

**Комментарии
к сочинениям Я.П. Полонского 1837–1859 годов**

Условные обозначения источников

Гаммы – Гаммы : Стихотворения Я.П. Полонского. М. : Тип. Н. Степанова, 1844.

Стихотв. 1846 – Стихотворения 1845 года / (Соч.) Я.П. Полонского. Одесса : Тип. А. Брауна, 1846.

Несколько стихотв. 1851 – Несколько стихотворений / (Соч.) Я.П. Полонского. Тифлис : Тип. Канцелярии наместника кавк., 1851.

Стихотв. 1855 – Стихотворения Я.П. Полонского. СПб. : Тип. И. Фишона, 1855.

Стихотв. 1859 – Стихотворения Я.П. Полонского (Доп. к стих., изд. в 1855 г.). – СПб : Тип. Рюмина и К°, 1859.

ПСС 10, 1886 – Полное собрание сочинений Я.П. Полонского. Т. 1–10. – СПб. : Изд. Ж.А. Полонская, 1885–1886.

ПСС 5, 1896 – Полное собрание стихотворений Я.П. Полонского. Просмотренные автором : в 5 т. СПб. : Изд. А.Ф. Маркса, 1896.

Соч. в 2 т., 1986 – Я.П. Полонский. Сочинения: в 2 т. / Сост., вступ. ст., коммент. И.Б. Мушиной. – М.: Худож. лит., 1986.

Стих-я 1841-1885 // Я. П. Полонский. ПСС 5. Т.1: Стихотворения 1841 – 1885 / Ж.А. Полонская. – СПб., 1885. – 506 с.

Ода по случаю посещения Его Императорским Высочеством наследником престола цесаревичем Александром Николаевичем Рязанской мужской гимназии (1837) – рукопись. Хранение: ГАРО, фонд 5 (канц. рязанского губернатора).

Первое из дошедших до нас поэтических произведений Я.П. Полонского. Сам автор считал текст утраченным.

Впервые ода была выявлена после смерти поэта деятелем Рязанской ученой архивной комиссии И.И. Проходцовым (1867–1941) и опубликована в 1901 году в рамках статьи, где тот отмечал: «Стихи эти неизвестны в печати, но они интересны как первый... лепет музыки Я.П. Полонского, потом ставшего известным поэтом славной пушкинской плеяды» (Проходцов И.И. Наследник цесаревич Александр Николаевич в Рязанской губернии в 1837 году // Труды РУАК за 1901. Т. 16, вып. 1. Рязань, 1901. С. 71–72). Это первая и единственная публикация стихотворения. Статья И.И. Проходцова не была замечена литературной критикой и биографами поэта. Причиной тому, вероятно, была малотиражность «Трудов» РУАК, а также тематическая несвязанность статьи с творчеством Я.П. Полонского. Биографы поэта, в том числе П.А. Орлов (1961), А.Н. Потапов (2008–2009), Е.Н. Крупин (2011), не были знакомы с этой публикацией и продолжали в своих книгах утверждать, что текст оды не выявлен. Обстоятельства обретения рукописи подробно изучены В.А. Толстовым в период работы над кандидатской диссертацией (см.: Толстов В.А. Рязанская ученая архивная комиссия (1884–1918 гг.): история создания, труды и коллекции : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 2003. 26 с.). Ода была написана в бытность Полонского гимназистом VII класса по поручению директора Рязанской гимназии Н.Н. Семенова с целью прочтения ее на торжественном акте по случаю посещения гимназии наследником престола цесаревичем Александром Николаевичем (будущим императором Александром II) 16 августа 1837 года. Первое и заключительное шестистишие должны были исполняться гимназическим хором на мелодию гимна «Боже, Царя храни». Такое ответственное поручение было дано Полонскому, поскольку в гимназии он уже имел репутацию начинающего, но подающего надежды стихотворца. Публичное чтение оды не состоялось из-за сокращения насыщенной программы пребывания цесаревича в Рязани. Полонский был вызван в дом Н.Н. Семенова, где остановились наследник престола и его воспитатель В.А. Жуковский.

«Василий Андреевич, – вспоминал Полонский, – ...сказал мне, что стихи мои ему очень понравились, что наследник благодарит меня и жалует меня золотыми часами» (Полонский Я.П. Школьные годы (начало грамотности и гимназия) // Историческая записка Рязанской I мужской гимназии. 1804–1904. Рязань, 1904. С. 261). На следующий день, 17 августа 1837 года, когда цесаревич покинул Рязань, Полонскому были вручены на торжественном акте в гимназии золотые часы с эмалированными незабудками. Дополнительные подробности изложенных событий см.: ГАРО. Ф. 869. Оп. 1. Д. 234 (письмо Юрьевича от 16 августа 1837 о посещении Рязанской гимназии наследником цесаревичем Александром Николаевичем) ; Жуковский В.А. Полн. собр. соч. и писем : в 20 т. М., 2004. Т. 14 : Дневники. Письма-дневники. Записные книжки. 1834–1847 гг. С. 70–71 ; Полонский Я.П. Проза. М., 1988. С. 356 ; Грачева И.В. В.Г. Белинский и В.А. Жуковский в Рязани // Четвертые Яхонтовские чтения : материалы межрегион. науч.-практ. конф., 24–27 окт. 2006 г. Рязань, 2008. С. 437–443 ; Потапов А.Н. Золотая арфа. Жизнь и творчество Я.П. Полонского : в 2 кн. Рязань, 2008–2009. Кн. 1. 2008. С. 74–77 ; Крупин Е.Н. Потайные ящики, или Что можно прочитать между строк воспоминаний Якова Петровича Полонского. Рязань, 2011. С. 447–451.

Толстов В.А.

О качествах, необходимых писателю, а в особенности поэту (1837) – рукопись.
Хранение: РГАЛИ, личный фонд Я.П. Полонского. Ф. 403. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

Первое из дошедших до нас прозаическое произведение Я.П. Полонского. Ранее не публиковалось. Воспроизводится по рукописи: РГАЛИ. Датировано нами. Основанием для датировки послужила делопроизводственная запись внизу рукописи Полонского, сделанная в 1908 году – в момент поступления этой рукописи в исторический архив Рязанской губернской ученой архивной комиссии, следующего содержания: «Из дела № 5. Журналы Педагогического Совета Рязанской Гимназии 1837 года (Арх. Ряз. Гимн.)».

Рукопись этого сочинения была найдена в архиве гимназии преподавателем истории этого учебного заведения Д.Д. Солодовниковым (1872–1944), о чем он впервые сообщил на заседании Рязанской ученой архивной комиссии 23 сентября 1908 года. На том же заседании комиссией было принято решение разместить эту рукопись в мемориальной «Витрине Я.П. Полонского» в историко-археологическом музее РУАК (см.: Труды РУАК за 1908 г. Рязань, 1909. Т. 22, вып. 2. С. 28). Здесь сочинение хранилось до 23 ноября 1918 года – дня, когда музей РУАК был ликвидирован. Тогда же сочинение вместе с другими экспонатами было передано в фонды вновь создаваемого Рязанского губернского историко-художественного музея, просуществовавшего до 1929 года – времени ликвидации Рязанской области как самостоятельной административно-территориальной единицы и включения ее в состав Московской области. Известно, что в середине 1920-х годов это сочинение еще экспонировалось в указанном музее (Вопросы областного музейного дела. По докладам I конференции музейных работников центрально-промышленной области / под общ. ред. А.И. Фесенко и С.Д. Яхонтова. Рязань, 1925. С. 130). Позже было передано в Москву в фонды Государственного литературного музея (ГЛМ, 1934–1941), затем пополнило фонды Центрального государственного литературного архива (ЦГЛА, 1941–1954), переименованного в 1954 году в ЦГАЛИ СССР, а в 1992 году – в РГАЛИ. Здесь сочинение хранится и поныне.

Рукопись была впервые введена в научный оборот в 2015 году Е.М. Баранской, которая отмечала: «В статье “О качествах, необходимых писателю и в особенности поэту” юный Полонский сформулировал свое поэтическое кредо “изящного”, которое должно “пристекать из стройного согласия <нрзб.> (по-видимому, любви. – Б.Е.), добра и красоты”, “выражать собой идею творческой души, в формах, доступных <нрзб.> (возможно, критериям. – Б.Е.) очищенного вкуса”» (Баранская Е.М. «Живые струны» души поэта и историзм: к вопросу о литературной личности (Я.П. Полонский) // Актуальные проблемы гуманитарных наук : материалы науч.-практ. конф., Евпатория, 20

мая 2015 г. Симферополь, 2015. С. 76). Прочитанная Баранской фраза – единственная, которую она попыталась расшифровать, хотя и безошибочно: в действительности Полонский писал о «*формах, доступных внешним органам чувств*», а не «формах, доступных критериям очищенного вкуса», как неверно расшифровала фразу Баранская.

О жанре и характере рукописи высказывалось мнение, что это статья (Баранская Е.В. Указ. соч. С. 76), но фактически перед нами гимназическое сочинение Я.П. Полонского, написанное по заданию учителя словесности Рязанской гимназии Николая Николаевича Титова (в воспоминаниях Полонского ошибочно именуется Николаем Васильевичем). Перу последнего принадлежат исправления ошибок, содержащихся в рукописи. В своей основной массе это были негрубые ошибки, касавшиеся в основном стилистики. К примеру, юный Полонский наименования ряда этических и эстетических категорий («нравственное», «живописное», «изящное») написал с заглавных букв, что можно было бы отнести к авторскому стилистическому приему – возвышенному значению, придаваемому данным понятиям. Однако строгий учитель подчеркнул их, посчитав грамматическими ошибками. К грубым можно отнести, пожалуй, только две: написание слов «эстетический» и «элемент» через «е». В остальных случаях это были либо незначительные поправки, либо пропуск буквы в слове по причине спешки. Подробнее об истории находки и хранении этого сочинения см.: Толстов В.А. Я.П. Полонский и память о нем в культурной среде рязанской интеллигенции конца XIX – начала XX в. // Провинциальное культурное гнездо (1778–1920-е годы) : сб. ст. и материалов. Рязань, 2005. С. 133–134 ; Его же. Я.П. Полонский и Рязанская ученая архивная комиссия // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2017. № 4. С. 182.

Толстов В.А.

Сердце (1839) – впервые опубликовано: Лепта. С. 7. Впоследствии: Подземные ключи. С. 13.

Сборник «Лепта» разделен на две части, первая – включает стихотворения 1839–1843 гг. Автором уточняется, что публикуемые стихотворения не вошли «ни в одно из петербургских изданий, а также и в Полное собрание моих сочинений» и было напечатано в студенческом сборнике «Подземные ключи» 1842. С. 13. В Полн. собр. соч. Лермонтова, 1891 г., издания А.Ф. Маркса, «оно приписано Лермонтову. Том I. С. 281–282» (С. 5).

Образец любовной лирики, стихотворение наполнено мотивами сожаления о скоротечности счастливого времени, исчезновении с возрастом нежных переживаний под влиянием холодного рассудка. Одна из романтических трактовки темы «чувство и рассудок».

Моклецова И.В.

Цветок (1839) – впервые опубликовано: Гаммы. С. 13–14. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 9 ; ПСС 10, 1886. Т. 2. С. 1.

В первой редакции дается вариант заключительной части стихотворения:

Так луч задумчивой зари
Румянит молодой листок,
Пока росы – слезы ночной –
С него не сдует ветерок.
Так на прозрачно-голубой
Поверхности спокойных вод
Играет рыбка – вдруг всплывет –
Порезвится – и пропадет.

В стихотворении выразилось первое нежное чувство. Для «кудрявого мальчика» возлюбленная – недостижимая «богиня», которую можно обожать лишь на расстоянии. Цветок, который она сорвала, а потом случайно уронила, воспринимается им как святыня.

Будучи студентом, Я.П. Полонский несколько раз влюблялся, но его чувства не были взаимными. По его собственному признанию, причины безответной любви заключались в том, что он не отличался внешней красотой, был очень беден и робок.

Шапурина А.В.

Упрек (1839–1843) – впервые опубликовано: Лепта. С. 7.

Сборник разделен на две части, первая из которых включает стихотворения 1839-1943 гг. Автор уточняет, что это стихотворения, «не вошедшие ни в одно из петербургских изданий, а также и в Полное собрание моих сочинений» (с. 5). Тема постыдных любовных отношений раскрывается в ранних стихотворениях Полонского как явление недостойное, вызывающее отвращение, боль обманутых надежд, благородный гнев лирического героя. Такая же трактовка любви в стихотворении «Встреча» (Гаммы. Стихотворения Я. П. Полонского. М.: В типографии Н. Степанова, 1844. С. 26). Вероятно, стихотворение навеяно отношениями с Евгенией Сатиной. Вскоре он узнал о печальных обстоятельствах жизни девушки, обусловленных ее доверчивостью и легкомыслием, на них поэт намекал в стихотворении «Встреча», называя девушку «погибшее, но милое созданье» (Т. I. С. 37) (Федосеева Т.В. Онтология любви в ранней лирике Я.П. Полонского // Вестник РГУ им. С.А. Есенина. № 4. 2017. С. 96-112; Тхоржевский С.С. Высокая лестница // Портреты пером: Исторические повести. Л., 1984. С. 363–542).

Моклецова И.В.

«...В гостиной сидел за раскрытым столом мой отец...» (1839–1843) – впервые опубликовано: Лепта. С. 7.

Автор уточняет, что это стихотворения, «не вошедшие ни в одно из петербургских изданий, а также и в Полное собрание моих сочинений» (С. 5). В 1892 г. Полонский включает в «Лепту» это стихотворение, которое он ранее печатал в сборнике «Гаммы», в котором оно начиналось словами: «Неделю назад мне наш доктор шутя говорил...». Убрав первые четыре строки «Неделю назад мне наш доктор шутя говорил: / Вы бледны, - вам надобен воздух, - вам нужно движенье. / И вот по террасе и взад, и вперед я ходил, / Но я не нашел, - я не мог там найти развлеченья...» – поэт словно исключает себя из сюжета.

Моклецова И.В.

«Когда я люблю...» (1840) – впервые опубликовано: Соч. в 2 т., 1986. С. 6.

Любовное томление для лирического героя становится источником поэтического вдохновения. Ср. с пушкинским ироничным утверждением в романе «Евгений Онегин»: «LVIII: Чей взор, волнуя вдохновенье, / Умильной лаской наградил / Твое задумчивое пенье? / Кого твой стих боготворил?» / И, други, никого, ей-богу! / Любви безумную тревогу / Я безотрадно испытал. / Блажен, кто с нею сочетал / Горячку рифм: он тем удвоил/Поэзии священный бред, / Петрарке шествуя вослед, / А муки сердца успокоил, / Поймал и славу между тем; / Но я, любя, был глуп и нем.»; «LIX: Прошла любовь, явилась муза, / И прояснился темный ум. / Свободен, вновь ищу союза / Волшебных звуков, чувств и дум;/Пишу, и сердце не тоскует,/Перо, забывшись, не рисует,/Близ неоконченных стихов, / Ни женских ножек, ни голов ;/ Погасший пепел уж не вспыхнет / Я всё грущу; но слез уж нет, / И скоро, скоро бури след / В душе моей совсем утихнет :/ Тогда-то я начну писать / Поэму песен в двадцать пять» (ЕО. Глава 1. 1823). В отрывке «Осень» (1833), посвященном тайнам творчества, Пушкин продолжает настаивать на этом: «Теперь моя пора: я не люблю весны; / Скучна мне оттепель; вонь, грязь — весной я болен; / Кровь бродит; чувства, ум тоскою стеснены. / Суровою зимой я более доволен...» (ПСС 10,1886)

Полонский подхватывает эту тему по-пушкински: «Когда мир любви мне становится тесен, / Тогда я пою!..», не уточняя, что из себя представляет эта теснота мира любви. Данную мысль у Полонского не следует считать простым повторением, это

поэтическая традиция постижения словесного творчества, откровенное признание начинающего поэта, который находит свое отражение в зеркале подлинной поэзии, в созвучии с гением. Такое скромное признание, вырвавшееся из сердца, свидетельствует о поэтическом призвании как о смысле жизни поэта. Две ценности предстоят в этом четверостишии – поэзия и любовь, они и составляют смысл жизни начинающего поэта.

Моклецова И.В.

«Священный благовест торжественно звучит...» (1840) – впервые опубликовано: Отечественные записки, 1840. № 9. С. 225 с подписью «П». Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 16; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 9–10.

Это первое стихотворение Я.П. Полонского, появившееся в печати. В журнальном варианте были четыре заключительные строки:

Но будет светлый миг... ударит гром в пустыне,
И молния светильник мой зажжет, –
И гордое чело поклонится святыне,
И правду вечную дух вечный обретет.

Гром в пустыне – отсылка к библейской образности: гром – образ, встречающийся в Библии более двадцати раз. В воображении древних людей гром был связан с присутствием, силой и гневом божества. В Библии в большинстве случаев гром представлен как проявление Божьего могущества: в день, когда Бог говорил с горы Синай, «были громы, и молнии» (Исх. 19:16). Гром – один из видов Божьего оружия против врагов: «Господь сотрет препирающихся с Ним; с небес возгремит на них» (1 Цар. 2:10).

Светильник – один из образов, проходящих через весь библейский текст. В Библии упоминание о светильнике всегда связано с Божьим строением. Светильник в храме символизирует Самого Бога, «Света Израиля» (Ис. 10: 17), одежда Которого – свет (Пс. 103: 2) и Который один является светом для Своего святилища – Церкви (слова Иисуса: «Я свет миру» (Ин. 8: 12). Христиане называются «светом мира» и побуждаются «светить перед людьми» (Мф. 5: 14) и «держат свои светильники горящими» (Лк. 12: 35 ; Флп. 2: 15).

У Полонского гром ассоциируется с Божественным прозрением, а светильник – с утверждением вечной истины христианства.

Федосеева Т.В., Шапурина А.В.

«О Боже, Боже!...» (1840-1845) – впервые опубликовано: Гаммы. С. 53–54. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 10–11.

В стихотворении звучит пушкинский мотив смиренного приятия жизни во всей полноте.

Шапурина А.В.

Статуя (1840–1845) – впервые опубликовано: Гаммы. С. 8–12. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 30–33; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 18–21 с подзаголовком: «Из воспоминаний художника».

В сборнике «Гаммы» представлены варианты 14–15 строк:

И кипела живая волна,
Как у страстного юноши кровь.

Антологическое стихотворение с традиционными для античной поэзии образами. Отчетливо звучат мотивы времени и вечности.

Локрида – в древности область центральной Греции, заселенная племенами локров.

Коринфское море – глубокий узкий залив Ионического моря.

Эллада – Греция, так древние греки называли свою страну.

Нимфа – в греческой мифологии божество в виде девушки, олицетворявшее различные силы природы.

Шапурина А.В.

Ангел (1840–1845) – впервые опубликовано: Гаммы. С. 15–16. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 7–8; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 31–32.

Очевидна переключка с одноименным стихотворением М.Ю. Лермонтова («По небу полуночи ангел летел...»). Вслед за своим предшественником Я.П. Полонский указывает на покой и тишину, сопровождающие ангела. У Лермонтова ангел несет «душу младую» на землю, «для мира печали и слез». У Полонского этот мотив конкретизируется и переосмысливается: в его стихотворении светлый дух является мальчику как вестник печали, ожидающей его в земной жизни. Созданный Полонским образ детства представляет естественную, изначально данную человеку причастность Божественному миру: «Я весь проникнут был Божественною силой». Развивая тему, Полонский воссоздает развернутую картину общения ребенка с Ангелом-Хранителем

Федосеева Т.В., Шапурина А.В.

Жницы (1841) – впервые опубликовано: Альманах «Подземные ключи». М, 1842. С.155. Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 28; ПСС 5, 1896. Т.1. С. 6; Лепта, 1892.С.8.

Датировано 3 янв. 1841 г. Первая строка: «Пой, пой, свирель!.. Погас последний луч денницы...». Стихотворение имеет кольцевую композицию, заканчивается словами «Пой, пой, свирель!..». Идеальная картина сельского труда, мотивы жатвы, урожай в виде тяжелых снопов, орудия труда серп и коса облагорожены блеском отражающегося в них месяца (а не луны!), босоногие жницы напоминают звонкоголосых античных нимф; героиня изображается «В венке из полевых цветов, с серпом в руках, // Обремененную плодами золотыми» (Там же). Образ заходящего солнца - «луч денницы» - встречается в элегии «Вечер» В.А. Жуковского, правда, вм. денницы – заря: «Последний луч зари на башнях умирает» (Жуковский В.А. Сочинения. М.: Изд-во художественной литературы, 1954. С. 11; написано в мае-июне 1806 г. Перв. публ. в «Вестнике Европы», 1807. № 4). А вот у А.С. Пушкина в строфе XXII гл. VI романа в стихах «Евгений Онегин» (1826 г., перв. публ. 1828 г.) именно луч денницы: «Блеснет завтра луч денницы / И заиграет яркий день...» (стих. Ленского: Пушкин А.С. ПСС в 10 т. М.: Наука, 1964. Т. V. С. 128).

Б.В. Томашевский определяет: «Стихи Ленского в строфах XXI и XXII представляю собой соединение характерных мотивов романтической «унылой» элегии 1820-х годов» (ПСС 10, 1886. С. 599). М.Ю. Лотман указывает, что элегия Ленского «имеет насквозь цитатный характер, распадаясь на знакомые читателю штампы и обороты, без связующей стихии пушкинской интонации (образуемой не только строфикой) она представляла бы собой пародию в чистом виде, что, удовлетворяя целям литературной полемики, не соответствовало бы ее композиционному месту в общей структуре романа. В настоящем виде текст Ленского, который одновременно все же и текст П., допускает ряд интерпретаций – от иронической и пародийной до лирической и трагической» (Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий. / Пособие для учителя. Изд. 2-е. Л.: Просвещение. 1983. С. 296 – 297).

Таким образом, можно утверждать, что Я.П. Полонский цитирует роман в стихах Пушкина, который в стихотворении и образе своего героя Евгения Ленского являет миру образец романтической «унылой» поэзии 1820-х гг. В стихотворении «Жницы» доминирует лирическое начало, никаких двойственных интерпретаций оно не несет. Спустя 13 лет после публикации VI главы романа «Евгений Онегин» начинающий поэт Полонский переосмысливает растиражированный образ из «унылой» романтической русской лирики, наделяя свое стихотворение мотивами радости реальной жизни (им вводится вполне реалистический образ юных девушек, загребающих пыль ногами «Пыль мягкая чуть-чуть дымится под ногами...») и ожиданием близкого счастья («Я жду ее одну / С приветом на устах...») (Там же).

Стоит отметить, что романтическая драма Шиллера «Орлеанская дева», впервые поставленная в Лейпциге в 1831 г., пользовалась, благодаря переводу Жуковского (1817—

1821), большой популярностью в прогрессивных кругах России, которую привлекал образ народной героини, спасающей отечество. Музыка и либретто к опере «Орлеанская дева» написал П.И. Чайковский, опираясь на тексты Шиллера, Жуковского, Пушкина, исторические источники. Вопреки цензурным препятствиям «Орлеанская дева» была поставлена на сцене Мариинского театра 13 (25) февр. 1881 г. Чайковский использует словосочетание Пушкина: «Пока на небе не погас / Ещё последний луч денницы», сохраняя колорит и образную структуру романтического оригинала и усиливая его трагический пафос. В либретто оперы П.И. Чайковского «Евгений Онегин» (Авторы либретто П.И. Чайковский и К.С. Шиловский; премьера 29 марта 1879 г., Москва) элегия Ленского включена не полностью, но интересующее нас словосочетание имеется: «Блеснёт завтра луч денницы / И заиграет яркий день». Чайковский дважды цитирует Пушкинское словосочетание «луч денницы» в трагическом контексте своих опер.

Моклецова И.В.

«Как в Ромео, когда в роскошном сне...» (1841) – впервые опубликовано: Гаммы. С. 27. Впоследствии: Стихотв. 1855. С. 57 (позднее не переиздавалось).

Шапурина А.В.

Солнце и месяц (1841) – впервые опубликовано: Москвитянин, 1841. ч. 1. №2. С. 352–353; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 1-2 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 12–13.

Это стихотворение адресовано ребенку и мелодически близко колыбельной песне. В журнальном варианте слово «месяц» было написано со строчной буквы, слово «солнце» – сначала со строчной, потом – с прописной, а «Господь», «Бог» – с прописной. В первом варианте были два заключительные четверостишья, которые не публиковали в советские годы, поскольку речь здесь идет о Богородичной молитве, которую творит ребенок, чтобы очистить свою душу перед сном. Вместо обращения «брат», солнце в первоначальном варианте говорит месяцу «друг». Есть также разница в постановке знаков препинания: запятая вместо тире делает стихотворение менее динамичным (и наоборот: введение тире делает стихотворение более динамичным).

Федорова Е.А.

Бэда Проповедник (1841) – впервые опубликовано: Москвитянин, 1841. Ч. 1. № 4. Впоследствии: Современник, 1855. № 5. С. 5–6; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 3 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 19. В журнальном варианте последняя строфа начиналась так:

Но вот догорела заря золотая
И месяца луч бледный в горы проник,
В ущелье повеяла свежесть ночная,
И вот, проповедуя, слышит старик...

По сюжету перекликается со стихотворением А.К. Толстого «Слепой» (Фридлянд В. Комментарии // Полонский Я.П. Лирика; Проза / сост., вступ. ст. и коммент. В. Фридлянд. М. : Правда, 1984. С. 584). В.В. Лепяхин обратил внимание на то, что в основе стихотворения «Бэда Проповедник» лежит метафора духовной слепоты и духовного зрения: «Бэда Достопочтенный слеп, но его духовные очи открыты, он созерцает славу Божию, видит свет Преображения» (Я.П. Полонский: творчество, судьба, эпоха (посвящается 195-летию со дня рождения поэта) : сб. науч. ст. по материалам Междунар. научн.-практ. конф., 27–29 мая 2015 года / сост. и науч. ред. Т.В. Федосеева. Рязань : Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2015. С. 24).

Бэда Досточтимый – святой, канонизированный католической церковью, был не только проповедником, но и автором первой истории Англии, агиографических сочинений, переводчиком Евангелия от Иоанна. Полонский всегда был внимателен к духовной литературе. М.Р. Ненарокова находит в трактате Бэды Досточтимого «О фигурах» и в его агиографическом наследии систему метафор, которые позволяют

раскрыть духовный смысл явления: «метафора-символ связана с областью абстрактного... <...> ...она представляет собой замкнутое единство, она статична, ее существование не зависит от контекста, в котором она употребляется». А метафора-образ «более подвижна, является частью контекста и вне него обычно разрушается» (С. 48). В агиографических сочинениях Бэды Досточтимого используются метафоры-символы, связанные с темой «внутреннего человека»: «как внешние очи издали видят терния, и стремнины, и пропасти, так и «чистое сердце» видит то, что относится к области духовного» (С. 41). Кроме того, в описании внешности египетских отцов используется топоним «сияющего лица» (С. 71). Эту систему метафор-символов, которую сам Бэда Досточтимый возводит к Писаниям Ветхого и Нового Завета, использует в своем стихотворении и Полонский. Неожиданный поворот сюжета стихотворения – камни отозвались на проповедь Бэды – это чудо, которое восходит к агиографической литературе, где идола поклоняются святому.

Но только замолк он — от края до края: / «Аминь!» — ему грянули камни в ответ – возможна евангельская аллюзия: «Если ваши уста перестанут исповедовать имя Божие, вы ужаснетесь, слыша, как его исповедуют даже бессловесные и лишенные речи. Воистину, если вы замолчите, то камни возопиют» (Лк 19: 40).

Федорова Е.А.

Дорога (1842) – впервые опубликовано: Москвитянин, 1842. Ч. 1. № 2. С. 359 с подписью «П». Впоследствии: Гаммы. С. 30–31; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 1–2.

Датировано Б.М. Эйхенбаумом на основании письма Я.П. Полонского к В.Г. Белинскому от 11 мая 1842 года (Соч. в 2 т., 1986. Т. 1. С. 428).

Существует несколько редакций стихотворения. Так, в сборнике «Гаммы» представлен вариант 5-й строфы:

Что делает? Куда ушли ребята?
Кричит ямщик, целуется с женой
И крестится, и смотрит, та ли хата,
И отдает гостинец городской.

В поздних редакциях поэт отказывается от этого варианта строфы, благодаря чему остается только намек на историю взаимоотношений лирического героя и жены ямщика.

В журнальном варианте вместо «вокруг меня» – «кругом меня», нет строк «Жива ль она, здорова ли с тех пор?», вместо четверостиший поэт использовал пятистишия. В речи ямщика в окончательном варианте поэт включил обороты, характерные для народной речи:

Про черный день мы песню бережем.

В журнальном варианте меньше диалогической речи. Вместо запятых в журнальном варианте использовалось тире, что придавало стихотворению динамичность. По мнению В.С. Соловьева, тире у Полонского – это «взмах крыльев». В первоначальном варианте был включен разговор ямщика с женой. В финале окончательного варианта бытовая сцена заменяется философским рассуждением о жизни, появляется слово «покой», которое несет символический смысл, и повторяются слова ямщика «про черный день», которые лирический герой относит к себе. Жажда покоя в окончательном варианте показана Полонским «как стремление обрести свое место в жизни и выполнить свое предназначение», тире после слов «а я устал» «выражает не взлет в горний мир, а жест обращения в мир дольний – словно человек оглядывается вокруг себя в поисках земного пути» (Гаричева Е.А. (Федорова Е.А.) Движение к покою в лирике Я.П. Полонского // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр : сб. науч. тр. Петрозаводс : Петрозавод. гос. ун-т, 2008. Вып. 5. С. 381–382).

Федорова Е.А., Шапурина А.В.

Маска (1842) – впервые опубликовано: Отечественные записки, 1842. № 5. С. 31. Впоследствии: Гаммы. С. 1–18; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 36–37; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 38–39.

В первой редакции дан вариант 17–19 строк:

О, стяни ж крепче узел завязки,
Прикрепленный к спасительной маске,
Я боюсь, милый ангел, любя...

Ощутима переключка со стихотворением М.Ю. Лермонтова «Из-под таинственной, холодной полумаски...». Встреча лирического героя Я.П. Полонского с возлюбленной происходит во время маскарада. Как и у Лермонтова, маска закрывает лицо девушки, но из-под нее сверкают глаза и звучит необыкновенный голос. При этом лермонтовская красавица умеет скрывать свои чувства, а героиня Полонского в своей любви беззащитна перед «многолюдством собранья», и только маска может ее спасти от сплетен и клеветы.

В стихотворении выражена антиномичность бытия в противостоянии повседневности и гармонии духа, угадываемой в звучании «священного благовеста». Внутренняя жизнь человека осмыслена как находящаяся между двумя полюсами – слабым, блуждающим в пустоте рассудком и живой, стремящейся к гармонии душой. Любовь, которой живет душа, так же подвижна и трепетна, как сама природа. Лирический герой стихотворения сознает хрупкость и беззащитность чувства двух влюбленных перед внешними обстоятельствами жизни. Обращаясь к ночи, он призывает: «Помедли, ночь! Густою тьмою / Покрой волшебный мир любви!». Чувства влюбленных неотделимы от природы и обретают единство под ее покровом: «В моих руках рука застыла, / Стыдливо на моей груди / Она лицо свое сокрыла... / О солнце, солнце! погоди!». Герою осознается и желательность, и запредельность такого единения. (Федосеева Т.В. Онтология любви в ранней лирике Я.П. Полонского // Вестник Рязанского государственного университета. 2017. С. 101.)

Ты, время, дряхлую рукою / Свои часы останови! – очевиден намек на гетевского Фауста, в момент заключения договора с Мефистофелем произнесшего: «И если я скажу мгновенью: / Тебе я рад, остановись! Пусть маятник с часов сорвется, / Пусть время минет для меня!» (пер. Э.И. Губера. 1838).

Федосеева Т.В.

На могиле (1842) – впервые опубликовано: Подземные ключи, 1842. Впоследствии: Гаммы. С. 6; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 53; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 39.

Шапурина А.В.

Старушка (1842) – впервые опубликовано: Стихотв., 1855. С. 14. Не переиздавалось.

...И что кума..? Кума – крестная мать по отношению к родителям ребенка, которого крестила, а также мать ребенка по отношению к крестному отцу и крестной матери (Словарь забытых и трудных слов из произведений русской литературы XVIII–XIX веков. URL: https://difficult_words_ru.academic.ru/)

Красовская К.А.

К демону («И я сын времени, и я...») (1842) – впервые опубликовано: Гаммы. С. 36–38. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 50–52; Соч. в 2 т., 1986. Т. 1. С. 30.

Предваряется эпиграфом из стихотворения А.И. Полежаева: «Я погибал / Мой злобный гений / Торжествовал. Полежаев».

Александр Иванович Полежаев (1804–1838) – русский поэт. Учился в Московском университете, был членом Общества любителей российской словесности. Нашумевшая поэма «Сашка» (1825) содержала критику порядков в Московском университете и описание нравов университетского студенчества. В условиях правительственной реакции, последовавшей за восстанием декабристов, была воспринята как политическая. По

личному приказу Николая I был отправлен в армию. Неоднократно самовольно покидал полк; подвергался телесному наказанию; в 1838 г. умер в возрасте 33 лет.

В стихотворении очевидна аллюзия на стихотворение М.Ю. Лермонтова «Мой демон»: «Он недоверчивость вселяет, / Он презрел чистую любовь, / Он все моленья отвергает, / Он равнодушно видит кровь...» – утверждая влияние на душу лирического героя «демона сомнения», Полонский уходит от изображения его как всесильного духа. Он создает приземленный образ демона-собеседника, как и лирический герой, он порожден «веком». Следуя его рационалистическому критицизму, герой без видимого сожаления отказывается от «храма праотцов», «где стало тесно для потомков».

Федосеева Т.В.

«Пришли и стали тени ночи...» (1842) – впервые опубликовано: Отечественные записки, 1844. № 6. С. 316. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 17; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 2.

«О, подними свое чело...» (1843) – впервые опубликовано: Гаммы. С. 47–48. Впоследствии: Стихотв. 1855. С. 114; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 34–35; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 41.

Это стихотворение было послано Я.П. Полонским своему приятелю Н.М. Орлову в письме от 18 ноября 1843 г.

В своем понимании поэтического служения как пророческого Я.П. Полонский продолжает пушкинскую традицию. Заключительная строфа стихотворения – реминисценция из знаменитого «Пророка» А.С. Пушкина. Стихотворение проникнуто жизнеутверждающим настроением, верой в светлое будущее, невзирая на тяжесть настоящего. Герой близок по своим переживаниям самому Полонскому, о чем свидетельствует и дата написания (время обучения в Московском университете, без средств к существованию и вдали от близких) (Тхоржевский С.С. Высокая лестница. URL : http://az.lib.ru/p/polonskij_j_p/text_0090.shtml).

Красовская К.А., Шапурина А.В.

Къ * («Кто поневоле оторвал...») (1843)** – впервые опубликовано: Москвитянин, 1843. Ч. 1. № 2. С. 357. Впоследствии: Стихотв., 1855. С. 99; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 48 (под названием «Къ N.N.»).

Предположительно посвящено Софье Михайловне Коризне (в замужестве – Дурново). По внутренним переживаниям лирического героя приближается к одноименному стихотворению А.С. Пушкина «К***» («Зачем безвременную скуку...», 1820), однако у Я.П. Полонского более выражено оптимистичное начало и вера в жизнь. (Тхоржевский С.С. Высокая лестница. URL: http://az.lib.ru/p/polonskij_j_p/text_0090.shtml).

Красовская К.А.

«Вчера за вас погиб он на дуэли...» (1843) – впервые опубликовано: Гаммы. С. 42. Впоследствии: Стихотв. 1855. С. 106.

Скорее всего, аллюзия на событие 1841 года – смерть М.Ю. Лермонтова, погибшего на дуэли, сходство с произведениями Лермонтова характерно для кавказского периода творчества Я.П. Полонского.

Красовская К.А.

Рассказ волн (1843) – впервые опубликовано: Москвитянин, 1843. Ч. 4. № 12. С. 283–285. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 38–40; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 22–23.

В первой редакции 14 строф. В более поздних редакциях исключены четыре строфы:

Много лет заря вставала,
Много ваших кораблей
Злая буря разметала,
Много гибло вас, людей.

Но и ныне под водою
Распростерта на песке,
Прислонившись головою
К бледно-мраморной руке,

От грозы и непогоды
Отдыхает день и ночь,
В царстве матери природы
Отдыхает день и ночь.

Хочешь ли ты в это царство
На одном с ней ложе спать,
От измен и от коварства
Отдохнуть и не вздыхать?
Нереиды – в греческой мифологии дочери морского бога Нереея.

Шапурина А.В.

Тишь (1843) – впервые опубликовано: Москвитянин, 1843. ч. 1. № 2. С. 358.
Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 325; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 202.

В окончательном варианте стихотворения строки «небеса без облаков» заменяют строки «синий свод без облаков», что расширяет пространство и одновременно создает подтекст: движение происходит по вертикали – от неба к земле. Меняется субъект: вместо «волны спят» – «сонный воздух не колышет». Это также подчеркивает, что движение начинается сверху. В окончательном варианте «буря притаилась» вместо «тишина – предтеча бури». Автор создает картину притихшего перед бурей моря и образ «сердитого» мореплавателя, который смотрит в «пустую даль», и возникает ассоциативный подтекст: человек жалуется на отсутствие перемен, не подозревая, что он находится на пороге разительных перемен.

Журнальный вариант стихотворения:

Душный зной над океаном –
Синий свод без облаков.
Волны спят – и неподвижны
Складки серых парусов
Мореплаватель, сердито
В даль пустую не гляди.
Тишина предтеча бури,
Будет буря – погоди.

Федорова Е.А.

Выявлены варианты пунктуации: в редакции 1896 года в последних двух строках: «В тишине, быть может, буря / Притаилась... погоди!» дано многоточие; в издании 1855 года, как и в последующих, – запятая («Притаилась, погоди!»), дающая стихотворению большой динамизм в конце.

Красовская К.А.

Вечер (1843) – впервые опубликовано: Москвитянин, 1843. Ч. 1. № 2. С. 358.
Впоследствии: Гаммы. С. 43; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 45; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 32.

Поэтический пейзаж приобретает значение медитации благодаря системе образов, связанных с тишиной и светом: догорающее пламя зари – искры лучезарного моря – в росинке пламя зари; бубенчиков говор затих – песня погонщиков затерялась – крикливая чайка скрылась. Используются сравнение и олицетворение: белая пена, как в люльке заснувший ребенок. По форме стихотворение близко к рондо – повторяется первая строка в конце:

Зари догорающей пламя.

Однако здесь нет сквозной рифмовки. Ассоциативное поле образов расширяется, благодаря движению в пространстве (от моря к дороге, лесу). Пространство стихотворения организовано вертикалью верх-низ. Заря рассыпается искрами по небу и одновременно «трепещет» на земле в каплях росы. Переданное поэтом ощущение цельности природного мира реализуется кольцевой композицией произведения: оно начинается и завершается строкой «Зари догорающей пламя». Пейзаж создается не только с помощью зрительных образов: он наполнен звуками: «говором» бубенчиков, «звонкой песней» погонщиков, голосом «крикливой чайки». Фиксируется тишина в мире и происходит возвращение к морю, движение которого сравнивается с качанием люльки – это вызывает ассоциации с тишиной рождения, начала, вечности. Отражение догорающей зари в росинках на листьях каштана вызывает ассоциации с отражением в душе созерцателя величия Бога.

Федорова Е.А., Шапурина А.В.

К N.N. (1843) – впервые опубликовано: Москвитянин, 1843. Ч. 1. № 2. С. 48 под названием «N.N.». Впоследствии: Гаммы. С. 23–24; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 203; ПСС 10, 1886. Т.1. С. 35–36.

В журнальном варианте после строки «И не страдал святым страданьем» было четверостишие, которое поэт исключил в окончательном варианте:

От скуки в модный маскарад,
В чужое нарядившись платье,
Не вместе ль с маской на прокат
Пугать людей ты взял – проклятье?

Стихотворение строится на противопоставлении поэта-страдальца, труженика, который обращен в будущее, к новому поколению, и поэта-критика, который не платил такую высокую цену за свое творчество. Ключевым образом стихотворения является чаша страдания. Система евангельских аллюзий: «в поту кровавом», «святое страданье», чаша страдания, – создает образ поэта-страдальца, мученика, в котором отражается Христов свет. Иисус Христос, подавая чашу на вечере, говорил: «сия чаша, есть Новый Завет в Моей Крови, которая за вас проливается» (Лк. 22:20). «Отче! О, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22: 42).

Федорова Е.А.

Прогулка верхом (1844) – впервые опубликовано: Литературный вечер (Памяти В.В. Пассека) М. 1844. С. 270. Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 42.

«Я еду городом – почти / Все окна настезь – у соседки...». И.Б. Мушина считает, что стихотворение «ведет к физиологическому очерку, к жизнеописанию «маленьких людей» с их подлинными и глубоко человеческими «думами» и чувствами (с. 7). <> ...вслед за городским пейзажем возникает видение зеленой степи и синих гор. Золотисто-серебряные тона усиливают зрительно-чувственное восприятие природы: «Жадный взор границ не ведает, и слышит мой чуткий слух, как воздух дышит, как опускается роса...». Художник в Полонском чрезвычайно чуток к свободе и свету, к широте ослепительных горизонтов о опьяняющей одухотворенностью южного вечера, с его непередаваемой, «невыразимой» святотенью» (С.8). <...> В стихотворении «Прогулка верхом» в поэтической манере Полонского намечается перелом. Однако скованность,

«невзрослость», элементы подражательности еще чувствуются в его одесских стихах» (Соч. в 2 т., 1986. Т. 1. С. 7–8).

Моклецова И.В.

«Посмотри – какая мгла...» (1844) – впервые опубликовано: Гаммы. С. 44. Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 38; ПСС 10, 1886. Т.1. С. 45.

Пушкинские мотивы, можно сравнить со стих. А.С. Пушкина «Зимняя дорога» («Сквозь волнистые туманы пробирается луна...»). Имеется современная статья об этом сборнике: Морозова С.Н., Щеблыкин И.П. – литературный дебют Я. Полонского (сборник «Гаммы») // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2009. № 11 (15). С. 45–47. В ней дается общая характеристика сборника: «Поэт был явно увлечен романтическими образами Пушкина, Лермонтова. И самом деле, – это еще не найденный путь или метод, а только поиски его. <...> Но не все в «Гаммах» идет от книг. Особую группу составляют стихотворения, в которых молодой поэт, студент Московского университета, писал об освежающем влиянии новых идей, разрушающих устаревшие идеалы (в пример приведено стихотворение «И я сын времени» («К демону»). Сейчас довольно популярно у учителей средней школы, в Интернете много вариантов его разбора для учащихся 6 классов.

Моклецова И.В.

«Неделю назад мне наш доктор шутя говорил...» (1844) – впервые опубликовано: Гаммы. С. 25. Впоследствии: Стихотв. 1855. С. 71.

Стихотворение имеет, несомненно, автобиографическую подоплеку, убедительно нарисованы образы доктора, отца, теток (Кафтыревых?), старухи, гадающей на картах (вопрошание судьбы). Грозная сила родных противостоит чувствам лирического героя, вероятно, к «блондинке», которая со слезами на глазах сидит в «темном углу». Основная тема – несчастная влюбленность, невозможность счастья, которые проявляются в телесном изнеможении героя: «Неделю назад мне наш доктор шутя говорил: / Вы бледны, – вам надобен воздух, – вам нужно движенье. / И вот по террасе и взад, и вперед я ходил, / Но я не нашел, – я не мог там найти развлеченья...» (С. 25). См. также «...В гостиной сидел за раскрытым столом мой отец...» (1839–1843).

Моклецова И.В.

«Вчера за вас погиб он на дуэли...» (1844) – впервые опубликовано: Гаммы. С. 42. Впоследствии: Стихотв. 1855. С. 106. Позднее не переиздавалось.

В стихотворении получил развитие лермонтовский мотив разочарования в маскарадной жизни света. Для лирического героя Полонского любовь светской красавицы – фальшивая игра с трагической развязкой.

Шапурина А.В.

В гостиной (1844) – впервые опубликовано: Гаммы. С. 25. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 3.

В первой редакции – начиналось четверостишием:

Неделю назад мне наш доктор шутя говорил:

«Вы бледны, – вам надобно воздух, – вам нужно движенье».

И вот по террасе и взад, и вперед я ходил,

Но я не нашел, – я не мог там найти развлеченья.

Позже стихотворение публиковалось без этих строк с заголовком «В гостиной». В нем отразились впечатления поэта от посещения дома, в котором прошло его отрочество в Рязани.

Шапурина А.В.

«Она на балконе, рыдая, стояла...» (1844) – впервые опубликовано: Гаммы. С. 39. Ни в одно из собр. соч. не вошло.

В стихотворении звучит характерный для Я.П. Полонского мотив дороги.

Шапурина А.В.

«Посмотри, какая мгла...» (1844) – впервые опубликовано: Гаммы. С. 44. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 56; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 45.

При первой публикации печаталось с четырьмя начальными строками:

Полно ужинать – довольно.

Прикажи окно поднять –

Свежим воздухом дышать

Так отрадно, так привольно.

В первоначальной редакции 4–5 строки приводились в другом варианте:

Как стальные зеркала,

В поздней редакции стихотворения усилен мотив сна. Перед нами ночной пейзаж, таинственный и завораживающий. В неясных лучах месяца-невидимки взгляд лирического героя «выхватывает» отдельные детали: прозрачную дымку над долиной, погруженные в сумрак ракиты, тусклый блеск озера, сизые тучи на небе.

Шапурина А.В.

«Уже над ельником из-за вершин колючих...» (1844) – впервые опубликовано: Гаммы. С. 51–52. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 41–42; ПСС 10, 1886. Т. 2. С. 2.

В первой редакции стихотворение состояло из восьми строф. Из них три печатались с точками вместо тех строк, которые были изъяты цензурой:

4 строфа: Ты говорила мне – как хороша свобода,
Ты говорила мне о братстве, о любви,
И о грядущем

7 строфа: И мир иной мелькал передо мною –
Не тот прекрасный мир, в котором ты жила;
.....

8 строфа: Не тот прекрасный мир, где райские потоки
Живей воды отверстыми текут,
Где вдохновенные благовестят пророки...

Шапурина А.В.

Встреча (1844) – впервые опубликовано: Гаммы. С. 26. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 4; Соч. в 2 т., 1986. С. 37.

Встречу лирического героя и женщины отличает эмоциональная напряженность. За их прощальными репликами угадывается целая «история». На эти стихи С.В. Рахманиновым написан романс. Одновременно стихотворение вошло в число часто пародируемых. Например, пародия И.И. Панаева:

Вчера в пустом и длинном переулке
Я шел один, о прошлом вспоминая,
И вдруг она навстречу... Боже! Боже!
О, ты ли это, Людовика — бледная, худая?
И долго на нее смотрел я молча
И подал руку ей... Она свою мне протянула
И покачала головой так грустно, грустно...
Я говорить хотел... Она вздрогнула
И глухо прошептала: «О, ни слова,

Ни слова, ради бога!.. До свиданья...»
Я долго провожал ее глазами и думал:
Жаль тебя, погибшее, но чудное создание!.. (Мнимая поэзия: материалы по истории поэтической пародии XVIII и XIX вв. / ред. и сост. Ю.Н. Тынянов. М. ; Л. : Academia, 1931. С. 311.)

Шапурина А.В.

Здесь или там (1844) – впервые опубликовано: Подземные ключи, 1842. Впоследствии: Гаммы. С. 7–8.

В стихотворении представлена лирическая картина ночной природы, которая противопоставлена шуму и блеску бала. Позже подобные «ночные пьесы» в своих лучших образцах будут определены в жанровом отношении как «ноктюрны» (от фр. *nocturne* — «ночной»).

Шапурина А.В.

Зимний путь (1844) – впервые опубликовано: Гаммы. С. 19–20. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 26–27; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 10–11.

В стихотворении отчетливо звучат характерные для русской поэзии XIX века мотивы дороги и сна (А.С. Пушкин «Зимняя дорога», «Бесы»; П.А. Вяземский «Еще тройка» и др.). Лирический герой Полонского – одинокий путник, погруженный в «странный сон», который одновременно является детским воспоминанием. В этом сне оживает сказка: герой, оседлав волка, едет выручать царевну, которую чародей заточил в своем дворце. Там в прекрасных садах поют жар-птицы, текут ключи с живой и мертвой водой. Для путника реальность предстает не менее фантастичной, чем сон: к нему в кибитку «мутно глядит» ночь, а сквозь облака «светит пасмурный призрак луны».

Шапурина А.В.

Кумир (1844) – впервые опубликовано: Гаммы. С. 40–42. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 46–47; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 36–37.

В первой редакции стихотворение состоит из четырех строк. В более поздних изданиях исключена вторая строка:

Так на бесплодное страданье,
В избытке юношеских сил,
Себя, как жертву на закланье,
Я добровольно осудил.
Но весь проникнутый стремленьем
Того, чем тайно я сгорал,
Как раб с коленопреклоненьем
Я понапрасну вымолял.

Шапурина А.В.

Лунный свет (1844) – впервые опубликовано: Гаммы. С. 49–50. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 43–44; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 37–38.

В первой редакции стихотворение состоит из трех восьмистиший, в более поздних редакциях – из шести катренов. В «Гаммах» представлены варианты 3–4 строк:

Я всю ночь готов, как сторож,
Просидеть до петухов
и 12 строки «Неизменные черты».

Это одно из «ночных» стихотворений Я.П. Полонского, в котором в гармоничном единстве соединяются природная и человеческая жизни. Волшебный свет луны проникает в душу лирического героя, наполняет его «тоской» и «блаженством».

Шапурина А.В.

Ночь в горах Шотландии (1844) – впервые опубликовано: Гаммы, 1844. С. 45–46. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 54–55; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 39–40.

Меч Ориона – в древнегреческой мифологии Орион был охотником, которого убила богиня Артемида. Его отец – бог Посейдон, увековечил память о сыне, отправив на небо. С тех пор Орион стал пастухом небес, охраняющим звезды. В древнем мире созвездие Орион считали самым главным и изображали в виде мужчины-охотника с мечом.

Шапурина А.В.

Перемена (1844) – впервые опубликовано: Гаммы. С. 21–22. Позднее не переиздавалось.

В любви лирического героя Полонского соединяются, с одной стороны, лермонтовский мотив оскорбленного чувства («Нищий»), с другой – пушкинская благодарность женщине за самую возможность любить («Я вас любил: любовь еще, быть может...»).

Шапурина А.В.

Узник (1844) – впервые опубликовано: Гаммы. С. 3–4. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 28–29; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 21–22.

В первой редакции представлен вариант 1 строфы (строки 5–8):

Я одинок – в сыром углу

Лежу на каменном полу,

Гляжу в разбитое окно –

В окне темно и холодно.

Стихотворение открывало дебютный сборник Я.П. Полонского. Представляет собой вариацию на общую для романтических поэтов тему свободы. В нем очевидны реминисценции из одноименных стихотворений А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова.

Шапурина А.В.

Диамея (1844) – впервые опубликовано: Гаммы, 1844. С. 35. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 5; Соч. в 2 т., 1986. С. 37.

Название стихотворения с трудом поддается истолкованию, однако в нем можно видеть намек на имя богини Дианы, сестры Аполлона, изображавшейся с пышными рассыпанными по плечам волосами. Также можно предположить связь с именем возлюбленной героя Троянской войны Ахилла – Деидамии.

Образ красавицы обожествляется и содержит намеки на поклонение античным богам и богиням: «...я должен из мрамора храм / Возвести на холме и возжечь фимиам!». Нами вписывается в биографический контекст студента Полонского (Федосеева Т.В. *Онтология любви в ранней лирике Я.П. Полонского // Вестник Рязанского государственного университета. 2017. С. 99–100*). В воспоминаниях поэта описано одно из посещений усадьбы товарища по гимназии Александра Барятинского. В центре этого небольшого эпизода – образ прекрасной женщины – безымянной сестры хозяина дома. Восхищаясь внешней красотой женщины, Полонский подчеркивает ее душевную красоту, называя «простой», «милой», замечает, что «добрая улыбка не сходила с лица ее». Мимолетное впечатление вылилось в возвышенное духовно-эстетическое переживание: «На нее смотрел я с затаенным, почти религиозным благоговением. Можно восторженно смотреть на Сикстинскую Мадонну, но разве возможно влюбиться в нее или за ней ухаживать?» (Полонский Я.П. *Мои студенческие воспоминания // Соч. : в 2 т. Т. 2. С. 426*).

Федосеева Т.В.

Вызов (1844) – впервые опубликовано: Стихотв. 1846. С. 34–35. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 16–17 (без названия); Соч. в 2 т., 1986. С. 43.

В стихотворении высказана юношеская мечта о единении в любви двух молодых сердец. С момента поступления в Московский университет Полонский практически был лишен семейного круга, заботы близких – тем более ценным было для него обретение счастья в любви.

Вторая строфа:

Выходи ж ко мне, не медли!

Выходи навстречу –

Я ли сердцу молодому

Сердцем не отвечу! –

в более ранней и последующих публикациях имела иной вид:

Выходи ж ко мне навстречу!

С жаждой поцелуя,

К сердцу сердце молодое

Пламенно прижму я! (Отеч. записки. 1845. № 5. С. 1 ; Соч. : в 2 т. Т. 1. С. 43).

Федосеева Т.В.

Магомет перед омовением (1844) – впервые опубликовано: Гаммы. Впоследствии: Стихотв. 1855 с названием «Подражание Корану»; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 8–9.

О, благодатная, святая влага! – очищение через омовение – обязательная часть молитвенного ритуала. Молитвы, совершенные не в состоянии чистоты, не являются действительными. «Поэт хочет донести идею о том, что как вода нужна для молитвы, так вода нужна и для жизни». (Хешам Мохамед Махмуд. Образ пророка Мухаммада в русской поэзии конца XVIII–XIX вв. // Филология и культура, 2014. № 2. С. 209–215).

Анализ произведений сборника «Гаммы» осуществляется в работах: Мирошникова О.В. «Гаммы» Я.П. Полонского в ряду дебютных сборников Н.А. Некрасова, А.А. Фета и других поэтов середины XIX века // Вестник Омского университета. 2003. № 1. С.91–93 ; Кузнецова И.С. Дебютная книга в русской лирике 1840-х – начала 1850-х годов: образные и жанровые комплексы, формы циклизации, архитектурные варианты : дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2011 ; Назарова И.С. Динамика контекстовых форм в творчестве Я.П. Полонского : дисс. ... канд. филол. наук. Омск, 2009).

Федосеева Т.В.

Из драматической поэмы «Магомет» (1844) – впервые опубликовано: Гаммы. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 4–7; ПСС 5, 1896. Т. 1. С.18–22.

Описываемый Я.П. Полонским сюжет встречи пророка Магомету (Мухаммеду) с пустынноиком не имеет места в Коране. Возможно, он восходит к одной из устных притч (апокрифов) об обретении Мухаммедом пророческого дара. Известно также, что Полонский опирался на малоизвестный перевод А. Колмакова с английского из Дж. Сэля (Взаимопроникновение культур. Коран в русской поэзии. М., 2006. С. 370).

Антиохия – одна из столиц государства Селевкидов, четвертый по величине город Римской империи после Рима, Эфеса и Александрии. В 637 году после Битвы у железного моста армия Праведного халифата захватила город и он получил арабское имя Антакья (араб. أنطاكية). Омейяды не смогли продолжить наступление через Анатолийское плато, и город оказался на границе двух враждующих империй. Из-за этого он пришел в упадок. Владычество мусульман продолжилось более 330 лет.

Мекка – священный город мусульман. В 630 году, усилив свою позицию, мусульмане мединской общины во главе с пророком Мухаммедом вошли в Мекку, город сдался без боя, жители приняли ислам. Мекка с Каабой была превращена в религиозный центр, и мусульмане стали молиться лицом в сторону Мекки, где бы они ни находились.

Коран пробуждал в русских поэтах лирическое вдохновение, вызывал переживание, неизменно присущее развитию гуманистической мысли. Знакомство с Кораном и работа над поэмами-подражаниями предварили знакомство Полонского с жизнью мусульманских народов Закавказья в тифлисский период. (Тексты стихов Полонского, связанные со священной книгой мусульман, а также небольшой комментарий приводятся в сб. : Ю.А. Гаврилов, А.Г. Шевченко. Мусульманство в истории и культуре народов России: исламская составляющая российской цивилизации. М., 2007 ; Ибрагимова З.Х. Кавказцы. М., 2000, 2010).

Федосеева Т.В.

Подражание Корану (1844) – впервые опубликовано: Гаммы. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 25 (с названием «Из Корана»); ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 43–44 с названием «Из Корана».

Н.Ю. Чалисова и А.В. Смирнов отмечают, что, начиная с эпохи романтиков, появляются своеобразные «жанрово-тематические» восточные цепочки, которые протягиваются через весь XIX век, а порой продолжают и в XX веке (Подражания восточным стихотворцам: встреча русской поэзии и арабо-персидской поэтики // Сравнительная философия. М., 2000. С. 245–344). Наиболее популярными «цепочками» стали «Подражания Корану» (А.С. Пушкин М.Ю. Лермонтов, Я.П. Полонский), варианты «Подражания арабскому», (А.С. Пушкин, Я.П. Полонский), «Подражания древним / восточным стихотворцам» (К.Н. Батюшков, А.А. Фет, Л.А. Мей) и т. п. П.В. Алексеев считает А.С. Пушкина основоположником традиции, которая делает подражание Корану фактом русской литературы. А.Г. Ротчева пишет о продолжении пушкинской традиции в поэме «Ад и рай Магометов» (1828) П.П. Манассеина, стихотворении Л.А. Якубовича «Из Ал-Корана, глава ХСІ» (1829), А.Ф. Вельмана «Мегеммед» (1829), Я.П. Полонского «Магомет перед омовением» (1844) и «Из Корана» (1844). Во всех указанных текстах соблюдаются по меньшей мере три обязательных условия, негласно сформулированных пушкинскими «Подражаниями Корану». 1. Коран рассмотрен в библейской перспективе, но без церковного догматизма, как литературный текст, имеющий конкретного автора. 2. Избранные образы и сюжеты из Корана отражают эстетические, философские, политические и другие представления автора подражаний. 3. Автор подражаний выступает как последовательный ориенталист, осознанно разграничивающий концепты «Запад» и «Восток» в плане восточной политики России и примата европейской цивилизации над восточной. (Алексеев П.В. Коран как источник лироэпических форм и метатекстовых структур русского ориентализма XIX века // Альманах современной науки и образования. Тамбов : Грамота, 2015. № 12 (102). С. 11–13 ; Коран и пророк Мухаммед в русской классической поэзии : сб. СПб., 2011. 176 с.) «Интерпретация образа Пророка Мухаммада в творчестве русских поэтов принимает разные концепции в зависимости от художественного мышления и убеждения каждого поэта» (Хешам Мохамед Махмуд. Образ пророка Мухаммада в русской поэзии конца XVIII–XIX вв. // Филология и культура, 2014. № 2. С. 209–215).

Азраил – ангел смерти в исламе и иудаизме, который помогает людям перейти в иной мир. Ангел смерти — один из самых близких к Аллаху ангелов. По приказу Аллаха он забирает души умерших. Ангел смерти руководит множеством ангелов, помогающих ему выполнять его функцию.

Скажи строптивым, малодушным... – Богом дается поручение Мухаммаду стать пророком и передать Его послания людям, предупредив о неизбежности Судного Дня.

Федосеева Т.В.

Тени (1845) – впервые опубликовано: Стихотв. 1845. С. 3. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 11.

В рецензии на сборник «Стихотворения 1845 года» В.Г. Белинский заметил в таланте Я.П. Полонского, сравнительно с А.А. Григорьевым, больше «самостоятельного элемента поэзии», однако увидел при поэтичности формы незначительность и неясность содержания, склонность к «умничанью и хитрым рефлексиям». Находил в стихотворениях Полонского «путаницу слов и стихов». Стихотворение «Тени» критик считал с этой точки зрения наиболее удачным (Белинский В.Г. Стихотворения Аполлона Григорьева Санкт-Петербург,. 1846. 178 с. ; Стихотворения 1845 года. Я.П. Полонского. Одесса : В тип. А. Брауна. 1846. 70 с. // Отечественные записки. 1846. Т. 45. № 4. С. 52–58.) Стихотворение построено на классическом, восходящем к фольклору образном параллелизме человек – природа и выражает свойственное Полонскому понимание контрастных проявлений внутренней жизни человека. О тяготении к фольклору говорит также и применение дактилической стопы с переносом ударения в первом и втором стихах.

Федосеева Т.В.

Художнику (1845) – впервые опубликовано: Стихотв. 1846. С. 5–7. Позднее не переиздавалось.

В стихотворении утверждается божественное происхождение художнического дара: «Я жду, когда ж, когда чудесной, / Волшебной кистью к ней коснется / Рука твоя, спеша небесный / Разлить огонь?..». В творчестве художника обретается тайна божественного сотворения мира: «Хочу, художник вдохновенный, / В твои слова прилежно вникнуть, / Чтоб разгадать, как мог возникнуть / Из ничего собор вселенной». Создавая образ вдохновенного свыше художника, Полонский наследует традицию русской лирической поэзии, идущей от Г.Р. Державина, А.С. Пушкина, Д.В. Веневитинова. Несколько позднее этот образ получит широкое распространение в произведениях современников Полонского: «Тщетно, художник, ты мнишь, что творений своих ты создатель!» (1856) А.К. Толстого, «Вдохновенье – дуновенье...» (1889) А.Н. Майкова и др.

Федосеева Т.В.

Прощай (1845) – впервые опубликовано: Стихотв. 1846. С. 8–9. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 46–47.

Возможно, стало поэтическим ответом на письмо Софьи Коризны, московской знакомой Полонского, с которой его связывали нежные чувства. Узнав об отъезде поэта в Одессу, она писала: «...я попытаюсь забыть вас, но чувствую, что это будет нелегко и невозможно. Прощайте» (Тхоржевский С.С. Высокая лестница: Документальная повесть (О Я.П. Полонском). М. : Советский писатель, 1978. С. 192). Высказанное предположение подтверждается первыми строками стихотворения: «Прощай!.. О да, прощай! Мне грустно. / Моих страданий передать / Я не могу тебе изустно...». В словах прощания подчеркнута невозможность устного объяснения и соединения влюбленных. (Полонский связывал последнее со своей и Софьи материальной несостоятельностью). Анализ биографического материала и лирики поэта 1840-х годов позволяет выделить лирический сюжет о невысказанном взаимном чувстве, объединив в цикл стихотворения «Прощай», «Маяк», «Последний разговор», вошедшие в одесский сборник 1846 года, а также написанные позднее «Старый сазандар» и «Утрата» (Федосеева Т.В. Онтология любви в ранней лирике Я.П. Полонского // Вестник Рязанского государственного университета. 2017. № 4. С. 96–111).

Вот все, что я могу сказать – Последняя строка этой строфы в Полном собрании сочинений, подготовленном Ж. Полонской, и в последующих дана в ином варианте: «И не могу, как раб, молчать».

Федосеева Т.В.

«Развалину башни, жилище орла...» (1845) – впервые опубликовано: Стихотв. 1846. С. 10–11. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 13. Позднее не переиздавалось.

В стихотворении заявлена одна из основных тем лирики Полонского – исторической памяти. Он следует утвердившейся в романтической традиции историософии онтологической неразделимости событий настоящего, прошедшего и будущего: «И смотрит седая скала в глубину, / Где ветер качает и гонит волну, / И видит: в обманчивом блеске волны / Шумят и мелькают трофеи войны».

Федосеева Т.В.

Нищий («Солнце светит не высоко...») (1845) – впервые опубликовано: Сб. 1845. С. 12–14. Позднее не переиздавалось.

Поэт обращается к одному из наиболее устойчивых в славянской православной традиции сюжету о нищем. Монолог героя строится по типу фольклорной песни с использованием хореической метрики и простонародной лексики. Герой молится о своей семье и остается неизвестной причина его нищенского состояния. Ему не дается оценка, лишь утверждается несчастная доля некогда вполне благополучного христианина.

В издании, подготовленном Ж. Полонской, под этим названием опубликовано другое стихотворение, написанное в 1847 году: «Знавал я нищего: как тень...».

Федосеева Т.В.

Нищий («Знавал я нищего: как тень...») (1845) – впервые опубликовано: Литературные вечера. Изд. Николая Фумели. Вечер второй. Одесса, 1850. С. 321 (датировано: декабрь 1846). Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 179; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 50–51.

Стихотворение было прочитано автором 10 января 1860 года в Петербурге, в зале Пассажа, где состоялся первый публичный вечер в пользу Литературного фонда. По воспоминаниям современников, Полонский не считался замечательным исполнителем своих произведений: свои стихи он читал глубоким, трубным голосом, мало жестикулировал, лишь иногда вскидывая вверх руку. И все же его выступления публика воспринимала с большим интересом и теплотой. «Его “Нищий” привел ее (публику) в восторг, и она заставила его повторить», – писала Е.А. Штакеншнейдер (URL: <http://jakovpolonsky.ru/node/814>).

В.Г. Фридлянд писала, что в этом стихотворении выражена «древняя излюбленная мысль об альтруистическом начале поэта» (Поэт сердечной и гражданской тревоги). А.В. Шапурина обнаруживает «реминисценцию на евангельский текст, слова первой Заповеди блаженств: “Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное”». (А.В. Шапурина. «Нищий духом» поэт: Я.П. Полонский о первой заповеди блаженств // Я.П.Полонский. Творчество, судьба, эпоха : сб. науч. ст. Рязань, 2015).

Федосеева Т.В.

«Вижу ль я, как во храме смиренно она...» (1845) – впервые опубликовано: Стихотв. 1846. С. 15–16. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 18.

В стихотворении можно видеть аллюзию к стихотворению М.Ю. Лермонтова «Я, Мать Божия, ныне с молитвою...». В отличие от созданного в лермонтовском стихотворении идеального образа возлюбленной, «девы невинной», «души достойной», «сердца незлобного», героиня стихотворения Полонского – образ приземленный, противоречивый. Она одновременно принадлежит миру «Царицы небесной» и миру «сатаны». Любовь земной женщины мучительна для лирического героя, душа которого горит в огне страстей – любви и ненависти одновременно. Стремясь избавиться от душевных страданий, герой Полонского обращается с молитвой и к «Владычице Деве», и

к сатане. Возможно, связано с воспоминанием о болезненной влюбленности в Евгению Сатину, пережитой поэтом в студенческие годы (в начале 1840-х годов).

Федосеева Т.В.

«Вы, ленты измятыя...» (1845) – впервые опубликовано: Стихотв. 1846. С. 17–18. Позднее не переиздавалось.

В оценке В.Г. Белинского, это стихотворение – «...пример пошлости содержания и формы» (Белинский В.Г. Стихотворения Аполлона Григорьева Санкт-Петербург : В тип. К. Крайя. 1846. 178 с. ; Стихотворения 1845 года. Я.П. Полонского. Одесса : В тип. А. Брауна. 1846. 70 с. // Отечественные записки. 1846. Т. 45. № 4. С. 52–58). Выражает замеченное самим поэтом свойство характера: он легко увлекался новыми впечатлениями и хранил привязанность к предметам, связанным с ними. Применение трехсложного размера (амфибрахий), а также синтаксические переносы служат оформлению повествовательной интонации в стихах поэта.

Федосеева Т.В.

Испуг (1845) – впервые опубликовано: Стихотв. 1846. С. 19–21. Позднее не переиздавалось.

В стихотворении определилась балладная традиция, ставшая впоследствии одной из устойчивых жанровых характеристик лирики Я.П. Полонского. Сюжетно выстроенное стихотворение ориентировано на таинственное спасение от реальной опасности: ямщику удастся избежать нападения разбойников. Таинственное в мире произведения разделено с реальным. Причиной спасения явилась казнь посланного вперед разведчика шайки, а звучащий из ниоткуда громкий возглас: «Спас вас Бог!» – не услышан ямщиком из-за звона колокольчика.

Федосеева Т.В.

«Друг другу чужды мы...» (1845) – впервые опубликовано: Стихотв. 1846. С. 22–23. Позднее не переиздавалось.

Романтический мотив взаимного непонимания двух влюбленных и их разобщенности развивается в русле лермонтовской традиции, на что указывает начало стихотворения:

Друг другу чужды мы – перифраз строк стихотворения М.Ю. Лермонтова «Валерик» (1840), обращенных к В.А. Лопухиной: «Душою мы друг другу чужды, / Да вряд ли есть родство души».

Федосеева Т.В.

Историку (1845) – впервые опубликовано: Стихотв. 1846. С. 24–26. Позднее не переиздавалось.

Стихотворение построено по типу драматизированной сцены: встречи с лирическим героем историка, долго странствовавшего в поисках истоков и законов движения мира. В нем развивается романтический мотив странствия, бесконечного пути в поисках истины – начала всех начал. По утверждению В.Г. Белинского, это стихотворение, как «Факир и ключ» и «Юноша и век», не отличается «понятностью» (Белинский В.Г. Стихотворения Аполлона Григорьева Санкт-Петербург, 1846. 178 с. ; Стихотворения 1845 года. Я.П. Полонского. Одесса, 1846. 70 с. // Отечественные записки. 1846. Т. 45. № 4. С. 52–58). Это суждение вызвано, видимо, диссонансом простого соединения бытовой зарисовки, с шумящими, играющими в песок детьми, и глубокомысленным философским заключением об истоках земного бытия – «Дух и природа / Общий отец наш / И общая мать».

Федосеева Т.В.

Маяк (1845) – впервые опубликовано: Стихотв. 1846. С. 27–28. Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. Т. 1. С. 45.

Стихотворение выражает состояние одиночества, связанное с переездом в Одессу из Москвы, где у Полонского был широкий круг общения, много друзей и где оставалась любимая им Соня Коризна. Светлое и глубокое чувство к ней, как заметил С.С. Тхоржевский, сохранилось в душе поэта на долгие годы. С образом Софьи связан мотив утаенной и вечной любви в лирике поэта на протяжении нескольких лет. Получив от поэта в подарок сборник стихотворений 1845 года, Коризна писала: «Благодарю вас за книгу ваших стихотворений, еще раз вижу, что вы не забыли меня», а в 1851 году Полонский писал Софье, к этому времени ставшей женой Дурново: «...душа моя вынесла и до сих пор сохраняет свято образ ваш». (Тхоржевский С.С. Высокая лестница: Документальная повесть (О Я.П. Полонском). М. : Советский писатель, 1978. С. 192).

Федосеева Т.В.

Юноша и век (1845) – впервые опубликовано: Стихотв. 1846. С. 29–33. Позднее не переиздавалось.

Своеобразный перифраз стихотворения Е.А. Баратынского «Последний поэт» (1835), где создан нелицеприятный портрет века: «Век шествует путем своим железным, / В сердцах корысть, и общая мечта / Час от часу насущным и полезным / Отчетливей, бесстыдней занята». В диалоге юноши с веком первый сожалеет о разочарованиях, принесенных «рассудком беспристрастным», несбывшихся мечтах о любви и славе. Век суров и прагматичен, его приговор строг: «Кто над развалинами плачет, / Тот не построит ничего».

Федосеева Т.В.

В бурю над морем (1845) – впервые опубликовано: Стихотв. 1846. С. 36–38. Позднее не переиздавалось.

Стихотворение построено на романтическом принципе контрастного изображения: возвышенной красоте бурного моря противопоставлен образ трагического разрушения в буре корабля и гибели многих людей.

Федосеева Т.В.

Мраморное сердце (1845) – впервые опубликовано: Стихотв. 1846. С. 39–41. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 14–15; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 76.

Стихотворение построено на антитезе. Из мягкого сердца, подобного воску, пальцы легкомысленной возлюбленной могут вылепить для себя игрушку, которую она вскоре забудет и оставит. Мраморное сердце подвластно резцу в руках глубоко и преданно любящей женщины: «Мраморным сердцем владея, / Ты полу-бога себе изваяй!!..». Очевидно, в этом образе выражена рефлексия на отношения с Софьей Коризной.

Федосеева Т.В.

Новой сестре (1845) – впервые опубликовано: Стихотв. 1846. С. 42–44. Позднее не переиздавалось.

Адресат не установлен. Стихотворение построено на антитезе: любовь – страсть и любовь – дружба.

Федосеева Т.В.

Взятие Мемфиса (1845) – впервые опубликовано: Стихотв. 1846. С. 45–48. Позднее не переиздавалось.

Критик и литератор М.Л. Михайлов, характеризуя 1840–1850-е годы как время «унылое для всех этих юношей, у которых, говоря поэтическим слогом, пламенеют на устах страстные поцелуи музыки», заметил, что значение лирики нельзя сводит к

общественной пользе (Михайлов М.Л. Стихотворения А.Н. Плещеева // Lib.ru/Классика. URL: http://www.azlib.ru/m/mihajlow_m_1/text_0190.shtml). Он считал, что баллады Полонского «об индейском факире или о взятии Мемфиса не могли подвинуть нас ни на шаг по пути, так сказать, прогресса», но это вовсе не значит, что их не должно быть.

В стихотворении воссоздается драматическая страница истории древнего мира, когда в 538 году до н. э. сын Кира Камбис был назначен царем Вавилона. Это назначение было, очевидно, временным, поскольку менее чем через год сохранившиеся документы снова подписывались именем Кира. Камбис, согласно Геродоту, после решительного отказа жителей Мемфиса подчиниться его власти, осадил город, и египтяне после долгой осады сдались (предположительно, в июне 525 года до н. э.). Правитель Мемфиса Псамметих III и вся его семья попали в плен.

... две тысячи, рядами, / Отборных юношей, опутанных цепями, / И взнузданных в стальные удила, / Ведут на злую казнь... – согласно Геродоту, две тысячи знатных египетских юношей, и в их числе сын фараона, были казнены, Псамметиху жизнь была сохранена.

Федосеева Т.В.

Факир и ключ (1845) – впервые опубликовано: Стихотв. 184. С. 49–60. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 64; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 24–31 под названием «Факир».

Факир (от араб. – «нищий») относится к монахам, ведущим аскетический образ жизни, который в сочетании с системой специальных упражнений позволяет им управлять скрытой психической энергией, дремлющей в подсознании человека, а через самопознание и самоуглубление – проникнуть в таинственные сферы мироздания. История факирского искусства в XIX веке оказалась в поле зрения европейских путешественников, исследователей, ученых, артистов. Русская дворянка немецкого происхождения Е.П. Блаватская (урожденная Ган, 1831–1891) с 17 лет путешествовала по странам Востока, где и освоила искусство факиров. В 1875 году в Нью-Йорке вместе с полковником Г.С. Олкоттом и адвокатом У.К. Джаджем основала Теософское общество, целью которого было изучение всех философских и религиозных учений, чтобы раскрыть сверхчувственные силы человека и постичь таинственные явления в природе. Новое религиозно-философское учение утверждает нереальность мира и ложность рационального познания, истинное знание они находили в Боге – невидимом, но сверхчувственно воспринимаемом существе, слитом с природой. Соответственно теософскому учению, дух – единственная реальность, материя – лишь ее внешнее выражение.

Почитатели Вишну – (от санскр. – «проникающий во все», «всеобъемлющий») – верховный Бог в вайшнавской традиции индуизма, наряду с Брахмой и Шивой входит Тримурти (триаду божеств), где выполняет функции охранителя мироздания (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона).

От Калькуты до Бенгли – (от англ. *Kolkata*) – город в дельте Ганга на востоке Индии, столица штата Западная Бенгалия.

Для Бармы покинув мир – очевидно, Брахмы.

В лоне вечного Браммы – очевидно, Брахмы.

Перед праздником Лакчими (Лакими) – (от санскр. – «счастье») – богиня благословения, изобилия, процветания, богатства, удачи и счастья.

Вдруг, как будто сам Равана / На богов подъявля рать – (от санскр., букв. – «Ревун») – правнук Брахмы, был повелителем ракшасов и мифическим владыкой острова Ланка, персонаж эпоса «Рамаяна», антагонист главного героя – Рамы. Изображался в виде великана со множеством вооруженных рук и десятью головами. Согласно легенде, Равана десять тысяч лет предавался суровому подвижничеству и в награду получил дар неуязвимости от богов и демонов, сверг с небес богов и заставил их прислуживать ему в

его доме. Чтобы избавиться от тирании, Вишну, по просьбе остальных богов, родился на земле в облике смертного – Рамы, который в союзе со своим братом Лакшманом и царем обезьян Сугривой с большим трудом избавил мир от злодея.

К светлым Гангеса водам – (от англ. – *Ganges*) — одна из самых полноводных в мире по водоносности и длинных (2700 км) рек Южной Азии.

По дороге или брамины – (иначе – випра, двиджа – дваждырожденный, то есть прошедший посвящение и получивший священный шнур или бхусура – бог на Земле) – члены высшей варны индуистского общества. Исторически брахманы были жрецами, а также учителями, монахами, учеными; в эпоху феодализма большинство представителей брахманов становились судьями, чиновниками, землевладельцами.

Построенное по типу легенды или сказания стихотворное повествование выражает идею превосходства духа над материей – священный источник дарил свою влагу и очищение многим людям до тех пор, пока над ним стоял в молитвенном оцепенении факир, со смертью факира источник иссяк.

Федосеева Т.В.

Вальс Hoffnungs-Strahl (1845) – впервые опубликовано: Стихотв. 1846. С. 61–62. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 82; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 17–19 под названием: Вальс «Луч надежды».

Hoffnungs-Strahl – вальс Йозефа Ланнера (12 апреля 1801, Вена – 14 апреля 1843, там же), известного австрийского скрипача и композитора. Наряду с Иоганном Штраусом он стал основоположником венского вальса, в его произведениях были впервые обнаружены характерные структуры. Оставил после себя по меньшей мере 200 вальсов. Советская В России его вальсы были очень популярны, что нашло отражение в произведениях русских поэтов и писателей. Так, ланнеровский вальс упоминается в стихотворении А.Н. Плещеева «Бал» (1845): «Я помню бал. Горели ярко свечи... / За пеструю толпой следил я в стороне, / Но не искал мой взор отрадной встречи, – / Я никого не ждал, и скучно было мне. / Вдруг Ланнера послышались мне звуки – / Унылый вальс! Знаком он сердцу с давних дней, / И вспомнил я любви тревожной муки, / Я вспомнил блеск давно угаснувших очей!» Упоминается он и в «стихотворении в прозе» И.С. Тургенева «Как хороши, как свежи были розы» (1882): «...а немного подальше, в глубине уютной комнаты, другие, тоже молодые руки бегают, путаясь пальцами по клавишам старенького пианино, и ланнеровский вальс не может заглушить воркотню патриархального самовара...».

Основным мотивом стихотворения Полонского является разочарованность в любви, губительность светской жизни для живого чувства: упоминаются «тайных ран глухие муки», «пустые уверенья», вводится образ холодной светской красавицы, сопоставимый с образом возлюбленной в стихотворении М.Ю. Лермонтова «Из-под таинственной холодной полумаски» (1840/1841). Лермонтовская преданность мечте и идеалу замещается в стихотворении Полонского утверждением непостоянства человеческих отношений, его лирический герой призывает: «Лови летучие мгновенья / И на пустые уверенья / Минутным жаром отвечай!».

Не раздражай, а усыпляй! – окончание третьей строфы может трактоваться как аллюзия на стихотворение Д.В. Давыдова «Не пробуждай, не пробуждай...» (1834), в частности к строкам: «Дай отдохнуть тревогам страсти / И ран живых не раздражай».

Федосеева Т.В.

Последний разговор (1845) – впервые опубликовано: Стихотв. 1846. С. 63–64. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 13–14 ; Соч. в 2 т., 1986 Т. 1. С. 46.

Посвящено расставанию с Софьей Коризной. Имя адресата помогают установить детали, находящие подтверждение в воспоминаниях, дневниках поэта и его письмах

(упоминание о любимой скамье Софьи, на которой могло произойти объяснение влюбленных и не произошло, о невысказанном чувстве и страдании любящей души). Поэтическая антитеза «поэт – соловей» в стихотворении Полонского служит утверждению гармоничности природы и отсутствия гармонии в отношениях между людьми. Поэт отходит от романтической традиции выражения в соловьином пении «любовных переживаний лирического героя», когда оно «становится средством раскрытия гармоничного мира человеческой души» (Азбукина А.В. «Соловей» – эмблема в русской поэзии 1-й половины XIX века // Русская и сопоставительная филология: взгляд молодых / отв. ред. Н.А. Андрамонова. Казань, 2003. С. 106). Для лирического героя стихотворения любовные отношения неизбежно заставляют «Заблуждаться и, любя, страдать». Гармония чувств и отношений – мечта, обретаемая за пределами земного существования: «Пожелай мне ночи не заметить / И другим очнуться в небесах, / Где б я мог тебя достойно встретить / С соловьиной песнью на устах!».

Федосеева Т.В.

Странник и море (1845) – впервые опубликовано: Стихотв. 1846. С. 65–67. Позднее не переиздавалось.

Романтический бурный пейзаж воссоздается средствами яркого живописного изображения, однако в финале стихотворения поэт напоминает о трагических последствиях бури для мореплавателей.

Федосеева Т.В.

Утро (1845) – впервые опубликовано: Стихотв. 1846. С. 68–70. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 12–13. Соч. в 2 т., 1986 Т. 1. С. 47.

Живописный горный пейзаж: «Ни единой тучки / На лазурном небе! / Ни единой мысли / О насущном хлебе!» – прерывается размышлением о дисгармоничности человеческого бытия: «гений человека», в отличие от природы, обречен скорби. Из скорбей лирический герой видит выход в возвышенных стремлениях души: «Нет конца стремленью – / Есть конец страданью!».

Федосеева Т.В.

Рассказ волн (1845) – впервые опубликовано: Москвитянин, 1843. Ч. 6. № 12. С. 283–285. Впоследствии: Стихотв. 1855. С. 10.

...*Звонкий голос nereid*... Нереидами в греческой мифологии называют дочерей Нерея (одного из божеств водной стихии, старца, воплощающего безмятежную морскую глубину и обещающего морякам счастливое плавание). Олицетворяют свойства морской стихии, ведут идиллически-спокойную жизнь. (Энциклопедия мифологии. URL : https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_myphology/)

Красовская К.А.

Переход через Неман (1845) – опубликовано в 1855 году (Стихотв., 1855. С. 20). Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 80.

Посвящено теме Отечественной войны 1812 года. Отражен эпизод перехода французской армии через западную границу Российской империи по четырем мостам у Ковно (ныне город Каунас, Литва) и начала переправы через реку Неман.

Vivat!.. – в переводе с франц. означает «Да здравствует! Ура».

Надвинув свою треугольную шляпу – на белом коне проскакал император... – речь идет о Наполеоне Бонапарте, которого традиционно изображают в треугольной шляпе.

И мнится ему в то же время – сверкая, из тучи перст Божий грозит... – отсылка к традиционному в русской литературе образу богохранимой Руси (Тарле Е. В. Нашествие Наполеона на Россию. URL : <http://www.museum.ru/1812/Library/tarle1/part10.html>).

Красовская К.А.

Птичка (1845) – впервые опубликовано: Стихотв., 1855. С. 52. Впоследствии: Полн. собр. стихотв. Т. 1. С. 60.

Текст стихотворения отсылает к Евангелию от Матфея: «Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы...» (Мф. 6:25).

Красовская К.А.

«Ах, как у нас хорошо на балконе, мой милый» (1845) – впервые опубликовано: Стихотв. 1855. С. 143. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т.1; С. 16; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 61; Стихотворения (1841-1885).

Стихотворение написано от лица лирической героини, исполненной страстного любовного чувства. В ее обращении к возлюбленному появляются образы озера, зари, лебедя – традиционные для свадебных и лирических фольклорных песен. Эпитет «жаркое сердце», метафоры «озеро светит», «лебедь нежится» указывают на романтическое настроение автора, характерное для многих стихотворений середины 50-х годов.

Денисова И.В.

«За окном в тени мелькает» (1845) – впервые опубликовано: Отечественные записки, 1845. № 5. С. 1 под названием «Вызов». Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т.1. С. 16-17; ПСС в 5 т. 1896. Т. 1. С. 58 под названием «Вызов»; Стихотворения (1841-1885). С. 16.

Лирический герой ждет свою возлюбленную, пленницу, которой он предлагает на время покинуть заточение для свидания с ним, призывая ее пойти на хитрость для достижения собственной цели. Романтическое стихотворение насыщено экспрессией, в большом количестве присутствуют обращения, восклицательные предложения.

В стихотворении можно увидеть аллюзию к произведению М.Ю. Лермонтова «Соседка». В отличие от счастливого лирического героя Полонского лермонтовский сам находится в плену и также призывает свою соседку-пленницу к бегству:

Не грусти, дорогая соседка...
Захоти лишь - отворится клетка,
И, как божии птички, вдвоем
Мы в широкое поле порхнем.

Героини обоих стихотворений названы «плутовками», их образы впервые появляются в окне, им обеим предлагается применить некую хитрость для совершения побега, в качестве одной из преград необходимо одолеть сторожа.

Я.П. Полонский

Если сторож нас окликнет -
Назовись солдатом;
Если спросят, с кем была ты,
Отвечай, что с братом!

М.Ю. Лермонтов

У отца ты ключи мне украдешь,
Сторожей за пирушку усадишь,
А уж с тем, что поставлен к дверям,
Постараюсь я справиться сам.

Плутовка – шалунья, проказница.

Богомолка - 1) богомольная, т.е. набожная женщина; 2) ходящая на богомолье, т. е. на поклонение к святыням; 3) любящая молиться; 4) молящаяся за кого-нибудь Богу. Также богомолка в русском литературном языке XVIII и начала XIX вв. было ироническим обозначением ханжи, святоши. Вероятно, в таком же значении употребляет данное слово и Я.П. Полонский.

Денисова И.В.

Наивная жалоба (1845–1850) – впервые опубликовано: Стихотв., 1855. С. 60. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 168—169 под названием «Наивная жалоба».

С небольшим венком из васильков... – василек на Руси традиционно считается цветком дружбы и приятных отношений.

Красовская К.А.

Дубок (1845–1850) – впервые опубликовано: Стихотв., 1855. С. 81. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 164. Помещено в разделе 1845–1850 годов («южный период» творчества в Крыму и на Кавказе).

Основано на параллелизме человек – природа и амбивалентных образах (осина – дуб). Осина в русском фольклоре – оберег от злых духов, а дуб – место их пристанища. В стихотворении осина «убаюкивает» дубок и стережет его покой, тем самым подчеркивается победа светлых сил над темными и опора на традиционные народнопоэтические формы.

Красовская К.А.

Первые шаги (1845–1850) – впервые опубликовано: Стихотв., 1855. С. 98. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 86.

Стихотворение автобиографично (переезд в Крым, а затем – на Кавказ), в основе сюжета – решительный шаг и восхождение на корабль для отплытия, символизирующие перемену в жизни лирического героя. Образ моря, одновременно и «прекрасного, и «гневного», усиливает драматическую сцену принятия решения и служит метафорой моря житейского (Тхоржевский С.С. Высокая лестница. URL : http://az.lib.ru/p/polonskij_j_p/text_0090.shtml).

Красовская К.А.

Затворница (1846) – впервые опубликовано в Московском литературном и ученом сборнике на 1847 год. Впоследствии: Стихотв., 1855. С. 64 ; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 166.

Написано в Тифлисе. Переложено на музыку (романс). Возможно, посвящено Софье Гулгаз. С изменением нескольких строк вошло в репертуар острожного пения (Ядринцев Н. Русская община в тюрьме и ссылке. СПб., 1872. С. 115 ; Морозова С.Н. Жанр романса в творчестве Я. П. Полонского: соотношение романтического и реалистического // Известия. Пенза, 2010. № 15 (19). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-romansa-v-tvorchestve-ya-p-polonskogo-sootnoshenie-romanticheskogo-i-realisticheskogo>).

Красовская К.А.

Прогулка по Тифлису (1846) – впервые опубликовано: Закавказский вестник. Впоследствии: Сазандар. С. 41 с подзаголовком: «Письмо к Л.С. П-шк-ну»; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 87–98 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 58–66.

В предисловии к сборнику «Сазандар» Я.П. Полонский писал: «...В состав этой маленькой книжки вошло всего только двенадцать стихотворений, которые появлением своим на белый свет обязаны не столько мне, сколько пребыванию моему за Кавказом, преимущественно в Грузии. Других моих стихотворений я не хотел с ними смешивать. Посвящаю книжку мою всем тем, кто знает Грузию... Приступая к изданию Сазандаря в Тифлисе, я ограничиваю число экземпляров числом подписчиков и вдобавок числом моих добрых знакомых. Без всяких притязаний на литературную известность – я буду рад, если стихи мои своими незатейливыми звуками способны будут разбудить хоть одно воспоминание о крае – в душе тех, кому я посвящаю их». С братом А.С. Пушкина Львом Сергеевичем Я.П. Полонский познакомился в Одессе и вспоминал о его дружеском расположении: «Но вот что рассказал мне брат его Лев Сергеевич, которого чуть не каждую неделю посещал я в Одессе, польщенный его дружеским ко мне расположением» (Рассказы Л.С. Пушкина в записи Я.П. Полонского. URL : <http://pushkin.lit-info.ru/pushkin/vospominaniya/vospominaniya-7.htm>). Сохранились также воспоминания о

подаренном Л.С. Пушкиным молодому поэту на прощанье пушкинском портфеле (Тхоржевский С.С. Высокая лестница).

В редакции сб. «Стихотворения» 1855 года вариант стихов:

И, неспособные заняться даже вздором,
Завесив окна каленкором,
Лежим...

В изданиях 1885 и 1896 годов: «коленкором», «из под», «когда то», «куда нибудь» без дефиса, с прописной буквы пишутся слова: «Шемаханской», «Персианина», «табак Турецкий», «товар Персидский и Замоскворецкий». В редакции 1855 года такая орфография: «цирюльня» (1885, 1896 – «цирульня»), «апетит» (1885, 1896 – «аппетит»), «лахмотья» (1885, 1896 – «лохмотья»); наречия «на лево», «на право». Не выделены запятыми вводные слова: «конечно», «наконец», «быть может».

Отмечены и лексические отличия. Редакции 1885 и 1896 года:

Я знаю, что нужда не в силах разделять
Ни чувств насыщенных, ни развитых понятий,
Что наша связь давно...

Редакция 1855 года:

Увы! Прошел мой бред! Смешно не понимать,
Что грубая нужда не в силах разделять
Ни благородных чувств, ни развитых понятий...

В варианте 1855 года «шеи длинные на стороже», 1885 – «шеи длинные навывтяжку».

С.М. Романенко стихотворение рассматривается как программное произведение поэта, отражающее его этико-эстетические искания (Романенко С.М. Кавказский миф в русском романтизме и его эволюция в творчестве Я.П. Полонского : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2006). С.Н. Морозова пишет о «живописной точности поэтического взора Полонского» при создании картины Тифлиса, о стремлении автора увидеть поэзию на улицах города, анализирует «элементы художественного реализма» в стихотворении (Морозова С.Н. Творческая индивидуальность Я.П. Полонского: взаимосвязь романтических и реалистических традиций : дис. ... канд. филол. наук. Пенза, 2010).

Примечания автора.

Бакальщик – продавец фруктов.

Канаус – шелковая одноцветная персидская материя, однако ее ткют и в Грузии.

Бичо – по-грузински мальчик.

Хабарда – посторонись! Поди-поди! Крик Тифлисских извозчиков.

Бурдюк – сшитый и засмоленный мех из буйволовых или козлиных шкур для сбережения вина, масла, меду и даже сыру. Есть бурдюки, которые могут вмещать в себе 200 тунг вина – (тунга – 5 бутылок).

С красными усами – в Кахетии, как и в других Закавказских провинциях, есть обыкновение хиной окрашивать усы и бороду – обычай, заимствованный от персов.

Муша – нанимающийся переносить тяжести. Без мушей в Тифлисе не обходится ни одного перехода с квартиры на квартиру, ни одного базара.

Подкоши – башмаки, без задков, на высоких каблуках.

Майдан – татарская базарная площадь.

Мне виден замок за Курюю – «Метех» является небольшим укреплением, построенным при главнокомандующем в Грузии А.П. Ермолове. Метех стоит над Курюю, на краю берегового канала, господствует над городом. В начале XVII века здесь был дворец царя Арчила, им покинутый и занятый турками.

Федосеева Т.В.

Заступница (1846) – впервые опубликовано: Стихотв., 1855. С. 187. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 133—134.

Когда Архангел протрубитъ въ трубу... – здесь и далее – отсылка к Библии, в частности Откровению Иоанна Богослова, раскрывающему тему последних времен.

Твоей заступницей придетъ твоя сестра —Твоя Иверія, съ мольбою на устахъ...

– (от греч. Ἰβηρία, от лат. Iberia) — древнее название Восточной Грузии (Картли), упоминаемое античными и византийскими авторами. С 1801 года Грузия в качестве губернии вошла в подданство Российской империи и находилась под ее протекторатом, что помогло сдерживать агрессию Ирана и Турцию в отношении этой земли, а следовательно и исламский гнет, однако в дальнейшем жесткий царский надзор и политика привели к недовольству среди местной знати и суверенитету с 1917 года. Тем не менее в народном сознании до сих пор сохраняется доброе отношение этих двух христианских православных стран друг к другу, что выразилось в различных поэтических и прозаических строках, а также народнопоэтической традиции (Вачнадзе М. История Грузии (с древнейших времен до наших дней). URL : http://modernlib.ru/books/vachnadze_merab/istoriya_gruzii_s_drevneyshih_vremen_do_nashih_dney/read).

Красовская К.А.

Грузинка (1846) – впервые опубликовано: Кавказ, 1846. № 31. Впоследствии: Соч. : в 2 т. Т. 1. С. 57 ; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 144 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 93.

Стихотворение «Грузинка» (датировано автором 16 июля 1846 г., Тифлис) впоследствии было почти полностью переписано поэтом, и в Полное собрание сочинений под редакцией Ж.А. Полонской (1885) вошло уже в новом укороченном варианте. Приведем полностью первую публикацию стихотворения:

Здесь родилась она, среди родных руин,
И расцвела ввиду Казбека;
В ней княжеская кровь, – отец ея Грузин,
А мать – была сестрою Бека.

Темны, как ночь, ея восточные глаза:
В них есть и блек, и жар, и сила, –
Как будто никогда, и ни одна слеза
Ей бледных щек не оросила.

Вчера, когда зари багровый пламень гас
За виноградными садами, –
Ее – мою княжну – я видел в первый раз,
На кровле устланной коврами.

А нынче – вот она, под белою чадрой,
Скользя, тропинкою нагорной,
Чтоб зачерпнуть воды, в потоке под горой,
Несет сама кувшин узорный.

Иди за ней: но знай, усталый спутник мой!
Ея любовь – мираж среди пустынных
Степей: – не утоляет жажды в зной
И не врачует ран старинных!

Образ молодой грузинки, спускающейся к воде, отсылает к сцене из «Мцыри» М.Ю. Лермонтова, где картина, нарисованная поэтом, почти аналогичная:

Держа кувшин над головой,
Грузинка узкою тропой
Сходила к берегу. Порой
Она скользила меж камней,

Смеясь неловкости своей.
И беден был ее наряд;
И шла она легко, назад
Изгибы длинные чадры
Откинув. Летние жары
Покрыли тенью золотой
Лицо и грудь ее; и зной
Дышал от уст ее и щек.
И мрак очей был так глубок,
Так полон тайнами любви,
Что думы пылкие мои
Смутились.

Образы грузинки Полонского и Лермонтова объединяет характер любви молодой женщины – страстный, но обманчивый, непостоянный. Этот женский тип, как и сюжет, характерен для раннего романтизма: европеец-путешественник влюбляется в прекрасную «дикарку», но их любовь обречена в силу одного и главного обстоятельства – разные народы, разный менталитет (Багратион-Мухранели И.Л. Трансформация женских образов в кавказской лирике Я.П. Полонского // Вестник славянских культур. М., 2015. № 35. С. 101–109).

Евдокимова А.С.

Татарская песня (1846) – впервые опубликовано: Закавказский вестник, 1847. № 3. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 126 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 66 ; Соч. : в 2 т., 1986. Т. 1. С. 57.

Стихотворение «Татарская песня» посвящено писателю, автору исторических романов Данилевскому Григорию Петровичу. С ним Я.П. Полонский был знаком еще до поездки на Кавказ. Данилевский был хорошо знаком с творчеством Полонского. В 1855 году он принимал активное участие в подготовке сборника стихотворений поэта. Известен также портрет Данилевского, нарисованный Полонским.

Первую публикацию поэт предварил следующим примечанием: «Эта песня переведена Абас Кули-Ханом и заимствована из ненапечатанного сборника восточных песен, собранных г. Ладо-Заблоцким, в сборнике она переведена прозой на польский язык. – Размер данный мною этой песне совершенно произвольный». Во второй том сочинений поэта под редакцией И.Б. Мушиной стоит другое примечание, также составленное Полонским: «Татарская песня эта была доставлена покойным Абаз-Кули-Ханом одному польскому поэту, Ладо-Заблоцкому. Он перевел эту песню по-польски, прозой; я, как умел, русскими стихами...». Здесь идет о польском поэте, переводчике и этнографе Тадеуше Ладе Заблоцком, который с 1837 года находился в Тифлисе, где впервые встретился с Я.П. Полонским. Заблоцкий активно публиковался в российских литературных журналах, а в годы учебы в Московском университете входил в «Литературное общество 11 нумера» В.Г. Белинского. За свои литературные пристрастия к вольным стихотворениям, которые в III Отделении сочли призывами поляков на борьбу с российским правительством, и за участие в тайном польском литературном обществе Заблоцкий был отправлен в ссылку на Кавказ. Там он познакомился с азербайджанским поэтом, историком, лингвистом, просветителем Аббас Кули-ханом Бакихановым, от которого и получил текст татарской песни. Обоих писателей связывала долгая дружба. Заблоцкий занимался сбором материала по истории Кавказа. В связи с этим он перевел на русский язык «Историю восточной части Закавказского края» Аббаса Кули-хана Бакиханова. В год первой публикации «Татарской песни» в переводе Полонского (1847) скончались оба поэта – и Заблоцкий, и Аббас Кули-хан Бакиханов. Однако на момент выхода газеты оба были живы.

Вариант первой публикации отличается от последующих. В стихотворении всего одна часть, представленная лирическими обращениями возлюбленных друг к другу. Сначала говорит Она: четыре строфы по семь строк в каждой, рефреном трижды звучит пятистишие на манер куплета в песне: *«Не бросай в меня камнями; / Я и так уже ранена! / Весь народ ходил в праздничных / Одежнях; – / Я одна только в трауре!»*. Он отвечает ей двумя строфами по восемь строк. Видна структура произведения, но, как отмечал сам поэт, «размер... совершенно произвольный»: ритм и рифма соблюдены не везде.

В ПСС 10, 1885 название стихотворение – «Татарские песни», дата стоит – 1846 год, и оно разбито на две пронумерованные поэтом части: первая часть – говорит только «Она», вторая часть – диалог между «Ней» и «Им» (четыре строфы, по две на каждого, с разным количеством строк). Стихотворение приобретает более гармоничную форму по сравнению с достаточно «сырой» первой публикацией: это касается и структуры, и ритма, и рифмы. В качестве куплета в первой части поэт оставляет только две строки: *«Не бросай в меня камнями! / Я и так уже ранена!»* – который повторяется в тексте четыре раза. Стихотворение приобретает музыкальный мотив, близкий к русской народной песне.

В Собрании сочинений под редакцией И.Б. Мушиной (1986) в структуре стихотворения «Татарская песня» представлена в дословном варианте только первая часть «Татарских песен» – обращение девушки к своему возлюбленному: он отправился на войну, а она ждет его, смотря в окно и не сводя глаз с дороги, страшась никогда больше не увидеть. С точки зрения содержания варианты стихотворения (мы условно будем их называть – первый, второй и третий, по времени публикации в газете и собрании сочинений) мало друг от друга отличаются, но приобретают дополнительные смыслы и факты. Например, в первой публикации со слов «Его» мы узнаем об имени девушки – Зюлейка. Из слов молодого человека, мы можем представить сцену их тайной встречи, о которой также говорит девушка в начале песни: *«Он у башни стоял под стеной / И на нем был чекмен дорогой...»*. Остается неясным, что препятствовало их любви до начала военного похода, в котором скорее всего молодой человек погиб, так как Зюлейка «одна только в трауре». Вторая часть во втором варианте может быть рассмотрена как отдельная песня, ничего не имеющая общего по сюжету с песней первой части. Но можно в ней и усмотреть историю любви Зюлейки и юноши в дорогом чекмене: суть их трагедии в том, что молодые люди были разного вероисповедания. Он говорит: *«Вашему там Богу / Стану я молиться / Стану я молиться / Мне Ваш Бог поможет...»*. Она отвечает: *«Преклони колена / И молись Пророку! / Нашему же Богу помолюсь сама я...»*. Третий вариант полностью лишен предыстории. В нем только плач девушки о том, что возлюбленный может оставить ее, влюбившись на чужой стороне в другую или погибнув на поле боя.

Чекмен (тюрк.) – верхняя мужская одежда у народов Средней Азии, Южной Сибири, Кавказа: суконный полукафтан в талию со сборками сзади (Большой энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. 1456 с.).

Евдокимова А.С.

Внутренний голос (1847) – впервые опубликовано: Стихотв. 1859. С. 24–25. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 152.

Стихотворение представляет собой обращение «некого» – *«меня не видит око.../ я, как мечта...»* к лирическому герою. Можно предположить, что за этим тайным внутренним голосом скрыт духовный голос, голос Христа. Он *«не доступный мыслям праздным»* сеет в душе героя вопросы и говорит: *«на почве скудной / дай вызреть Божьим семенам...»*. Здесь можно проследить аллюзию на евангельскую притчу о сеятеле. Смысл ее в том, что сеятель – это Бог, семя – Божье слово. Слова и есть семя спасения и жизни, брошенное в сердце человека, прорастающее при благоприятных

условиях и приносящее свои плоды, заключающиеся в добрых делах и святой жизни. Притча о сеятеле учит и наставляет людей на добрые дела.

Величко И.И.

Письмо из Серого замка (1847) – впервые опубликовано: Закавказский вестник, 1847. № 22. С. 170 – 172; № 23. – С. 179 – 180. Впоследствии не переиздавалось.

Борчалинский уезд Грузии – часть Тифлисского уезда на территории исторической области Борчалы. Преимущественно население составляли армяне и кавказские татары, устаревший экзоэтноним собирательного характера, в XIX века применявшийся почти к азербайджанскому народу.

Кавказские татары – устаревший экзоэтноним собирательного характера, в XIX – начале XX века применявшийся почти ко всем мусульманским народам Кавказа. Л. Я. Штернберг в статье для «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона» описывает «кавказскую группу татар» в числе трёх больших групп тюркоязычных народов, называемых в Российской империи «татарами». Он выделяет: 1. Татары-горцы или горные кабардинцы; 2. татары дагестанские или кумыки; 3. татары азербайджанские, тюрки по языку, по расе иранцы, занимающие большую часть Южного и Юго-Восточного Закавказья, почти всю русскую Армению.

Абаз – грузинская серебряная монета

Муганлинская станция – предположительно станция близ села Диди-Муганло Марнеульского муниципалитета, края Квемо-Картли республики Грузия. Находится у государственной границы Грузии с Азербайджаном, на территории исторической области Борчалы.

Гайда – (разг.) Призыв, приглашение или побуждение пойти куда-либо (соответствующие по значению сл.: айда!).

Сотник – обер-офицерский чин в казачьих войсках, соответствующий поручику в регулярной армии. Командовал полусотней.

Агалары – высшее мусульманское сословие в татарских дистанциях Грузии.

Дарго – село в Веденском районе Чеченской республики. Административный центр Даргинского сельского поселения.

В годы пребывания Я.П. Полонского на Кавказе в местной публицистической печати был распространен жанр путевого очерка. В газете «Закавказский Вестник» писатель опубликовал очерк «Письмо из Серого замка», который может быть квалифицирован как «физиологический», что отмечают в своих исследованиях У. Кохановска и И.С. Богомолов. В нем автор отступает от романтических традиций описания природных красот таинственного «дикого» Кавказа и легендарно-исторического контекста. Автор стремится к реалистическому описанию бытовых особенностей жизни простых кавказцев. В сюжетной основе преобладают описательные элементы, связанные с освещением события, основанного на наблюдении рассказчика, составляющего композиционный центр произведения. В центре внимания автора внешние реалии быта, а стилиевой колорит зависит от привнесения фольклорно-этнографического материала, традиции устного рассказа.

Очерк стал результатом поездки Я.П. Полонского по Борчалинскому уезду Грузии. В замке он провел не более двух дней, знакомясь с жизнью и бытом местных жителей. Здесь автор внимательно, насколько позволяло время, изучает национальные черты и качества татар и пытается уловить связь между нравами и условиями их жизни в соседстве с грузинами. В начале очерка Полонский писал: «Надеюсь, если я буду иметь время писать вам, я коснусь во всех отношениях характеристики здешнего татарского племени» (С. 179). На основании этого исследовательница У. Кохановска выразила предположение о возможной цели писателя о создании целого цикла очерков-писем о жизни татарского народа. Свой замысел всесторонне показать нравы закавказских татар автор, в значительной степени, осуществил в превосходном стихотворении «Татарка».

Под впечатлением от поездки по Борчалинскому уезду также возникли повесть в стихах «Агбар» и поэма «Караван» (Садыхов М. Из истории русско-азербайджанских литературных связей (Я.П. Полонский и его произведения на кавказские темы) // Литературный азербайджан. Баку. 1968. С. 134); а также в результате поездок по татарским селениям, поэт начал работать одновременно над двумя рассказами — «Татарские пляски» и «Татарские кочевья» (Богомолов И.С. Я.П. Полонский в Грузии. АН Груз. ССР. Ин-т истории груз. литературы им. Шота Руставели. Тбилиси: Литература да хеловнеба. 1966. С. 170). К сожалению, публикация последних произведений не состоялась, однако в архиве писателя ИРЛИ сохранились их рукописные варианты (ИРЛИ АН СССР, архив Я.П. Полонского, шифр 11529/ZXVII. б. 47).

Начинает свое путешествие к Серому замку Я.П. Полонский на Муганлинской станции. Провожатым становится, по замечанию автора, какой-то «татарчонок на серой кляче» (С. 170). Автор отмечает особенности внешнего вида татарчонка, черты его характера, по-видимому, типичные для этой национальности. Мальчик не старался понять своих путников и не спешил отвечать на их вопросы, напротив, он «отвечал непонятными для нас ответами», то есть, по мнению автора, словно «мстил нам татарским языком за русский» (С. 171). Аналогичную немногословность и флегматичное поведение далее Полонский отмечает у повстречавшихся на берегу двух взрослых татар. Они также не реагировали на русскую речь, делая вид, что совсем не понимают её, но отказавшись принимать предложенный абаз, все же показали брод.

Недолгое пребывание в Сером замке позволяет автору очерка отметить синтез таких национальных черт татар, как доброта, немногословность и любопытство. Так, Полонский становится свидетелем сцены, как один татарин идет жаловаться Заседателю, а другой следом спешит выяснить, в чем дело. Автор пишет о ярком проявлении «страшного любопытства» татар, замеченном у них стремлении «что-нибудь узнать, подслушать, выпытать» (С. 179).

Сосредоточившись в нравоописательном ключе повествования, Я.П. Полонский в очерке «Письмо из Серого замка» достаточно лаконично фиксирует особенности окружающей природы. Он не уделяет большого внимания разливу реки, и по ходу перемещения путников вдоль берега делает краткие заметки увиденного: «дорога шла среди густой зелени и беспрестанно пресекаема была канавами, наполненными или водой или вязкой тиной, направо и налево, в тумане, зеленели низменные сады татарских деревень» (С. 171). По мысли автора, местный тяжелый климат накладывает свой отпечаток на характер населения. Из-за изнурительной летней жары местная канцелярия и жители вынуждены покидать деревни и до поздней осени кочевать вместе со своими «кувшинами, одеялами, перьями и бумагами» (С. 179).

Так, в небольшом по объему очерке прослеживается интерес Я.П. Полонского к типичным национальным чертам татарского племени, наиболее яркие из них прямо обозначены в повествовании. Лаконичные описания окружающей природы, самого замка придают завершенность зарисовкам из жизни местных жителей, с которыми пришлось повстречаться писателю и его спутникам.

Ушакова Д.О.

Тифлисская ночь (отрывок) (1847) – впервые опубликовано: Закавказский вестник, 1847. № 3. С. 18 – 23. Впоследствии не переиздавалось.

Арба – высокая двухколёсная повозка.

Чинар – дерево рода платанов; восточный платан

Сакля – каменное сооружение жителей Кавказа, а также деревянный дом в Крыму, в горной зоне.

Забулдыга – разг., фам. беспутный, опустившийся человек, пьяница.

Кармуз – головной убор с козырьком, неформенная фуражка.

Произведение представляет собой первую главу повести «Тифлисская ночь». Автор определяет произведение как повесть. Сюжет главы строится на описании встречи двух знакомых Дымбина и Кадомского. Большую часть отрывка занимает диалог героев, суть которого заключается в том, что Дымбин пытается склонить Кадомского к совместному времяпрепровождению за распитием вина. Их разговор комичен, так как герои не могут договориться, продолжат ли они путь вместе или нет. В результате Кадомский уходит, а Дымбин находит себе другого спутника.

Ушакова Д.О.

Краткий исторический очерк городов Кавказского края (1847) – впервые опубликовано: Кавказский календарь на 1847 год.... С. 54 – 62. Впоследствии не переиздавалось.

Данный очерк стал результатом рабочих поездок по большинству районов Закавказского края и вобрал в себя описание ряда уездных городов Северного Кавказа, Грузии, Азербайджана и Армении. Во время служебных поездок по Закавказью писателя интересовали не только сухие статистические данные, но и история городов, их достопримечательности, памятники культуры. Автор формирует описание городов в алфавитном порядке в формате кратких справочных статей, насчитывающих 27 наименований.

Об уездном городе Нахичевань автор пишет как о бывшей столице армянского царства, население которого было многолюдно и состояло преимущественно из персов и армян. Память далекого прошлого, по замечанию автора, еще сохраняют «развалины некоторых мечетей и древних зданий» (С. 58). К их числу он относит небольшую молельню местных армян, называемую «Ноевой гробницей». Кроме того, недалеко от города находится примечательное местечко Маранд, где, по преданиям местных жителей, погребена жена Ноя. Полонский отмечает, что с именем Ноя связана история еще одного города. Древнейший город Эривань с крепостью, выстроенной турками в 1582 году, по народным легендам, был основан и назван самим Ноем и вплоть до 1441 г. принадлежал армянам. Привлекая обширный исторический материал, восстановленный из народных преданий, автор подчеркивает глубинное значение исторической и культурной памяти народов, искони населяющих Кавказ. Причины гармоничного сосуществования грузин, армян, азербайджанцев на одной исторически сложившейся территории Полонский видит в общности отдельных традиций, исторических событий, бережно сохраняемых народной памятью национальных преданий и легенд.

«Краткий очерк некоторых городов Кавказского и Закавказского края» говорит о широком общении Я.П. Полонского с жителями посещаемых городов во время своего путешествия. Служебные поездки помогли писателю создать не только названный очерк, но и собрать материал для многих художественных произведений, статей, живописных работ. И.С. Богомолов в книге «Армения в творчестве Полонского» пишет, что Полонскому не удалось завершить своих статистических изысканий, в подтверждении чего приводит фрагмент из воспоминаний писателя. Посланный для собирания статистических сведений почти по всей Грузии, Полонский «писал и о минералах, и о суходольном сарацинском зерне, и о шелкомотальных станках, и о древних водопроводах, но за статистическими цифрами следить не мог – чем больше собирал их, тем больше терял к ним доверие. Надо было или официально лгать, или от них отказываться...» (Богомолов И.С. Армения в творчестве Полонского. Изд-во АН Армянской ССР. Ереван. 1963. С. 53). «Официально лгать» Полонский не мог, поэтому вынужден был отказаться от дальнейших изысканий. В очерке прослеживается мотив национального единства в сохранении традиций и священной народной памяти грузин.

Ушакова Д.О.

Делибаштала (1847). Грузинская сказка. (Из путевых записок 1847 г.) – впервые опубликовано: Закавказский вестник, 1848. В дальнейшем: ПСС 10, 1886. Т. 3. 1886. С. 35–68 ; Лирика. Проза. 1984. С. 259–272 ; Проза, 1988. С. 22–34.

Этот путевой очерк вместе с произведениями «Квартира в татарском квартале», «Тифлиссские сакли» был включен Полонским в цикл «Грузинские очерки», опубликованный в 1886 году в Полном собрании сочинений в 10 томах (Т. 3), причем подзаголовок «*Грузинская сказка. (Из путевых записок 1847 г.)*» появился лишь в этом издании.

Разночтения в изданиях незначительны. Приведем их, за опорный текст приняв публикацию в ПСС. В изданиях XX века соблюдены современные орфографические и пунктуационные нормы, в том числе в оформлении диалогов.

С. 351 «...обмазанные *белой* глиной; дверь запиралась на *крючек*» – «*белой ... на крючок*» (1984. С. 259; 1988. С. 22)

«...интересными рассказами о *поимке* разбойников» – «*о поиске*» (1984.С. 259 ;1988.С. 22)

С. 354 «*Совершенная правда-с*» – «*Совершенно*» (1984.С. 261 ;1988.С. 24)

С. 357 « ...красавица, какой никогда еще не было *на* белом свете» – «... *в* белом свете» (1984.С. 263 ; 1988.С. 26)

С. 358 «...сел у *одного* куста» – «у *одно* куста» (1988.С. 27 явная опечатка)

С. 359 «Эти девушки – не что иное, как злые духи» – «Эти девушки не что иное...» (1984. С. 265; 1988. С. 28)

С. 361 «...боятся пропустить случай *увидать* ее...» – «...*увидеть* ее...» (1984. С. 266 ; 1988. С. 29).

С. 362 «...если придет он мне *500* девушек и *500* мальчиков...» – «...*пятьсот* девушек и *пятьсот* мальчиков...» (1984.С. 267 ;1988.С. 30)

«...зачем ему нужно было *500* мальчиков?» – «... *пятьсот* мальчиков...» (1984. С. 267 ; 1988. С. 30)

С. 363 «...тихий ветер *шелестил*...» – «*шелестел*» (1984.С. 263; 1988. С. 31)

С. 364 «Ведь она точно *также* могла состариться...» – «...точно *так же*...» (1984. С. 269 ; 1988. С. 31)

С. 365 «Этот священник так же *не кстати* является в восточной сказке...» – «...*некстати* является...» (1984.С. 269 ; 1988.С. 32)

«... сказки ближе песен к общему источнику всех поверий – *т.е.* к Востоку» – «*то есть* к Востоку» (1984. С. 270; 1988. С. 32)

С. 366 «...свою царевну, *т.е.* понимаете» – «*то есть*» (1984. С. 270 ; 1988. С. 32)

Двойной подзаголовок, данный автором очерку «Делибаштала», определяет его структуру. Он представляет собой «рассказ в рассказе», причем повествование основного рассказчика-автора перемежается сказкой, которую пересказывает его попутчик из грузин Моисей Соломонович. Определение «сказка» относится к «внутреннему» пласту повествования, а указание «из путевых записок» – ко «внешнему».

Рассказ о путешествии в Душет носит автобиографический характер и связан с поездками Полонского по Тифлисскому уезду в 1847 году для сбора статистических сведений (Полонский Я.П. Проза / сост., вступ. ст., примеч. Э.А. Полоцкой. М. : Советская Россия, 1988. С. 481). В произведении, наследующем многовековую традицию путевых очерков, широко распространены картины кавказской природы (ночной пейзаж грузинского селения, дорога к Душету, переправа через ущелье, солнечный вечер), этнографические зарисовки (описание жилья и ужина в сакле священника, устройство грузинской печи), портретные наброски (слушающих сказки спутников рассказчика, татарского переводчика, испугавшегося лихорадки), на связь которых с поэтикой натуральной школы указала И.Г. Вьюшкова (Вьюшкова И.Г. Формирование поэтики сна в ранней прозе Я.П. Полонского (1819–1898) // Вестник Череповецкого государственного

университета. 2016. № 4 С. 77). Форма путевого очерка давала возможность автору свободно соединять повествование о путешествии с размышлениями о нравах, о происхождении сказок, отношении рассказчика и слушателей к ним, их ценности как свидетельства мирного общения народов. В конце очерка помещен анекдот о главной улице Душета, услышанный от кого-то повествователем.

Обилие элементов, включенных в путевой очерк, позволяло чередовать их с грузинской сказкой, которую по частям, в удобных обстоятельствах, рассказывает повествователю спутник.

Сказка о Делибаштале сложна по структуре и состоит из цепочки сюжетов, часть из которых известна русским народным сказкам, некоторые перекликаются с повестями XVII века. Слушатель комментирует сюжетные ходы сказки про себя и вслух, то иронически, то уточняя реалии, то возражая против введения в сказку анахронических деталей, и такие комментарии раскрывают восприятие им повествования попутчика.

Мотив милосердия младшего из трех сыновей, пустившихся в путь, известен русским сказкам (см.: «Сказка о Силе-царевиче и об Ивашке белой рубашке» (Аф. № 575: Народные русские сказки А.Н. Афанасьева : в 3 т. М. : ГИХЛ, 1957. Т. 3. С. 368–370).

Явление младшему сыну во сне «старика в белом платье», которое говорит о его принадлежности к сонму святых, дающего юноше совет и обещающего награду за доброту, восходит к видениям в древнерусской письменной литературе, предвещающим ход событий. Функции снов в очерке рассмотрены в работе Вьюшковой И.Г. Мотивный комплекс сна в поэзии и прозе Я.П. Полонского (автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2011). Е.А. Гаричева (Федорова) соотносит этот сюжет с христианскими легендами о Николае Чудотворце (Гаричева Е.А. Христианские легенды о Николае Чудотворце в прозе Н.В. Гоголя, Я.П. Полонского, К.Н. Леонтьева // Духовные начала русского искусства и просвещения : материалы XIII Междунар. науч. конф. Великий Новгород, 2014. С. 136–139). Однако в сказке старец так и не получает имени, а добиться обещанного им счастья царскому сыну помогает персонаж, не связанный с христианскими образами и даже образами русских сказок, которого Е.А. Гаричева трактует как возможного «лесного человека» грузинской мифологии. К тому же повествователь – автор своими замечаниями подчеркивает, что воспринимает сюжет сказки как «восточный».

Сюжетный мотив любви по портрету, который продолжает повествование, известен русским сказкам и входит в сюжет 516 (Андреев Н.П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л. : Гос. рус. геогр. о-во, 1929). Он появляется в сказках, изданных А.Н. Афанасьевым (№ 336–337: Народные русские сказки А.Н. Афанасьева : в 3 т. М. : ГИХЛ, 1957. Т. 3. С. 73–79) с иным, по сравнению с очерком Полонского, продолжением. Зафиксирован в ранней публикации в сборнике «Повествователь русских сказок» (М., 1787. С.49–83).

Главный персонаж сказки Делибаштала появляется как спаситель царевича от смерти, уготованной ему дьяволами в образе трех девушек. Необычный для традиции русских сказок по внешнему облику волшебный помощник, он выполняет задание, данное царем как условие женитьбы царевича (часть сюжета 508 В о волшебном помощнике: «Мертвец исполняет трудные задачи»), причем колорит этого задания восточный, что отмечает слушатель сказки.

Увидев наконец царевну, на которой собирается жениться, царевич падает в обморок. Догадка автора очерка о том, что он увидел перед собой старуху, возможно, отсылает к истории волшебника Финна и Наины из поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила».

Автор отмечает неуместность упоминания в восточной сказке обряда венчания. В русских «Сказке о Силе-царевиче и об Ивашке белой рубашке» (Аф. № 575: Народные русские сказки А.Н. Афанасьева : в 3 т. М. : ГИХЛ, 1957. Т. 3. С. 368–370) и «Иван купеческий сын отчитывает царевну» (Аф. № 364: Народные русские сказки А.Н. Афанасьева : в 3 т. М. : ГИХЛ, 1957. Т. 3. С.128–130), содержащих сходные с

грузинской сказкой мотивы, упоминается венчание героев, а в «Повести о купце, купившем мертвое тело» (XVII век) прямо говорится, что царь «повеле их вести в церковь и обвенчать священнику» (Русская бытовая повесть. XV–XVII вв. / сост., вступ. Ст. и коммент. А.Н. Ужанкова. М. : Советская Россия, 1991. С. 377). Возможно, что двуязычный рассказчик, знавший и грузинский, и русский репертуар, соединил в своей сказке две традиции.

Повествователь очерка предположил, что сказка завершится свадьбой царевича. Такая догадка учитывает опыт самых распространенных русских волшебных сказок, заканчивающихся свадебным пиром. Но грузинская сказка, как и аналогичные ей русские, имела продолжение.

Мотив изгнания демонов из царевны-жены, которым заканчивается служба Делибашталы в качестве волшебного помощника, знаком и русской сказке, и рукописной литературе XVII – начала XVIII века. Он представляет собой вариант части сюжета 507С «Благодарный мертвец»: «Все женихи царевны погибают; мертвец убивает змею, выползающую из ее уст в брачную ночь; юноша становится мужем царевны; мертвец предлагает разделить царевну пополам» (Андреев Н.П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л. : Гос. рус. геогр. о-во, 1929. С. 39). Этот сюжет в русской традиции зафиксирован в сборнике А.Н. Афанасьева «Сказка о Силе-царевиче и об Ивашке белой рубашке» (№ 575) в одном из мотивов варианта 507 В («мертвец-помощник убивает змея, являющегося в брачную комнату»). Эта сказка могла быть известна Я.П. Полонскому по книге «Лекарство от задумчивости и бессонницы, или настоящие русские сказки», вышедшей в 1786 году и выдержавшей еще 6 изданий до 1839 года.

Вариант этого сюжета, более близкий к грузинской сказке, использован в древнерусской «Повести о купце, купившем мертвое тело», которая воспроизводит вариант 507 С, но в своеобразной интерпретации: помощником купеческого сына, купившего и похоронившего мертвое тело, становится не мертвец, а Ангел, посланный самим Господом Богом, но выполняющий те же функции, что и в сказке. И если в русской сказке действительно появляется, как замечает автор, живая вода, воскрешающая царевну, то в повести «Слуга же... вынеша меч и удариша ее. Она же паде на землю аки мертва». После того, как из нее выскочили змееныши, «слуга же подняв ее и перекрести и даде ему живу» (Русская бытовая повесть. XV–XVII вв. / сост., вступ. Ст. и коммент. А.Н. Ужанкова. М. : Советская Россия, 1991. С. 379).

Сходный сюжет используется и в финале «Повести о некоем убогом отроке», помощником которого выступает Николай Мирликийский, предлагающий разрубить царевну. Сцена изгнания беса из царевны здесь ближе к сказке о Делибаштале: «Святой же взя царевну и положи на доску корабельную и взя секиру и возмохнуса. И абие изыде из нея демон, яко вран. Тогда святой секиру на врана бросив, и демон и з секирою утопе в море» (Там же. С. 347). Как и в грузинской сказке, царевну не понадобилось рубить, и, следовательно, не возникло необходимости в живой воде.

Тот же сюжет разрубания царевны есть в сказке, вошедшей в собрание А.Н. Афанасьева (№ 364) «Иван купеческий сын отчитывает царевну», которую считают фольклорной основой «Повести о некоем убогом отроке», и в сказке как раз появляются живая и мертвая вода, воскрешающая царевну.

Таким образом, в сказке о Делибаштале переплетаются мотивы, характерные и для русских, и для восточных сказок.

Размышления рассказчика-автора по ходу развития сюжета сказки важны тем, что дают представление об общем уровне восприятия фольклорных произведений в эпоху Полонского. Текст сказки он считает постоянным и поэтому исключает возможность свободного пересказа сюжета рассказчиком. В то же время писатель высказывает справедливые суждения об общих корнях многих фольклорных сюжетов, возможности взаимовлияния разных национальных традиций и об отражении в любви к сказкам лучших черт народного характера.

Нацвал – староста.

Душет (современное название *Душети*) – город, расположенный в 33 км к северу от железнодорожной станции Мцхета и в 54 км от Тбилиси на речке Душетисхеви (приток Арагвы). В 7 км от него проходит Военно-Грузинская дорога. Существовал уже в начале XIII в. Статус города получил в 1802 году.

Аргунское ущелье – «образуется прорывом р. Аргун сквозь северный уступ Главного Кавказского горного хребта, называемый Черными горами. Во времена кавказских войн ущелье это приобрело известность по своей недоступности» (Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона)

Разделите, сказал он им, царство мое на три участка... – Не потому ли, что Закавказские губернии разделены на участки? – Примеч. автора.

Караван-сарай – иначе, гостиница или постоялый двор. – Примеч. автора.

Я, говорит прохожий, был когда-то купцом первой гильдии... – купеческие гильдии (корпоративные купеческие организации) в Российской империи существовали с 1775 года «Купцы 1-й гильдии имели особые преимущества: право приезда к императорскому двору (с 1785), ношения шпаги (при рус. одежде – сабли) и губернского мундира той губернии, где купец был приписан, а также записи в «Бархатную книгу» знатных купеческих родов (с 1807). Они могли получать звания именитых граждан (в 1785–1807), первостатейных купцов (в 1807–24), негоциантов или банкиров (с 1824), с 1832 могли быть причислены к почетным гражданам (потомственным и личным). С 1800 за успехи в торговой и промышленной деятельности купцам присваивали звание коммерции советника, с 1807 – и мануфактур советника (оба звания давали право на чин 8-го класса гражданской службы). С 1804 купцы 1-й гильдии в случае 100-летия существования фирмы или личных заслуг перед императором могли возводиться в личные и потомственные дворяне» (Большая Российская энциклопедия). В сказке, как отмечает повествователь, появление «купца первой гильдии» было анахронизмом.

По азарпеше вина – Азарпеша – плоскодонная чашка с длинной рукояткой. – Примеч. автора к очерку «Квартира в татарском квартале».

Трофимова Н.В.

Квартира в татарском квартале (1847) – впервые опубликовано: Закавказский вестник, 1849 году под названием «Любовь Маешки». В дальнейшем: ПСС 10, 1886. Т. 3. 1886. С. 380–412; Проза, 1988. С. 35–64.

Этот очерк, наряду с произведениями «Делибаштала», «Тифлисские сакли», вошел в цикл «Грузинские очерки», которые Полонский включил в 1886 году в Полное собрание сочинений в 10 томах (т. 3). Свобода выбора предмета при рассказывании сближала эти произведения с жанром очерка.

Полонский взял за основу сюжета биографический материал – речь идет о том времени, когда он служил в канцелярии заместителя Кавказа (Полонский Я.П. Проза / сост., вст. ст., примеч. Э.А. Полоцкой. М.: Советская Россия, 1988. С. 481). По мнению И.С. Богомолова, во внешнем облике героини рассказа Елены отразились черты Софьи Гулгас, возлюбленной поэта в его кавказские годы. Героине повести «Тифлисские сакли» Магдане Полонский придает и портретное сходство, и близость черт характера, и похожесть судьбы этой женщины (Богомолов И.С. Армения в творчестве Я. Полонского. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1963. С. 76; 83). У. Кохановка видит в кавказских рассказах Полонского тип произведений «Физиологии Петербурга»: в изображении «подробностей быта и нравов», «жизни социальных низов», рассказе «Квартира в татарском квартале» вводится новый тип героя – юмористически «сниженный неудачник». В изображении «духовного мира человека и в описаниях природы» исследовательница находит элементы романтической поэтики (Кохановка У. Проза Полонского 1840–1860-х гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1981. С. 9–10). С.М. Романенко обращается к созданному в рассказе типу Гостя на Кавказе, в частности «амбивалентному» по существу образу

Хвилькина (Романенко С.М. Кавказский миф в русском романтизме и его эволюция в творчестве Я.П. Полонского : автореф. ... канд. филол. наук. Томск, 2006. С. 22).

На наш взгляд, в этом произведении соединяются черты «натурального» очерка и романтические элементы. Так, главный герой – Михаил Иванович Хвилькин – это тип «маленького человека» или «смешной человек», одно появление которого в обществе вызывает у окружающих улыбку. Вместе с тем это мечтатель, который носит маску шута. Романтическое сознание автора и героя раскрывается в описании Елены, молодой армянки, в которую влюбляется Хвилькин. Образ красавицы-армянки постепенно укрупняется, приближается к читателю: сначала мы видим ее глазами рассказчика издали, затем его внимание привлекают движения и взгляд красавицы. При создании первого портрета героини автор использует романтические штампы: «черные как смоль косы», «высокий, стройный стан». Поэтическое сравнение тюля, окутывающего голову красавицы, с «млечным туманом» подчеркивает загадочность образа. Жесты героини выражают гармоничность ее натуры: каждое движение было «просто и благородно». Противоречивость внутреннего мира героини показана через описание «кроткого» блеска ее глаз, который может смениться «неуловимой молнией» (Федорова Е.А. Женские образы в прозе Н.А. Некрасова и Я.П. Полонского 1840–1850-х гг. // «Разумное, доброе, вечное...»: проблемы производства, сохранения и распространения культуры в России от некрасовской эпохи до современности (усадыба, литература, музей): материалы научной конференции (Ярославль, 29–30 июня 2017 года). Ярославль : Академия 76, 2017. С. 108).

Мой рассказ относится к тому еще времени, когда на Эриванской площади не было театрального здания. – Примеч. автора.

Майдан — татарская базарная площадь. – Примеч. автора.

Бакалейщик — продавец овощей и фруктов. – Примеч. автора.

Муши — особый класс людей в Тифлисе, занимающихся по найму переноскою вещей. – Примеч. автора.

Дайра — бубен. – Примеч. автора.

Азарпеша — плоскодонная чашка с длинной рукояткой. – Примеч. автора.

Авлабар – место действия рассказа, район в Тифлисе, где жил вначале сам поэт, противопоставлен «более обеспеченному району Сололаки».

— самая крупная река Закавказья. Впадает в Каспийское море, протекает по территории трех государств: Турции, Грузии, Азербайджана, является основной рекой Грузии и Азербайджана.

Арзерум — город в Азиатской Турции, принадлежащий турецкой Армении. Город расположен недалеко от истоков Евфрата (Кара-Су), на высоте 1965 м, на юго-востоке Эрзерумской плоской возвышенности (так называемая Ова), которая, занимая пространство в 30 км длины и от 10 до 15 км ширины, обрамляется на севере горами Ак-Баба-Даг, Кара-Кайялар и Думлю-Даг, а на юге горами Эйерлю, Каракайя и Паландекен-Даг. *Трапезунд* находится на юго-восточном побережье Черного моря, Понт Эвксинский по-древнегречески, что и дало название региону в целом. Он был основан в 750 году до н. э. греками, выходцами из другого понтийского города Синопы.

Канаус – шелковая ткань невысокого сорта.

Навтлуги — местность в юго-восточной части Тбилиси, где истари были небольшие нефтяные промыслы («Навти» — нефть).

Метехи – православный храм XIII века в Тбилиси.

Архалук – (тат.) – род кафтана, застегивающегося спереди крючками, употребляется на Востоке (Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб., 1910).

Мирикриза – в повести Полонского «Медный лоб» (1862) упоминается как женское имя: «Здравствуйте, вашу ручку, – начал было он, подходя к Христофорскому, но отшатнулся, и сделал гримасу, и сказал: – ай! чуть было за даму, Мирикризу...»

Манглиси — один из древних грузинских городов. В IV веке входил в состав княжества Картли. Неподалеку от Манглиси в 1121 году произошла Дидгорская битва, в этой битве грузинские войска одержали победу над турецкими захватчиками. Местная легенда о недостроенной на склоне Триалетского хребта христианской базилике гласит, что некогда, еще во времена, когда Грузией правил первый христианский царь (Мириан III), в Манглиси жила красивая девушка. Однажды ее стали преследовать турки. Прибежав на поляну, девушка обратилась с молитвой ко Господу и попросила превратить ее в камень, дабы ее не убили турки. Ее молитва была услышана. По сей день на поляне рядом с недостроенным храмом лежит большой камень в форме креста, который местные жители и считают окаменевшей девушкой.

Белый -) — город на юге Грузии, центр Тетрицкарройского района края.

Гипербореи – в античной мифологии народ, живущий на крайнем севере, «за Бореєм», любимый Аполлоном (богом солнца и искусства) и Артемидой (богиней луны и охоты). Аполлодор рисует Артемиду заступницей гиперборейцев. О гиперборейской принадлежности Артемиды говорится и в древнейшей оде Пиндара, посвященной Гераклу Гиперборейскому.

Мотив Венеры, спящей в саду – берет начало в римских свадебных поэмах, где богиня изображалась спящей в окружении Путти (от итал. *putto* —

– букв. «Амурчик», итал. *amoretto*, уменьшит. от итал. *amore* — любовь — образ мальчика с крыльями, встречающийся в искусстве Ренессанса и барокко. Происходит из греческой и римской мифологии), а бог любви Купидон (Амур) будил ее. После этого Венера отправлялась на свадебное торжество к паре, которой была посвящена поэма. Похожий сюжет встречается и в латинской поэзии XVI века.

Головинский проспект – ныне проспект Руставели – главная улица Тбилиси, до 1918 года носила имя российского генерал-лейтенанта Е.А. Головина, заместника Кавказского края (1837–1843).

Вере (груз. ვერე) — река в Восточной Грузии, берет начало на восточных склонах Триалетского хребта, поблизости горы Дидгор, в пределах Тбилиси (Тифлиса) впадает в Куру.

Катиба – верхняя женская одежда с откидными рукавами (Примеч. Я.П. Полонского к стихотворению «После праздника», 1849).

Федорова Е.А.

Горная дорога (1848) – впервые опубликовано: Закавказский вестник, 1848. № 4. 22 янв. Впоследствии: Соч. : в 2 т., 1986. Т. 1. С. 60 ; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 102 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 69.

Впоследствии к первой опубликованной версии своего стихотворения Я.П. Полонский добавил вторую часть четверостишья: «*Рад бы и я утолить / Жажду — в тени приютиться. / Рад бы с коня соскочить —/ Руки сложить и забыться*». Также к названию стихотворения было добавлено географическое указание – «Горная дорога в Грузии».

Произведение Я.П. Полонского можно отнести не только к пейзажной, но и философской лирике. Настроение и тема стихотворения перекликаются рассуждениями автора из «Героя нашего времени» М.Ю. Лермонтова: «Подложили цепи по колеса вместо тормозов, чтоб они не раскатывались, взяли лошадей под уздцы и начали спускаться; направо был утес, налево пропасть такая, что целая деревушка осетин, живущих на дне ее, казалась гнездом ласточки; я содрогнулся, подумав, что часто здесь, в глухую ночь, по этой дороге, где две повозки не могут разъехаться, какой-нибудь курьер раз десять в год проезжает, не вылезая из своего тряского экипажа. <...> Мы точно могли бы не доехать, однако ж все-таки доехали, и если б все люди побольше рассуждали, то убедились бы, что жизнь не стоит того, чтоб об ней так много заботиться...».

Содержание одной простонародной грузинской песни (1848) – впервые опубликовано: Закавказский вестник, 1848. №10. 4 марта ; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 99 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 72.

Стихотворение было помещено Я.П. Полонским в сборник кавказской лирики «Сазандар», а затем вместе с еще несколькими стихотворениями напечатано М.П. Погодиным в журнале «Москвитянин» в 1850-м году. Редактор писал в комментарии к публикации: «В Тифлисе, в сердце Кавказских гор, раздались звуки русской лиры. Один из талантливых наших молодых поэтов, Я.П. Полонский, которого так давно, к сожалению, не слышать было на нашем Парнасе, издал несколько стихотворений, под заглавием "Сазандар". В газете "Кавказ" помещено краткое о них известие, из которого мы заимствуем несколько стихотворений, чтобы поделиться удовольствием с нашими читателями» (Погодин М.П. Несколько слов о поэзии // Москвитянин. 1850. Ч. 2. № 5. С. 1–6.)

...под буркой – войлочный плащ у народов Кавказа. В отечественной кавалерии XIX – середины XX века входила в обмундирование кавказских соединений и частей (Большой энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. 1456 с.)

Евдокимова А.С.

В Имеретии («Царя Вахтанга ветхие страницы...») (1848) – впервые опубликовано: Закавказский вестник. 1848. № 49 под названием «В Грузии». Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 115 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 78 ; Соч. : в 2 т., 1986. Т. 1. С. 64.

В полном собрании сочинений под редакцией Ж.А. Полонской (ПСС) стихотворение датировано 1848 годом («Царя Вахтанга ветхие страницы...»). В собрании стихотворений под редакцией И.Б. Мушиной (Соч. : в 2 т.) опубликовано еще одно стихотворение с таким же названием («Риона шум и леса тень...») и датировано оно маем 1850 годом (Кутаис).

Стихотворение «Царя Вахтанга ветхие страницы...» посвящено теме присоединения Грузии к Российской Империи. Полонский говорит о необходимости самой кавказской действительности, истерзанной воинами, в сильном и умном учителе, который принес бы на эти земли цивилизацию и способствовал развитию страны, как это было в стародавние времена правления грузинской царицы Тамары: «*О, Русь! Еще ли ты не в силах, / Поднявши меч, и заступ, и топор, / Развить и жизнь, и мысль на царственных могилах, / Чтоб успокоит духа гор?*». Меч – защита от набега турок на грузинский народ, заступ (лопата) и топор – развитие промышленности, сельского хозяйства, постройка новых городов, дорог. Полонский, поддерживая официальную идеологию, считает единственно правильным решением объединить кавказские народы под покровительством российского правительства.

Имеретия – с XV века самостоятельное царство на территории Грузии. Междоусобия в стране достигли ужасающих размеров в XVII века, в это же время Имеретия впервые обратилась за помощью к России. Положение Имеретии как самостоятельного государства современниками, имевшими возможность посетить ее, рисуется обыкновенно в мрачных красках. Известный французский путешественник Шарден изображает население ленивым, невежественным и бедным. Громадная масса крестьянства была лишена собственности совершенно и ничем не отличалась от рабов. 25 апреля 1804 года был подписан акт о «вечном и верном рабстве Российской державе», а в 19 апреля 1811 года было обнародовано положение об управлении Грузино-Имеретинской областью, Кутаис стал значиться областным городом (Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб. : Брокгауз-Ефрон, 1890–1907).

Царя Вахтанга ветхие страницы – в примечаниях у Полонского: «Царь Вахтанг – грузинский летописец».

Тамара – знаменитая грузинская царица (1184—1213), с именем которой связан один из лучших периодов в жизни Грузии. Все царствование Тамары окружено поэтическим ореолом; достоверные исторические сведения переплетаются с легендарными сказаниями. Христианство и гражданственность среди кавказских горцев распространялись благодаря энергии и заботам этой царицы. Ее имя с одинаковым благоговением передается в поэтических сказаниях различных народностей Кавказа. Церковь за щедрые дары причислила ее к святым (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXXIIа. 1901. С. 556–557).

Стихотворение «*Риона шум и леса тень...*», которое, казалось бы, можно отнести к пейзажной лирике, также включает в себя тему присоединения Грузии к России: «*Взгляни как радостно слиянье / Природы дикой и труда / Без угнетенья и страданья!*» Российская Империя дала возможность кавказским народам жить мирно: заниматься земледелием, разведением скота – всем тем, чем так богата местная природа, «дивная страна».

Рион – *Риони* – река в Грузии, берет начало на южных склонах Главного Кавказского хребта; в районе перевала Гезеавцаг, впадает в Черное море южнее города Поти. Переводится с грузинского как «большая» – риен (Топонимический словарь Кавказа / сост. А.В. Твердый, 2011).

Евдокимова А.С.

Татарка (1848) – впервые опубликовано: Закавказский вестник, 1848. № 27. С. 118. Впоследствии: Москвитянин, 1850. № 5. Раздел «Смесь». С. 3–4 ; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 124 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 98.

Стихотворение посвящено живописцу и литографу Федору Ильичу Байкову (1825–1879), с которым Полонский познакомился в Тифлисе. В журнальном варианте в двух случаях автор поставил запятые, которые он заменил тире в окончательном варианте:

1. *Я стою – смотрю, как веший,*

2. *Взгляд – щеки румянец знойный - / Черный локон у виска.*

Стихотворение близко к психологическому этюду. Девушка-татарка надевает маску, которая соответствует ее социальной роли, чем вызывает досаду лирического героя. Когда никто не смотрит на нее, маска снимается, – героиня становится открыта общению и любви.

Федорова Е.А.

Грузинская ночь (1848) – впервые опубликовано: Закавказский вестник, 1848. № 24. 10 июня. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 100 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 71 ; Соч. : в 2 т., 1986. Т. 1. С. 62.

В творчестве русских писателей под таким же названием имеется незаконченная пьеса А.С. Грибоедова, над которой он работал с 1826 по 1827 год, находясь в Грузии. Хотя существует свидетельство грузинского писателя Д. Г. Эристави, что Грибоедов, несмотря на свое заявление о том, что не готовит произведение в печать, все-таки окончил трагедию: «Известно, что автограф <<Горя от ума>> Г. находился у князя Александра Церетели. Известный грузинский поэт Акакий Ростомович Церетели передал нам, что он сам видел эту рукопись у князя А<лександра> Церетели вместе с оконченной поэмой „Грузинская ночь“» (Сергей Фомичев. Грибоедов. Энциклопедия. СПб. : Нестор-история, 2007).

Стихотворение Я.П. Полонского можно отнести к философской лирике поэта. В нем содержатся размышления над смыслом человеческой жизни в целом и в частности над судьбой грузинского народа, его историей:

...– нет, прежде чем моря достигнуть,

Они на долину спешат, напоить виноградные лозы

И нивы – надежду древнейшего в мире народа.
А вы, мои думы!– вы, прежде чем в вечность
Умчитесь, в полете своем захватив мириады
Миров, – вы – скажите, ужель суждено вам
Носиться бесплодно над этою чудной страной,
Так страстно любимую солнцем и – выжженной солнцем!

В первой публикации вместо «древнейшего в мире народа», Полонский использовал слово «беднейшего». Возможно, поэту пришлось внести изменения по требованию цензуры.

Я.П. Полонский сам дал ряд примечаний к своему стихотворению. Более подробные комментарии даются в Собрании сочинений под редакцией Ж.А. Полонской (ПСС).

Нацвал – староста (в первой публикации)

Чугнури – музы инструмент (в первой публикации). Полонский иногда передавал грузинские слова в искаженном варианте, так как на слух записывал их в свой словарь, опубликованный вместе с сборником «Сазандар». В дальнейшем неточности устранялись поэтом и редакторами сборников и собраний сочинений.

В ПСС:

Нацвал – деревенский староста.

Чингури – музыкальный инструмент с четырьмя, а иногда пятью металлическими струнами, по которым играют одним пальцем, надевая на него искусственный костяной ноготь. Чингури – такой же общепотребительный инструмент в Закавказье, как в России балалайка.

Современный вариант названия музыкального инструмента *чонгури* – грузинский и аджарский 4-струнный щипковый музыкальный инструмент типа лютни (Большой энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Большая Российская энциклопедия, 2000.1456 с.).

Кунжут – растение.

Евдокимова А.С.

Татарка (1848) – впервые опубликовано: Закавказский вестник, 1848. № 27. 1 июля. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 124 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 87 ; Соч. : в 2 т, 1986. Т. 1. С. 63.

К первой публикации стояло посвящение Федору Ильичу Байкову, художнику, другу Я.П. Полонского. Байков прославился в первую очередь как художник-баталист. Среди его батальных картин наиболее известны «Взятие крепости Ахты», «Сражение при селении Кюрюк-Дара в окрестностях крепости Карс 24 июля 1854 года», «У военного лагеря», «Разъезд гвардейского казачьего полка во время войны со Швецией в 1808 году», «Сдача Карса 16 ноября 1855 года», «Кочевка». Но помимо батальных сцен Байков писал пейзажи и создавал литографии. Так, его альбом литографий «Закавказские сцены и типы» имел большой успех у любителей изобразительного искусства. Жил и работал художник по большей части в Петербурге и Тифлисе. Позже Полонский снял со стихотворения свое посвящение.

Текст, по сравнению с первой публикацией, претерпел изменения. Так, в третьей строфе вместо:

Я заметил беспокойный
Взгляд, щеки румянец знойный,
Черный локон у виска...
О, Аллах! В твоей пустыне,
Я подобного до ныне
Не видал еще цветка!
Изначально было:

О, Аллах! В твоей пустыне,
Я подобного до ныне
Не видал еще цветка!
Хороша была дикарка –
Полюби меня татарка!
Я шепнул издалека.

В четвертой строфе Полонский меняет первоначальный вариант «*Бязи клетчатым концом*» на «*Руйбянды своей концом*»; видимо, затем, чтобы добавить национального колорита. В Собрании сочинений под редакцией Ж.А. Полонской (ПСС) дается следующий комментарий:

«*Руйбянда или рубанда – так борчалинские татары называют женскую повязку, закрывающую нижнюю часть лица до самых глаз*».

«*Но обычай уважая*» в пятой строфе поэт меняет на «*обычай проклиная*». И далее:
Я коня толкнул ногами,
Сам лицо закрыл руками,
Ей в насмешку – и скачу–
Полонский меняет на:
(Может быть, догадлив был я)
Сам себе лицо закрыл я
Пыльной шапкой – и скачу.

Евдокимова А.С.

Поездка в немецкую колонию Елизабетталь (1848) – впервые опубликовано: Закавказский вестник, 1848. № 30. С. 127; № 31. С. 131 – 132; № 32. С. 135.

Немецкая колония – переселение немцев в Российскую империю началось в 1763 году после манифеста Екатерины II. Это было необходимо для освоения огромных вновь присоединенных территорий. Приглашались иностранцы, и им выдавались значительные участки земли как общая собственность колонии. Согласно манифесту Александра I от 1804 года колонисты должны были знать виноградарство, шелководство или же должны были владеть каким-нибудь ремеслом, иметь определенную собственность и иметь жену с детьми. В Грузию немцев пригласили по инициативе генерала Ермолова. В основном это были семьи из Баден-Вюртемберга, которые перенесли нашествие Наполеона, политические беспорядки, голод и религиозные гонения. К концу 1819 года в Восточной Грузии создали 6 колоний: Мариенфельд, Ной Тифлис, Александердорф, Петерсдорф, Елизабетталь, Катариненфельд.

Елизабетталь – немецкая колония, сейчас село Асурети в Грузии.

Коджорские вершины – местность, расположенная в горах на высоте 1302—1400 метров над уровнем моря, в 18 км от центра Тбилиси.

Кумисское озеро – в настоящее время существует озеро с близким названием Кумиси, расположенное в Восточной Грузии, в регионе Квемо-Картли.

с. Коды – село в Грузии региона Квемо-Картли.

с. Вашловани – село в Закавказье, в настоящее время принадлежит Южной Осетии.

д. Телети – село в Грузии. Относится к Гардабанскому муниципалитету края Квемо-Картли. Расположено у подножия Телетского хребта в южном пригороде Тбилиси, на правом берегу Куры, западнее села Поничала.

замок Кара-оглы – крепость IX века Корогли.

Чухонский – (устар.) название высокосортного сливочного масла.

Кирка – (устар.) то же, что кирха — лютеранская церковь.

В очерке «Поездка в немецкую колонию Елизабетталь» Я.П. Полонский описывает путешествие по Закавказью в немецкую колонию. По ходу движения автор наблюдает за особенностями окружающей его кавказской природы, но не восторгается ими а объективно отмечает трудности пути по гористой местности, обманчивость природных

явлений и большие расстояния. Он пишет, что только гениальная память местности поможет не сбиться с пути, поэтому всегда следует брать с собой проводника. Горы постоянно вводят в заблуждение, кажущиеся близкими образы дороги или поля на самом деле оказываются невероятно далекими, и наоборот. Рассказчик приводит пример зрительного обмана: кажется, «что это озеро под горой, - и что стоит только спуститься с горы, чтобы подъехать к берегу; - как не так! Вы спустились и не видите озера; его заслонили новые горы, которых прежде вы и не заметили» (С. 127). Представленные картины Кавказа необходимы для достижения единственной цели – дать максимально правдивое описание пути, показать, с какими трудностями автор встретился в своей поездке и с чем могут столкнуться другие путешественники.

К вечеру путники сумели добраться до колонии, где в местной гостинице разместились на ночлег. Автора интересует повседневная жизнь немецких колонистов, и со дня приезда он скрупулезно изучает приметы быта. Он приводит описание скромного убранства комнаты, в которой его разместили, ограничивающейся деревянным столом, диваном и скамьями.

Особое внимание гостя привлекла кухня, куда он заглянул, прогуливаясь по двору. Рассказчика поразила невероятная гармония, казалось бы, неуместных в этом помещении вещей: «Ухваты, горшки, сковороды <...> доказывали, что это кухня. Сундуки, бочонки, подсвечники, лохани <...> заставляли думать, что это отчасти кладовая, отчасти распивная лавочка; а подушки, одеяла, кровать и ситцевой с цветными узорами занавес ясно говорили, что это в некоторой степени спальня...» (С. 131). Довершали эту картину «необыкновенно подвижные» немки в белых передниках.

Рассказчик обращает внимание и на общий вид немецкой колонии. Он сравнивает ее с длинной русской слободой, какие бывают на въезде в любой уездный город. Но с той отличительной особенностью, что эти домики имеют вид уютных выбеленных каменных строений, что накладывает «отпечаток чисто заграничный» (С. 131). Автор не ограничивается описаниями улиц и домов, а обращается к образу жизни колонистов. Он подчеркивает их всенародное трудолюбие, отмечает традиционные занятия. Возле каждого двора можно заметить приметы деятельности жителей: стог сена, кучу соломы, фургон или телегу. В поселении в будние дни с самого раннего утра каждый занят своим делом: «руки немцев вооружены в это время граблями и вилами; молоденькие немки несут на головах ушаты с чистой речной водой, нередко придерживая их голыми руками» (С. 131).

Так, в изображении немецкой слободы просматриваются ментальные черты немцев, их пристрастие к порядку, «выбеленные домики», «белые передники» женщин говорят о трудолюбии и чистоплотности этой нации. Очевидно Полонский провел в колонии ни один день, что позволило ему более глубоко узнать жизнь местных жителей. Писатель выделяет те бытовые подробности, которые позволяют представить своеобразие немецкой нации, отразить уникальные черты составляющего ее народа.

Отдельной главой автор рассказывает об особенностях климата в этой местности. Несмотря на значительную высоту над уровнем моря, вечера в колонии достаточно душные и воздух не многим свежее, чем в Тифлисе. При этом статистические данные говорят, что народонаселение колонии активно увеличивается, а значит местный климат «благоприятствует немецкому племени».

Внимание Я.П. Полонского привлекают особенности церковной службы колонистов. О ее начале жители колонии узнают по звону колоколов и семьями приходят в кирку. Автор перечисляет предметы, непривычные для русской церкви: ряд скамеек, косые столы, книги у каждого прихожанина, в руках девушек букетики цветов, выступление пастора за кафедрой и совместное пение молитв. Автор сообщает, что проведенное время на службе принесло ему большое удовольствие.

Упоминает рассказчик и об основном занятии колонистов – виноделии. Об этом свидетельствует упоминание об обширных виноградниках, наличии в колонии двух

виноградных прессов, значительном увеличении количества выделанного вина за несколько последних лет.

В этом очерке заметно фокусирование внимания Я.П. Полонского на создании цельного образа немецких колонистов посредством описания бытовой стороны их жизни. Автора привлекает не только знакомство с новыми для него людьми, но и возможность увидеть уникальное сосуществование на Кавказе таких различных наций и их типов жизни.

Ушакова Д.О.

Ночной вид Марткопского праздника (1848) – впервые опубликовано: Закавказский вестник, 1848. № 35. С. 147.

Марткопский праздник – праздник в день почитания св. Антония Марткопского. Память совершается Грузинской церковью 16 (29) августа.

Марткопский монастырь – монастырь Грузинской православной церкви, расположенный около села Марткопи, примерно в 25 км к востоку от Тбилиси, столицы Грузии. История монастыря восходит к VI веку и связана исторической традицией с одним из тринадцати ассирийских отцов, святым Антонием. Большинство сохранившихся построек монастыря относятся к XVII—XIX векам. Монастырский комплекс расположен в 5 км к северо-западу от археологически-значимого села Марткопи, Гардабанский муниципалитет, Квемо-Картли, примерно в 25 км к востоку от Тбилиси, на лесистых южных склонах Ялнинского хребта.

Св. Антоний – один из 13-ти ассирийских святых отцов, основателей грузинского монашества, пришедший в Иверию (Грузию) VI веке для укрепления христианской веры. Большую часть жизни Антоний провел в уединении на горе близ Тбилиси, за что его прозвали «Мартомкофели» – пребывающий в одиночестве. И место это назвали «Марткопи», что означает уединенное. Там отшельник основал Марткопский монастырь.

Арба – высокая двухколесная повозка.

Зурна – восточный духовой деревянный музыкальный инструмент в виде рожка или свирели.

Мутака – диванная подушка; небольшой тюфяк.

Чуха – верхняя мужская одежда некоторых народов Кавказа, сшитая из сукна, напоминающая черкеску, но с широкими рукавами до локтя и со стоячим воротником.

Бурка – широкий войлочный плащ без рукавов у кавказских горцев и других прикаспийских народов.

Бурдюк – кожаный мешок из цельной шкуры животного (козы, лошади, овцы), предназначен для хранения вина, кумыса и других жидкостей.

Алла верды! Выражение в кавказском застолье, с помощью которого гость, произносящий тост, передает слово другому гостю.

Чунгур – музыкальный инструмент, дагестанский саз. Инструмент типа лютни семейства тамбуров.

Очерк представляет собой этнографические зарисовки, в которых, по определению У. Кохановской поэт продолжал романтические традиции 30-х годов, «когда описания городских празднеств с характеристикой устного творчества довольно часто попадали в русские журналы» (Кохановская У. Проза Я.П. Полонского 1840-1860-х годов: диссерт. канд. филол. наук. Л. 1981. С. 27). Повествуя о народном празднике, Полонский не ограничивается передачей характерных особенностей местного колорита, а стремится подчеркнуть лучшие черты характера грузинского народа, которые, по мнению автора, удивительно раскрываются в народных праздничных гуляниях.

Картина народного праздника, связанного с религиозными обычаями народов, не смотря на все свое единство, была разнообразна во многих местах. В очерке «Ночной вид Марткопского праздника» Я.П. Полонский предваряет описание праздничного гуляния картинами окрестностей и развалин монастыря. Автор подчеркивает большое значение

священных развалин для кавказцев, к которым стекается народ, чтобы преклониться гробу святого Антония и помолиться нерукотворному образу Спасителя.

Наблюдая за народным праздником, автора привлекают колоритные, удивительные его пониманию бытовые детали: у старого пня под навесом из больших платков «в грузинской шапке набекрень выглядывает ребенок; девочка лет семи пляшет перед ним лезгинку»; неподалеку расположилась старуха, «быть может нянька, а может быть и мать – горбатая и сморщенная, наклонившись бьет в эти барабаны не хуже всякого барабанщика; дрожащий свет потухающего костра освещает группу» (С. 147). Автор обращает внимание на отдыхающих стариков, нацеживающих вино из бурдюка; музыкантов с зурнами, чунгурами, барабаном и бубнами передвигающихся от шатра к шатру и собирающих сыплющиеся им в руки деньги «в награду за неугомонное веселье» (С. 147). Описанием участников гуляний, автор подчеркивает не только национальные черты и особенности проведения подобных праздников, но и единство самого народа, социальное, возрастное и духовное равенство всех его участников подле развалин Марткопского монастыря.

Я.П. Полонский подчеркивает и народную преданность многовековым устоям. Традиционным в национальных гуляниях считается хоровод, причем автор уточняет, что «здешние хороводы не то, что русские: поселяне кладут друг другу на плечи руки, как бы опираясь друг на друга, чтобы не упасть, делают два прыжка на право и потом прыжок на лево...» (147). Эта особенная близость рук и движения танца под звуки музыки символизируют единение людей в любви к своей родине, традициям и обычаям. Значимость и необыкновенность грузинских народных праздников автор видит и в том, что под оболочкой национального в них скрыто такое безграничное множество общечеловеческого, духовного начала, что им невозможно не сочувствовать.

Ушакова Д.О.

Несколько слов о грузинских праздниках вообще по случаю Марткопского (1848) - впервые опубликовано: Закавказский вестник, 1848. № 34. С. 143 – 144.

Алавердский праздник – грузинский церковный праздник. Берёт своё начало в VI веке. Посвящён этот праздник Алавердскому епископу Иосифу, из числа тринадцати святых сирийских отцов, который основал один из грузинских мужских монастырей Алаверди, расположенный в Восточной Грузии. Также праздник связан и со сбором урожая. Праздник отмечается с 28 сентября, длится до трёх недель. К празднику жители из разных районов Грузии съезжаются к монастырю Алаверди.

Кахетия – историческая геогр. обл., Грузия.

Туземец – уроженец и коренной житель какой-либо отдаленной от центров цивилизации местности или страны (в противоположность приезжему или иностранцу).

Данный очерк предваряет описание праздничного гуляния близ развалин Марткопского монастыря. Я.П. Полонский обращается к вопросу национальных традиций. В Грузии время не пощадило огромного количества древних церквей и монастырей, и теперь от бывшего величия остались только руины. Но в народной памяти сохранились имена и события, в честь которых эти памятники были основаны. В эти дни съезжается народ к руинам, служат обедню или молебен в память о святых, во славу которых были основаны разрушенные временем монастыри. Автор с уважением говорит об этой священной народной памяти, ведь именно она является объединяющей силой всего грузинского народа независимо от возраста и социального положения: «Есть такие праздники, на которые стекается народ за сотни верст, где все сословия от пастуха до князя принимают равное участие и где целые десятки тысяч костров освещают ночное небо, оглашаемое неумолкаемыми песнями» (С. 134). В качестве примера автор называет Алавердский праздник в Кахетии.

При этом не одно религиозное чувство, по мнению автора, является движущей силой народных празднеств – желание повеселиться чуть-ли не главная причина.

Полонский подчеркивает культуру грузин «чинно и благопристойно пьянствовать». Грузины очень миролюбивы, они не устраивают драк на пирушке, не валяются пьяными на дороге, не бранятся. Русский же мужик, говорит автор, если пошел погулять в соседнее село, так вернется с «фонарем» или шишкой.

Таким образом, в очерке Полонский обозначил богатство культурного наследия Грузии и совокупность национальных черт народов Кавказа: религиозность, народная память, любовь к веселью – создающих уникальный образ кавказца с его любовью к своей родине.

Ушакова Д.О.

Два незнакомца живой и мертвый (1848) – впервые опубликован: Закавказский вестник, 1848. № 44. С. 183 – 184; № 45. С. 187; № 46. С. 191 – 192.

Ичкеринский лес – лес, относящийся к Чеченской республике.

Дарго – село в Веденском районе Чеченской республики. Административный центр Даргинского сельского поселения.

Душети – город в Грузии, расположенный в крае Мцхета-Мтианети. Административный центр Душетского муниципалитета

Иверия – древнегрузинское царство Картли на территории исторической Восточной Грузии, упоминаемое как грузинскими, так и античными, армянскими, византийскими авторами.

«Два незнакомца – живой и мертвый» своим идейным содержанием примыкает к циклу «грузинских очерков» Я.П. Полонского. Сюжетную канву произведения составляют зафиксированные творческим сознанием писателя живые впечатления от знакомства с «изнанкой» Тифлиса, его теневой стороной, и с обитателями мрачных кварталов бедноты. Композиция «рассказ в рассказе», позволяет выстроить повествование от первого лица, сделать более достоверным изображение обитателей тифлисских «трущоб».

Текст произведения, был определен автором как «рассказ», но по формальным признакам: преобладание описаний над действием, активная роль автора-рассказчика, комментирующего обстоятельства человеческих судеб и обобщающего характеры персонажей – он может быть отнесен к разряду художественных очерков. Соответственно определению Е.Ю. Гордеевой, автор художественного очерка, с одной стороны, «типизирует характеры» персонажей, передавая «статику» их бытия, «изображает устойчивые отношения между людьми, сложившиеся в их общественной и частной жизни», а с другой – сосредоточен на изображении «отдельной личности, взятой в ее нравственно-психологическом аспекте» (Гордеева Е.Ю. Очерк // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. – М.: НПК «Интелвак», 2001: 709-710). Рисуя типичную обстановку в бедных кварталах Тифлиса, Полонский обосновывает социальное положение «двух незнакомцев» обстоятельствами их личной судьбы и ею мотивирует статус каждого из них. При этом сосредоточивает свое внимание на личных свойствах и психологических особенностях персонажей.

В ходе сюжетного развития произведения автор посещает городские трущобы Тифлиса. Писатель не следует распространенным в жанре «физиологического» очерка приемам скрупулезного описания окружающей обстановки, он контурно обозначает типичные характерологические особенности среды – узкие улочки, неприятные запахи, полуоткрытые двери, из которых были видны «ноги, протянутые кверху и свесившаяся с кровати пола изорванного халата» (С. 183). Сужение фокуса зрения рассказчика до кромешной тьмы и редких звуков улицы завершает представление тифлисских «трущоб» и подводит читателя к знакомству с обитателями этой среды.

Изображая обыкновенную жизнь социальных низов Тифлиса, Полонский проявляет внимание к судьбам людей, деталям окружающей обстановки. В комментариях автора-рассказчика прослеживается его осмысление характеров персонажей и их типов

отношения к миру. А также обусловленность их жизненной ситуации социальной средой и типом личности.

В образах центральных персонажей очерка – живого и мертвого – автор создает тип «исключительной» личности. Случайно повстречавшемуся в бедном квартале безымянному незнакомцу сопутствуют особые жизненные обстоятельства – он русский человек, промотавший отцовский капитал и мечтающий «объездить Кавказский край – и сколько возможно узнать его» (С. 187). Незнакомец, по мысли автора, натура «увлеченная», из числа тех, чья «молодость есть один бесконечной порыв – безотчетное стремление ко всему великому и прекрасному в человечестве».

Вторым незнакомцем является *мертвый* – молодой грузин Луарсарб. Автор раскрывает его образ посредством обращения к проблеме творчества. Как поэт, Луарсарб не смог во всей полноте развить свой талант, дать волю вдохновению, он был подавлен окружающей его жестокой действительностью. Луарсарб, как тип исключительной личности, имеющий тонкую душевную организацию, не сумел справиться с выпавшими на его долю жизненными испытаниями, и его возвышенная душа оказалась не совместима с грубой реальностью. По мысли автора, причины жизненных неурядиц незнакомца и Луарсарба связаны с психологической неустойчивостью, вызванной глубокой бедностью и нереализованными стремлениями, что вызвало нарушение их нравственных сил.

Так, в своем очерке автор показал духовную трагедию *живого* и *мертвого*. В противопоставлении «исключительной» натуры двух незнакомцев условиям грубой действительности прослеживается развитие сюжетной линии, характерной для романтической поэтики.

В качестве образца поэзии мертвого поэта Полонский приводит вариант будущего стихотворения «Заступница», впервые опубликованное в 1855 году в сборнике «Стихотворения». На наш взгляд размешенное в очерке произведение можно считать первой редакцией «Заступницы», так как значительная часть стихотворения совпадает с конечным вариантом. Незначительные расхождения прослеживаются в следующих строках:

1848

1855

«Когда Архангел протрубит в трубу, -	
<u>И Божьего суда наступит страшный день</u> –	// И мертвецы проснутся в ужасе; когда
<u>День, довершающий последнюю борьбу</u> –	// Решить земных племен последнюю судьбу
<u>День, озаряющий гробов глухую синь.</u>	// Настанет страшный день последнего суда;
Когда земная ось качнется под стопой	
<u>Того кто в облаках возсядет на престол.</u>	// Царя земных царей, судьи земных судей,
<u>Зачем чтоб гордости померкнул ореол</u>	// Чтоб вечный свет его проник в сердца людей
Чтоб солнце зла познало запад свой;	
Когда пред Господа торжественно на суд	
Смущенные народы потекут,	
Сложив венцы, последний дать ответ	
За тысячи прожитых ими лет;	
Когда и ты, о Русь, могучая, главой,	
В числе других держав поникнешь пред судьей,	
И взглянет на тебя неотразимый взор,	
Взор вопрошающий о подвигах добра;	
<u>Тогда предупредить последний приговор,</u>	
<u>Придет заступница – придет твоя сестра</u> –	// Твоей заступницей придет твоя сестра —
Придет Иверия, с мольбою на устах,	
<u>Перед царем царей повергнутыя во прах.</u>	// И за тебя в слезах повергнется во прах.
И смрадный ад умерит клочок свой,	// И смрадный ад <u>тогда</u> умерит клочок свой,
И <u>смокнет</u> Херувимов звучный хор,	// И стихнет херувимов звучный хор,

И Ангелов сгустится светлый строй
 Вокруг того, чей вечный приговор
 Решит последнюю судьбу земных сестер,
 И молвит грустная Иверия в слезах // И молвит томная Иверия, в слезах,
 Преодолев души благоговейный страх, // «О, Царь царей! Господь! суди мои дела,
 - О царь царей! Суди мои дела;
 Но милуй Русь! Без помощи сестры
 Я б тяжким сном спала до сей поры,
 Я б никаких плодов тебе не собрала...
 Когда, избитая мечами мусульман,
 Лежала я в горах и кровь текла из ран;
Когда я видела повсюду лишь врагов // Когда в сынах моих я видела врагов,
 И слезы капали на пепел городов: -
 Единоверная она ко мне пришла,
 // Не за добычею, — не за моим добром
 // Она пришла ко мне в ограбленный мой дом,—
 // Нет! из любви она мне руку подала!!
И как сестра мне руку подала.
 С тех пор, добро и зло – все с ней делила я –
 Всю сладость бытия, всю горечь бытия,
 Все страшные врагам венцы ее побед,
 И слезы тайные во дни народных бед,
 О царь царей! Суди мои дела!» // О, Царь Царей! Господь! суди мои дела,
Но милуй Русь!..»

Ушакова Д.О.

Грузинская песня (1848) – впервые опубликовано: Закавказский вестник, 1848. № 10. С. 39 под заглавием «Содержание одной простонародной грузинской песни». Впоследствии: Москвитянин, 1850. № 5. Раздел «Смесь». С. 3 под названием «Содержание одной грузинской песни»; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 99; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 83.

Образы «трех райских видений», «трех чудных красавиц» – это мечта о гармонии в любви. Желание заключить трех красавиц в тереме объясняется мечтой о возлюбленной, в которой есть страсть («очи блестят, так и звезды во мраке ночном не горят»), мудрость («очи зорко глядят, как глаза у змеи») и глубина («никогда не была ночь в горах так темна, как у третьей темна черных глаз глубина»).

Федорова Е.А.

Весталка (1849) – впервые опубликовано: Несколько стихотворений Я.П. Полонского, 1851. С. 15–19 (датируется 1850 годом). Впоследствии: Стихотв., 1855. С. 118–122 (датируется 1849 годом); ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 52 – 54.

В сборнике «Несколько стихотворений Я.П. Полонского» (1851) дано название «Весталка, или последняя мольба язычницы», в последующих – «Весталка». Посвящено Н.Ф. Щербине – русскому поэту, с которым Я.П. Полонский сблизился в Одессе в 1844–1846 годах.

Весталки – жрицы римской богини Весты (от греч. — Гестия), в храме которой поддерживали постоянный огонь. Роль этих жриц могли выполнять только молодые, девственные девушки, подвергавшиеся в случае нарушения обета целомудрия, как правило, смертной казни (закапывали заживо в землю).

Вставай, Секстилия! – Секстилия – одна из известных весталок, осужденных за преступный блуд (погребена заживо).

Полибий молодой... – греческий историк, государственный деятель и военачальник.

Сатиров с нимфами и граций обнаженных... – сатиры – лесные божества в древнегреческой мифологии, по внешнему виду похожие на козлов, но с человеческими чертами – демоны, входящие в свиту бога плодородия и виноделия Диониса. Нимфы – юные полубогини, олицетворяющие собой различные объекты и явления природы, от которых и получали названия (нимфы лесов, гор, рек и проч.). Грации – древнегреческие богини, спутницы Афродиты, символизирующие красоту и изящество (Малый академический словарь. URL : <http://enc-dic.com/academic/Nimfa-27625.html>).

Как Пифия, в бреду... – Пифия – жрица Дельфийского оракула в храме Аполлона в Древней Греции, которая изрекала пророчества, впадая в экстатическое состояние. (Энциклопедия мифологии. URL : https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_myphology/).

Красовская К.А.

После праздника (1849) – впервые опубликовано: Сазандар. С. 18–19. Впоследствии: Москвитянин, 1850. № 5, раздел «Смесь». С. 1–2 ; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 105 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 84.

Содержит фольклорные образы и приемы: любовь сопоставляется с пиrom, взгляд возлюбленной – с глотком вина.

Федорова Е.А.

Одно из преданий о Тамаре (1849) – впервые опубликовано: Закавказский вестник, 1849. № 5. С. 17.

Икона Гелатской Божьей матери – икона находилась в монастыре Гелати, расположенном в 4–5 км к северо-востоку от Кутаиси, древнего центра исторической провинции Западной Грузии Имерети. Этимологию названия монастыря производят от греческого «genathlakon» (рождение) и связывают с главным храмом монастырского комплекса, освященного в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Более древнее грузинское название монастыря «Генати» лишь подтверждает это положение.

Вардцихе – деревня, относящаяся к Багдатскому муниципалитету (Имеретия, Грузия). Вардцихе, ранее Вардцихе, был известен как Родополис у византийских авторов эпохи Поздней античности. Родополис был одним из ключевых городов в Эгриси, за который боролись Восточная Римская и Сасанидская империи в VI веке. С конца XV века до начала XIX века Вардцихе служил в качестве одного из замков имеретинских царей.

В статье Я.П. Полонский обращается к народным сюжетам, передает старинное предание об украшении царским жемчугом иконы Гелатской Божьей Матери. Надевая прекрасное жемчужное ожерелье, Тамара велела нищенке, пришедшей за помощью, дожидаться ее. Узнав, что та ушла не дождавшись, царица порвала жемчужное ожерелье со словами: «...если это ожерелье могло помешать мне сделать доброе дело – я не достойна того, чтобы носить его. Этот жемчуг напоминает мне слезы, быть может истинно несчастной – подберите его и отнесите в церковь». Автор подчеркивает искреннее раскаяние Тамары в том, что из-за нее простая женщина была вынуждена слишком долго дожидаться царицу. В порванном богатом украшении Полонский видит душевное терзание Тамары, укол совести, что она не оказала помощь своей подданной, когда это требовалось. Этим преданием автор подчеркивает христианскую добродетель Тамары и ее служение своему народу. Автор сохраняет в своем произведении христианское осмысление образа грузинской царицы. Автор не делает акцента на светском занятии Тамары – украшении её туалета, опуская детали, но выделяет ее духовную красоту – чистоту переживаний и желание загладить свою вину, попросить прощения если не у обиженной нищенки, то у Божьей Матери.

Ушакова Д.О.

Новой Лауре. Сонет (1849) – впервые опубликовано: Стихотв., 1855. С. 74. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 176 ; ПСС 10, 1886. Т.1. С. 51.

В стихотворении – аллюзия на творчество и биографию Ф. Петрарки, итальянского поэта XIV века, писавшего сонеты. Как и Я.П. Полонский, изучал в юности право.

Прости, поэзия! И вы, мечты Петрарки!.. – вероятно, автор иронично свидетельствует о невозможности соединиться со своей Лаурой после смерти, о чем свидетельствует дальнейший текст стихотворения.

Красовская К.А.

Агбар (1849) – впервые опубликовано: Сазандар. С. 32–37. Впоследствии: Москвитянин, 1850. № 5. Раздел «Смесь». С. 4 ; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 119 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 96–97.

В журнальном варианте:

Рад бы украл я, – да нету коня...

Стихотворение балладного типа. Основным движущим конфликтом действия становится желание бедного татарина Агбара взять в жены дочь помещика. Вместо бедного калыма помещик предлагает похитить коней, украсть ружье и убить купца-армянина. В стихотворении есть черты новеллы – неожиданность развязки: Агбар выполняет желание помещика, но не приносит ему награбленное, а хочет украсть и его дочь.

В сборнике «Сазандар» авторское примечание: «Эпитет колючий покажется неверным для тех, кто не знает, из каких колючих сучьев делаются здешние плетни – слово «плетень» скорее неверно, потому что их делают, насаживая на колья пучки сухих, тесно перепутанных колючих сучьев. Перелезть через такой плетень просто нет возможности».

Сакля – название жилых домов у жителей Кавказа, каменных, глинобитных. Сакля мингрельская — дощатый дом, иногда с черепичной крышей, разделенный на две или три небольшие комнаты.

Чинара – листопадное декоративное дерево семейства платановых. Имеет мощный ствол, окружность которого может достигать 18 м, а высота — 60 м. Чинара – долгожитель, на Кавказе произрастают экземпляры возрастом более 2 тыс. лет.

Федорова Е.А.

Кахетинцу (1849) – впервые опубликовано: **Кавказ**. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С.117–118 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 75.

В сборнике 1896 года помета: «Князю М.А.Чавчавадзе, брату Н.А. Чавчавадзе». Стихотворение обращено к князю Давиду Александровичу Чавчавадзе (1818–1884), родному брату Н.А. Грибоедовой, урожденной Чавчавадзе, вдовы А.С. Грибоедова. В Тифлисе Полонский завел знакомство с польским поэтом Тадеушем Ладо-Заблоцким, воспитанником Московского университета, арестованным в 1833 году и сосланным на Кавказ по делу «О песне возмутительного содержания». В Петербурге за год до знакомства Полонского с Ладо-Заблоцким друзья польского поэта издали сборник его стихотворений по подписке. Несколько подписчиков сборника оказалось и в Тифлисе. Среди них была и Нина Александровна Грибоедова. Видимо, благодаря Ладо-Заблоцкому Я.П. Полонский познакомился со вдовой Грибоедова в первой половине июля 1846 года. Поэт посвятил ей стихотворение «Н.А. Грибоедова». Высоко ценил Полонский стихи Александра Чавчавадзе, отца Нины, и даже сделал к ним наброски перевода.

Примечания автора.

Уставлять ковры букетами из роз – букеты в виде подносов, называются нобатами.

В давилнях толкотня. – Строения, где делают и хранят вино, называются в Грузии маранями. Давильня – это место в марании, отгороженное каменной стеною, куда

сваливают виноград и давят его босыми ногами. Виноградный сок по желобам стекает прямо в кувшины, врытые в землю. Эти кувшины бывают иногда и в сажень глубины.

Спешите на пир в Аллаверды – знаменитый Аллавердский праздник в Кахетии бывает 14 сентября.

В теплицах Севера воспитанный цветок – княгиня А.И. Чавчавадзе, урожденная княжна Грузинская.

Федосеева Т.В.

Не жди (1849) – впервые опубликовано: Сазандар. С. 22–23. Впоследствии: Москвитянин, 1850. № 5, раздел «Смесь». С. 2–3 ; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 108 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 85–86.

В журнальном варианте после двух союзов «но» использовался союз «и»:

Когда сама душа – сама душа не знает,

Какой любви, каких еще чудес,

Просить или желать, - но просит, но желает –

И молится пред образом небес.

В окончательном варианте «но молится» подчеркивает противопоставление любви страстной, которую пробуждает возлюбленная, любви небесной, которая приходит с молитвой. И.С. Богомоллов обратил внимание, что стихотворение «Не жди» строится на контрастах – сюжетных, звуковых, интонационных, ритмических (Богомоллов И.С. Я.П. Полонский в Грузии. Тбилиси : Литература да Хеловнеба, 1966. С. 132).

Обращено к Софье Гулгаз, которая была возлюбленной поэта во время его пребывания в Тифлисе.

Федорова Е.А.

Пастух и Археолог (1849) – впервые опубликовано: Закавказский вестник. Впоследствии: Сазандар, 1849. С. 18–20 ; Стихотв., 1855. С. 83–84.

В варианте 1855 года изменена пунктуация. Выделено запятыми слово «несчастный», «кто буйволов украл?» (вопросительный знак вместо восклицательного); отсутствует тире после слова «Археолог!». Строчка «Их цель одна теперь – узнать и доказать!» с одним тире (нет тире после «узнать»). После «не в силах понимать» в варианте 1855 года точка с запятой вместо тире. В строке «Ученый пастуху не может отвечать» слово «пастух» со строчной буквы (вариант 1855 года) вместо прописной.

О сборнике «Сазандар» Г.Л. Данилевский писал Я.П. Полонскому 1 ноября 1850 года: «В Москве я был в восторге за Вас! Вашему Сазандарю вся Москва до сих пор аплодирует... Ваш стих, по выражению молодой московской литературности, начинается там, где стих Пушкина поставил свою последнюю букву». В ответ Полонский писал: «Если действительно слышали от кого-нибудь в православной Москве довольно темную фразу, «стих мой начинается там, где стих Пушкина поставил последнюю букву», вы, я уверен, внутренне посмеялись ей – и мне стало досадно, что вы думаете или думали, быть может, что я поверил ей. Восклицаю вместе с покойным Лермонтовым – “Боже, избавь меня от такого невежества!”» (ГПБ. Ф. 236. № 127). В то же время сборник подвергся суровой критике на страницах «Москвитянина» (1850. № 8. Кн. 2).

Стихотворение несет в себе черты жанра аллегории и отражает душевное состояние самого автора конца 1840-х – начала 1850-х годов: неуверенность и непонятость, осознание неизбежного разрыва между высоким и будничным, духовным и материальным.

Федосеева Т.В.

Тифлис на лицо и на изнанку (1850) – впервые опубликовано: Закавказский вестник, 1850. № 7. С. 26; № 8. С. 50 – 51; № 10. С. 42 – 43; № 11. С. 46 – 47; № 12. С. 50; № 15. С. 57.

Артемий Араратский – Артемий Араратский (Богданов) (род. в 1774 г.), уроженец армянского села Вагаршапат. Он в молодости покинул свою родину, много путешествовал, занимался самообразованием. Описал свою жизнь в книге, переведенной им затем с армянского на русский язык и изданной в Петербурге в 1813 г.: «Жизнь Артемия Араратского, уроженца селения Вагаршапет, близ горы Арарата, и приключения, случившиеся с ним от младенчества до совершенных лет, удаление его из своего отечества в Грузию, оттуда в Россию, потом в Персию и, наконец, возвращение обратно в Россию через Каспийское море, с описанием многих любопытных предметов, находящихся в его стороне и прочих местах Персии, с приложением шести гравированных эстампов, изображающих виды городов персидских». (СПб., 1813; см. новейшее издание в серии «Литературные памятники». М., 1981).

Ага-Магомет – шах (шаханшах) Ирана в 1779-1797 годах из династии Каджаров. В 1795 Ага Мухаммед выступил на Грузию, выставив предлогом для войны её союз с Россией, разбил армию царя Ираклия II в Крцанисской битве, затем без боя вступил в грузинскую столицу и подверг её полному разгрому: большинство населения было перебито, около 22 тыс. человек, главным образом женщин и детей, угнано в рабство, лучшие здания города разрушены.

Тианети – посёлок городского типа, центр Тианетского муниципалитета Грузии. Расположен на реке Иори, впадающей в Мингечаурское водохранилище. Располагается в 79 километрах к северу от Тбилиси.

Царь Ираклий - царь Кахети (1744—1762), Картли-Кахетинского царства (1762—1798). Из кахетинской ветви Багратионов. Целью Ираклия было объединение грузинских феодальных княжеств в единое государство, освобождение от ирано-турецкого владычества, и усиление позиций Грузии в Закавказье. В 1783 году заключил Георгиевский трактат с Российской империей. Учредил постоянное грузинское войско, занимался заселением пустующих районов Грузии, ограничил права феодалов нормами закона. Основал школы и семинарии в Тбилиси и Телави. Способствовал грузино-армянскому сближению. Во время Крцанисской битвы, проигранной 5 тысячным грузинским войском 35 тысячам кызылбашей и иранцев, внуки насильно увели 75-летнего Ираклия с поля боя. После нашествия Ага-Магомет-хана крайне переживавший разорение своей страны Ираклий удалился в Телави, где и скончался 11 января 1798 года. Похоронен в кафедральном патриаршем храме Светицховели.

Карталиния – феодальное государство в Восточной Грузии, возникшее во второй половине XV века в результате распада единого Грузинского царства. Первым царём Картли стал Константин II. Столица — Тбилиси.

Алазани – река на востоке Грузии и западе Азербайджана, частично формирующая границу между двумя республиками. Ныне впадает в Мингечаурское водохранилище, ранее являлась одним из крупнейших левых притоков реки Куры.

Джарцы – предположительно *аджарцы* – этнографическая группа грузин, со смешанным православным и мусульманским вероисповеданием. Большинство компактно проживают в Аджарии. Говорят на грузинском языке. По культуре аджарцам близки остальные субэтнические группы грузин.

Шуша – город в Нагорном Карабахе.

Мцхета – город в Грузии, расположенный у слияния Арагви и Куры. Является административным центром края Мцхета-Мтианети; расположен в нескольких километрах севернее Тбилиси.

Мулла – служитель религиозного культа у мусульман; знаток Корана и религиозных обрядов.

В начале очерка Я.П. Полонский обозначает читателям цель настоящего произведения – изобразить Тифлис таким, какой он есть без прикрас, его привлекательную внешнюю сторону и суровую реальность «изнанки». Автор обозначает, что первое представление о Тифлисе он получил будучи ребенком с акварелей дяди

Д.Я. Кафтырева. Рисунки впечатлили юного Полонского и зажгли в сердце будущего поэта любовь к Грузии. Автор выражает сожаление, что не сохранилось рисунков и достоверных описаний в исторических книгах Тифлиса раньше XV века, что становится своеобразным предисловием к развитию повествования об истории Грузии. Полонский упоминает историческое произведение Артемия Араратского и приводит выдержки из его записок, где прослеживается упадническое состояние города в период смут и беспорядков, а также описания событий, свидетельствующих о сражениях царя Ираклия и Ага-Магомет шаха.

Также Полонский упоминает историческое сочинение, опубликованное Броссе в 1833 году и малоизвестное широкой публике. Автор записок именуется грузинским царевичем, но не раскрывает своего реального имени. Он является свидетелем событий, связанных с падением Грузии и фиксирует эпизоды в своей работе. Полонский считает, что данное произведение имеет ценность, так как там отмечены старинные географические названия, что было бы важно для топографии региона. Но он видит и недостатки в повествовании царевича в том, что говоря о сражениях царя Ираклия и шаха Магомета, автор упускает роль грузинского народа в этих битвах. За подчеркнутым патриотизмом царевича видится только борьба двух царственных лиц за личные интересы, и совершенно, по мысли Полонского, нивелирована борьба народа за свою независимость. Полонский считает, что история прошедших времен не может быть настоящей достоверной без серьезного углубления в историю.

Далее автор подробно излагает историю Грузии с 1795 года, а именно описывает события, предшествующие нашествию Ага-Магомет хана и непосредственно само взятие Тифлиса, подчеркивая храбрость и отвагу грузинского народа.

Ушакова Д.О.

Путевые воспоминания. Феодосия – Керчь (1850) – впервые опубликовано: Закавказский вестник 1850 г. № 44. – С. 174 – 175.

В 1850 году в газете «Закавказский вестник» был анонимно опубликован очерк «Путевые воспоминания. Феодосия — Керчь», но можно предположить авторство Полонского. В книге С. Тхоржевского, основанной на архивных документах и воспоминаниях поэта, описан эпизод путешествия Полонского в Крым в начале лета 1850 года: в Ялте мимолетное увлечение некоей мадам де Волан послужило причиной курьезного случая: «Уже в конце августа Полонский провожал эту даму на пароход — она возвращалась в Одессу. Прошел следом за ней в каюту, и получилось так, что он не слышал гудков и не заметил, как пароход отчалил от пристани. Когда Полонский спохватился, было уже поздно — пароход вышел в море» (Тхоржевский С. С. Высокая лестница // Портреты пером. Повести о В. Теплякове, А. Баласогло, Я. Полонском. М. : Книга, 1986. С. 434). Таким образом, поэт прибыл в Одессу, но, не имея возможности задерживаться, занял у знакомых денег на обратную дорогу и отправился в Ялту пароходом «Тамань». Попутчиком Полонского оказался Г. Данилевский, который так вспоминал заставшую их бурю: «На пути мы вынесли сильный шквал, половину пассажиров укачало...» (Тхоржевский С. С. Высокая лестница. С. 434). Позже у поэта появится стихотворение «Ночь на восточном берегу Черного моря» с пометкой «Пароход “Тамань” 1850 года» и названные выше путевые заметки.

Очерк начинается с изложения наблюдений автора за состоянием природы края. Время осеннего равноденствия, как замечает он, часто сопровождается бурями, а 22 сентября, по грузинскому поверью, «стоит в числе несчастных дней» (С. 175). Не стал исключением и этот год — 22 сентября принесло гибель многим судам: «...Черное море, как бы оправдывая предрассудок, выбросило на берега южного Крыма не один десяток купеческих судов и казенных транспортов» (С. 175). Автор в ожидании парохода «Тамань» изображает надвигающуюся бурю, заостря внимание на обманчивости погоды: в воздухе было тихо, но «свинцовые борозды широко расходились и двигались по морю,

над которым, как туман, лежали серые тучи — линия горизонта как в дыму, совершенно исчезала в них» (С. 175). Пароходу в этот день прийти было не суждено, он, застигнутый бурей, пришел утром 24 сентября. Ночное ожидание судна и впечатление от разыгравшейся бури отразилось и в стихотворении «Ночь на восточном берегу Черного моря» (1850):

Открой окно! — Ни зги! Желанных парусов
Кто в эту ночь увидит приближенье?
Луну заволокла громада облаков. —
Не гром ли? — Нет — не гром — игра воображенья...
— Зачем проснулись мы, увы, кто скажет нам!
Одни валы шумят и плачут без ответа...

(Полонский Я. П. Ночь на восточном берегу Черного моря // Полн. собр. соч. С. 88)

В очерке Полонский проводит сравнение преимуществ Феодосии и Керчи по особенностям климата и месторасположения, удобства для стоянки судов, привлекательности туристического отдыха. Автора больше привлекает Феодосия, ее он называет «неизбалованной» деревней, располагающей для отдыха. При этом, по замечанию автора, в Феодосии нет достопримечательностей и красот природы, но она притягивает отдыхающих остановиться от нескольких дней до целого лета.

Ушакова Д.О.

Имеретин (1850) – впервые опубликовано: Соч. в 2 т., 1986, С. 71. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т.1. С. 76 - 78; ПСС 5, 1896. Т.1. С. 109 - 111.

Имеретин – представитель этнографической группы грузин, населения области Имерети в западной части Грузии.

Трапезунтские суда – можно предположить, что автор имеет ввиду *трапезундскую* империю – греческое государство, образовавшееся в 1204 году на анатолийском побережье Чёрного моря в результате обособления восточных византийских провинций незадолго до захвата Константинополя крестоносцами.

Янычаров – регулярная пехота Османской империи в 1365—1826 гг.

Единоверному народу – вероятно имеется в виду русский народ, христиане.

Кутаиси – один из важнейших исторических и экономических центров в западной Грузии, административный центр края Имеретия.

Каюк - (тюрк.), плоскодонная лодка у народов Средней Азии и Восточной Европы.

В данном стихотворении Я.П. Полонского интересует тема «миротворческой» деятельности России по отношению к Кавказу. Покровительство России защитило грузинский народ от набегов турок и позволило ему спокойно заниматься земледелием и ремеслами. Присоединение Грузии к России Полонский правильно трактовал как единственно возможный для грузинского народа путь избавления от опасности быть поглощенным шахской Персией или султанской Турцией.

Ушакова Д.О.

Иван Иванович Соколов (1850) – не было опубликовано. Статья. Черновой автограф. Хранение: РО РНБ Ф 1000 Оп. № 1 № 1977. – 6 с.

Соколов И.И. (1823 – 1918) Родился по одним данным в Астрахани, по другим — в родовом имении Ганжовка Суджанского уезда Курской губернии (ныне — д. Ганжовка Беловского района Курской области). Учился в Московском дворянском институте, Императорской Академии художеств. С 1849 года пребывал на Кавказе, где рисовал и писал акварелью виды местной природы и народные типы. Получил малую и большую серебряную медаль. В 1857 году за картину «Закавказские цыгане» получил степень академика, а в 1860 году получил звание профессора. После 1860 года перестал выставляться со своими работами на выставках. В 1861 году сделал ряд рисунков для

журнала «Живописная Украина», издававшегося Л. М. Жемчужниковым. В 1863 году с группой русских художников побывал во Франции в Барбизоне на натуральных этюдах. По возвращении в Россию постоянно проживал в Ганжовке. Последние годы жил в Харькове, где и умер.

В статье Я.П. Полонский описывает историю дружеских и творческих отношений с молодым художником И. И. Соколовым. Автор размышляет о художественном творчестве молодых писателей и художников своего времени, отмечает, что начинающие художники делятся на людей, обделенных талантом и даровитых. К незначительному числу одаренных художников, на его взгляд, относится Соколов. Полонский подчеркивает его талант, сожалея о том, что тот не так хорошо известен широкой публике, как многие другие художники, уступающие ему в таланте. «Виной этому был характер Соколова — он не искал себе славы» (С. 3.)

В статье о Соколове Полонский приводит факты из биографии художника. Он пишет, что тот родился в Астрахани, но, когда был еще ребенком, семья переселилась в Москву. Учился в Московском дворянском институте, но, не окончив его, поступил в Императорскую академию художеств в Санкт-Петербурге. В 1849 году прервал занятия и отправился на Кавказ, где писал акварелью виды местной природы и народные типы. В тот же год Полонский познакомился с начинающим художником. Близкие по духу, вдохновленные кавказскими красотами, колоритом характеров местного населения художники, по заметкам поэта, вместе посещали многие города Закавказья, путешествовали теплоходом по Черноморскому побережью Крыма.

В статье о И.И. Соколове Полонский пишет, что они вместе посещали Крым, побережье Черного моря. Это позволяет допустить, что во время летнего отпуска в Ялте Соколов мог сопровождать Полонского. Впечатление от путешествия по Черноморскому побережью в работах Соколова отразится только по возвращении в Петербург и возобновлении занятий в Академии. В 1852 году Соколов написал картину «Продажа невольниц на восточном берегу Черного моря», за которую получил малую серебряную медаль, в 1854 году по наброскам и эскизам, сделанным во время пребывания на Кавказе, создал полотно «Кавказский пейзаж», на котором изобразил горцев на морском берегу, настороженно высматривающих на горизонте русский пароход. За эту работу Академия художеств присудила Соколову большую серебряную медаль.

В биографическом очерке Полонский вспоминал, что в 1856 году Соколов вновь появился в Петербурге. Он произвел ошеломительное впечатление на общество картинами «Закавказские цыгане» и «Ночь на Ивана Купалу». Поэт высоко оценивает полотна Соколова, отмечая, что каждая картина художника обладает своеобразием, не обделена искренностью, жизненностью, правдой. Поэт признает Соколова «одним из лучших современных наших художников» (С. 6). Особенно Полонский выделяет картину «Ночь на Ивана Купалу», о которой пишет: «...глядя на эту картину, невольно приходят на память строки Пушкина:

И пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть,
И равнодушная природа
Красою вечною сиять» (С. 4).

В 1857 году за картину «Закавказские цыгане» Соколов получил звание академика живописи, а в 1860 году в звание профессора. Лучшие работы художника находили место в галерее П. М. Третьякова. Современники отмечали, что все произведения художника отличались оригинальностью, чувственностью и покупались ценителями живописи раньше, чем были окончены.

Так много обещавший талант художника Соколова остался не вполне реализованным. С 1860 года он перестал участвовать в выставках и почти совсем оставил

кисти и краски. В это время судьба свела одинокого художника с не менее одиноким в то время Полонским. Поэт тяжело переживал семейную трагедию: в 1860 году умирает первенец Андрей, а летом того же года не стало любимой жены Е. В. Устюжской. Томимый «великой скорбью» воспоминаний, Полонский посвящает памяти жены стихотворения «Безумие горя», «Когда б любовь твоя мне спутницей была...». Скрасить душевные терзания Полонский стремился через общение с давним другом. Друзей объединяли воспоминания о Кавказе, о характерах и нравах горцев, зарубежные поездки, поэзия и живопись. Я. П. Полонский пытался поддерживать с приятелем душевное общение, но это удавалось с трудом. Художник все чаще замыкался, и в беседах поэта преследовала скука. В этом он признавался в письме к Софье Адриановне Сонцевой: «И дома тоска — и в гостях тоска — и нигде места себе не нахожу. Соколов, мой сожитель, человек также не очень живого характера — все больше молчим...» (Полонский Я. П. Письма Сонцевой (Арендт) С. А. // Российский государственный архив литературы и искусства. 1861. 2 п., 9. Ф. 471. Оп. 1. Ед. хр. 30).

Таким образом, в кавказский период жизни поэт обрел хорошего друга-единомышленника — И. И. Соколова. Служба на Кавказе стала для них временем творческого подъема, обращения к новым темам, обусловленного повышенным интересом к жизни простого народа, а также внутреннего сближения двух искусств — живописи и поэзии.

Ушакова Д.О.

Дума имеретина (1850) – впервые опубликовано: Кавказ, 1850. № 89. 11 ноября. Впоследствии: ПСС 5. 1896. Т. 1. С. 109 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 76 ; Соч. : в 2 т., 1986. Т. 1. С. 71.

Изначально стихотворение носило название «Дума имеретина» и имело посвящение «Его Сият. Князю А.И. Гагарину». Князь Гагарин, генерал-лейтенант, в чине ротмистра был взят новороссийским генерал-губернатором графом М. С. Воронцовым в адъютанты, а в 1845 году переехал с ним из Одессы в Тифлис. Гагарин участвовал в экспедициях против горцев, где продемонстрировал свою храбрость, за что в конце 40-х годов был назначен дербентским градоначальником, а затем с 1853 года кутаисским военным губернатором. Известны его просветительские дела и устремления: так, князь Гагарин построил в грузинском городе Кутаисе здание гимназии и два моста через Рион, начал закладку здания присутственных мест, устроил городской сад, бульвар, ферму, где разводил лучшие сорта винограда (Русский биографический словарь: Изданъ подъ наблюдениемъ предсѣдателя Императорскаго Русскаго Историческаго Общества А. А. Половцова. СПб. ; М., 1896–1918). Гагарин участвовал в присоединении Кавказа к Российской Империи. Известно отношение Я.П. Полонского к этому историческому факту. Своими произведениями он стремился доказательно обосновать присоединение Кавказа, раздираемого в прошлом бесконечными междоусобицами, к мощной и единой Российской Империи. Стихотворение «Имеретин» – одно из таких произведений.

Речь идет от лица старого имеретина, который рассказывает об истории своего народа до и после присоединения кавказских территорий к Российской Империи. Первую часть стихотворения с точки зрения содержания он повествует о кровавых междоусобных войнах между княжествами на территории раздробленной феодальной Грузии:

О, было время, труд полезный
Имеретин позабывал,
Меняя плуг и серп железный
На ружья, шашку и кинжал.

Имеретин описывает все ужасы бесконечной войны: и страх от любого «треска сучьев» и «лошадиного топота», и грусть от вида обнаженных, играющих в войну детей, и позор за то, что местных женщин уводили в плен, а также раздираемый людей голод и зимний холод. Во второй части стихотворения лирический герой говорит о том, что

измученному народу не хватало сил справиться с врагом. И тогда «Небесный Отец» сжалился над несчастными и послал им освободителей:

Единоверному народу
Вручили мы свою судьбу!
Он дал нам полную свободу
Начать бескровную борьбу...

Русские принесли на эту землю цивилизацию, дали знания: как выращивать овощные культуры, как использовать садовый инвентарь, как заниматься ремеслами, которые бы приносили доход:

И стал богат наш дом дощатый
Мотками шелку и вином.

В первой публикации вторая часть стихотворения имеет большее количество строф. Полонский более подробно описывает будущее кавказского народа (развитие промышленности, культуры, искусств) под опекой великой державы:

Но будет время, шелковицу
Мы разрастим во всех садах,
Табак, индиго и пшеницу
Мы будем сеять на полях.

И шум родимого Риона
В нас будет песни вдохновлять
И эхо праздничного звона
Прольет нам в душу благодать.

И в рай земной мы землю нашу
Преобразим – и на пиру,
Когда-нибудь поднимем чашу
За тех, кто нас учил добру.
Последняя строка отсылает нас к пушкинской «Полтаве»:
И за учителей своих
Заздравный кубок подымает.

Имеретия – с XV века самостоятельное царство на территории Грузии. Междоусобия в стране достигли ужасающих размеров в XVII веке, в это же время Имеретия впервые обратилась за помощью к России. Положение Имеретии как самостоятельного государства современниками, имевшими возможность посетить ее, рисуется обыкновенно в мрачных красках. Известный французский путешественник Шарден изображает население ленивым, невежественным и бедным. Громадная масса крестьянства была лишена собственности совершенно и ничем не отличалась от рабов. 25 апреля 1804 года был подписан акт о «вечном и верном рабстве Российской державе», а в 19 апреля 1811 года было обнародовано положение об управлении Грузино-Имеретинской областью, Кутаис стал значиться областным городом (Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб. : Брокгауз-Ефрон. 1890–1907).

Трапезондские суда – Трапезундская империя – государство на северо-востоке Малой Азии, существовавшее в 1204–1461 ; столица – г. Трапезунд (совр. Трабзон). Правители Трапезундской империи поддерживали экономический союз с Грузией, основанный на виноградарстве, хлебопашестве. В 1456 году Трапезундскую империю обложили данью турки-османы, а в 1461 году она стала провинцией Османской империи. (Большая советская энциклопедия. М. : Советская энциклопедия, 1969–1978). «После падения Трапезундского царства турки подошли вплотную к Грузии и на юго-западе. В XVI в. они захватили Чанети (Лазик) и подступили к Имерети со стороны Гурии». (История Грузии. С древнейших времен до начала XIX века / сост. Н.А. Бердзенишвили, В.Д. Дондуа, М.К. Думбадзе, Г.А. Меликишвили, Ш.А. Мескиа. Тбилиси, 1962. 510 с.).

Пленно-продавцев янычаров – в султанской Турции – пехотинцы привилегированных войск, использовавшихся обычно в качестве карательных частей (Толковый словарь / сост. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949–1992).

И с песнями до Кутаиса – губернский город Кутаисской губ., один из древнейших на Кавказе, по обоим берегам Риона (Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб. : Брокгауз-Ефрон, 1890–1907).

Мы русских возим в каюках – небольшая лодка с плоским дном и двумя веслами (Толковый словарь Ушакова / Д.Н. Ушаков. 1935–1940).

Евдокимова А.С.

Над развалинами в Имеретии (1850) – впервые опубликовано: Кавказ, 1851. № 25, 30 марта. Впоследствии : ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 112 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 79 ; Соч. : в 2 т., 1986 Т. 1. С. 73.

В первой публикации к стихотворению стояло примечание: «Стихотворение это написано г. Полонским в Имеретии, когда он путешествовал по ней, собираясь писать свою драму: *Дареджана, имеретинская царица*». Свой замысел Полонскому удалось осуществить в 1852 году. Драма в 5-ти действиях «Дареджана Имеретинская» была напечатана отдельным изданием в типографии Степановой, но ни разу не получила своего воплощения на сцене.

Я.П. Полонский внимательно изучал историю Кавказа. Так, например, его статья «Статистический очерк Тифлиса», опубликованная в «Кавказском календаре» за 1847 год, включает раздел «Перечень главных событий из истории Тифлиса»; в статье «Тифлис налицо и наизнанку» («Закавказский вестник», 1850) также идет речь о ключевых исторических личностях, деятельность которых связана с этим городом. Другой грузинской местности – Имеретии – он посвятил несколько стихотворений, одно из которых «Над развалинами в Имеретии», где затрагивается тема исторического прошлого кавказского народа.

В отличие от первого варианта стихотворение претерпело изменение. Так, окончательный вариант:

И проносился рой духов,
Как бы ища своих следов,
Над прахом тел, давно истлевших,
Под грудями не уцелевших
Соборов, башен и дворцов.
В устах, для мира охладевших,
На все звучал один ответ:
Первоначально звучало как:
И проносился рой бесплотных,
И грустно в их устах холодных
На все звучал один ответ:

Когда вечерний звон Гелата – Гелатский монастырь Богородицы близ Кутаиси, наиболее значительный средневековый монастырь в Грузии (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907). Сегодня монастырь Гелати входит в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО (с 2010 года)

Здесь было царство – царство пало... – начало Имеретинского царства относится к XV веку. История Имеретии сопровождается постоянной внутренней смутой и войнами с внешними врагами (например, Османской империей). Известно, что в Имеретии процветала работоторговля. В начале XIX века Имеретия становится частью Российской империи.

Перелетал через Рион – река в Грузии, берет начало на южных склонах Главного Кавказского хребта; в районе перевала Гезеавцаг, впадает в Черное море южнее города

Поти. Переводится с грузинского как «большая» – риен (Топонимический словарь Кавказа / сост. А.В. Твердый, 2011).

Каиштанов, лавров и раин – у Я.П. Полонского в примечаниях: «раина – дерево». Раина – пирамидальный тополь (Толковый словарь Ушакова / Д.Н. Ушаков. 1935–1940).

Мелькает образ Дареджаны – сам Я.П. Полонский дает следующий комментарий к имени «Дареджана»: «дочь индийского царя, воспетая грузинским поэтом Шота Руставелем в его поэме "Барсова кожа". Некоторые думают, что Шота Руставель под именем Дареджаны воспеваает царицу Тамару». Это фактографическая неточность. И.Л. Багратион-Мухнарелли в своей работе «Трансформация женских образов в кавказской лирике Я.П. Полонского» дает подробный анализ этой контаминации: «Дело в том, что Шота Руставели воспеваает царицу Тамару под именем царицы Тинатин, а образ страдающей, похищенной каджами нежной Нестан-Дареджан чрезвычайно далек от образа сильной, разумной и прекрасной царицы. Стихотворение «Над развалинами в Имеретии» свидетельствует о первом интересе к истории Грузии, в которой он еще не очень хорошо разбирается» (Багратион-Мухранели И.Л. Трансформация женских образов в кавказской лирике Я.П. Полонского // Вестник славянских культур. М., 2015. № 35. С. 101–109).

Евдокимова А.С.

В Имеретии («Риона шум и леса тень...») (1850) – впервые опубликовано: Кавказский вестник, 1851. № 25, 21 июня. Впоследствии: Соч. : в 2 т., 1986. Т. 1. С. 70 ; ПСС 10, 1886. Т.1. С. 78. Датировано автором: Кутаис. Мая 23, 1850.

(груз. რიონი) — река в Грузии, одна из крупнейших Закавказье. На языке сванов риен — «большая река».

Евдокимова А.С.

«Не мои ли страсти...» (1850) – впервые опубликовано: Москвитянин, 1851, ч. 2. № 7. С. 316. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 59 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 118. В журнальном варианте в заключительном четверостишии «есть свои улыбки», окончательный вариант – «есть своя улыбка».

Федорова Е.А.

Ночь (1850) – впервые опубликовано: Москвитянин, 1851, ч. 1. № 2. С. 167. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 183 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 66–67.

В журнальном варианте вместо строк «Так люблю, что страдая, люблюсь тобой!» – *И зачем не могу я расстаться с тобой?*

Изменение текста вносит в произведение психологический конфликт (любование – страдание), перерастающий в философское размышление о жизни, которая невозможна без движения, развития, страдания. Кроме того, в окончательном варианте запятые во многих случаях заменены тире, в последней ключевой строке после восклицательного знака также поставлено тире (в журнальном варианте используется многоточие, которое выражает медитативность высказывания), а тире передает движение души, обращенной в вечность. В.С. Соловьев заметил, что тире у Полонского подобно «взмаху крыльев, который поднимает душу над землей» (Соловьев В.С. Особенность творчества Полонского: и музыкальность, и живописность его стихотворений // Яков Петрович Полонский. Его жизнь и сочинения: сборник историко-литературных статей / сост. В. Покровский. М. : Тип. В. Спиридонова и А. Михайлова, 1906. С. 286–308). Во второй строфе в журнальном варианте дана лексема «горизонт», в окончательном – «небосклон» (это лексема также несет в себе большую динамику).

По мнению И.С. Богомолова, пейзажная лирика Полонского сохраняет точность местного колорита, связь с фольклором и в то же время наполняется авторской рефлексией и патетикой. И.С. Богомолов утверждает, что стихотворение «Ночь» выходит

за рамки пейзажной лирики. Заключительный строки «Оттого, может быть, что далек мой покой» заставляют переосмыслить все предшествующее произведение (Богомолов И.С. Я.П. Полонский в Грузии. Тбилиси : Литература да Хеловнеба, 1966. С. 122). Кольцевая композиция стихотворения размыкается последней строчкой, первое четверостишие заканчивается строкой:

Ты не мне, ты другим посылаешь покой!

Последнее четверостишие завершается строкой:

Оттого, может быть, что далек мой покой!

Покой – один из ключевых мотивов лирики Полонского. В этом стихотворении лексема «покой» находится в одном ряду с понятиями застоя, равнодушия, отсутствия чувств, движения и развития личности.

Федорова Е.А.

Ночь на восточном берегу Черного моря (1850) – впервые опубликовано: Кавказ, 1851. № 1. 5 янв. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 163 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 88 ; Соч. : в 2 т., 1986 Т. 1. С. 78.

Стихотворение было написано на пароходе «Тамань» во время путешествия поэта в Ялту в 1850 году (тогда же было написано и его стихотворение «Качка в бурю»).

В первоначальной версии начало стихотворения звучало следующим образом:

Я слышал выстрел. – Встань! – Быть может
нападение

Шепсугов на отряд конвойных казаков.

Первая публикация стихотворения имела жанровое определение – сонет, а также эпиграф: “*Oh, who can tell*”. Это цитата из первой главы романтической поэмы Джорджа Гордона Байрона «Корсар»: “*Oh who can tell. – О, кто мог бы сказать*». Эпиграф отсылает к содержанию поэмы о том, как бесстрашный пират Конрад со своей отважной командой флибустьеров решил на ограбление города и дворца турецкого наместника Сеида. В произведении Полонского тоже говорится о возможном нападении на порт: «*Быть может, нападение.../ Не разбудит ли казаков?..*» Тем не менее эпиграф из произведения Байрона, который считается основоположником романтизма, символом мировой романтической поэзии, дает понять, что современная действительность не богата на романтические образы, и только воображение питает вдохновение поэта:

Так часто, в наши дни, в немой душе поэта

Проходят образы, незримые очам,

Но вожделенные – подобно парусам,

Идущим в пристань до рассвета.

Это четверостишие отсылает нас к стихотворению А.С. Пушкина «Осень», где воображение поэта рождает романтический образ парусных судов:

И мысли в голове волнуются в отваге,

И рифмы легкие навстречу им бегут,

И пальцы просятся к перу, перо к бумаге,

Минута — и стихи свободно потекут.

Так дремлет недвижим корабль в недвижной влаге,

Но чу! — матросы вдруг кидаются, ползут

Вверх, вниз — и паруса надулись, ветра полны;

Громада двинулась и рассекает волны.

Евдокимова А.С.

Старый сазандар (1850) – впервые опубликовано: Стихотв. 1855. С. 33–37. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С.145–148 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 81–83.

Сазандар – певец

Кунак – друг, приятель, кум

И.Ф. Анненский отметил это стихотворение «как одну из лучших пьес» о Кавказе (Анненский И.Ф. Стихотворения Я.П.Полонского как педагогический материал. Из педагогического наследия. Смоленск, 2001. Вып. 1. С. 6–42). С.М. Романенко пишет о противопоставлении образа Сазандара одинокому лирическому герою, о народном певце, выполняющем свое предназначение с достоинством и спокойствием (Романенко С.М. Кавказский миф в русском романтизме и его эволюция в творчестве Я.П. Полонского : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2006).

Федосеева Т.В.

Бессонница (1851) – впервые опубликовано: Несколько стихотв. 1851. С.11–12. Позднее не переиздавалось.

По форме (повторяющаяся строфа) стихотворение близко к песне, романсу. Настроение лирического героя никак не соответствует спокойствию и гармонии, которые царят в мире ночной природы. Передается состояние тревоги, опустошения души, мучительных раздумий о жизни, однако конфликта человека, полного сомнений в себе самом, и природы, исполненной красоты и волшебного света, не возникает. Лирический герой сознает тщетность попыток познать покой, но винит в этом «бездну души». По настроению перекликается с одноименным стихотворением Ф.И. Тютчева (1829).

Федосеева Т.В.

Когда я слышу твой певучий голосок (1851) – впервые опубликовано: Творчество. С. 6. Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 95.

В стихотворении прослеживается мотив воспоминания лирического героя о родном крае и женщине, некогда дорогой и любимой.

Ушакова Д.О.

«Много песков поглощают моря, унося их волнами...» (1851) – впервые опубликовано: Кавказ, 1851. № 2. 9 янв. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 131 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 89 ; Соч. : в 2 т., 1986 Т. 1. С. 80.

Этим стихотворением в газете «Кавказ» Я.П. Полонский заканчивал свой биографический очерк об армянском Сазандаре – Саят-Нова: «В заключение статьи моей, предлагаю стихотворение, написанное под влиянием одной из песен Саят-Нова. Не смею назвать стихи мои переводом: когда я писал их, я только помнил мотив и давал полную волю своей фантазии». Речь в стихотворении ведется от лица лирического героя – самого Саят-Нова. Полонский указывал в своей статье, что этот певец всегда говорил от собственного лица. В своих стихах он нередко обращался к предмету своей любви: «Вообще в стихах его мало воображения – много чувства; но и это чувство, там, где оно высказывается в стихах его – по большей части так тихо и так глубоко безмятежно, что любовь его похожа на дружбу – дружба на любовь. Так как в армянской грамматике нет отличия мужского от женского рода – в некоторых песнях Саят-Нова, трудно понять, к кому обращает он вдохновенную речь свою – к нежно-любимому другу или к страстно-любимой женщине?» В данном стихотворении Полонский адаптировал песню Саят-Новы так, что понятно, что Сазандар обращается к женщине: «Ты только вспомнишь те песни, под звуки которых цвела ты».

Произведение не претерпело никаких изменений с первоначального варианта, что случалось не часто в творчестве поэта, который, как правило, редактировал свои первые публикации стихов, готовя их к собранию сочинений. Хотя в дальнейшем стихотворение получило название «Саят-Нова», которое можно отнести как к любовной, так и к философской лирике поэта.

Саят-Нова – в примечаниях Я.П. Полонского: «Саят-Нова – аноним одного из армянских певцов прошлого столетия». В Литературной энциклопедии: «Саят-Нова (псевдоним Арутюна Саядяна, 1719–1795) – народный поэт (ашуг) Закавказья. Писал и

распевал свои песни на армянском, грузинском и тюркском языках. Состоял придворным поэтом и певцом грузинского царя Ираклия II. Стихи С.-Н. дошли до нас на армянском языке в количестве 60, на грузинском — 34, на тюркском — 115 (последние пока не опубликованы и хранятся в Азиатском музее в Ленинграде). С.-Н. был открыт любителем армянской литературы и собирателем народных песен Ахвердовым, издавшим первый сборник его стихотворений в Москве в 1852». Я.П. Полонский в ссылке своей статьи указывал, что сам видел тетрадку с импровизациями Саят-Новы у Ю.Ф. Ахвердова, которому он «обязан возможностью написать статью, предлагаемую читателям Кавказа». В 1883 году вышла книга Ахвердова «Тифлиссские амкары : Из зап. Юрия Федоровича Ахвердова».

В словарной статье отмечено, что художественные достоинства песен Саят-Новы наиболее заметны в его стихотворениях о любви, которые были очень популярны, в первую очередь, среди простого народа: «По мастерству Саят-Нова является непревзойденным талантливейшим представителем поэзии ашугов XVIII в.» (Мартirosян Е. Саят-Нова. Литературная энциклопедия : в 11 т. М. : Художественная литература, 1937. Т. 10. Стб. 579–580).

Под навесом раины – пирамидальный тополь (Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935–1940).

Евдокимова А.С.

Тамара и певец ее Шота Руставель (1851) – впервые опубликовано: Кавказ, 1851. № 12. 13 февр. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 139 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 93 ; Соч. : в 2 т., 1986 Т. 1. С. 81. Датировано автором: 12 февраля 1851 года.

После первой публикации стихотворение, которое можно назвать небольшой лирической поэмой, подвергалось незначительным изменениям в ходе редакторской правки самим поэтом.

В. Соловьев в своей статье «Поэзия Я.П. Полонского» указывал на то, что в отличие от романтической Тамары М.Ю. Лермонтова, Тамара Полонского – историческая: «... в кавказских стихотворениях Полонского именно местная жизнь схвачена в ее реальных особенностях и закреплена яркими и правдивыми красками. Сравните, например, лермонтовскую легендарную "Тамару", при всем ее словесном великолепии, с исторической "Тамарой" Полонского:

Молодые вожди, завернув в башлыки
Свои медные шлемы, стоят
И внимают тому, что отцы старики
Ей в ответ говорят...».

Тамара – знаменитая грузинская царица (1184–1213), с именем которой связан один из лучших периодов в жизни Грузии. Все царствование Тамары окружено поэтическим ореолом; достоверные исторические сведения переплетаются с легендарными сказаниями. Христианство и гражданственность среди кавказских горцев распространялись благодаря энергии и заботам этой царицы. Ее имя с одинаковым благоговением передается в поэтических сказаниях различных народностей Кавказа. Церковь за щедрые дары причислила ее к святым (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXXIIa (1901). С. 556–557).

Шота Руставели – (годы рождения и смерти неизвестны), грузинский поэт XII века, автор поэмы «Витязь в барсовой шкуре» (другие названия – «Витязь в тигровой шкуре», «Барсова кожа»). Достоверных биографических сведений о Руставели сохранилось мало. Считается, что Руставели был государственным казначеем царицы, реставрировал и расписывал грузинский монастырь св. Креста в Иерусалиме.

Тамара и Руставели – Тамара упоминается в «Витязе в тигровой шкуре» не раз. Собственно, во вступлении к поэме прямо написано, что она создана ради восхваления великой царицы, то есть властительницы Грузии. «Витязя в тигровой шкуре» Руставели

писал с 1189 по 1212 год. Поэма написана в лучших рыцарских традициях. Любовь Руставели к властительнице была чистой и восторженной. Он не принадлежал к сонму лукавых царедворцев, «жадною толпой» стоявших у трона. Известно, что после того, как Тамара стала женой Давида и матерью, Шота принял монашеский постриг и уехал в Иерусалим. Руставели скончался в Иерусалиме, там же его и похоронили.

Стихотворение Я.П. Полонского «Тамара и певец ее Шота Руставель» было опубликовано в сборнике «Весь Кавказ» (ежегодное издание, посвященное Кавказу: его истории, экономике, сельскому хозяйству, географии, литературе и т. п.) к статье «Барсова кожа» о поэме Руставели (Тифлис, 1903. С. 530): «Молодой и опьяненный своими первыми литературными успехами Шота Руставели влюбился... и в кого? в свою же повелительницу и царицу, в красавицу Тамару!.. И этот жгучий момент прелестно воспроизведен в следующем стихотворении Полонского...» (далее дается стихотворение в его первой редакции).

К первой публикации произведения Полонского редактор газеты «Кавказ» И. Сливичский публикует свое примечание, которое также касается поэмы «Барсова кожа»:
«Удаляюсь царица! прощай! – Без наград,
Без похвал довершу я созданье мое (*)»

Г. Полонский понимает известное сочинение Руставели *Вепхис-ткауосани*, Барсову кожу». Далее он высказывает собственное мнение о том, что царица Тамара не имела ничего общего с Нестан-Дареджан, героиней поэмы Руставели: «... я уверен, что читатели Кавказа, прочтя со временем на его страницах перевод Барсовой кожи, поверят мне, что чрезвычайно мудрено найти сходство между полуфантастическим лицом Нестан-Дареджаны и положительною женщиною, какая была царица Тамара». Такого же мнения придерживаются современные исследователи. Так, И.Л. Багратион-Мухнарелли в своей работе «Трансформация женских образов в кавказской лирике Я.П. Полонского» указывает: «Дело в том, что Шота Руставели воспекает царицу Тамару под именем царицы Тинатин, а образ страдающей, похищенной каджами нежной Нестан-Дареджан чрезвычайно далек от образа сильной, разумной и прекрасной царицы» (Багратион-Мухнарелли И.Л. Трансформация женских образов в кавказской лирике Я.П. Полонского // Вестник славянских культур. М., 2015. № 35. С. 101–109).

В Замке Роз – в примечаниях Я.П. Полонского: «Замок Роз – по-грузински Вардисцихе – развалины его невдалеке от Кутаиса». К первой публикации редактор газеты И. Сливичский дает большой комментарий: «Замок Роз, по-грузински вардисцихе, был построен в верстах 20 от Кутаиса. Тамара, по словам преданий, любившая роскошь и все изящное, любила розы и развела их во множестве в замке, бывшем ее летней резиденцией. Эти розы дали название замку, а может быть, он получил это поэтическое прозвище и вследствие восточного обыкновения давать подобные имена дворцам и вообще богатым загородным домам. Например, Розовым садом (Гюлистан) назывался загородный дворец близ Сарая. Развалины Вардисцихе до сих пор сохранились, но, разумеется, что там уже нет ни следов роскоши Тамары, ни кустов ее любимых роз. Г. Мегвинетхуцесов, посещавший замок в прошлом году, говорил мне, что он расположен на горе, окружен полуцелевшими стенами, имеет башни и небольшую церковь, без надписей и остатков живописи».

Завернув в башлыки – теплый головной убор, надеваемый чаще поверх шапки; суконный капюшон с длинными концами (Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935–1940).

Иверия – под этим именем была известна у классических писателей Грузия (Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб. : Брокгауз-Ефрон, 1890–1907).

Евдокимова А.С.

О том, как тифлисские нищие избирали себе уста-баша (1851) – впервые опубликовано: Кавказ, 1851. №30. 20 апр. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 135; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 90 ; Соч. : в 2 т., 1986 Т. 1. С. 83 под названием «Выбор уста-баша».

В первой публикации стихотворение было значительно больше по размеру. Поэт в дальнейшем убрал чуть ли не треть произведения. После строки *«Нет, братья, молвил он сурово, / Спасибо вам за выбор ваш!»* в первоначальном варианте следовало:

«...Не вижу толку в сборе нашем,
Не вижу толку и в речах,
Не мне быть вашим утса-башем.
Наш уста-баш на небесах!

Везде, где только хлеб находим,
По городам и деревням
Как мертвецы, везде бы бродим,
И кто бродить мешает нам?
Чтоб шевелить сердца народа, –
По милосердию своему,
Лишь нам Творцом дана свобода
Везде носить свою суму. –
И той свободы со слезами
Я никому не поручу,
Я не желаю править вами
И покоряться не хочу».

И он замолк – но нищих братья
Чуть не прибила старика,
В толпе слышались проклятья
И замахнулася клюка.
Свой длинный посох упирая
В заржавый мох могильных плит,
На брань толпы, не возражая,
Гито с усмешкой говорит:
«О чем шумим: настало лето,
Придет и осень, – так и вы,
Послушав моего совета,
Не будете без головы.–

Далее – как в окончательном варианте: *«Пусть выбор наш решает счастье...»* и т. д. без изменений. Название стихотворения было также сокращено – «Выбор уста-баша».

Полонский в своем стихотворении запечатлел момент из реальной, без романтического флера, жизни. Как писал в своих критических очерках о поэзии Я.П. Полонского В. Соловьев: «... в кавказских стихотворениях Полонского именно местная жизнь схвачена в ее реальных особенностях и закреплена яркими и правдивыми красками».

К первой публикации редактор газеты «Кавказ» И. Сливацкий написал следующее примечание: «Г. Полонский не выдумал главного содержания своего стихотворения: предание об избрании нищими себе уста-баша поныне сохранилось в Тифлисе между простанародием». Предание было переработано Полонским в шутовское стихотворение. Возможно, чтобы сохранить веселый настрой произведения, Полонским была изъята выше приведенная нами часть стихотворения, которая носит социальный характер.

Уста-баш – в примечаниях Я.П. Полонского: «Уста-баш – то же, что голова или старшина».

Живет он жизнью келейной – тайной, скрытной, секретной (Толковый словарь Ушакова / Д.Н. Ушаков. 1935–1940).

Амкар – в примечаниях Я.П. Полонского: «Амкар – община, в состав которой входят ремесленники, торговцы и другие».

Евдокимова А.С.

Кн. С.А. Г-ной (1851) – впервые опубликовано: Русская старина, 1884. № 11. С. 300. Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 83; ПСС 5, 1896. Т.1. С. 162.; в ПСС 10, 1886. Т.2. С.2. публикуется с названием К. Г. («У нее, как у хитаны...»).

В стихотворении передана сила женского обаяния, покорившего сердце лирического героя. Посвящено Софье Андреевне Гагариной, жене художника Г.Г. Гагарина.

Гитана – испанская цыганка.

Панна – уважительное обращение к незамужней польской женщине.

Ланиты – (устар.) щеки

Ушакова Д.О.

На пути из-за Кавказа (1851) – впервые опубликовано: Кавказ, 1851. № 70. 14 сент. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 185 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 104 ; Соч. : в 2 т., 1986 Т. 1. С. 92.

В стихотворении лирический герой обращается к возлюбленной, образ которой он уносит с собой в сердце, покидая Кавказ: «*Вспомнит (сердце. – А.Е.) роз аромат над канавою, / Бубна звон в поздний вечера час, / Твой лечак и улыбку лукавую / И огонь соблазняющих глаз...*». Произведение носит явный биографический контекст. Оно датировано самим поэтом 10 июня 1851 года. В этом месяце Полонский покидает Тифлис и отправляется в Рязань. Возлюбленная лирического героя имеет прототип. Речь идет о Софье Гулгас, у которой с Полонским были романтические отношения. В своем очерке «Высокая лестница. Портреты пером» С. Тхоржевский писал о любовной связи Полонского с Гулгас: «В предместье Тифлиса Сололаках Полонский повстречал молодую армянку Софью Гулгас, женщину замужнюю и в то же время без мужа: старый пьяница, он куда-то исчез из Тифлиса, и не было о нем ни слуху ни духу. <...> Женщина эта была страстная, зажигательная. Сама приходила к Полонскому в его холостяцкую квартиру. Однако вообразить ее своей женой Полонский не мог. И не был уверен в том, что Софья не изменяет ему. Записал в альбоме: "Она говорит мне – я ваша!.. А кто знает – кто владеет ею в иные минуты, где она уверена, что тот, кому она отдает себя, не следит за ней". Потом оказалось, что его подозрения не напрасны». О ревности и изменах молодой армянки идет речь в последнем четверостишье «На пути из-за Кавказа»: «*Все, что было обманом, изменою, / Что лежало на мне словно цепь, / Все исчезло из памяти с пеною / Горных рек, вытекающих в степь*».

Стихотворение поделено на две части: первую часть можно отнести к пейзажной лирике, а вторую – к любовной.

Я Казбек миновал, я Крестовую / Миновал — недалеко Дарьял – потухший вулкан, гора и ущелье реки Терек.

В стороне слышу карканье ворона – / Различаю впотьмах труп коня – / Погоняй, погоняй! тень Печорина / По следам догоняет меня... – момент из произведения М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», глава «Княжна Мери»: «Все было бы спасено, если б у моего коня достало сил еще на десять минут. Но вдруг, поднимаясь из небольшого оврага, при выезде из гор, на крутом повороте, он грянулся о землю. Я проворно соскочил, хочу поднять его, дергаю за повод — напрасно; едва слышный стон вырвался сквозь стиснутые его зубы; чрез несколько минут он издох; я остался в степи один, потеряв последнюю надежду».

Евдокимова А.С.

Саят-Нова (1851) – опубликовано: Кавказ. 1851, № 1, 5 янв. ; № 2, 9 янв. Позднее не переиздавалось.

Историко-биографический очерк «Саят-Нова» был написан Я.П. Полонским на основе собственных впечатлений от путешествия по Кавказу и архивных данных Ю.Ф. Ахвердова, выпустившего в дальнейшем свою книгу «Тифлиссские амкары».

В статье Полонский рассказывает о поэтической традиции армянской культуры, биографии самого Саят-Новы и специфике его творчества.

Армянский поэт Саят-Нова – Арутин Саядян, крупнейший представитель армянской литературы XVIII века Саят-Нова творил в системе восточной ашугской импровизаторской школы. Полонский выражал симпатию к творческому наследию Саят-Новы. Ему понятны и близки темы, понимаемые армянским поэтом, например: предназначение поэта, его роль и задача. Поэт – свободный человек, не зависящий от обстоятельств и социального положения. Как пишет исследователь Зулумен Б.С., «Творчество Саят-Новы стоит у истоков романтической поэзии XIX в., где тема «поэт и общество, поэт и толпа» имеет ключевое значение» (Зулумен Б.С. Саят-Нова: от Средневековья к новому времени» // Ломоносовские чтения : тез. докл. науч. конф. М.: Тезаурус, 2016. С. 190–192). Полонскому близок лирический герой Саят-Новы – личность, противостоящая косному окружению, несправедливому миру. Поэзия Саят-Новы несет в себе большой эмоциональный заряд, чувства его предельно сгущены, а драматизм жизненных коллизий доходит до трагической безысходности. Сазандар (музыкант, автор песен) и в поэзии, и в жизни защищал достоинство человека и его право быть самим собой. Звание поэта выше всех, он глашатай правды, нужд и борений человека, возвышающих душу.

Автор статьи пишет, и это согласуется с архивными данными, что Саят-Нова был несравненным музыкантом и певцом с чарующим голосом. Он пользовался покровительством царя Ираклия II, любовью народа и ценителей поэзии.

Я.П. Полонский в первую очередь делает акцент на характерные черты творчества Саят-Новы: музыкальность языка, отсутствие излишней цветистости, повторов, нанизывания эпитетов и сравнений. Помимо вышеперечисленного, Полонского привлекает в поэзии Саят-Новы отход от бытовых вопросов и вопросов отношений между мужчиной и женщиной, излюбленной тематикой армянской поэзии, и наполнение своего творчества религиозными мотивами. Однако и о любовной лирике Саят-Новы пишет в своей статье Полонский. Она возвышенна. Образ его прекрасной возлюбленной жизненен и приближен к обожествлению одновременно.

Я.П. Полонский открыто восторгается произведениями Саят-Новы. В конце своей статьи он предлагает вольный перевод одной из «импровизаций» армянского поэта, который затем вошел в Собрание сочинений Полонского под названием «Саят-Нова».

Евдокимова А.С.

Лес (1851) – впервые опубликовано: Современник, 1851, № 11, т. 30.С. 69. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 203 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 126.

В журнальном варианте:

Верил я в мир призрачных чудес.

В окончательный вариант добавлена строка: «Но слушай, слушай ты, что я тебе шепну!». Кроме того, в журнальном варианте:

Но встретить можешь здесь красавицу одну,–

В тот час, когда, мою нарушив тишину,

В вечернем сумраке трепещущих ветвей

Начнет рыдать и петь влюбленный соловей,

И долго так сидит, печальна и одна,

В неодолимые мечты погружена.

В финале запятые были заменены на тире.

В этом стихотворении образ леса создается с помощью олицетворения. Лирический герой вступает в диалог с природой. Однако это не пейзажная лирика, а психологическая. Мифологическому чуду (*Русалка никогда под купю берез / Не выжимала здесь своих своих зеленых кос, / И никогда в тени моих родных дубов / Не встретишь ты лесных уродливых духов*) противопоставлено чудо любви (*И для души твоей придет пора чудес, - / Пора таких чудес, каких не знает лес!*). Конфликт в душе лирического героя возникает при столкновении двух чувств – жажды любви, чуда и страха боли, страдания, непонимания («уйдешь с мучительной тоской», «не по-твоему желает и грустит»).

Русалка – мифологическое и фольклорное человекоподобное существо, преимущественно женского пола (или дух), связанное с водоемами. В русском фольклоре называется также *шутиха, купалка, водяница, лоскотуха* и другими прозвищами.

Федорова Е.А.

Сатар (1851) – впервые опубликовано: Стихотв. 1851. С. 21–22. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С.143 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 90.

В первой публикации – с подзаголовком: «(Посв. И.А. Сливацкому)». В первой публикации оканчивалось строфой:

Я чувствую, что раб иначе петь не может, –
И в музыке твоей мне слышен звук цепей,
Сатар! Сатар! Твой плач меня тревожит
Не легче грустных дум об участи людей.

Иван Алексеевич Сливицкий (1820–1874) – сотрудник и редактор газеты «Кавказ». Образование получил в Одессе, в Ришельевском лицее. В 1846 году прибыл на Кавказ, быстро обратил на себя внимание литературными трудами в газете «Кавказе» (первые публикации были в 1848–1849 годах). Писал преимущественно о жизни грузин, быте линейных казаков, передавал некоторые народные былины, верования и поверья, рассказывал о праздничных обрядах армян и других туземцев Кавказа, написал несколько исторических очерков. С 1851 года – редактор газеты «Кавказ», который редактировал до 1854 года (Русский биографический словарь А. А. Половцова). Очевидно, что с Я.П. Полонским, служившим в газете «Кавказ» в 1848–1850 годах, их объединяло не только сотрудничество в газете, но и общий интерес к истории Грузии и ее современности.

Стихотворение «Сатар» (так звали прославленного персидского певца в Тифлисе – авторское примечание) своего рода продолжение темы стихотворения «Старый сазандар». В.Г. Фридлянд объединяет три произведения кавказского периода: «Старый сазандар», «Сатар» и «Саят-Нова» в одну «сюиту» с общим лирическим героем-певцом. В них исследовательница видит напояе о гениальных пушкинских строках из стихотворения «Не пой, красавица, при мне...» (Поэт сердечной и гражданской тревоги // Я.П. Полонский. Стихотворения и поэмы. М. : Правда, 1986).

Примечания автора:

Сатар – собственное имя известного в Тифлисе персидского певца. Сатара можно услышать на грузинских и армянских свадьбах, куда он является в сопровождении музыкантов. Ему аккомпанируют чунгури, бубен, тимплипито и чианури, то есть азиатская скрипка. Его восторженно дикие вопли, поражая слух европейца новизною, рожают в душе его странное тревожное чувство.

В варианте 1896 года последняя строфа изменена на:

Не знаю, что поешь; я слов не понимаю;
Я с детства к музыке привык совсем иной;
Но ты поешь всю ночь на кровле земляной,
И весь Тифлис молчит, и я тебе внимаю –
Как будто издали, с востока, брат больной

Чрез тебя мне шлет упрек или ропот свой.

Федосеева Т.В.

Времени (1851) – впервые опубликовано: Стихотв., 1855. С. 164. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 215–216 ; ПСС 10, 1886. Т.1. С. 120.

Философские размышления о времени и своем поколении, бренности и быстротечности всего земного навеяны, вероятно, пребыванием на Кавказе.

...на юных раменах... – рамена – плечи (церковнослав.).

О время, пестун наш!.. – пестун (устар.) – тот, кто пестует кого-либо, заботливый воспитатель.

...на слабых помочах... – помочи – ремни, тесьма для подвески, прикрепления, переноски чего-либо (Библейская энциклопедия Брокгауза. URL : https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_bible/).

Красовская К.А.

Караван (1851) – впервые опубликовано: Русское слово. 1859. № 4. С. 83–90. Впоследствии: Стихотв. 1859. С. 84 ; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 149 ; ПСС 10, 1886. Т.1. С. 96.

Величко И.И.

Гапсаль (1852) – впервые опубликовано: Дополнения к стихотворениям, изданным в 1855 г., 1859. С. 45–46.

Летом 1853 года Полонский совершил поездку в финские города Гапсаль и Гельсингфорс для лечения морскими ваннами. На основе впечатлений от путешествия создал стихотворение. Это стихотворение примечательно соединением лиризма и очерковости изображения курорта. Полонский создает сатирическое изображение Гапсали, отмечая его безлюдность и однообразие под игру скрипачей.

Гапсаль – официальное название города Хаапсалу в Эстонии до 1917 года.

Убаюкав в ванне грязной / все – и радость, и печаль. Убаюкав печаль – имеется в виду смерть отца П.Г. Полонского в 1852 году.

Где красавицы чухонской – устаревшее народное название эстонцев.

Величко И.И.

Дареджана Имеретинская: драма в 5 действиях (1852) – впервые опубликовано в типографии Степановой, Москва, 1852. 148 с.

Я.П. Полонский работал над пьесой, когда жил на Кавказе в 1846–1851 годах. Написав драму, он посвятил ее княгине Софье Андреевне Гагариной, супруге обергофмейстера и художника-любителя Григория Григорьевича Гагарина. В то время они, как и Полонский, проживали в Тифлисе. Возможно, что поэт, посвящая произведение княгине, хотел, во-первых, видеть в ее лице первого читателя и критика своей драмы, во-вторых, возможно, что он, создавая образ главной героини Дареджаны, в качестве исполнительницы этой роли представлял Гагаринову (хотя, как он сам признавался, создавая образ Дареджаны, поэт осознанно также придавал ей черты своей возлюбленной, армянки Софьи Гулгас).

Известно, что Полонский готовил драму для тифлисского театра. Он полагал, что театр должен показывать на сцене то, что близко, знакомо грузинской публике. Поэт представлял тифлисский театр как театр национальный. В своем предисловии к пьесе он указывал, что его драма будет уместно выглядеть только на грузинской сцене: «Я писал мою драму не для избранного общества наших столиц и наших провинций – я думал о тифлисской сцене, которая по воле князя Наместника (М.С. Воронцова. – А.Е.) воздвигается с такою пышностью и с таким истинно-восточным великолепием, и где, смею сказать, моя драма для тифлисской публики была бы гораздо интереснее многих наших драм и даже комедий, непонятных в Грузии и совершенно чуждых нравам

большинства будущих посетителей театра» (Полонский Я.П. Дареджана Имеретинская. М. : Тип. Степановой, 1852. С. 6.).

Я.П. Полонский внимательно изучал историю Кавказа. В качестве одного из главных источников своих знаний о Грузии поэт выбрал очень популярную в Европе конца XVII – начала XVIII века книгу известного путешественника Жана Шардена «Путешествие господина дворянина Шардена в Персию и другие восточные страны» (*Voyage du chevalier Chardin en Perse et autre lieux de Porient, 1735*). Из всех историй о кавказских княжествах и их правителях внимание Я.П. Полонского привлек материал о царице Дареджане Имеретинской. В историю Грузии вошли несколько цариц по имени Дареджана («дареджан» с грузинского языка – «нет подобной красавицы»). Самые известные из них, которые послужили прототипами для многих художественных образов, – Дареджана-Тамара (XII век), Дареджана-Шилаке (XVII век) и Дареджана Имеретинская (XVII век).

Для своей пьесы Я.П. Полонский останавливается на судьбе дочери Теймураза-хана, последнего самодержавного царя Грузии, Дареджане Имеретинской и ее княжеском дворе. Выбор поэта объясним в первую очередь интересными характерами исторических личностей и наличием большого количества самых необычных и роковых событий в их жизни, где есть и страсть, и предательство, и жестокость, и торжество справедливости. Для исторической драмы, основными характерными чертами которой (помимо сюжетной канвы, основанной на реальных исторических фактах) являются быстрая смена действий, накал страстей, развитие характеров, подобная сюжетная основа была вполне подходящей. Помимо этого, драма Полонского соответствует традициям русской романтической драматургии, для которой «принципы неповторимости и самоценности личности, нации, исторической эпохи... сделались главенствующими» (Прокофьева Е.А. Мифопоэтика и динамика жанра русской исторической драмы XVII–XIX века: барокко–романтизм. Днепропетровск : Пороги, 2011. С. 306.).

В журнале «Современник» в XXXIII томе от 1852 года в отделе «Библиография» был опубликован небольшой отзыв на драму Я.П. Полонского. Рецензент утверждал, что «г. Полонский человек несомненно даровитый, он пишет очень хорошие стихи... но это еще не значит, что г. Полонский может создавать драму» (Современник. 1852. Т. XXXIII. С. 37). По мнению критика, «Дареджана Имеретинская» выглядела бы намного лучше, если бы была представлена «в какой-нибудь другой поэтической форме». Автор признает талант Полонского как поэта, но в драматургических способностях ему напрочь отказывает. Он аргументирует это тем, что, во-первых, по его мнению, большим недостатком пьесы является ее «местный» характер, который не представляет «общего интереса». Пьеса написана исключительно для жителей Тифлиса, о чем Полонский, как замечает рецензент, сам заявляет в своем предисловии (почему из этого делается вывод, что наличие местного колорита делает его драму не драмой в жанровом отношении – непонятно). Во-вторых, автор отзыва главный недостаток пьесы видит в том, что драма написана «лириком по преимуществу, в даровании которого нет элементов драматических». Отсутствие каких именно драматических элементов рецензент имеет ввиду, также остается загадкой. Стоит отметить, что этот отзыв лишен какой-либо доказательной базы, научного подхода, то есть объективной критики.

«Дареджана Имеретинская» имеет пять действий и семнадцать сцен. Разные места событий: берег Риона; комната во дворце; виноградный сад за городом; покои царя; женское отделение во дворце; дворцовая зала; дом Чихачидзе; крепость; тюрьма и др.; разные временные интервалы: сюжет разворачивается в течение двух месяцев.

Полонский использует большое количество различных видов ремарок и реплик; монологи и диалоги не затянуты, представлены и в стихотворной, и прозаической формах; характеры развиваются в действии, которое отличается особенной концентрированностью; подходящее для театральной труппы количество главных и второстепенных колоритных героев различных амплуа (14 персонажей). В каждом из пяти

действий поэт создает кульминационный момент, которому предшествует постепенное нарастание эмоционального напряжения, ожидания.

Для сюжета поэт берет за основу интересный, захватывающий исторический материал. Действие драмы Я.П. Полонского определяется судьбой царицы Дареджаны, которая после смерти своего мужа, грузинского царя Александра III, мечтает заполучить трон Имеретии. Ради этой цели она готова на любые, даже самые жестокие, действия. Так, для осуществления своего заговора против законного царя Баграта она подключает имеретинскую знать и разбойничью шайку. Ей удается обманным путем свергнуть Баграта и посадить на трон своего нового мужа – князя Вахтанга. Их совместное правление оказалось недолгим. Оскорбленный Дареджаной друг покойного царя Александра III, знатный мингрелец Оттия-Чхеидзе, призвал на войну с новыми правителями Имеретии князей гурийского и мингрельского. Имеретинская крепость Кутаис в течение долгого времени не сдавалась, поэтому Оттия-Чхеидзе разработал хитроумный план: он выманил Вахтанга за пределы крепости и сдал его врагам. Дареджана в приступе гнева и отчаяния велела открыть ворота и впустить осаждающих крепость. Баграта, ослепленного по указу царицы, вновь призывают на престол, а Дареджана остается окруженная вражеским войском. На этом роковом для главной героини моменте и заканчивается действие драмы.

В пьесе поэта действие происходит в Кутаисе в 1650 году. Шарден указывал, что муж Дареджаны Александр III умер в 1658 году (современные историки называют 1660), а в начале произведения мы видим Дареджану уже вдовой. С точки зрения исторической правды действие пьесы должно было происходить в промежуток между 1660 и 1661 годом – периодом первого правления Баграта V Слепого. Полонский рассказывает только об этом времени жизни Дареджаны. У Шардена идет речь и о дальнейшей ее судьбе, наполненной интригами, страстями и финальным предательством, которое привело бывшую царицу и ее возлюбленного мужа Вахтанга к смерти.

Для Я.П. Полонского важен был увлекательный сюжет, так как он изначально писал для сцены, о которой во время строительства театра много слышал и великолепие которой в итоге превзошло все его ожидания. Красивые костюмы, национальная музыка, смена декораций, для которых Полонским выбраны и живописные, и мрачные места действий – все должно было способствовать красочному спектаклю.

Начинающий драматург постарался создать для своего произведения максимально возможное пространство под разнообразные постановочные элементы. Он не только следовал законам жанра, но также не забывал об идейной составляющей произведения. На наш взгляд, Полонский хотел напомнить грузинской публике о ее истории, об исторических личностях: о благородном, храбром, но доверчивом Баграте, о мудром и ставящем выше всего свою честь и честь своей семьи Оттия-Чхеидзе, о других князьях и воинах. Поступки Дареджаны и Вахтанга, которые свои эгоистические страсти использовали в делах государственных, осуждаются автором.

Б.М. Эйхенбаум указывает, что пьеса, изуродованная цензурой, была опубликована в журнале «Москвитянин» (1852. № 7. Кн. 1, в том же году была издана отдельно) (Эйхенбаум Б.М. О поэзии. Л. : Советский писатель, 1969. С. 248). Возможно, только благодаря дружеским отношениям с известным историком и литератором М.П. Погодиным – редактором «Москвитянина», автором нескольких исторических пьес, высоко оцененных самим А.С. Пушкиным, драма Я.П. Полонского увидела свет хотя бы в «истерзанном» варианте. Но что именно в драме не соответствовало требованиям цензуры – неизвестно.

Евдокимова А.С.

Финский берег (1852) – впервые опубликовано: Москвитянин, 1852. № 21. С. 20 – 22. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 199 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 205.

Посвящено товарищу детства Полонского Михаилу Егоровичу Кублицкому (1821–1875). На это стихотворение написана пародия Козьмы Пруткова «Разочарование».

Федорова Е.А.

Примадонне (1852) – впервые опубликовано: Современник, 1852, кн. 2. № 4. С. 167. Впоследствии: Современник, 1853. № 11. С. 79 ; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 192 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 121.

В журнальном варианте в слове «*примадонна*» первая буква строчная, в слове «*пери*» – прописная. В стихотворении показан конфликт ценностей – духовных и материальных. Обращение к певице, которая «*хотя на мгновение*» «*освежает*» в «*тяжелое время всеобщего торга*», начинается с ироничного «*авось*». Пение примадонны оживляет сердце лирического героя, пробуждает его восторг, однако певица находится у «замкнутой двери», «близ рая», ей рукоплещет демон. Эта музыка не может противостоять миру корысти и торгов, не может пробудить духовные чувства лирического героя, поэтому певица кажется ему «*заблудшей Пери*», которая поет «*безнадежно*».

Примадонна – певица, которая исполняет первые партии в опере.

Пери (от перс. – «*крылатый*») – первоначально – в иранской мифологии – падший ангел, временно изгнанный из рая и охраняющий людей от демонов (представляется крылатым существом в образе женщины).

Федорова Е.А.

Рыбак (1852) – впервые опубликовано: Современник, 1852. № 1. Т. 31. С. 87. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 190 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 122.

В журнальном варианте в последней строке было тире:

И – опустели берега.

Это стихотворение является вольным переложением баллады И.В. Гете «Рыбак».

По мнению исследователей, «фокусом» этого стихотворения служит не бытовая сцена, а психологическая ситуация, достаточно острая, что способствует драматизации сюжета стихотворения (Лагунов А.И. Лирика Якова Полонского. Ставрополь : Ставропол. книжн. изд-во, 1974. С. 79). Кроме того, А.И. Иваницкий отмечает философскую проблематику: «Русалка обольщает заглавного героя не своими женскими чарами, а упоительным единством неба и моря» (Я.П. Полонский: творчество, судьба, эпоха (посвящается 195-летию со дня рождения поэта) : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., 27–29 мая 2015 г. / сост. и науч. ред. Т.В. Федосеева. Рязань : Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2015. С. 176).

Рыбак слышит в песне русалки то, чего жаждет его душа и чего ему не хватает в земном мире (прохлада, свет, красота, любовь и свобода). Все это вмещает в себя понятие покоя, но это покой небытия.

Федорова Е.А.

Весна (1853) – впервые опубликовано: Современник, 1853. № 6. С. 162. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 196 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 116.

В журнальном варианте имелась заключительная строфа:

И, лукаво подмазавши петли

У дверей, что нескромно скрипят,

Для других засветила лампаду

И окно занавесила в сад.

По мнению исследователей, «фокусом» этого стихотворения служит не бытовая сцена, а психологическая ситуация, достаточно острая, что способствует драматизации сюжета стихотворения (Лагунов А.И. Лирика Якова Полонского. Ставрополь : Ставропол. книж. изд-во, 1974. С. 79).

Воспоминание (1853) – впервые опубликовано: Стихотв., 1855. С. 49. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 207 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 116.

... *Чтоб ты вошла на ют...* – ют – кормовая надстройка судна, простирающаяся до крайней точки кормовой оконечности судна (Словарь морских терминов. URL : <https://www.korabel.ru/dictionary/detail/2163.html>).

Красовская К.А.

Последний вывод (1853) – впервые опубликовано: Стихотв.. 1855. С. 111. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 213; Соч. в 2. т, 1986. С. 101 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 44.

Стихотворение отражает внутренние переживания лирического героя, подводящего итог минувшему периоду жизни (юности). Драматизм подчеркивается несоответствием между ожидаемым и действительным в жизни героя, его разочарованием, что усиливается с помощью аллюзии на «вечный» гамлетовский вопрос о жизни.

Мы так же, как и ты, похожи на Гамлета... Имеется в виду архетипичный образ одинокого в своих стремлениях человека, пытающегося сделать сложный выбор.

Ты так же, как и мы, немножко Дон Кихот... Дон Кихот как образ, выражающий, в противовес Гамлету, милосердие, доброту и открытость миру и окружающим.

Красовская К.А.

Письмо (1853) – впервые опубликовано: Москвитянин, 1853. № 14. С. 75–76. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 194 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 42.

В журнальном варианте в первом предложении вместо запятых использованы тире: «Уж ночь – я к ней пишу – окно отворено», в третьей строке – запятые вместо тире: «Встаю, гашу огонь, хожу, гляжу в окно».

В окончательный вариант поэт не включил обращение к месяцу (видимо, отказываясь от романтической традиции) после строк «Ни дождь не смоем эти строки»:

А! вот и месяц – вышел и глядит;
Скажи мне что-нибудь, о месяц бледноликий,
Ты чувствуешь иль нет – я говорю с тобой:
там, далеко, в губернии степной,
Среди безбрежия пустыни полудикой,
Скажи мне, как она свои проводит дни,
И что друзья мои? Пропустят ли они
Не распечатанным мое письмо к ней в руки?

Кроме того, в первоначальном варианте было «*друзья мои*» вместо «*степные неведжды*». Видимо, это горькое определение появилось позднее. Последняя строфа в журнальном варианте – это также обращение к месяцу:

О месяц! Холодно ты смотришь свысока –
Бедняжка! жаль тебя: несчетные века
Свидетель стольких тайн и мук и сладострастья,
Ты в небе осужден – сиять издалека,
Все видеть и ни в чем не принимать участия!

В окончательном варианте лирический герой говорит о своем «негодование» по поводу «*тюремщиков*» своей возлюбленной, «*ценителей покорного страданья*».

Федорова Е.А.

Песня цыганки (1853) – впервые опубликовано: Современник, 1853. Т. 42. № 11. С. 54. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 205 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 123–124.

В журнальном варианте вторая строфа отличается от окончательного текста стихотворения тем, что появляются образы, символизирующие свободу: «ветер кочевой», корабль, у которого «ветер мачту клонит»:

Видишь, ветер мачту клонит;
В степь, далеко, милый мой,
Нас от города прогонит
Это ветер кочевой.

В окончательном варианте символический план заменяется бытовым, с темой свободы, воли поэт соотносит образы «степи» и «кибитки кочевой».

Ночь пройдет – и спозаранок
В степь далеко, милый мой,
Я уйду с толпой цыганок
За кибиткой кочевой.

Кибитка – телега или сани с крытым верхом.

Федорова Е.А.

Тифлиссские сакли (1853) – впервые опубликовано: Современник, 1853. № 7. С. 5–52 с цензурными искажениями. Первоначальный вариант – в сборнике Я.П. Полонского «Рассказы», вышедшем в издательстве «Русское слово» в 1859 году. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т. 3. С. 380–412.

Журнальный вариант «Современника» отличается от окончательного текста рассказа. Цензура не позволила закончить это произведение описанием «падения» Магданы, которая стала содержанкой богатого человека. Эпилог журнального варианта устраняет социальный и духовно-нравственный конфликт произведения:

Прошло два года. Муж Магданы так и не воротился из Кахетии: он умер. Носились слухи, будто Арютюн, подкутив на чьей-то свадьбе, возвращался в тот аул, куда подрядился он доставлять бурдюки приезжающим за вином армянам, – заснул где-то посреди садов на дороге, и ему, сонному, мужчины отрубили руку – не знаю, верить ли этому: но, как бы то ни было, Магдана овдовела и поселилась в Сололаках; там теперь у ней своя сакля и все хозяйство. Повторю то, что сказал я про нее в начале моего рассказа: Магдана говорит по-русски, умеет вязать чулки и пьет чай; все соседки питают к ней какое-то безотчетное уважение... Давид Егорыч, не боясь никаких сплетен, засиживается у ней в палисаднике. Его любовь нашла случай вовремя спасти ее... Сусанна боится его как огня. Давид – жених Магданы, – Магдана выходит замуж по любви! – Вот до чего изменились нравы сололакских жителей. (Полонский Я.П. Тифлиссские сакли // Современник. 1853. № 7. С. 52).

Центральным образом рассказа является образ Магданы. В своем исследовании У. Кохановска отмечает, что главная проблема произведения – социальная (Кохановска У. Проза Полонского 1840–1860-х гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1981. С. 10). По мнению И.Л. Багратион-Мухранели, с создания образа Магданы начинается психологическая проза Полонского (Багратион-Мухранели И.Л. Трансформация женских образов в кавказской лирике Я. Полонского // Вестник славянских культур. 2015. С. 101–107). С.М. Романенко, обращаясь к женским образам в кавказских повестях Полонского, замечает, что писатель «одновременно детерминирует человека и не может его объяснить, оставляя некоторые вопросы о его сущности открытыми». Речь идет, вероятно, о Магдане, чья «психологическая реакция на мир может быть парадоксальна» (Романенко С.М. Кавказский миф в русском романтизме и его эволюция в творчестве Я.П. Полонского : автореф. ... канд. филол. наук. Томск, 2006. С. 23). С помощью сюжетного и характерологического парадокса писатель создает противоречивый женский характер (Федорова Е.А. Парадоксы женского характера в прозе Н.А. Некрасова и Я.П. Полонского 1840–50-х годов // Социальные и гуманитарные знания. 2017. Т.3. № 3. С. 301–305). В рассказе «Тифлиссские сакли» романтические детали в портрете героини чередуются с

прозаизмами и бытовизмами: «глаза Магданы темнее самой черной ночи», «зубы ее, ровные как подобранный жемчуг»; «коса у Магданы не так длинна, как, например, у одной моей знакомой в Гори, то есть далеко не доходит до полу, но густа, черна и на свет отливает пурпуром, что, конечно, происходит у нее от обыкновения в бане хиной мыть голову, обыкновения почти общего в Тифлисе между женщинами простого класса». Противоречивость натуры молодой красавицы, как и в повести «Квартира в татарском квартале», раскрывается в ее мимике, а также в голосе: «Немного резкое очертание правильных, почти античных губ придает лицу ее выражение чего-то смелого, даже дерзкого; но это выражение совершенно исчезает, когда она весела или просто улыбается»; «Голос Магданы иногда тих, даже вкрадчиво нежен, иногда, напротив, так же груб, как у разгневанного мальчика». Магдана – женщина-ребенок. Своей «детскостью» она вызывает симпатию автора и читателя. Однако в повести показано «падение» героини, одной из причин которого оказываются объективные обстоятельства (ее муж исчез, не оставив ей достаточной суммы денег для жизни), другая причина кроется в характере Магданы, в незрелости ее личности, для которой большим испытанием становятся деньги и жизненный комфорт.

Испытание героини начинается с того, что в ее руки попадает крупная для нее сумма денег – десять рублей. Полонский вводит нас во внутренний мир героини, когда она молится в церкви: «Уста Магданы шептали молитву, а слабая голова была занята полученными деньгами». Сначала в душе героини пробуждается сребролюбие, а затем – тщеславие: «В первый раз Магдана поняла, что она красавица, и сама не знала, отчего у нее на душе стало так безгранично весело». Помощь Давида Егорыча, молодого соседа, влюбленного в нее, который взял на себя заботу о ней, льстит ей и вызывает у нее чувство благодарности. Но временный перерыв в их общении сразу же пробуждает в ее душе неверие в него: «Мысль, что Давид Егорыч позабыл о ней, была невыносима». В этот момент в ее доме появляется старуха Сусанна, которая искушает ее красивыми вещами и возможностью заработать деньги, став содержанкой богатого человека. Еще один шанс дается Магдане, когда она после первого своего заработка возвращается домой и встречается с Давидом Егорычем. Его чувства к Магдане легко угадываются, он готов сделать ей признание в любви, но молодая женщина, узнав о том, что двоюродный брат ее обманул, испытывает гнев, что делает ее закрытой для понимания собеседника: «Тень гнева уже носилась над лицом ее. По глазам ясно можно было видеть, что в эту минуту не о любви помышляет голова ее». Парадоксальность сюжетной ситуации, которую создает Полонский, заключается в том, что Магдане нет необходимости продавать себя за деньги, поскольку она может выйти замуж за любящего ее соседа, однако Магдана, возмущенная ложью родных, принимает решение покинуть Авлабар и поселиться в качестве содержанки в богатом квартале Тифлиса. Полонский показывает и социальные, и психологические, и духовно-нравственные причины «падения» героини, но окончательного ответа на вопрос, чем объясняется выбор героини, он не дает. Неслучайно в финале рассказа Давид Егорыч становится свидетелем того, как Магдана дает милостыню девочке-нищенке, которая поет под шарманку. Так, с помощью приема сюжетного и характерологического парадокса писатель показывает сложность и противоречивость внутреннего мира женщины, ее загадку.

Автор комментариев к повести В.Г. Фридлянд обратила внимание на воспоминания Я.П. Полонского, в которых он писал о прототипе Магданы – Софье Гулгаз: «В Тифлис приезжал В.Ф. Тимм (издатель «Художественного листка»)... <...> Он хотел срисовать самую красивую женщину в Тифлисе — и я дал ему возможность срисовать ту армянку, которую я описал в рассказе «Тифлиские сакли», которая долго была близка мне и которая страшно измучила меня не столько физически, сколько нравственно. Она была «прекрасна как ангел небесный, как демон коварна и зла». Ее звали Софья Гулгаз. Я уже выучился... <...> ...рисовать... <...> ...но книга с рисунками, а в том числе и с портретом Софьи пропала... <...> ...Молодость и жизнь этой Софьи (под именем Магданы... <...>)

описана мною так правдиво, что слухи об этом рассказе дошли до моей бывшей возлюбленной — и она... <...> ...просила... <...> ...передать мне, что грех мне и стыдно так жестоко осмеять ее! Но кто еще раз прочтет мои «Тифлиские сакли», тот, конечно, увидит, что я и не думал ее осмеивать... <...> Рассказ «Тифлиские сакли» я не мог продолжить, потому что цензура в это время моего пребывания в Петербурге не допускала существования любовниц, содержания и тому подобное. Жива ли теперь эта поразительная красавица Софья Гулгаз...» (Полонский Я.П. Стихотворения. Л., 1935. С. 652—553.). Э.А. Полоцкая также считает, что прототип Магданы – армянка по имени Софья Гулгаз. Ее образ, по-видимому, стоял перед глазами писателя, когда он описывал красоту восточной женщины – «земной, противоречивой, способной и оступиться. Из-за этой противоречивости Софьи Гулгаз, с которой Полонский познакомился в Сололаках, его привязанность к этой красавице была недолгой, хотя и пылкой. Горечью полны строки, относящиеся к ней в двух стихотворениях: «Не жди» (1849) и «На пути из-за Кавказа» (1851).

Полоцкая пишет о том, что место действия рассказа происходит в двух районах Тифлиса: это Авлабар, где жил вначале поэт, и «более обеспеченный район Сололаки» (Полонский Я.П. Проза / сост., вступ. ст., примеч. Э.А. Полоцкой. М. : Советская Россия, 1988. С. 7).

Духан — кабак или харчевня. – Примеч. автора.

Говорят, в настоящее время вид Сололак совершенно изменился; описание это относится к концу сороковых годов, к временам наместничества графа Воронцова. – Примеч. автора.

Мангал — вроде жаровни. – Примеч. автора.

Пурня — хлебопекарня и харчевня в то же время. – Примеч. автора.

Шени-череме — выражение приветия или ласки, беспрестанно употребляется в Грузии; слово в слово: твоя болезнь да будет на мне. – Примеч. автора.

Мутака — круглая подушка. – Примеч. автора.

Горстубань — часть города. – Примеч. автора.

Рамбавия — что за известие! какая новость!

Метех — замок на береговой скале реки Куры. Там есть старинная церковь и острог. – Примеч. автора.

Салоп – (от фр. *salope*) — верхняя женская одежда, широкая длинная накидка с прорезами для рук или с небольшими рукавами; скреплялась лентами или шнурами.

Чадра – женское покрывало во весь рост, белого или синего цвета, закрывающее голову и лицо (кроме глаз) и спускающееся по плечам вниз.

Катиба – женская верхняя одежда с откидными рукавами.

Маркопский монастырь – монастырь, расположенный к северо-западу от Тбилиси, основанный одним из сирийских отцов, святым Антонием, в VI веке.

Зурна – язычковый духовой деревянный музыкальный инструмент с двойной тростью, распространенный на Кавказе.

Чуха – мужская верхняя одежда из сукна наподобие черкески у некоторых народов Кавказа, длиной до колен, приталенная, с широкими разрезными рукавами и стоячим воротником.

Канасовая рубашка – рубашка из плотной шелковой ткани невысокого сорта из сырца или полусырца полотняного переплетения.

Бурдюк – кожаный мешок из цельной шкуры животного (козы, лошади, овцы и др.), предназначен для хранения вина и других жидкостей.

Абазы - персидские (иранские) серебряные монеты, названные по имени шаха Аббаса, распространенные в Восточной Грузии в период ее зависимости от Ирана, также монеты грузинской чеканки.

Мацони – традиционный кисломолочный продукт народов Кавказа (в первую очередь Грузии и Армении, где его именуют мацун), Малой Мацони. Он готовится на

основе кипяченого коровьего, овечьего, козьего молока или их смеси. Технология производства заключается в сквашивании молока при помощи молочнокислых стрептококков и болгарской палочки. При температуре в 37 градусов смесь помещают в специальное устройство, призванное сохранять тепло, где держат около 3–4 часов.

Кахетия – один из древнейших грузинских регионов, столицей которого является город Телава. Именно там растет виноград и производится знаменитое грузинское вино. Находится в самом центре Алазанской долины.

Темные Ряды – квартал тбилисского Старого города между Майданом, Сионским собором и улицей Леселидзе, современный квартал Шардени, где находится много баров, кальянных и ночных клубов.

Сололак – «канал, акведук» (араб.) – район Тифлиса, примыкающий к Сололакской горе, получил свое название из-за многочисленных каналов, прорытых для орошения садов, которые тянулись вниз по склону вдоль Сололакской горы, от Коджорской дороги до старой крепостной стены, ограждавшей город со стороны Кала-убани. Район считался элитным, дома здесь строили люди с очень высоким достатком – промышленники, купцы, государственные служащие, педагоги, врачи, культурная элита города.

Садовая улица – улица Бебутова, а затем улица Асатиани.

Сионский собор – Сиони или Сионский собор — исторически главный храм Тбилиси, названный в честь Сионской горы и освященный в честь Успения Пресвятой Богородицы. Располагается на берегу реки Куры в Старом Тбилиси. Был построен по приказу византийского вельможи Гурама I в шестом веке, но разрушен арабами. В XII веке Давид IV Строитель возвел здесь новый храм, с тех пор не раз пострадавший и восстановленный.

Личак – женское покрывало.

Тавсакрави – женское украшение, черные атласные полосы, с пестрыми шелковыми звездочками.

Чунгури – (груз.) четырехструнный щипковый музыкальный инструмент, из тутового дерева, грушевидной формы, внизу усеченный.

Бичо – (груз.) «мальчик», обращение отца к сыну, старшего брата к младшему, кроме того так называли в Закавказье в начале XX века слуг.

«Библиотека для чтения» – «журнал словесности, наук, художеств, критики, новостей и мод», ежемесячный русский журнал универсального содержания, выходивший в г. Санкт-Петербург в 1834—1865 годах.; первый многотиражный журнал в России, основанный издателем А.Ф. Смирдиным и редактором О.И. Сенковским.

«Северная пчела» – российская политическая и литературная газета, издававшаяся в г. Санкт-Петербург в 1825–1864 годах. Основана Ф.В. Булгариным (в 1831–1859 годах он издавал ее совместно с Н. И. Гречем). С конца 1820-х до середины 1850 годов — негласный орган III Отделения.

Часовня святого Або – Або Тбилисский/Тифлисский (груз. Або Тбилели; от араб. «або» – отец) (757–758, Багдад – 6.01.786, Тбилиси) – мученик Грузинской и Русской Православных Церквей (пам. 8/21 янв.); почитается как небесный покровитель и защитник Тбилиси. В 785 году был казнен тбилисским эмиром, тело его пытались сжечь, потом останки сбросили в реку, на этом месте местные жители видели яркий свет. Позже на месте сожжения св. Або на скале над Курой был воздвигнут храм Метехи, где хранилась чудотворная икона святого. В XIX веке С. В. Сафонов, получивший исцеление от нее, устроил в каменной скале часовню, которая в 1868 году была возобновлена и украшена попечением М. Сабинаина, а в начале XX века разобрана.

Азарпеша – плоскодонная чашка с длинной рукояткой (примеч. Полонского к рассказу «Квартира в татарском районе»). Используется непосредственно для питья во время торжественных обедов или как ковшик для наполнения других сосудов.

Федорова Е.А.

«Жизнь движется вперед походкою неровной...» (1853) – впервые опубликовано: Стихотв., 1855. С. 93. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 176 ; Соч. в 2 т., 1986. Т. I. С. 101.

Красовская К.А.

Бред (1853) – впервые опубликовано: Стихотв., 1855. С. 96. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 133.

Красовская К.А.

Рыцарская ошибка (1854) – впервые опубликовано: Современник, 1854. № 11. С. 123. В журнальном варианте «Сей Акрополь» («Се Акрополь»). Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. Т. I. С. 103.

Во время Крымской войны и оппозиции России и Турции (в союзе с Францией и Англией) автор утверждает не только идею измены европейских государств христианским идеалам, но также идею преемственности Рима и Византии.

Поэт обращается к временам крестовых походов: рыцари-крестоносцы видят с корабля Константинополь и принимают его за святой град Иерусалим. Это баллада, написанная на исторический сюжет, в которой проявляются признаки драмы: движение сюжета происходит в процессе диалога, а мотив заблуждения крестоносцев показан символически – через ситуацию (Федянова Г.В. Жанровое своеобразие лирики Я.П. Полонского (1850-е гг.) // Вестник Томского университета. 2008. С. 25).

Крестоносцы – участники крестовых походов, которые нашивали себе на одежду кресты. Считалось, что участники похода, которые идут освобождать Иерусалим от неверных, получают прощение грехов.

Федорова Е.А.

Колокольчик (1854) – впервые опубликовано: Современник, 1854. № 7. С. 119. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 253–254 ; ПСС 10, 1886. Т.1. С. 140–141.

В журнальном варианте есть три лексических отличия от окончательного текста стихотворения: «погрузи» («погружай»), «я боюсь, он обнимает меня» («и, ласкаясь, обнимает меня»), «за морозным стеклом» («за промерзлым стеклом»).

Это стихотворение, по утверждению П. Перцова, Полонский считал своим любимым (Фридлянд В. Комментарии // Полонский Я.П. Лирика; Проза / сост., вступ. ст. и коммент. В. Фридлянд. М. : Правда, 1984. С. 592). По мнению А.И. Лагунова, «фокусом» этого стихотворения служит не бытовая сцена, а психологическая ситуация, достаточно острая, что способствует драматизации сюжета стихотворения (Лагунов А.И. Лирика Якова Полонского. Ставрополь : Ставропол. книж. изд-во, 1974. С. 79).

Стихотворение «Колокольчик» включил в свой роман «Униженные и оскорбленные» (1861) Ф.М.Достоевский, заметивший в этом произведении внутренний конфликт лирической героини. С помощью этого стихотворения героиня Достоевского Наталья Ихменева объясняется со своим бывшим возлюбленным, раскрывая свои противоречивые чувства. А.И. Лагунов утверждает, что в психологической лирике 50-х годов Полонского «душевная жизнь героя освещается как бы с разных сторон, с разных позиций. Образ лирического переживания превращается в достаточно динамичный процесс» (Лагунов А.И. Лирика Якова Полонского. Ставрополь : Ставропол. книж. изд-во, 1974. С. 87). Динамика чувства в стихотворении «Колокольчик» показана через изображение предметных реалий. В сюжетно-психологической лирике Полонского, по замечанию Ермиловой, метафоры тяготеют к символу: «...каждое явление – и заря, и самовар, и печь – становится почти символически сгущенными образами тепла и света» (Ермилова Е.В. «Самый трудный из наших поэтов» // Литературная учеба. 1979. № 6. С. 177). За бытовым планом в стихотворениях поэта выявляется иной, философский план, что позволяет любую жизненную ситуацию «продлить в какую-то бесконечную даль, где

в самой ее незавершенности, недосказанности откроется глубокий, таинственный смысл» (Ермилова Е.В. «Самый трудный из наших поэтов» // Литературная учеба. 1979. № 6. С. 176).

Горница – неотопливаемая, чистая комната в крестьянском жилище у народов Восточной Европы. Использовалась как парадное помещение, иногда – как кладовая.

Полог – занавеска, закрывающая кровать.

Федорова Е.А.

Смерть малютки (1854) – впервые опубликовано: Стихотв., 1855. С. 70. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 222 ; ПСС 10, 1886. Т.1. С. 118.

Элегическое стихотворение, раскрывающее тему трагической судьбы ребенка. Тема характерна для многих русских поэтов и писателей XIX века (В.А. Жуковский, Н.А. Некрасов, Ф.М. Достоевский и др.).

Красовская К.А.

Прости (1855) – впервые опубликовано: Стихотв., 1855. С. 75. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 57 ; Стихотворения. Поэмы. 1986 (здесь датируется 1855 годом) ; Соч. в 2 т., 1986. Т. I. С. 112.

Красовская К.А.

«Моя судьба, старуха, нянька злая...» (1855) – впервые опубликовано: Современник, 1855. № 4. С. 315. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 227–228 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 137.

Образ «старухи раздраженной с плаксивым лицом», «няньки злой» символизирует судьбу, от которой не уйти. В детстве она «сулила много светлых дней» и обещала покинуть героя:

Вот погоди! Как будем мы богаты, / Я от тебя сама уйду...

Судьба – это нужда, которая не оставляет поэта всю жизнь. Она делает лирического героя закрытым, замкнутым («в моем углу», «уединясь») и приземляет его душу («нет сил подняться»).

Федорова Е.А.

«Царство науки не знает предела...» (1855) – впервые опубликовано: Современник, 1856. № 1. С. 69. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 262 –263 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 175.

Стихотворение построено на высокой риторике, это гимн науке, которая дарит свет, силу, покой, «правду святую» и помогает творчеству.

Федорова Е.А.

Агарь (1855) – впервые опубликовано: Современник, 1855. № 12. С. 81. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 231–233 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 236.

В журнальном варианте были строки, от которых поэт отказался в окончательном варианте (после «'Все прости навеки!' – говорит Агарь»):

Унося с собою, на серьге – рубин,
На кудрях – повязку, на плече – кувшин.

Стихотворение «Агарь» относится к духовной лирике и основано на ветхозаветном сюжете об Агари – наложнице Авраама – одного из первых ветхозаветных праведников, которому определено место в раю. Будучи рабыней, Агарь возгордилась, когда понесла от Авраама, стала унижать его бездетную жену Сарру, а та в ответ ее всячески притесняла. Агарь бежит от своей госпожи, оказывается в бесплодной пустыне, где у источника с водой ей является посланный Богом ангел, который убеждает ее вернуться во имя своего будущего потомства:

И родишь ты сына, силу многих сил...

Наречеш имя ему Измаил:
И рука Господня будет вечно с ним...
Населятся страны семенем твоим.

В стихотворении Полонского утверждается идея Божьего Промысла. От Агари, родившей Измаила, сына по плоти, произойдут племена Ветхого Завета. От Сарры, родившей Исаака по обетованию Бога, произойдут народы Нового Завета. Через Исаака к Аврааму возводится родословие Иисуса Христа: «Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова» (Мф. 1:1).

Образ Ангела Господня создается с помощью символики света и цвета:

Белая одежда, белое крыло, / Кроткое сиянье – строгое чело.

Куща – (церк.-книжн., поэт., устар.) шатер, хижина, сень.

Вертоград – (церк.-книжн., поэт., устар.) сад, особенно плодовый; виноградник.

Кадис – город в юго-западной части Испании, в Андалузии, один из древнейших городов Европы. У греков и византийцев Кадис считался «краем света»; была даже поговорка «дальше Кадиса и пути нет» (например, у Григория Богослова в «Похвальном слове» Василию Великому), – по смыслу тождественна русской пословице «выше головы не прыгнешь».

Федорова Е.А.

У Аспазии (1855) – впервые опубликовано: Современник, 1855. № 2. С. 305 под заглавием «Аспазия». Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 251–252; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 131.

В журнальном варианте – «Смуглых рабынь твоих косы причесаны» (в окончательном варианте «расчесаны»).

В центре стихотворения образ сильной женщины – Аспазии, считающей своим долгом возвышение возлюбленного. В ее поведении раскрывается волнение за судьбу Перикла. Он слышит тишину на площади, где решается его судьба. Диалог с гостем позволяет раскрыть внутреннюю уверенность героини в себе и в то же время показывает ее волнение за своего возлюбленного. Аспазия ссылается на слова самого Перикла о том, насколько важно ее мнение для стратега:

Буйных Афин тишину изучила я:

Это – Перикл говорит;

Если бледна и молчит его милая,

Значит, весь город молчит...

Когда раздаются овации на площади, Аспазия успокаивается:

Чу! Шум на площади – рукоплескания –

Друга венчает народ –

Но и в лавровом венке из собрания

Он к этой двери придет.

Аспазия (от др.-греч. Ἀσπασία; ок. 470–400 до н. э.) – одна из знаменитейших женщин Древней Греции, возлюбленная Перикла – отличалась умом, образованностью и красотой, в ее доме собирались художники, поэты, философы. Политические противники Перикла обвиняли Аспазию в безнравственности ведущей свободную жизнь женщины – согласно распространенному мнению, она была гетерой. После смерти Перикла вышла замуж за народного вождя Лисикла, торговца скотом.

Перикл (ок. 495–429 до н. э.) – афинский государственный деятель, стратег, руководитель Афин, который стремился установить демократию и сделать Афины культурной столицей Греции.

Галерея (от франц. *galerie*) – длинное крытое помещение, в котором одна из продольных стен заменена колоннами или столбами; длинный балкон.

Федорова Е.А.

Пчела (1855) – впервые опубликовано: Современник, 1855. Т. 50. № 3.С. 188. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 214 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 121.

В журнальном варианте есть отличия от окончательного текста: «мед» («плод»), «свой» («мой»), в последней строфе знаки препинания другие:

А я, собравши мед с цветов Господней нивы
Я рано, до зари, вернулся в сад родной;
Но опрокинутым нашел я улей свой:
Где цвел подсолнечник, растут кусты крапивы, -
И некуда сложить мне ноши дорогой.

Тема одиночества поэта раскрывается в противопоставлении пчелы, несущий дар «с цветов Господней нивы», миру, где царит разруха и запустение. Назначение поэзии – пробуждать духовные чувства, поскольку поэт выполняет волю Божию (собирает мед с «цветов Господней нивы»).

Федорова Е.А.

На Черном море (1855) – впервые опубликовано: Современник, 1855. № 10.С. 139–141. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 256–260 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 133.

В журнальном варианте повествование более эмоционально, что выражается через знаки препинания:

1. Мне побеседовать с тобой...
2. Но эти раны жгут меня –
3. Не спас меня хирурга нож!
4. Забудешь ты когда-нибудь –
5. Какой ценой – ты вспомнишь, брат, -
6. небесный свод... и от земли
7. стоит и не отходит прочь...
8. А это кто?
9. Освободи, брат!.. дай вздохнуть!..
10. А-га! Да ты уж умер, брат?! .

Кроме того, кульминация стихотворения – это описание тишины, наступившей после сражения. В окончательном варианте окружающая тишина и немота героя соединяются:

Но грянул взрыв — последний взрыв...
И я без чувств упал в обрыв.
Когда ж очнулся... Боже мой!
Какая тишь была вокруг!
И страшен город был немой,
И страшно нем был мой испуг.

В журнальном варианте вместо этой одной строфы были три другие, в которых происходящее сопоставлялось со Страшным судом, были созданы апокалипсические образы («Небеса пришли в испуг», «Страшно стало мертвецам», «На камнях я», «Я дремал на дне могилы»):

И одолели мы врага...
И замер крик... Едва нога
Француза перешла тот вал,
Где был когда-то их редут –
Вслед за громами вдруг настал
Как бы последний страшный суд.

Неслыханная тишина,
Тоски и ужаса полна,
Распространившаяся вдруг,

Казалось, говорила нам,
Что небеса пришли в испуг,
Что страшно даже мертвецам.

На камнях я, лишенный сил.
Лежал – и вот глаза раскрыл...
Казалось мне, что я дремал
На дне могилы – до того
Тишь моря и молчанье скал
Смутило друга моего.

В этом стихотворении Полонский через исповедь лирического героя, участника сражения, умирающего от ран, показывает жестокость и бессмысленность войны.

Федорова Е.А.

Глаза («Свет восходящих звезд...») (1855) – впервые опубликовано: Стихотв., 1855. С. 41. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 210 ; ПСС 10, 1886. Т.1. С. 189.

В сборнике 1855 года дано название «Глаза», в последующих изданиях – без названия, по первой строке.

Красовская К.А.

«Нет, нет! Не оттого признаньем медлю я...» (1855) – впервые опубликовано: Стихотв., 1855. С. 53. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т.1. С. 211–212 ; ПСС 10, 1886. Т.1. С. 113.

Адресат не установлен.

Красовская К.А.

Спасибо (1855) – впервые опубликовано: Стихотв., 1855. С. 54.
Не переиздавалось.

Красовская К.А.

В глуши (1855) – впервые опубликовано: Стихотв., 1855. С. 146. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 83—84 ; ПСС 10, 1886. Т.1. С. 148.

Красовская К.А.

«Поэт в минуты вдохновенья...» (1855) – впервые опубликовано: Стихотв., 1855. С. 161.

Стихотворение продолжает сложившуюся в русской литературе традицию изображения поэта как борца за гражданскую правду. Н.А. Добролюбов, рецензируя сборник стихотворений Я.П. Полонского, замечает: «Если б в таланте г. Полонского было менее мягкости и какой-то стыдливости, то он, при своем грустном настроении, мог бы извлекать из своей лиры страшные звуки негодования и проклятия. Но проклинать он не умеет, и недовольство его выражается в тихой, задумчивой жалобе...» (Добролюбов Н.А. Стихотворения Я.П. Полонского. Дополнение к стихотворениям, изданным в 1855 г. СПб., 1859).

Красовская К.А.

«Царство науки не знает предела...» (1855) – впервые опубликовано: Современник, 1856. № 1. С. 69. Впоследствии: Стихотв. 1859. С. 11–12 ; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 262–263 ; ПСС 10, 1886. Т.1. С. 175.

Величко И.И.

Перед отъездом (*В альбом гр. К. Толстой*) (1855) – впервые опубликовано: Стихотв. 1859. С. 19–20. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 288 ; Дополнения к стихотворениям, изданным в 1855 г., 1859. С. 19 -20.

В альбом гр. К. Толстой – Я.П. Полонский был близок с семьей гр. Ф.П. Толстого. В дневнике 1855 года есть такие строки: «27 декабря. Вчера был день моего ангела. Вечером приехала ко мне М-ме Штакеншнейдер с дочерьми, графиня Толстая, супруга вице-президента Академии художеств гр. Ф.П. Толстого, с Катенькой и Олей...». Можно предположить, что посвящение адресуется дочери Толстого, Екатерине, которой на тот момент было 12 лет, что обосновывает инициалы *К. Толстой* (Катеньке).

В более поздних изданиях строка «*Как облетевшего цветка благоуханье*» заменена на «*Как облетевшего листка благоуханье*».

Величко И.И.

Из Гейне (1850–1855) – впервые опубликовано: Стихотв., 1855. С. 56. Не переиздавалось. Вольное переложение стихотворений Г. Гейне.

Красовская К.А.

М.А. С-вой... (1850–1855) – опубликовано: Стихотв., 1855. С. 94. Впоследствии: ПСС, 1896. Т. 1. С. 188–189 (помещено в разделе 1850–1855). Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т.1. С. 106.

Красовская К.А.

Груня (1855) – впервые опубликовано: Современник, 1855. № 4, затем был изъят из журнала цензурой. Впоследствии: Полонский Я.П. Рассказы. СПб : Тип. Рюмина и комп., 1859. С. 143 –187 ; Полонский Я.П. Рассказы. М. : Русское слово, 1859. ПСС 10, 1886. Т. 4. С. 49–94. Вошел в сб.: Проза, 1988. С. 138–170. Лирика ; Проза, 1984. С. 384–420).

В основу рассказа легли воспоминания Я.П. Полонского о жизни в доме родственников Кафтыревых, где оставил его овдовевший отец, уехавший на службу на Кавказ. Мать юного героя в рассказе «Груня» – собирательный образ, соединивший черты скончавшейся матери Полонского Натальи Яковлевны, урожденной Кафтыревой, и его тетки Веры Яковлевны Кафтыревой, воспитывавшей мальчика. Образ дядюшки Селиверста Семеновича срисован с дяди Полонского Александра Яковлевича Кафтырева, жившего с сестрами Верой и Анной в наследственном доме на Дворянской улице. Прототипом няни героя Арины Трофимовны стала няня Полонского Матрена, которой он посвятил стихотворение «Старая няня». По поводу друга героя Саши Красильского сам Полонский писал, что его прототипом явился Александр Красницкий, гимназический приятель писателя (Проза. С. 355). Сложнее установить прототип Васи Хохлова. Е.Н. Крупин считает, что это – упомянутый в «Школьных годах» мещанский мальчик Платонов (Крупин Е.Н. Потайные ящики, или что можно прочесть между строк воспоминаний Я.П. Полонского. Рязань : Узорожье, 2011. С. 281). Однако работа с документами рязанской I мужской гимназии показала, что ни в классе Полонского, ни в других классах в период его пребывания в гимназии ученика-мещанина с такой фамилией не было. Сам Полонский сознавался: «Память иногда изменяет мне, в особенности годы и имена не даются ей» (Проза. С. 334). Предположения и доказательства насчет прототипа Хохлова см.: Грачева И.В. Рязанские реалии в рассказах Я.П. Полонского «Груня» и «Дом в деревне» // Яков Петрович Полонский: личность и творчество в истории русской культуры: монография. Рязань, 2014. С. 155–165.

Цитаты даются по изданию: Лирика; Проза, 1984.

С. 385 ...*В полчаса я должен умыться, богу помолиться и в школу отправиться* – речь идет о рязанской I мужской гимназии, куда Полонский поступил в 1832 году.

С. 386 *...мы жили ... в губернском городе близ большой, судоходной реки и посреди бесконечных огородов...* – имеется в виду Рязань, расположенная возле реки Оки и в начале XIX века еще не полностью застроенная по регулярному плану.

С. 388 *...загородная кладбищенская церковь поднимала небольшой, пыльно-зеленый купол свой* – скорее всего, это Лазаревская кладбищенская церковь.

С. 399 *...за изразцовой печью с китайскими болванчиками на карнизе* – в мемуарах «Старина и мое детство» Полонский рассказывал, что в доме Кафтыревых было много китайских вещей (Проза. С. 280).

С. 409 *Вот мчится тройка удалая!* – популярный романс на слова Ф.Н. Глинки.

С. 410 *...учитель истории ... рассказывал нам, как Кир взял Вавилон* – когда Полонский учился в гимназии, историю преподавал М.Г. Тарасов (Проза. С. 350).

С. 415 *А Васька слушает да ест* – Строка из басни И.А. Крылова «Кот и повар».

Грачева И.В.

Автор комментариев Э.А. Полоцкая, обращаясь к воспоминаниям поэта, пишет о сложной литературной судьбе повести: «С какой-то тупой логикой цензор и в рассказе «Груня» отмечал, например, упоминания губернской школы, которую читатель мог принять за упоминание гимназии, — а гимназию по цензурным правилам в печати называть было запрещено. В столкновении с бессмысленными правилами и запретами хрупкая натура Полонского еле выстояла. После одной из встреч с цензором, вспоминал он, ему так и хотелось броситься в Мойку. Рассказы «Статуя Весны» и «Груня» были опубликованы позже, в самом конце 1850-х годов, когда в предреформенной обстановке цензурный гнет несколько ослабел» (Полонский Я.П. Проза / сост., вступ. ст., примеч. Э.А. Полоцкой. М. : Советская Россия, 1988. С. 9). Полоцкая утверждает, что детские образы особенно получались у Полонского из-за «детскости» и чистоты его собственной натуры: «Чистота детского взгляда, которой проникнуто повествование в романе, придает ему поэтичность и отражает чистоту души самого автора — свойство, единодушно засвидетельствованное всеми современниками Полонского. Так была написана “Груня”...». Кроме того, комментатор отметила, что бытоописательные рассказы проникнуты поэзией, их можно назвать стихотворениями в прозе: «в этих рассказах сохранен столь любимый Полонским колорит бытописания, внимание к неповторимым мелочам интерьера, но все описанное здесь пропущено сквозь восприятие ребенка, и это придает рассказам особую прелесть» (Полонский Я.П. Проза / сост., вступ. ст., примеч. Э.А. Полоцкой. М. : Советская Россия, 1988. С. 9). По мнению Ю.И. Айхенвальда, в любви Полонский замечает «скорее не розы, а ландыши», «ранние, благоуханные моменты» (Айхенвальд Ю.И. Силуэты русских писателей. М. : Республика, 1994. С. 178). Автор комментариев к повести В.Г. Фридлянд отмечает автобиографический характер произведения: «Повести “Груня” и “Дом в деревне” — своего рода маленькая диалогия, повествующая о жизни подростка в 14 и 15 лет, где много почерпнуто Полонским из своего отрочества» (Полонский Я.П. Лирика; Проза / сост., вступ. ст. и коммент. В. Фридлянд. М. : Правда, 1984. С. 602). М.В. Сомова, Е.В. Кузнецова обращают внимание на рязанские пейзажи в этом произведении, проникнутые теплым авторским чувством (Сомова М.В., Кузнецова Е.В. Рязань в автобиографических рассказах Я.П. Полонского // Яков Петрович Полонский: личность и творчество в истории русской культуры : моногр. / под ред. Л.В.Чекурина. Рязань : Первопечатникъ, 2014. С. 327–328).

Татищев – Татищев Василий Никитич (1686–1750), русский государственный деятель, историк. Составил первый отечественный энциклопедический словарь «Лексикон российский исторический, географический, политический и гражданский».

«Московские ведомости» - газета в Российской империи, принадлежавшая Московскому университету (формально до 1909 года). Издавалась в 1756—1917 годах в Москве.

Приходские училища – в России начальные школы при церковных приходах, находились в ведении духовного ведомства, то есть Святейшего Правительствующего Синода

Ридиколь – женская сумочка на длинном шелковом шнуре, украшенная вышивкой; надевалась на руку.

Капот – женская верхняя одежда широкого покроя для домашнего употребления.

Горенка – комната, расположенная в верхней части дома, уменьшит. от «горница».

«Ростом невеличка» – русская народная песня:

Во саду ли, в огороде

Девушка гуляла,

Она ростом невеличка,

Собой круглоличка.

За девушкой детинушка

Бел-кудрявый ходит,

Он и ходит, он и ходит,

Ничего не молвит...

Мириады – бесчисленное количество, несметное множество, напр., мириады звезд.

Челнок – (устар.) легкая лодка (чаще всего — выдолбленная из дерева).

Дрожки – легкий четырехколесный двухместный открытый экипаж на рессорах.

Святки – святые дни — две недели зимних праздников, начинавшиеся в Рождественский Сочельник (6 января) и продолжающиеся до Крещения Господня. В эти дни, по представлениям верующих, исчезает граница между миром небесным и земным.

Изразцы – керамические (глиняные) плитки специальной коробчатой формы, разновидность кафеля, предназначенная для облицовки стен, печей, каминов, фасадов зданий и др.

Масленица – один из древнейших русских народных праздников, суть которого заключается в проводах зимы и встречи с весной. Отмечается в течение недели перед Великим Постом.

Обедня – церковная служба у христиан, совершаемая утром или днем, до обеда; то же, что литургия.

Пошевни – широкие сани, обшитые внутри лубом или тесом.

Гривенник – десятикопеечная русская монета.

Картуз – мужской головной убор, разновидность фуражки, но мягкой формы.

Бекеша – старинное долгополое пальто сюртучного покроя (ватный или меховой сюртук) и меховая одежда, отрезная в талии, со складками и разрезом сзади.

Солдатская слобода – окраина Переяславля-Рязанского, существует с XVIII века.

«Вот мчится тройка удалая!» – русский романс, относящийся к так называемым ямщицким песням; авторы: поэт Федор Николаевич Глинка (1786—1880), композитор Алексей Николаевич Верстовский (1799—1862).

«Не дивитесь друзья, / Что не раз / Меж вас / На пиру веселом я / Призадумывался» – стихотворение Семена Егоровича Раича (1792–1855).

Вензель – или монограмма (от греч. *μόνος* = один и *γραμμά* = буква) — знак, составленный из соединенных между собой, поставленных рядом или переплетенных одна с другой начальных букв имени и фамилии или же из сокращения целого имени.

Фолиант – (нем. *Foliant* – от лат. *Folium* – лист), объемистая книга большого формата.

Кацавейка – короткая куртка, кофта.

Федорова Е.А.

Дом в деревне (1855) – впервые опубликовано: Современник, 1855. № 9. С. 69–138. Впоследствии: Полонский Я.П. Рассказы. СПб : Тип. Рюмина и комп., 1859. С. 191–

274 ; Полонский Я.П. Рассказы. М. : Русское слово, 1859. Вошел в сб.: Лирика; Проза, 1984. С. 421–488. ПСС. Т. 4. С 64–171.

Вместе с рассказами «Статуя Весны» и «Груня» входит в трилогию о становлении личности маленького идеалиста-романтика, где звучит тема первой любви и создается образ дома как символа семьи, часто неблагополучной. В первоначальном журнальном варианте было окончание с использованием проспекции, от которого затем Полонский отказался: «О том, как на деньги, заработанные Хохловым, сыграна была свадьба Груни, сестры его, и кто такой был жилец, ее жених, расскажу когда-нибудь в другое время» (Полонский Я.П. Дом в деревне // Современник. 1855. № 9. С. 138).

С. 421: *Я, например, собирал гербарий* – Автобиографическая черта, о которой автор упоминает также в мемуарах «Школьные годы» (Проза. С. 340).

Я написал начало какой-то повести в восточном вкусе и слогом Марлинского – А.А. Бестужев-Марлинский – популярный в начале XIX века писатель-романтик.

Вообразалось мне, что ... я буду или полководцем, вроде Сципиона, или оратором, вроде Перикла – Корнелий Сципион – римский военачальник III в. н.э., его энергичные военные действия способствовали победе Рима над Карфагеном. Перикл – древнегреческий политический деятель, один из вождей афинской рабовладельческой демократии. При нем Афины достигли высокого уровня политической и культурной жизни.

С. 428 *...читал Лажечникова «Ледяной дом», роман только что вышедший из печати...* – И.И. Лажечников – автор исторических романов, его «Ледяной дом» был опубликован в 1835 году.

С. 429 *...риторику Кошанского ... забыл на окне* – Н.Ф. Кошанский в 1811–1828 годах преподавал русскую и латинскую словесность в Царскосельском лицее. Его сочинения «Общая риторика» (СПб., 1818) и «Частная риторика» (СПб., 1832) имели большую популярность и использовались в учебных заведениях России.

...пиши ко мне в деревню Тютюкино – название деревни вымышлено, в Рязанской губернии такой деревни не было.

С. 434 *В архалуке нараспаишку* – архалук – вид укороченного кафтана, в XIX веке часто использовался в качестве домашней мужской одежды.

С. 444 *Катиши, так же как и Лиза, воспитывалась на Московской улице* – в Рязани Московская улица была одной из главных магистралей, от ее заставы шла дорога на Москву.

С. 472 *Пижон, иси!* – охотничья собака Скандинавцева Пижон носит кличку собаки дяди Полонского А.Я. Кафтырева, который тоже увлекался охотой.

В сборнике «Лирика; Проза» (1984) нет изначальной авторской концовки рассказа, где говорится, что автор намерен рассказать «когда-нибудь в другое время» о свадьбе Груни и о личности ее жениха. Видимо, планировалось продолжение диалогии, но этот замысел не осуществился.

Грачева И.В.

Дом не просто место действия в рассказе Полонского, это герой, который описан как одушевленное существо: «Дом зашевелился, зазвенел ключами, заскрипел половицами...». Рассказ слуги Демьяна о прошлом дома и семьи Хрустина, его господина, завершается его сентенцией: «На моих глазах и поднялся, при мне и фундамент рыли, а теперь... скоро, почитай развалится дом-от; столбы, сударь... подгнили...». Разрушающийся усадебный дом становится символическим образом уходящей в прошлое дворянской культуры. Вместе с тем, автор вводит в рассказ культурный код романтиков, чтобы дистанцироваться от своего рассказчика, показывая, как тот далек от жизни. В повествовании создается сложная система аллюзий и символов, с помощью которой автор погружает читателя в подтекст произведения (Федорова Е.А. Культурный код романтиков в дискурсе героев рассказов Ф.М.Достоевского «Маленький герой» и Я.П. Полонского

«Дом в деревне» // Филологические чтения Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова : материалы Междунар. конф. Ярославль : Ярослав. гос. ун-т, 2017).

Дом связан с семейными преданиями, здесь хранится икона, которой благословили на брак мать Лизы. Его хозяин, отец Лизы, Хрустин – это человек, зависимый от своих страстей и от своего окружения. Сначала он как бы «нехотя», под давлением своих приятелей, проигрывает часть своего имения в карты и теряет свои средства из-за постоянных кутежей, затем он оказывается в зависимости от тетки своей умершей жены Аграфены Степановны. Эта женщина не хочет выдавать дочерей Хрустина от первого брака замуж, чтобы ее внучатый племянник не остался без наследства. Старшая дочь, Софья, не получив благословения на венчание, умирает от тоски, а младшая, Лиза, борется за свою любовь и свободу и бежит со своим возлюбленным из родного дома, ставшим для нее тюрьмой. Тема свободы раскрывается автором и с помощью образа птиц: Хрустин любит слушать их пение в своем саду и следит за тем, чтобы жизни птиц никто не угрожал. Однако своим дочерям помочь он не может. В окончательном тексте рассказа автор подчеркивает его физическую силу, которая контрастна его внутренней беспомощности: «...несмотря на эти страшные кулаки, которые, как кажется, могли бы сразу быка убить».

Дом, в котором были счастливы его старые господа, остался в прошлом, в настоящем он становится тюрьмой для молодой хозяйки, Лизы. В представлении Лизы, ее подруги и Демьяна вместе со смертью старшей сестры Лизы Софьи из их дома исчезает красота. В повествовании Лизы звуковым символом разрушенного семейного очага становится треск, звук разбитой посуды. Кроме таинственных звуков, в разрушающемся доме появляется «белая женщина» – смерть. Так положительная коннотация концепта «дом» сменяется негативной. Кодом для прочтения образа дома как символа смерти становится роман И.Лажечникова «Ледяной дом», который читает 15-летний кузен Лизы, рассказчик. Дому противопоставлен сад как некий рай, населенный свободными птицами, которых оберегает Хрустин: «Как лирический поэт заслушивается стихов, так он заслушивается пернатых и, вероятно, не без причины ненавидел кошек. Ловить птиц в саду он строго запрещал...».

В повествовании героя главным оказывается мотив становления личности и подвига во имя возлюбленной. Герой-рассказчик Полонского, влюбленный в Лизу, передает ей письмо от жениха, в котором последний умоляет ее бежать с ним. Герою нравится играть роль слуги Лизы, вассала. Мироощущение рассказчика раскрывается через сочувственное чтение и перечитывание письма его друга, которое наполнено романтическими штампами (писатель пародирует стиль романтиков). Друг дарит ему цветок резеду в горшке и стихотворение:

И колокольчик однозвучный
Навеет на меня любимую мечту,
И горе, спутник неразлучный,
Напомнит деву красоту.

Флорошифр был известен русскому читателю благодаря французскому сентиментализму, в частности повестям Жанлис. Ее «Погребальные цветы» были напечатаны в «Вестнике Европы» в 1803 году. В этом произведении резеда символизирует любовь. В журнале «Кабинет Аспезии» был помещен цветочный словарь, где резеда означает «минутное блаженство любви». Наконец, в стихотворении А.А. Фета, друга Полонского, «Хоть нельзя говорить» (1887) поэт также обращается к языку цветов: «Я безмолвно о том намекну резедой». Здесь резеда соотносится с состоянием душевной гармонии и покоя.

Таким образом, символизация образов в дискурсе героев Полонского происходит на всех уровнях текста: на уровне хронотопа (дом – сад), культурных традиций (сентиментальной и романтической), сюжетных и предметных мотивов (мотив становления личности, мотив любви на расстоянии, мотив посредничества между

влюбленными с помощью передачи любовного письма), цветочного кода, текстообразования (цитат и аллюзий, прецедентных имен и феноменов). Образ птицы соотносится с евангельским символом свободы. Весь этот комплекс символов и мотивов создает «культурный код», который писатель адресует вдумчивому читателю.

Вместе с тем автор подчеркивает дистанцию между собой и своим рассказчиком. Переговоры Лизы со своим женихом происходят на глазах и даже при участии рассказчика, но ее кузен оказывается в заблуждении по поводу избранника Лизы: истина открывается ему слишком поздно. В этом рассказе мотив заблуждения героя становится символическим: Полонский иронизирует над его ложноромантическими штампами. Воспитанный на романтической литературе (он читает Марлинского, Лажечникова), рассказчик стремится быть «рыцарем» своей кухни Лизы и играет роль романтика. Он читает кузине письмо своего друга, переполненного романтическими штампами и символами, предлагает быть посредником между Лизой и ее возлюбленным, которому Аграфена Степановна отказала от их дома. Автор, подчеркивая дистанцию между собой и героем, усиливает в окончательном варианте рассказа иронический подтекст, показывая, как его рассказчик далек от понимания жизни и людей: «Никогда я не забуду этой улыбки; я понял после, как она была насмешлива». В журнальном варианте улыбка – «знаменательна».

Опыт Полонского, который в эти годы редактировал журнал «Русское слово», сказан в его тщательной правке текста рассказа «Дом в деревне». Сопоставление текста рассказа, опубликованного в «Современнике», с окончательным текстом произведения, вошедшего в сборник, дает возможность увидеть, как Полонский отказывается от неудачных оборотов, диалектных слов, углубляет психологическую характеристику своих героев, усиливает иронический подтекст произведения (Полонский, Я.П. Дом в деревне // Современник. 1855. № 9. С. 82, 94, 101, 103, 110). Вероятно, из-за цензурных соображений в журнальном варианте рассказа Полонский не описывал крепостнических отношений Хрустина, Аграфены Степановны и их слуг. В окончательный текст рассказа писатель вводит повествование Демьяна о том, как без ведома Хрустина Аграфена Степановна хотела продать Демьяна заводчику Тютюникову за шестьсот рублей (Полонский, Я.П. Дом в деревне // Современник. 1855. № 9. С. 452), а также сообщение дворовых о том, что из-за кокетства рассказчика с Анюткой хозяйка оставила ей синяки на руках (Полонский, Я.П. Дом в деревне // Современник. 1855. № 9. С. 462). Однако в рассказе нет обличительного пафоса. Полонский усиливает комизм ситуации с помощью добавления детали: «Помолитесь и за нас, грешных, - пропищала девушка с чердака, доедая морковку» (Полонский Я.П. Дом в деревне // Современник. 1855. № 9. С. 462). Возможно, художественные особенности рассказа Полонского (комизм ситуаций и символика образа дома, звуковые символы) оказали влияние на прозу и драматургию А.П. Чехова, с которым общался Полонский в поздние годы своей жизни («Дом с мезонином», «Вишневый сад»).

Автор комментариев к повести В.Г. Фридлянд отмечает автобиографический характер произведения (Полонский Я.П. Лирика; Проза /всост., вступ. ст. и коммент. В. Фридлянд. М. : Правда, 1984. С. 602). М.В. Сомова, Е.В. Кузнецова обращают внимание на рязанские пейзажи в этом произведении, проникнутые теплым авторским чувством. Природе оказывается противопоставлено описание интерьеров домов, в которых нет уюта и семейного тепла (Сомова М.В., Кузнецова Е.В. Рязань в автобиографических рассказах Я.П. Полонского // Яков Петрович Полонский: личность и творчество в истории русской культуры : моногр. / под ред. Л.В.Чекурина. Рязань : Первопечатникъ, 2014. С. 324).

Марлинский – литературный псевдоним Александра Александровича Бестужева, писателя-декабриста (1797—1837).

Сципион – Публий Корнелий Сципион Африканский Старший, род. в 234 году до Р. Х., один из величайших людей древнего Рима, консул, одержал победу над Карфагеном.

Перикл – (ок. 495–429 до н. э.), афинский государственный деятель, один из «отцов-основателей» афинской демократии, знаменитый оратор и полководец.

(14 (25) сентября 1792 — 26 июня (8 июля) 1869) — русский писатель, один из зачинателей русского исторического романа. «Ледяной дом» (1835) – роман о временах Анны Иоанновны, на историческом фоне представляющий трагическую судьбу царского вельможи Волынского и молдавской княжны Мариорицу Лелемико, любимицы государыни русской императрицы и дочь цыганки (о чем никому не известно). Интриги, перемены в положении и удары судьбы губят влюбленных и отражаются на судьбах их близких (погибает мать Мариорицы цыганка Мариула, в ссылке оказывается жена Волынского). Современники усмотрели в романе нарушение исторической правды и романтическую противоречивость образа главного героя.

Кошанский Николай Федорович (1781—1831) — филолог, переводчик, профессор Царскосельского лицея, учитель А.С. Пушкина. Из всех произведений Кошанского особенного внимания заслуживают его «*Частная риторика*» (1818) и «*Общая риторика*» (1832), которые долгое время оставались в России лучшими учебниками. Еще в 1848 году П.А. Плетнев называет «Риторику» Кошанского «дельной, умной, хотя и очень педантской книгой», характеризуя все другие однородные учебники как «глупые, бестолковые и обличающие прямое невежество».

Клавикорд – струнный клавишный ударно-зажимной музыкальный инструмент, один из предшественников современного фортепиано. Звук на клавикорде извлекается при помощи металлических штифтов с плоской головкой — тангентов, для усиления звука применялись парные и утроенные струны для каждого тона. Диапазон клавикорда с середины XVI века увеличился до четырех, а в дальнейшем – пяти октав.

Мадера – крепленое вино, изначально изготавливавшееся на лесистом острове Мадейра.

Пансион – учебное заведение, в котором дети живут и учатся.

Запашка – участок вспаханной земли.

Антресоли – низкие комнаты, составляющие верхний полуэтаж квартиры.

Коклюшки – деревянная, как правило, катушка с ручкой, на которую наматываются нитки для плетения кружева.

Аршин – старорусская единица измерения длины. 1 аршин = 1/3 сажени = 4 четверти = 16 вершков = 28 дюймов = 0,7112 м; устаревший инструмент для измерения длины.

Линейка – конная повозка, городской или пригородный многоместный экипаж со скамьями по обе стороны; разделенные перегородкой пассажиры сидели боком по направлению движения, спиной друг к другу.

Гувернантка – воспитательница в дворянских семьях, обычно иностранка, нанимаемая для воспитания и начального обучения детей.

Федорова Е.А.

Увещанье (1855-1860) – впервые опубликовано: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 328–329. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 192.

Построено на мотиве неравного брака, брака по расчету, который, по убеждению поэта, не может быть счастливым. Адресат стихотворения не установлен.

Федосеева Т.В.

Наяды (фантазия) (1855–1860) – впервые опубликовано: Стихотв. 1859. С. 50–53. Впоследствии: Дополнения к стихотворениям, изданным в 1855 г., 1859 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 150.

В стихотворении «Наяды» автор обращается к древнегреческой мифологии. Лирический герой на побережье Эгейского моря встречается с морскими нимфами и по ошибке принят ими за титана Прометея. Душевные терзания за нелегкую жизнь

человечества сближает титана и лирического героя. Он, как Прометей, уличает богов, только не поступком, а словом. Песни героя нашли отклик в душе наяд, привлекли их на морской берег.

24 декабря 1856 года Я.П. Полонский отправил стихотворение «Наяды» в письме И.С. Тургеневу, 5 января 1857 г. получил ответное письмо с предложением некоторых поправок: в строке «*Современные песни отчизны моей*» заменить на «*народные песни*». Однако Полонский печатает «*Заунывные песни отчизны моей*». Далее Тургенев предлагает изменить следующие два стиха, считая их прозаичными:

«Там молчали камня...»

..... святые права». Полонский выбросил в новом варианте два стиха, о которых писал Тургенев. Потом вместо: «*Бедные дочери морей*» советует поставить «*Нимфы*» – и на конце прибавить в двух словах следующую мысль: «я не Титан – но Вы слышали точно песни Титана, который, как Прометей, прикован к скале, и его коршун грызет...» В опубликованном варианте у Полонского – по совету Тургенева – текст изменен на «*Бедные нимфы морей*». И добавлена следующая концовка:

Не титан я, бессмертного мира творец.

Обманули вас песни отчизны моей!

Испугал вас ревнивый отец!

Эпиграф *Quos ego!* — «я вас»! Эллиптическая угроза, которую у Вергилия Нептун укрощает ветры («Энеида», I, 135).

Эгейское море – часть Средиземного моря, между полуостровами Балканский и Малая Азия и островом Крит.

Громовержец Зевес – в древнегреческой мифологии бог неба, грома и молний, ведающий всем миром.

Наяды – божества в греческой мифологии, дочери Зевса, были нимфами водных источников — рек, ручьев и озер.

Нимфы – божества природы в древнегреческой мифологии в виде девушек, олицетворяющих различные живительные и плодоносные силы Земли, природные объекты и явления.

Титан Прометей – один из титанов в древнегреческой мифологии, защитник людей от произвола богов, царь скифов. Двоюродный брат Зевса.

Что похитил огонь у небес – отсылка к легенде о Прометее. Ради блага людей, он обманул Зевса, за что тот отнял у людей огонь. В свою очередь, Прометей похитил огонь с Олимпа и принес людям. Он научил людей обрабатывать металлы и глину. Разгневанный Зевс приковал Прометея к скале, пробив ему грудь колом, и приказал орлу в течение дня клевать его печень, которая вновь вырастала за ночь.

Величко И.И.

Звезды (1856) – впервые опубликовано: Стихотв. 1859. С. 13. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 155.

Стихотворение строится на приеме сравнения «светозарных» звезд и «туманны» мыслей лирического героя. Лирический герой верит, что после его смерти, память о нем сохранится благодаря его творчеству.

Новые созиждутся – созиждиться (устар.), то есть создаваться, возникать, образовываться.

Звезды светозарные – светозарный (поэтич.), то есть сияющий, яркий.

Величко И.И.

«И. С. А.» (1856) – впервые опубликовано: Русская беседа, 1856. Кн. 3. С. 103 – 104. Полонский Я.П. Ивану Сергеевичу Аксакову («Когда мне в сердце бьет, звеня, как меч тяжелый...»). Впоследствии: Стихотв. 1859. С. 21–23 ; Соч. : в 2 т., 1986. Т. 1. С. 114 (с названием «И.С. Аксакову»); ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 128.

Иван Сергеевич Аксаков (1823–1886) — русский публицист, поэт, общественный деятель, один из лидеров славянофильского движения. В.Н. Аношкина замечает, что его публицистическая, литературно-критическая и поэтическая деятельность представляют собой полное единство. «Художественное начало — органическое свойство аксаковской публицистики, а его стихотворения — это “поэзия мысли”, гражданской, патриотической, народолюбивой» (Газета «Русь» 1880–1886 годов. М., 2017. С. 422).

Я.П. Полонский сопоставляет собственное творчество с поэзией И.С. Аксакова, движимый силой лирики, стремится понять ее, «*собрать, пойму ли я тебя?*», но чувствует диаметрально противоположность источников вдохновения: «*ты больше мыслил, я любил*». Это был ответ на публикацию И.С. Аксаковым в 1856 году стихотворения «Добро б мечты» (Соч. : в 2 т. Т. 1. С. 436–437). Его буквальное перенесение выраженной в стихотворении идеи творчества на личность Аксакова вызвало возражение со стороны последнего. Он писал: «Прочел стихи Полонского ко мне. Это было для меня совершенным сюрпризом, я ничего не знал об этом, да и с Полонским вовсе незнаком. Стихи – как стихи превосходные, особенно первый стих, но последние 4 строфы довольно темны; я в свою очередь не понимаю, что именно он хочет сказать. Стихи Полонского вызывают меня к ответу, но я не буду отвечать ему собственно». Стихотворение «Ответ» И.С. Аксакова было напечатано в 1-й книге «Русской беседы» за 1857 год. Оно начинается со слов о том, что не понравилось ему в послании Полонского:

Я знаю – в час тоски тревожной
Мой жесткий стих тебя смутил,
И ты хвалой неосторожной

Мои стремленья оскорбил – Полонский, как и Аксаков, видит общественное зло, но не имеет сил с ним бороться. Самые дикие, бесчеловечные житейские отношения вызывают у Полонского только грустную улыбку сожаления.

Общественного зла ты корень изучая – И.С. Аксаков проявлял живой интерес к вопросам политического, экономического, духовного строительства общества, к реформам Александра II, что отражал в своем творчестве.

Федосеева Т.В.

«Мое сердце – родник; моя песня – волна» (1856) – впервые опубликовано: Русский Вестник, 1856. № 6. С. 166 под назв. «Песня». Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 133; ПСС 10, 1886. Т.1. С. 138; ПСС 5, 1896. Т.1. С. 255; Стих-я (1841-1885). С. 138.

Стихотворение философской лирики, в основе которого лежит прием параллелизма. По мнению Т.В. Федосеевой, Полонский осмысляет свой поэтический дар как природный. Средоточием поэтического дара является сердце поэта, а действие его приравнивается к действию родника. (Федосеева Т.В. О поэте и поэзии: творческая рефлексия и литературные оценки // Я.П. Полонский. Вопросы творческой биографии: моногр. / отв. ред. Т.В. Федосеева. – Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2019. С. 46 – 47).

Ушакова Д.О.

«Не сердце разбудить, не праздный ум затмить» (1856) – впервые опубликовано: Творчество, С. 7. Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 120.

Тхоржевский С.С. в книге «Высокая лестница» (С. 458) описал историю создания данного стихотворения. Летом 1856 года Я.П. Полонский вместе с семьей Смирновых отправился на дачу в Лесное, северное предместье Петербурга. Там он познакомился с девушкой Терезой – воспитанницей семьи Базилевских, живших на соседней даче. Тхоржевский предполагает, что быть может чувство к Терезе не захватило поэта глубоко и не вдохновило, что и нашло отражение в стихотворении.

Ушакова Д.О.

«Подойди ко мне, старушка...» (1856) – впервые опубликовано: Современник, 1856. № 6. С. 281. В сокращенной редакции: «На устах ея – улыбка...» было опубликовано: Стихотв. 1859. С. 2. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 271–272 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 157.

Тему стихотворения Н.А. Добролюбов определял так: «Нелепый общественный обычай, по которому женщина любящая и любимая – гибнет в общем мнении, как скоро она отдается своему чувству вопреки некоторым официальностям; тогда как мужчина, бывший виною ее падения, преспокойно может обмануть ее и удалиться, извиняясь тем, что страсть его потухла». (Н.А. Добролюбов. Собр. соч. : в 3 т. Т. 2. 1987). Оно отмечено Добролюбовым как одно из «самых замечательных». По мнению Т.В. Федосеевой, в этом произведении Полонский «развивает народную традицию любовной песни и романса» (Я.П. Полонский: творчество, судьба, эпоха (посвящается 195-летию со дня рождения поэта) : сб. науч. ст. по материалам Междунар. научн.-практ. конф., 27–29 мая 2015 г. / сост. и науч. ред. Т.В. Федосеева. Рязань : Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2015. С. 20). Поэт создает образ юной девушки из народа, живущей в ожидании любви. Любовь приходит, и, хотя приносит с собой не только радость, но и разочарование, обиду, боль, все же горячо приветствуется героиней.

Величко И.И., Федорова Е.А.

Сны (1856) – впервые опубликовано: Современник, 1856. Т. 56. № 4. С. 235 первая часть («Сон»). Вторая и третья часть – Стихотв. 1859. С. 26–29 ; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 315–327. Четвертая часть под названием «Во сне» - Современник, 1859. № 7. С. 93. Впоследствии: Русское слово. 1860. № 4. С. 301 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 157–167. Пятая часть добавлена: Соч. : в 2 т., 1986. Т. 1. С. 142–145.

Журнальный вариант первой части отличается от окончательного в трех местах: «И вижу – толпа за толпою», «О глупые люди! Куда вы?», «И сам наконец я за ними». В четвертой части в журнальном варианте есть отличие в третьей строфе («Чтоб уж там под балдахин / На подушках отдохнуть»), что, возможно, объясняется цензурой (в окончательном варианте – «Чтоб хоть там свободным словом / Облегчить больную грудь»). Затем следуют вместо четырех две строфы:

В тридесятм государстве
Мрачный вижу я покой,
Где подсолнечного царства
Царь беседует с женой:

Шевелит седою бровью,
Бородою шевелит,
Обо мне с большим участием,
Как о сыне говорит...

В конце четвертой части в журнальном варианте «отвергнутого счастьем» («отвергнутого вами»).

Федорова Е.А.

Соловьиная любовь (1856) – впервые опубликовано: Современник, 1857. № 2. С. 235–236. Впоследствии: Стихотв. 1859. С. 35–37 ; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 278–280 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 143 ; Соч. : в 2 т., 1986. Т. 1. С. 117.

В издании под ред. И. Мушиной (Соч. : в 2 т. Т. 1.): строка «*И пел про любовь я в затишье аллея...*» меняется на «*И пел про любовь, и в затишье аллея...*».

В этом стихотворении создается второй план с помощью образа соловья и его возлюбленной. Себя лирический герой сравнивает с соловьем, а свою любовь – с весной, которая, «рано промчавшись», «навек умчала песни». Возлюбленную поэт сравнивает с

птичкой в клетке, которая не захотела ее покидать, то есть с душой, которая не захотела стать свободной в любви.

Серенада – песня, представляющая собой обращение к возлюбленной. Истоком серенады является вечерняя песня трубадуров (*serena*). Вокальная серенада была широко распространена в быту южных романских народов. Она предназначалась для исполнения в вечернее или ночное время под окном возлюбленной; певец обычно сам аккомпанировал себе на лютне, мандолине или гитаре.

Федорова Е.А.

«Вчера священники служили в ризах черных...» (1856) – впервые опубликовано: Стихотв. 1859. С. 48-49. Впоследствии: Дополнения к стихотворениям, изданным в 1855 г., 1859. С. 48 -49 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 158.

В основе стихотворения лежит противопоставление образа грешной толпы и «чистого гения» возлюбленной лирического героя в день Светлой Пасхи.

Священники и прихожане воплощают двуличие человека, они прикладываются к распятию Христа, и при этом «готовы целовать» своих врагов. Герой не испытывает светлого чувства веры от церковной службы, он ищет радости и тепла в образе возлюбленной, только в ее глазах сиял «веры чистый луч», только ее душа «на небо возносилась».

И язвы Господа, Который роспят был – имеется в виду Иисус Христос

Толпа лобзала – лобзать (устар.) целовать

Сегодня светлый день – Пасха 15 апреля 1856 ода.

Улыбкой Херувима – херувим, упоминаемое в Библии крылатое небесное существо. Херувимы вместе с серафимами являются самыми близкими к Богу духовными существами.

Величко И.И.

Туман (1856) – впервые опубликовано: Стихотв. 1859. С. 54–55. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 168.

В стихотворении поэт передает душевное состояние грусти и тоски по солнечному Тифлису посредством описания сырого, туманного климата Петербурга.

Но – я на севере, а ты под солнцем юга – в 1856 году Я.П. Полонский проживает в Петербурге, еще хранит память о любимой женщине Софье Гулгаз, роман с которой произошел в Тифлисе.

Величко И.И.

В альбом (1856) – впервые опубликовано: Стихотв. 1859. С. 68. Впоследствии: Дополнения к стихотворениям, изданным в 1855 г.» (1859) ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С.147.

Может трактоваться как мадригал, содержащий возвышенно-поэтическое признание в любви. Адресат пока не установлен.

Величко И.И.

На корабле (1856) – впервые опубликовано: Стихотв. 1859. С. 95–96. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 125.

Смерть Николая I и наступившее вслед за нею общественное оживление Полонский воспринял как начало новой эпохи и горячо приветствовал ее в стихотворении «На корабле», отличающемся оптимистическим тоном. Поэт не чужд надежд и общественных интересов. Но вера в восстановление правды и добра в общественной жизни, мечта о сильной и горячей общественной деятельности, к сожалению, скоро оставили его, как и многих других энтузиастов этого времени, и сменились опять тем расположением духа, в котором высокие мечты кажутся ему уже сумасшествием.

Величко И.И.

Перед закрытой истиной (1856) – впервые опубликовано: Стихотв. 1859. С. 97–106. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 195.

И.Ф. Анненский писал, что одиноким является стихотворение Полонского «Перед закрытой истиной». По сюжету стихотворения, никто из верующих не решался снять покрывала со статуи Изида, но два грека — поэт и философ — проникают в глубь храма и целый день проводят в созерцании тайны. Поэт выходит из храма просветленным и преображенным: «Сходил как полубог, как светлый Аполлон». Лицо мудреца, напротив, потемнело, когда он сравнил нагую истину со своими представлениями о ней, с результатами своей науки.

Посв. Мих. Лар. Михайлову – русский поэт, переводчик, политический деятель. В 1852 году работал в «Современнике» и «Отечественных записках». Друг Полонского.

Когда-то в Мемфисе – древнеегипетский город, располагавшийся на рубеже Верхнего и Нижнего Египта, на западном берегу Нила.

Стоял Изиды храм – Исида (Изида) – одна из самых значимых богинь Древнего Египта, ставшая образцом для понимания египетского идеала женственности и материнства.

Стоял кумир – предмет восхищения, преклонения.

Иль из Афин – из столицы Греции.

Широкую хламиду – у древних греков мужская верхняя одежда, изготовленная из шерстяной ткани и отличающаяся от прямоугольного гиматия меньшими размерами и покроем.

Как светлый Аполлон – сын Зевса и Лето (Латоны), брат-близнец богини Артемиды. Аполлон считался также богом музыки и искусств, богом прорицания и покровителем стад и скота.

Молебный дым земного фемиама – ароматическая смола, благовоние; вещества, сжигаемые при богослужениях.

Величко И.И.

«Тень ангела прошла с величием царицы...» (1857) – впервые опубликовано: Русский вестник, 1857. № 1. С. 208. Впоследствии: Стихотв. 1859 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 169; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 276–277; Полонский Я.П. Лирика. Проза, 1984. С. 109 (594); Соч. в 2 т., 1986. Т. 1. С. 120 (437).

Эпиграф: «She walks in beauty like the night. Вугон» – «Она идет, прекрасная, как ночь. Байрон» (англ.) – начальная строка первой «Еврейской мелодии» Байрона.

Моторин А.В

А.Н. Майкову (1857) – впервые опубликовано: Стихотв. 1859. С. 71–76. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 138.

Стихотворение явилось ответом на стихи А.Н. Майкова «Полонский! Суждено опять судьбою злою...». Обращаясь к коллеге и другу, Полонский описывает свое положение в семье Смирновых, где он был учителем. Поэта томит пустота жизни: ежедневные гулянья и «разговоры ни о чем». Упоминается и о поэзии Майкова, как защитника идеи «искусства для искусства». Майков стремился к пластичности изображения, точности зрительных образов, смысловой ясности. Основная стихия его поэзии – не лирическая взволнованность, а гармоническое «спокойствие» и «объективность».

На северные небеса – Санкт-Петербург.

Вдруг вспомнит Рима чудеса – пребывание Майкова в Риме в 1843 году.

Средь Колизея, как в раю / И подарить меня посланьем? – письмо А.Н. Майкова Полонскому от июня 1857 года.

В окно я вижу Баден-Баден – курортный город в Германии, где проживал Я.П. Полонский с семьей Смирновых в качестве гувернера.

Здесь на меня нашел бы сплин – сплин (устар.) уныние, хандра; тоскливое настроение

И всем-известную графиню – лицо пока не установлено.

И где с Каменю твою – древнеиталийские божества, обитавшие в источниках, родниках и ручьях у храма Весты; также Камены были покровительницами искусств.

Я помню, как неловко с ней / Ты шел на шумную арену –

Олимпийская жена – богиня Гера. Покровительница брака, семьи.

Не внемля хохоту Зоила – оратор, греческий философ, литературный критик IV – III веков до н. э. Со времени римских поэтов века Августа, Зоил – нарицательное имя критика завистливого, язвительного и мелочного.

И фимиам его горит – благовонное вещество для курения.

Везде, где ставит он треножник, / И где Творец с ним говорит – аллюзия на стихотворение А.С. Пушкина «Поэту» (1830):

...Ты сам свой высший суд;

Всех строже оценить умеешь ты свой труд.

Ты им доволен ли, взыскательный художник?

Доволен? Так пускай толпа его бранит

, где твой огонь горит,

И в детской резвости колеблет твой треножник.

Развивается идея о Божественном вдохновении и независимости художника от мнения «толпы».

Величко И.И.

На пути из гостей (1857) – впервые опубликовано: Стихотв. 1859. С. 30–34. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т. 1. С.134 : Дополнения к стихотворениям, изданным в 1855 г., 1859. С. 30 – 34.

В 1857 году Я.П. Полонский в статусе домашнего учителя семьи Смирновых отправляется вместе с ними за границу. Это время было отмечено финансовыми трудностями в жизни поэта, что доставляло ему неудобство и смущение в светском обществе. При этом гордый Полонский держался независимо, но готов был открыть душу близкому другу. Великосветским щеголям он казался человеком странным: он часто бывал рассеянным или, наоборот, задумчивым, погруженным в свои мысли, не старался понравиться, не подражал светским манерам и не блистал остроумием в пустых беседах, хотя ум у него был недюжинным. Поэт чувствовал себя «белой вороной» в домах важных особ, и открывался только тем людям, которые угадывали в нем поэта с чувственным сердцем и легко ранимой душой.

В стихотворении «На пути из гостей» Я.П. Полонский изобразил светское общество с его пустословием и высокомерием, лицемерием и самолюбием. Лирического героя не прельщает этот мир, для него он скучен. Поэт причисляет себя к людям «светлых умом и вполне благородных», однако они «меркнут душой в гостиных холодных». Лирический герой негодует, что в стране, богатой талантливыми и умными людьми, светское общество не равняется обществу образованному. Русская мысль, по мысли поэта, «гуляет без дела».

Ищет доходного места – аллюзия к пьесе А.Н. Островского «Доходное место», опубликованной в журнале «Русская беседа» № 1, 1857 год.

Листа играет – Ференц (Франц) Лист (1811–1886) венгерский композитор, пианист-виртуоз, педагог, дирижер, публицист, один из ярчайших представителей музыкального романтизма.

Пальцы летают с прискоком – в более поздних изданиях строка печатается как «пальцы взлетают высоко».

Мери сегодня была весела...

Олимпиада простее сестры...

Виктор стихи нам сегодня прочел... – возможно, это реальные имена гостей вечера. Их пока установить не удалось.

Величко И.И.

На кладбище (1857) – впервые опубликовано: Современник, 1857. № 3. Впоследствии: Стихотв. 1859. С. 38–40 ; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 237–239.

Величко И.И.

Ночь в Крыму (1857) – впервые опубликовано: Современник, 1857. № 4. С. 276. Впоследствии: Стихотв. 1859. С. 41–42 ; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 234–235 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 149 ; Соч. в. 2 т., 1986. С. 120.

В собрании сочинений Я.П. Полонского под ред. И.Б. Мушиной (1986. Т. 1. С.120) в первой строфе «*И цикады стрекотанье*» меняется на «*И цынцырны стрекотанье*».

В первоначальном варианте в четвертой строке – «*цикады*».

Стихотворение строится на воспоминании о южной ночи, гармонии человека и природы, гармонии двух любящих душ. Символом этой гармонии становится музыка – природы и души. Звуки природы – «шорох моря», «сонных листьев колыханье», «цынцырны стрекотанье» – передаются с помощью аллитерации. Память о переживании гармонии в прошлом согревает сердце в настоящем, усиливает веру, пробуждает творчество и помогает обрести целостность:

Я внимал – и мне хотелось /

Этой музыки во всем.

Цынцырна – татарское слово, то же, что цикада (примеч. автора)

Величко И.И., Федорова Е.А.

На кладбище (1857) – впервые опубликовано: Современник, 1857. № 3. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 237–239 ; ПСС 10, 1886. Т. 2. С. 7.

Медитативность создается с помощью вопросов, которые варьируются и организуют вокруг себя все стихотворение: отчего душа человека испытывает страх «на кладбище» «в час ночной»? Рассудок, научные знания, творчество не помогают человеку избавиться от этого чувства. Небу с «далекими звездами» противопоставлены тайны могил. Ум человека с помощью веры, обращаясь к небу, открывает «тяготение светил», но «в мире тленья», в земном мире, он, «бескрылый», не «выносит свидетельства немых» и бежит от познания тайн этого мира.

Волхование – (от др.-рус. *волхвы* – «кудесники», «волшебники», «гадатели») — мудрецы, или маги (от санскр. — *mah*, клинописное — *magush*, от лат. — *magis*, рус. — могучий, жрец), пользовавшиеся большим влиянием в древности.

Федорова Е.А.

Шатков (1857) – впервые опубликовано: Современник, 1857. Т. 62, № 4. С. 219–275. Не вошла в ПСС и более поздние собрания сочинений Я.П. Полонского.

Н.Г. Чернышевский, критик журнала «Современник», в феврале 1857 года писал Полонскому по поводу повести его «Шатков»: «Повесть ваша, сколько могу судить по началу, очень мила, а Вы, взявший на себя крест, покинутый другими, еще милее» (Чернышевский Н.Г. ПСС. Т. 14. М. : Гослитиздат, 1949. С. 341).

Орлов В.Н. Полонский // История русской литературы : в 10 т. М. ; Л. : АН СССР, 1941—1956. Т. 8 : Литература шестидесятых годов. Ч. 2. — 1956. — С. 269.

В повести показано единство эстетического и религиозного чувства художника. Постигание божественной красоты и передача отблеска горнего мира в образе мадонны, который создает художник Алексей Шатков, сопровождается его обращением к Богу: «Что заключала в себе его молитва, – это тайна души его. Благодарил ли он Бога за такое

явление в жизни, которое благодатно и освежительно потрясло его, или, боясь грядущих страданий, просил он Небесного Отца, да мимо идет чаша сия?» (С. 246). Моление о чаше – это аллюзия к Страстям Господним. Такой прием текстообразования используется обычно в житиях мучеников. Полонский таким образом подчеркивает жертвенность творчества настоящего художника.

Прекрасная форма, по мысли художника, должна воплощать духовную сущность красоты и вызывать благоговение: «Лик, исполненный девственной, почти небесной красоты, лик, напоминающий ему действительно существующий, некогда им благоговейно созерцаемый образ, являлся на полотне, окруженный облаками и светом» (С. 257); «Олицетворенное на полотне божество примирило его с действительностью, делало его веселее, трезвее сердцем, бодрее духом» (С. 260). Встреча с прекрасной незнакомкой, которая вдохновляет Шаткова на создание образа мадонны, происходит 4 августа по старому стилю (эта дата указывается в письме к другу), в канун Преображения Господня.

Однако окружающие не разделяют чувств художника: его подруга в порыве ревности уничтожает картину, на которой он запечатлевает свой идеал красоты, а прекрасная незнакомка выходит замуж за человека, который относится к ней, как к вещи. Автор подчеркивает, как ревность и гордыня искажают образ Божий в подруге художника: «...губы ее дрожали, искажая выражение божественного лика» (С. 274). Спасти мир красотой – задача, слишком сложная для одного человека, поэтому герой Полонского оказывается на грани безумия (Гаричева (Федорова) Е.А. «Мир станет красота Христова». Категория преображения в русской словесности XVI–XX вв. : моногр. В. Новгород, 2008. С. 251).

В повести Полонского проявляются также черты идиллии: идеал женской красоты Шатков встречает в деревне Новгородской губернии, где гостит у друга Вятлева. У Шаткова в деревенской среде появляются такие друзья, как пастух, садовник, юродивый (С. 242). В повести создается оппозиция *Петербург – деревня*. «Петербургский текст» в повести создается во многом аллюзиями к произведениям Н.В. Гоголя и А.С. Пушкина.

Среди предшественников Алексея Шаткова можно назвать образ художника Пискарева, героя Н.В. Гоголя («Невский проспект»): это такой же идеалист, который ищет отражение божественного света в женской красоте и который оказывается разочарован. Кроме того, Полонский сопоставляет Шаткова и его друга художника Мурина, как А.С. Пушкин сопоставлял Моцарта и Сальери: «Видя успехи Шаткова, Мурином думал: «Он шагает по версте, а я делаю шаги аршинами» (С. 257). Мурином мучительно завидует Шаткову, поскольку то, что он берет кропотливым трудом, Шаткову дается свыше. У Шаткова не оказывается ни настоящего друга (из-за его зависти), ни настоящей любви (из-за ревности и гордости подруги Паши), поэтому его никто не может поддержать – и герой погибает. Сам герой не может простить себе, что, не дождавшись настоящей любви, он сходится с Пашей. В повести поднимается проблема разрыва идеала и действительности, одиночества творческого человека.

Между автором и героем есть дистанция. Фамилия художника – «Шатков» – является «говорящей»: герой не выдерживает испытания на верность своему идеалу. Кроме того, возможно, этот герой оказал влияние на появление героев Ф.М. Достоевского – Шатова («Бесы») и Раскольников («Преступление и наказание»). Как и Шатов, Шатков – сомневающийся идеалист. Как Раскольников, он одержим идеей божественной красоты, которую ищет в прекрасной незнакомке. Ему, как и Раскольникову, дается «какое-то предчувствие, даже какой-то необыкновенный, зловещий сон» (С. 273). Полонский подчеркивает, что Петербург вреден для его героя: Шаткову, как и Раскольникову, не хватает воздуха в «жарком» и «пыльном» городе. Шатков признается: «Мне нужен теперь воздух» (С. 270). В минуту кризиса Шатков, как и Раскольников, отправляется на острова Петербурга.

Повесть «Шатков» является лирической, поскольку автор делает лирические отступления и стилистически выделяет пассажи, связанные с темой прекрасной незнакомки. При этом авторский голос может быть ироничен: «Я не раз замечал, что склонность к хозяйству необыкновенно как способствует развитию жира в человеческом теле. Глядя на Бакланова и на разных других помещиков, занимающихся экономией, я часто думал, уж не заняться ли мне этой благодетельной наукой» (С. 226). Каждое появление прекрасной незнакомки, которую Шатков именуется «мадонной», или воспоминание о ней сопровождается поэтическим пассажем: «Что за глаза! – лазурные звезды – днем, и темная ночь – перед закатом солнца! ... Такого существа я не встречал еще среди земных существ. Нечто постижимое свершилось со мною, как будто я был небесного земной свидетель. Какой взгляд! Какая улыбка! На ком с любовью хоть раз в жизни остановился такой взгляд, тот уже не даром жил» (С. 244); «...стал перед ним, как живой, чудный, идеальный образ, бледный, как мрамор, светлый, как сияние месяца, чудный, как сама красота...» (С. 254); «Вся с головы до ног озаренная закатом солнца, светлее и прекраснее, нежели когда-нибудь, шла она в сопровождении какого-то маленького кадета, в медной каске, – и все ближе и ближе, стройная, полувоздушная, как виденье, приближалась она, и откинута голубая вуаль и белые ленты волновались вокруг ее белой шляпки» (С. 267); «Он смотрел, как с каждым мигмом она уходила от него и пропадала в голубовато-розовом тумане вечера; от самой походки ее, гордой, стройной, легкой, веяло какой-то музыкой» (С. 268).

Алексей Шатков близок автору, поскольку Полонский был художником и поэтом, как его герой. Автор дает своему герою слова о близости поэзии и живописи, в которых угадывается авторская мысль: «...а в живописи разе не те же рифмы – свет и тень, сочетание красок» (С. 236). В 1857 году Полонский учился живописи в Италии и Швейцарии. Кроме того, его идеалом была мадонна Рафаэля. Шатков сравнивает прекрасную незнакомку с мадонной Рафаэля в письме к другу (С. 244). Герой позднего рассказа Полонского «Во дни помешательства» (1881), Нефедин, мечтает «об идеале и о том, как найти его и воплотить посредством Мадонны Рафаэля и такого человека, который мог бы сказать про себя: «я в человечестве и человечество во мне...» (ПСС, 1886. Т. 4. С. 552). В этом произведении также звучит горькая ирония автора: Нефедин мечтает об идеале Мадонны, находясь в сумасшедшем доме.

Святцы – то же, что месяцеслов, т.е. указатель памяти святых по дням года. В качестве отдельной книги месяцеслов может состоять из кратких житий, расположенных в порядке годового круга, совпадая в этом случае с синаксарем. Месяцесловы могут также содержать тропари и кондаки святым. Месяцеслов содержится в служебнике и типиконе.

Манкен или манекен (от фр. *mannequin*, от нидерл. *mannekijn* — человек) — изделие, имитирующее форму тела человека: мужчины, женщины или ребенка.

Бурнус (от араб. *bournous*) – просторное женское пальто с широкими рукавами.

Калипсо (от греч. *Calypso, Καλυψώ*) – нимфа на острове Оигии, куда попал Одиссей на обломках своего корабля. Она семь лет продержала у себя Одиссея, желая сделать его своим мужем и обещая ему вечную юность. Наконец Зевс послал к Калипсо Гермеса с приказанием отпустить Одиссея (Корш М. Краткий словарь мифологии и древностей. СПб. : Изд. А. С. Суворина, 1894).

Телемак – в греческой мифологии сын Одиссея и Пенелопы, сначала отправился на розыски отца, затем помогал ему в расправе с женихами, добивавшимися руки Пенелопы.

Веялка – сельскохозяйственная машина, предназначенная для отделения зерна от мякины.

«Земледельческая газета» – выходила в Петербурге в 1834—1905, 1913—1917, сначала 2 раза в неделю, с 1859 — еженедельно. Изд. в 1914—1917 — департамент земледелия, в 1917 — министерство земледелия. Редактор (в разное время) — С.М. Усов, А.П. Заблоцкий-Десятовский. С. Щепкин, Ф. Баталин, А. Рудзский, Ф.Э. Ромер и др. В газете печатались материалы о различных системах полеводства, луговодства,

садоводства, лесоводства, обзоры экономических и хозяйственных событий, информация о погоде, состоянии хлебов, сельскохозяйственных выставках, ценах на сельскохозяйственные продукты в России и за границей, о домашней медицине и ветеринарии. Систематически публиковались все распоряжения правительства, имеющие отношение к сельскому хозяйству. Газета пользовалась популярностью среди помещиков (Русская периодическая печать (1702—1894) : справ. М.: Гос. изд-во Полит. лит., 1959).

«Журнал Вольного Экономического Общества» – журнал «Труды Императорского Вольного экономического общества» издавался в 1842–1900 годах в Санкт-Петербурге.

Брюлов – (12(23) декабря 1799, Санкт-Петербург — 11(23) июня 1852, Манциана, Италия) — великий русский художник, живописец, монументалист, акварелист, рисовальщик, представитель академизма. Член Миланской и Пармской академий, Академии Святого Луки в Риме, профессор Петербургской и Флорентийской академий художеств, почетный вольный сообщник Парижской академии искусств. Самое известное его произведение – «Последний день Помпеи» (1827-1833).

Исакий или

) — крупнейший православный храм Санкт-Петербурга. Кафедральный собор Санкт-Петербургской епархии с 1858 по 1929 год.

Ломберный стол (от фр. «ломбер») – складной стол для карточной игры, с наклеенным на нем зеленым сукном.

Ларь (от древнешвед. *larr* — ящик) — большой ящик, дощатый сруб, сундук, закрома; ящик с навесной крышкой, откосом, для зернового хлеба или муки, для продажи припасов на базарах.

Сени (устар., обл.) – в деревенских избах и в старину в городских домах – помещение между жилой частью дома и крыльцом (Словарь Д.Н. Ушакова).

Аршин (от перс. – локоть) – русская мера длины, равная 0,711 метра, применявшаяся до введения метрической системы (Словарь Д.Н. Ушакова).

Сафьян – тонкая и мягкая козья или овечья кожа, специально выделанная и окрашенная в яркий цвет (Словарь С.И. Ожегова).

Клеопатра – Клеопатра VII Филопатор (др.-греч. Κλεοπάτρα Φιλοπάτωρ) (69–30 гг. до н. э.) – последняя царица эллинистического Египта из македонской династии Птолемеев (Лагидов). Широкую известность приобрела благодаря любовной связи с Юлием Цезарем и Марком Антонием. Римский историк IV века Аврелий так писал о ней: «Она была так развратна, что часто проституировала, и обладала такой красотой, что многие мужчины своей смертью платили за обладание ею в течение одной ночи».

Mon cher (фр.) – мой дорогой.

Труфели (трюфели) – 1. Сумчатые подземные клубневидные грибы, некоторые виды которого съедобны. 2. Сорт шоколадных конфет округлой формы (Словарь С.И. Ожегова).

Психея (от греч. *Psyche, Ψυχή*) – душа) – героиня греческой мифологии, девушка, любимая Эротом, изображающаяся иногда в виде бабочки. Психея была младшей и самой красивой из трех дочерей царя, и своей красотой вызвала зависть Афродиты. Богиня приказала Эроту возбудить в ней любовь к какому-нибудь недостойному человеку. Эрот вместо этого сам полюбил ее, унес в уединенное место и стал посещать каждую ночь, но так, что она не видела его. Злые сестры Психеи, однако, уверили ее, что таинственный супруг – страшное чудовище. Психея, желая сама убедиться в этом, зажгла лампу, пока Эрот спал, нечаянно капнула на плечо горячим маслом, отчего тот проснулся. Поскольку, увидев его, Психея нарушила данное обещание, Эрот покинул ее. Психея долго искала его, испытала всевозможные бедствия и, наконец, пришла в жилище Афродиты, которая обошлась с ней крайне сурово, заставив выполнять тяжелые работы. Наконец, победив зависть Афродиты, Психея навеки соединилась с Эротом и сделалась бессмертной. Дочь ее названа была Счастьем (Корш М. Краткий словарь мифологии и древностей. СПб. : Изд. А. С. Суворина, 1894).

Амур (, др.-греч. Ἔρως, также , у римлян) — бог любви в древнегреческой мифологии, безотлучный спутник и помощник Афродиты, олицетворение любовного влечения, обеспечивающего продолжение жизни на Земле.

Лафит – (Шато Лафит, Chateau «Lafite-Rothschild») — французское красное вино бордоского типа из округа Медок, получившее распространение в России в последней трети XIX века как один из основных видов импортного вина. Виноградники Лафит в 1868 году были куплены Ротшильдами, обусловившими свой заем царскому правительству обязанностью России импортировать лафит, причем в довольно значительных количествах. Это обстоятельство способствовало тому, что слово «лафит» через прессу и главным образом через виноторговую сеть стало известно в самых широких народных кругах и в конце концов превратилось в синоним всякого заграничного дорогого вина. От имени «Лафит» происходят названия «лафитная рюмка», то есть рюмка с удлиненным туловом цилиндрической или слабokonической формы емкостью 125—150 мл., применяемая для столовых вин. Лафитный стакан или лафитник — стаканчик такой же вместимости (Большая энциклопедия кулинарного искусства).

Курильские острова – цепь вулканических островов между полуостровом Камчатка и о. Хоккайдо (Япония); отделяет Охотское море от Тихого океана. Входят в состав Сахалинской области (Россия). Длина около 1200 км. Площадь около 15,6 тыс. км² (Энциклопедический словарь).

«Северная пчела» – полуофициальная политическая и литературная газета, издававшаяся в Петербурге в 1825–1864 годах (до 1831 года – три раза в неделю, затем ежедневно). Издавать газету Греч совместно с Булгариным решил в 1824 году, понимая, что издание «Сына Отечества» не приносит прежних доходов. Для издания газеты Булгарин и Греч создали объединенную редакцию с целью выпускать три издания – «Сын Отечества», «Северный архив» и «Северную пчелу». «Северная пчела» должна была содержать отдел политических новостей и выходить три раза в неделю. Если целью Булгарина при сотрудничестве с Гречем, в первую очередь, было получение разрешения на издание газеты с новостным отделом, то для Греча этот союз стал возможностью поправить дела собственного журнала. Газета была задумана и издавалась с широкой программой. В ней имелся отдел внутренних известий, заграничных новостей – им отводились первая и вторая полосы газеты; третья и четвертая заполнялись критикой, там же печатались фельетоны, рассказы, стихи, новости моды и т. п. Почти во всех отделах («Новые книги», «Словесность», «Всякая всячина», «Нравы», «О театре») писал Булгарин. Греч выступал главным образом по вопросам грамматики и с новостями из-за рубежа. Критические статьи и рецензии публиковали также О.М. Сомов, М.А. Бестужев-Рюмин и др. «Северная пчела» отличалась от других газет тем, что сообщала более свежие новости, нежели, например, «Санкт-Петербургские ведомости» или «Московские ведомости», обладая монополией на известия политического характера о жизни России и Европы. Пользуясь покровительством III Отделения, газета сумела стать одной из самых распространенных в России: ее тираж в разные годы достигал 4, 5, 7 и даже 10 тыс. экземпляров. Привилегии имели, однако, и оборотную сторону - строжайший цензурный контроль, которому подвергалась газета, получая иногда выговоры за «вольномыслие». Некоторое время, тем не менее, газета стояла на либеральных позициях. Там печатались Ф.И. Глинка, К.Ф. Рылеев, А.С. Пушкин, Н.М. Языков.

Биржа – — центральное строение архитектурного ансамбля стрелки Васильевского острова в Санкт-Петербурге. Биржа — место, где могли встречаться для заключения сделок купцы, банкиры, заказчики и поставщики.

Мартынов – Мартынов Александр Евстафьевич (1816–1860) – один из самых популярных российских актеров 1840–1850-х годов. С 1836 года служил в Александринском театре в амплуа комедийного актера, в 1850-х годах стал играть и серьезные роли (Тихон – «Гроза» А.Н. Островского). Один из основоположников русской

школы сценического реализма. Выступал в пьесах Н.В. Гоголя (Подколесин – «Женитьба», Хлестаков – «Резизор», Ихарев – «Игрок»), А.Н. Островского, И.С. Тургенева и др.

«Я говорит, очень, очень умен... так умен, что это у меня доходит до глупости» – вероятно, это пересказ финальной реплики Ихарева, героя пьесы Н.В. Гоголя «Игрок»: «Хитри после этого! Употребляй тонкость ума! Изощрай, изыскивай средства!.. Черт поberi, не стоит просто ни благородного рвенья, ни трудов! Тут же под боком отыщется плут, который тебя переплутует!»

Фаэтон – 1) легкая коляска. 2) род птиц из отр. веслоногих, сем. пеликановых, водящихся только в тропических странах. 3) в греч. мифологии, сын Гелиоса и Климены, управлявший огненной колесницей отца и зажегший небо и землю, за что был поражен Зевсом (Словарь иностранных слов русского языка).

Жуировать (от фр. *jouir* – наслаждаться) – наслаждаться, кутить, вести веселую жизнь (Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1910).

Гризи – итальянские певицы, представительницы искусства бельканто, сестры: Джудитта (1805–1840), меццо сопрано, и Джулия (1811–1869), сопрано. Для них, в частности, В. Беллини написал партии Ромео и Джульетты в опере Капулетти и Монтеки (Большой энциклопедический словарь).

Красный кабачок – трактир, располагавшийся на 10-й версте Петергофской дороги, на берегу реки Красненькой. Известен со времен Петра I. Несмотря на то что кабачок находился за чертой города, он был широко известен среди петербургской публики, часто менял своих владельцев и не раз упоминался в литературе различными авторами. Именно в этом трактире впервые в Петербурге стали знаменитыми цыганские хоры. В «Красном кабачке» бывали А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, писавшие о нем в своих произведениях.

Веселый остров – Заячий остров – расположен в самом широком месте Невы, против восточной оконечности Васильевского острова, близ места, где Нева разделяется на 2 рукава (Большую и Малую Неву). Длина 750 м, ширина около 400 м. Отделен от Петроградского острова Кронверкским проливом (Кронверкской протокой). Название — дословный перевод финского Енисаари (енис — «заяц», саари — «остров»). В шведских источниках XVII века остров назывался Люст-гольм («Веселый остров») или Люст-эйланд («Веселая земля»). 16(27) мая 1703 года на острове по повелению Петра I заложена крепость Санкт-Петербург, название которой вскоре перешло на возникавший город, а крепость после постройки Петропавловского собора стала называться Петропавловск (Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград : энцикл. справ. М. : Большая Российская энциклопедия, 1992).

Святая неделя – неделя после праздника Пасхи, Светлого Христова Воскресения.

Новая Деревня – Новая Деревня – исторический район Санкт-Петербурга, расположен на правом берегу Большой Невки, напротив Каменного острова (Приморский район). Деревня возникла в середине XVIII века как поселение крепостных крестьян графа Бестужева-Рюмина, переселенных в Петербург с Украины для строительства дворца и парка на Каменном острове. Новой ее стали называть по отношению к Старой Деревне, расположенной напротив Елагина острова. В районе Новой Деревни находился вокзал Приморской железной дороги.

Calipso ne pouvait se consoler du depart d'Ulysse (фр. «Калипсо не могла утешиться после отъезда Улисса») – первая строка первой книги романа “Les Aventures de Télémaque” F. De La Mothe Fénelon («Приключение Телемака» Ф. Фенелона, 1699).

Телемак (Télémaque) - большая опера в 3-х актах французского композитора А. Буальде, впервые была представлена в Эрмитажном театре 16 декабря 1806 года, а 19-го того же месяца публично на сцене Большого театра.

Adieu les jeunes filles aux traits charmants!

Si restent quelgues dettes,

Ne vous inquieter pas!
Au son de la trompette
On vous les payera!
(Прощайте, молодые девушки, прелестные на вид!
Да, остались еще кое-какие долги,
Но вы не беспокойтесь!
Своим творчеством (трубами, лирами)
Мы их оплатим!).

Федорова Е.А.

«Ты моя раба, к несчастью!..» (1858) – впервые опубликовано: Творчество. С. 5. Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 145 (439).

Ты моя раба... – видимо, стихотворение обращено к Елене Васильевне Устюжской (1840 – 1860), первой жене Полонского. Венчались они 14 июля ст. ст. 1858 года в Париже, а в августе того же года приехали в Петербург. Она была дочерью старосты русской церкви в Париже, Василия Кузьмича Устюжского и француженки. Брак был заключён по любви, хотя невеста почти не знала русского языка, а Полонский – французского. Умерла в Петербурге от последствий брюшного тифа, соединившегося с выкидышем. Их шестимесячный сын Андрей умер в январе 1860 года.

Судя по содержанию, стихотворение могло быть написано после обручения, но до венчания. О настроении поэта во время этих событий свидетельствует в своем дневнике его близкий друг Елена Андреевна Штакеншнейдер: «1858. Суббота, 14 июня. Мама получила от Полонского письмо в двадцать страниц, письмо знаменательное: он женится. Говорю так решительно: женится, потому что нельзя сомневаться, что будет так, хотя он сам, бедный, колеблется и сомневается. Не в избраннице своей сомневается, не в чувствах своих к ней, а в благоразумии шага, который собирается сделать. Три недели тому назад, пишет он, встретился он в первый раз с девушкой, которая сразу его очаровала, и очаровала, можно даже сказать, раньше, чем он ее разглядел, одним уж голосом своим, проговорив по-русски: “Все, что вам будет угодно <...>. 6 августа. Ну, молодые наши дома. <...> А она какая прелестная! Ей восемнадцать лет. <...> Я даже не, знаю, где она красивее, в натуре или на портрете, в натуре больше детского. Потом на портрете не видно цвета лица, прозрачного блеска цвета морской волны глаз, и не слышно прелестного голоса и смеха. Лоб, нос, рот – все в ней прелестно» (URL: <https://coollib.net/b/443919/read#r406>).

В июне 1858 г. Полонский писал Л. П. Шелгуновой о своей невесте: «У нее высокий, умный лоб, глаза синие, с таким звездным блеском и такими большими зрачками, каких я от роду не видывал. Ее профиль правильный и строгий, выражение глаз тоже строгое, а улыбка веселая и совершенно детская... Вы меня теперь спросите — влюблен ли я? Чувство, которое я испытываю теперь, совсем не то, которое я испытывал, когда влюблялся, и, вероятно, это от того происходит, что я начал с того, что сам не знаю, почему задумал жениться. Я этим до такой степени сам себя озадачил, что все, что есть в страсти слепого и безрассудного, все меня покинуло. – Я жажду понять ее, даже ищу, нет ли в ней недостатков, и, право, нашел бы их, если бы они были. Роковая встреча с нею и вообще все это дело, мною начатое, подняли со дна души моей все, что чуть ли не с детства покоилось в ней. Все хорошие и дурные стороны моего характера, все выступили наружу, и я борюсь то со своим самолюбием, то с испугом за будущее, то с невольной боязнью взять на свою ответственность новое для меня существование, не имея под ногами у себя прочной почвы. За все такие колебания я называю себя Подколесиным, упрекаю себя в такой трусости» (газ. «Родная земля», 1904. № 3 от 3 января).

Моторин А.В.

Хандра (1858) – впервые опубликовано: Русское слово, 1859. № 1. С. 176. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 223; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 171.

Романтические мотивы тоски и уныния, самообличения раскрываются в монологе героя, который близок «лишним людям» русской литературы.

Пигмеи – низкорослые негроидные народы, обитающие в экваториальных лесах Африки.

Федорова Е.А.

Холодеющая ночь (1858) – впервые опубликовано: Современник, 1858. № 9. С. 265. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 281–284; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 184–185.

В журнальном варианте есть отличия от окончательного текста:

По горам, от слез мигая («По утрам, от слез мигая»),

И вдыхала – и бледнела («И молила, и стонала»),

Охладела голова («Холодеет голова»).

В основе этого стихотворения лежит прием персонификации явления природы.

Федорова Е.А.

Молитва (1858) – впервые опубликовано: Русское слово, 1859. № 1. С. 35. Впоследствии: Стихотв. 1859. С. 43–44; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 269–270; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 138.

Стихотворение «Молитва» относится к духовной лирике, в которой раскрываются нравственные идеалы поэта. Обращаясь к Богу, поэт просит у Отца «братскую любовь на земле», у Сына – обновленное сердце, которое ожесточается и оскудевает, у Святого Духа – силу для «жаждущего разума». Поэту важно, чтобы человек был свободным и честным, а также активным, способным на «святую борьбу». Священник М. Менстров утверждает, что уже в ранней лирике Полонского сильным было религиозное чувство, идеал поэта – «служение людям и жизни, оправдание добра» является «наследием древнего христианства» (Менстров М., свящ. Слова жизни (Религиозная поэзия Я.П. Полонского, 1821–1898 гг.) // Вопросы жизни в поэзии. СПб., 1913. С. 126). По мнению О.А. Орловой, в этом стихотворении Полонский одним из первых в русской поэзии стал употреблять гипердактилические рифмы (Орлова О.А. Метрика и строфика Я.П. Полонского // Русское стихосложение XIX века. Материалы по метрике и строфике русских поэтов / отв. ред. М.Л. Гаспаров. М.: Наука, 1979. С. 430).

Величко И.И., Федорова Е.А.

Концерт (1858) – впервые опубликовано: Стихотв. 1859. С. 77–78. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 142.

Стихотворение отразило впечатление Я.П. Полонского от концерта Гектора Берлиоза в Баден-Бадене в 1858 году. Музыку поэт сравнивает с погребальным хором, где дирижером выступает Мефистофель. Разделяет тяжелые чувства возлюбленная поэта, страдавшая как и он «без мысли и без наслаждения».

Берлиоз – Гектор Берлиоз французский композитор, дирижер, музыкальный критик периода романтизма.

Мефистофель – дьявол, образ злого духа в мифологии эпохи Возрождения северной Европы.

Гремит тимпан – древний музыкальный инструмент, напоминающий современный бубен или тамбурин.

И вдруг – тебя увидел я, / Знакомка милая моя – возможно встреча с невестой Еленой Устюжской накануне помолвки (стихотворение создано в июле 1858).

Величко И.И.

На берегах Италии (1858) – впервые опубликовано: Русское слово, 1859. № 2. С. 1. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 300–301 ; Сб. 1859. С. 79–80 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 144.

Величко И.И.

Песня (1858) – впервые опубликовано: Стихотв. 1859. С. 93–94. С подзаголовком: *Посв. Н.В. Гербелю*. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 145.

Относится к 1859 году, когда поэт потерял новорожденного сына. Можно предположить, что произведение отразило душевное состояние поэта после смерти ребенка. Стихотворение близко к народной песне, прослеживается мотив утраты: *«горе ночи просит, горе сны уносит»*.

Николай Васильевич Гербель (1827–1883) – русский поэт-переводчик, литературовед, издатель-редактор, библиограф. В середине 1850-х годов предпринял издание «Полного собрания сочинений Шиллера в переводе русских писателей». Первый том его вышел в начале апреля 1857 года. В этом томе напечатаны три перевода Тютчева из Шиллера («Песнь рыбака», «Песнь Радости» и «Поминки»), а также стихотворение «Колумб», написанное на мотив одноименного стихотворения Шиллера. В конце апреля того же года вышел второй том, где был опубликован перевод стихотворения «Фортуна и Мудрость». 10 <22> апреля 1857 года Н.В. Гербель писал Г.П. Данилевскому: «Тютчев, Фет, Майков, Панаев, князь Вяземский, Бенедиктов, Гаевский, Мей и Полонский наговорили мне и письменно, и изустно множество комплиментов по поводу моего издания, что не могло меня не порадовать, тем более, что всех этих людей я душевно люблю и уважаю» (ГПБ. Ф. 236. Ед. хр. без номера. Цит. По : Федор Иванович Тютчев . М. : Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького, 1989. Кн. 2. С. 287–288).

Величко И.И., Федосеева Т.В.

Женщине (1859) – впервые опубликовано: Современник, 1859. № 7/8. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 330–332 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 191–192.

В журнальном варианте есть отличия от окончательного текста:

Ты дух мой пылкий и слепой («Ты дух мой гордый и слепой»),

Я говорил («Я повторял»),

Зачем отрадно-благодатный

Меня тогда не разбудил

твой голос, сердцу вечно внятный,

И падших сил не освежил?

(«Как луч востока благодатный, / Зачем тогда не разбудил / Меня твой голос, сердцу внятный, / И падших сил не обновил?»),

Не ты давала мне уроки,

Когда я по складам читал

(«Не ты давала мне уроки, / Когда мой слабый ум блуждал»),

Виденьем светлым, но случайным (Виденьем светлым и случайным»).

Послание перерастает в философское размышление о жизни, в которой не хватает поддержки в разные периоды жизни. В юности есть потребность сдерживания «гордого и слепого» духа, указания идеала «гордому и свободному» человеку. В зрелости – укрепления духа в состоянии разочарования, необходимости обновления «падших сил», возвращения веры в себя («по слякоти шагая в туман, я отличал едва себя от грязи...»), в Бога («как друг, спасительного масла не ты влила, чтоб свет не гас?»).

Федорова Е.А.

Караван (1859) – впервые опубликовано: Русское слово, 1859. № 4. С. 83–90. Впоследствии: Сб. 1859. С. 84 ; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 149 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 107.

Это произведение написано под впечатлением встречи поэта с легендарной личностью – бывшим атаманом кавказских разбойников Таш-Тамуром (Фридлянд В. Комментарии // Полонский Я.П. Лирика; Проза /сост., вступ. ст. и коммент. В. Фридлянд. М. : Правда, 1984. С. 591). Герой Полонского, стихийная натура, бунтарь-одиночка, борец со злом, великодушный и далекий «от подвигов злодейских», который «бедняка не тронет пальцем», создавался не только под воздействием общения с Таш-Тамуром, но и под влиянием народных преданий об Арсене из Марабды, который был предательски убит одним из своих кровных врагов (Богомоллов И.С. Я.П. Полонский в Грузии / Я.П. Полонский. Тбилиси : Литература да Хеловнеба, 1966. С. 130–131).

И.С. Богомоллов утверждает, что с Таш-Тамуром, по прозвищу Гассан, Полонский познакомился в Сером замке Борчалинского участка.

Федорова Е.А.

Казачка (1859) – впервые опубликовано без заглавия («Уж осень! Кажется, давно ли»): Современник, 1862. №1. С. 257 – 258. Впоследствии перепечатано под заглавием «Отрывок» в издании «Кузнечик-музыкант» (1863) ; ПСС 5, 1896. Т.2. С.310 – 311 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 183. В архиве Полонского есть черновой автограф с датой «1859» (Б.М. Эйхенбаум. Примечания // Полонский Я.П. Стихотворения. Л.: Сов. писатель, 1954. С. 515).

В стихотворении балладного типа рассказывается о весенней встрече лирического героя с девушкой из народа, казачкой. Первая часть стихотворения строится как противопоставление наступившей осени и прошедшей весны: весной лес дышал «цветущим ландышем», нежным белым цветком, реки сливались, как моря, ладья лирического героя качалась на водах, в воде отражалась заря как предвестница грозы, а осенью вместо разлива вод – дорога, по которой «скрипят тяжелые возы». Воспоминание лирического героя обращено к грозовой ночи, когда при блеске молний знакомое село казалось «волшебным», а он увидел, находясь в лодке, как к нему двигается крайняя хата, мигая «пугливо» «уединенным огоньком». Такой же пугливой сначала видится ему казачка, в которой происходит внутренняя борьба: «недоступная дивчина» манила его «издали», но следила за ним «ревнивым взором». Кульминацией стихотворения становится грозовая ночь, когда отец казачки продает лирическому герою «приворотный корень», а она, плача от страха, отдается своему возлюбленному. Вера героини в магическую силу народного средства укрепляет ее любовь и бесстрашие перед отцом, но лирический герой в финале стихотворения признается, что его чувство подпитывала не магия, а весна, поэтому вместе с весной оно ушло.

Корень приворотный – служащий для того, чтобы, по народным поверьям, приворотить, приворожить (Ефремова Т. Ф. Толковый словарь. 2000).

Карбованец – (от польск. karbowaniec из karbowany pieniadz "монета с насечками по краям") – украинское название рубля [Ефремова Т. Ф. Толковый словарь. 2000].

Шкалик - (от нидерл. schaal — «чаша, шкала») — устаревшая российская единица измерения объёма жидкости, а также сосуд такого объёма, равная 1/200 ведра (0,06 л). Применялась преимущественно для измерения количества вина и водки в кабаках.

Косячатое окно – красное окно, заполненное застекленным переплетом окно деревянного дома, имеющее высоту не менее трех диаметров бревна в срубе. Это смотровое и световое отверстие в стене жилого дома, обрамленное массивной колодой из четырех обтесанных брусьев «косяков». Косячатые окна были обычно почти квадратными, высотой в два, три, реже четыре венца сруба. В них вставлялась оконница, заполненная слюдой, рыбьим пузырем, брюховицей, стеклом. Окна с косяками были предметом гордости крестьянской семьи (Плужников В.И. Термины российского архитектурного наследия., 1995).

Федорова Е.А.

Кузнечик-музыкант (1859) – впервые опубликовано: Русское слово, 1859. № 3.С. 1 с подзаголовком: «шутка в виде поэмы». Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т. 2.С. 22–51.

Поэма «Кузнечик-музыкант» вызвала всеобщее восхищение, многие восприняли ее как автобиографическое произведение (Опочинин, Е.Н. Яков Петрович Полонский и его пятницы / публ. М. Одесской // Вопросы литературы. 1992. Вып. 3.С. 316). По мнению Л.П.Бельского, лирический герой этой поэмы такой же идеалист, как герой стихотворения «Сумасшедший»: «ничто не может уничтожить в нем его идеала, хотя он знает, что достижение его для него невозможно» (Бельский Л.П. Я.П. Полонский. Тула : Тип. Губ. Правл., 1901. С. 11). Написана хореем (Орлова О.А. Метрика и строфика Я.П. Полонского // Русское стихосложение XIX в. М. : Наука, 1979. С. 419).

А.А. Фет почти тридцать лет спустя, после выхода в свет поэмы «Кузнечик-музыкант», писал: «Пушкинские сказки постоянно освещены тем волшебным фонарем юмора, которым ты так дивно, с первой строки до последней, озарил своего "Кузнечика"» (Фет А. А. Собр. Стихотв. 1982). Вслед за Фетом природу пушкинского юмора, «волшебную стихию пушкинских сказок...» в поэме отметила В.Г. Фридлянд, оценив ее как произведение содержательно «весьма серьезное» (Я.П. Полонский / вступ. ст. В.Г. Фридлянд 1986.С. 21). Серьезное содержание, освещенное легким юмором и отмеченное волшебной сказочной стихией, составляет предмет особого разговора. В оценке современников поэма художественно превосходила другие сочинения поэта, хотя были и негативные отклики (например, см. дис. И.Г. Вьюшковой).. По воспоминаниям Е.Н. Опочинина, многие (и в их числе сам мемуарист) знали текст поэмы или отрывки из нее наизусть и с удовольствием их декламировали при удобном случае. Одобрительно отозвался о поэме в своей рецензии на сочинения Полонского, вышедшие в 1859 году, Н.А. Добролюбов. Критик истолковывал фантазию и «сказочный элемент» в поэме как форму романтического протеста: поэт создал свой мир, населив его «особыми существами, придал им мысль и страсти, заставил их волноваться, радоваться и страдать по-человечески... И в этом фантастическом мире находит он успокоение и отраду от житейской пошлости, угнетения и обмана» (Добролюбов, 1986). Полонский же, понимавший назначение искусства иначе, чем Добролюбов, находил его вовсе не в том, чтобы участвовать в борьбе с негативными сторонами действительной жизни, а в том, чтобы открыть истинную красоту мира. Именно в этом смысле, по Полонскому, поэт – художник: «Какой и поэт, если он не художник, если не чувствует и не понимает красоты во всем и всюду» (Опочинин, 1928). Явное мировоззренческое расхождение в определении эстетической платформы творчества не помешало, тем не менее, критику поставить верные акценты в прочтении поэмы, которые он перенес в области поэтологическую и авторологическую.

Эти братцы также пребольшие фаты – франтоватый, самодовольный и пустой молодой человек, любящий покрасоваться; хлыщ, прохвост.

То вообразал он, что Сильфида эта – Романтический балет в двух действиях, созданный балетмейстером Филиппо Тальони и впервые поставленный им в 1832 году в Парижской опере (Гранд Опера). В истории музыкального театра балет «Сильфида» занимает особое место. Премьера балета, состоявшаяся 12 марта 1832 года на сцене Гранд Опера в Париже, ознаменовала начало блистательной эпохи балетного искусства — эпохи романтизма. Создатели «Сильфиды» — либреттист А. Нурри, композитор Ж. Шнейцгоффер, балетмейстер Ф.Тальони, художник П. Сисери. Их детище, подводя итог исканиям хореографов и танцовщиков предшествующей эпохи, открыло перед балетным искусством новые горизонты. «Сильфида» поразила современников художественным совершенством, значительностью поэтического содержания, созвучного их умонастроению. Ведущая тема романтизма — разлад мечты и действительности — получила на балетной сцене впечатляющую наглядность. Автор делает отсылку к эпохе романтизма.

В обществе Жорж-Занда – (George Sand) – литературный псевдоним знаменитой французской романистки Авроры Дюдеван. Испытала воздействие Ж.Ж. Руссо, была идейно близка французским социалистам-утопистам. В России известна с начала 1830-х годов. Романы Санд тех лет, проникнутые идеями женского равноправия («Индиана», 1832; «Валентина», 1832; «Лелия», 1833; «Жак», 1834, и др.), получили высокую оценку В.Г. Белинского, А.И. Герцена. М.Ю. Лермонтов одним из первых в России заметил Санд.

Эос поднимала алыми перстами – (Hῶς, Aurora). Богиня утренней зари, дочь Гиперона и Фии, супруга Тифона, сына троянского царя Лаомедонта. Каждый день по прошествии ночи она поднимается из Океана в своей колеснице, запряженной быстрыми белыми и розовыми конями и открывает ворота Востока

...брачные оковы / Гименей были ржавы и не новы – Узы Гименей – брак, супружество. Гименей – бог брака, изображался с ярмом и путами на ногах.

Где изобразил он миртовую ветку – (от греч. *myrtos*, вероятно от *myron* – жидкое благовоние) – кустарник с вечно зелеными листьями, символ любви.

Бог-Морфей готовит для твоей головки – Морфей — бог сновидений в греческой мифологии. Его отцом является Гипнос — бог сна. По одной из версий, его матерью была Аглая, дочь Зевса и Эвриномы, одна из трех харит, спутниц Афродиты, имя которой в дословном переводе означает «Ясная». Согласно другой версии Никта — богиня ночи.

Знал он "Твердо", "Слово" и не верил в "Буки" – имеется в виду акrostих славянской азбуки.

Глупая Фортуна – (*Fortuna*, от греч. *Τύχη*). Богиня случая и судьбы. Ее изображали различным образом: то с рогом изобилия как дарующую счастье; то с рулем как руководительницу судеб; то с шаром в знак переменчивости счастья. Тиху причисляли иногда к мойрам. Римская Фортуна вполне соответствовала греческой; поклонение ей в Риме было введено, по преданию, одним из древних царей.

...получил посланье, / Спрыснутое амброй – амбра – (от перс. *amber*, от араб. *ambur*). Ароматическое сероватое вещество, извергаемое кашалотами и плавающее на поверхности моря; употребляется для духов.

Без сапог быть могут, но не без ливреи – ливрея (от франц. *livree*, от *livrer* доставлять). Особая одежда лакеев, иногда с гербом господина на галунах. В старину французские короли одевали в ливреи своих слуг; позднее это стало одеждой слуг всех важных господ.

Видел в этой зале черепок этрусский – этрусков считают создателями первой развитой цивилизации на Апеннинском полуострове, к достижениям которой еще задолго до Римской республики можно отнести крупные города с интересной архитектурой, прекрасные изделия из металла, керамику, живопись и скульптуру, обширную дренажную и ирригационную системы, алфавит, а позднее и чеканку монеты. Возможно, этруски были пришельцами из-за моря; их первые поселения на территории Италии представляли собой процветающие общины, располагавшиеся в центральной части ее западного побережья, в области, называвшейся Этрурией (приблизительно территория современной Тосканы и Лацио).

Все в одних руладах, все в одних – рулада (от франц. *roulade* – от *rouler*– катать взад и вперед), быстрый, виртуозный пассаж в пении (преимущественно в партиях колоратурного сопрано).

И Диана, тучку золотым пожаром – (*Diana*). Римская богиня, соответствовавшая греческой Артемиде, богиня охоты, родов и луны. Она считалась преимущественно покровительницей плебеев и рабов. В Ариции находились роща и святилище Дианы, где жрецом был беглый раб, убивший в поединке прежнего жреца (*rex Nemorensis*).

Федосеева Т.В.

«Моей молоденькой соседке...» (1859) – впервые опубликовано: Современник, 1859. Т. 77. С. 357. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 411 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 196.

Шутливое стихотворение, в котором показана робость пробуждающейся женщины при встрече с лирическим героем: «краснеет, как пион», «не говорит со мной, дичится, от маменьки не отстаёт». Заканчивается стихотворение параллелизмом: «Листы молоденькой осины / Дрожат без ветра иногда».

Федорова Е.А.

На берегах Италии (1859) – впервые опубликовано: Русское слово, 1859. № 2. С. 1. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 300–301 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 144.

В начале стихотворения создается идиллический образ Италии с помощью пейзажной зарисовки («море сонное», «млеют выси горные»), даются описания пастухов с козами и античных руин. Лирический герой признается:

...там недавно мне снился роскошный сон.

Вторая часть стихотворения – это обращение к Италии современной, ее персонификация. Лирический герой слышит ее стон, плач. Возвращаясь к пейзажу, он видит уже не «тени бледные», а «пушки медные», и прозревает за дымкой – судьбу Италии – «с фитилем». Это стихотворение отличается оригинальной формой: сочетанием дольника и анапеста (Орлова О.А. Метрика и строфика Я.П. Полонского // Русское стихосложение XIX в. М. : Наука, 1979. С. 424).

Наяда – в древнегреческой мифологии: нимфа рек, ручьев и озер.

Федорова Е.А.

«По горам две хмурых тучи...» (1859) – впервые опубликовано: Современник, 1859. Т. 77.С. 358. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. С. 336 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 189.

В стихотворении создается подтекст с помощью приема олицетворения. Спор двух туч из-за утеса разрешается грозой, ударом молнии и стоном скалы, который вызывает отклик у спорящих и желание примириться. Возникает ассоциативный план: конфликт двух мужчин (братьев) и страдающая из-за этого конфликта женщина (мать). Аллитерации помогают создать звуковой образ грозы.

Федорова Е.А.

Сумасшедший (1859) – впервые опубликовано: Современник, 1859. № 5. С. 95. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 351–352 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 201.

В журнальном варианте есть отличия от окончательного текста:

Что разделяло их, все надо было сжечь («Гербы и знамена – все надо было сжечь»),

Просторно! Вольны все как птицы! («Просторно... – На земле нет ни одной столицы»),

Тиранства нет («Тиранов также нет»),

Наука царствует («Науки царствуют»),

Что, если сердце оборвется?! («Что, если сердце оборвется!!.»).

Очевидно, что в первоначальном варианте тема свободы ярче выражена. В стихотворении «Сумасшедший», по мнению П.А. Орлова, «безумие героя символично», поскольку «выделяет его из круга тех «обычных», «нормальных» людей, для которых вражда, распри, войны тоже своего рода обычное, нормальное явление» (Орлов П.А. Я.П. Полонский. Критико-биографический очерк. Рязань : Рязан. книжн. изд-во, 1961.С. 83).

Лирический герой этого стихотворения – мечтатель-идеалист, близкий автору, для которого «царствие небесное» на земле – это мир, свобода, расцвет науки и искусства. «Высшую гармонию» это герой пережил сам, в себе он несет ту изначальную чистоту человека, которая помогает ему прикоснуться к Истине. В этом лирический герой похож на Мышкина, героя романа Ф.М. Достоевского «Идиот» (Гаричева Е.А. (Федорова Е.А.) Тема безумия в творчестве Достоевского и Полонского // Достоевский. Материалы и

исследования. СПб .: Наука, 2007. С. 373). Рисуя картину будущего обновленного мира, сумасшедший мечтатель осуществляет волю Творца, зависимость от которого ощущается как физическая.

Ликуйте! вечную приветствуйте весну!
Свободы райской гимн из сердца так и рвется —
И я тянусь, тянусь, как луч, в одну струну —
Что, если сердце оборвется!..

В своих воспоминаниях «Старина и мое детство» Полонский описывает мистическое чувство, которое испытал в детстве: «Ощущение это невыразимо – это был страх и в то же время высочайшее наслаждение. Мне казалось, что какая-то сила связывает меня в какой-то студенистый узел и начинает меня вытягивать; тянет и тянет, – я становлюсь все тоньше и тоньше, боюсь, что вот-вот еще немного, и я оборвусь» (Соч. : в 2 т. Т. 2. С. 365).

Херувимы – крылатые небесные существа. В Библии херувимы отличаются от остальных ангелов. Если последним как «посланцам» Божьим даются различные поручения, то херувимы появляются прежде всего там, где находится и обнаруживается в Своем величии Сам Бог. Так, Бог поручает им сторожить дерево жизни и Эдемский сад. Херувимы понимаются как защитники ковчега завета, являющиеся в то же время видимым основанием невидимого престола Господа.

Федорова Е.А.

Утрата (1859) – впервые опубликовано: Русское слово, 1859. № 1. С. 176. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 286–287; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 181.

Стихотворение строится на антитезе. «Тайная печаль» героини, ее «непризнанная любовь» противопоставлены бездумному «веселью» героя, его гордости:

Я Вашей тайною печалью
Гордился в глубине души.

Воспоминание о «недосказанном» и «недослушанном» в настоящем вызывает чувство боли, лишает покоя. Голос героини сравнивается с благовестом, с далеким звоном из-за пучины, то есть тем, что могло бы привести к спасению. Но в настоящем остается искать у жизни, «чувством бедной» «подобья прежних дней».

В основе этого произведения лежит автобиографический материал. Стихотворение посвящено Терезе, воспитаннице Базилевских, которые были соседями Смирновых (Полонский некоторое время был домашним учителем детей А.О. Смирновой-Россет и находился вместе с ее семьей в Италии). Тереза была влюблена в поэта, но его нерешительность привела к тому, что она была просватана и выдана замуж за другого (Тхоржевский С.С. Портреты пером. Повести о В. Теплякове, А. Баласогло, Я. Полонском. М. : Книга, 1986. С. 271).

Федорова Е.А.

«Недавно ты из мрака вышел...» (1859) – впервые опубликовано: Стихотв. 1859. С. 47. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 149 ; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 306.

Величко И.И.

Стихотворения Мея (1859) – впервые опубликовано: Русское слово, 1859. №1 66 – 81.

Статья Полонского содержит размышления о назначении поэзии, после чего предлагается анализ любовной лирики Льва Александровича Мея (1822 – 1862), а также несколько замечаний о духовной лирике и переводах поэта. По мнению Полонского, «поэзия есть истина в красоте и красота в истине» (С. 70). Для того, чтобы открыть и передать поэтическую истину, поэт может быть выразителем общественных стремлений (если найдет в себе гибкую способность подчиняться времени), но не это является

главным. Главное – это «нравственная физиономия» (С. 70), желание «трудиться над душой», чтобы стать «учителем взрослых» (С. 77).

Полонский утверждает, что «поэзия увлекает как красота и поучает как истина» (С. 70). В любовной лирике Мея, считает Полонский, проявляется «непонятная боязнь любви» (С. 73). Его стихи не увлекают, поскольку в них нет поэтической истины. Поэт сам не понимает, что хочет сказать, в его стихах есть логические противоречия (С. 74). По поводу эгоистического совета бежать любви Полонский замечает: «Если это истина, есть ли в ней красота?» (С. 76).

Также, по мнению критика и поэта, в стихах Мея не раскрывается его поэтическая личность. Каким образом может раскрываться поэтическая личность в любовной лирике? По мнению Полонского, поэт находит в своем сердце такие струны, которые никем еще не были затронуты, и находит в любви такие новые мотивы, от которых стихотворение кажется своеобразным, но при этом не все душевные побуждения способны подняться в область истинной поэзии (С. 77). Стройность целого стихотворения и гармония его частей обусловлены личностью поэта (С. 80). Духовная лирика Мея («Отойди от меня, сатана», «Слепорожденный»), считает Полонский, «говорит несравненно менее, чем первообразы»: это слишком длинная вариация на такие краткие и простые изложения Евангелия (С. 79). По поводу переводов Мея Полонский замечает, что неразборчивость в выборе материала свидетельствует о том, что нет родных для него поэтов и его поэтическая личность не раскрывается и в переводах. В заключение критик выражает надежду на то, что в будущем стихотворения Мея смогут выражать поэтическую истину.

Федорова Е.А.

Статуя Весны (1859) – впервые опубликовано в сборнике Я.П. Полонского «Рассказы», вышедшем в издательстве «Русское слово» в 1859 году. ПСС 10, 1886. Т. 4. С. 10–35. Написан рассказ в начале 1850-х годов, был отдан автором в журнал «Отечественные записки». Цензура усмотрела в восхищенном взгляде на античную статую «эротические помыслы» и не допустила к печати. Автор комментариев Э.А. Полоцкая, обращаясь к воспоминаниям поэта, пишет о сложной литературной судьбе повести: «Полонский с лихвой испытал на себе цензурный гнет. Чистые побуждения шестилетнего Илюши, любовавшегося античной головой гипсовой статуи в рассказе «Статуя Весны», были расценены в оскорбительных для автора выражениях как свидетельство порочности его малолетнего героя» (Полонский Я.П. Проза. М., 1988. С. 9; 484). Полоцкая отметила, что бытоописательные рассказы Полонского проникнуты поэзией, их можно назвать стихотворениями в прозе: «В этих рассказах сохранен столь любимый Полонским колорит бытописания, внимание к неповторимым мелочам интерьера, но все описанное здесь пропущено сквозь восприятие ребенка, и это придает рассказам особую прелесть» (Полонский Я.П. Проза. М., 1988. С. 9).

«Философом детства» назвал Полонского Ю.И. Айхенвальд (Айхенвальд Ю.И. Силуэты русских писателей. М., 1994. С. 181). По мнению критика, тема любви в рассказах о детях чрезвычайно важна: «В любви говорит с детьми именно сама природа, весь мир, и у Полонского хорошо показана эта глубокая связь между детским и космическим» (Айхенвальд Ю.И. Силуэты русских писателей. М., 1994. С. 178).

Рассказ «Статуя Весны» имеет сложную жанровую природу, отличается присутствием нескольких планов, в том числе символическим. Одним из первых поставил вопрос о взаимодействии эпического и лирического начала в прозе Полонского А.И. Лагунов. К прямому выражению лиризма в рассказе «Статуя Весны» исследователь относит лирическое отступление автора о судьбе Илюши (Лагунов А.И. Лирика Я.П. Полонского и поэзия 50-60-х годов XIX в. : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1968. С. 18). Следует добавить, что это лирическое отступление обнажает символический план произведения и устанавливает связь между героями (отцом, сыном) и автором.

В своей диссертации, посвященной прозе Полонского, У. Кохановска отрицает мистическое начало в рассказе «Статуя Весны»: «Фантастический элемент Полонского не похож на фантастику романтиков, которые смотрели на реальный мир как на преходящую оболочку высшего мира, открывающегося поэту в его фантастических видениях. Полонский далек от мистики, он даже в своих “фантастических” произведениях остается писателем реалистической школы...» (Кохановска У. Проза Полонского 1840–1860-х гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1981. С. 13). По мнению исследователя, фантастический элемент вводится в повествование как один из приемов психологического анализа.

Другого мнения придерживаются исследователи А.А. Немирич, И.Г.Вьюшкова. А. Немирич считает, что взаимодействие лирического и эпического начала в этом произведении можно проследить «в особенностях пространственно-временной структуры, через соотнесение точек зрения автора и героя, а также в поэтической наполняемости образов ассоциативными смыслами» (Немирич А.А. «Статуя весны» Я.П. Полонского: взаимодействие лирики и прозы // Культура и текст. 1997. № 2. С. 13. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=17891028> (дата обращения: 25.07.2017)). Соединение точки зрения автора и маленького героя происходит в мифе о Пигмалионе, по мнению исследователя, для детского сознания характерна мифопоэтическая картина мира. Особую роль в рассказе играет сон, который выражает бессознательное в человеке и одновременно является средством характеристики героя. Сон разворачивает авторский метафорический образ Весны и Богини. Следует уточнить, что в романтической поэзии укореняется мифологема Вечной Женственности, «женственная тень божества», которую В.С. Соловьев обнаруживал и у Полонского (Соловьев В.С. Особенность творчества Полонского и музыкальность и живописность его стихотворений // Я. П. Полонский. Его жизнь и сочинения : сб. ист.-лит. ст. / сост. В. Покровский. М., 1906. С. 289).

По мнению И.Г. Вьюшковой, сон в этом произведении обращает читателя во внутреннюю, иррациональную, открытую в «тайну» психологическую жизнь человека. Кроме того, сон позволяет показать художественную реальность как многосубъектную структуру (Вьюшкова И.Г. Онейропоэтика поэзии и прозы Я.П. Полонского // Сибирский филологический журнал. 2011. № 3. С. 92).

В лирическом повествовании раскрывается не только психологический план произведения, но и душевно-духовный или символический: показано, как отчуждение отца от сына приводит к усилению во сне мальчика темы смерти. (Гаричева Е.А. (Федорова Е.А.) Символический план рассказа Я.П. Полонского "Статуя весны" // Яков Петрович Полонский: личность и творчество в истории русской культуры : моногр. Рязань, 2014. С. 52–59).

Тема смерти раскрывается во сне Илюши через образы-символы огарка свечи, «страшной, мертвой тишины» и мухи, которая бьется в стекло. Кроме того, во сне меняется хронотоп героя: из идиллии, которую маленький герой находит в гостинной, он переносится к «грязной площадке», «черной лестнице», «разбитому окну», во сне усиливается «густой быстро наступающий мрак». Символический подтекст рассказа раскрывается не только в мифологическом плане (античная мифология), но и в библейском плане повествования. В стихотворении 1840-х годов Полонского «Не сотвори себе кумира» раскрывается еще один символический смысл образа разбитой статуи. Для Вавилонова, отца Илюши, статуя Весны, связанная с памятью о рано ушедшей из жизни жене, имеет слишком большое значение: «Что он наделал? Разбил мою статую. Весну разбил – вот что наделал». Болезнь мальчика возвращает отца к жизни, основанной на христианских идеалах, свеча в финале рассказа становится символом жизни. Кроме мифологических и библейских аллюзий, в рассказе есть литературные аллюзии - у ворот дома, где находится квартира Вавилонова, прибита вывеска «Модный каретник Белкин»: Полонский, как и Пушкин в повести «Гробовщик», обращается к теме жизни и смерти, показывает пробуждение души героя, при создании субъектной организации текста

использует прием переключения точек зрения, включает в повествование сон, который становится кризисным для героя». Возвращение отца к сыну в рассказе Полонского соотносится с возвращением гробовщика к своим дочерям в финале повести Пушкина. Общим в обоих произведениях становится образ дома как семейного очага.

По мнению У. Кохановской, рассказы «Статуя Весны», «Груня», «Дом в деревне» - это «трилогия, объединенная не только тематически, но и душевной общностью образа главного героя, в основу которого лег материал из детских лет жизни самого писателя» (Кохановская У. Проза Полонского 1840–1860-х гг. автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1981. С. 11). А. Бельский отметил автобиографичность героя: Илюша, как и сам Полонский, прежде всего мечтатель (Бельский Л. Я.П. Полонский / Л. Бельский. Тула: Тип. Губ. правл., 1901. С. 9-11).

Зоил – нарицательное имя завистливого, язвительного и мелочного критика, от имени исторического лица: Зоил – древнегреческий оратор, философ (киник), литературный критик (IV—III вв. до н. э.). Прославился тем, что подверг резкой и мелочной критике поэмы Гомера, которые в Древней Греции считались классическими, образцовыми. За насмешки и издевательство над Гомером Зоил был прозван «Бичом Гомера» (Ουμπροιάσιξ); называли его также «собакой красноречия», принадлежал к числу софистов – пытливых, остроумных, но очень мало понимающих в поэзии. Как нарицательное для обозначения недоброжелательного и язвительного критика, имя Зоил получило широкое распространение в русской литературе. Он упоминается Г.Р. Державиным в оде «Фелица», А.С. Пушкиным в поэме «Руслан и Людмила», повести «Барышня-крестьянка», широко известна эпиграмма Ф.И. Тютчева «Пушкай от зависти сердца зоилов ноют...».

Вавилонское столпотворение – по библейскому преданию, жители Древнего Вавилона вознамерились добраться до небес и с этой целью начали строить высокую башню. Тогда, по Библии, «все люди на земле имели один язык и одинаковые слова». Разгневанный Бог смешал их язык так, что они перестали понимать друг друга, и наступил хаос. Фразеологизм «вавилонское столпотворение» употребляется в значении: суматоха, беспорядок, бестолковщина, неорганизованность.

Золотой купол Исакия – (официальное название — собор преподобного Исаакия Далматского) — крупнейший православный храм Санкт-Петербурга. Построен в 1818—1858 годах по проекту архитектора Огюста Монферрана.

Нива – сельскохозяйственное поле, возделанное для посева или засеянное хлебом.

Богиня Весна – возможно, это Гигея – в греческой мифологии богиня здоровья, дочь Асклепия и Эпионы либо Афины.

Любек – город на севере Германии (юго-восток федеральной земли Шлезвиг-Гольштейн). Порт на Балтийском море вблизи устья реки Траве. В истории известен как крупнейший центр Ганзейского союза.

Джульетта и Ромео - « » (1595) — трагедия Уильяма Шекспира, рассказывающая о любви юноши и девушки из двух враждующих старинных родов — Монтекки и Капулетти.

Кумир – (церковнослав.) идол, божок.

Тиковые иторы – шторы из плотной ткани саржевого или полотняного переплетения нитей с продольными широкими пестроткаными или печатными цветными полосами. Тик вырабатывается из льняной или хлопчатобумажной пряжи.

Федорова Е.А.

«Корабль пошел на встречу темной ночи...» (1859) – впервые опубликовано: Стихотв. 1859. С. 58. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 153.

Стихотворение строится на основе антитезы, выраженной идейно и синтаксически, делением на две строфы. В первой строфе создается образ «звездной обители», небесного царства Плеяд, которые могут подарить лирическому герою «бессмертия покой». Во

второй строфе герой обращается к океану, воплощающему царство мертвых. Морские нимфы Няяды также могут подарить лирическому герою покой – покой забвения.

Вперил я сонны очи – вперить (устар., высок.) устремить взгляд. Очи (устар.) глаза.

Для моего чела венец плетут Плеяды – чело (устар.) лоб; плеяды – рассеянное звездное скопление в созвездии Тельца; одно из ближайших к Земле и одно из наиболее заметных для невооруженного глаза рассеянных скоплений.

Вечные лампы – звезды

Няяды с хохотом в пучинный мрак ныряют – божества в греческой мифологии, дочери Зевса, были нимфами водных источников — рек, ручьев и озер.

Величко И.И.

Иногда (1859) – впервые опубликовано: Стихотв. 1859. С. 61–62. Впоследствии: Дополнения к стихотворениям, изданным в 1855 г., 1859. С. 61 – 62 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 154.

В более поздних изданиях публикуется без последней строфы.

Стихотворение автор создает на основе олицетворения, воплощая ложь в образе «женщины милой и скромной». В образе дорогой женщины лирический герой впускает обман в свою душу, открывает сердце, и от этого глубоко несчастен. Однако он готов простить ложь в обмен на любовь любимой.

Величко И.И.

Ночь в Сорренто (1859) – впервые опубликовано: Русское слово, 1859. № 12. С. 125 с подзаголовком: «Посвящается А.И. Майковой». Впоследствии: ПСС 5, 1859. Т. 1. С. 302 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 176. Адресат установлен И. Мушиной (Соч. : в 2 т., 1896 Т. 1. С. 438).

С поэтом А.Н. Майковым Я.П. Полонский познакомился после переезда в Санкт-Петербург осенью в 1851 года. Поэты были близки по духу, по взглядам на жизнь и поэтическое творчество; вместе с А.А. Фетом вскоре составили «тройственный союз поэтов». Как и Полонский, Майков увлекался живописью.

Анна Ивановна Майкова (урожд. Штеммер, 1830–1911) – жена поэта А.Н. Майкова.

Торкватто Тассо – поэт итальянского Возрождения, уроженец Сорренто.

Одно невежество здесь дышит – намек на печальную судьбу Тассо, гонимого соотечественниками и умершего в доме душевнобольных.

...ты не та Элеонора... – Элеонора – возлюбленная Тассо, сестра правителя Ферарры, где поэт провел значительную часть своей жизни. Хотя отношение к Элеоноре носило не страстный, а почтительно восторженный характер, обывателями их взаимная симпатия трактовалась как незаконная любовная связь.

Федосеева Т.В.

Чивита-векия (1859) – впервые опубликовано: ПСС 10, 1886. Т. 1. С.177. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 304 ; Соч. : в 2 т., 1986 Т. 1. С. 128.

Датируется И. Мушиной 1859 годом.

Чивитавеккия (Civitavecchia) — гавань и крепость в Италии, в Римской провинции, на Тирренском море. Цитадель построена по проекту Микеланджело. Гавань служит для военных и коммерческих целей и снабжена двумя молами, волноломом и маяком (Словарь Брокгауза и Ефрона).

В стихотворении выражено обычное для поэзии Я.П. Полонского 1840– начала 1850-х годов состояние бесприютности, одиночества, непонятости. Символически это состояние выражалось в описании морской стихии, разлучившей влюбленных.

Федосеева Т.В.

Комментарии к сочинениям Я.П. Полонского 1860–1880 годов

Условные обозначения источников

Лепта – Лепта в пользу нуждающихся. Несколько стихотворений Я.П. Полонского. СПб., 1892.

На закате – На закате. Стихотворения Я. Полонского. 1877–1880. М., 1881.

Озимы – Озимы. Новый сборник стихов Я.П. Полонского. СПб., 1866.

Оттиски – Оттиски. Стихотворения Я.П. Полонского. СПб., 1866.

ПСС 10, 1886 – Полонский, Я.П. Полное собрание сочинений: в 10 т. / Ж. Полонская. СПб., 1885–1886 (Тип. Голике, И.Н. Скороходова).

ПСС 5, 1896 – Полное собрание стихотворений Я.П. Полонского. Просмотренные автором: в 5 т. СПб.: изд. А.Ф. Маркса, 1896.

Кузнечик-музыкант – Полонский Я.П. Кузнечик-музыкант. С добавлением некоторых стихотворений за последние годы. СПб., 1863.

На высотах спиритизма, 1889 – Полонский Я.П. На высотах спиритизма и др. рассказы. СПб., 1889 (Тип. И.Н. Скороходова).

Складчина – Складчина. Литературный сборник в пользу пострадавших от голода в Самарской губернии. СПб., 1874.

Снопы – Снопы. Стихи и проза Я.П. Полонского. Т. 1-2. СПб., 1871.

Соч.: 4 т. – Сочинения Я.П. Полонского: в 4 т. СПб., 1869–1870.

Творчество – Творчество. Альманах. 1920.

Изд. 1935 – Полонский Я.П. Стихотворения и поэмы / ред. и примеч. Б.М. Эйхенбаума. Л., 1935.

Соч. в 2 т., 1986 – Я.П. Полонский. Сочинения: в 2 т. / Сост., вступ. ст., коммент. И.Б. Мушиной. – М.: Худож. лит., 1986.

Тишь и мрак – впервые опубликовано: Русское слово. 1860. №4. С. 301–304. Входит в состав лирического цикла «Сны». Первая часть цикла под названием «Сон» опубликована: Современник. 1856. № 4. С. 235–236; вторая и третья части (без названий): Стихотворения Я.П. Полонского. 1859. С. 26–29; четвертая часть «Во сне»: Современник. 1859. № 7. С. 93–94; в полном составе: Полонский Я.П. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. СПб., 1869 С. 60–69; впоследствии: Соч. в 2 т. М., 1986. Т. 1. С. 138–145.

На выраженные в стихотворении глубинные бытийные смыслы было указано И.С. Тургеневым: «Тургенев в своем письме, указав на это стихотворение Полонского, сказал только, что оно поражает своеобразно, до странности смелой фантазией.. На “Тишь и мрак” он указал только как на одно из лучших стихотворений Полонского... Здесь нет мрачной поэзии Байрона, здесь есть трепет души простой и наивной, прозревающей смысл и значение тайны, смысл и значение скрытый от нас...» (Яков Петрович Полонский: Его жизнь и сочинения: сб. ист-лит. ст. / сост. В.И. Покровский. М., 1906. С. 112). И.Г. Вьюшкова включила стихотворения цикла в особую область поэтического наследия Полонского, в которой мотив сна проблематизируется, утрачивая идеальный характер порождаемых им образов и меняя аксиологическую характеристику целого. Драматизация темы сна особенно явно проявляется в особенностях цикла «Сны» – «большого» лирического (и тем самым неизбежно концептуализированного) жанра, возникающего как одно из проявлений «романизации» литературы в XIX веке (Вьюшкова И.Г. Мотивный комплекс сна в поэзии и прозе Я.П. Полонского: дисс...канд. филол. наук. СПб., 2011). Нами исследована апокалиптическая образность произведений, вошедших в цикл «Сны» (Федосеева Т.В. Апокалиптическая образность лирического цикла Я.П. Полонского «Сны». К вопросу об иконичности // Икона в русской словесности и культуре. М, 2019. С. 208–220).

Т.В. Федосеева

Современная идиллия (1860-е). Дату и место первой публикации установить не удалось. Опубликовано в ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 455 – 464 ; Соч. : в 4 т. Т. 2. С. 303–303.

Стихотворение было написано Я.П. Полонским в 1860-х годах. Лейтмотив произведения – эгоизм, который, по мнению поэта, стал бичом современного общества. Молодые люди в поиске новых ощущений бросаются заниматься политикой, общественной деятельностью, искусством, но, столкнувшись с трудностями, впадают в тоску, романтизируя при этом себя и свое, как им кажется, трагическое положение: «И к сердцу стал я прижимать / Свои подшибленные крылья». То же и в любви. Труд, компромиссы, упорство, желание сделать лучше ни себе, а другому также необходимы в отношениях, как и в любом другом деле. Однако герои стихотворения – Он и Она – представители эгоистического поколения, хотят счастья только для самих себя. Она хочет увидеть, но не находит в нем ничего «интересного»; Он жаждет обновления, но Она не дает ему его: «Затихла кровь, – и нет любви». Обоих настигает скука. Вдали от шума, несправедливости, кропотливого труда они не обретают гармонии. Ни страсть, ни живописность мест, ни спокойная жизнь не делают их счастливее: «Я ради этих благ отверг / Отчизну, веру, власть, нравы, / Кумиры наши ниспроверг...». Идиллия, к которой стремится человек, превращается в проклятье поколения.

Евдокимова А.С.

Моей молоденькой соседке (1860-е) – впервые опубликовано: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 411.

Стихотворение представляет собой романтическое посвящение юной молодой особе. У Я.П. Полонского образ соседки возникает также в стихотворении «Слышу я моей соседки» (1865), где автор обращает внимание на душевную близость и симпатию рассказчика и лирической героини.

Возможно влияние на поэму С.А. Есенина «Анна Снегина»:

Я.П. Полонский	С.А. Есенин
Моей молоденькой соседке	Когда-то у той вон калитки
Уж минуло шестнадцать лет;	Мне было шестнадцать лет,
У ней голубенькие глазки	И девушка в белой накидке
И очень узенький корсет.	Сказала мне ласково: «Нет!»

На эти слова есть романс на музыку А.А. Архангельского.

Корсет – широкий пояс на китовых усах со шнуровкой для стягивания стана.

Vonjour! (фр.) – Добрый день! Выражение приветствия при встрече

Федосеева Т.В.

Т-Е («Все допытай, все узнай, моя милая») (1860-е) – впервые опубликовано: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 435.

Адресат не установлен. Автор обращается к героине, советуя ей отказаться от светских радостей, не тратить душевные силы на суету, ненужные страсти, поклонников, лишающих ее покой. Призывает к уединению, трудам, размышлениям.

Страсть недужная – болезненное, удручающее личное переживание.

Денисова И.В.

Голод (1860-е) – впервые опубликовано: ПСС 5. 1896. Т. 1. С. 468–470.

Тема голода волновала Я.П. Полонского, и он вместе с И.С. Тургеневым и другими писателями принял участие в литературный сборник «Складчина» (1874) в пользу пострадавших от голода в Самарской губернии. Впоследствии тема голода получит продолжение в стихотворении «Казимир Великий» (1873), в поэме «Куклы», где, по мнению И.Ф. Анненского, образ голода не удался (Анненский И.Ф. Стихотворения Я.П. Полонского как педагогический материал. 1887. СПб. С. 18).

В стихотворении создан яркий образ голода и его последствий глазами крестьян. Голод представляется лирическому герою «злым чудищем».

Есть музыкальное переложение: Кюи Ц.А. Соч. 76. № 6. Голод: «Словно злое чудище» (хор а саpella; также переложение автора в сопровождении фортепиано) (1908).

Рубище – ветхая рваная одежда.

Гумно – отгороженное место, где в особых постройках складывают сжатый хлеб; расчищенная площадка для молотбы.

Распутье – перекресток двух или более дорог.

Сивуха – плохо очищенная некрепкая хлебная водка.

Утроба – живот, чрево.

Федосеева Т.В.

Вакханка и Сатир (1860-е) – впервые опубликовано: Русский Вестник, 1868. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т.1. С. 289–292; ПСС 5, 1896. Т.1. С. 412–415.

Вакханка – в древнегреческом язычестве – менада («безумствующая»), служительница бога Вакха (Диониса), который почитался как олицетворение растительных сил природы. Во время обрядов его почитания – вакханалий (дионисий) – вакханки и вакханты переживали смерть Вакха и его воскрешение: упивались вином (кровью бога), исполняли магические пляски, совершали страстные соития и верили, что совершают самоубийственное растворение своих душ в безликой божественной сущности, после чего рождаются заново.

Сатир – (др.-греч. Σάτυροι, ед. ч. Σάτυρος) — в греческой мифологии лесные божества, демоны плодородия, жизнерадостные козлоногие существа, ленивые и распутные, проводящие время в пьянстве и охоте за нимфами. Они впервые приготовили вино. Славилась винопитием и похотливостью. Сатиры составляли свиту бога Вакха, воспевающую его умирание и воскрешение. В виду сходства сатиров с козлами их песнопения именовались «козлиными песнями» – «трагодиями», «трагедиями» (др.-греч. τραγός, «козел» + ᾠδή, «пение»; древнерусский перевод – «козлогласование»). Уже Аристотель отметил, что из песен сатиров со временем возник жанр трагедии.

Тирс, хмелем повитый, ласкал ей плечо – тирс, фирс (др.-греч. θύρσος) — деревянный жезл, увитый плющом и виноградными листьями, сделанный из стебля ферулы, увенчанный шишкой пинии: атрибут Вакха, а также его свиты – сатиров и вакханок (менад). Непременный атрибут дионисических мистерий, символ человеческого созидющего начала

Зефир – (др.-греч. Ζέφυρος, «западный») – в древнегреческой мифологии – бог западного ветра, брат Борея. Самый мягкий из ветров, посланник весны.

Не вынес ты смеха, теперь догоняй – в обрядах дионисий (вакханалий) основным творческим мировоззренческим началом был смех, переживаемый как божественная сила умирающего и возрождающегося бытия (теория мифологического смеха, развитая в трудах М.М. Бахтина). Из смеховых песен и обрядов, исполнявшихся во время вакханалий, родился жанр комедии (от др. греч. κῶμος «праздник в честь Вакха (Диониса)» + ᾠοιδή / ᾠδή, ᾠδά «песня; ода»). Герой стихотворения в итоге понимает смеховую сущность вакханалий, благодарит вакханку и сатира за «первый урок», и в самом конце божественная природа откликается ему неистовым, экстатическим «бешеным смехом» (бесноватым; Вакх, с христианской точки зрения – бес) (с. 415).

Зевес – Зевс (др.-греч. Ζεύς) — в древнегреческой мифологии – главный бог олимпийского поколения, повелитель неба, грома и молний, управляющий всем миром.

Вернулся мой ум (с. 415) – участники вакханалий совершали экстаз (др. греч. «экстасис» – «выхождение из себя, переступание своих пределов, исступление», когда душа оставляет не только тело, но и разум), а затем переживали энстаз (др. греч. «энстасис» – «прихождение, возвращение в себя»).

Моторин А.В.

Свет и его тени. Комедия в четырех действиях (1860-е) – впервые опубликовано: Эпоха (имеется вырезка (Свет и его тени : комедия в 4 д. Приплетено к: Владыкин М. Н. Драматические очерки. М. : Тип. Александра Семена, 1857. Аллигат. Вырезка из: Эпоха). Впоследствии: Свет и его тени : комедия : в 4 д. СПб., 1864. С. 1–70 ; Соч. : в 4 т. 1870. Т. 3. С. 425–543.

В журнале «Вестник Европы» № 1 от 1869 года Я.П. Полонский печатает свое стихотворение «Два жребия» (датировано 1868 годом). В этом произведении говорится о природе женщин, которая по мнению Полонского, делится на два типа: верная, благочестивая «зиждательница рода» – жена-мать и сладострастная, ветреная, прекрасная «вакханка» – муза гения, «не владеющего собой». У каждого из этих типов женщин свое предназначение: у представительниц первого типа – рожать, воспитывать детей, создавать семейный очаг, у второго типа – «расточать, язвить и утолять» прихоти «пустозвонных» богачей, «охмелять» «неугомонных», радоваться жизни и вскрывать людские пороки. Но беда, когда «судьба перемешала роли / Навязав нам маску поневоле». Женщина, несклонная к прелюбодейству, попадая в публичный дом или в приживалки к своему покровителю, «всей душой, глубоко уязвленной» будет проклинать свое существование, а та, которой семейные узы кажутся цепью, рабством, наречет своего мужа врагом, а детей – божьим наказанием. Поэт видит проблему своего времени в том, что «ветхие законы» не спасают развратных женщин, и они, прикрываясь маской «мадонны скромной», своим обманом вводят в заблуждение окружающих и растаптывают их жизни. Причем социальный статус не показатель типа женской природы.

В своей комедии в качестве этих двух типов, каждый из которых несет свой жребий, выступают Сара (как записана она в действующих лицах – «женщина неизвестного происхождения») и молодые дамы из высшего общества – сестры Белоконские и княжна Зизи Боровик. Сара, которую Июльский называет «продажной», понимая свою унижительную роль содержанки, все же сохраняет чувство достоинства и отказывается от свадьбы с богатым Кременчуковым, лишь бы тот не подумал, что она женила его на себе ради денег и положения. Светские же барышни только и живут мыслью о том, как бы найти себе обеспеченного и перспективного жениха. Мадам Белоконская озадачена выбором партии для своих дочерей. Она готова выдать младшую дочь Полину за Кременчукова, расточительного картежника с плохой репутацией, только потому, что тот богат и на словах оказал малейшее внимание в адрес девушки (на самом деле, он это сделал из чувства мести влюбленному в Полину Июльскому). Приятельница Белоконской – Княгиня Боровик – убеждена, что ее девятнадцатилетняя дочь Зизи – «неиспорченная, наивная девушка, совершенный ребенок», в то время как молодая княжна читает фривольные романы и назначает свидания с доктором в своей комнате. Главный герой – романтический, наивный, далекий от порядков светского общества Ильинский – не может понять, кто «свет», а кто «тени». В своей возлюбленной – Полине – он видит все только самое светлое, но, как оказывается, ошибочно.

Поль-де-Кок – французский романист, один из самых читаемых писателей в Европе XIX века. Романы Поля-де-Кока известны своим отсутствием психологизма героев, реализма в изображении действительности. Персонажи его романов клишированы, сюжет концентрирован вокруг разнообразных приключений героев, комических положений, которые должны были вызывать смех у читателей. Также романы Поля-де-Кока публикой XIX века считались фривольными, так как были наполнены откровенными сценами.

Что вы думаете о графе Соллогубе – Владимир Александрович Соллогуб был известным поэтом, прозаиком, мемуаристом, происходившим из известной аристократической семьи, приближенной ко двору. Я.П. Полонский познакомился с В.А. Соллогубом в Тифлисе в 1850-х годах. Поэт не указывает на то, в каком году происходит действие в пьесе, однако, так как автор писал сатиру на светское общество, скорее всего, он описывал своих современников. В связи с этим можно понять, почему

Старику было нужно узнать мнение у литератора о графе. Судя по предыдущим, довольно дискуссионным вопросам Старик явно испытывает желание поспорить со своим оппонентом. Большой общественный резонанс, связанный с творчеством Соллогуба, пришелся на 1860-е годы. В это время скандалы, связанные с именем Соллогуба, шли один за одним. Так, в 1861 году к «Юбилею 50-летней литературной деятельности акад. кн. П.А. Вяземского» Соллогуб подготовил и исполнил приветственные куплеты. Очень негативно в этих куплетах отнеслись молодые, революционно-демократически настроенные литераторы. Некоторые из них написали оскорбительные пародии на куплеты Соллогуба: В.С. Курочкин «Стансы на будущий юбилей русско-французской водевильной и литературной деятельности Тараха Толерансова», Д.Д. Минаев «Праздная суета. Стихотворение великосветского поэта графа Чужеземцева». Граф стал объектом для насмешек, которые еще больше усилились после выбора его действительным членом Общества любителей русской словесности и чтения им своих мемуаров об А.С. Пушкине и Н.В. Гоголе. В связи с этим событием в прессе появился целый ряд памфлетов и пародий (например, Д.Д. Минаев «Литературные воспоминания Маслогуба»). После публикации Соллогубом своей поэмы «Нигилист», в которой он иронично показывал новое поколение публицистов и критиков, писатель снова становится объектом для поношений «левых» журналистов. Поэтому, возможно, Старик «со звездой», спрашивая об отношении литератора к Соллогубу, на самом деле пытается спровоцировать его на дискуссию, в ходе которой можно выяснить политические предпочтения собеседника, и в случае радикальных и непримиримых рассуждений Тибальдова, сообщить куда следует. Еще одна «тенева» фигура в ряду персонажей пьесы.

«Майские песни» – возможно, княгиня Тулупчаева путает с известным стихотворением И. В. Гете «Майская песня».

Где нам, дуракам, чай пить, сказал Печорин – фраза принадлежала другу А.С. Пушкина Петру Павловичу Каверину, всем известному своими кутежами и острыми словечками. Чай используется потому, что раньше он стоил очень дорого, и могли его себе позволить только богатые люди. Это выражение стало крылатым благодаря произведению М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». В главе «Княжна Мэри» фразу произносит Печорин в беседе с Грушницким: «– Ты, говорят, в эти дни ужасно волочился за моей княжной? – сказал он довольно небрежно и не глядя на меня. – Где нам, дуракам, чай пить! – отвечал я ему, повторяя любимую поговорку одного из самых ловких повес прошлого времени, воспетого некогда Пушкиным» (Серов В.В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М. : Локид-Пресс, 2005. 852 с.)

Евдокимова А.С.

Больной писатель (1860) – впервые опубликовано: ПСС 10, 1886. Т. 2. С. 52–70.

Поэма была написана в 1860 году и по сути представляет собой драматическое произведение в стихах. В основе изображения тяжелой судьбы литератора в России, в частности, лежат и личные переживания Я.П. Полонского, который буквально бедствовал во время обучения в Московском университете, особенно в 1844 году, и достаточно тяжело жил после возвращения с Кавказа в начале 1850-х годов.

Дай лучше мне стакан лафиту – лафит — французское красное вино, получившее распространение в России в XIX веке.

Не полагайся, если Фрейганг будет / Цензоровать, то вычеркнет наверно – Андрей Иванович Фрейганг (1805 (1806?) —1875) – цензор, с 1825 году служил в Цензурном комитете Министерства внутренних дел, в 1828 году назначен помощником старшего цензора Комитета цензуры иностранной, с 1836 по 1859 год — сторонний цензор Санкт-Петербургского цензурного комитета. Я.П. Полонский с 1860 года служил секретарем, а с 1863 года — младшим цензором Комитета цензуры иностранной и, конечно, знал о цензоре Фрейганге. Нельзя исключить и того, что Полонский сталкивался с цензором в качестве писателя.

«...Понимаю, / Э! понимаю, что вы этим / Сказать хотели! скажет — понимаю-с!
— / Не проведете старика, не проведете!» — манера Фрейганга говорить очень напоминает воспроизведенный Я.П. Полонским эпизод из его жизни, когда старичок-цензор под совершенно надуманными предложениями запретил рассказы поэта «Глаша» и «Статуя весны», которые писались, в частности, ради заработка.

Что мне редактор, некто Петр Михайлыч, / Весьма почтенный муж, — не заплатил — вполне возможно, прототипом Петра Михайлыча стал Михаил Петрович Погодин. В пользу такого предположения могут говорить два факта: во-первых, узнаваемость имени и отчества, которые поэт просто поменял местами; во-вторых, после возвращения с Кавказа Я.П. Полонский пытался опубликовать или поставить в театре драму «Дареджана, царица Имеретинская», после нескольких неудач ему удалось договориться с Погодиным о печати произведения в журнале «Москвитянин». Драма была серьезно исправлена и сокращена цензурой и не имела успеха. Из сохранившейся записки Полонского известно, что он просил Погодина выплатить ему деньги, однако были ли они переданы поэту, неизвестно

Не даром же я Гофмана читал — Эрнст Теодор Вильгельм Гофман (1776—1822) — немецкий писатель-романтик, композитор, художник, юрист, автор фантастических рассказов и сказок.

То — Ванька-Каин. Поднялся со скамейки — Ванька-Каин (Иван Осипов, 1718 — после 1756) — легендарный вор и разбойник.

Луи-Филипп бежал — Париж стоит / На баррикадах, Франция в огне — Луи-Филипп I (1773—1850) — король Франции с 1830 по 1848 год; в ходе революции 1848 года во Франции после продолжительных колебаний подписал отречение от престола в пользу своего внука, однако уже была провозглашена республика. Луи-Филипп бежал в Великобританию, где и умер.

Министр Гизо в изгнаны; Ламартин / Уже гремит с трибуны — Франсуа Пьер Гийом Гизо (1787—1874) — французский историк и государственный деятель (либеральный консерватор); Альфонс де Ламартин (1790—1869) — французский писатель и поэт романтического направления, политический деятель, министр иностранных дел временного правительства, учрежденного в ходе революции 1848 года.

Алексеев К.В.

За городом (1860) — впервые опубликовано: Русское слово, 1860. № 2. С. 235–236. Впоследствии: ПСС 10, 1896. Т.1. С. 344 – 345.

В журнальном варианте текст стихотворения существенно отличается:

Лежа я нежусь
На теплом солнце,
Грудью припал —
Головою приник я
К цветущим травам,
И подступает
Благоуханная свежесть
К самому сердцу.

Сами собой налетают —
В душу теснятся
Неясные,
Вечно-блаженные грезы —
В нервы и кровь
Проникают они
В нервы и кровь!

Боже мой,
Как соблазнительно нежен
Дремотный шорох
Молоденькой рощи,
Так робко
Ласкаемой ветром!

Как любо и весело
Вольной птичке
Петь, щебетать,
Приседать и качаться
На гибкой ветке!

Вариант из ПСС 1896г. выглядит так:

Лежа я нежусь
На теплом солнце,
Слышу любовный
Дремотный шорох
Молоденькой рощи,
Так незаметно, так робко
Ласкаемой ветром.
И головою приник я
К цветущим травам,
И подступает
Благоуханная свежесть
К увядшему сердцу,
Как утомительно-сладко
Ручей лепечет!
Жадно ловят
И торопливо снуют
Серые камни
Его серебристую струйку.
Нет им конца, этим струйкам,
И нет поцелуям конца.
Чудна, нежная ласка,
Ласка природы,
Дай позабыть мне
Все, что в тучах
Пыли и дыма
Так случайно,
И так недолго,
Покинуто мной!

И.Ф. Анненский назвал это стихотворение «прелестно нарисованной картинкой ласковой летней природы на севере» (И.Ф. Анненский. Стихотворения Я.П. Полонского как педагогический материал». URL: http://annensky.lib.ru/publ/polonsky/polonsky_ped.htm).

Греджева Е.В.

Чайка (1860) - впервые опубликовано: Русское слово, 1860. № 5. С. 235.
Впоследствии: ПСС 10, 1885. С. 202 ; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 338 ; Соч. в 2 т., 1986. С. 146.

Стихотворение посвящено первой жене Я. П. Полонского Е. В. Устюжской, которая умерла вскоре после рождения сына. Поэт сравнивает свою судьбу с чайкой над бурным житейским морем.

В письме к редактору «Санкт-Петербургских ведомостей» И.С.Тургенев писал о «Чайке»: «Я не много знаю стихотворений на русском языке, которые по теплоте чувств, по унылой гармонии тона стояли бы выше этой «Чайки». Весь Полонский высказался в нем» (Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 28 т. Соч., Т. 11. М., 1968. С. 158).

«Это священная прелесть... - писал о последних строках "Чайки" Фет (23 января 1888 г.). - Если бы я не считал тебя одним из самых крупных, искренних, а потому и грациозных лириков на земном шаре, по правдивее, например, Гейне, то, конечно, не дорожил бы так тобою как поэтом...»

Стихотворение интересно, по мнению Эйхенбаума, в строфическом отношении, каждая строфа состоит из трех амфибрахических стихов, удлиняющихся от первого к третьему. Рифмуют стихи 2 и 3, Первый стих остается без рифмы.

В журнальной версии первая строчка пятой строфы выглядит так:

Счастье мое – ты – корабль:

В варианте СС 1986 года так:

Счастье мое, ты – корабль

Греджева Е.В. Красовская К.А.

Иная зима (1860) – впервые опубликовано: Русское слово, 1860. № 1. С. 257-258. Впоследствии: ПСС 10, 1885. Т. 1. С. 182 ; Полонский Я.П. Кузнечик-музыкант. Шутка в виде поэмы. С добавлением некоторых стихотворений за последние годы. – СПб., 1863. С. 65 – 66 ; Соч. в 2 т., 1986. С. 135.

В журнальном варианте в последней строфе в четвертой строчке в конце предложения стоит восклицательный знак.

И.Ф. Аммон писал о стихотворении: «По содержанию это самая обыкновенная лирическая пьеса, но в какой призрачной обстановке раскрывается ее настроение, каким огнем фантазии озарены эти картины!» (Покровский В.И. Яков Петрович Полонский: его жизнь и сочинения. Сб. ист.- лит. ст. М., 1906. IV, 470с. – С. 93).

Ю.В. Айхенвальд отзывался так: «...мы не можем отказать себе в наслаждении привести здесь то стихотворение Полонского, где эта неизменность чувства, зародившегося в детстве, показана в такой элегически-задушевной форме» (Айхенвальд Ю.И. Полонский. URL: http://e-reading.club/bookreader.php/1054746/Ayhenvald_-_Polonskiy.html).

В стихотворении противопоставлены две зимы: «добрая – из детства» и иная, бездушная зима, которая «клюкой пользуется как оружием». Но в «сердце поэта жива память о детстве» (Гузлаева У.А. Автобиографические мотивы в лирике Я.П.Полонского // Я.П.Полонский. Творчество, судьба, эпоха. Сборник науч. ст., Рязань, 2015. С. 266).

Греджева Е.В.

Для немногих (1860) – впервые опубликовано: Русское слово, 1860. №1. С. 256. Впоследствии: Кузнечик-музыкант. С. 49 ; Соч. в 2 т., 1986. С. 135.

Первое стихотворение, в котором скрыто звучит полемика с Н.А. Некрасовым. Было понято рядом критиков как декларация «искусства для искусства». По мнению А. Лагунова, основная мысль произведения заключается не в утверждении права на отказ от современности, а в безотрадной жалобе на непризнанность своей «незлюбивой» поэзии. Идеалы поэта далеки от программы революционеров-демократов, видевших главную цель в отрицании и ниспровержении существующих порядков, а не проповеди любви (Лагунов А. Лирика Я.П. Полонского. Ставрополь, 1974. С. 38). Именно в этом стихотворении ощущается тесная связь Полонского с теорией «чистого искусства», затем эта связь

обрывается. Возможно, создавалось стихотворение "Для немногих" как ответ Н.А. Добролюбову. Сам поэт стихотворение не включал в сборники 1869, 1885 и 1896г. Оно включено Б. Эйхенбаумом в 1935 году в сборник стихотворений и поэм Полонского.

В сборнике «Кузнечик-музыкант» в конце третьей строки тире и точка с запятой, такие ж знаки стоят в конце шестой и седьмой строк первой строфы. В последней строфе сборника во второй строчке после тире запятая. В предпоследней строчке после тире точка с запятой.

Греджева Е.В.

Я ль первый отойду из мира в вечность (1860) – впервые опубликовано: Русское слово, 1860. №11. С. 206. Впоследствии: Соч. в 4 т. 1869. Т. 1. С.33; Кузнечик-музыкант. С. 71 ; Соч. в 2 т., 1986. С. 146 – 147.

Обращено к жене поэта. Построено на контрасте земное — небесное, жизнь — смерть. Полонский писал: «Потеря жены для меня самое страшное несчастье...Так, как я любил ее, нельзя любить два раза...» (Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М., 1986, с.30).

Внимание в стихотворении сосредоточено на главных героях, живущих во враждебном мире, где процветают алчность, ненависть, ложь. «Робкое добро себе пощады ждет...» Мир неба противопоставлен земному (Гузлаева У.А. Автобиографические мотивы в лирике Я.П.Полонского // Я.П.Полонский. Творчество. Судьба. Эпоха. Рязань, 2015. С. 265).

В варианте 1869 года в строчке после слова «вражде» стоит запятая, в журнальном варианте – тире.

Греджева Е.В., Красовская К.А.

Безумие горя (Посв. Пам. Ел. П-й) (1860) — впервые опубликовано: Русское слово, 1860. № 12. С. 52. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 209 ; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 341.

...как бляха, роскошно золоченая... — солнце сравнивается с пластинкой, на которой выбита, вырезана или выгравирована какая-либо надпись, чтобы подчеркнуть контраст между приземленностью, равнодушием вечных светил и безграничностью скорби лирического героя.

Красовская К.А.

За городом (1860) – впервые опубликовано: Русское слово, 1860. № 2. С. 235–236. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 344–345.

В журнальном варианте текст стихотворения существенно отличается:

Лежа я нежусь
На теплом солнце,
Грудью припал –
Головою приник я
К цветущим травам,
И подступает
Благоуханная свежесть
К самому сердцу.

Сами собой налетают –
В душу теснятся
Неясные,
Вечно-блаженные грезы –
В нервы и кровь
Проникают они

В нервы и кровь!

Боже мой,
Как соблазнительно нежен
Дремотный шорох
Молоденькой рощи,
Так робко
Ласкаемой ветром!

Как любо и весело
Вольной птичке
Петь, щебетать,
Приседать и качаться
На гибкой ветке!

Вариант из ПСС (1896) выглядит так:

Лежа я нежусь
На теплом солнце,
Слышу любовный
Дремотный шорох
Молоденькой рощи,
Так незаметно, так робко
Ласкаемой ветром.
И головою приник я
К цветущим травам,
И подступает
Благоуханная свежесть
К увядшему сердцу,
Как утомительно-сладко
Ручей лепечет!
Жадно ловят
И торопливо снуют
Серые камни
Его серебристую струйку.
Нет им конца, этим струйкам,
И нет поцелуям конца.
Чудна, нежная ласка,
Ласка природы,
Дай позабыть мне
Все, что в тучах
Пыли и дыма
Так случайно,
И так недолго,
Покинуто мной!

И.Ф. Анненский назвал это стихотворение «прелестно нарисованной картинкой ласковой летней природы на севере» (И.Ф. Анненский. Стихотворения Я.П. Полонского как педагогический материал). URL : http://annensky.lib.ru/publ/polonsky/polonsky_ped.htm).

Греджева Е.В.

«Признаться сказать, я забыл господ» (1861) – впервые опубликовано: Изд. 1935. С. 170–171. Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 148 – 149.

В примечаниях к сборнику указано: «Впервые печатается по автографу, хранящемуся в рукописном отделении ИРЛИ (Архив Я.П. Полонского), не было напечатано, вероятно, по цензурной причине. Одно из самых ярких «гражданских» стихотворений Полонского. После строки 7-й подчеркнуто:

Он в церковь идет помолиться об нем,
Выходит и видит: солдаты, штыки,
Полиция, палки да розог пучки...

После строки 18-й зачеркнуто:

Что будь он умней, даровитее всех,
Дурак его всякий поднимет на смех.

После строки 27-й зачеркнуто:

Моя голова у нее под пятой,
У барыни этой я должен спросить,
Что можно сказать, что нельзя говорить.

Некоторые строки этого стихотворения были использованы в стихотворении «Жалобы музы».

Стихотворение написано под впечатлением от обстановки, сложившейся после опубликования царского манифеста. Поэт дает свою оценку реформы. По мнению А. Лагунова, Полонский «декларирует правомерность и высокое общественное назначение гражданской поэзии», призванной служить народу (Лагунов А. Лирика Я.П. Полонского. Ставрополь, 1974. С. 47).

Греджева Е.В.

Я читаю книгу песен (1861) – впервые опубликовано: Время, 1861. № 3. С. 328. Впоследствии: Кузнечик-музыкант. С. 76–77 ; Соч. в 2 т., 1986. Т. 1. С. 148.

Стихотворение связано со смертью первой жены поэта. Книга песен «Buch der Lieder» Г. Гейне. В 1858 году этот цикл вышел в переводе М.Л. Михайлова, который послал книжку Полонскому.

В журнальном варианте вторая и третья строчки выглядят так:

Рай любви...змея любовь...

Ничего не понимаю,

Отсутствуют позже появившиеся кавычки и тире.

Первая строчка второй строфы выглядит так:

Что со мной? – с невольным страхом (вопросительный знак вместо восклицательного).

В конце второй строчки второй строфы стоит двоеточие вместо более позднего многоточия. В третьей строфе знаки препинания во второй и третьей строчках выглядят так:

За плечом...И в тишине

Тихо плачет...тихо дышит

«...Это ласковое привидение вместо ужаса принесло какую-то отраду. Мертвая рука, заслонившая книгу, тень, поникшая за плечом, внушают не страх, а бесконечно печальную, бесконечно глубокую нежность» (Страхов Н.Н. Некрасов и Полонский. URL : http://az.lib.ru/s/strahow_n_n/text_1870_nekrasov_i_polonsky_olorfo.shtml)

Греджева Е.В.

Книга песен — отсылка к «Книге песен» (“Buch der Lieder”) Г. Гейне, вышедшая в свет в 1858 в переводе М. Л. Михайлова и посланная Я. П. Полонскому, которого тот знал. Вместе с тем имеет место и аллюзия на Песнь Песней Соломона, где повествуется о непростой судьбе Суламиты и ее любви к царю Соломону, а также на Книгу Бытия о падении Адама и Евы в раю после прельщения змием. Лирический герой вспоминает свою умершую жену и по-новому осознает фразу «рай любви — змея любовь».

Красовская К.А.

Когда б любовь твоя мне спутницей была (1861) – впервые опубликовано: Русское слово, 1861. № 5. С. 52. Впоследствии: Кузнечик-музыкант. С. 77 ; Соч. в 2 т., 1986. С. 149 – 150.

В издание 1896 года не вошло. Обращено к покойной жене Е.В. Полонской. Я.П.Полонский писал: «Потеря жены для меня самое страшное несчастье... Так, как я любил ее, нельзя любить два раза...Она умерла, а я живу еще» (Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М. : Художественная литература, 1986. С. 30). Ф.И. Тютчев писал жене 16 июня 1860 года из Петербурга: «Меня очень огорчило несчастье, поразившее бедного Полонского. Неделю тому назад он потерял свою хорошенькую молодую жену, умершую от последствий тифа, соединенного с выкидышем. Говорят, что он без ума от горя. Бедная милая женщина умерла в сущности только от того, что не могла привыкнуть к климату. Ей не было двадцати лет» («Старина и новизна», кн. 20, 1916. С.168 – французский подлинник. С.175 – русский перевод).

В журнальном варианте во второй строчке после междометия «О» стоит запятая, а варианте 1869 года – восклицательный знак.

Седьмая и восьмая строчки в журнальном варианте выглядят так:

Один – я не могу ни сам благословлять,
Ни услышать благословений! –

В варианте 1869 года эти строчки выглядят так:

Один! Я не могу – ни сам благословлять,
Ни услышать благословений.

В конце 12 строчки в журнальном варианте стоит восклицательный знак, а в издании 1869 года – восклицательный и вопросительные знаки.

Греджева Е.В.

Беглый (1861) – впервые опубликовано: Время, 1861. Т. 6. № 11. С. 222–223. Впоследствии: Соч. : в 4 т. Т. 2. С. 32–33 ; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 12 ; ПСС 10, 1885. Т. 1. С. 346.

Цепь железная, и та вишь порвалась! Ср.: с более поздними стихами Н.А.Некрасова из поэмы «Кому на Руси жить хорошо» (Ч. 1, гл. 5): «Порвалась цепь великая, порвалась – раскочилась: одним концом по барину, одним – по мужику!»

В журнальной публикации 1861 года и варианте 1986 года первая строчка заканчивается вопросительным знаком (в варианте 1869 года и в ПСС 5, 1896 года – восклицательным знаком). Также в журнальном варианте и в сборнике 1869 года в третьей строфе последнее слово «помогать» вместо «покрывать» (Соч. : в 2 т. 1986). В ПСС 5, 1896 «покрывать».

Есть различия в постановке знаков препинания: предпоследняя строфа в журнальном варианте начинается с кавычек, в Собр. соч. 1869–1874 начинается с кавычек, в варианте 1986 года кавычек нет. В последней строфе журнального варианта в начале первой строки нет кавычек, в варианте Собр. соч. 1869–1874 строфа начинается с тире без кавычек, в варианте 1986 года тире нет, но есть кавычки.

В стихотворении, написанном в форме народного сказа, отразился интерес поэта к судьбе народа после крестьянской реформы 1861 года. В произведении поэт следует реалистическим традициям изображения действительности. Оно написано в форме народной баллады о разбойниках. Полонскому было ясно, что реформа мало облегчила жизнь русского крестьянина. Об этом стихотворении говорит Скабичевский в статье «Живая струна»: «В «Беглом» неизмеримо более истинной, живой, свежей поэзии, чем во всех галлюцинациях г. Полонского, взятых вместе» (Отечественные записки. 1868. № 4). Об отношении творчества Я.П.Полонского к гражданскому направлению русской

литературы писала С.Н. Морозова в своей работе «Творческая индивидуальность Я.П. Полонского: взаимосвязь романтических и реалистических традиций»: дис. ... канд. филол. наук. Пенза, 2010. 171 с. Стихотворение было положено Вильгушевичем на музыку и исполнялось в жанре мелодекламации.

Греджева Е.В.

На Женевском озере (1861) – впервые опубликовано: Современник, 1861. № 11. Т. 90. С. 347–348. Впоследствии: ПСС 10, 1885. Т. 1. С. 297–298.

Стихотворение относится к философской лирике, интересно размышлением поэта о русской душе. В стихотворении дается противопоставление европейского пространства и русской «степи и простора». Лирический герой – странник – плывет в лодочке по Женевскому озеру и скользит взглядом по окружающей природе: от «злачного ската берегов» к домам в «темной зелени», от виноградного садика и красного мака у синих вод к шпилям серых колоколен и «вечным высям» гор в «снежных пеленах». Пространство швейцарского городка обзревается по горизонтали и вертикали, в нем есть горы, который настраивают мысли лирического героя на вечность. Однако странник «тяжело» гребет, «мятежная душа» погружает его в «неотвязный сон» о родине, где нет «озер и гор», но там есть простор и воля, которой не хватает ему в этом прекрасном европейском мире. Из русского простора «некуда бежать», потому что он часть души русского человека, мысли его свободны, поскольку сравниваются с ветром в степи.

Е.В. Ермилова заметила по поводу этого стихотворения, что простор здесь сгущается в символ, точнее «образ, как бы «чреватый символом, готовый к роли символа. Но вся глубина значений только потому и существует, что есть безусловная реальность «первого плана» образа, его прямого смысла» (Ермилова Е.В. Самый трудный из наших поэтов // Литературная учеба. 1979. № 6. С. 176).

В журнальном варианте было поставлено многоточие после строк: «Степи да простор...»; «Ветра не догнать!...» Многоточие становится знаком расширения подтекста.

Федорова Е.А.

Двойник (1862) – впервые опубликовано: Время, 1862. № 4. С. 154. Впоследствии: Соч. : в 4 т. Т. 2. С. 80–81 ; Кузнечик-музыкант. С. 49 ; Соч. в 2 т., 1986. С. 154.

Первоначальная редакция стихотворения сильно отличалась от изданной. Полонский писал Л.Н. Толстому: «Посылаю Вам, граф, стихотворение, написанное мной вчера под властью нескольких аккордов, взятых Вами из пьесы Шуберта «Двойник»... Переписывая вам эти стихи, я не обошелся без того, чтобы не поправить их. Вероятно, и еще будут кое-какие поправки, но мне непременно хочется именно нынче послать к вам это стихотворение. Это одна из моих фантазий – вероятно, таких же диких, как и мое стихотворение» (Летопись Государственной литературного музея, кн.12. М., 1948. С. 215). Пьеса Шуберта – романс «Двойник», написанный на слова Гейне. В этом стихотворении Полонского чувствовалось сопереживание мировоззрению Г.Гейне. Ср. со стихами Гейне в переводе Блока (из цикла «Опять на родине»):

Двойник! Ты – призрак! Или не довольно
Ломаться в муках тех страстей?
От них давно мне было больно
На этом месте столько ночей!
(Гейне Г. Собр. соч. Т. 1. М., 1956. С. 94).

В журнальном варианте вторая строчка начинается с союза И, в вариантах собрания сочинений 1869–1874 – с местоимения Я. В варианте Собр. соч. 1896–1874 пятая строчка выглядит так:

Я думал – эхо...зверь...колышется тростник...

В вариантах журнала и издания 1986г. вместо многоточий идут запятые.

В журнальном варианте и варианте СС 1896 года 15-я строчка выглядит так:

-Ах! – отвечал двойник: - ты видеть мне мешаешь

В издании 1986 года вместо двоеточия стоит запятая.

Стихотворение основано на традиционном для русской и зарубежной литературы сюжете встречи лирического героя со своим двойником. К анализу стихотворения обращалась Е.А. Федорова в статье «Проблема «двойника» в творчестве Я.П. Полонского и Ф.М. Достоевского» (Я.П. Полонский: творчество, судьба, эпоха : сб. науч. ст. Рязань, 2015). Автор отмечает, что развязка стихотворения показывает источник опасности, личностного кризиса таится в глубине самого человека, а не вне его.

О стихотворении «Двойник» писал Н.Н. Страхов в работе «Некрасов и Полонский» («Заря», 1970, сентябрь), отмечая противоречия «между попытками их (поэтов) ума и внушениями божественного дара». «Но, когда муза вполне владеет собою, когда она свободно предается движениям своей природы (как и в этом “двойнике”, представляющем собственно выход из борьбы, победу над раздором), мы находим в ее произведениях блистательные качества...» (URL: http://az.lib.ru/s/strahow_n_n/text_1870_nekrasov_i_polonsky_olorfo.shtml).

Греджева Е.В.

Белая ночь (1862) – впервые опубликовано: *Время*, 1862. № 11. С. 298. Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 154 ; в «Сборнике статей, недозволенных цензурой в 1862 г.», СПб., 1862. Т. 2, С. 146 (в заглавии «Былая ночь»). Цензору, очевидно, показались подозрительными слова о «жале ядовитом» и сравнение «стесненной мысли» со змеей, прижатой копытом медного всадника (Примечания Б. Эйхенбаума к сборнику Я.П.Полонского «Сочинения» 1954).

В журнальном варианте в третьей строчке «ночь бледная», в варианте 1986 года – «ночь белая». В журнальном варианте 1862 года девятая строчка выглядит так:

Вот темный монумент вознесся над гранитом,

В варианте 1986 года:

Вот - темный монумент вознесся над гранитом...

Греджева Е.В.

Ползет ночная тишина (1862) – впервые опубликовано: *Время*, 1862. № 11. С. 353 под названием «На мызе». Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 155 – 156.

Заглавие снято в издании 1896 года. Стихотворение адресовано Е.А. Штакеншнейдер.

Елена Андреевна Штакеншнейдер (1836–1897) – дочь известного петербургского архитектора А.И. Штакеншнейдера, с которой Полонский был в очень дружеских отношениях. Мыза Ивановка – дача Штакеншнейдеров под Гатчиной. Из дневника Е.А. Штакеншнейдер видно, что Полонский приехал на мызу 8 апреля 1862 года и привез где-то добытую новую прокламацию под названием «Офицер» (С. 308 «Дневник и записки», М., 1934). Она была распространена в Петербурге именно 8 апреля 1862 года, а затем появилась в № 133 «Колокола» (См. в «Русской подпольной и зарубежной печати» Л., 1935). Е.А. Штакеншнейдер держалась в эти годы радикальных взглядов и сочувствовала революционному движению. Что касается Полонского, то Л.Ф. Пантлеев вспоминает: «На вечерах у Штакеншнейдера я познакомился с Я.П. Полонским, он с первого же раза стал держать себя как старый товарищ. Одно время я нередко бывал у него, даже сделал в его квартире своего рода склад, когда что-нибудь находил неудобным держать у себя» (Л.Ф. Пантлеев. Из воспоминаний прошлого. М., 1934. С. 187). Стихотворение было написано, по-видимому, под впечатлением от указанной выше поездки на мызу.

Греджева Е.В.

Медный лоб: повесть (1862) – впервые опубликовано: ПСС 10, 1886. Т. 4.

Е.А. Штакеншнейдер, записала в своем дневнике: «Небольшая забавная вещь – война барина с лакеем... <...> Или ему этот род лучше удастся, или его проза окрепла как-то, стала гораздо лучше...» (Е.А. Штакеншнейдер. Дневники и записки. М., 1934. С. 314). В 50-60-х годах XIX века вместе с обострением общественной борьбы в русской литературной критике с новой силой разворачиваются споры вокруг «гоголевского направления». Выступая против Белинского и Чернышевского, А. Григорьев в статье «Взгляд на современную критику искусства» (1858) уверяет, что Гоголь не реалист, а идеалист-романтик, «творец Акакия Акакиевича — вместе с тем и творец Аннунциаты». Гоголь чужд ювеналовского обличения действительности, юмор Гоголя исполнен любви к миру, который он рисует. «Историческая задача Гоголя заключалась в том, чтобы привести современников к полному христианскому сознанию», — читаем в статье А. Григорьева «Русская литература в 1851 году». Идеи А. Григорьева оказали воздействие на Я.П. Полонского, поскольку в 1859 году оба автора редактировали журнал «Русское слово» и активно общались. В повести «Медный лоб» (1862) Полонский создает образ «маленького человека», похожего на Башмачкина Гоголя. Писатель использует гоголевские приемы комического, но отходит от сатиры, от социальной проблематики, его интересует человек и его внутренний мир, поэтому его произведение приобретает черты социально-психологической и нравственно-философской повести, а благодаря метафорам, которые тяготеют к символам, в произведении за бытовым планом проступает символический.

Главный герой повести носит имя Мокей Трифонович Христофорский. «Моккий» — это один из вариантов имени, которым хотели назвать Акакия Акакиевича Башмачкина. Имя «Мокей» в повести Полонского амбивалентно: вызывая ассоциации с именем гоголевского героя, оно несет в себе звуковой комизм, но, в то же время, имена Акакий и Мокий — имена мучеников, поэтому в концептосферу произведений Гоголя и Полонского входит понятие «кротость, смирение». «Акакий» означает «кроткий».

Как и Акакий Башмачкин, герой Полонского — писарь. Как и у героя Гоголя, у Мокея Трифоныча мечты связаны с улучшением материального положения. В начале повести Полонский, подобно Гоголю, обращается к бытовому конфликту: у Мокея Трифоновича пропал платок, который ему подарили, и он решает вину возложить на своего слугу Трофима, который протестует против подобной несправедливости. Начало повести сразу вводит в вещный мир героя и окрашено авторской иронической интонацией: «У Христофорского Мокея Трифоновича случилось маленькое несчастье: прачка потеряла носовой платок».

Главную роль в создании образа героя играет фразеологизм, который вынесен в название повести, — «медный лоб», что означает «бессмысленно-упрямый, ограниченный человек», тупица». Фразеологизм пришел из Библии. В Ветхом завете, в Книге пророка Исайи так сказано о язычниках, об идолопоклонниках (Ис. 48: 4): «Я знал, что ты упорен, и что в шее твоей жилы железные, и лоб твой — медный», в русской речи иронически так говорится об ограниченном, упрямом человеке. В словах жены Баканова, которая пытается примириться с мыслью, что их дочь выйдет замуж за Христофорского, происходит замена одного из компонента устойчивого сочетания и неожиданно появляется новая положительная коннотация у этого фразеологизма: «...У него лоб, не то, что медный, а деревянный лоб, не ушибется, лезет сдуру, куда попало, авось что-нибудь да и будет». Таким образом, глупость, ограниченность, по мысли автора, может обернуться и меньшей ранимостью, уязвимостью, а значит, и стать сильной стороной личности. Кроме того, Баканова дочери говорит о практическом уме ее избранника, подразумевая, что он сватается за богатую невесту: «Твой Мокей про себя разумей».

Образ Христофоровского не однозначен. Полонский показывает пробуждение личности в своем «птицеобразном герое»: сначала он теряет самоуверенность из-за нужды, потом в нем просыпается совесть, затем он испытывает страх Божий, к нему возвращается смирение, и, наконец, он понимает свое место в мире. О динамике

внутреннего мира героя мы узнаем из его снов и мысленного разговора с Александрой Степановной. После конфликта со Стуколкиным ему снится Александра Степановна, которая становится для него воплощением совести. Затем герою во сне слышится гармоника, которая издавала «какие-то дикие дьявольски-жалобные звуки». Страх заставляет героя вернуть Трофиму гармонь и прекратить войну со слугой.

Герой осознает ценность девушки, которая его полюбила: «...другой такой не найдешь!». Однако испытание деньгами герой Полонского не выдерживает: он принимает две тысячи от Баканова как отступные от его дочери и перестает с ней видеться. В момент выбора героя прагматические соображения выходят на первый план, автор обыгрывает его длинный нос с помощью фразеологизма: «...с носом буду». В герое торжествует практический разум, который оказывается, с точки зрения автора, хуже «медного лба».

Александра Степановна после расставания с Христофорским теряет покой и счастье («стала ужасно упрямой и капризной старой девушкой»), а ее отец понимает, что совершил ошибку. Полонский показывает, что разум человеческий ограничен: отец желал для дочери лучшего, а получилось, что сломал ее жизнь. Кроме того, Христофорский был на пороге новой жизни, которая так и не состоялась. Христианская проблематика в произведении Полонского связана с осмыслением понятия «разум» (от человека) и «ум» (мудрость, от Бога). Полонский показал, что в любом человеке есть внутренний потенциал и возможность измениться к лучшему, а в выборе, который делает человек, ему может помешать практический разум, который его ограничивает.

Действие в произведении разворачивается на фоне бытовой московской жизни, которая воссоздана очень точно.

Манишка – нагрудная вставка в мужской и женской одежде, которая видна в вырезе жилета, фрака или дамского платья. Манишка может быть как пришитой, так и съёмной.

Смазные сапоги – обувь с высокими голенищами, кожаные изделия, смазываемые ворванью, дегтем и т. п. Кожаные сапоги в старину шились двумя способами, и были личные либо смазные. Первые шились из кожи лицевой стороной наружу, вторые – наоборот. Личные сапоги можно было начистить ваксой до зеркального блеска, но вакса (или гуталин) снаружи на гладкой поверхности удерживались слабо. Сапоги быстро теряли вид и, главное, водонепроницаемость. В отличие от них смазные пропитывали снаружи салом или дегтем, смазка проникала глубоко внутрь кожи, и она долго оставалась сохранный.

Почетный гражданин – звание, которое было учреждено манифестом 10 апреля 1832 года. Почетные граждане представляли собой прослойку между [дворянством](#) и [купечеством](#), с помощью которого правительство пыталось охранить [дворянство](#) от проникновения чужеродных элементов, и в то же время поддержать и поощрить торгово-промышленный слой, стимулируя торгово-предпринимательскую и благотворительную деятельность наиболее ярких его представителей. Особые права и преимущества почетного гражданина заключались в свободе от рекрутской повинности, от подушного оклада, от телесного наказания, в праве именоваться во всех актах почетным гражданством, а также участвовать в выборах по недвижимой в городе собственности и быть избираемыми на общественные должности. Почетное гражданство было двух родов: личное, распространявшееся только на данное лицо и его жену, и потомственное, принадлежавшее всем нисходящим членам семьи. Как то, так и другое приобреталось тройным способом: 1) по праву рождения или усыновления; 2) путем просьбы о причислении к почетному гражданству; 3) путем причисления по особым представлениям соответствующих министров.

Фуляровый носовой платок – (от фр. *fouler* – валять). 1) легкая шелковая ткань для платков, косынок и других вещей. 2) шелковый носовой платок (Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1910).

Жуков табак – Василий Григорьевич Жуков (1795 – 17 декабря 1882) – фабрикант, купец первой гильдии. На фабрике Жукова выпускался преимущественно курительный (трубочный) табак в огромных по меркам того времени количествах, притом не чисто турецкий, а по большей части персидский. Поступавший на фабрику Жукова табак был в основном мэрилендский из Огайо. В 1837 году Жуковым было изготовлено 40 909 пудов курительного табака более чем на миллион рублей, нюхательного, по причине падения спроса, всего 300 пудов. Жукову удалось наладить весь цикл работ, от первичной обработки сырья до упаковки готового продукта.

Мочалов – (15 ноября 1800—28 марта 1848) — один из величайших русских [актеров](#) эпохи [романтизма](#). Поразительной была способность артиста превращать обычную мелодраму в трагедию личности. Ярким примером может послужить образ Мейнау в пьесе [Коцебу](#) «Ненависть к людям и раскаяние» (1832), в которой мещанская драма превращалась в борьбу человека с миром. Вершиной творчества артиста становится «Гамлет» в переводе Н. А. Полевого. Перевод, который считается романтическим, значительно помог артисту в выражении идеи мятущегося духа Гамлета-Мочалова.

Достань лексикон рифм – «[Словарь рифм М. В. Ломоносова. Лексикон стихотворных окончаний](#)» – первый в отечественном стиховедении опыт научного словаря рифм, исчерпывающий список рифм М. В. Ломоносова.

Уездной предводительши – предводительша (разг.) – жена предводителя дворянства. (Толковый словарь Д.Н. Ушакова. 1935).

Как некогда Ломоносов из Архангельска –
– первый русский ученый мирового значения, родился в деревне [Мишанинская](#) Архангельской губернии, откуда прибыл с обозами отца в Москву для учебы в Славяно-греко-латинской академии.

Тогда еще была в Москве медицинская академия –
хирур (ММХА) — высшее медицинское учебное заведение, созданное в 1798 году на базе Медико-хирургического училища при [Московском госпитале](#). Некоторое время находилась в подчинении Петербургской академии. С 1837 года получила статус самостоятельно академии. В 1845 году была присоединена к [медицинскому факультету Московского университета](#).

Полтавская битва – крупнейшее [генеральное сражение Северной войны](#) между [русскими войсками](#) под командованием [Петра I](#) и [шведской](#) армией [Карла XII](#). Битва состоялась утром 27 июня (8 июля) 1709 года в 6 [верстах](#) от города [Полтавы](#). Разгром шведской армии привел к перелому в Северной войне в пользу России и в результате победы в Северной войне к концу господства [Швеции](#) в [Европе](#).

«*Душенька*» *Богдановича* (1783) – повесть в стихах на сюжет из античной мифологии, где главные герои – Психея и Амур, автор – Ипполит Федорович Богданович (1743–1802).

Масленица – ([рус.](#) Масленица, *Масляница*, [укр.](#) Масниця, [белор.](#) Масленіца, [польск.](#) *Zapusty*, [словацк.](#) *Fašiangy*, [чеш.](#) *Masopust*, [словен.](#) *Pustni teden*, [серб.](#) *Покладе*, [болг.](#) *Сирна неделя*, [макед.](#) *Проштена неделя*) — народный праздничный цикл, сохранившийся у славян с [языческих](#) времен, связан с проводами [зимы](#) и встречей [весны](#). На Руси название *Мясопуст*, *Мясопустная* и *Сырная неделя* употребляются только в Святцах. Масленица получила свое название от того, что в этот период времени — последнюю неделю перед [Великим постом](#), разрешается употребление в пищу сливочного масла, молочных продуктов и рыбы. В православной церкви считается, что смысл Сырной седмицы — примирение с ближними, прощение обид, подготовка к Великому посту — время, которое нужно посвятить доброму общению с ближними, родными, друзьями, благотворению. Дата начала Масленицы каждый год меняется в зависимости от того, когда начинается Великий пост. Главные традиционные атрибуты народного празднования Масленицы в России — [блины](#), чучело Масленицы, забавы, катание на санях, [гулянья](#).

Херес – (от исп. Jerez, от фр. Xère s, от нем. Xeres, от англ. Sherry) – крепленое вино, родиной которого является испанская провинция Андалусия, в основном окрестности города Херес-де-ла-Фронтера. Производится из нескольких отборных сортов белого винограда.

Лабаз – помещение для торговли зерном, мукой, а также для хранения зерна, муки (Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949).

На Полянке – название *Полянка* дано московской улице в конце XVIII века в связи с находившимися здесь обширными полями. В древности между Полянкой и Пятницкой, Полянкой и Большой Ордынкой существовала местность Всполье (всполье — «край поля, поле за городом»). Известно было название церкви *Параскевы Пятницы в Полях*. Но по русской словообразовательной модели *Полянка* образовано от слова поляна – открытое место среди леса или у края его, поле без посева, окруженное лесом. Здесь в древности шла дорога на Серпухов, что обусловило еще одно из ранних названий улицы: Серпуховская. Различительное определение Большая добавилось в XIX веке, когда рядом возникла ул. Малая Полянка. В XIX веке улица по большей части была заселена разбогатевшими купцами, которые застроили ее прекрасными усадьбами с пышными садами.

Заперлась в образной – комната с образами (иконами), с киотом (Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949–1992).

Ни крестом, ни перстом нельзя было от него отделаться – никак, никакими средствами (Большой словарь русских поговорок). О надоедливом человеке (Словарь синонимов).

На Плющихе – ул. Плющиха направлена в сторону Девичьего поля, еще до середины XIX века жизнь здесь была практически деревенская, загородная. Писательница Л. А. Авилова, жившая на Плющихе в конце XIX века, пишет: «Жили мы на Плющихе, очень широкой и тихой улице, по которой рано утром и вечером пастух собирал и гнал стадо на Девичье поле... Пастух играл на рожке и хлопал кнудом так, что этот звук был похож на выстрел. Коровы мычали, ворота хлопали...».

Так Юлий Цезарь некогда перешагнул через Рубикон – историю рождения этой фразы связывают с именем известного римского полководца Юлия Цезаря (100—44 до н. э.). Возвращаясь из завоеванной им Галлии, он перешел в 49 году до н. э. вместе со своими легионами Рубикон, пограничную реку Древнего Рима. По закону он не имел права этого делать, а должен был распустить свою армию у границ империи. Но Цезарь сознательно нарушил закон, отрезав тем самым себе путь к отступлению.

История есть поприще, на которой дух человеческий совершает свое развитие – согласно философии Георга Гегеля, изложенной в труде «Феноменологии духа» (1807), саморазвитие духа (человеческого сознания) проходит три последовательных, прогрессивных этапа: субъективного духа, объективного духа и абсолютного духа. *Субъективный дух* – это, по Гегелю, детство человечества, его дикая заря, когда самосознание уже налицо, но грубые и индивидуалистические людские инстинкты проявляются в самой своей эгоистичной форме, не сдерживаясь ни внешними учреждениями, ни даже простым уважением к достоинству и воле других людей. Когда человек твердо усваивает себе, что окружающие его индивиды – столь же духовные существа, как и он, когда мысль об этом побуждает его признать их свободу и их права, наступает, согласно Гегелю, этап *объективного духа*. Личность приходит теперь к выводу, что самосознание не является ее личным индивидуальным свойством, а представляет собой независимое от нее (объективное) начало, которое присуще всем ей подобным. Необходимый итог этого этапа духовного развития – возникновение [права](#), [семьи](#), [гражданского общества и государства](#), а с ними и [истории](#). Дух стремится еще выше – он желает соединить субъективность и объективность, чтобы стать *духом абсолютным*.

Эстетика Гегеля – эстетика немецкого философа Георга Гегеля (1770–1831) изложена в «Лекциях по эстетике» (1835–1838). Отдельные аспекты проблемы

исследуются в «Философской пропедевтике», «Философии истории», «Философии религии», «Истории философии».

Слава Николая Полевого – (1796—1846) — русский писатель, драматург, литературный и театральный критик, журналист, историк и переводчик, издатель журнала «Московский телеграф» (1825–1834), редактор журнала «Русский вестник» (1841–1844).

Псалтырь – библейская книга Ветхого Завета, которая состоит из 150 псалмов – «песней» или «гимнов», излагающих благочестивые излияния восторженного сердца верующего при разных жизненных испытаниях. Переведена с древнееврейского языка. В Библии Псалтырь располагается после Книги Иова перед Книгой Притчей Соломоновых.

Четьи-Минеи – книги, содержащие [жития святых](#), изложенные в порядке дней празднования их памяти по православному [церковному календарю](#), на все дни года, а также различные поучения; предназначенные для домашнего чтения на каждый день месяца. Первые Минеи-Четьи известны с XII века. Наибольшей популярностью на Руси пользовались Великие Минеи-Четьи святителя Макария и Минеи-Четьи святителя [Димитрия Ростовского](#) (ок. 1700).

Печать антихриста – «начертание зверя» — выражение из книги Откровение (Откр. 13:15–18, Откр. 14:9–11, Откр. 15:2–3, Откр. 16:1–2, Откр. 19:19–21, Откр. 20:4).

“Revue des deux Mondes” – двухнедельный французский журнал либерального направления. Издавался в Париже с 1829 по 1944 год. В XIX и первой половине XX столетия имел наибольший тираж среди всех французских литературных журналов.

Жорж Занд – (George Sand) — литературный псевдоним знаменитой французской романистки Авроры Дюдеван (1804–1876). Романы Жорж Санд были весьма популярны в русском обществе 1830–1850-х годов. Дебютный роман «Роз и Бланш» – результат сотрудничества Авроры с Жюлем Сандо, близким другом писательницы. Совместная работа, как и большая часть фельетонов, опубликованных в журнале «Фигаро», была подписана их общим псевдонимом – Жюль Санд. Второй роман «Индиана» литераторы также планировали написать в соавторстве, но из-за болезни беллетрист не принимал участия в создании шедевра, и Дюдеван самостоятельно написала произведение. Сандо наотрез отказался под общим псевдонимом выпускать в свет книгу, к созданию которой он не имел никакого отношения. Издатель в свою очередь настаивал на сохранении криптонима, с которым читатели были уже знакомы. Из-за того что семья романистки была против выставления их фамилии на всеобщее обозрение, печататься под своим настоящим именем писательница не могла. По совету друга Аврора заменила Жюля на Жоржа, а фамилию оставила без изменений. Жорж Санд написаны романы «Роз и Бланш» (1831), «Индиана» (1832), «Консуэло» (1843), «Графиня Рудольштадт» (1843) и др.

Штраус – Иоганн Батист Штраус II (1825—1899) — [австрийский композитор](#), [дирижер](#) и [скрипач](#), признанный «король [вальса](#)», автор многочисленных танцевальных произведений и нескольких популярных [оперетт](#).

Курс словесности профессора Давыдова – Иван Иванович Давыдов (1794–1863) – филолог, философ, логик, математик, деятель просвещения, заслуженный профессор русской словесности в Московском университете, директор главного педагогического института в Санкт-Петербурге (1847–1858). Первоначальное образование получил в Тверском дворянском училище, с 1808 по 1812 год – на философском факультете Московского университета. В 1810 году написал диссертацию на латинском языке «О различии греческого и римского образования», за которую получил Золотую медаль; в 1814 г. удостоен степени магистра за рассуждение «О критике в древней филологии», а в следующем году – степени доктора словесности за диссертацию «О преобразовании в науках, произведенном Беконом». В 1831 году занял кафедру русской словесности, освободившуюся после кончины А. Ф. Мерзлякова, на которой оставался до 1847 года. В 1841 году по учреждении при Академии наук отделения русского языка и словесности был удостоен звания ординарного академика, избран в почетные члены Московского

(1847), Казанского (1849), Дерптского (1852) университетов. В 1847 году был назначен директором Главного педагогического института в Санкт-Петербурге, а в 1851-м – председательствующим ОРЯС Академии наук.

Кант – Иммануил Кант (1724–1804) — немецкий философ, родоначальник немецкой классической философии.

Гегель – Георг Гегель (1770–1831) – немецкий философ, основоположник объективного идеализма.

Эстетика – (от греч. *aisthetikos* — чувствующий, чувственный) — философская дисциплина, изучающая природу всего многообразия выразительных форм окружающего мира, их строение и модификацию, сущность и формы прекрасного в художественном творчестве, в природе и в жизни, искусство как особую форму общественного сознания.

Эмансипация – процессы социальной мобильности женщин, связанные с социальной дифференциацией женщин как отдельной социальной группы (со своими интересами, отличными от интересов семьи, рода, детей и т. д.) и выходом женщин из приватной сферы в сферу публичную.

Сенсимонизм – социальное учение, возникшее во Франции в XVIII веке. Родоначальник – Сен-Симон – выступил с обширной программой обновления, по которой уничтожение частной собственности, наследования, сословий, равноправность мужчин и женщин, общественное воспитание и прочее должны были бы привести к идеальному устройству общества. (Павленков Ф. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1907).

Книгопродавцы московские, в особенности Кольчугин – основатель книготорговли Кольчугиных — Никита Никифорович (1753—1827). Родился в крестьянской старообрядческой семье. В начале 1770-х годов поселился в Москве, торговал книгами вразнос, вскоре открыл три книжные лавки на Никольской улице, брал на комиссию большие партии книг у Петербургской Академии наук и петербургских издателей (в том числе у Н.И. Новикова). После переезда Новикова в Москву (1779) стал его главным комиссионером, в 1789 поступил к нему приказчиком и фактически руководил книготорговой деятельностью «Типографической компании». В том же году издал «Роспись российским книгам, продающимся... в Университетской книжной лавке у московских купцов Кольчугина и Переплетчикова...». Во время пожара 1812 года потерял все книжные запасы, в 1813 году возобновил торговлю. Похоронен на кладбище Симонова монастыря (могила не сохранилась). Его сын Григорий Никитич (1779–1835) возглавил фирму в 1827 году. Воспитывался в дворянской семье Обресковых, получил хорошее домашнее образование. Издал ряд переводных произведений, а также «Записки» о Москве («Русский архив», 1879, № 9). Его сын Иван Григорьевич (1801–1862), букинист, знаток редкой русской книги. Около 1813 года отдан «в учение» И.П. Глазунову, затем работал в книжной лавке отца. С 1835 года возглавил фирму, которая при нем достигла наивысшего расцвета. Вел дело «по старине», без системы и каталогов, но благодаря феноменальной памяти легко ориентировался в обилии книг. Лавку Кольчугина посещали С.Т. Аксаков, В.Г. Белинский, Н.В. Гоголь и др. Для наиболее доверенных читателей Кольчугин доставал запрещенные издания А.Н. Радищева, К.Ф. Рыльева и прочие редкости. Особую известность Кольчугин приобрел, продавая учащимся подержанные учебники по цене несколько копеек за экземпляр. В 1846 издал брошюру «Турусы на колесах», которую цензура изъяла из продажи, усмотрев в ней «пасквиль» на московские власти. Его сын Иван Иванович (умер в 1895) возглавил фирму в 1862. Организовал дело на «европейский манер», построил образцово оборудованное здание на месте старого магазина на Никольской улице, торговал главным образом новыми изданиями братьев Салаевых, Бабуновых, М.О. Вольфа и др., уделял особое внимание естественно-научной литературе, информировал читателей о книгах и газетах, открыл подписку на журналы. В начале 1880-х годов фирма Кольчугина пришла в упадок, в 1884 магазин продан с аукциона (книжные запасы

приобрел букинист А.А. Астапов). Последние годы жизни Кольчугин служил приказчиком у И.Д. Сытина, умер в крайней бедности (Москва. Энциклопедический справочник. М. : Большая Российская энциклопедия, 1992).

Чайный магазин на Дмитровке – Большая Дмитровка – одна из первых улиц, появившихся в Москве. Она известна с XIV века как крупная торговая дорога в Дмитров – ближайший к Волге город с речным портом. Уже в то время по обе стороны дороги начали появляться дома, где селились торговцы и ремесленники. Большинство из них были выходцами из Дмитрова. В конце XVIII века чай в России продавался в аптеках как лекарственная трава, а к началу XIX века уже выработался российский чайный этикет. Законодателем «мод» в потреблении чая была Москва. «Существует ли на земном шаре хоть один подобный город, в котором чай играет такую важную роль, как в Москве»? - спрашивал когда-то Н. Поляков. В 1823 году на Ильинке открылся первый фирменный магазин Перловых. В эпоху Великих реформ сын Алексея Перлова – Василий основал Товарищество чайной торговли «В. Перлов с сыновьями», поскольку торговля сильно расширилась. И купил себе новый дом на 1-й Мещанской улице, 5, близ Сухаревой башни. Потом знаменитый архитектор Роман Клейн перестроил усадьбу в огромный многоэтажный дом, в котором расположились главный магазин фирмы, конторы, чаеразвесочная фабрика и жилые апартаменты. Семья была большой, разветвленной, и Василий Алексеевич покупал для родных другие дома в Москве. Так, в середине XIX века Василий Перлов приобрел легендарное владение на Мясницкой, 19, из которого в 1890 году был сделан «чайный дом» в китайском стиле. К концу XIX века Перловы стали «чайными королями» России, удостоенные высшего звания поставщиков Двора Его Императорского Величества. Они торговали по всей Европе и России, и в одной только Москве имели 14 магазинов на центральных улицах.

Дача в Сокольниках – Еще до образования городского парка вековой сосновый бор в Сокольниках был традиционным местом отдыха государей. Сюда приезжали отвлекаться от государственных дел царь Алексей Михайлович, императоры Петр I и Александр I. До 1812 года дач в этом районе не было, за исключением казенного загородного дома московского генерал-губернатора. Он находился у речки Рыбинки (между ул. Сокольническая Слободка и Маленковской) и в конце XVIII века принадлежал Брюсу, а потом Ростопчину. Однако с 40-х годов XIX века началось активное освоение прилегающей территории. Дачи строились главным образом в Сокольничьей роще, у просек с красивыми видами на солнечные лужайки и сосны.

Трагедий во вкусе Кукольника – Нестор Васильевич Кукольник (1809–1868) — украинский русскоязычный писатель первой половины XIX века. Прибыв в 1832 году в Петербург с литературным багажом, в котором находился «Горквата Тассо», начатый еще в Нежине, Кукольник скоро выступил в печати. Звучные стихи названной драматической фантазии, в которых чувствовался свежий и несомненный талант, имели громадный успех и сразу создали Кукольнику славу поэта. В следующем году он выпустил драматическую фантазию «Джакобо Санназар», а затем и знаменитую драму «Рука Всевышнего отечество спасла». Последняя пьеса имела успех, превзошедший ожидания автора. Не меньший успех выпал на долю и другой драмы К. «Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский» (1835), не сходявшей с казенной сцены до шестидесятых годов.

Халатник – торговец-старьевщик (первонач. – о старьевщике татарине). (Ушаков Д.Н. Толковый словарь. 1935).

Либерализм – (от лат. *liberalis* — свободный) — философское и общественно-политическое течение, провозглашающее незыблемость прав и индивидуальных свобод человека.

Скептицизм – (от др.-греч. *σκεπτικός* — рассматривающий, исследующий) — философское направление, выдвигающее сомнение в качестве принципа мышления, особенно сомнение в надежности истины. Умеренный скептицизм ограничивается познанием фактов, проявляя сдержанность по отношению ко всем гипотезам и теориям. В

обыденном смысле скептицизм — психологическое состояние неуверенности, сомнения в чем-либо, заставляющее воздерживаться от высказывания категорических суждений.

Атеизм – (от греч. *Άθεος* – безбожный) — неверие в существование каких-либо сверхъестественных сил или существ (Бога, богов, дьявола, духов, ангелов) или отрицание их существования, а также связанное с этим отрицание религии. Обычно атеизм отделяют от агностицизма, который вопрос о существовании сверхъестественного оставляет без ответа или признает, что этот вопрос не имеет ответа.

Метафизика – (от греч. *metaphysic* — то, что после физики) философское учение о сверхчувственных принципах и началах бытия. Метафизика – исследование общих черт структуры мира и методов проникновения в эту структуру (Макс Борн).

Э бьен, коман аве ву дорми? (фр.) – Хорошо, как Вы спали?

Аве ву лю сет роман ке же ву донне? (фр.) – Вы прочитали роман, который я Вам дал?

Желудочная водка – водка получила свое название «желудочная», поскольку применяется в народной медицине, имеет в своей основе померанец, и считается, что она оказывает лечебное действие при желудочных заболеваниях. Вместе с тем водка – это смесь пшеничного или другого пищевого спирта с очищенной водой, поэтому можно ожидать негативного влияния на язву за счет повреждающего действия этанола на слизистую оболочку желудка.

Капот – (от фр.— *capote*) домашняя женская распашная одежда широкого покроя.

Клирос – (от греч. *κλήρος* – клирос – «удел, жребий, род служения» (Деян.1:17)) – 1. Место в храме, предназначенное для членов клира — чтецов и певчих, — участвующих в богослужении; в большинстве случаев – южный и северный концы солеи, несколько выступающие внутрь храма и закрытые киотами с иконами (называются, соответственно, правым и левым клиросами); иногда клирос устраивается на хорах (балконе) и называется в таком случае верхним. В центре клироса находятся аналои для певчих); 2. Располагающийся (иногда) на этом месте (клиросе) хор.

Дискант – (средневек.-лат. *diskantus*, от част. *dis*, и *canto* – пою) самый высокий человеческий голос.

К Александровскому саду послушать музыку – Сады на месте русла убранный под землю реки Неглинки были разбиты по проекту архитектора Бове в 1820—1823 годах в рамках плана по восстановлению Москвы после пожара 1812 года. Работы начались по указу императора Александра I и сады (Верхний, Средний и Нижний) были названы в его честь в 1856 году, до этого сады были Кремлевскими. Александровские сады стали любимым местом для гуляния москвичей. Близ пруда в Нижнем Александровском саду по воскресеньям звучала полковая духовая музыка.

Мазурик – (испорч. польск.) мошенник, карманный вор, в особенности в столицах, где они имеют свой особый жаргон. (Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1910).

Пестун – (устар.) человек, который пестует, воспитывает кого-нибудь, заботливый воспитатель.

Ломберный стол – квадратный или прямоугольный складной стол для игры в карты. Свое название он получил от одноименной испанской карточной игры.

У Красных ворот – — историческая триумфальная арка в стиле барокко, возведенная в Москве в 1709 году по приказу Петра I в честь победы в Полтавской битве. Изначально строение носило название Триумфальных ворот на Мясницкой улице и располагалось на Земляном валу (ныне Садовое кольцо). Ворота несколько раз перестраивали из-за пожаров. В 1753—1757 годах они были восстановлены в камне архитектором Дмитрием Ухтомским. В 1927-м ворота и находящуюся рядом с ними церковь Трех Святителей демонтировали.

Зельтерская вода – популярная и распространенная в XIX — начале XX века щелочно-углекислая минеральная, газированная вода. Название происходит от деревни

Нидерзельтерс, в 5 км от города Эмс в Западной Германии, вблизи немецко-голландской границы. Приготавливается также искусственно.

Снимали сюртуки и даже галстуки – Журнал «Московский телеграф» в 1825 году рекомендовал мужчинам следующую одежду: «1. Полные пары платья: французскую, большого туалета, бальную, для малых вечеров, для верховой езды, неглиже, без карманов, для выезда на охоту. 2. Сюртуки: утренний с одним рядом пуговиц, для верховой езды, с пелериной, для простых прогулок, белый английский с перламутровыми пуговицами, прусский с круглым воротником, с шалью и меховой опушкой, гусарский с бранденбургскими и снурком. 3. Плащи: бальный, с шиншиллой, для прогулки». Галстуки походили в ту пору на шейные платки. Кусок ткани сворачивали по диагонали, охватывали шею спереди и, скрестив сзади концы, завязывали узел под подбородком. В начале XIX века эта мода делала мужские галстуки такими пышными, что в них утопал подбородок и чуть ли не вся нижняя часть лица. Тогда же носили и неширокие галстуки, а в журналах за 1826 год сообщалось, что «высоких галстуков совсем не носят».

Коротенький халат висел на его плечах, как ряса – ряса – (от греч. «вытертая, поношенная») – повседневная верхняя одежда [монашествующих](#) и [священства](#), длинное до пят, с наглухо застегнутым воротом одеяние с длинными широкими рукавами, черного цвета. Свободный прямой покрой рясы и преимущественно черный цвет символизируют внутренний покой, бесстрашие и отрешение от мирской суеты.

Чубук – полый деревянный стержень, на который насаживается курительная трубка и через который курящий втягивает дым табака (Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935–1940).

От Мясницких ворот до Красных – от площади Красных ворот до площади Мясницких ворот расположена улица Мясницкая, которую традиционно принято называть дворянской. Здесь находятся богатые усадьбы и доходные дома разных исторических периодов, Огородная слобода, дворики которой сохранили патриархальный колорит. В доме у Красных ворот родился М.Ю. Лермонтов. В районе Мясницких ворот прошло детство А.С. Пушкина.

«Москва дистанция огромного размера» – цитата из комедии «Горе от ума» (1824) А. С. Грибоедова (1795—1829). Слова полковника Скалозуба о Москве (действ. 2, явл. 5). Употребляется: шутливо применительно к большой, несоизмеримой разнице между чем-либо (Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М. : Локид-Пресс : Вадим Серов, 2003).

Калач тертый – (разг., ирон.) Опытный, бывалый и хитрый человек, которого трудно провести, обмануть. Произошло от названия одного из видов калача, такого, который выпекается из крутого мятого и тертого теста. (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. / под ред. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. 4-е изд. СПб., 1914. Т. 2. С. 187 ; Михельсон М. И. Русская мысль и речь... СПб., 1912. Т. 2. С. 370).

Логику Бахмана – Фридрих Бахман (1785–1855) — немецкий логик. Его «Система логики» была переведена на русский язык преподавателем Санкт-Петербургской Духовной академии Вершинским и издана в Петербурге в 1831 году. В «Системе логики» Ф. Бахмана логика понимается как «всеобщее формальное наукоучение, наука о методе всех наук».

Хоть все теперь в природе дремлет... (Г.Р. Державин) – Начало стихотворения Г.Р. Державина «Объявление любви» (1770):

Хоть вся теперь природа дремлет,
Одна моя любовь не спит;
Твои движенья, вздохи внемлет
И только на тебя глядит.
Приметь мои ты разговоры,
Помысль о мне наедине;
Брось на меня приятны взоры

И нежностью ответствуй мне.
Единым отвечай воззреньем
И мысль свою мне сообщи:
Что с тем сравнится восхищеньем,
Как две сольются в нас души?
Представь в уме сие блаженство
И ускорь его вкусить:
Любовь лишь с божеством равенство
Нам может в жизни сей дарить.

Дураков на свете нет. Пушкин так думал. Он всю жизнь свою искал настоящего дурака и никак найти не мог. Он сам это говорил однажды в присутствии Николая Алексеевича (Полевого) – Полевой Николай Алексеевич (1796–1827) – журналист, критик, писатель. С 1825 года издавал журнал «Московский телеграф», в котором первое время принимал ближайшее участие Вяземский, печатался Пушкин и другие литераторы их круга. Полевой был одним из главных приверженцев и пропагандистов романтической эстетики в России. «Московский телеграф» встретил приветственными рецензиями первую главу «Евгения Онегина» (1825. № 5, рец. Полевого), «Цыган» (1827. № 10, рец. Вяземского), «Полтаву» (1829. № 10, рец. Кс. А. Полевого, брата и помощника издателя) и другие произведения Пушкина 1820-х годов. Однако расхождения Полевого с пушкинским кругом давали о себе знать все острее. Здесь достаточно упомянуть недовольство братьев Полевых участием Пушкина в другом журнале, «Московском вестнике» (причем поведение поэта по отношению к «Московскому телеграфу» было воспринято Полевыми как проявление литературного снобизма), а с другой стороны – возмущение Пушкина и его круга прозвучавшей на страницах «Московского телеграфа» критикой «Истории государства Российского» Карамзина (МТ. 1829. № 12). В полемике 1830–1831 годов о «литературной аристократии» Полевой становится одним из главных противников Пушкина, предъявляя ему упреки в низкопоклонстве, тщеславии, измене собственному поэтическому гению и возвышенным идеалам молодости.

Сам-третей – три карты одной масти.

Преферанс – (от [фр. préférence](#) — предпочтение, преимущество) — [карточная игра со взятками](#). Получила распространение в [России](#) в середине [XIX](#) века.

Ремизля – (от [франц. remise](#)) (спец.). В некоторых карточных играх – недобор установленного числа взяток (спец.), штраф за недобор установленного числа взяток (спец.). Поставить ремиз (записать себе такой штраф).

Мирикризу Кирбитьевну – Милитриса Кирбитьевна — героиня лубочной повести (сказки) о Бове Королевиче. Авантюрно-рыцарский сюжет повести о Бове, возникший в средневековой Франции, приобрел популярность в литературе многих стран Европы и на Руси известен с середины XVI века: «...на русской почве это произведение... постепенно теряло облик переводного рыцарского романа, превращалось в любовную авантюрную „гисторию” с элементами богатства». Если в XVIII веке повесть о Бове «входила в круг чтения высших социальных слоев», то к концу века она «спустилась» к провинциальному дворянству, мелким чиновникам, разночинцам, купцам и даже крестьянам. Тогда же начали выходить печатные издания повести о Бове, значительно фольклоризованные и русифицированные. Повесть регулярно переиздавалась, ее популярность поддерживалась широкой известностью (за счет фольклорных версий и лубочных картинок) и давностью». В XIX веке «Повесть о Бове Королевиче» широко бытовала в России и как сказка, и как лубочный роман. Во всех известных вариантах повести о Бове (рукописных, лубочных, сказочных) «прекрасная Милитриса» — мужеубийца, классическая «злодейка». Влюбленная в королевича Дадона, Милитриса, по воле своего отца Кирбита, выходит замуж за старика Гвидона. Старого мужа она в сговоре с Дадонем убивает, чтобы затем соединиться со своим возлюбленным. Сын Милитрисы от Гвидона — королевич Бова, вынужденный из-за жестоких преследований матери покинуть королевство, мстит ей за

убийство отца и прелюбодеяние. Коллизия повести близка шекспировской, и в исследованиях пушкиноведов, посвященных пушкинским переработкам повести о Бове, отмечена эта очевидная для Пушкина близость бродячего сюжета лубочной повести и шекспировского «Гамлета». Имена героев повести о Бове всем знакомы по сказке Пушкина (который использовал имена, но не коллизию), сам же сюжет не переставал интересовать его на протяжении двадцати лет творчества, начиная от лицейского отрывка «Бова» (1814) и до «планов» поэм и сказок на ту же тему 1822, 1825 и 1834 годов. Шекспировская ситуация в истории о Бове привлекла внимание и В. К. Кюхельбекера, который использовал образ Милитрисы в фарсе «Нашла коса на камень» (1839), представляющем собой переделку шекспировской пьесы «Укрощение строптивой». У Кюхельбекера хан Кирбит имеет «двух красавиц-дочерей: старшую, строптивую и злую Меликтрису, и младшую, кроткую, послушную Роксану», сюжет фарса выстраивается как «укрощение» Меликтрисы. Фольклорная «неслыханная красавица» Милитриса Кирбитьевна упомянута в «Сне Обломова» и затем, как и целый ряд других мотивов «Сна», этот образ — отраженно — повторяется в четвертой части романа, в идиллии на Выборгской стороне, где Обломов обретает сказочный мир детства, погружаясь в реализовавшийся детский сон.

Муфточка – (от нем. *Muff*) принадлежность дамской зимней одежды в виде цилиндра, мехового или из материи на вате, в оба конца которого вкладывают руки для предохранения их от холода.

Пушкин или Булгарин – Фаддей Венедиктович Булгарин (1789–1859) — писатель, журналист, критик, издатель; герой многочисленных эпиграмм Пушкина, Вяземского, Баратынского, Лермонтова, Некрасова и многих других. Основоположник авантюрного романа, фантастического романа, фельетона и нравоописательного очерка в русской литературе, издатель первого в России театрального альманаха.

Начнешь плести турусы на колесах – (разг.) Неправдоподобные выдумки, болтовня; явная ложь, вранье. Турусы — осадные башни из бревен, применявшиеся татаро-монголами, которые перекатывавшиеся на мощных деревянных колесах; рассказы о них, передаваемые из уст в уста дополнялись невероятными подробностями.

Сухарева башня – памятник русской гражданской архитектуры, построенный в 1695 году в Москве по проекту Михаила Чоглокова на пересечении Садового кольца, Сретенки и 1-й Мещанской улицы (ныне проспект Мира). Начиная с XVII века Сухарева башня считалась самой известной достопримечательностью в Москве. С ней связано множество слухов и легенд. Сухаревой башне посвящали свои строки М.Ю. Лермонтов, Ю. Олеша, В.А. Гиляровский. В первые годы XVIII века здесь находилась Навигационная морская школа, которая впоследствии была переведена в Санкт-Петербург. К оснащению школы приложил руку Я. Брюс, оборудовав здесь классы, обсерваторию, лабораторию по проведению физических и химических опытов, жилые помещения для учащихся, а также фехтовальный зал, где якобы собиралось Нептуновское общество. Позже в здании башни располагалась контора московского отделения Адмиралтейской коллегии. В последующие годы здание башни использовали для разных целей. Здесь были казармы и склады. В июне 1934 года она была снесена. По словам В.А. Гиляровского, розовая башня – красавица, была «... в груди развалин живых превращенная».

Ермолка – (иврит קנין, мн. ч. *кипот*, *идиш* ערמולקע) — традиционный еврейский мужской головной убор. В словаре Даля *ермолка* — «ле

е евреи». В Энциклопедии «Религия» *кина* — «головной убор благочестивого еврея, символизирующий скромность, смирение и благоговение перед Всевышним. Представляет собой маленькую круглую (вязаную или сшитую из ткани) шапочку, прикрывающую макушку». Может носиться отдельно или под верхней шляпой. Ермолку иногда прикрепляют к волосам заколкой.

Валяйте сплеча – «рубить, валять с плеча» как ни попало.

Толцые и отверзится – из Библии (церк.-слав.). В Евангелии от Матфея (гл. 7, ст. 7) и в Евангелии от Луки (гл. 11, ст. 9) написано: «Ищите, и обрящете, толцые, и отверзется вам». Русский перевод: «Ищите, и найдете; стучите, и отворят вам». Иносказательно: добивайтесь своего, и вы, благодаря своему упорству, получите желаемое (Вадим Серов. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М. : Локид-Пресс, 2003).

Кузнецкий мост – В старину на левом крутом берегу реки Неглинки возле Государева Пушечного двора располагалась слобода кузнецов – Кузнецкая слобода. Через речку устроили мост, получивший соответствующее название – Кузнецкий. Долгие годы был он деревянным, а в середине XVIII века по проекту известного московского архитектора князя Д. В. Ухтомского построили мост белокаменный, трехпролетный, шириной 12 м и длиной 120 м. Подъезды к мосту стали московской улицей, получившей то же название. В 1817–1819 годах реку Неглинку заключили в подземную трубу. Но мост сносить не стали. Только разобрали перила, а остальную часть засыпали землей и песком. С конца XVIII века Кузнецкий мост становится главной торговой улицей Москвы. Здесь открывается множество модных лавок, в основном французских.

Труба – по нынешней московской улице *Труба* с [1590](#) по [1770 год](#) проходила стена [Белого города](#), в которой находилась глухая башня. Ворот в Белый город здесь не было, а рядом с башней было проделано отверстие для протекавшей здесь реки [Неглинки](#), перекрытое решеткой. Народ прозвал это отверстие «трубой», а рынок, раскинувшийся с внешней стороны стены — Трубным.

Плющиха – ул. Плющиха — улица в Москве в районе Хамовники, которая ведет на Смоленск. В XV веке эта дорога, начинаясь от Арбата, резко поворачивала на юг за чертой нынешнего Садового кольца и вела к Крымскому броду на Москве-реке. С развитием дорожно-транспортной инфраструктуры Крымский брод стал Крымским мостом. Плющиха получила свое нынешнее название по кабаку, который открылся здесь во второй половине XVII века. Владельцем был некто Плющев.

Коробочка с облатками – облатки – 1) кружочки из пропеченного теста или из клея для запечатывания писем; 2) капсулы из крахмальной муки для вкладывания в них лекарств, принимаемых вместе с облатками; 3) в католической и лютеранской церквях – хлеб для причащения (Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1910).

Крымский брод – Крымский брод находился недалеко от Кремля. Много веков назад через этот брод часто переправлялись на другой берег Москвы-реки крымские татары при набегах на Москву, отчего брод и получил свое название – Крымский. Москва-река в этом месте была очень мелководна. При Екатерине II над Крымским бродом был выстроен Крымский мост, однако в XIX веке название *Крымский брод* существовало еще как синоним Крымского моста. Писатель М.Н. Загоскин вспоминал, что до постройки Бабьегородской плотины в 1836 году река у Крымского моста в июле пересыхала настолько, что «купаются, или лучше сказать, играют по колено в воде пятилетние ребяташки; а где проходили огромные суда с тяжелым грузом, там на широких отмелях расхаживают галки и вороны». С этим местом связана финальная сцена повести «Первая любовь». Действие другой известной повести И.С. Тургенева – «Муму» – также связано с Крымским бродом: именно здесь Герасим находит тонущего щенка, здесь он и топит свою собаку.

Отправятся к Иверской и отслужат молебен – — часовня со списком [Иверской иконы Божией Матери](#) у [Воскресенских ворот](#) в Москве, ведущих на [Красную площадь](#) (конец XVII — начало XIX века, разрушена в 1929 году, воссоздана в 1994—1995 годах).

Фофан – простак, простофиля, дурак, глупец. Фофан, как и слово *шут*, говорят [вместо](#) черт, дьявол. Фофан блазнит. Наш фофан в землю вкопан (столб). В нынешних

обрядов и фофаны в нарядах. Не тот дурак, кто в фофаны играет, а кому быть доведется (Толковый словарь Даля. В.И. Даль. 1863–1866).

Спальный сапог – домашняя обувь.

Шекспира и его Титанию, обнимающую ослиную голову – аллюзия к комедии Шекспира «Сон в летнюю ночь» (1600), героиня которой царица Титания, жена царя фей и эльфов Оберона, влюбляется в осла под действием волшебного сока цветка, которым смазывают ей веки.

Умывальный с машиной столик – В XIX столетии умывальники начали устанавливать на подставки либо встраивать в шкафчики, где могли храниться прочие умывальные принадлежности.

Лер пюр е ля боте де ля натюр, с пуртан ля променад, се тре бьен пур ля санте (фр.) – Любование природой во время прогулки очень полезно для здоровья.

Кануло в реку Лету – в греческой мифологии Лета – река забвения в Аиде, подземном царстве; души умерших по прибытии в подземное царство пили из нее воду и забывали всю свою прошлую жизнь (Гесиод. Теогония; Вергилий. Энеида, 6). Название реки стало символом забвения; возникшее отсюда выражение «кануть в Лету» употребляется в значении: навсегда исчезнуть, быть забытым (Вадим Серов. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М. : Локид-Пресс, 2003).

Канва – сквозная бумажная, сильно проклеенная ткань для вышивания по ней узоров цветной бумагой, шерстью или шелками (Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935–1940).

«Московские ведомости» – одна из старейших русских газет, ведущий орган монархического движения в начале XX века. Основана в 1756 году как издание Московского университета (формально принадлежала университету вплоть до 1909). Первое столетие газета была скорее бюллетенем новостей и сборником правительственных постановлений, хотя периодически ее передавали частным арендаторам, которые пытались превратить издание в литературно-художественное. Заметным явлением в общественной жизни газета стала с 1863, когда ее возглавил М.Н. Катков (собственно, газету он возглавлял и в 1850–1855, но тогда в ней нельзя было помещать публицистические статьи). «Московские ведомости» при Каткове стали интеллектуальным центром право-консервативных сил, выполняя те функции, которые в других странах выполняли политические партии.

Черешневый чубук – виноградный черенок, используемый для посадки.

В одной распашонке – рубашка или кофта свободного покроя ([разг.](#)).

Отношение – это документ, обращение от имени учреждения или должного лица, напоминающий по форме заявление.

Провиантская комиссия – присутственное место, в ведении которого находится продовольствие войску (Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Чудинов А.Н. 1910).

Цидулка – (разг. шутл.). Письмецо, бумажка, на которой что-нибудь записано (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь Ожегова).

Печкинский трактир – В середине века большую известность приобрел «Московский» трактир. Он находился в Охотном ряду, на углу Моховой улицы с Моисеевской площадью. Первым его содержателем в 1830-х годах был купец Печкин, и в то время заведение не имело специального названия. На вывеске значилось просто: «трактир», но прозвище у него было «Железный», потому что в первом этаже дома, в котором он размещался, находились лавки, торговавшие железом. Уже тогда, по причине близости к присутственным местам и университету, завсегдатаями «Железного» были студенты, чиновники и «адвокаты от Иверской», а также актеры расположенных поблизости Императорских театров, и в дальнейшем это превратилось в традицию (Бокова В.М. [Повседневная жизнь Москвы в XIX веке](#)).

Открытая вьюшка – род крышки, закрывающей печную трубу для прекращения тяги (Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949–1992).

Трепак – старинная русская пляска, распространенная также на Украине. Плясовые движения (преимущественно дробные шаги и притоптывания) импровизировались исполнителем, стремившимся показать удаль и виртуозное мастерство. По характеру трепак имел много общего с «Камаринской» и «Барыней»; он представлял собой либо одиночную мужскую пляску, либо пляску-соревнование (перепляс). В отличие от них не имел традиционной мелодии, так как его происхождение не было связано с конкретной песней (Музыкальная энциклопедия / под ред. Ю. В. Келдыша. М. : Советская энциклопедия : Советский композитор, 1973—1982).

Во лугах – (ряз., влад.) луг, луга, большая часть употр. в мн. ч. *лузи*, напр. в песнях. *Во лугах, во зеленых лугах*. Чистое место на заросшем озере, прогалина, плесо (лужа?) (Толковый словарь Даля. В.И. Даль. 1863–1866). «Во лугах» — массовая русская пляска по кругу (хороводная пляска) под одноименную песню. Во время танца парни и девушки стоят шеренгами лицом друг к другу, поочередно выходят навстречу и пляшут, показывая различные танцевальные фигуры. Танец и песня запечатлены на песенных лубках XIX века. Хороводная песня о любви, о надежде девушки на счастливый брак, возможности выбора по любви. Дочь заявляет отцу, что не пойдет замуж за старого, и мечтает о счастливом браке с «ровнюшкой».

Глянуга какая-то красная рожка и высунула огненный язык – сон Мокея Трифоновича переключается с видением героя из повести Н.В. Гоголя «Заколдованное место»: «И чудится деду, что из-за нее мигает какая-то харя: у! у! нос – как мех в кузнице; ноздри – хоть по ведру воды влей в каждую! губы, ей-богу, как две колоды! красные очи выкатились наверх, и еще и язык высунула и дразнит!»

Конторка – высокий письменный стол с наклонной доской для работы стоя (или сидя на высоком табурете), преим. в конторах (Ушаков Д.Н. Толковый словарь. 1935–1940).

Сиделец – ответственный приказчик в магазине, лавке (Ушаков Д.Н. Толковый словарь. 1935–1940).

Аршин – слово *аршин* тюркского происхождения — наименование турецкой меры длины (70,9 см), заимствовано в XVI веке. Как единица измерения аршин широко использовался в текстильной промышленности и в торговле, вытеснив оттуда *локоть* (мера длины, равная примерно 50 см), а также в оружейном деле. В 1899 году «Положением о мерах и весах» аршин был узаконен в качестве одной из основных единиц измерения, причем длина аршина выражалась и через английские меры (28 дюймов), и через метрические. *Аршином* также называлась линейка, планка длиной приблизительно 71,12 см., которая использовалась в торговле для измерения тканей. Каждый купец, учитывая приблизительность этой меры, старался пользоваться своими аршинами, подменяя их в зависимости от того, покупал он товар или же продавал его. Отсюда и переносный смысл выражения *мерить на свой аршин* (судить о чем-нибудь из корыстных соображений односторонне, субъективно). Это значение слова в современном русском языке сохранилось и во фразеологизме *как (словно, будто) аршин проглотил* (о человеке, который держится неестественно прямо и скованно) (Россия. Большой лингвострановедческий словарь. М. : Гос. ин-т русского языка им. А.С. Пушкина).

Белую кацавейку матери – кацавейка - название происходит от русского «куцый». Это русская женская народная одежда XIX века: род кофты до колен (или короче), с длинными рукавами и небольшим отложным воротником. Теплые кацавейки шились на меху и на вате, холодные – на подкладке. В середине XIX века так называлась и модная зимняя женская одежда в виде короткой кофты, нередко бархатной, на ватной подкладке, с широкими рукавами, с закругленными внизу полами и меховой опушкой (Энциклопедия моды. Андреева Р., 1997).

Твой Мокей, про себя разумей – выражение, созданное по аналогии с пословицей: Всяк Еремей про себя разумей: когда сеять, когда жать, а когда скирды метать (в значении «Каждый сам должен знать, когда и что делать»). У Полонского значение несколько меняется: «Сам себе на уме».

Самодур – человек, который действует по своей прихоти, по своему произволу, унижая достоинство других (Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949–1992).

Басурманских книжках – басурман – собир. неверный, нехристианин; особенно мусульманин, а иногда всякий неправославный; всякий иноземец и иноверец, в неприязненном значении, особенно азиатца или турок. Басурманский, относящийся к басурману (Толковый словарь Даля. В.И. Даль. 1863–1866).

Ни фуа, ни луа – ni foi, ni loi < n'avoir ni foi, ni loi. — не иметь ни стыда, ни совести (Епишкин Н.И. Исторический словарь галлицизмов. М., 2010).

Федорова Е.А.

Одному из усталых (1862) – впервые опубликовано: Кузнечик-музыкант. С. 85–87. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 382–384 ; Соч. в 2 т., 1986. С. 152 – 153.

В сборнике «Кузнечик-музыкант» стихотворение разделено на строфы. Вторая строфа начинается со слов «К чему!»

Перед словами «дитя фантазии народной» в ПСС есть запятая, в «Кузнечике-музыканте» нет. После слова «соблазны» в ПСС стоит многоточие, в сборнике – точка.

В. Г. Фридлянд писала об этом стихотворении: «Полонский далек и от официоза, и от тех, кто откровенно протестует; он стремится к предельной «объективности». А вместе с тем владеют им «неутолимые желанья // И жажда жить и двигаться с толпой». Полемизирует Полонский и с Некрасовым: он для него «гражданин с душой наивной». Полонский убежден: народ еще не готов для того, чтобы понять идеалы поэта-трибуна, он пока лишь «угрюмая толпа», которая, как пишет поэт, обращаясь к Некрасову, «на голос твой призывный, // Не откликаясь идет...» (В.Г. Фридлянд. Поэт сердечной и гражданской тревоги. URL : http://az.lib.ru/p/polonskij_j_p/text_0040.shtml).

Греджева Е.В.

Поцелуй (1863) – впервые опубликовано: Русское слово, 1863. № 1. С. 38. Впоследствии: Кузнечик-музыкант. С. 89.

В сборнике «Кузнечик-музыкант» первые две строчки составляют отдельную строфу, как и две последних.

На слова этого стихотворения написан романс С.И. Танеева.

Греджева Е.В.

Старый орел (1863) — впервые опубликовано: Библиотека для чтения, 1863. № 9. С. 34. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 389; Соч.: 4 т. Т. 4. ; Снопы. Ч. 1. С. 343 ; Соч. в 2 т., 1986. С. 156 – 157 ; Стих-я. 1981. С.109 ; Лирика. Проза. 1984. С.142.

Романтическая традиция изображения исключительного и одинокого героя здесь иронически (и в какой степени трагически) переосмысливает библейское изображение орла (см. Второзаконие, книгу пророка Иезекииля, Иова, Псалтирь и т. д.) как символа заботы о птенцах, внутренней силы, парения над жизненными трудностями. Показана противоречивая картина жизни орла, оставшегося без гнезда и близких, но всей душой стремящегося обрести встречу со своей погибшей «возлюбленной орлицей».

Еще на солнце я гляжу и не моргаю... — согласно преданиям, например средневековым бестиариям, орлы в трудные моменты жизни стремятся летать ближе к Солнцу, чтобы очистить замутненный взор и вернуть утраченные силы.

И жду, когда в горах погаснет красный день... — сочетание образов орел— вечер восходит к книге пророка Иезекииля, который удостоился лицезреть в облаке четырех животных: «Каждое из них имело четыре лица, и впереди было лицо человека, справа — лицо льва, слева — лицо быка, а сзади — орла» (Иез 1,10). Согласно богословским интерпретациям, орел связан с вечером, в частности с вечерней молитвой.

Моей возлюбленной орлицы... — слово «возлюбленная» неоднократно упоминается в Книге Песнь Песней, благодаря чему данное стихотворение связано с другим, написанным ранее и также посвященным умершей жене поэта («Я читаю книгу песен...»).

Красовская К.А.

Лексические разночтения, возникшие в ПСС 10, затем повторяются во всех последующих изданиях, ПСС 5 содержит изменения только знаков препинания, которые затем не повторяются в изданиях более позднего времени.

Стих 4. «Не вѣдая,» – «И знать хочу» (ПСС 10. С.236) – «И знать хочу, - » (ПСС 5)

Стих 5. «Но я отяжелелъ, одряхъ, не безъ кручины» - «Но я отяжелелъ – одряхъ - не безъ кручины» (ПСС 10.С. 236) - «Но я отяжелелъ, – одряхъ, - не безъ кручины» (ПСС 5)

Стих 6. « на краю стремнины»(ПСС 5) - « на краю стремнины,» (ПСС 10.С.236)

Стих 8. «Лишь изредка,» - «И только изредка,» (ПСС 10. С 237).

Стих 9. «На отдаленный кличь свободы:» - «На отдаленный шумъ ихъ крыль и кличь свободы: - » (ПСС 10. С.237)

Стих 10. «Сюда, сюда! старикъ, сюда!» (Стих-я. 1981; Соч. в 2-х т. 1986. С.156, Лирика. Проза. 1984) - «Сюда, сюда старикъ, сюда!»(ПСС 10 С.237, ПСС 5)

Стих 11. «Я, поднимая машущия крылья,» – «Я поднимаю машущия крылья,» (ПСС 10.С.237)

Стих 12. «Хочу летѣть, кричать, на сколько хватить силъ,» - «Хочу летѣть, на сколько хватить силъ...» (ПСС 10. 237, ПСС 5) - «Хочу лететь на сколько хватить силъ» (Стих-я 1981, Соч.1986. С.157, Лирика. Проза, 1987)

Стих 14. «съ камня» - «съ камней» (ПСС 10. С.237)

Стих 15. «рѣсницы» - «зѣницы» (ПСС 10.С.237)

Стих 16. «И жду, когда в горахъ потухнетъ блѣдный день, - » - « И жду, когда в горахъ погаснетъ красный день, » (ПСС 10. С.237) - « И жду: когда в горахъ погаснетъ красный день, » (ПСС 5).- «И жду, когда в горахъ погаснетъ красный день, » (Стих-я. 1981, Соч. 1986, С.157. Лирика. Проза, 1987).

Лексические вставки и замены способствовали более точному изображению состояния лирического героя-орла и созданию яркой живописной картины угасающего «красного дня». Сочетание «красный день» близко фольклорному творчеству, а главный образ стихотворения, возможно, навеян Полонскому народными балладами.

В народной балладе «Старый орел» царь птиц представлен потерявшим свою силу от старости. Три черных ворона говорят ему, что его жизнь закончена и клюют его, а в последних строках речью самого орла подчеркивается его одиночество. Баллада принадлежит казачьему фольклору, исследователи указывают, что впервые она была издана в 1885 г. в книге «Донские казачьи песни. Собрал и издал А. Пивоваров. Новочеркасск, 1885» (Народные баллады. Вступительная статья, подготовка текста и примечания Д.М. Балашова. Общая редакция А.М. Астаховой. М.; Л., 1963. С. 409, поэтому могла быть неизвестна Полонскому.

Во второй балладе «Гнездо орла» «орлинушка» и все дети «млада сизого орла», выращенные им в любовно устроенном царском гнезде, погибли во время бури, и «Взвивался орел высокохонько,/ Опускался орел низехонько,/ Ушибался орел о бел горюч камень» (Народные баллады. Вступительная статья, подготовка текста и примечания Д. М. Балашова. Общая редакция А.М. Астаховой. М.;Л., 1963. С. 256. Толкование, данное

исследователями тексту, следующее: «Аллегорическая баллада, описывающая отчаяние мужа, теряющего семью во время каких-то стихийных ратных катастроф» (Там же. С.409). Баллада впервые была опубликована в 1856 г. в журнале «Русская беседа» (1856. Т. 1. С. 56-57), и писатель мог быть знаком с ней, поскольку в №3 этого журнала за тот же год появилось его стихотворение «Ивану Сергеевичу Аксакову» (Роспись статей журнала «Русская беседа» URL: http://expositions.nlr.ru/ex_rare/slavophils/56_60/beseda.pdf. С.13).

Как и в первой народной балладе, поэт рисует признаки старости мощного орла, хотя он еще сохраняет зоркость, может смотреть на солнце. В балладе упоминаются поседевшие крылья, побелевшая голова, потускневшие ясные очи, уставшие резвые крылья. У Полонского орел «отяжелел – одрях», он не может лететь. В то же время, как во второй балладе, появляется мотив «разоренного гнезда». Как в балладе орел теряет вместе с гнездом, потопленным бурей, и орлинушку, и орлят, так орел в стихотворении сидит «один... на краю стремнины у разоренного гнезда», и только ночь увенчивает его ожидание появлением тени «возлюбленной орлицы». Возможно, стихотворение носит автобиографический характер. Народная баллада могла получить отклик в душе поэта, ибо он в этот период переживал глубокое горе после смерти первенца и жены. Образ старого орла и в народных балладах, и в стихотворении Полонского связан с осмыслением неумолимости судьбы, разрушающей счастье.

Еще на солнце я гляжу и не моргаю... – в христианской традиции существуют легенды «о сверхъестественной стойкости зрения этой птицы (которая якобы может созерцать дневное светило без ущерба для глаз) (Мифы народов мира. М., 1982. С. 260)

Сижу один я на краю стремнины... – стремнина – «быстрина течения, стрежь, стрежень; круча, обрыв, крутизна, скала, утес, отвесная высота либо глубина; пропасть, бездна» (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т.4. С.338)

И, утомленный, вновь дремлю, сомкнув зеницы... – зеница – «черная круглая прорешка в радужной перепонке, в которую проходит свет» (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т.1. С.680). «Зеница (устар.), зрачок, глаз» (БСЭ).

Текст первой публикации.

Старый орель.

Еще на солнце я гляжу и не моргаю,
И вижу далеко играющих орлят;
Отлететь их жадными глазами провожаю,
Не вѣдая, куда они летят...
Но я отяжелел, одряхъ, не без кручины
Сижу одинъ я на краю стремнины
У разоренного гнѣзда.
Лишь изредка, позабывая годы,
На отдаленный кличъ свободы:
«Сюда, сюда! старик, сюда!»
Я, поднимая машущия крылья,
Хочу летѣть, кричать, на сколько хватить силъ.
Увы! напрасныя усилъя:
Я только съ камня пыль сметаю взмахомъ крыль
И, утомленный, вновь дремлю, сомкнувъ рѣсницы,
И жду, когда в горахъ потухнетъ блѣдный день, —
За мной появится блуждающая тѣнь
Моей возлюбленной орлицы...

Трофимова Н.В.

На высотах спиритизма (1863) – впервые опубликовано: прибавление к ПСС Ч. 1 с датой «1885». Этот рассказ имеет подзаголовок «Записки Давида Долгоглазова, медиума».

Произведение опубликовано в то время, когда в русском обществе происходили споры по поводу спиритизма, которые начались еще в 70-е годы XIX в. Все началось с того, что Н.П. Вагнер опубликовал в журнале «Вестник Европы» статью «Письмо редактору по поводу спиритизма» (апрель 1875). В полемику с ним вступил Д.И. Менделеев, который в «Материалах для суждения о спиритизме» (1876) сослался на стихотворение Я.П. Полонского «Старые и новые духи» (Панченко А.А. Спиритизм и русская литература: из истории социальной терапии / А.А. Панченко // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. М.: Наука, 2005. С. 534). Полонский отрицал возможность получения знания от духов во время спиритических сеансов:

Они – не в силах дать нам знанье,
И дать нам веру нет в них сил...

В 1883 году поднимается новая волна полемики о спиритизме. Н.Н. Страхов публикует ряд статей, направленных против спиритизма: «Идолы», «За непосвященных», «Границы возможного». В 1884 году Д.Н. Цертелев выступает на заседании комиссии Педагогического музея о спиритических явлениях, утверждая, что они существуют, в следующем году он пишет работу «Спиритизм с точки зрения философии». Дмитрий Николаевич Цертелев был племянником Алексея Константиновича Толстого, находился с ним в переписке, в 1883 году он выпустил первый сборник стихотворений, посвященный памяти А.К. Толстого. В рассказе Полонского посредником для рассказчика выступает дух Алексея Т.

Как и в других произведениях, в этом рассказе содержатся автобиографические аллюзии – воспоминания о первой супруге Полонского: «К несчастью, я был непохож на моих сограждан и всю жизнь грустил и тосковал по первой жене моей» (с. 48). П.А. Орлов писал о том, что Полонский после смерти первой жены хранил «маску с покойницы и слепок с ее руки» (Орлов П.А. Я.П. Полонский. Рязань, 1961, С. 43). В духовном завещании Полонского была выражена его воля похоронить его рядом с первой женой (Пронина Л.А. Полонский и время. Рязань: Поверенный, 2000. С. 121).

На создание произведения, возможно, оказал влияние рассказ Ф.М. Достоевского «Сон смешного человека», в котором, как и в произведении Полонского, создан образ «золотого века». Кроме того, рассказчик, подобно «смешному человеку» Достоевского, принимает насмешки окружающих и верит в то, что ему открывается правда в фантастических видениях: «...Ну, пусть их смеются... Ни лгать я не хочу, ни оправдываться, ни поверять им тайну моего открытия» (С. 51); «Никакая фантазия не изобразит тебе четвероугольного треугольника или шарообразного куба. У всякой фантазии есть своя логика и свои строго математические выводы» (С. 52).

Видения медиума Давида Долгоглазова становятся для Полонского условным приемом, который позволяет создать притчевый подтекст в произведении. Медиум совершает фантастическое путешествие, открывая новые планеты, где живут определенные типы людей. Пять планет и пять типов людей выстраиваются иерархически – от плотских, чувственных типов до душевно-духовных. Первая планета – Фьюдра – населена людьми, которые живут страстями. Автор выражает свое отношение к подобным людям: «Неужели нашу святую Русь по преимуществу населяют эти жаждущие поклонники случая, эти бывшие прыгуны, надеющиеся на «авось», эти ловцы женщин без любви, - или эти самки, случайно хватающиеся за первого встречного мужчину, в надежде на благословение какого-то золотого идол!» (С. 15). Вторая планета – Ббалаба – населена людьми, не способными сделать индивидуальный выбор. Женщины на этой планете сравниваются с цветами, «пассивными, безответными, изнеженными» (С. 21-22). По мнению рассказчика, на этой планете возможно только одно правление – тирания. Третья планета – Мшавша – населена мечтателями, которые живут в густом тумане. Их «душевные настроения» выражаются с помощью «разговора глаз». На этой планете происходит эволюция верований: сначала жители планеты поклоняются зверю, «вроде вашего крокодила», потом – луне, затем – солнцу. Но, иронически замечает автор, на этой

планете появились «вольнодумцы», которые постигли, что «есть существо, без которого и солнца бы не было» (С. 30). На планете Дзинь-Цинг «умственная жизнь» «началась гораздо раньше, чем на земле» (С. 33). Идеал этих людей – «ненарушимый порядок» и «покой в невозмутимом однообразии» (С. 37). Люди, подчиняющиеся рассудку, любят «металлы, драгоценные камни и положительность. Это по большей части кремневые характеры, эгоисты, кулаки и консерваторы...» (С. 37). На планете Дайдаю нет гармонии в человеческих отношениях, между мужчинами и женщинами. Женщины здесь пытаются превзойти мужчин – «в своей невозмутимой жестокости» (С. 49). Последняя планета – воздушный город Фьюквить – напоминает планету «детей солнца» из рассказа Достоевского «Сон смешного человека». Это «царство любви и братства», где «жизнь – это наслаждение и творчество», «Труд под музыку и отдых под музыку» (С. 69). Люди живут в гармонии с природой: звери и птицы их не боятся, даже на плече умирающего «нередко поет веселая птичка» (С. 69). Здесь царит «вечная весна» и «блаженное безумие» (С. 69-70). Люди, живущие сердцем, «глубоко и самоотверженно», сами создают «рай», «неустанно, невозмутимо, настойчиво» (С. 76). Наука здесь «не мертвое академическое знание», а «знание живое, вечно деятельное, вечно ведущее к совершенству» (С. 77). Девиз людей на этой планете – «делать добро и добиваться истины» «для всего человечества» (с. 780). Но идиллия, по Полонскому, не может быть лучшей моделью мира. Житель планеты Дзинь-Цинг объясняет рассказчику: «У вас был один величайший смертный, принявший смерть ради бессмертия, и этот один стоит миллионов существ, вашу планету населяющих» (С. 61).

Федорова Е.А.

Галлюцинат (1863) – впервые опубликовано: Наблюдатель, 1883. С. 3 – 46.

Рассказ Я.П. Полонского «Галлюцинат» состоит из двух частей: в первой части повествуется об истории талантливого музыканта-самоучки Аркадия Николаевича Трубина, который пишет музыку на стихотворения рассказчика, во второй части предлагаются размышления о роли музыкантов как посредников между высокой поэзией и народной культурой. Проза Полонского, как и его поэзия, автобиографична. В этот рассказ автор вводит автобиографическую аллюзию. Трубин говорит рассказчику: «Она великолепно ваши стишки поет: «Подойди ко мне, старушка» и проч.» Возможно, это Полонский сделал для того, чтобы обратить внимание читателя, что популярный в России романс, написанный на его стихи, был несколько изменен. Первая строка в романсе – «Погадай-ка мне, старушка». Автобиографичными являются строки, в которых звучит горечь разочарования: «надежда, которая обманута, стремления, которые осмеяны толпой и невеждами».

Кроме того, в рассказе есть аллюзии к биографии ближайших к Полонскому поэтов – А. Фета и А. Григорьева (см. в комментариях). Возможно, Полонский создает обобщенный образ художника как посредника между идеальным миром и народом. В этом состоит полемика писателя с ранним Достоевским, который в неоконченной повести «Неточка Незванова» показал несостоявшегося музыканта Ефимова. Объединяет героя Достоевского и Полонского высокая самооценка и отсутствие труда, которые приводят к разрушению личности и неспособности творить. Однако Трубин Полонского не просто исчезает из столицы, после него остается музыка, которая распространяется в народной среде («придумать 80 мотивов для 80 стихотворений и по народу разнести их»). Именно этот факт заставляет рассказчика задуматься о том, «какие ничтожные орудия выбирает Бог истории; для того чтобы рано или поздно все сословия заговорили одним языком и друг друга поняли...»

Повествование ведется от первого лица, но в свой рассказ о музыканте-самоучке А. Трубине автор включает его записки, которые сначала передаются как несобственно-прямая речь, а потом как прямая речь. Портрет главного героя, Аркадия Трубина, дан в динамике. Сначала герой производит на рассказчика «неприятное, несколько

отталкивающее впечатление» из-за «масляных, по временам сладких, карих глаз», «потертого сюртука», «несвежего черного галстука», «неловкой, как бы натянутой и неискренней» услужливости. Затем, во время пения, рассказчик замечает его «теплый выразительный голос» и «фатальное лицо». Собеседник рассказчика дает герою характеристику: «Он был страшно самолюбив и не умел любить себя, не уважал в себе человека». Наконец, во время последней встречи рассказчик просит Трубина сыграть для его жены на фортепиано, а Трубин не может это сделать: «Раздались фальшивые звуки, точно пальцы его растеряно пошли блуждать по клавишам; он побледнел, заморгал, поднял брови и, сморщив лоб, с ужасом посмотрел куда-то в сторону». Героя мучают галлюцинации. По мнению, М. Фуко, безумие основано на этической ошибке человека, оно обнаруживает дурное намерение, неправильный нравственный выбор личности. Первая галлюцинация появляется у героя после его желания отомстить отцу, который бросил его мать и его не захотел принять в свой дом. Сам Трубин не приехал к умирающей матери (Гаричева Е.А. Тема безумия в творчестве Достоевского и Полонского // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2007. № 18. С. 362 – 363).

Русские мокроступы, в полнейшем смысле слова... - шутовское название галош или бот (Орленко Л.В. Терминологический словарь одежды. М., 1996).

...Что-то Ноздревское... - Ноздрев – герой поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» (1842). С помощью Ноздрева Гоголю удалось показать тип людей, которых можно назвать «говорунами, кутилами, лихачами».

Салопница - 1. Женщина, ходящая в изношенном салопе, просящая на бедность. 2. перен. Мелкая мещанка, вульгарная, склонная к сплетням женщина (Словарь Д.Н. Ушакова).

(фр. *salope*) — верхняя женская одежда, широкая длинная накидка с прорезами для рук или с небольшими рукавами; скреплялась лентами или шнурами.

Рубинштейн Антон Григорьевич (1829 – 1894) – русский композитор, пианист, дирижёр, музыкальный педагог. Написал на стихи Полонского несколько романсов.

Субтильное – (от лат.) - тонкое, слабое, нежное (Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. М., 1910).

Если вы рекомендуете меня в «Отечественные записки» -

» — русский литературный журнал XIX века, оказавший значительное влияние на движение литературной жизни и развитие общественной мысли в России; выходил в Санкт-Петербурге в 1818—1884 годах (с перерывами). Руководителем журнала с 1868 года стал Н. А. Некрасов. К руководству журналом Некрасов, оставив за собой общее руководство журналом и отдел поэзии, привлёк М. Е. Салтыкова-Щедрина (беллетристика) и Г. З. Елисеева (публицистика). После смерти Некрасова руководителем «Отечественных записок» стал Салтыков-Щедрин, соредактором — Н. К. Михайловский. Журнал, отчасти продолжая революционно-демократическую линию «Современника», носил народнический характер.

Стеша в цыганском хоре – «Несравненной» исполнительницей цыганских песен называли знаменитую Стешу — солистку хора Ивана Соколова Степаниду Сидоровну Солдатову (1787-1822). Цыганским хором были увлечены А. Фет и А. Григорьев. В рассказе А. Фета «Кактус» (1881) повествуется о том, как А. Григорьев познакомил рассказчика со Стешой: «Сколько неги, сколько грусти и красоты было в ее пении! Но вот она взяла несколько аккордов и запела песню, которую я только в первой молодости слыхивал у московских цыган, так как современные петь ее не решались. Песня эта, не выносящая посредственной певицы, известная: «Слышишь ли, разумеешь ли...» Стеша не только запела ее мастерски, но и расположила куплеты так, что только с тех пор самая песня стала для меня понятна как высокий образчик народной поэзии».

...она великолепно ваши стишки поет: «Подойди ко мне, старушка...» -

На текст стихотворения Полонского были написаны несколько романсов, при этом первая строка была изменена: «Погадай-ка мне, старушка». В рассказе Полонского Аркадий Трубин напоминает автора одного из романсов А.И. Дюбюка тем, что рано

остался без родителей и вынужден был зарабатывать себе на жизнь уроками, а также любовью к цыганской и народной музыке.

Александр Иванович Дюбюк (1812 – 1898) - сын маркиза-эмигранта Жана Шарля Луи дю Бюка де Бримо, бежавшего из революционной Франции и осевшего в начале XIX века в России. Общее образование получил в московском пансионе своего отца. Музыка обучался у Джона Филда (Филд занимался с ним бесплатно по собственной инициативе), став одним из лучших его учеников. Потеряв отца во время московской эпидемии холеры в 1830 году, был вынужден искать самостоятельный заработок и в скором времени сам стал известным музыкальным педагогом. При основании Московской консерватории был приглашён Николаем Рубинштейном, братом А.Г. Рубинштейна, в число преподавателей и вёл один из фортепианных классов с 1866 до 1872 гг. В дальнейшем давал частные уроки. В 1886 г. у него занимался Матвей Пресман, вспоминая: «Ходил он в стоптанных мягких домашних туфлях, в старом полинявшем и потёртом халате, из кармана которого выглядывал громадный с красными разводами носовой платок. Папирос Дюбюк не курил, но зато нюхал табак, следы которого были у него особенно ясно видны под носом, а также на халате, о который он всегда после понюшки табака вытирал свои пальцы. <...> По его внешнему виду никак нельзя было сказать, что он имеет какое-либо отношение к пианизму. Трудно было себе вообще представить его играющим на фортепиано. <...> То, что я услышал, так поразило меня, что я, затаив дыхание, с раскрытым ртом и удивлённым лицом весь превратился в слух. Меня глубоко поразило то, что у этого тучного старика его толстые, как огурцы, пальцы бегали с такой лёгкостью и чёткостью, а старый, вдребезги разбитый инструмент поразительно красиво пел...» (Пресман М. Уголок музыкальной Москвы 80-х гг. // Воспоминания о Рахманинове. М., 1988. Т. 1). Особое внимание Дюбюк уделял русским народным песням и цыганским романсам, аранжируя их для фортепиано и для голоса с фортепиано. Он, в частности, выпустил два сборника «Собрание русских песен с вариациями для фортепиано» (1855). Собственные песни и романсы Дюбюка, как пишут современные исследователи его творчества, составляли добрую половину репертуара знаменитых цыганских хоров и их солистов. Они звучали в увеселительных садах и ресторанах, в императорских театрах и концертных залах, их заигрывали шарманки и пели нищие уличные певцы (Врубель И. Его песни стали народными // Наука и жизнь. 2020. № 12).

Помните у Тургенева Лежнев говорит Рудину, что и у мысли и у искусства должны быть свои ветераны, имеющие право на покой и внимание... - Рудин и Лежнев – герои романа И.С. Тургенева «Рудин» (1855).

Французские шансонетки – (фр. chansonette – песенка) – 1. Песня игривого содержания, исполняемая в кафешантанах, открытых сценах. 2. Певица, исполняющая такие песни (Словарь Д. Ушакова).

Для поступления в университет он должен был представить свои документы, метрическое свидетельство и проч. ... И тут только узнал он, что он вовсе не князь, а какой-то мещанин, по фамилии Трубин – Полонский использует аллюзию к биографии А.А. Фета, который в возрасте 14 лет вынужден был отказаться от фамилии Шеншин и дворянских привилегий, поскольку его родители венчались после его рождения. В то же время, это литературная аллюзия, поскольку герой романа Ф.М. Достоевского «Подросток», Аркадий Долгорукий является незаконнорожденным сыном князя Версилова и стыдится, что он «не князь».

He завещавши ей ни одной даже стаметовой юбки – стамед - ст.-фр. estamet, > нем. Stamet, гол. stamet <ит. stametto <лат. stamen основа. *Грубая шерстяная ткань. Вид шерстяной ткани (теперь не изготавливаемой)* (Словарь М. Фасмера).

Угощал их шампанским у Яра – 1 января 1826 года француз Транкиль Яр открыл гостиницу и ресторан «с обеденным и ужиным столом, всякими виноградными винами и ликерами, десертами, кофеем и чаем, при весьма умеренных ценах». Ресторан располагался на Кузнецком мосту в доме Шавана на углу с Неглинкой. Обед у Яра

упоминается в «Былом и думах» Герцена, в этом ресторане происходят эпизоды повести Льва Толстого «Юность» и рассказа Тургенева «Несчастливая». В нем обедали московские левы, столичные франты и русские парижане. Среди других посетителей «Яра» были особы императорской фамилии и представители знатнейших дворянских семейств, модные врачи, юристы и инженеры, офицеры и профессора, литераторы и актеры. Чехов, Куприн, Горький, Бальмонт, Брюсов, Шаляпин, Левитан, Врубель, Репин, Серов и др. Вестибюль «Яра» украшали картины лучших русских художников.

Стоял перед ним, как Аполлон Бельведерский – Аполлон Бельведерский - римская мраморная копия бронзового оригинала работы древнегреческого скульптора Леохара (придворный скульптор Александра Македонского, ок. 330—320 до н. э.). Была найдена между 1484 и 1492 гг. на вилле Нерона в Антии близ Рима (совр. Анцио, Италия). В правление Папы Римского Юлия II, в 1506, статуя Аполлона была установлена в антиквариате, построенном архитектором Д. Браманте в саду Бельведер в Ватикане.

Советовал ей отдать вас в константиновское училище – 27 мая 1779 года (14 мая по ст. стилю) на основании Указа Правительствующего Сената по межевой Канцелярии было объявлено об открытии Землемерной школы, которая была названа Константиновской в честь родившегося в тот год внука Екатерины II - Великого князя Константина Павловича. В 1819 г. землемерная школа была переименована в Константиновское землемерное училище, а в 1835 году - в Константиновский межевой институт.

Аполошка, приятель мой, мог пить до зеленого змея и только один раз, налил до адской девы – это аллюзия к биографии Аполлона Григорьева. В ноябре 1889 года Я.П. Полонский пишет А. Фету воспоминания об А. Григорьеве: «В Париже он стал зело выпивать и говорил мне, что во что бы то ни стало хочет допить до адской девы...» (Неизданные письма разных лиц, имеющих отношение к А.А. Григорьеву // А.А. Григорьев: Материалы для биографии / под ред. Влад. Княжнина. Петроград: Пушкинский Дом при Академии наук, 1917. С. 339).

На первый день Светлой недели - первая неделя празднования Пасхи называется Светлой седмицей ("седмица" - это неделя по-церковнославянски).

Литературный фонд определил выдать ему 75 рублей и что на эти деньги он уезжает в Петрозаводск, где получает место... - Литературный фонд (официальное название «Общество для пособия нуждающимся литераторам и учёным») — общественная организация, учреждённая в 1859 году в Санкт-Петербурге и прекратившая свою деятельность в первые годы после Октябрьской революции.

Федорова Е.А.

Натурщица (1863) – впервые опубликовано: Современник, 1863. Т. 98. № 10. С. 561–562, с подписью «Я. Полонский». Впоследствии: Соч. : в 4 т. Т. 2. С. 50–52 ; ПСС 10, 1885. Т. 1. С. 186–187 ; ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 282–284.

Во второй половине XIX века привлечение русскими художниками в свои мастерские натурщиц стало прочно укрепляться. При этом работа с живой женской натурой указывала на профессиональный статус художника. Проникнув в общественное сознание, образ натурщицы стал появляться и на страницах художественной литературы. Однако вместо конкретных фактов о рабочем быте моделей в литературе был скорее отражен образ натурщицы, уже сложившийся в общественном представлении. С 1860-х данный вид деятельности становится заметнее в повседневной жизни. Среди примеров обращения к этому образу можно назвать стихотворение Я.П. Полонского «Натурщица» (1863). Здесь на место модели приходит женщина, вынужденная из-за голода и нищеты «идти на натуру». Несмотря на наготу, натурщица не чувствует стыда и не считает себя падшей женщиной. Она «пришла не соблазнять» и призывает художника сосредоточиться и обожать «как душу, тело». (Шаму М. Служа искусству... Художник и модель в русской художественной культуре XIX века // Третьяковская галерея. 2015. № 1. С. 441–443)

Нимфой – в греческой мифологии нимфа – второстепенное божество, олицетворявшее в зависимости от того, где оно жило (в источниках, на лугах, в горах, пещерах и т.п.), различные силы природы.

Манкен – деревянная кукла со всеми сгибами членов, употребляемая живописцами для списывания одежды и складок; болванчик.

Не боится кары неба – (книж.) наказание за проступки, преступления. Кара неба – наказание высших божественных сил.

Ушакова Д.О.

Твой скромный вид таит в себе (1863) – впервые опубликовано: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 465–466.

Адресат не установлен. Стихотворение перекликается с шуткой в виде поэмы «Кузнечик-музыкант» (1859). Главный герой шутки, Кузнечик, талантливый дирижер и музыкант, безнадежно влюбляется в ветреную кокетку-бабочку, которая не один раз смеялась над чувствами молодого воздыхателя. Однако, узнав о том, что Бабочка попала в беду, Кузнечик, не раздумывая, отправляется на поиски. Находит ее уже мертвой, бережно относит в родное дупло и с почестями хоронит. Подобный мотив звучит и в последних строфах стихотворения:

Пускай поэта стих живой
В тебе отзыва не находит,
Поэт, отвергнутый тобой,
Тебя и встретит и проводит.

Осмеянный певец любви
Не осмеет твои порывы —
Откликнется на все призывы,
На все страдания твои.

Федосеева Т.В.

Дорогая елка (святочный рассказ – не для детей) (1863) – впервые опубликовано: На высотах спиритизма, 1889. С. 111–177. Впоследствии: Приб. к ПСС. Ч. 1. С. 58–91.

Образ графини (отчасти и больного графа) Полонский создает исходя из жизненного контекста, а именно вспоминая свое путешествие по Европе и сотрудничество (журнал «Русское слово») с Г.А. Кушелевым-Безбородко и его женой Любовью Ивановной, отличавшейся, подобно героине Ижорской, любовью к роскоши и бездумными тратами миллионного состояния графа («жизнь самая нелепая в Риме – каждый день гости до 4 часов ночи», «он – высокий, холеный, болезненный, с вялой походкой и вялыми движениям рук. Она – красавица с копной каштановых волос и решительными зелеными глазами» (Тхоржевский С.С. Высокая лестница. Л. : Советский писатель, 1978. С. 27).

Малахитовыми преспапье – пресс-папье – тяжелый предмет из бронзы, мрамора и т. п., которым придавливают лежащие на столе бумаги.

с вензелем и графской короной... Геральдическая корона – символ принадлежности к тому или иному графскому роду. Вензель – знак, составленный из соединенных между собой, поставленных рядом или переплетенных одна с другой начальных букв имени и фамилии или же из сокращения целого имени.

Подпертой кариатидами...задернутая темно-зеленым штофом – кариатида (от греч. *Karyutides* – жрицы храма Артемиды в Кариях, в области Лаконика Древней Греции) – скульптурное изображение стоящей женской фигуры, которое служит опорой балки в здании. Кариатиды обычно прислонены к стене или выступают из нее. Были широко распространены в античной архитектуре и европейском зодчестве XVII–XIX веков. *Штоф*

– (нем. *Stoff*) –тяжелая шелковая или шерстяная одноцветная ткань с крупным тканым узором, употребляемая как декоративная.

Придерживаясь за плечо своего камердинера – камердинер – слуга при господине в богатом дворянском доме.

Лежала куча радужных депозиток – депозитка (устар.) – депозитные билеты, в зависимости от достоинства в России XIX века имели разный цвет.

Долго находился он под ферулой своего отца-аристократа – находиться под ферулой (устар.) – под строгим надзором, опекой.

Картины Корреджио – антонио да Корреджо – известный итальянский художник эпохи Высокого Возрождения XVI века

Моя метресса – метресса (устар., от франц *maitresse*, букв. госпожа, хозяйка) – любовница.

Русские бонвиваны – словом, *Фоблэзы и Донжуаны всех наций* - бонвиван (устар., от фр. *bon vivant* – хорошо живущий) – человек, живущий в собственное удовольствие, богато и беспечно; кутила, весельчак. *Фоблэз* (Фоблас) ((фр. *Faublas*) – герой романа Ж.-Б. Лувэ де Куврэ «Любовные похождения кавалера де Фобласа» (1787–1790), красивый и находчивый, элегантный и развращенный юноша, воплощение нравов XVIII века. *Дон Жуан* – легендарный испанец, обольститель женщин, известный в России по разным художественным произведениям, особенно по поэме Дж.Г. Байрона «Дон Жуан». Имена Дона Жуана и Фобласа стали нарицательными, и означают человека, который ведет распутную жизнь и имеет большой успех у женщин.

В Париже при Наполеоне III – Наполеон III (1808–1873) — император Франции, третий сын голландского короля Людовика-Бонапарта и королевы Гортензии (Богарне). Получил при рождении имя Шарль-Людовик-Наполеон. Первый президент Второй Французской республики с 20 декабря 1848 по 1 декабря 1852 года, император Второй Империи с 1 декабря 1852 по 4 сентября 1870 года.

В раскидном ландо прокатиться – ландо – легкая четырехместная повозка со складывающейся вперед и назад крышей. Название образовалось от названия города Ландау в Германии, где повозки этого типа были изобретены в XVIII веке.

Он не карает заблуждений, / Но тайны требует для них. Цитата из стихотворения А.С. Пушкина «Когда твои младые лета...» (1829).

Висела картина Рубенса. П.П. Рубенс (1577–1640) – нидерландский (фламандский) живописец, один из основоположников искусства барокко.

Я обещался в буфф. Буфф – название театра в Петербурге, в основе репертуара которого лежат музыкальные и драматические постановки.

Délicieux! Magnifique! (фр.) – отменно, превосходно.

Мне еще нужно к куаферу... Куафер (устар., от фр. *coiffeur*) – парикмахер.

Во вкусе Людовика XIV. Людовик XIV (1638–1715) – король Франции, отличался тем, что любил пышные торжества, карнавалы, роскошь и т. п.

Молодой тапер, с прическою à la diable m'emporte... À la diable m'emporte («Черт меня побери!») – французское выражение, употребляющееся в значении «с видом полной независимости», также название прически.

...жажды того фимиама, который они ежеминутно воскурjali бы ей. Фимиам – благовонное вещество, сжигаемое при богослужении, ладан, а также ароматический дым, возникающий при сжигании этого вещества, в данном случае (перен.) – похвала, лесь.

...с русыми усиками и эспаньолкой – эспаньолка (от фр. *espagnol* – испанский) – короткая остроконечная «испанская» борода.

Рукава с буфами – буф – разновидность рукава с «фонариком» (выглядит как большой и пышный рукав-«фонарик»).

Je vous félicite... (фр.) – Я Вас поздравляю!

...точно *Офелия*, которую испугало безумие *Гамлета*... – отсылка к трагедии У. Шекспира «Гамлет», эпизоду, когда Гамлет притворяется безумным и просит Офелию уйти в монастырь.

Vous êtes jolie, et quelle jolie femme n'a pas d'amant! (фр.) – Вы красивы, а у какой красивой женщины нет любовников!

Соня обернулась и исчезла за дверью. Видение полусонному ребенку своей сестры, вероятно, уже умершей, что согласуется с мистической канвой святочного рассказа.

вытирает фуляром пот – фуляр (фр. *foulard*) – платок из шелковой ткани.

Красовская К.А.

Жалобы музы (1863) – впервые опубликовано: Современник, 1863. № 9. Т.98. С. 37–40. Впоследствии: Отгиски. № 24 ; Письмо 1 : Озими. Ч. 1. С. 97 ; Письмо 2-е : На закате. С. 41–46; Соч. : в 4 т. Т. 4. С. 81 ; ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 443–452.

Опубликованное в «Современнике», стихотворение первоначально включало в себя только первую часть, в полное собрание стихотворений вошли обе части. В первой части муза обращается к крестьянину, рабочему, богатому человеку, девушке-преступнице, революционеру, желая им помочь, но они ее прогоняют (она не дает материальных благ, они не верят в идеалы), и муза говорит о том, что она никому не нужна. Во второй части муза оказывается на войне, с ужасом видит, как люди убивают друг друга, спрашивает поэта, может ли она кому-либо из воюющих пожелать победы, но ее прогоняет Вражда, которая называет себя «царицей» и утверждает, что война необходима во имя грядущего. В финале муза обращается к мечтателю-поэту с вопросом, где то, что он ей обещал, – «гармония мысли и сил», «великая жизнь» и «живительный свет».

Стихотворение было напечатано в сборнике «Отгиски» (1866), который Полонский отправил И.С. Тургеневу в Баден-Баден. В ответном письме Тургенев от 1(13) мая 1866 года одобрительно отозвался о стихах сборника: «от них веет неподдельным поэтическим вдохновеньем и какой-то трогательной искренностью – что очень редко в наше время» и назвал стихотворение «Жалобы музы» прекрасным. В рецензии, помещенной в журнале «Современник» (1866. Т. 3. С. 127–129), автор, разделяя современных поэтов на тех, кто пишет гражданскую лирику, посвящает свои произведения красоте (А.А. Фет), или «наряжается» «в платья гражданского покроя, какой бывает в моде» (А.Н. Майков), предупреждает Полонского, что ему не следует к последним «пристраиваться», поскольку его лира «имеет и немного струн, зато струны, какие на ней есть, звучат верным и поэтическим аккордом». Предупреждение объясняется проблематикой стихотворения, в котором поднимается вопрос о назначении поэзии, и выражается сомнение, что муза гармонии и любви нужна в современном поэту мире, где царит нужда и вражда. К.И. Чуковский предположил, что автором рецензии является Н.А. Некрасов.

И не ищут звезды путевой... – во времена Полонского, видимо, еще осознавалась связь устойчивого выражения «путеводная звезда» с его источником в Библии: вифлеемская звезда указывала путь восточным мудрецам (волхвам), которые шли поклониться родившемуся Христу (Мф. 2, 9). Подоплека прямого значения этого устойчивого выражения очевидна – муза как проводница к возвышенному миру поэзии прагматичному веку не нужна.

Мирт – это вечнозеленое растение, известное человечеству уже многие тысячелетия. Ему придавали особое значение еще в античные времена и считали спутником богов. Миртовое дерево является ценным источником эфирного масла.

Пажити – (устар.). Луг, пастбище, на котором пасется скот (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь Ожегова. 1949).

Но медному лбу стих мой был нипочем – «медный лоб» означает «бессмысленно-упрямый, ограниченный человек», тупица». Фразеологизм пришел из Библии. В Ветхом завете, в Книге пророка Исайи так сказано о язычниках, об идолопоклонниках (гл. 48, ст.

4): «Я знал, что ты упорен, и что в шее твоей жилы железные, и лоб твой — медный», в русской речи иронически так говорится об ограниченном, упрямом человеке.

Я мог бы все сдвинуть, поднять и потрясть,— / Я залил бы кровью пределы земли, / Чтоб новые люди родиться могли»... – намек на широко распространившиеся среди молодежи нигилистические настроения.

Холодный булат – (от [перс.](#) — и тюркского «болот», «сталь») — [сталь](#), благодаря особой технологии изготовления отличающаяся своеобразной внутренней структурой и видом («узором») поверхности, высокой [твёрдостью](#) и [упругостью](#). С древнейших времен (первые упоминания встречаются еще у [Аристотеля](#)), используется для изготовления холодного оружия — клинков [мечей](#), [сабель](#), [кинжалов](#), [ножей](#) и др.

Их штыки заволакивал флером своим – (иноск.) флер — малопрозрачная ткань, накидываемая дамами на лицо, иногда в знак траура.

Аполлон – (Apollo, Αλόλλων) – у древних греков бог солнца, сын Зевса и Лето (Латоны), брат-близнец богини Артемиды. Аполлон считался также богом музыки и искусств, богом прорицания и покровителем стад и скота (Корш М. Краткий словарь мифологии и древностей. СПб. : Изд. А. С. Суворина, 1894).

Федорова Е.А.

Век (1864) – впервые опубликовано: Эпоха, 1864. № 9. С. 1-2. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 438.

Начинается стихотворение с аллюзии к стихотворению Е.А. Баратынского «Последний поэт» (1836): «Век девятнадцатый – мятежный, строгий век - / Идет». Строки Баратынского – «век шествует своим путем железным» - это развитие тезиса И.В. Киреевского. В стихотворении Е.А. Баратынского «Последний поэт» развёртывается настойчиво выдвигавшаяся идеологами круга «Московского Наблюдателя» концепция губительности для искусства денежных капиталистических отношений. Сторонники этой концепции измеряли само понятие прогресса уровнем не материальной, а духовной культуры и прежде всего искусства. Констатируя резкий упадок искусства в XIX в., они выдвигали это положение в качестве аргумента против прогрессивности «промышленных» капиталистических тенденций современности. В статье «Девятнадцатый век» (1832) Киреевский, перечисляя «отличительные качества» современного искусства, свидетельствующие об его глубоком упадке, писал: «Без сомнения качества сии предполагают холодность, прозаизм, положительность и вообще исключительное стремление к практической деятельности» («Европеец», 1832. № 1. С. 15). В этой постановке вопроса уже заложена тема «Последнего Поэта».

В стихотворении Полонского «Век» содержатся также аллюзии к стихотворению Ф.И. Тютчева 1836 года:

И чувства нет в твоих очах,
И правды нет в твоих речах,
И нет души в тебе.
Мужайся, сердце, до конца:
И нет в творении творца!
И смысла нет в мольбе!

Федорова Е.А.

Чужое окно (1864) — впервые опубликовано: Эпоха, 1864. № 9. С. 1. Впоследствии: Оттиски ; Соч. в 2 т., 1986. С. 159.

В стихотворении отражены переживания человека-путника, лишённого ночлега из-за равнодушия и бессердечия людей. Раскрывается сюжет о стуке в дверь (буквальную в доме и «дверь сердца» человеческого), который, подкреплённый фразой «Ваше сердце мне – тоже дом чужой, /Хоть и светит в нем огонек порой...», восходит к словам из

Откровения Иоанна Богослова: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною...» (Откр. 3:20)

Какой поднялся содом... Содом – шум, беспорядок, суматоха восходит к названию библейского города Содом, отличавшегося порочной жизнью его жителей и уничтоженного «огнем и серой».

Красовская К.А.

Что, если (1864) – впервые опубликовано: Эпоха, 1864. № 9. С. 2 под названием «Что, если на любовь последнюю твою...» Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т.1. С. 254; «Русский вестник», 1890. № 9. С. 6; ПСС 5, 1896. Т.1. С. 407; ПСС 5, 1896. Т. 3. С. 41; Соч. в 2 т., 1986. С. 160.

После смерти первой жены Елены Васильевны Устюжской в 1860 году Полонский размышлял о возможности новой любви и нового супружества. Его стихотворение – это предостережение о том, что разница в возрасте и жизненном опыте может стать препятствием между любящими людьми. «Сумерки души» и «неугомонное подозренье» лирического героя противопоставлены «беспечности» и «ребяческой любви» его возлюбленной.

Федорова Е.А

Последний вздох (1864) – впервые опубликовано: Эпоха, 1864. № 9. С. 3. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т.1. С. 210–211 ; ПСС 5, 1896. Т.1. С. 339–340 ; Соч. в 2 т., 1986. С. 160–161 (441).

Воспоминание о прощании с умирающей женой Еленой.

Ранее в стихотворении «Чайка», вышедшем в майском номере «Русского слова» за 1860, год поэт запечатлел свои переживания во время предсмертной болезни жены. Он чувствует, что корабль его счастья гибнет, но готов, подобно чайке в бурю, качаться на волнах – «прежде чем в ночь улететь» (ПСС 5, 1896. Т.1. С. 338).

Воспоминаниям о покойной посвящен целый ряд стихотворений Полонского: «Безумие горя» (Русское слово, 1860, № 12, с. 52), «Я читаю книгу песен...» (Время, 1861, № 3, с. 328), «Когда б любовь твоя мне спутницей была...» (Русское слово, 1861, № 5, с. 52), «Старый орел» (Библиотека для чтения, 1863, № 9, с. 34), «Поцелуй» (Русское слово, 1863, № 1, с. 38) «Все, что меня терзало, – все давно...» (Эпоха, 1864, № 4. С. 292),

Е.А. Штакеншнейдер записала в дневнике: «1860 год. 16 мая. Были у нас Полонские. Ах, как она похудела и какую жалкой смотрит! Так перемениться, в такой короткий срок! Она все еще очень хорошенькая, но личико у нее стало какое-то маленькое, и она сильно кашляет. <...> 22 мая. Ездили в Петербург поздравлять с прошедшим днем ангела Елену, и нашли ее в постели. <...> Он озабочен здоровьем жены; она бриллиант его и единственный в мире, который его интересует. У нее жар, но Каталинский говорит, что опасного ничего нет; ей только надо лежать. Она довольно весело болтала с нами и смеялась. <...> 23 мая. Приехал папа и говорит, что Елена очень больна. Он был у них, но ее не видел. Дали знать в Париж, и ждут мать. Господи! Что же это такое? <...> 1 июня. Получила раздирающее душу письмо от Полонского, он желает, кажется, чтобы я приехала, а меня не пускают. Он пишет: “Я страдал невозможно. Бабушка Ольга Алексеевна молчит и качает головой; Каталинский не хочет обнадеживать меня. <...> Глядя на нее, все во мне рыдает и плачет, но плакать я не смею. Вот мое положение, и я один, совершенно один! При одной мысли, что мать может не застать уже дочь в живых, что я могу потерять ее, я готов с ума сойти” <...> 8 июня. Господи! господи! спаси и помилуй Полонского, Елена скончалась. <...>. 11-го ее похоронили на Митрофаниевском кладбище возле могилки сына ее. Они покоятся рядом. Они покоятся, а Полонский? Где бы деться ему и тоже найти покой, забыться. О, жестокое горе! Если вчуже так ужасно тяжело, то каково ему? К нам он не хочет, говорит, что не может; не

может перенести воспоминаний здешних прошлого лета. <...>. Полонский снял маску с покойницы и слепок с ее руки. Вот только с этим он не расстается, этого не отдает. Господи, за что? Только два года! Такая молодая, цветущая, полная сил! И вдруг – ничего! Ни жены, ни детей. Один, больной! <...> 16 октября. Некоторые думали, что Полонский утешится со временем, что Полонский, дитя и поэт, займется какой-нибудь фантазией. Но вот поэт-дитя чахнет, фантазий нет, кроме одной, впрочем, туманной фантазии спиритуализма. С его помощью он ищет сообщения с тем миром, в котором скрылась его Жена. А горе между тем все забирает и забирает его. Его жена была ему и женой и ребенком; и вот у него отняли и то и другое. Что же осталось ему? Ничего. Нет даже здоровья, молодости и присущих ей сил и надежд. Жена была для него, серьезного и так много старшего, чем она, ребенком, но вместе с тем была она для него, больного, и нянькой; отняли и няньку! Как хороши стихи его: “Безумие Гора” и “Последний Вздох!”. Последний вздох принял он один. При этом таинстве, таинстве смерти, не присутствовал никто, кроме тех, над которыми оно совершалось, т. е. кроме ее и его» (URL: <https://coollib.net/b/443919/read#r406>).

По наблюдению И. Мушиной (Мушина И. Комментарии // Соч. в 2 т., 1986. С. 441), строки Полонского созвучны стихотворению Жуковского «9 марта 1823», написанному о последней встрече поэта с М.А. Протасовой-Мойер:

Ты предо мною
Стояла тихо.
Твой взор унылый
Был полон чувства.
Он мне напомнил
О милом прошлом...
Он был последний
На здешнем свете.
Ты удалилась,
Как тихий ангел,
Твоя могила,
Как рай, спокойна!
Там все земные
Воспоминанья,
Там все святые
О небе мысли.

Звезды небес,
Тихая ночь!..

Моторин А.В.

«Любви не боялась ты, сердцем созревшая рано...» (1864) – впервые: Эпоха, 1864, № 10, с.113. Под заголовком «Обманутая». Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 162.

В стихотворении отражено душевное состояние Полонского, ищущего новую спутницу жизни. По наблюдениям Е.А. Штакеншнейдер, отраженным в ее дневнике, поиски были разнонаправленными: «<1864> Пятница, 4 декабря. У Шелгуновой чрезвычайно красивые руки, я часто на них любовалась; вообще было время, когда я не только любовалась Шелгуновой, но поклонялась ей. Михайлов был от нее без ума; Полонский всегда больше, чем интересуется, именно, можно сказать, поклоняется тем, кого любят. Он точно греется в этой атмосфере, которая окружает любимое существо. Они с Михайловым пели неумолчные хвалы своему идолу» (URL: <https://coollib.net/b/443919/read#r406>).

Ты напомнила мне много милых теней – перифраза строки из посвящения Жуковского к повести-балладе «Двенадцать спящих дев»: «И много милых теней восстает» (Мушина И. Комментарии // Соч. в 2 т., 1986. С. 441-442).

Моторин А.В.

«Заплета свои темные косы венцом...» (1864) – впервые опубликовано: Библиотека для чтения, 1864. № 10-11, С. 151. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т.1. С. 239-240 ; ПСС 5, 1896. Т.1. С. 406 ; Соч. в 2 т., 1986. С.158 (441).

Вероятно, обращено к дочери поэта Ф.И. Тютчева – Марии Федоровне, которой Полонский предложил руку и сердце, однако получил отказ. С 1860 г. поэт служил в Комитете цензуры иностранной под начальством Ф.И. Тютчева, и вскоре между ними сложились дружеские отношения. К началу 1862 г. Полонский был уже близким человеком в семье Тютчевых. В дальнейшем его имя постоянно встречается в дневниковых записях Марии Федоровны. Получив отказ, Полонский прекратил свои посещения и возобновил их только после ее замужества.

Е.А. Штакеншнейдер описала эти события в дневнике: «1863. Четверг, 4 апреля. Полонский хочет на лето нанять в Гатчине (вот было бы хорошо) дом. <...> Между тем он также едет в Москву и в деревню к Тютчевым. <...> 1864. Вторник, 1 сентября. Бедный Полонский, <...> Что нынче с тобой? Ведь у тебя два горя вдруг, два разочарования. Первое пало на тебя весной, второе теперь. Первое зовется М. Ф. Тютчева. Второе – «Разлад» (название новой драмы Полонского «Разлад: Сцены из последнего польского восстания» – А.М.). «Tu pas pas de chance, pauvre Jackes!» («Не везет тебе, бедный Жак!») – говорила твоя покойная жена. Да, Tu n'as pas de chance, дядя (шутливое домашнее обращение автора к Полонскому – А.М.)! Но ведь кузнечик не должен влюбляться в бабочку, ты сам это сказал (в поэме «Кузнечик-музыкант» – А.М.). Твоей бабочки соловей не тронет, бабочка не такова, но кузнечнику оттого не легче. Бабочка за границей» (URL : <https://coollib.net/b/443919/read#r406>).

В дневнике самой М.Ф. Тютчевой те же события отражены так: «<Петербург.> 11/23 апреля— 1/13 мая 1863 г. 11/23 апреля. Полонский пил чай у нас и принес новую прокламацию «Земля и Воля», которую получил по городской почте <...> После говорили о делах современных. 1864 <...> 28 января/9 февраля. Тургенев был и просидел довольно долго <...> Полонский обедал и читал свою драму «Разлад» (которую начал в Овстуге), Ковалевский пришел и слушал, только не все время. <Петербург. 18/30 апреля — 10/22 мая 1864 г.>. 18/30 апреля. Щебальский явился невзначай после обеда <...> явился Полонский. В ¹/₂ 12-го уехала с папа во дворец. 19 апреля/1 мая уехали к Анне <...> Я осталась наедине с Полонским. Он мне отдал письмо, на которое не знаю, отвечать или нет, и вскоре ушел Сообщила письмо папа» (URL: <http://tutchev.lit-info.ru/tutchev/vospominaniya-o-tyutcheve/tyutcheva-mf-iz-dnevnika.htm>).

В письме Полонский сделал предложение М.Ф. Тютчевой, которое не было принято.

Судя по авторской датировке стихотворение написано уже после размолвки, но в нем обобщенно передается душевное состояние поэта, который пытался избавиться от скорби по безвременно погибшей и все еще любимой жене, забывшись в поисках новой спутницы жизни.

Моторин А.В.

Вавилонское столпотворенье (1864) – впервые опубликовано: Эпоха, 1864. № 9. С. 2–3. Впоследствии: Немврод // Перо и карандаш. СПб.: Издание В.С. Балашова, 1882; ПСС 10, 1886. Т.1. С. 230-233 ; ПСС 5, 1896. Т.1. С. 390-393.

Первая из трех частей «Вавилонского столпотворенья», получившая название «Немврод», напечатана отдельно в сборнике Полонского «Перо и карандаш».

В триптихе выражено глубокое постижение магической гордости, прообразовательной для развития человеческой культуры.

Вавилонское столпотворенье – согласно библейскому преданию, люди (в основном потомки Хама), собравшиеся в столице послепотопной магии, задумали построить столп до неба, чтобы подняться и занять место Бога. Однако Бог «смешал» единый до тех пор язык человечества и строители, перестав понимать друг друга, не сумели завершить задуманное столпотворение: «И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли. И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город. Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле. (Быт. 11: 4-9).

Немврод – (др.-евр. — букв. «восстанем», в Септуагинте др.-греч. Νεμβροδ) – в библейском и других преданиях и легендах Ближнего Востока герой, воитель-охотник и царь. По родословию, приведённому в книге Бытия, сын Хуша и внук Хама. Упоминается в Пятикнижии как «*сильный зверолов перед Господом*» (Быт. 10:9) и царь городов «*Вавилон, Эрех, Аккад и Халне в земле Сеннаар*» (Быт. 10:10).

Пусть мой Творец топчет мой Вавилон... – обуянный магической гордостью, которая всегда ведет к самоубийству, Немврод в попытке самообожения готов уничтожить весь род человеческий новым всемирным потопом, а сам же надеется подняться по столпу на небо и спастись, став богом.

Иегова длань простер и зовет... – (др.-евр. יהוה — «(Он) будет», «(Он) жив», «Сущий») – вариант транскрипции личного имени Бога в русских переводах Ветхого Завета.

Моторин А.В.

Разлад. Сцены из польского восстания (1864) – впервые опубликовано: Эпоха, 1864. № 4. С. 121–256. Впоследствии: Разлад. 177 с. ; Соч. : в 4 т. Т. 3. С. 287–424.

В 1864 году в № 4 журнала «Эпоха» была впервые опубликована драматическая поэма Я.П. Полонского «Разлад. Сцены из последнего польского восстания». Но прежде чем этот текст увидел свет, Я.П. Полонскому пришлось обойти несколько редакций. В целом, писатели-друзья поэта положительно отнеслись к пьесе: Ф.И. Тютчев, Н.И. Костомаров уверяли писателя в том, что его произведение стоящее. И.С. Тургенев и И.А. Гончаров откликнулись более сдержанно – сомневались, что такую пьесу позволят напечатать.

Первый, к кому Я.П. Полонский обратился с просьбой опубликовать текст, был Н.А. Некрасов (на тот момент редактор «Современника»). Некрасов решил посоветоваться с М.А. Антоновичем. Последний же выразил крайнее неодобрение к публикации этой пьесы в связи с ее политическим подтекстом. По мнению критика, драма Полонского оправдывала подавление русскими войсками польского восстания на территории Белоруссии, которая, как считали поляки, должна была войти в состав Польши. Остальные критики уже после выхода пьесы обвиняли Я.П. Полонского в «непатриотизме». Возможно, поэтому и М.Н. Каткову, редактору «Русского вестника», пьеса эта не понравилась, и он также отказался ее печатать в своем журнале. В итоге поэма была напечатана в «Эпохе» Достоевских (в монографии В.С. Нечаевой о журнале Достоевских сказано, что Я.П. Полонский прежде «Русского вестника» предлагал произведение «Эпохе», стоит отметить, что Полонский был близок редакции «Времени», который закрыли по решению цензурного комитета, при этом М.М. Достоевский писал брату о пьесе: «Вещь очень недурная, но ломит он (Полонский – А.Е.) неимоверно. «Современник» отказался от нее. Я предложил 500 р. деньгами и 1000 оттисков. Не

соглашается. Черт с ним, пусть печатает у Каткова» (С. 189). Видимо, Полонскому пришлось в итоге согласиться на условия Достоевского или тому на условия Полонского), а 1865 году в Санкт-Петербурге издана отдельно.

Название «Разлад» имеет двойное значение: «разлад» геополитический – между повстанцами в польских землях, требующих независимости от Российской империи, и панами, находящимися с русским правительством во взаимовыгодных отношениях; «разлад» во внутреннем мире главных героев: штабс-капитана и начальника русского отряда Михаила Танина, которого направили в Польшу усмирять бунтующих, и паны Катерины, выступающей вместе со своим братом Славицким на стороне восставших.

Славицкие пытаются завязать дружеские отношения с Таниным, чтобы быть лучше осведомленными о передвижении русских войск. Танин, догадываясь об их истинных мотивах, продолжает вести себя дружелюбно. Испытывая нежное чувство к Екатерине, он также прощает Славицкому резкие и унижительные выражения в адрес России, хоть и доказывает их несправедливость. В тоже время Танин задумывается о целесообразности нахождения русских войск в Польше, которое, во многом, толкает поляков на проявления крайнего национализма, которым охвачен в том числе и Славицкий. Танин же не встает ни на одну, ни на другую сторону, и даже винит себя за это, считая свое поведение предательским: «Не я ли обещал ему быть русским / Настолько же, насколько поляком / Он будет... и ни на одну минуту / Он как поляк себе не изменил, / Ни на одну секунду... ну, а я? / Я – общечеловек, как называли / Меня в насмешку, я – смешную роль / Играю здесь как русский человек» (С. 93). Таким образом, Танин можно назвать космополитом.

Такой же позиции придерживался и сам Полонский. В конце произведения храбрая Катерина погибает от ран, полученных в битве с российскими войсками. И даже священник (ксендз) не захотел исповедовать ее только за то, что та была влюблена в русского – в Танина. Брат ее, так же объятый ненавистью ко всем русским, погибает в бою. Лучшие люди Польши погибают ни за что. В VII сцене Танин говорит Катерине: «Зло не побеждают злом; / Два зла, борясь, в борьбе ослабевают, / И вот единственное благо, / Которое мы ждем от их борьбы, – / Меч притупляет меч» – подтверждают, что в польско-русском вопросе Полонский, оставаясь патриотом своей страны, не видел смысла в продолжении конфликта противоборствующих сторон.

Таким образом, Я.П. Полонский своим мировоззрением стоит ближе к Л.Н. Толстому, который в своей статье «Патриотизм или мир?» в 1896 году писал: «А озлобление покоренных народов: армян, поляков, ирландцев! А приготовления к войне всех народов? – Все это плоды патриотизма. Моря крови пролиты из-за этого чувства и будут еще пролиты из-за него, если люди не освободятся от этого отжившего остатка старины» (С. 315).

В понятие «патриотизм» Я.П. Полонский вкладывал нечто большее, чем от него ожидала общественность, у которой было принято демонстрировать свои политические предпочтения. Из произведения Полонского было неясно на чьей стороне автор, поэтому его упрекали в «размытости» позиции.

Современный Полонскому театр был особенно требователен к резонерскому и прямолинейному идейному посылу пьес, поэтому произведение поэта не соответствовало требованиям сцены. Даже со структурной стороны существовал ряд проблем, который мог возникнуть в ходе постановки «Разлада». Министр внутренних дел П.А. Валуев, которому Я.П. Полонский читал свою пьесу, называл «Разлад» «сценами ни для сцены», так как, например, некоторые сцены, перенесенные в другое место действия и состоящие из нескольких строк одного действующего лица, инсценировать в театре 60-х годов XIX века было бы затруднительно. Строится пьеса больше по принципу «киномонтажа» (явление модернистской драматургии начала XX века).

Сюжет в духе классицистических традиций – чувство долга каждого перед своей родиной не позволяет быть вместе двум любящим другу друга людям – заключает в себе рассуждение на злободневную, актуальную тему. Оригинальность пьесы не в ее сюжете,

который нередко повторяет образы и приемы классицистической и романтической драматургии. Например, картина смерти храброго Иосифа Славичского, который пытался убить Танина – своего кровного врага по национальной принадлежности:

Оригинальность и ценность пьесы во многом связана с ее злободневностью. По своей идейной составляющей «Разлад» – размышление на актуальную проблему дня. Ее можно назвать публицистичной: информационный повод – польское восстание 1863–1864, тема – общественно-политическая, оценки и собственное мнение автора выведено через эволюцию взглядов Танина – представителя той части дворян, которая не придерживается идей национализма и шовинизма, которая поддерживает единственную форму разрешения конфликта – дипломатические соглашения, которая говорит о праве народа на его самобытность и территориальную целостность. Таким образом, Я.П. Полонский провозглашает в этом произведении гуманистические ценности, и ставит человеческую жизнь выше всех других аспектов общественных отношений.

Евдокимова А.С.

Цыганы (1865) – впервые опубликовано: Литературная библиотека, 1866. Октябрь. Кн.1. С. 99 под названием «Цыганская песня». Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 172.

Лирические герои – цыганы повествуют о своей судьбе. В тексте появляются образы, типичные для описаний цыганской жизни: восход солнца, степь, поле, скрип колес, широкая дорога. Автор говорит об их единении с природой:

Через поле дорога широкая.

Дождик вымоет нас,

Ветер высушит нас,

И поклонится рожь нам высокая...

Появляется характерный для русской литературы образ дороги, символизирующий жизненный путь.

Образ цыганки встречается также в стихотворении «Подойди ко мне, старушка» (1856). Героиня просит цыганку предсказать будущее, та предупреждает ее о предстоящем обмане, который следует ожидать от суженого.

Пожитки - мелкое имущество, домашние вещи.

Ворожейка (ворожея) - гадалка, знахарка.

Денисова И.В.

Время новое повеяло (1865) – впервые опубликовано: Современник, 1865. № 4. С. 442. Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 163.

Одно из стихотворений Полонского, принадлежащее к гражданской лирике, поскольку в нем раскрыто отношение к общественным реформам 60-х годов XIX века. Стихотворение строится на антитезе, авторское отношение к общественным проблемам раскрывается через метафору и сравнение. Изменения в общественной жизни разделили людей на сторонников и противников реформ. Сторонники смотрят в будущее с надеждой, которая сравнивается с «зарей», ее луч озарил светом их глаза. Противники реформ, напротив, теряют надежду – их лицо оказывается в тени (сравнение с облаком, закрывающим солнце).

Чело – (устар. и поэт.) лоб.

Померкли – 1. Утратить яркость, блеск; потускнеть. 2. перен. Утратить бодрость, свежесть, жизнерадостность. Лишиться ясности, затмиться (о мыслях, сознании, рассудке и т. п.).

Федорова Е.А.

Неизвестность (1865) — впервые опубликовано: Современник, 1865. № 4. С. 444. Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 165–166.

Размышления о неопределенном будущем и судьбе России в непростых социокультурных и экономических условиях после официальной отмены крепостного права и установки курса на либеральные реформы переплетаются с апокалиптическими чаяниями и верой в нового «предтечу» и «дерзкого полубога», способного изменить жизнь народов ценой либо мира, либо крови.

А там предтеча, может быть, / Уже проселками шагает / Глубоко верит и не знает, / Где ночевать, что есть и пить... Аллюзия на стихотворение «Эти бедные селенья...», написанное Ф.И. Тютчевым, с которым Я.П. Полонский дружил и вел «поэтическую переписку» (см., напр., стихотворение Я.П. Полонского за 1865 год «Ф.И. Тютчеву» и Ф. И. Тютчева за тот же год «Другу моему Я. П. Полонскому»)

Красовская К.А.

Стихотворение, в котором поднимаются общественные проблемы (необходимость общественных перемен, объединения социальных сил), в нем создается образ грядущего вождя, которому уготовано разрешить противоречия, накопившееся в обществе. Выстраивается ряд синонимов, относящихся к этому будущему вождю – «гений», «полубог», «пророк», «мудрец», «утешитель», «мститель», «предтеча». Поэт задает вопрос, будет это сделано во имя любви или во имя ненависти, и предполагает, что уже происходит процесс изменения идеалов у молодого поколения.

Гений – (лат. *genius*, от *gignere* – рождать, производить) – 1) сила, которая создает в науке или искусстве что-либо выходящее из ряда обыкновенного, делает новые открытия, указывает новые пути; 2) человек, обладающий такой силой; 3) по понятию древних римлян – добрый дух, хранитель от бед людей и мест (Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Чудинов А.Н., 1910)

– по-гречески Параклитос (*παράκλητος*) – первоначально это слово обозначало человека, призванного на помощь, защитника, который идет упрашивать судью за своего друга, обвиненного в каком-либо преступлении, но затем, особенно у евреев, к которым это слово перешло из греческого языка в форме «Пераклет», оно стало обозначать утешителя, советника, указывающего человеку, находящемуся в затруднительном положении, как ему лучше выйти из этого положения.

Предтеча – (книж. [ритор.](#)) предшественник, лицо, своей деятельностью, своим явлением подготовляющее путь кому-чему-нибудь, почву для кого-чего-нибудь (Ушаков Д.Н. Толковый словарь. 1935–1940).

Федорова Е.А.

Наплывает туча с моря... (1865) — впервые опубликовано: Современник, 1865. № 4. С. 442. Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 164.

...Али бремя не по силам / Взял я на душу свою... Бремя (книжн., поэт.) – тяжелая ноша. Аллюзия на библейский текст о бремени человеческом (см., напр.: Гал. 6:5: «...ибо каждый понесет свое бремя...»).

...И тоску, тоску-змею... Образ змеи в идейном контексте стихотворения снова восходит к библейскому змию-искусителю.

Красовская К.А.

Стихотворение относится к психологической лирике, поскольку за внешним сюжетом в нем (герой идет в гору в грозу) разворачивается конфликт, который происходит в душе лирического героя. Выражается этот конфликт через систему образов-символов: туча, ночь, гром передают ощущение катастрофы, кризиса. К состоянию катастрофы добавляется страх, сомнение лирического героя, сможет ли он в это тяжелое время совершить духовное восхождение. «Бременем» для лирического героя становится

«холод мысли», «жар страсти» и «тоска-змея», поскольку из-за них он утрачивает целостность и силу.

Федорова Е.А.

И в праздности горе (1865) – впервые опубликовано: Современник, 1865. № 4. С. 442. Впоследствии: ПСС 10, 1885. Т. 1. С. 467 ; Соч. в 2 т., 1986. С. 164.

В журнальной публикации были пропущены шестая и седьмая строки, которые были запрещены цензурой. (Б.М. Эйхенбаум. Примечания // Полонский Я.П. Стихотворения. Л., 1954. С. 518).

Стихотворение содержит вопрос, который получил свое законченное выражение в поэме Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». В первой части стихотворения поэт пишет о всеобщем недовольстве жизнью («Откликнитесь, где вы, счастливые, где?»), о палаче, который боится «суда и позора», и о свободе, которая может оказаться на «плахе». Однако во второй части стихотворения Полонский уходит от гражданской лирики, поскольку «тяжелые вопросы» он адресует жизни, «бестолковой», «некстати» нежной или суровой, слепой и мятежной. Конфликт социальный, свойственный для времени общественных реформ, у поэта трансформируется в философский конфликт человека и жизни в целом.

Федорова Е.А.

Ф.И. Тютчеву (1865) – впервые опубликовано: Современник, 1865. № 4. С. 443. Впоследствии: ПСС 10, 1885. Т. 1. С. 404–405 ; Соч. в 2 т., 1986. С.164 – 165.

Стихотворение адресовано Ф.И. Тютчеву в тяжелый период, когда Тютчев переживал смерть своей гражданской жены Е.А. Денисьевой, ушедшей из жизни в 1863 году. Полонский, служа под началом Тютчева в Комитете Иностранной цензуры, не мог не сочувствовать товарищу по поэтическому цеху, которого он любил и считал своим учителем (Сузи В.Н. Полонский и Тютчев: мастерство и гениальность // Русское поле. 2015. Вып. 41. URL : <http://parus.ruspole.info/node/6590>).

В Сочинениях (1869, т. 1), Полонский сделал к этому стихотворению следующее примечание: «В ответ на это послание автор получил следующее четверостишие:

Нет боле искр живых на голос твой приветный:

Во мне глухая ночь и нет для ней утра!

И скоро улетит во мраке незаметный,

Последний, скудный дым с потухшего костра.

30 мая 1865 г. (Эйхенбаум Б.М. Примечания // Полонский Я.П. Стихотворения. Л. : Советский писатель, 1954. С. 518).

В автографе Тютчева это четверостишие озаглавлено «Другу моему Я.П. Полонскому» (Мушина И.Б. Комментарии // Полонский Я.П. Стихотворения и поэмы. М. : Художественная литература, 1986. С. 442).

Стихотворение написано с целью утешить и поддержать адресата. В нем поэт вступает в диалог со своим старшим современником. Структура стихотворения напоминает философские стихи Тютчева. Первая часть содержит мотив горения, в ней разворачивается описание костра в лесу, который привлекает нищего, богомольца и даже лешего, но мимо которого летит счастливец в кибитке со своей возлюбленной, вторая часть – это объяснение аллегории и признание в том, что поэзия Тютчева необходима лирическому герою. Главным символом стихотворения «Ф.И. Тютчеву» становится образ костра, пылающего среди холодного зимнего леса, за которым угадывается душа поэта, сохранившего свой огонь на «склоне бурных лет». Этот огонь становится путеводной звездой для лирического героя, который показан как странник, застигнутый «глухой ночью», лицо которого язвят иглы мороза, его пространство сравнивается с пустыней.

В.С. Соловьев видел в Тютчеве и Полонском единомышленников, поэтов-романтиков, чья душа поднимается над землей, кроме того, оба поэта не уходят от мира

действительного в идеальный мир, как Фет, но различие между ними Соловьев находил в способе примирения ночи и дня. В отличие от Тютчева, Полонский, по мнению В. Соловьева, верил в «идею совершенствования» человека, его поэзия более музыкальна, чем живописна или скульптурна. (Соловьев. В.С. Особенность творчества Полонского и музыкальность и живописность его стихотворений. С. 293) П.П. Перцов, сравнивая «иррациональную» любовную поэзию Тютчева и Полонского, считал, что Тютчев создает свои стихи, как иллюстрации к «философским формулам», свет его поэзии – как «рентгеновский свет» – проникает вглубь явления, освещая его «скелет» или «схему», а Полонский воссоздает «жизненное явление в его конкретной обстановке, со случайными подробностями и оттенками». (Перцов П.П. Разносторонность и отзывчивость музыки Полонского. С. 360) Следует уточнить, что у Полонского в его стихах существуют и взаимодействуют два плана – бытовой и философский, символический, а у Тютчева образы аллегоричны и философский смысл стихотворения всегда выступает на первый план. И. А. Гулова считает, что у Полонского грань между пейзажной лирикой и философской размывается благодаря детали, которая «выступает в функции субъективизации». (Гулова И.А. Свободная образность языка (о поэтике Я.П. Полонского) // Русский язык в школе. 1999. № 6. С. 52) Необходимо подчеркнуть, что философский план в стихах Полонского раскрывается через символы, а не аллегории.

Федорова Е.А.

Хандра и сон (1865) – впервые опубликовано: Современник, 1865, Т. 107. С. 241. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 394–400.

Стихотворение прочитано на юбилее М.В. Ломоносова 7 апреля 1865 года.

В стихотворении «Хандра и сон» Полонский создает образ ученого и поэта Михаила Васильевича Ломоносова с помощью приема ретроспекции, включая в стихотворение его воспоминания о прожитой жизни. Кроме этого, в его внутреннем монологе он раскрывается как человек, который продолжает дело Петра Великого, желая создать русскую науку, которая не уступала бы европейской. Наконец, перед нами православный человек, который в своем внутреннем монологе утверждает необходимость следования воле Божией, может вести аскетичный образ жизни (на страсти и помыслы он наложил «железную узду»), в его кабинете у киота с иконой горит лампада. Два сна Ломоносова раскрывают его внутреннюю борьбу: в первом сне он сталкивается с мертвецами в париках на Совете в академии, которые противостоят ему как создателю университета. Второй сон посылается ему как утешение, в котором он видит будущее русской науки и свой юбилей.

Полонский обращается к тому периоду жизни М.В. Ломоносова, когда ему пришлось тяжело и физически и морально. В 1760-м году М.В. Ломоносов написал статью о необходимости преобразования Академии, в которой он дал характеристику отношения его президента, немецкого ученого И.Д. Шумахера и его сторонников к русским, и к самому Ломоносову в частности: «Шумахеру было опасно происхождение в науках и произведение в профессорах природных Россиян, от которых он уменьшения своей силы больше опасался. Того ради, учение и содержание российских студентов было в таком небрежении, по которому ясно оказывалось, что не было у него намерения их допустить к совершенству учения».

Евгений Лебедев (Михаил Васильевич Ломоносов. 1997) пишет: «Надо ли говорить о том, что Ломоносов не отличался ненавистью к иностранцам? Он был женат на немке, он неизменно восхищался гением Леонарда Эйлера, хранил самые теплые чувства к Христиану Вольфу, глубоко уважал профессора Георга-Вильгельма Рихмана или, например, профессора логики – И.А.Брауна, „которого всегдашнее старание о научении российских студентов и при том честная совесть особливой похвалы и воздеяния достойны”. Но он был беспощаден к врагам России».

Кроме борьбы с врагами русской науки, добавлялась еще одна проблема – резкое ухудшение здоровья. 24 июля 1762 года Ломоносов писал М. И. Воронцову о том, что «тяжкая моя болезнь, снова усилившись в другой ноге, не дает мне покоя и свободы не токмо из дому, но ниже и с постели вытти». Болезнь активно развивалась с февраля 1762 года. Двадцать пятого июля 1762 года копиист, носивший на подпись канцелярские журналы, не был допущен к Ломоносову, причем ему было объявлено, что «господин советник за болезнь в академическую канцелярию ездить и дел в доме подписывать не может». (Бояринцева В.И. Великий М.В. Ломоносов: так начиналась русская наука; Буторина Т. Ломоносов. Личная судьба // Наука и жизнь. 2011. № 11)

Реторта – (хим.) — аппарат, служащий в химической лабораторной практике для перегонки или для воспроизведения реакций, требующих нагревания и сопровождающихся выделением газообразных или жидких летучих продуктов, которые тут же непосредственно и подвергаются перегонке. (Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб. : Брокгауз-Ефрон. 1890—1907).

С начатой мозаикой – венцом творчества мастерской мозаики Михаила Ломоносова стало монументальное произведение «Полтавская баталия» (1762–1764), при высоте 4.8 м оно имеет ширину 6.4 м.

Сын поморских рыбарей – отец М.В. Ломоносова, Василий Дорофеевич Ломоносов был зажиточным крестьянином, занимался морски

— небольшая по численности, но самобытная этнографическая и этнорелигиозная группа старожильского русского и карельского населения на Белом море; субэтнос русского (выходцев из Новгорода и Пскова) (Модзалевский Б.Л. Род и потомство Ломоносовых).

Куранты – (от фр. *courant* – текущий, бегущий) - часы башенные, с комплектом настроенных колоколов, или большие комнатные, в которых колокола нередко заменяются набором металлических язычков (музыкальная энциклопедия).

Киот – (от греч. κίβωτός — ящик, ковчег), божница — особый украшенный шкафчик (часто створчатый) или застекленная полка для икон. Прообразом киота считается Ковчег Завета (Кивот Завета) Иерусалимского храма.

Ни милой дочери вечерняя заботы – дочь Ломоносова Елена родилась в 1749 году и получила имя в честь матери ученого, внучка Ломоносова (дочь Елены), Софья, вышла замуж за Раевского, их дочь – Мария Волконская – известна как жена декабриста, которая после подавления восстания и ссылки мужа поехала за ним в Сибирь.

Камзол – (от фр. *camisole*, от араб. *kamis* – сорочка) – мужское старинное платье с рукавами и без рукавов; род кафтана (Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1910).

Меценат – бескорыстный покровитель, способствующий развитию науки и искусства, выделяющий для этого материальную помощь из личных средств. Меценат, Гай Цильний (Gaius Cilnius Maecenas) (ок. 70 –8 до н. э.) – выдающийся римский государственный деятель, покровитель искусств. (Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.. Современный экономический словарь). Меценатом Ломоносова был Иван Иванович Шувалов.

Самоед – урало-алтайское племя, близкое к финнам, но отличающееся от них типом и языком. Имя их произошло не от «само-едения», то есть людоедства, а, вероятно, от Самееднам — названия, которое дают своей стране лопари, жившие некогда восточнее, чем теперь. Они живут как в Европейской России, в Архангельской губернии, так и в Сибири, по низовьям Оби и Енисея, до Хатангской губы, составляя самый северный народ в этой области (Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб. : Брокгауз-Ефрон. 1890—1907).

Через Германию и оды – Ломоносов учился в Германии (Марбург, 1736–1739), кроме ученого, который занимается физикой и химией, он стал известен как автор оды

«Ода на взятие Хотина» (1739), «На день восшествия на престол Елизаветы Петровны» (1747) и др.

Вежа – шест, жердь, поставленная стойком, иногда со значком, с флагом, веником, голиком, снопом, пучком соломы и пр. В море она ставится на отмелях, по обе стороны прохода (фарватера); на суше для цели, для указания расстояния при метании бомб, для проложения землемерами прямых линий, для обозначения зимних дорог в степных местах и по льду (Даль В.И. Толковый словарь).

Русский сеятель – аллюзия к евангельской притче о сеятеле, который не зерно бросал в землю, а духовные «семена» в души слушателей.

Нива – (устар.) поле, возделанное для посева или засеянное хлебом, в перен. значении – поле деятельности.

Но, вѣдай, университета / Не будетъ въ Питерѣ до представленья свѣта – учреждение Петербургского университета в 1819 году было заключительным этапом постепенного формирования высокой учебно-научной традиции в северной столице России. Отсчет этой традиции естественно начинать с основания в 1724–1725 годах в Петербурге Российской Академии наук. По замыслу ее учредителя Петра Великого новая Академия создавалась как универсальный научно-учебный центр, в составе которого, помимо собственно ученой корпорации, предусматривалось создание также и университета и гимназии. Эта система была подтверждена и новым регламентом Академии, принятым в 1747 году в правление дочери Петра Елизаветы. Однако влиятельные управители Академии из числа иностранцев, и прежде всего всесильные советники Канцелярии И.Д. Шумахер и И.К. Тауберт, не были заинтересованы в работе учебных подразделений, назначением которых было готовить кадры образованных людей из природных русских. Не случайно поэтому инициатива создания полноценного университета в России, исходившая от М.В. Ломоносова и поддержанная влиятельным вельможей И.И. Шуваловым, смогла быть реализована не в Петербурге, а вне его, в более демократичной и менее подверженной иностранному влиянию Москве. Основание здесь в 1755 года нового университета и двух призванных его питать гимназий и стало датой, от которой можно вести счет подлинному университетскому и гимназическому образованию в России. Что же касается Академического университета в Петербурге, то лишь на короткий срок, когда управление университетом и гимназией в Академии наук было поручено М.В. Ломоносову (1760–1765), их деятельность оживилась. Однако показательно, что даже Ломоносову не удалось добиться «высочайшего» утверждения специального разработанного им университетского регламента, предусматривавшего торжественное открытие и подобающую систему привилегий для обновленного университета в Петербурге. А после смерти Ломоносова, во второй половине 1760-х годов, Академический университет и вовсе прекратил свое существование.

Геликон – (Εἰκὼν), гора в Средней Греции (на юге Беотии), где, согласно греческим мифам, обитали покровительствовавшие искусствам *музы*; поэтому их иногда называли геликонидами, геликонскими девами или повелительницами Геликона. На Геликоне находился источник *Гиппокрена*, возникший от удара копыта крылатого коня Пегаса.

За первый русский стихъ, ласкавший русский слухъ – в своих одах (например, «Ода на взятие Хотина», 1739) Ломоносов один из первых использовал силлабо-тоническую систему стихосложения, разрабатывал такие стихотворные метры, как ямб, хорей, дактиль и анапест.

Федорова Е.А.

Детское геройство (1866) – впервые опубликовано: Искра, 1866. № 7. С. 92. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 423–425; Соч. в 2 т., 1986. С. 169 – 170.

Первая публикация дана под заглавием «Детское геройство в разных видах» со второй автобиографической частью, исключенной в последующих изданиях:

2

Мир сказочный меня пленял
Своими чудесами.
Я терни жизни прикрывал
Их дивными цветами.

Мне был знаком герой Гуак,
И дева Сандрильена.
Мне был Иванушка дурак
Милей Наполеона.

И жажда подвиг совершить
Меня одолевала,
И я хотел – чтоб верным быть –
Любить, во что б ни стало.

В соседстве девочка одна,
За ветками герани,
Сидела часто у окна
(Что против нашей бани).

Когда с котомкой в школу я
Шагал, она, так звонко
Смеясь, глядела на меня
И гладила котенка.
Когда я в полдень шел домой,
Я видел – из-за ветки –
Мелькал там пальчик над канвой,
Иглою считая клетки.

Когда я шел под вечерок,
Она уже зевала,
Чесала голый локоток
Иль куклу раздевала.

Но как герой, ни дать, ни взять,
Влюбленный не на шутку,
Я был готов и жизнь отдать,
И драться за малютку.

Она мне снилась меж лучей,
На облачном престоле,
Головка – в золоте кудрей,
Была как в ореоле.

Глаза – два голубых огня –
Таинственно мерцали
И духи, профили склоня,
К ее ногам слетали.

И эльфы гимны пели ей –
А я, духов властитель,

Был ей послушный чародей
Иль тихий покровитель.

И много было глупых снов...
(Знать, корень их в природе;
Бывают сны и у ослов
Почти в таком же роде).

Но не с ослами же равнять
Себя и наших братий:
Ослам ли в морды целовать
Друг друга в миг объятий?

А мне хотелось целовать –
И сей мечтой проникнут,
Ничком я падал на кровать
И ныл – пока не кликнут.

Мне нужен подвиг – я твердил:
Твой раб, твой друг, твой воин,
Покуда чуда не свершил,
Тебя он не достоин!

И вот, должно быть, поняла
Она мое стремленье,
И мне задачу задала
В минуту откровенья.

«В чужом саду нельзя ль пройтись
По дыням и по тыквам».
Она сказала мне: решишь.
- О да, чтоб угодить Вам,

На все решаюсь, – молвил я.
«Смотри ж, как можно скрытней...»
И не шутя стал думать я,
Как лучше угодить ей.

- Будь я Иванушка-дурак,
Мне стоило бы только
На волка сесть, и я собак
Не струсил бы нисколько.

Служи-ка, рыбка щука, мне,
Ну, я прослыл бы хватом –
Ну и помчался б на коне
Каком-нибудь крылатом;

Ну и украл бы... Боже мой!
Зачем ей тыква с дыней?
Что буду делать я с такой
Капризною богиней!

Из тыквы я могу помочь
Ей смастерить кубышку –
А дыню съесть – и в ту же ночь
Я взял мешок под мышку.

И в ту же ночь садовник злой
Меня стащил с забора,
Отвел в шалаш дощатый свой
И запер в нем, как вора.

Три дня я плакал от стыда.
Проклятая малютка!
Я был дитя; – но, господа –
Любовь детей не шутка.

Любовь! Да, это божество
Подчас такого свойства,
Что и больших на воровство
Пошлет, как на геройство.

Вторая автобиографическая часть, впоследствии исключенная поэтом из изданий, содержит любовную линию и повествует о неудавшихся подвигах, совершенных влюбленным мальчишкой по просьбе дамы сердца.

Тамбур-мажор – старший из полковых барабанщиков, идущий всегда впереди полка.

Супостат – противник, враг, недруг.

Федосеева Т.В.

Орел и змея (1866) — впервые опубликовано: Литературная библиотека, 1866. октябрь, кн. 1. С. 11 с подзаголовком «Басня». Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 269 ; ПСС 5. 1896. Т.1. С.453 – 454; Соч. в 2 т., 1986. С.171 – 172; Лирика. Проза. 1984. С.159 – 160.

В стихотворении продолжена тема поиска орлом своей возлюбленной, но центральным становится обретение змеи как символа лукавой мудрости (ср.: Будьте мудры, как змеи, и просты, как голуби — Мф. 10:16). Романтическое двоемирие (мир небесный в образе орла и мир земной и приземленный в образе змеи), попытка слияния двух сфер традиционно оказывается трагической и вместе с тем осложнена библейскими аллюзиями.

Высоко ты, змея, забираешься...будешь плакать — раскаешься... — попытка осмыслить действия змеи с точки зрения евангельской истины о том, что гордость («орлиная») губит (ср.: И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься — Мф. 11:23).

Но змея ему кротко ответила... – неожиданная характеристика змеи как кроткой. Ей дана не только мудрость, но и не свойственное качество, что свидетельствует о лукавстве и коварстве, восходит к образу дьявола в образе змия — губителя душ (ср.: смерть орла в конце стихотворения).

Красовская К.А.

Разночтения немногочисленны.

Стих 19. «Иль умчи меня в дали надзвѣздныя...» – «Иль умчи меня в сферы надзвѣздныя...» (ПСС 10, 1885-86. С.269; ПСС 5. Т.1. С.454).

За стихом 19 в первоначальной редакции следовали 7 стихов, снятых в ПСС 10 и всех последующих изданиях:

Тамъ – внизу – никого не счастливили

Моихъ думъ роковыя стремленія.

Норы душныя мнѣ опротивѣли –

Опротивѣли до омерзения...

Кто пойметъ меня Богомъ проклятую!

Полюбила я силу крылатую,

Родила'сь я для гения». (С.11)

Стих 35. «...борятся...» - «...борются...» (все издания, начиная с ПСС 10. С.270)

Остальные изменения сводятся к замене знаков препинания.

Стих 3. В конце во всех изданиях, начиная с ПСС 10, снята запятая.

Стих 5. В конце в ПСС 10 снята запятая, в ПСС 5 она восстановлена

Стих 7. В конце В ПСС 10 и ПСС 5 вместо первоначального многоточия поставлена точка. В современных изданиях восстановлено многоточие.

Стих 9. «Заиграло знать сердце орлиное» - «Заиграло, знать, сердце орлиное» (ПСС 10. С.269, ПСС 5. С.453, Соч. в 2 т. С. 172, Лирика. Проза. С.159).

Стих 18. В конце к первоначальной запятой добавлено тире (ПСС 5. С.269), сняты оба знака (Соч. в 2 т.С.172), восстановлена запятая (Лирика.Проза. С.159)

Стих 30. Вместо первоначальной запятой в конце многоточие (ПСС5. С.454).

Стих 31. Вместо первоначальной точки с запятой в конце многоточие (ПСС 5. С.454)

Стих 32. Вместо первоначального двоеточия в конце многоточие и тире (ПСС 5. С.454)

Стих 37. Вместо первоначального тире в конце многоточие и тире (ПСС 5.С.454)

Стих 38. «Вдругъ – / Змея его в сердце ужалила» – «Вдругъ,– / Змея его в сердце ужалила» (ПСС 5.С.454).

По-видимому, первоначальное определение жанра, данное автором в подзаголовке, подразумевало аллегорию, связанную с традиционным восприятием пары образов, обозначенных в заглавии. Орел, в образе которого всегда преобладали положительные смыслы (сила, высота полета, храбрость), в литературе и фольклоре часто появляется в паре со змеей, более противоречивым образом, который может символизировать как силы зла, так и мудрость, дар прорицания. В отличие от небесного и горного жителя орла, сфера обитания змеи – ущелье, расселина. Появление символов орла и змеи вместе в средневековье трактуется как борьба Христа с сатаной (Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. Т.2. М.: Сов. энци., 1982. С.260). «Борьба орла со змеей или изображение орла со змеей в когтях символизирует победу духа» (Энциклопедия символов /Сост. В.М.Рошаль. М.: АСТ; СПб.: Сова, 2008. С. 824 – 825).

Эти символы в сочетании впервые использованы в средневековой русской литературе в «Повести о взятии Царьграда турками» Нестора Искандера (XV в.), где рассказывается о знамени при основании Константинополя: схватке в воздухе орла и змеи, в которой побеждает змея, и только людям удается спасти орла. В этой повести образы получают толкование, не отраженное в современных словарях символов: «А орел – символ христианский, а змея – символ мусульманский» (Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 2005. Т.7. С.29). В этом значении образы были использованы М.В. Ломоносовым в «Оде на взятие Хотина». В оде Г.Р. Державина «На счастье» орлы и змеи противопоставлены как символы высокого и низкого в людях. В басне И.И. Дмитриева «Орел и Змея» в образе орла воплощена высота духовного полета поэтического гения, противопоставленная злобному шипению критики, против выпадов которой направлена была басня

Символика стихотворения Я.П. Полонского многозначна и охватывает все атрибуты обоих образов. Подчеркнуты высота полета и мощь орла, севшего на гранитную

гору. Змея выползает из обычного места обитания – расселины, но расположенной на высокой горе, вызывая гордые слова орла. Однако змея поначалу предстает кроткой и признается в любви к орлу, прося показать ей необъятный мир, «сферы надзвѣздныя». Орел в этом стихотворении предвосхищает образ стихотворения «Орел и голубка». Великодушный и могучий, он исполняет просьбу змеи. «Змея подколотная», спрятавшаяся под крыло орла от грозы, «его в сердце ужалила»,

Исходя из традиционного символического значения образов, в стихотворении выражена мысль об опасности и силе зла, которое может восторжествовать над добром и великодушием благодаря хитрости и коварству. В то же время орлу можно уподобить наделенного высокими чувствами, великодушного и обманувшегося в отношении к себе человека, или творца, уязвленного непониманием и злобою критики. Если вспомнить литературную ситуацию середины 60-х гг., в частности, сложные отношения Полонского с издателями и критиками (См.: Федорова Е.А. Я.П. Полонский и Н.А Некрасов. Литературные связи 1860-1870-х годов //Я.П. Полонский. Вопросы творческой биографии. Рязань, 2019. С.241–261), можно предположить, что стихотворение отражает переживания поэта в связи с творчеством. Картина полета орла со змеей в когтях и победа змеи напоминают образ из «Повести о взятии Царьграда турками», однако пока не найдено сведений о знакомстве писателя с этой повестью. В этом стихотворении можно видеть самое обобщенное представление о рассматриваемых образах – символах добра и духовной высоты, с одной стороны, и зла, коварства – с другой.

Интересен вопрос о снятых в окончательной редакции семи стихах. Возможно, поэт отказался от них в связи с тем, что эта часть речи змеи вызывала двоение образа. В ней звучала мысль о стремлении к некоему высокому идеалу, появлялись элементы самоуничтожения и одновременно гордыни. Сокращение текста помогло создать более цельный образ.

Текст первой публикации

Орель и змѣя. (Басня).

На горахъ, подъ мятелями,
Гдѣ лишь ели однѣ вѣчно зелены,
Сѣль орель на скалу в тѣнь подъ елями,
 И глядитъ: – изъ разсѣлины
Выползаетъ змѣя, извивается,
И на темномъ гранитѣ змѣиная
Чешуя серебромъ отливается...

У орла гордый взглядъ загорается:
Заиграло знать сердце орлиное.
– «Высоко ты, змѣя, забираешься!
Молвиль онъ: будешь плакать – раскаешься!..

Но змѣя ему кротко отвѣтила:
 «Изъ-подъ камня горячаго
Я давно тебя въ небѣ замѣтила,
И тебя полюбила, могучаго...
Не пугай меня злыми угрозами.
Нѣтъ! – бери меня въ когти желѣзныя,
Познакомь меня съ темными грозами,
Иль умчи меня в дали надзвѣздныя.
Тамъ – внизу – никого не счастливили
 Моихъ думъ роковыя стремленія.
Норы душныя мнѣ опротивѣли –

Опротивѣли до омерзения...
Кто пойметъ меня Богомъ проклятую!
Полюбила я силу крылатую,
Родила'сь я для генія».

Засвѣтились глазки змѣиные
Тихимъ пламенемъ, по змѣиному,-
Распахнулись крылья орлиныя; –
Онъ прижалъ ее къ сердцу орлиному.

Полетѣлъ с ней въ пространство холодное;
Туча грозная съ нимъ повстрѣчалася:
Изгибаясь, змѣя подколотная
Подъ крыло его робко прижалася. (11)

Съ бурей борются крылья орлиныя:
Близко молнія гдѣ-то ударила...
Онъ сквозь громъ слышитъ рѣчи змѣиныя –
Вдругъ –
Змѣя его въ сердце ужалила.

И въ очахъ у орла помутилось,
Онъ отъ боли упалъ, какъ подстрѣленный,
А змѣя у ползла и сокрылася
Въ глубинѣ, подъ гранитной разсѣлиной. (12)

Трофимова Н.В.

Литературный враг (1866) – впервые опубликовано: Лит. библ-ка. 1867. № 1. С. 41–42. Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 173 – 174.

Написано по случаю ареста поэта Д. Д. Минаева, с которым Я. П. Полонский имел полемику.

Но что значит гордость личная моя, / если истина страдает больше всех! – Автор в лице лирического героя готов пожертвовать собственным честолюбием ради истины, добра и правды.

Господа, во имя правды и добра — / Не за счастье буду пить я — буду пить / За свободу мне враждебного пера! – Высшие человеческие ценности свободы и правды превыше всего и представляют поэта как человека, твердо утверждающего нравственный закон, восходящей к евангельскому: «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас» (Мф. 5:44).

Красовская К.А.

Среди хаоса (1866) – впервые опубликовано: Литературная библиотека. 1866. Кн.1. С. 27. Впоследствии: Соч. : в 2 т. 1986. С. 168 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 256–257 ; ПСС 5. 1896. Т. 1. 416–418.

В стихотворении отражены социальные потрясения, вызванные реформой 1861 года. Поэт с недоверием относится к изменениям, не верит в положительный исход дела и не видит путей к более справедливому переустройству общества. В издании 1866 года есть две первые строфы, снятые в последующих публикациях.

Красовская К.А.

Напрасно (1867) – впервые опубликовано: Литературная библиотека, 1867. № 22.

Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 408 ; Соч. в 2 т., 1986. С. 174 – 175.

Посвящено воспоминанию о первой жене Е. В. Полонской.

На голове пронесть вражды венец терновый / И крест — тяжелый крест на слабых раменах – бремя утраченной, но незабытой любви сравнивается с терновым венцом и крестом Христа Спасителя, который идет на распятие во имя любви и спасения мира. Использование церковнославянской лексики (особый инфинитив «пронесть», рамена-плечи и т. п.) усиливает идейную концептосферу стихотворения и позволяет точнее выявить библейский контекст.

Красовская К.А

Прозаические цветы поэтических семян (1867) – впервые опубликовано: Отечественные записки, 1867. кн. 2. № 4. Т. 171. С. 714–749.

Общественная жизнь 1860-х годов была весьма напряженной. Литературная критика являлась одной из основных сфер идейной борьбы, что нашло отражение в острой полемике между представителями различных направлений. Защитники революционно-демократической идеологии и сторонники «чистого искусства» отстаивали диаметрально противоположные теории, по-разному смотрели на цели и задачи литературного творчества. П.А. Орлов, давая характеристику политическим взглядам Полонского, отмечал, что поэт стоял на той «золотой середине», которая избегает крайностей. Его натура не терпела насилия, а характер был довольно миролюбив. (Орлов П.А. Я.П. Полонский. Рязань, 1961. С. 46). Однако статью «Прозаические цветы поэтических семян» можно воспринимать как предупреждение поэта и прозаика современным ему критикам.

Статья выстраивается сначала как отстраненная позиция наблюдателя, который видит столкновения критиков и писателей, затем – как изображение позиции читателя, разочарованного этими схватками, наконец, как констатация того, что литературный процесс, несмотря на все усилия революционно-демократических критиков, строится оп своим эстетическим законам. Главное, что не принимает Полонский в работах ведущего литературного критика этого времени Д.И. Писарева, которому он не отказывает в талантливости, но рекомендует ему получить более систематическое образование, – это «нетерпимость» и деспотизм, которые разобщат его «со свободно мыслящими людьми». Полонский выступает против «литературных партий», которые берут на себя роль руководителей литературного процесса. Этим самым он предугадывает будущие баталии в XX веке, когда критики журналов «На посту» и «На литературном посту» осуществляли травлю выдающихся русских писателей.

Бокль – Генри Томас Бокль (1821–1862) историк, социолог-позитивист, представитель географической школы в социологии.

Писарев – сарев Дмитрий Иванович (1840–1868), русский критик, публицист, представитель революционно-демократического направления.

О, поле, поле! кто тебя / Усѣяль мертвыми костями! – строки из поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила».

Антонович — Ант (1834–1908), украинский историк, археолог, этнограф, автор статьи «Асмодей нашего времени» (1862).

Тургенев – Иван Сергеевич Тургенев (1818–1883) – знаменитый русский писатель.

Щедрин – Салтыков-Щедрин Михаил Евграфович (1826–1889) – русский писатель-реалист, критик, автор острых сатирических произведений, известный под псевдонимом Николай Щедрин (настоящая фамилия литератора – Салтыков).

«Эпоха» – русский ежемесячный литературный и политический журнал, издавался с 1864. по 1865 год М.М. Достоевским и Ф.М. Достоевским в Санкт-Петербурге вместо закрытого властями журнала «Время».

Минаев – (1835–1889) — русский поэт-сатирик и переводчик, журналист, критик.

Майков – (1821–1897) — русский поэт, член-корреспондент Петербургской АН (1853).

Михаил Бурбонов – литературная маска Д.Д. Минаева.

Зайцев – (1842–1882) — известный нигилист 60-х годов XIX века, литературный критик, публицист.

Лермонтов – (1814–1841) — русский поэт, прозаик, драматург, художник.

Чернышевский – (1828–1889) — русский философ-материалист, [революционер-демократ](#), энциклопедист, теоретик критического утопического социализма, ученый, [литературный критик](#), публицист и писатель

Милль – Милль Джон-Стюарт (1806–1873) – английский мыслитель и экономист. Имя Джона-Стюарта Милля было очень популярно в России шестидесятых годов. Его идеи популяризировались наиболее влиятельным журналом – «Современником»; все основные сочинения его были переведены в течение этого десятилетия на русский язык, а его «Основы политической экономии» были переведены Чернышевским, который и собственные исследования по политической экономии изложил в виде примечаний к переводу Милля. В 1865 году вокруг имени Милля возникает полемика между «Современником» и «Русским Словом». Н. В. Соколов, который «в гневном отрицании буржуазной эксплуатации шел, пожалуй, далее всех современных ему публицистов» в рецензии на 2-е издание переведенных Чернышевским «Основ политической экономии» (Русское слово. 1865. № 7 ; Литературное обозрение. С. 37–55) разоблачает классовый буржуазный характер политико-экономической теории Милля. Он пишет: «Как отъявленный британский буржуа, Милль желал оправдать экономическую ложь Англии... Для него интересы английской буржуазии, ее денежные расчеты и барыши, ее страсть к лихоимству и тунеядству выражают весь смысл общественной жизни и философской мудрости». «Современник» отвечал чрезвычайно резкой анонимной статьей («Милль, перевернутый «Русским словом» – «Современник», 1865. № 8, отд. 2. С. 214–247), в которой пытался реабилитировать Милля, обвиняя Соколова в невежестве, глупости и т. д. Соколов ответил (в № 9 «Русского слова») еще более резким письмом («Маску долой! Вызов редакции «Современника»), после чего полемика прекратилась.

Соколов – Соколов Николай Васильевич (1832–1889) – публицист, сотрудник журнала «Русское слово» с 1863 года, последователь Прудона, пропагандист идей утопического социализма.

«Выборский пустынный» – псевдоним В.П. Буренина – Буренин Виктор Петрович (1841—1926) — поэт, драматург, прозаик, литературный и театральный критик. Внук крепостного, сын архитектора П.П. Буренина, племянник видного деятеля старообрядчества И.А. Ковылина.

Достоевский является с лучшим своим романом – Роман Федора Михайловича Достоевского «Преступление и наказание» был написан в 1866 году и опубликован в журнале «Русский вестник» (№ 1, 2, 4, 6—8, 11—12).

Тургенев печатает новый роман – «Дым» — роман, написанный Иваном Сергеевичем Тургеневым в 1865—1867 годах, впервые опубликованный в 1867 году в журнале «Русский вестник».

Писемский пишет драму – драма А.Ф. Писемского «Горькая судьбина» (1859), в центре которой судьба оброчного мужика, страдающего от любви жены к барину, но по-христиански прощающего ее измену, была удостоена Уваровской премии (наряду с «Грозой» А. Н. Островского). В 1860-х годах Писемский создал драматическую дилогию «Былые соколы» (1864) и «Птенцы последнего слета» (1865), политическую драму «Бойцы и выжидатели» (1864), исторические пьесы «Самоуправцы» (1865; напечатана в 1867), «Поручик Гладков» (1867), «Милославские и Нарышкины» (1867). Для пьес Писемского характерны острые ситуации, бурные страсти, столкновение сильных характеров.

Излер – Иван Иванович Излер (1810–1877) — петербургский антрепренер и кондитер XIX века, швейцарец по происхождению. В бывшем Нарышкином саду, с 1848 года принадлежавшем Излеру, выступали лучшие бальные оркестры Петербурга – Цезаря Пуни, Иосифа и Иоганна Гунглей. При Излере здесь было построено несколько павильонов, крытых галерей, крупнейший в Петербурге концертный зал и эстрадный театр, по воскресеньям собиравшие тысячи петербуржцев.

Тиволи – на участке, выходящем к Неве, еще в конце XVIII столетия Кваренги построил особняк. В глубине дачного участка был устроен музыкальный вокзал с роскошным рестораном и великолепным оркестром, руководимым венским маэстро Германом. Это место петербуржцы называли «Тиволи», так как рядом находились живописные развалины некоего сооружения, напоминавшие город с этим названием в окрестностях Рима.

Преферанс – (от [фр. préférence](#) — предпочтение, преимущество) — [карточная игра со взятками](#). Получила распространение в [России](#) в середине [XIX века](#). Предшественником преферанса считается [вист](#). Играется втроем, вчетвером (в этом случае каждый игрок по очереди пропускает раздачу, что называется «сидит на прикупе») или вдвоем (преферанс вдвоем называют «»). Возможно, играть составом и больше четырех человек, но тогда игра теряет динамичность, и интерес к ней снижается, так как каждый игрок вынужден пропускать две и более раздачи подряд. Часто вместо выражения «сыграть в преферанс» используется выражение «».

«Каждый против всех и все против каждого» – восходит к изречению «Война всех против всех» («Bellum omnium contra omnes») – это используемое в моральной философии со времен античных софистов представление о таком состоянии общества, при котором существует всеобщая перманентная вражда и непрекращающееся взаимное насилие. В смягченной форме включает неконтролируемый рост агрессивности в обществе, приводящий к постоянным межлическим конфликтам, является идеальной моделью доведенных до крайней степени деструктивности и эгоизма, которая, будучи спроецированной на реальность, служит основанием для исторических интерпретаций, прогнозов, моралистических рассуждений и предостережений. Концепция Т. Гоббса, впервые в истории философской мысли употребившего саму формулировку «война каждого против своих соседей», исходит из того, что это состояние является изначальным (естественным) для человека. Этот вывод делается на основе теоретического анализа страстей и эмпирического исследования недостатков гражданского состояния. Формальным условием войны служат равенство способностей индивидов и естественное право («право всех на все»), а движущими силами: соперничество – в нападениях из-за наживы, недоверие – в превентивных нападениях, жажда славы – в нападениях из соображений чести. «Война всех против всех», по Гоббсу, не постоянная битва, а серия эпизодов борьбы, перемежающихся мучительным ожиданием ударов со стороны соседей. Наряду со строго атомизированной картиной «Война всех против всех» (наиболее неисторичной), войны малых семей или построенных иерархически союзов для взаимопомощи. Это несколько изменяет представление о враге: он не просто каждый, но каждый, кому я не повинуюсь или кем я не повелеваю (Этика // Энциклопедический словарь. М. : Гардарики, 2001. С. 72–73). Федорова Е.А.

Признания Сергея Чалыгина (1867) – впервые опубликовано: Литературная библиотека 1867 (первые главы романа). Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 5 ; Собр. соч. : в 2 т. 1986. Т. 2.

Роман «Признания Сергея Чалыгина» был впервые опубликован в журнале «Литературная библиотека» в 1867 году. Высокую оценку произведению дал И.С. Тургенев, который, в частности, отмечал, «что нашей публике не часто предстоит читать вещи, более достойные ее внимания» (Тургенев И.С. Сочинения // Полн. собр. соч. и писем : в 28 т. М. ; Л., 1968. Т. 15. С. 155). Также благосклонно отзывались о романе в

своих письмах к автору А.К. Толстой (см.: Русская старина. 1884. № 1) и И.А. Гончаров (см.: И.А.Гончаров и И.С. Тургенев. Петроград, 1923).

Противоположное мнение высказал о «Признаниях Сергея Чалыгина» М.Е. Салтыков-Щедрин, который, отметив, что в произведении Полонского «есть известная мягкость тона, которая (мы не отрицаем этого) не лишена некоторой привлекательности; есть намек на живой образ в лице матери Чалыгина и, пожалуй, в лице ее чичисбея Кремнева», тем не менее счел, что «все это нимало не выкупает бессвязности и бесхарактерности целого... Нет предвзятой идеи (не в смысле пригибания живых лиц требуем мы *предвзятой* идеи, а в смысле общих намерений произведения) – нет и животворящего духа. Разрозненность, случайность, вялость – вот характеристические качества произведений, отвергающих так называемую тенденциозность, и не выкупятся эти недостатки никакими подробностями, как бы искусно и ловко они ни были составлены» (Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч. : в 20 т. М., 1970. Т. 9. С. 398).

Других откликов на роман «Признания Сергея Чалыгина» не последовало.

В современном литературоведении А.И. Лагунов определил произведение Полонского как «декабристский» роман воспитания, «в котором сюжетная линия, связанная с декабризмом, хотя и проходит, на первый взгляд, по периферии романа, но тем не менее именно она и связанные с ней события в наибольшей степени воздействует на формирующееся нравственно-этическое сознание героя» (Лагунов А.И. «Декабристский» роман Я.П. Полонского // Південний архів. Філологічні науки : збірник наук. пр. Херсон, 2005. Вип. 31. С. 54).

Очень ценную информацию о романе «Признания Сергея Чалыгина» можно получить из комментариев И.Б. Мушиной, где исследователь рассказывает и о различных источниках и возможных прототипах произведения Полонского. В частности, И.Б. Мушина пишет: «...Говорить в полный голос о движении декабристов в подцензурной русской печати было невозможно. Поэтому Полонский выбрал такую форму повествования, которая “поместила” описываемые события в ретроспективное восприятие ребенка, подростка. Реальные имена декабристов в романе не называются; лишь однажды мимоходом упомянут член Северного общества Г.С. Батеньков, осужденный по III разряду и не принадлежавший к руководителям движения, чьи “крамольные” имена могли бы насторожить цензурное ведомство».

Полонский писал намеками, о многом не договаривал, о многом умалчивал. Декабристская тема, преодолевая многочисленные препятствия, прорывалась на страницы русских журналов; естественно, что наиболее интересные декабристские материалы печатались не в России, а за границей, в «Полярной звезде» Герцена – Огарева. Но Полонский хотел издать свой роман на родине, и ему приходилось скрывать осведомленность в событиях декабрьского восстания и судьбах его участников, зашифровывать источники сведений, которыми он пользовался. И только проникновение в ткань повествования, в его подтекст позволяет выявить то, что едва вырисовывается в романе.

Из студенческих воспоминаний Полонского известно, что он находился в приятельских отношениях с сыном декабриста М.Ф. Орлова. В беседах, которые велись в гостиной Орловых, молодой Полонский мог почерпнуть ценные подробности о движении декабристов, о нравственно-этических идеалах его участников. Вероятно, в доме Орловых Полонский встречался и с Александром Раевским, старшим братом жены М.Ф. Орлова. Именно Александр Раевский является одним из прототипов романа Полонского — Равинина. Когда юный Чалыгин спрашивает, отчего Равинин не любит Пушкина, мать объясняет ему: «Оттого, душа моя, Равинин не любит Пушкина, что самолюбив как черт... Пушкин раз сказал Ч-ву: “Эх, брат, ужасно как мне трудно моими стихами угодить этому Равинину: вечно к пустякам прицепится; но за это-то я и люблю его: смерть хочется написать что-нибудь такое, чтобы даже и Равинину могло понравиться”».

Сокращение «Ч–ву» безошибочно расшифровывается как Чаадаеву, а история отношения Равинина к Пушкину соответствует реальной сложности отношений, которые существовали между Пушкиным и Александром Раевским. Перед нами художественно преобразованные отголоски беседы Пушкина с Чаадаевым об Александре Раевском, беседы, о которой Полонский, вероятно всего, слышал в доме М.Ф. Орлова. Скептическое отношение к Пушкину сближало Раевского и декабриста Д.И. Завалишина. Поэт-революционер М.Л. Михайлов, находясь в ссылке в Сибири, встречался с Завалишиным. Об этих встречах Полонскому могла рассказывать Л.П. Шелгунова, которая вместе с Н.В. Шелгуновым ездила в Сибирь к Михайлову.

В Москве студент Полонский бывал в доме Елагиных-Киреевских; это семейство состояло в многолетней переписке с Г. С. Батеньковым. К тому же в их круге постоянно бывали родственники сосланных декабристов.

Как отметил Тургенев, в романе живо и точно передан «колорит эпохи». Надо думать, что этому способствовало знакомство с А.С. Смирновой-Россет. Близкая приятельница Жуковского и Пушкина, фрейлина двора, Смирнова-Россет была широко осведомленным лицом и остроумной собеседницей. С большой долей вероятности можно предполагать, что ее рассказы о жизни в Петербурге в 1820-х годах оказали неоценимую услугу Полонскому-романисту.

Однако устные свидетельства современников служили Полонскому лишь психологической и исторической канвой для написания художественного произведения, для воссоздания достоверного колорита эпохи. В романе представлена интенсивная, духовно насыщенная жизнь матери маленького героя. Это богато одаренная натура, своими идейными и душевными устремлениями близкая к декабристским кругам. Ее друг декабрист Кремнев – собирательный персонаж; в нем воплотились лучшие моральные качества русских просвещенных людей 1810–1820-х гг.» (Мушина И.Б. Комментарии // Полонский Я.П. Соч. : в 2 т. М. : Художественная литература, 1986. Т. 2. С. 444–445).

«Признания Сергея Чалыгина» не были завершены. В письме от 25 ноября 1869 года Полонский писал Тургеневу, что не видел печатного органа, где бы роман мог быть опубликован; в том же письме он сообщал план продолжения романа.

Как и во многих других своих произведениях, Полонский в «Признаниях Сергея Чалыгина» дает широкую картину общественно-политической и культурной жизни России 1820-х годов, в данном случае через восприятие ребенка.

Я.П. Полонский предполагал далее показать в романе «Признания Сергея Чалыгина» уже эпоху Николая I, однако существовавший план продолжения произведения так и не был реализован, в частности, из-за того, что писатель, как следует из его письма Тургеневу от 25 ноября 1869 года, не видел печатного органа, в котором продолжение романа могло бы быть опубликовано. Из этого же письма известно, что на фоне приключений Сергея Чалыгина, его борьбы за свои законные права с бюрократией, полицией, стремящимися захватить его имение родственниками предполагалось показать «грусть николаевского времени», безнадежность положения человека думающего и наделенного определенными способностями. Когда Чалыгин «достигает признания прав своих, чувствует, что он уже устал для дела, что прошла его молодость, что нечего ожидать» (Литературное наследство. М., 1964. Т. 73, кн. 2. С. 221).

...я родился на водах в Баденском герцогстве –
(нем. *Großherzogtum Baden*) — историческое государство, расположенное на юго-западе Германии, на правом берегу реки [Рейн](#). Оно существовало в период [1806–1918 годов](#).

Пели то французские романсы, то русские; «Среди долины ровныя», например, или «Стонет сизый голубочек», или «Не дивитесь, друзья» и тому подобное – «Среди долины ровныя» – стихотворение [Алексея Мерзлякова](#), написанное в 1810 году и ставшее популярной народной песней; «Стонет сизый голубочек» – стихотворение

И.И. Дмитриева, ставшее популярной песней; «Не дивитесь, друзья» – популярная песня на стихи С.Е. Раича.

Никогда не забуду я, как наглядно рассказывал он нам историю о фараоне, о Иосифе Прекрасном и о жене Пентефрия – Иосиф Прекрасный – сын библейского праотца [Иакова](#) от [Рахили](#), персонаж [Пятикнижия](#); Пентефрий – славяно-библейское название фараонова царедворца (начальника телохранителей), которому продан был Иосиф измаильскими купцами в Египте и жена которого искушала Иосифа целомудренного.

Я сел за свой письменный стол, раскрыл книгу «Таинства креста» – Очевидно, имеется в виду книга «Таинство Креста, огорчающего и утешающего, умерщвляющего и животворящего, уничиженного и торжествующего Иисус-Христово и членов Его» неизвестного автора (по предположению переводчика некоего Дузетана), уничтоженное по приказу императрицы в 1784 году и переизданное в 1814 году.

Мы только около Николы Морского побегаем – Никольский морской собор (Морской собор Святителя [Николая Чудотворца](#) и [Богоявления](#)) – первый [морской собор](#), традиционно окормлявший моряков [русского флота](#)

Единственной роскошью была большая картина с изображением полубогаженицы женщины, с закатившимися глазами, должно быть, Клеопатры – Клеопатра – последняя царица эллинистического Египта из македонской династии Птолемеев.

Стихотворения Пушкина, попадавшиеся в «Полярной звезде», мне больше нравились, и я их списывал – «Полярная звезда» — литературный и общественно-политический альманах, издававшийся [А.И. Герценом](#) и [Н.П. Огаревым](#) в [Вольной русской типографии](#) в [1855–1868](#) годах.

...тут мать моя рассказала, до какой степени папская булла 1816 года растревожила княгиню Малыгину – Очевидно, имеется в виду булла папы Римского о восстановлении иезуитского ордена, только эта булла была издана в 1814 году.

Алексеев К.В.

Ночь в Летнем саду (1868) – впервые опубликовано: Вестник Европы, 1868. №6. С. 457 – 479. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 3. С. 194 – 232 ; Соч. : 4 т. Т. 4 ; Снопы. Ч. 1. С. 353–384.

Этим произведением, или как оно значится в содержании журнала – «неизданной рукописью Я.П. Полонского», открывалась июньская книга «Вестника Европы». Поэт пишет, что поводом к написанию этого сочинения послужил столетний юбилей И.А. Крылова. Однако Крылов родился в феврале 1769, то есть в 1868 году прошло только 99 лет со дня рождения баснописца.

В 1855 году был установлен памятник И.А. Крылову в Летнем саду Санкт-Петербурга. Это событие примечательно тем, что это был одним из первых монументов, посвященных русским писателям (М.В. Ломоносову и Г.Р. Державину в Архангельске и Казани соответственно). Скульптор П.К. Клодт, эскиз которого был одобрен Академией художеств, создал бронзовую статую баснописца на гранитном пьедестале, украшенном бронзовыми изображениями людей и животных – персонажей его произведений.

В своем стихотворении «Крылов» (1868) А.Н. Майков описывает образ Крылова:

Мне часто кажется, что вот – толпа уйдет,
И ласковый старик впадет сейчас же в думу,
Улыбка кроткая с лица его спорхнет
Вслед умолкающему шуму,
И лоб наморщится, и, покачав главой,
Проводит взглядом нас он строгим, и с тоской
Промолвит: «Все-то вы, как посмотрю я, дети!...

П.В. Шумахер несколькими годами ранее написал следующую эпиграмму:

Лукавый дедушка с гранитной высоты

Глядит, как резвятся вокруг него ребята,
И думает себе: «О милые зверята,
Какие, выросши, вы будете скоты!»

Иными словами, тема оживления памятника Крылову была уже к появлению произведения «Ночь в Летнем саду» не нова. Однако Я.П. Полонский не просто описал фантазмагоричную ситуацию, но и продолжил в духе баснописца критику общественно-политической ситуации в России.

Я.П. Полонский стремится придерживаться стилистическому подобию большинства басен Крылова: произведение Полонского (за исключением вводной, прозаической части) написано разностопным ямбом (как и большинство басен), в нем очевидно наличие народно-фольклорной основы (что ставилось в заслугу И.А. Крылову еще В.Г. Белинским), злободневность, присутствие сюжетной ситуации. Полонский затрагивает разные моменты из биографии Крылова (Был волокита, был игрок...), его личные черты (Но у меня была привычка – / В самом себе подглядывать порок, – / Себя сначала / От пут его освобождать, / А уж потом и уличать / Кого попало...) вспоминает многих героев его произведений (у Кумушки-Лисы стоял на карауле, / И как Пустынник ждал от Мишеньки добра), дает картину жизни России XVIII – начала XIX века. Крылов становится для Полонского проводником в историю и критиком современности. Так, юмор пронизывает все произведение:

Садовые ворота запирали,
И у ворот стояли сторожа,
Чтоб монумент мой не украли,
(на что у нас нашлись бы мастера!) (209)

Сюжетная ситуация с канарейкой, описанная первой, скорее всего, в себе имеет следующий аллегорический подтекст: Канарейка – поэт (устоявшийся образ, как и соловей), а вороны, воробьи и галки, которые ее гоняли и чуть не заклевали – это критики:

Ну, для чего
На нас ты сердишься? Ужели от того,
Что мы уча тебя немножко пощипали!.. (217).

Гнедич – Николай Иванович Гнедич – поэт, прославился своим переводом «Иллиады» Гомера. Гнедич и Крылов в петербургской культурная среда были известны своей многолетней и близкой дружбой, которая, как считают некоторые современные исследователи, была несколько идеализирована современниками (Лямина Е.Э., Самовер Н.В. «...жили тогда в трогательной дружбе...»: Крылов, Гнедич и «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» // *Slověne. Slověne. International Journal of Slavic Studies*. 2015. № 2. С. 7–35).

Герои из произведений Крылова, указанные Я.П. Полонским:

Кумушка-лиса – басня «Крестьянин и лисица».

Пустынник и Мишенька – басня «Пустынник и медведь».

Плотичка – басня «Плотичка».

Булыжник и Алмаз – басня «Булыжник и Алмаз».

и Паруса, и Пушки – басня «Пушки и паруса».

Булат, Мешок и Гребешок, и Василек – басни «Булат», «Мешок», «Гребень», «Василек».

Синица – басня «Синица».

Увижу, до каких границ / Дошла хваленая свобода – речь идет, в первую очередь, о свободе слова в прессе. И.А. Крылов внес большой вклад в развитие русской журналистики. На период его активной работы в прессе пришелся расцвет русской сатирической публицистики XVIII века. Крылов выпускал в разное время три журнала: «Почта духов» (моножурнал), «Зритель» и «Санкт-Петербургский Меркурий». Все журналы испытывали на себе давление со стороны цензурного ведомства.

Сюжеты про Осу, Дождевика и пчел, Червяка и Крота, Шмеля и Муравьев, Сыче и либерализме – это картина общественно-политических направлений в России (революционеры-демократы, либералы, славянофилы и др.), а также критика журнальной периодики. Например, история о том, как Крот навязывал Червяку, редактору журнала, свою статью, в которой говорилось, что «вовсе не цветы прекрасны, а картофель» – очень похожа на утилитарное отношение к вопросу искусства и литературы сотрудников журнала «Русское слово» (Д.И. Писарев, В.А. Зайцев, Д.Д. Минаев и др.). Журнал вел борьбу с «чистой поэзией», идеалистической эстетикой, поэтому на его страницах часто подвергалось жесткой критике творчество А.С. Пушкина, А.А. Фета и др. Так, Писарев писал, что сборник стихотворений Фета годится лишь «для склеивания комнат под обои и для завертывания сальных свечей, мещерского сыра и копченой рыбы». Журнал «Русское слово» был очень популярен, а его сотрудники стали примером для подражания молодому поколению. Стиль изложения статей был очень резким, а взгляды непримиримыми (особенно прославился такими материалами нигилист В.А. Зайцев). Полонский указывает на этот факт в своем стихотворении: «Кто с бранью сердится – тот прав, и чуть не свят. – На брата своего напали / И ретроградом обругали».

Я.П. Полонский совместно с Ап. Григорьевым занимался редактированием «Русского слова» на ранних этапах его становления. В 1859–1860 годах журнал был разнообразным по тематике и пестрым по составу авторов: здесь печатались Л. Мей, А. Майков, И. Ремизов, М. Михайлов и многие другие, поэтому у издания не было четко выраженного общественно-политического направления. Из-за разногласий в редакции Я.П. Полонский покинул «Русское слово», а затем ушел и Ап. Григорьев, а журнал стал постепенно обретать революционно-демократическое направление.

Евдокимова А.С.

Миазм (1868) – впервые опубликовано: Вестник Европы, 1868. № 12. С. 769 под названием «Покинутый дом». Впоследствии: ПСС 10. 1885. Т.1. С.301-304; ПСС 5. 1896. Т.2. С.24-29; Стих-я. 1981. С.126-129; Лирика. Проза. 1984. С 165-168; Соч. в 2-х т. 1986. Т.1. С.179-181.

В текстах наиболее значительны пунктуационные изменения, замены слов/ стихов немногочисленны.

Начиная с издания ПСС 10 изменилось название стихотворения: «Миазм».

Стих 1. В изданиях 80-х гг. XX в. снята запятая перед тире.

Стих 2. Вместо точки в конце в изданиях ПСС10 и ПСС 5 стоит запятая.

Стих 3. В конце стиха в ПСС 5 вместо тире стоят запятая и тире в изданиях XX в. в середине стиха снята запятая перед тире.

Стих 6. «Вечера, - балы,- » в издании ПСС 5 «Вечера, - балы... », в изданиях XX в. «Вечера – балы;».

Стих 7. В ПСС 5 перед тире поставлена запятая.

Стих 10. В ПСС 5 в конце точка с запятой вместо двоеточия.

Стих 11. В ПСС 5 в конце вставлена запятая перед тире

Стих 13. Начиная с ПСС 5 после «Вот» снята запятая, форма «киотой» заменена на «киотом»

Стих 15. В ПСС 5 в конце вставлена запятая перед тире.

Стих 17. В изданиях XX в. снято тире в начале строки.

«дышетъ» в ПСС 10 и изданиях XX в. заменено на «дышит», в ПСС 5, видимо, опечатка: «дышать».

Стих 18. Начиная с ПСС 10 снята первая запятая; начиная с ПСС 5, и вторая тоже.

Стих 19. В ПСС 5 в конце вставлена запятая перед тире

Стих 21. В изданиях XX в. снято тире в начале строки.

Стих 25. Начиная с ПСС 10 вопросительный знак заменен на запятую.

Стих 27. Во всех изданиях, кроме первой публикации, снято тире после слов «У отца», в изданиях XX в. вставлено тире в конце строки.

Стих 35. В конце в ПСС 10 и в изданиях XX в. вместо запятой тире; в ПСС 5 в конце вставлена запятая перед тире.

Стих 41. Только в ПСС 10 отсутствует запятая после «И вздохнуть».

Стих 43. «мужичёно» - в изданиях XX в. «мужичонко»; в конце стиха В ПСС 10 вместо тире многоточие, в ПСС 5 многоточие и тире, в изданиях XX в. запятая и тире.

Стих 45. В изданиях начиная с ПСС 5 снято двоеточие в конце.

Стих 46. В ПСС 5 в конце поставлено многоточие.

Стих 47. «Няня, няня! Люди! – Кто ты? вопрошаетъ» – «Няня, няня! Люди! – Кто ты? вопрошаетъ,» (ПСС 10. С.302)– «Няня, няня! Люди! – Кто ты?» вопрошаетъ,» (ПСС 5. С.26) – «Няня, няня! Люди! – Кто ты?– вопрошает.–» (Стих-я.1981.С.127; Лирика. Проза. С.166) – «Няня, няня! Люди! – Кто ты? – вопрошает, - » (Соч. в 2-х т. Т.1.С.180).

Стих 48. В ПСС 10 и ПСС 5 в конце к вопросительному знаку добавлен восклицательный.

Стих 49. В изданиях XX в. снято тире в начале строки. Восклицательный знак заменен в ПСС10 двоеточием, в ПСС 5 запятой и тире. В изданиях XX в. «Ведь» написано с прописной буквы.

Стих 50 В ПСС 5 заканчивается запятой и тире вместо запятой.

Стих 51 в ПСС 5 заканчивается запятой и тире вместо тире.

Стихи 53-54. «Помнишь – это было при Петрѣ Великомъ –/«Къ намъ пришелъ указъ:» –

«Вызваны мы были при Петрѣ Великомъ –/«Къ намъ пришелъ указъ:» (ПСС 10. С.303) –

«Вызваны мы были при Петрѣ Великомъ.../«Какъ пришелъ указъ, –» (ПСС 5.С.27)–

«Вызваны мы были при Петре Великом.../Как пришел указ –» Стих-я 1981. С.128; Лирика. Проза. С.166; Соч. в 2-х т. Т.1. С.180.

Стих 55. С издания ПСС 5 перед союзом «и» стоит запятая.

Стих 56. В изданиях ПСС 10 и ПСС 5 в конце вместо тире точка.

Стих 57. «И, крестьясь, мы вышли.»(Все издания, кроме ПСС 10) - «И крестьясь мы вышли.» (ПСС 10. С.303)

Стих 59. «Подрастали» – «Подрастали» (ПСС 10. С.303. ПСС 5. С 27.)

Стих 61 в ПСС 5 заканчивается запятой и тире.

Стих 62 в ПСС 5 заканчивается многоточием, в изданиях XX в. – запятой и тире.

Стих 64. «А сюда в Ильин» – «А сюда – в Ильин» (ПСС 10С.303; ПСС 5. С.27).

Стих 65. Вместо запятой в середине стиха в ПСС 5 многоточие.

Стих 66. В ПСС 5 в конце вместо двоеточия запятая и тире.

Стих 68 в ПСС 5 заканчивается многоточием и тире вместо тире.

Стих 69. В ПСС 5 и Стих-я. 1981. в конце снята запятая.

Стих 70. В ПСС 10 в конце к восклицательному знаку добавлено тире, в ПСС 5 добавлено многоточие и тире, в изданиях XX в. сохранен вариант первой публикации.

Стих 74. В ПСС 5 заканчивается многоточием вместо точки с запятой.

Стих 77. «Воть, на этомъ самомъ мѣ стѣ и зарыли, —» – «Воть, на этомъ самомъ мѣ стѣ и зарыли... —» (ПСС5. С.28) – «Вот на этом самом месте и зарыли, —»(Стих-я 1981. С.128, Лирика. Проза. С.167; Соч. в 2-х т.Т.1.С.181.

Стих 78 в ПСС 10 заканчивается точкой вместо запятой, в ПСС 5 – запятой и тире, издания XX в. сохраняют запятую.

Стих 79 в ПСС 5 заканчивается запятой и тире вместо тире.

Стих 80. «То ли, что теперь!» - «То ли что теперь!» (ПСС 10. С.304)

Стихи 81-84. ««Поглазѣть на Питерь долго на свободу/«Выйдти я не могъ:/«Из подвальной ямы выкачали воду —/«И – прошелъ мой вздохъ.» – «Ге! Теперь не то что... миллионъ народу.../ «Стѣ ны выше горь.../»Изъ подвальной ямы выкачали воду –/ Дали

мнѣ просторъ...» (ПСС 10. С.304; Стих-я. 1981. С.129; Лирика. Проза. С.167; Соч. в 2-х т. Т.1. С 181)). Стих 83 в ПСС 5 заканчивается запятой и тире вместо тире.

Стих 85. «мужичёнок» - в изданиях XX в. «мужичонко».

Стих 86 в ПСС 5 заканчивается многоточием вместо запятой.

Стих 89. «Он исчез – хозяйку» – «Он исчез, – хозяйку» (ПСС 5. С.28)

Стих 95. «Вѣчно то въ деревнѣ, то на югѣ, в Ниццѣ...» - «Вѣчно – то въ деревнѣ, то на югѣ, в Ниццѣ...» (ПСС 5. С.29)

Стих 96 в ПСС 5 заканчивается многоточием и тире вместо тире.

Стих 97. Тире в середине стиха снято в изданиях XX века.

Стих 98 во всех изданиях, кроме первой публикации, заканчивается запятой вместо точки.

Стихотворение «Миазм» – одно из самых известных в творчестве Я.П. Полонского. Написанное через три года после стихотворения Н.А. Некрасова «Железная дорога», оно затрагивает ту же трагическую тему гибели бесчисленного количества простых строителей Петербурга. В стихотворении буквально реализуется метафора «города, построенного на костях». Гибнет ни в чем не повинный ребенок, глубоко несчастна его мать, но это историческое возмездие за те жертвы, которые были принесены народом для строительства роскошной северной столицы. В произведении звучат два голоса: убитой горем матери, взывающей к Божьему милосердию, и простого мужика, примирившегося со своей горькой участью. Чувства матери выливаются в иступленной молитве, а мужик ведет рассказ со спокойно-повествовательной интонацией, использует много бытовых понятий, в его речи появляются уменьшительно-ласкательные слова: «голубка» – обращается он к барыне, сочувствуя ее горю, вспоминает своих «деток»; говорит «годик», «городок», «шубенка». Без вины виноватый, принимает он на себя смерть ребенка. И его простой безыскусственный рассказ производит впечатление не только на слушающую его мать, но и на читателя.

И.С. Тургенев, с начала знакомства поэтов принявший на себя роль старшего, в какой-то мере наставника, которому Я.П. Полонский послал это стихотворение в Баден-Баден, откликнулся на него с похвалой, высказав в то же время свои соображения: стихотворение, «где является мертвый мужичок, весьма замечательно, даже поразительно –и, по-моему, требует только несколько маленьких поправок, а именно:

a.) «Судороги...жар» – а несколько ниже: «судорожный гнев» -ненужное повторение.

b.) Весь прибавленный куплет: «плакали мы тоже» - излишен; он же и неясен.

c.) Главное – «И не я... мой вздох» – нехорошо, имеет какую-то комическую сторону. Оставь «вздох» - только в стихе:

«Вздох мой тяжкий твоего ребенка» и т.д.

d.) «Незабвенный прах» - имеет что-то риторическое и неестественное в устах мужика.

Ты видишь – твой, как ты говоришь, единственный критик не стесняется в своих выраженьях; он пользуется данным ему тобою правом» (8 (20) октября 1868) (Тургенев И.С. ПСС и П. В 20 т. Письма. В 13 т. Т.7. 1867-69. М.; Л.: Наука, 1964. С.225 - 226).

Миазм – «Миазма – заразительное вещество, предполагаемое в воздухе, в испареньях, во время зараз, прилипчивых и повальных болезней» (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т.II. С.330).

Вензеля в коронках – «Вензель — соединение в одно изображение начальных букв имени (реже отчества) и фамилии какого-либо лица. Соединение это производится в большинстве случаев с помощью вязи между буквами, для чего они обычно прописные. Если буквы принадлежат одному лицу, то вензель простой, если несколькими — сложный. Он может быть украшен короной, венком и т. п. На фасадах старинных домов вензеля не

редкость. Как правило, это вензель домовладельца» (Алмазов Б.А. Повести каменных горожан. (Очерки о декоративной скульптуре Санкт-Петербурга) М., 2012).

Хоры – «антресоли, полати, открытый полу-ярус галерея, переходы вдоль стен покоя, на столпах с перилами» (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т.IV. С.562).

Плафон – «потолок; потолочная живопись, расписные потолки» (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т.III. С.122).

Киот – «поставец для св. икон» (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т.II. С.106).

«*Да воскреснет Бог!*» - начало Псалма 67, восхваляющего Господа. В храмах звучит во время Пасхальных богослужений. Читается для защиты от злых сил и бесовского наваждения.

«*К Петрову, голубка, под Москву пришли мы,/ А сюда в Ильин*» – Петров день – день святых апостолов Петра и Павла, память которых приходится на 12 июля (29 июня ст. стиля). Ильин день – день пророка Илии, память которого отмечается 2 августа (20 июля ст. стиля)

Шинок – кабак, питейный дом (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т.IV. С.633).

Текст первой публикации

Покинутый домъ

Домъ стоитъ близъ Мойки, — вензеля въ коронкахъ

Скрасили балконъ.

Въ домѣ роскошь — мрамор, — хоры на колонкахъ —

Расписной плафонъ.

Шумно было въ домѣ : гости приезжали —

Вечера, — балы,—

Вдругъ все стало тихо — даже перестали

Натирать полы.

Няня въ кухнѣ плачетъ, поваръ снялъ передникъ,

Перевязъ — швейцар:

Заболѣлъ внезапно маленькій наслѣдникъ —

Судороги, жарь...

Вотъ, перед кіотой огонекъ лампадки...

И хозяйка-мать

Приложила ухо къ пологу кровати —

Стонувъ не слышать.

– «Боже мой! ужели?!.. Кажется, что дышетъ...»

Но, на этотъ разъ,

Мнимое дыханье только сердце слышитъ —

Сынъ ея погасъ.

– «Боже милосердый! Я ли не молилась

«За родную кровь!

«Я ли не любила! Чѣмъ же отплатилась

«Мне моя любовь!

«Боже! страшный Боже! Гдѣ-ж твои щедроты?

«Коли отнял ты
«У отца — надежду, у моей заботы
«Лучшія мечты!»

И отъ взрыва горя в ней изсякли слезы, —
Жалобы напѣ въ
Перешель въ упреки, въ дикія угрозы,
Въ богохульный гнѣ въ.

Вдругъ остановилась, дрогнула отъ страха,
Крестится, глядитъ:
Видить — промелькнула бѣ лая рубаха,
Что'-то шелестить.

И мужикъ косматый, точно изъ берлоги
Вылѣ зъ на просторъ,
Сѣ ль на табуретѣ и босыя ноги
Свѣ силъ на коверъ.

И вздохнулъ, и молвилъ: «Ты ужъ за ребенка
«Лучше помолись;
«Это я, голубка, глупый мужичѣнко —
«На меня гнѣ вись...»

Въ ужасѣ хозяйка — жмурится, читаетъ:
«Да воскреснетъ Богъ!»
«Няня, няня! Люди! — Кто ты? — вопрошаетъ:
«Какъ войти ты могъ?»

— «А сквозь щель, голубка! вѣ дь твое жилище
«На моихъ костяхъ,
«Новый домъ твой давить старое кладбище —
«Нашъ отпѣ тый прахъ.

«Помнишь — это было при Петрѣ Великомъ —
«Къ намъ пришелъ указъ:
«Взвыли наши бабы и ребята крикомъ
«Проводили насъ —

«И, крестясь, мы вышли. Съ родиной проститься
«Жалко было тожъ —
«Подрастали дѣ тки, да и колоситься
«Начинала рожь...

«За спиной-то пилы, топоры несли мы:
«Шель не я одинъ —
«Къ Петрову, голубка, подѣ Москву пришли мы,
«А сюда в Ильинъ.

«Истопталь я лапти, началась работа,
«По'чали спѣ шить:

«Лѣ съ валить дремучій, засыпать болота,
«Сваи колотить —

«Годикъ былъ тяжелый. За Невою, въ лѣ то,
«Выросъ городокъ!

«Прихватила осень, — я шубенку гдѣ -то
«Заложилъ въ шинокъ.

«Къ зимѣ -то пригнали новыхъ на подмогу;
«А я слегъ въ шалашъ;
«К утру, подъ рогожей, отморозилъ ногу,
«Умеръ и — шабаш!

«Вотъ, на этомъ самомъ мѣ стѣ и зарыли, —
«Барыня, повѣрь,
«В тѣ поры тутъ ночью только волки были —
«То ли, что теперь!

«Поглазѣть на Питеръ долго на свободу
«Выйдти я не могъ:
«Из подвальной ямы выкачали воду —
«И – прошель мой вздохъ.

«Ты меня не бойся, — что' я? — мужичѣнко!
«Грязень, бѣ день, сгниль,
«Только вздохъ мой тяжкій твоего ребенка
«Словно придушилъ...»

Онъ исчезъ — хозяйку около кровати
На полу нашли;
Появленье духа къ нервной лихорадкѣ,
Къ бреду отнесли.

Но с тѣ хъ поръ хозяйка в сѣ верной столицѣ
Что-то не живѣтъ;
Вѣ чно то въ деревнѣ, то на югѣ, в Ниццѣ ...
Домъ свой продаѣтъ —

И пустой стоитъ онъ, – только дождь стучится
Въ запертой подѣ здѣ.
Да въ окошкахъ темныхъ по ночамъ слезится
Отраженье звѣ здѣ.

Трофимова Н.В.

Влюбленный месяц (1868) – впервые опубликовано: Модный магазин, 1868. № 7. С. 122. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 430–433 ; Соч. в 2 т., 1986. С. 176 – 177.

Стихотворение адресовано литератору Михаилу Леонтьевичу Златковскому (1836–1904), который вместе с Я.П. Полонским служил в Комитете иностранной цензуры.

Первая строка стихотворения перекликается с начальной строкой русской народной песни «Я по цветикам ходила, по лазоревым гуляла» любовной тематики. Также произведение содержит сказочные мотивы. Несчастной девушке-сироте, страдающей от

крепостного гнета, помогает месяц, влюбленный в хозяйку-тирана. Традиционный мотив волшебного помощника, образ сироты характерны для устного народного творчества.

Полог – завеса, покров, пелена, занавес. Здесь под темным пологом автор подразумевает небо.

Взыграло сердце ретивое – возникло сильное чувство, возбуждение.

Белоручка – человек, чуждающийся физического труда, грубой или грязной работы.

Федосеева Т.В.

Заря под тучами взошла и загорелась (1869) – впервые опубликовано: Собр. соч. : в 4 т. Т. 2. С. 315. Впоследствии: ПСС 10, 1885. Т. 1. С. 274 ; ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 181 ; Соч. : в 2 т. 1986. Т. 1. С. 181.

Стихотворение относится к философской лирике. Поэт посредством образа природы размышляет о двойственности мира, о частой подмене идеалов, когда зачастую за «блестящим пурпуром» скрывается дорожная грязь.

Пурпур – багряный цвет, багряная краска, красно-фиолетовый цвет.

Ушакова Д.О.

Женитьба Атуева: повесть (1869) – впервые опубликовано: Русский вестник. 1869. Т. 81. №5. С. 39–137. Впоследствии: Соч.: 4 т. Т. 4. С. 385 – 500 ; ПСС 10, 1886. Т. 4; Снопы. Ч. 1. С. 385–500

Первые повесть опубликована как рассказ. Послесловие к повести Полонский дописал, готовя ее для своего сборника «Снопы». Стихи и проза. СПб., 1871.

Произведение написано на злободневную тему, которая волновала современников Полонского в 60-х годах XIX века. Оно стало явлением нигилизма. «Выпущенным мною слово “нигилист”, – писал Тургенев в статье по поводу «Отцов и детей», – воспользовались тогда многие, которые только ждали предлога, чтобы остановить движение, овладевшее русским обществом». До «Женитьбы Атуева» вышли в свет несколько антинигилистических произведений: «Взбаламученное море» А.Ф. Писемского (1863), «Некуда» Н.С. Лескова (1864) и др. Вслед за «Женитьбой Атуева» в «Русском вестнике» стал печататься роман В.В. Крестовского «Панургово стадо». В отличие от других антинигилистических произведений в повести Полонского «нигилизм» показан как «модное явление» или как «болезнь переходного периода» (Ф.М. Достоевский), которой охвачен Николай Захарович Атуев, журналист и публицист. Фамилия главного героя – это прецедентное имя, она должна напомнить читателю Александра Адуева, героя романа И.А. Гончарова «Обыкновенная история» (1847). Как и в романе Гончарова, в повести Полонского показана история молодого человека, который освобождается от первоначально принятой «маски»: в романе Гончарова – это романтизм (1840-е годы), в повести Полонского – нигилизм (1860-е годы). Судьбой Атуева, считавшего первоначально любовь, ревность и семейное счастье предрассудком, как было принято у нигилистов, но женившегося по любви, испытавшего ревность и желавшего семейного счастья, Полонский показал несостоятельность всеотрицающей позиции «нигилизма» как стиля мышления и поведения. Однако Полонский, в отличие от авторов антинигилистических произведений, не обвинил нигилистов в поджоге Апраксинского рынка летом 1862 года: каждый из его героев сообщал об этом событии и замечал, что он в это время отсутствовал.

В образе жены Атуева – Людмилы Григорьевны – читатели романа, по замечанию И.Б. Мушиной, могли узнать Людмилу Павловну Шелгунову, которая сыграла большую роль в жизни поэта-революционера М.Л. Михайлова, друга Полонского. Друг Атуева, доктор Тертиев, напоминает героев романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» – Лопухова, Кирсанова – бескорыстием и внутренней свободой. Авдотья Сигарева по

прямолинейности суждений, отсутствии женственности и подражании нигилисткам напоминает Авдотью Кукшину («Отцы и дети» И.С. Тургенева).

Полонский в своей повести стремится дать характеристику эпохе 50-60-х годов XIX века. В третьей главе показаны предреформенные годы, когда Атуев заканчивал Харьковский университет: в обществе под впечатлением поражения Россия в Крымской войне началось умственное «брожение» и правительство решилось на подготовку реформ. В повести отразилось изменение в философских увлечениях русского общества – переход от идеализма к материализму разного толка (Л. Фейербах, Л. Бюхнер), дана критика деизма и др.

Говорили про апраксинский пожар – 28 мая 1862 года в Петербурге горел торговый Апраксинский двор. В обществе сразу же возникли слухи, что поджог устроили революционеры. В этот день Тургенев, появившись на Невском проспекте, услышал: «Посмотрите, что ваши нигилисты делают! Жгут Петербург!» (Базанов В. Из литературной полемики 60-х годов. С. 76).

Куры строят – ухаживать (от фр. *faire la cour*).

Ты, я вижу, моего поля ягода реалист – в 1860-х годах под влиянием статьи Писарева «Реалисты» (1864) возникло особое понимание термина «реализм». Д.И. Писарев в своей статье утверждал, что реализм – это «вполне последовательное стремление к пользе», что обуславливает «постоянное отрицание всех умственных занятий, не приносящих никому пользы» (Писарев Д.И. Литературная критика : в 3 т. Т. 2. Л., 1981. С. 21).

Ивановская улица – Ивановская улица — одна из важнейших транспортных артерий Санкт-Петербурга, является частью [Центральной дуговой магистрали](#).

После севастопольского погрома – Падение Севастополя в 1855 году и поражение в Крымской войне (1853–1856) побудило правительство приступить к подготовке социальных реформ 1860-х годов.

Атуев, воспитанный в доме зажиточной тетки – своей крестной матери, в среде не только религиозной, но и суеверной – возможно, этот мотив носит автобиографический характер. В воспоминаниях «Старина и мое детство» Полонский пишет, что после смерти матери и отъезда отца на Кавказ его воспитанием занимались тетки: «Тетка Вера и Анна Яковлевна Кафтыревы, в отсутствие отца, принимали нас на свое попечение» (Русский вестник. 1890. № 2, 6 ; 1891. № 5).

Должен был ухватиться за Фейербаха и Бюхнера – Людвиг Фейербах (1804–1872), Людвиг Бюхнер (1824–1899) – немецкие философы-материалисты.

Написанное Кольцовым и Лермонтовым – Алексей Васильевич Кольцов (1809–1842) – поэт, сын воронежского прасола. Михаил Юрьевич Лермонтов (1814–1841) – поэт, прозаик, драматург.

Темная, воробьиная ночь – (иноск.) темная, бурная с сильной грозой (пугающей воробьев в их гнездах). Бывают страшные ночи с громом, молнией, дождем и ветром, которые в народе называются воробьиными (Большой толково-фразеологический словарь). В повести Н.С. Лескова «Заячий ремиз» дается такое толкование этого выражения: «воробьиная ночь», когда вспышки огня в небесах ни на минуту не гаснут, и где они вспыхнут, там освещают удивительные группы фигур на небе и сгущают тьму на земле» (1894). По представлениям древних славян, «воробьиная ночь» – время разгула нечистой силы (Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М. : Эллис Лак, 1995. С. 115).

Прикидываться иногда Печориным – Печорин – герой романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» (1838–1840).

Сенсимонизме, фурьеризме, коммунизме – Сен-Симон (1760–1825) – социалист-утопист, сторонник концепции «нового христианства», включавшей постулат: «Все люди – братья». Фурье (1772–1837) – социалист-утопист, полагавшего, что будущее общество станет «строем гармонии» и разумно организованные трудовые армии преобразуют

общественную жизнь на земле. (от лат. *communis* – общий) — теоретический общественный и экономический строй, основанный на социальном равенстве, общественной собственности на средства производства

Произведения Фурье, Прудона – П.-Ж. Прудон (1809–1865) – французский социалист, теоретик анархизма.

Появившийся в это время роман «Что делать?» - роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» был написан в декабре 1862 — апреле 1863 года, во время заключения его автора в Петропавловской крепости Санкт-Петербурга.

Блажен кто верует, тепло ему на свете – цитата из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» (д.1, явл. 7).

Да, Петербург не был бы Петербургом, если б он не помял боков Атуеву – возможно, здесь отражена народная поговорка «Питер все бока вытер» (РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 5 ; Этнографические записи Опочинина Е.Н. в Рыбинском уезде Ярославской губернии).

Ты бежал в Америку, в южные штаты, стоять за рабство негров – речь идет о Гражданской войне в Америке между Севером и Югом (1861–1865), вызванной отказом южных штатов отменить рабство негров.

Да ведь написал же у нас какой-то естественник, что негры еще не люди и что, стало быть, рабство их есть дело законное – возможно, имеется в виду рецензия В.А. Зайцева на статью Катрфажа «Единство рода человеческого» («Русское слово». 1864. № 3), в которой автор, принимая теорию К. Фохта о происхождении различных человеческих рас от разных пород обезьян, обосновывал мысль о неравенстве белых и цветных рас, в частности негров.

Болотными миазмами – миазм (греч.) – заразительные испарения, происходящие от гниения органических тел, во время господства заразительных болезней (Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Чудинов А.Н. 1910).

Ехала с кумыса из Оренбургской губернии – кумыс (от тюркского, [башк. кымыз](#), [каз. қымыз](#), [кирг. кымыз](#), [монг. айраг](#), [тат. кымыз](#), [тур. kımız](#), [узб. qimiz](#), [якут. кымыс](#)) — кисломолочный напиток из [кобыльего молока](#), полученный в результате молочнокислого и спиртового [брожения](#) при помощи болгарской и ацидофильной [молочнокислых палочек](#) и [дрожжей](#). Напиток пенистый, беловатого цвета, вкус — приятный, освежающий, кисловато-сладкий. История кумысолечения начинается с опытов уфимских врачей второй половины XVIII века. В «Семейной хронике» С.Т. Аксакова говорится о лечении кумысом от туберкулеза. В.И. Даль писал: «На кумысе чувствуешь себя бодрым, здоровым, мягко дышишь, лицо приобретает хороший цвет» (1843). Основателем школы кумысолечения считают Нестора Васильевича Постникова, который первый определил значение кумыса с позиции медицины: питает, укрепляет и обновляет. В 1859 году Н.В. Постников создал санаторий в 6 верстах от Самары и в 2 верстах от Волги, где применял кумыс для лечения больных туберкулезом и других заболеваний, вызывающих истощение организма.

Дебаркадеру Петербургского вокзала – Большим новшеством в XIX веке было железное покрытие над концевыми участками железнодорожных путей и примыкающими пассажирскими платформами. Металлические покрытия вокзальных дебаркадеров, появившиеся в Западной Европе и в России в середине XIX века, были одним из самых ярких свидетельств успехов строительной техники. Московский вокзал в Петербурге и его собрат Петербургский вокзал в Москве были первыми в России вокзалами с этим новым, прогрессивным типом крытого дебаркадера, который обеспечивал большие удобства для пассажиров. Обнаженные железные фермы покрытия и просто оформленные боковые стены, прорезанные широкими арочными окнами, создавали совершенно новый облик интерьера общественного здания транспортного типа, отличающийся строгостью и простотой, органично отвечающей его функции.

Она все там же, на Выборгской – Выборгская сторона - административная единица Петербурга. В первые годы существования Петербурга территория города разделялась Невой на две стороны – Карельскую (ее также называли Финской и Шведской) на правом берегу и Ингерманландскую на левом. Была еще одна сторона – Канцевская: так называлась территория в устье реки Охты, на месте бывшего шведского города Ниена, который на Руси звали Канцы. Чуть позже за Ингерманландской стороной закрепилось название Адмиралтейской, а за Карельской стороной – Выборгской. Свое название последняя получила от начинавшейся тут древней дороги на Выборг. В мае 1718 года острова и стороны стали первыми официальными административными единицами, когда в связи с учреждением полиции город разделили на пять частей: Петербургскую, Адмиралтейскую, Московскую, Выборгскую и Васильевский остров. Спустя почти двадцать лет, при новом разделении города, Выборгская сторона административно вошла в Петербургскую, а в результате реформы городского управления 1782 года. Выборгская стала самостоятельной.

...Одни требовали, чтобы журнал этот не был его собственностью, а издавался бы на артельном основании (хотя и на деньги, занятые Атуевым), и чтобы чистый доход с журнала, по истечении года, делился поровну между редактором и постоянными сотрудниками; другие уверяли, что порядочного журнала издавать нельзя – прихлопнут, и что, стало быть, нелепо приниматься за такое дело; третьи прямо говорили Атуеву: ты, брат, лопнешь; были по зубастее тебя, да и связи литературные у них были не тебе чета, и то лопнули... – эта полемика о журнале, вероятно, восходит к спорам, которые велись вокруг создания журнала «Русское слово» (издатель Г.А. Кушелев-Безбородко), его редактором был Полонский в 1859 году.

На Большой Конюшенной – я улица — улица в Центральном районе Санкт-Петербурга. Проходит между Невским проспектом и Конюшенной площадью.

Магазине Циммермана купленную шляпу – Торговый дом «Ф. Циммерман» находился в здании Петропавловской церкви на Невском проспекте, д. 24. Купец второй гильдии Карл Фридрих Циммерман (1832?) владел шляпной фабрикой с 1855 года. Сама фабрика находилась на углу Обводного канала и Петергофского проспекта (Вишняков-Вишневецкий К.К. Иностранцы предприниматели в Нарвской части Санкт-Петербурга // Вестник Вятского государственного университета. 2013. С. 31).

Гончаров, или Тургенев, или граф Толстой напишут – великие русские писатели: Иван Александрович Гончаров (1812–1891), Иван Сергеевич Тургенев (1818–1883), Лев Николаевич Толстой (1828–1910).

К реалистам причисляет у немцев Гете, а у русских – Пушкина – здесь содержится скрытая полемика Полонского со статьей Д.И. Писарева «Реалисты», в которой Гете обвинялся в филистерской трусости. «Титан умственного труда», по мнению критика, мог бы сделать больше, если бы «применил эти силы как следует». Кроме того, Писарев заявил, что отсутствие стремления к общей пользе привело к появлению отъявленных тунеядцев, считающих себя русскими лириками.

«Брожу ли я вдоль улиц шумных» – стихотворение А.С. Пушкина, написанное в 1829 году и опубликованное в 1830 году в «Литературной газете». Эта элегия посвящена размышлениям о жизни и смерти.

«Я помню чудное мгновенье» - Стихотворение А.С. Пушкина, написанное летом 1825 года в михайловской ссылке и посвященное Анне Петровне Керн.

«Буря мглою небо кроет» – стихотворение «Зимний вечер» А. С. Пушкин сочинил в 1825 году. Посвящалось оно его крепостной старой няне Арине Родионовне Яковлевой, с которой поэт, уже будучи взрослым, проводил много одиноких вечеров, когда попадал в свое имение. Стихотворение было впервые опубликовано в альманахе, издаваемом старинным лицейским товарищем А. Пушкина [А. А. Дельвигом](#) «Северные цветы» в 1830 году.

Филистер – 1) презрительное название человека малодушного, занятого одними будничными интересами, простого мещанина; 2) среди студентов, этим именем называют всякого, не принадлежащего к студенческой среде (Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Чудинов А.Н. 1910).

Дон-Жуаны выдуманы – Дон-Жуан – (исп. Don Juan, итал. Don Giovanni, фр. Don Juan, нем. Don Juan, англ. Don Juan) – герой мировой литературы XVII–XX веков, один из вечных образов. Предыстория этого литературного героя уходит в средние века и связана с многочисленными легендами о грешнике, одержимом тягой к чувственным наслаждениям, отдавшем себя во власть порока, наказанным за свое распутство судом Божьим и человеческим. Сюжетика текстов о «ранних» Дон Жуанов (Тирсо, Мольер, Моцарт) в основном вращалась вокруг предания о доне Хуане де Тенорио (Веселовский А. Легенда о Дон Жуане // Северный вестник. 1887. № 1).

Тебе нос наклеили – наклеить нос (кому) (прост., пренебр.) – фразеологизм, имеющий значение «обмануть, одурачить кого-либо».

Будучи сам лютеранином – лютеранство – протестантская конфессия, руководствующаяся вероучительными и организационными принципами, провозглашенными Мартином Лютером в XVI веке. Последователи Лютера утверждали, что в вопросах веры каждый человек отвечает только перед Богом, и заменили традиционное церковное учение о спасении доктриной об оправдании только верой. Лютеране верят, что Библия представляет собой слово Бога и единственную безошибочную норму для веры и религиозной жизни (Христианство. Энциклопедический словарь. Т 1–3. М., 1993–1995).

От лоснящейся головы его пахло гелиотропом – нежный и утонченный цветок гелиотроп имеет пьянящий ванильный аромат.

Помните этого несчастного Отелло – трагедия «Отелло» была написана английским драматургом Уильямом Шекспиром (1564–1616) около 1604 года. Ее герой – ревнивый венецианский мавр. Поверив клевете, он убивает жену, затем в отчаянии убивает себя. Шутливо иронически о ревнивом мужчине. (Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений).

Но я не Герман, а вы не Доротея – «Герман и Доротея» (1797) – поэма И.В. Гете, повествующая о любви двух молодых людей. И.-В. Гете заимствовал фабулу из брошюры «Деятельная любовь Геры к зальцбургским эмигрантам», в которой рассказывалось об изгнании католиками лютеран из австрийского города Зальцбурга. Среди пострадавших была девушка, судьба которой подсказала образ Доротеи. Однако поэт перенес время действия в период французской революции, когда Гете наблюдал бегство населения из областей, захваченных войной между республикой и феодалами.

Ma tante (фр.) – тетушка.

Я член Географического общества – Русское географическое общество было основано по Высочайшему повелению императора Николая I в 1845 году. Идея создания Общества принадлежала адмиралу Федору Петровичу Литке, воспитателю будущего первого Председателя Русского географического общества Великого князя Константина Николаевича. Главной задачей новой организации было собрать и направить лучшие молодые силы России на всестороннее изучение родной земли.

Не жалела о свете, ледяном и беспощадном, как выразился Лермонтов – аллюзия к стихотворению М.Ю. Лермонтова «На светские цепи» (1840): «Среди ледяного, // Среди беспощадного света».

Привыкли верить ему, как оракулу – (лат. *oraculum*, от *oro* — говорю, прошу) — наиболее распространенная в античности форма прорицания, состоявшая в том, что предсказание от имени божества по просьбе верующих оглашал специальный жрец.

Атуев никак не мог понять, отчего человек, у которого такой роскошный кабинет, такой экипаж и такая любовница – несчастный! – возможно, имеется в виду Г.А. Кушелев-Безбородко, издатель журнала «Русское слово», который редактировал в

1859 году Полонский. Г.А. Кушелев-Безбородко был женат на красивой и экстравагантной женщине, с которой жил в разъезде.

Правый клирос – (греч. κλήρος — часть земли, которая досталась по жребию) — в [православной церкви](#) место, на котором во время богослужения находятся певчие и [чтецы](#). Клиросы и поющие на них представляют хоры [ангелов](#), воспевающие славу Божию. Почти в каждом храме имеются два клироса – правый и левый, оба либо на возвышенной предалтарной части храма, по бокам [солеи](#), либо в храмовой части церкви по углам. Также клиросом может называться и хор певчих.

Прошелся он от наоя к дверям – налой – аналой, аналогий – высокий узкий столик с наклонной верхней плоскостью, на которую кладут икону, крест или Евангелие (для чтения стоя) (Словарь храмового зодчества).

В гарибальдийской шапочке набекрень – род головного убора, по имени итал. героя Гарибальди, носившего такую шляпу (Большой толково-фразеологический словарь Михельсона).

В серой ливрее с красными кантами – (от фр. livrée — отправленная, порученная) — форменная одежда особого покроя и определенного цвета для лакеев, швейцаров, кучеров и иных слуг. Кант (через польск. kant от нем. Kante, также выпушка) — элемент одежды в виде цветного шнура или узкой полоски цветной материи по краю одежды (оторочка) или по шву.

Бурнус – род верхнего свободного женского платья с широкими рукавами (Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Чудинов А.Н. 1910).

Певчие грянули «Гряди, гряди!» – начинается обряд венчания с того момента, когда в церковь приезжает жених со своими друзьями — «шаферами». Хор поет: «Се жених грядет, исходите в сретение жениху...» Затем прибывает невеста, при встрече которой также поют: «Гряди, от Ливана невеста...» или «Гряди, моя голубица...»

Всех деистов называл метафизиками – деист – сторонник религиозно-философской доктрины, по которой Бог создал мир, но затем мир развивается по своим естественным законам. Метафизика – учение о сверхчувственных принципах бытия, недоступных чувственному восприятию.

«Жена да боится своего мужа» – цитата из Послания к Ефесянам ап. Павла (5:33).

Опять превратился в самого пламенного поклонника красоты, и в страстных речах его звучало много той поэзии, которая перестала быть в моде у наших реалистов, но которая никогда не была и не может быть модой, точно так же, как никогда не могут быть модой – глаза, слух, красота или молодость. – возможно, этот фрагмент побудил А.А. Фета назвать свой рассказ «Вне моды» (1889).

Жорж Санд – французская писательница, сторонница женской эмансипации (1804–1876).

Тяготится мещанским счастьем – аллюзия к повести Н.Г. Помяловского «Мещанское счастье» (1861), в которой сочувственно изображены разночинцы.

По следам Суловой – Н.П. Сулова (1843–1918) – первая русская женщина, получившая диплом доктора медицины.

Назвать дураком Августа Шлегеля – А.В. Шлегель (1767 – 1845) – немецкий историк литературы, теоретик романтизма в Германии.

Статейку о Маколее – Т.-Б. Маколей (1800–1859) – английский историк. Возможно, это аллюзия к статьям Г.Е. Благовестлова «Ораторская деятельность Маколей» (1861) и В.А. Зайцева «Маколей» (1865).

Гороховая улица – средняя часть «петербургского трезубца» – трех улиц, расходящихся веером от Адмиралтейства – одна из старейших магистралей города. Она проходит от Адмиралтейского до Загородного проспекта. Первое ее название, присвоенное в 1738 году, соответствует местоположению – Средняя Проспективная улица, сокращенно Средняя перспектива. Название «Гороховая улица» впервые появляется в «Санкт-Петербургских ведомостях» в 1770 году. Происхождение его не вполне ясно.

Часто встречается легенда, что это переделанное на русский лад название Гаррахова улица, по фамилии английского купца Гарраха, но существование такого купца и такого названия никакими источниками не подтверждается. Более правдоподобная версия – по фамилии купца Никиты Горохова, однако он жил на Малой Миллионной улице, то есть в той части нынешней Большой Морской, которая примыкает к Дворцовой площади, не очень близко к Гороховой улице.

Казанский мост – пешеходный и автомобильный мост через канал Грибоедова в Центральном районе Санкт-Петербурга, соединяет Казанский и Спасский острова. Этот мост один из старейших каменных мостов города. Общая длина моста – 18,8 м, ширина – 95,5 м. Это третий по ширине мост в городе после Синего моста (97,3 м) через р. Мойку и Аптекарского (96 м) через р. Карповку. Казанский – самый низкий мост в городе, под ним запрещено прохождение любых плавательных средств. В 1765–1766 годах при прорытии по руслу речки Кривуши Екатерининского канала на месте старого деревянного был построен однопролетный арочный каменный мост по проекту инженера В.И. Назимова. Строительными работами руководил инженер Илларион Матвеевич Голенищев-Кутузов (1717–1784, отец фельдмаршала М.И. Кутузова). В 1805–1806 годах при строительстве Казанского собора, мост был перестроен по проекту архитектора Луиджи Руска (Алоизий Иванович Руска, 1762–1822). Мост был расширен до современных размеров, уменьшена крутизна моста - проезжая часть понизили до уровня мостовой.

Кондитерская Вольфа – кондитерская «Вольф и Беранже» располагается в самом центре Санкт-Петербурга, в доме под номером 18 по Невскому проспекту. Первым владельцем этого участка, между Большой Морской ул. и Мойкой, был сподвижник Петра I, вице-адмирал К.И. Крюйс. В начале XVIII века для него здесь был построен деревянный дом. В разное время кафе посещали А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.Г. Чернышевский, Т.Г. Шевченко, Ф.М. Достоевский и другие. Кондитерская примечательна еще и тем, что здесь 27 января 1837 года Александр Сергеевич Пушкин встретился со своим секундантом К.К. Данзасом, и отсюда они направились к месту дуэли. Позже в помещении кондитерской Вольфа и Беранже открылся французский ресторан «Альбер».

Вавилон – (*др.-греч.* Βαβυλών, от *аккад.* *Bāb-ili(m)* «Врата Бога», в свою очередь восходящего к протоевфрат. *babil(a)*) — один из величайших городов Древнего мира, центр влиятельной месопотамской цивилизации, столица Вавилонского царства и державы Александра Македонского. Также известен как эсхатологический символ и город, занимающий важное место в ветхозаветной традиции.

Васильевский остров – является одним из самых удивительных мест на территории Санкт-Петербурга – как с географической, так и историко-культурной точки зрения. Расположенный в дельте Невы, это самый крупный из всех ее островов. С севера на юг он протянулся на 4,2 км, с запада на восток – на 6,6 км. Общая площадь Васильевского острова, до 3,5 метров возвышающегося над уровнем моря, составляет 10,9 км².

Михайловская сцена – имеется в виду Михайловский театр в Петербурге, открытый в 1833 году, в котором гастролировали иностранные труппы; с 1918 года – Малый театр оперы и балета.

В широких грузинских шароварах – широкие шерстяные штаны, затянутые в высокие сапоги.

провиантскими бумагами – провиант, а, м. (устар.). То же, что продовольствие (первонач. для войск) (Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949, 1992), провиантский склад, провиантский магазин – тип общественных казенных сооружений в Российской империи, склад съестных припасов для войска. Провиантские склады в Москве — комплекс зданий в стиле ампир, одно из немногих крупных московских общественных сооружений 1-й половины XIX века, сохранившихся почти целиком до нашего времени.

Ломберный стол – квадратный или прямоугольный складной [стол](#) для игры в карты. Свое название он получил от [одноименной](#) испанской [карточной игры](#).

Эпикуреизм – одна из наиболее влиятельных школ эллинистической философии. Основным идейным содержанием и теоретическим обоснованием практикуемого образа жизни сторонников этой школы является философская система ее основателя Эпикура (ок. 341–270 до н. э.). В качестве философского учения эпикуреизм характеризуется механистическим взглядом на мир, материалистическим атомизмом, отрицанием телеологии и бессмертия души, этическим индивидуализмом и эвдемонизмом; носит ярко выраженную практическую направленность. Согласно эпикуреям, миссия философии сродни врачеванию: ее цель – излечить душу от страхов и страданий, вызванных ложными мнениями и вздорными желаниями, и научить человека блаженной жизни, началом и концом которой они считают наслаждение.

Ad patres (лат.) – «К праотцам», «к предкам», то есть на тот свет (обычно – отправиться или отправить) (Цар. 4, 22:20 ; Деян. 13:36) (Н.Т. Бабичев, Я.М. Боровской. Латинско-русский и русско-латинский словарь крылатых слов и выражений. М. : Русский Язык. 1982).

Свод законов читала – многотомное издание всех законов Российской империи, подготовленное под руководством М.М. Сперанского в 1826–1834 годах. М.М. Сперанский (1772–1839) – государственный деятель, с 1821 года – член Государственного Совета.

Поля Елисейские – в греческой мифологии обитель блаженных, куда попадают после смерти герои, любимцы богов.

Зельтерской воды – натуральная минеральная вода, добываемая из источников в Сельтерсе.

Возводить их в перл создания – (книж.) преувеличивать какие-либо положительные качества, считать идеальным что-либо (Фразеологический словарь русского литературного языка. М. : Астрель : АСТ. 2008).

...Уверять, что Некрасов в своих сатирах скверную погоду проповедует – цикл Н.А. Некрасова «О погоде», написанный в 1858–1865 годах, содержит сатирические зарисовки петербургской жизни. В нем имеется «петербургский код» – дождь со снегом, который повторяется у Некрасова в повести «Каменное сердце», а у Достоевского в «Двойнике» и «Записках из подполья». Сюжет о лошади с непосильной ношей, которую избивают кнутом, использовал Достоевский в романе «Преступление и наказание» в первом сне Раскольникова.

Федорова Е.А.

Колыбель в горах (1870-е) – впервые опубликовано: Стих-я (1841-1885). С. 391-394. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т.1. С. 391-394; ПСС 5, 1896. Т.2. С. 53-57.

Стихотворение представляет собой вольный перевод с чешского языка.

Жилища – устар. женское к жилец; жительница, обитательница.

Лиходеи – народно-поэтическое – злодеи.

Поденщина – форма повременной оплаты труда, при которой оплачивается проработанный день, а не сделанная работа. В подёнщики берут чернорабочих: подносчиков, землекопов, дроворубов, мусорщиков и пр.

Композиционно стихотворение Я.П. Полонского можно разделить на три части. В основе первой части лежит прием сравнения. Горный ключ «ждет грозы иль хоть тучи спасительной», чтобы проявить свою природную силу и обрушиться бурной рекой на «вольный простор». Заточению горного ключа вторит и положение разоренных крестьян, которые вынуждены проживать свою жизнь в ярме тяжелой поденщины.

Во второй части поэт создает образ разбушевавшейся стихии – «Нахлобучась, гроза уже валится с гор.../ Треснул первый удар, — мгла сгустилась, / И дождем полилась буря шумная...», в чем прослеживается протест природы против безжалостного отношения к

человеческому труду. Отдельно стоит выделить здесь мотив материнской любви. Одна из женщин с началом бури «как безумная» побежала в свою хижину, где «с утра одинехонек / Там её мальчуган». Автор подчеркивает природное начало чувств матери к своему ребенку: «Но иная гроза в ней проснулася». Переживание за жизнь сына дает женщине силы идти дальше и сквозь бурю она добирается до своего жилища.

В третьей части поэт вновь подчеркивает близость природы и материнства сравнением хижины и орлиного гнезда: «Меж утесистых гор её хижина, / Как гнездо, что орлами насижено». Сама стихия по отношению к младенцу в этой части выступает нянькой, «Убаюкивая колыханьем своим». По мысли автора природа не несет в себе опасности и зла невинному ребенку, малыш радуется стрелам и молниям, громовым раскатам. Это объясняется единением природы и человека: «Словно речка и он породнились». В этом единстве рождается бунтарских дух будущего противника рабства:

«Запасайтесь силами рабству в отпор —
Вы, — пока еще дети свободные гор!»

Ушакова Д.О.

В наводненье (1870-е) – впервые опубликовано: Снопы. Кн. 1. 1871. С. 501. Впоследствии: Собр. соч. : в 4 т. 1874. Т. 4. С. 501 ; ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 70.

Стихотворение философской тематики. Поэт изображает силу пробуждающейся природы как неподвластную человеку стихию: «она пришла, — гляди, хозяин, // твои затеи снесены...» Он призывает человека смириться с потерями, ведь все в мире циклично. Н смену весне придут «благодатные летние дни», а в душе вместо «озлобления» нужно хранить доброту и любовь.

В произведении повествуется о весеннем наводнении: снег растаял и река вышла из берегов. Лирический герой призывает хозяев, потерпевших убытки, не жаловаться на судьбу и не тосковать, а ждать «благодатных летних дней».

Оковы – (перен.) твердая масса, стесняющая, зажимающая что-нибудь, лишаящая что-нибудь свободы движения.

Затеи – причудливые сооружения.

Шлюзы – приспособление в плотине для удержания и пропуска воды.

Ушакова Д.О., Федосеева Т.В.

В прилив (1870-е) – впервые опубликовано: Снопы, 1871. Кн. 1. С. 527–528. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 20–21 ; Соч.: 4 т. Т. 4.

В центре повествования образ прекрасной богини рек и озер, пленивший молодого ученого, собиравшего на берегу ракушки. Встретившись с Наядой, он покорился ее воле и оставил свое занятие. Образ речной богини создан в романтических традициях.

Чуды – диковинные животные.

Наяда – богиня рек, озер, ручьев, водяная нимфа, русалка.

Федосеева Т.В.

Шиньон (1870-е) – впервые опубликовано: Снопы, 1871. Кн. 1. С. 511–514. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 30–34 ; Соч.: 4 т. Т. 4. С. 511–514.

И.С. Тургенев с большим любопытством читал произведения Я.П. Полонского в рукописи и в печати, делал критические замечания к ним. Не все юмористические опыты Я.П. Полонского писатель оценивал положительно. Но данное стихотворение, «забракованное «Зарей» за революционное содержание, пришлось ему по душе» («Из Парижского архива И.С. Тургенева» // Литературное наследство. 1873. Т. 73. Кн. 2. С. 208). «Мое же стихотворение «Шиньон» было Кашпиревым, то есть редактором «Зари», отвергнуто с негодованием как стихотворение революционное – несмотря на то, что Страхов брал эти стихи под свое покровительство» («Из Парижского архива И.С. Тургенева» // Литературное наследство. 1873. Т. 73. Кн. 2. С. 228). Полонский

пытался также опубликовать стихотворение «Шиньон» в «Вестнике Европы», но получил отказ («Из Парижского архива И.С. Тургенева» // Литературное наследство. 1873. Т. 73. Кн. 2. С. 230).

Стихотворение, на первый взгляд, создано в юмористическом ключе. Однако автор, сравнивая настоящую русскую косу с шиньоном – нелепой, по его мнению, данью моде, жестко критикует последнюю, называя ее «деспотом», практически высмеивает модников. Рассуждает об источниках парика, показывает его неуместность и в XVIII, и в XIX веке. В конце стихотворения звучит призыв – хранить данные природой локоны, поскольку в них заключается человеческое могущество и сила.

Очевидна переключка со стихотворением В.Г. Бенедиктова «Кудри» (1838), где также центральным образом является женская прическа:

*Кудри девы-чародейки, / Было время, – похвалялась
Кудри – блеск и аромат / Наша русская коса,
Кудри – кольца, струйки, змейки, / Что она-де чудодейка,
Кудри – шелковый каскад! / Всему городу краса!*

Было время, – «кудри девы- / Чародейки» кто не знал! – в третьей строфе Полонский смело цитирует указанное стихотворение Бенедиктова, намекая на известность поэта в середине XIX века.

Стихотворения объединяет шутливое настроение, насмешка над заимствованными прическами, призыв – вернуть исконную русскую косу, аллитерация (чародейка – чудодейка) и стихотворный размер – двустопный хорей с пиррихием, напоминающий произведения устного народного творчества.

Последняя строфа может трактоваться как аллюзия к библейской легенде о Самсоне и Далиле, согласно которой секрет огромной физической силы Самсона – его волосы, были срезаны вероломной возлюбленной Далилой. Волосы чудом отросли вновь, Самсон победил своих врагов – филистимлян, однако сам также погиб. Русский народ сравнивается автором с Самсоном, который вернет свое родное:

Но народ — Самсон, Далилой
Позабытый, отрастив
Гриву львиную, почуял
Сил отчаянных прилив;
Над пирующими гневно
Своды Франции потряс
И отмстил чужеволосым
За клочки своих волос.

Шиньон – женская прическа с накладными локонами из чужих волос.

Поселянка – крестьянка, жительница села, селянка.

Трофей – добыча, захваченная при победе над неприятелем, символ победы.

Селадон – человек, обычно пожилой, который любит ухаживать за женщинами.

Федосеева Т.В.

В городке (1870-е) – впервые опубликовано: Снопы, 1871. Кн. 1. С. 345. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 66 ; Соч.: 4 т. Т. 4.

После встречи со знакомой заметно похорошевшей девушкой в небольшом уездном городке, автор размышляет, что стало причиной ее «цветения». Заканчивает произведение риторический вопрос, в котором сквозит ирония «*Какого ж это полубога ты встретила, чтоб так расцвести?*».

Федосеева Т.В.

Прости им (1870-е) – впервые опубликовано: Снопы, 1871. Кн. 1. С. 344. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 69 ; Соч.: 4 т. Т. 4.

В центре произведения образ Христа, автор акцентирует внимание на всепрощении – центральной теме Евангелия. Спаситель призывает снисходительно относиться к невеждам, не враждовать и не судить людей. Мотив всепрощения в комичной форме появляется и в стихотворении «За непогрешимость», в котором образ римского папы Пия, созданный автором, близок к идеальному, однако не лишен иронии.

Устаревший союз «яко», синонимичный сравнительному союзу «как», придает стихотворению торжественность, приближает к церковнославянскому стилю.

Невежды туги на прощенье... – то есть от глупых, ограниченных людей прощания не дожидаться, они скупы на добрые поступки.

Федосеева Т.В.

В ребяческие дни любил я край родной (1870-е) – впервые опубликовано: Снопы, 1871. Кн. 1. С. 526. Впоследствии: ПСС, 1896. Т. 2. С. 76; Соч.: в 4 т. Т. 4.

В стихотворении заявлена одна из основных тем лирики Полонского – тема родины. Автор говорит о любви к своей родине в детстве и юности, задается вопросом: будет ли он также сильно любить ее до конца своих дней? Сам же отвечает, что никогда не разлюбит и не охладит к родному краю.

Заключительные строки

Все может быть,

Но – нет, – не дай мне Бог простыть, -

Простыть к родному краю!

В более ранней публикации имели иной вид:

Все может быть,

И я – увы! Могу простыть

Простыть к родному краю (Снопы. 1871. С. 526).

Векша – белка.

Бор – хвойный лес.

Простыть - об уменьшении душевного жара, любви, дружбы (*иноск.*).

Федосеева Т.В.

«Я не боюсь врагов, пусть видят» (1870-е) – впервые опубликовано: Озими, 1876. Ч. 1. С. 173. Впоследствии: ПСС 10, 1885. Т. 1. С. 372; ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 128.

Стихотворение композиционно состоит из двух частей. В первой лирический герой говорит о твердости своей души перед врагами. Во второй части поэт с помощью мотива братоубийства изображает переживания и печаль лирического героя, если «...зависть и вражда // Зашевелятся в сердце брата». Тем самым поэт подчеркивает значение семьи в судьбе человека, ее влияние на эмоциональное и душевное состояние.

Перуны – (*книж.* поэт. устар.). Символ грозы, беды, несчастья.

...паче злата – (*книж.* церк., устар.). Более, сильнее. Злата – золота.

Ушакова Д.О.

Тяжелая минута (1870-е) – впервые опубликовано: Озими, 1876. Ч. 1. С. 135–138. Впоследствии: ПСС 10, 1885. Т. 1. С. 348 – 349; ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 141 – 142.

Стихотворение передает пессимистическое настроение поэта, размышления на гражданскую тематику. Лирический герой испытывает тяжелую минуту душевного терзания: он потерял веру в людей, в мирную жизнь без страданий. Он остро чувствует напряженную политическую обстановку «...племенная вражда в каждый нарив протеснилася», «...крови и слез требует власть ненасытная». Он с грустью предвидит что будет, если навсегда потеряются для людей источники радости, света и надежды, если в умах их навсегда «замешается хаос» - впереди только «тьма бездонная». Однако в душе лирического героя еще теплится надежда, что эта тяжелая минута пройдет, и в душу сойдет «радость минутная».

Скопище – толпа, сборище.
Хаос – полное отсутствие порядка.

Ушакова Д.О.

Елка – (1870-е) – впервые опубликовано: Озими, 1876. Ч. 1. С. 140–145. Впоследствии: ПСС, 1885. Т. 1. С. 356–361 ; ПСС, 1896. Т. 2. С. 149–155.

В периодической печати первой половины XIX века стали публиковаться произведения, содержащие святочные и рождественские мотивы. Интерес к национальной старине и таинственному послужил появлению литературных обработок святочных быличек. (К. Баранов «Ночь на Рождество Христово» 1834 года, Ф.М. Достоевский «Мальчик у Христа на елке» 1876 года и др.).

Авторы произведений большое внимание уделяли роли сверхъестественного, чуда, которое происходит на Рождество, ориентируя читателя на проблемы борьбы добра и зла. Двойственность, унаследованная святочным рассказом, жутковатая атмосфера святок уживалась с благочестивым церковным празднованием Рождества. Особенно значительным оказывается элемент утверждения христианской добродетели. Как когда-то свершилось чудо в Вифлееме, так оно должно свершаться в этот день. События происходят в великую ночь Спасения, поэтому неутешенных не оставалось.

Стихотворение Я. П. Полонского «Елка» и рассказ Ф.М. Достоевского «Мальчик у Христа на елке» близки мотивом рождественского чуда. У Достоевского ребенок замерзает в рождественскую ночь на улице и попадает после смерти на «Христову елку». Чудесное спасение души маленького героя Достоевского особенно, автор делает акцент на его «посмертном» блаженстве, как бы уравновешивая тяготы земного существования. После смерти он обретает все, что не хватало ему в действительности. Герой Полонского оказывается в лесу на грани жизни и смерти, «в полусмерти,— в полусне...» он наяву является свидетелем Христовой елки и чудесного сошествия ангелов, поющих «Слава в вышних Богу», что и спасает его от гибели.

Святую – Рождество Христово

Святки – в церковном быту праздничное время от дня рождества до крещенья.

Кутили – пьянствовать в разгульной компании, тратя много денег.

Чудодейная сказанья – (поэт.) удивительные, необыкновенные сказания о чудесах

Про угодников святых – православные святые, оказавшие помощь многим людям.

До ставня – дощатая или железная створка для прикрытия окна

За прялкой – приспособление для ручного прядения, которое приводится в движение ножной педалью.

Тень веретена – 1. Ручное прядильное орудие в виде деревянной палочки с заостренными концами и утолщением посередине. 2. Основная часть прядильных машин, при помощи которой производится закручивание и наматывание нити.

Светильней – (устар.). То же, что фитиль.

На полатях – (устар.). В избе полати – нары для спанья, устраиваемые под потолком между печью и стеной.

Под овчиной – выделанная овечья шкура.

Домовой – в восточнославянской мифологии дух дома.

Сочельник – (устар.). Канун церковных праздников рождества и крещения.

Блажит – (разг.). Дурить, своенравничать.

Подтибриши – (разг.) Стащить, украсть.

Свет лампы – Небольшой сосуд с фитилем, наполняемый маслом и зажигаемый перед иконами (церк.).

На рогульках – (разг.) закорючка, крючок.

Ни гугу – (разг.) молчит, не произносит ни слова или молчи, никому не говори. В данном случае – ни звука.

Благовест – церковный колокольный звон, совершаемый одним колоколом, призывающий верующих к началу богослужения.

Их клир – собрание священно и церковнослужителей.

О славе Вышних – имеется в виду гимн «Слава в вышних Богу» - один из древних гимнов, которые сохранились в церковном обиходе. Сегодня это песнопение поется (или произносится) в дни торжеств, праздников и каждое воскресенье. Иногда гимн «Слава» называется «гимном ангельским» — по первым строкам, заимствованным из Евангелия от Луки: «И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение» (Лк. 2:13–14)

Тьмы-тьма – (устар., экспрес.) то же, что Тьма тьмущая. Очень много, великое, бесчисленное множество.

Мириадами очей – мириада. Пропасть, бесчисленное множество, бездна.

Ушакова Д.О.

Помешанная (1870-е) – впервые опубликовано: Озими, 1876. Ч. 1. С. 175–178. Впоследствии: ПСС, 1885. Т. 1. С. 369–372 ; ПСС, 1896. Т. 2. С. 93–97.

В стихотворении поэт обращается к мистическому сюжету – старая скиталица ведет диалог с неизвестным лирическим героем. Ей он видится некогда знакомым, но уже умершим барином, за душу которого она поминает «на свечу копейку // Богу подаю». Помешанная вспоминает былую жизнь и сообщает, что держит в путь в пустыню, где вероятно сможет обрести покой «Хоть и слышу благовест, // Да не близок путь...» К покою она призывает и собеседника, обещает ему «Попрошу игумена // Панихиду спеть...»

Помешанная – (разг.) тот, кто психически ненормален; сумасшедший.

Вишь – частица. Сокращение слова видишь, происшедшее в устной речи.

Воротись – вернись.

Шатуны – (устар. и прост.) бездельник, праздношатающийся человек, а также тот, кто ведет бродяжнический образ жизни.

Сила крестная – сила Честного Животворящего Креста Господня, в могущество которой верило большинство русских.

Не пужай – не пугай.

В пУстыню – монашеское поселение в традиции православия, обычно удаленный от основного монастыря скит. Прежде пустынями называли небольшие мужские монашеские общины, имевшие обычно не более одного храма.

Благовест – удары в один колокол перед началом богослужения.

У Спаса – церковь в честь Спасителя.

Дворня – (ист.). При крепостном праве домашняя прислуга в помещичьем доме, в отличие от крестьян, живших в деревне и занятых земледелием.

Смазливую – (разг.). Миловидный, хорошенький.

В омут – 1. Водоворот на реке, образуемый встречным течением. 2. Глубокая яма на дне реки или озера.

Рехнулася – сойти, спятить с ума.

Игумена – настоятель православного монастыря.

Панихиду – моление об упокоении души умершего, церковная служба об усопшем.

Скиталицу – путник, человек который скитается.

Ушакова Д.О.

Рознь (1870-е) – впервые опубликовано: Озими, 1876. Ч. 1. С. 90–92. Впоследствии: ПСС, 1885. Т. 1. С. 286–288 ; ПСС, 1896. Т. 2. С. 115–118.

Произведение объединяет в себе гражданскую и философскую тематику. Поэт размышляет над современным ему состоянием общества. Его душу угнетают бестолковая,

незрелая рознь, отсутствие высших идеалов у «нашего племени», его пустота, бесцветность и пошлость. Все это тяжестью ложится на душу поэта – он негодует, что «не просветила нас наука, // не озарила нас любовь...». Ему тем тоскливее, что приходится самому жить прямо лицом к лицу с этой сырой обстановкой и страдать от нее. Не остается надежды и на спасительное слово поэзии, он призывает молчать «сатирую забитого лирика». В последней строфе поэт подчеркивает бессмысленность человеческого существования, бесплодность жизни:

И так дойдем мы до могилы,
Ни разу не соединив
Свои разрозненные силы
В одну мечту,— в один порыв,
В одно спасительное дело...

(фр.

Pierre-Joseph Proudhon; 1809–1865) – французского политика, публициста, экономиста, философа-мютюэлиста и социолога. Считается одним из наиболее влиятельных теоретиков анархизма. Свободный перевод: «В чем потребность в движении к миру и прогрессу цивилизации, если люди ненавидят и терзают друг друга? Такое предназначение, которое желает Сатана для порядка городов и совершенствования людей, чтобы они не могли думать, свободно действовать рядом друг с другом...»

Наше племя – современное общество

Застрельщики – инициатор, зачинщик.

Без всякой рати – битва, бой, сражение.

Молокосос – (разг. пренебр.). Человек, неспособный здраво судить о чемнибудь вследствие своей молодости и неопытности.

Колобродит – (перен.) беспорядочно сменяя друг друга, возникать и протекать в сознании (о мыслях, намерениях, замыслах, воспоминаниях и т. В контексте о литературе).

Доверья, полного покоя – перифраз стихотворения М.Ю. Лермонтова «И полный гордаго доверия покой»

То кичливы – горделивый, заносчивый, кто кичится.

Карриатура – сатирическое или юмористическое изображение, в котором комический эффект создается преувеличением и заострением характерных черт, неожиданными сопоставлениями и уподоблениями.

Ушакова Д.О.

Замогильный голос (1870-е) – впервые опубликовано: ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 345–346. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 38–39.

Посвящение-прощание с Александром Федоровичем Жоховым (1840–1872) – русским писателем-публицистом, с которым Я.П. Полонский был знаком. А.Ф. Жохов безвременно погиб на дуэли, вызванной гражданско-политическими разногласиями с известным в то время адвокатом и радикально настроенным публицистом Е.И. Утиным.

Но тщетно разгорелся май... А.Ф. Жохов убит 21 мая (ст. ст.) / 2 июня (н. ст.) 1872 года.

Не склоняя выи... Выя (церк.-слав.) – шея.

И умер в страшной агонии // С свинцом в мозгу... Жохов был смертельно ранен на дуэли, проходившей с нарушениями кодекса.

Они земных боятся терний... Тернии – растения с шипами, колючки, в переносном значении – что-либо непростое, тяжелое, в данном случае – жизненные трудности и проблемы.

Без веры стали легковерней... Имеются в виду нигилистические ((от лат. *nihil* – ничто) воззрения российской интеллигенции после 1860-х годов, которая с чрезмерной

простотой принимала близко к сердцу революционный пафос и радикализм, превращая их в своего рода «религию».

И будут жертвою вечерней // Своих пороков и страстей... Жертва вечерняя – аллюзия на вечерню (вечернее богослужение в православной церкви), которая выступает в качестве молитвенной «жертвы» Богу (Пс. 140:2: «воздеяние руку мою, жертва вечерняя»). Автор стихотворения показывает, как происходит подмена ценностей на примере нелепой гибели человека: «служение» остается, но страстям и порокам.

Красовская К.А.

Сфинкс (1870-е) – впервые опубликовано: На закате. С. 71–72. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 438–440 ; ПСС 5, 1896. Т. 2. 300–302.

Сфинкс считается символом самого человека с неистовством желаний и извращенным стремлением власти, которые, перерастая в нечто большее, могут быть побеждены только мудростью, благоразумием. Именно поэтому Я.П. Полонский уподобляет аллегорично сфинксу свой «век бурливый», когда мудрость «мира сего» (с нигилистическими настроениями, техническим прогрессом и т. п.) затмила разум человека и лишила его духовно-нравственных ценностей и основ.

Когда-то Сфинкс в горах за Фивами бродил... – (др.-греч. Σφίγξ, Σφινγγός, сфинга – душитель») – чудовище с человеческой головой, лапами и телом льва, крыльями орла и хвостом быка, персонаж легенды о царе Фив Эдипе. В древнегреческой мифологии – женский образ, чудовище, которое бросилось в пропасть после того, как Эдип правильно дал ответ на мудрую загадку.

Царица Фив роптала на вождей... – вдова предыдущего царя Лая.

Красовская К.А.

На искусе (1870-е) – впервые опубликовано: Вестник Европы, 1883. № 6. С. 593. Впоследствии: ПСС, 5 1896. Т. 2. С. 258–259.

Стихотворение имеет биографический контекст и написано как воспоминание о скоропостижной кончине первой жены после рождения сына в сыром и неудобном Петербурге от тифа. Лирический герой представлен в образе монаха, который в молитве ищет утешения от воспоминания трагической гибели своей возлюбленной, испытывает глубокое раскаяние, что не смог ее в свое время уберечь от гибели. Для него память предстает как искушение, преодолеть которое почти невозможно. Стихотворение продолжает традицию поэмы «Келиот» (1874), также отражающую страдание и духовное восхождение героя через искушение.

Как промаюсь я, службы все выстою... – имеется в виду молитвенное послушание монашествующих, согласно которому необходимо присутствовать на всех церковных службах.

...уйду... в келью свою... келья – комната в монастыре, место проживания монаха, отличается лаконичностью и простотой интерьера.

Да лампадку пред Девой Пречистою, / Засветив... Лампада – небольшой сосуд с фителем, наполняемый маслом и зажигаемый перед иконой. В издании И.Б. Мушиной (1986) «Девой Пречистою» написано строчными буквами, что отражает советскую идеологизированную специфику орфографии.

...после долгого бдения... – бдение (церк.-слав.) – бодрствование, чаще всего используется в значении «молитвенное бдение» для человека, который молится.

Я на одр мой ложусь... Одр (церк.-слав.) – постель, ложе, часто используется для обозначения смертного одра – деревянные носилки для покойника.

Сладострастием вея... – сладострастие – чувственное наслаждение, похоть, вожделение.

Все-то вижу глаза ее впалые.../ Плечи бледные...волны волос... – в образе возлюбленной героя узнается первая жена поэта Елена Васильевна.

Крик ребенка я слышу – и в нем, / в сироте, чую вечного мстителя... - здесь также в подтексте лежит биографическое начало: после первой жены у Я.П. Полонского остался годовалый ребенок, который вскоре скончался.

Красовская К.А.

«Я умер, и мой дух умчался в тот эфир...» (1870-е) – впервые опубликовано: Вестник Европы, 1882. № 7. С. 237. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 299.

Вероятно, написано как воспоминание о своей первой жене, скончавшейся вскоре после рождения сына.

В издании 1896 года в каждой строфе вместо запятой и точки запятой даны тире, а также многоточия, выражающие драматичность ситуации, страстность и эмоциональность лирического героя и в то же время динамизм, неизбежность происходящего.

...мой дух умчался в тот эфир, / Что соткан звездными лучами... Эфир – 1) гипотетическая невесомая жидкость, которая, по предположению, наполняет весь мир и колебаниями которой вызываются световые, тепловые, магнитные и электрические явления; 2) по представлению древних греков (от греч. *Aither*), пламенеющий воздух, в котором вращаются звезды.

Но день твой предо мной как молния мелькнул... Быстротечность времени, воспоминание о ранней смерти жены.

Красовская К.А.

Старые и новые духи (1870-е) – впервые опубликовано: ПСС 10, 1886. Т. 1. 387–390. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 2. 61–65.

Я.П. Полонский в образной форме рассматривает наиболее существенные воззрения и идеи людей, начиная с ветхозаветной истории и кончая современным ему нигилизмом.

...холоден и сир... сир – краткая форма от прилагательного «сирый» – лишенный родителей, несчастный, убогий и т. п.

...некогда в титанов / Преобразясь... титаны – персонажи древнегреческой мифологии, двенадцать детей Урана (неба) и Геи (земли). Поэт Гесиод (8–7 века д. н. э.) пишет о них в своем произведении «Телегония».

С Олимпом, — с тою высотой, / Что не прощала Прометею... Олимп – гора в Древней Греции, местообитание богов. Прометей – один из титанов, по преданию, добывший огонь с Олимпа для простых смертных, за что был наказан Зевсом.

...древле Моисею, / Рабу Египетской земли, / Оковы сбросить помогли... Моисей – ветхозаветный пророк, который освободил свой еврейский народ от рабства, выведя его из Египта после призвания Божьего в землю обетованную (территория между рекой Иордан и Средиземным морем, называемая Ханаан).

На хребте Синая... Синай – гора на Синайском полуострове в Египте, где, согласно Библии, Бог являлся Моисею и дал Десять заповедей на Скрижалях Завета (две каменные плиты).

...«Аз есмь» на каменной скрижали... Имеется в виду Скрижаль Завета, на которой были написаны заповеди. Фраза «Аз есмь» (Я есть, Я сущий), по Библии, та самая, которой Бог, явившийся пророку Моисею у горы Хорив, назвал себя: «Весь народ видел громы и пламя, и звук трубы, и гору дымящуюся; и увидев то, народ отступил и стал вдали... И народ стоял вдали, а Моисей вступил во мрак, где Бог...» (Исх. 20:18–21).

Светозарный, стройный клир... Светозарный – сияющий, яркий, сверкающий. Клир – 1) духовенство какой-либо церкви или прихода, 2) то же, что и клирос – церковные певчие. В стихотворении – клир из светлых ангелов, хор ангельский, возвестивший о рождении Христа Спасителя в Вифлееме: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2: 14).

...дряхлый Галилей / Достойн пытки и цепей... Галилео Галилей (1564–1642) – известный мыслитель, философ, астроном, утверждавший, что Земля вертится вокруг Солнца (гелиоцентрическая система), за что был осужден Папой Римским и инквизицией отправлен в тюрьму, а затем имел пожизненный домашний арест.

Певец Манфреда... «Манфред» (1817) – поэма-трагедия лорда Байрона о жизни Манфреда, скитающегося в альпийских горах в поисках смысла бытия, познающего силу магии и муки ада. Известен благодаря Р. Шуману и П.И. Чайковскому, написавших музыкальные тексты на сюжет этой поэмы.

Слыл Мефистофелем на свете, Недаром Фаусту служил – главные герои трагедии И.В. Гете «Фауст». Мефистофель – образ злого духа в мифологии Средневековья, Фауст – ученый доктор, продавший Мефистофелю свою душу ради знания тайн мира сего и вечной молодости.
Красовская К.А.

Мишенька (1870-е) – дату и место публикации установить не удалось; впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 4. С. 1 – 19.

Стихотворение «Мишенька» было написано Я.П. Полонским в 1870-х годах. Поэт, вероятно, хотел, чтобы оно выглядело как отклик на указ о запрете забав с медведями, принятый в это время. Народная традиция «вождение медведя скоморохами» была очень распространенной и любимой русским народом, отказаться от нее оказалось непросто. Она носила, во-первых, увеселительный характер: медведь плясал, подражал различным действиям человека, которым его учил поводчик, у Полонского – вожатый (современное – дрессировщик). В своем стихотворении поэт перечислил примеры сатирических карикатур на людей, которые должен был изображать медведь:

Как с похмелья на печи
Баба спину греет,
Как ребята на току
Просо молотили,
Как девицы хоровод
По селу водили,
Как с похмелья у него
Поясницу ломит... (ПСС, 4, 3)

Во-вторых, эта забава еще заключала в себе и сакральный смысл. Медведь на Руси считался священным зверем. В книге А. и М. Леонтьевых «Истоки медвежьей Руси» описаны обрядовые действия, связанные с медведем: «Так в Калужской и Тульской губерниях в начале прошлого столетия считали, что тот двор чистый, у которого медведь сам остановится, а куда он не идет, упирается – тот несчастливый дом. Если на дворе неблагополучно (скотина болеет и чахнет), то в этот дом звали поводчика с медведем. Если около ворот медведь начнет реветь и рыть передней лапой, значит, «для скотины во дворе нехорошо». В том месте, где он роет, надо поискать и «обязательно находят либо кость, либо волоса какие человеческие. Значит, это «со зла сделано», наведено. <...> Затем медведя звали в середину двора к заранее приготовленному столу с угощением – ковригой хлеба и бутылкой вина. Медведь угощался этим, а поводчик получал 5 рублей» (А. и М. Леонтьевы «Истоки медвежьей Руси». М. : Алгоритм, 2007. 240 с.). Я.П. Полонский описывает ситуацию, когда крестьяне, завидев медведя и его хозяина, сбегались на представление:

Отплясал, отмолотил
Мишенька, и шляпу
Стал народу подносить,
выворотя лапу.
Кто копейку, кто несет
Грош за представленья,

Мишке – честь и похвала,
Фомке – угощение (ПСС, 4, 6).

Таким образом хозяин медведя на выступлениях своего питомца зарабатывал неплохие деньги. Помимо представления поводчик мог получить плату за лечебную процедуру, в которой главное участие принимал – медведь: человек с больной спиной ложился на живот, а зверь топтал ему спину (А. и М. Леонтьевы. Истоки медвежьей Руси. М. : Алгоритм, 2007. С. 240).

Поэтому не зря герой стихотворения, вожатый, называл Мишеньку «кормильцем». Несмотря на указ о запрете забав с медведями, этот вид развлечений существовал до 20-х годов XX века. Однако все же запрет повел за собой страшные последствия. По этому распоряжению всех ручных медведей должны были истребить их же хозяева. В 1883 году В.М. Гаршин написал рассказ «Медведи», где описывал ситуацию, когда в 1875 году в городе Бельске цыгане, собрав на площади всех своих ручных медведей, устроили им массовую казнь: «Он взвел курок и твердой еще рукой прицелился в зверя, в грудь под левую лапу. И медведь понял. Из его пасти вырвался жалобный отчаянный рев; он встал на дыбы, подняв передние лапы и как будто закрывая ими себе глаза, чтобы не видеть страшного ружья <...> – Будет! – закричал он диким, исступленным голосом, сверкая глазами. – Довольно! Бей, братцы, один конец! И подбежав к зверю, он приложил дуло в упор к его уху и выстрелил. Медведь рухнул безжизненной массой; только лапы его судорожно вздрогнули, и пасть раскрылась, как будто зевая. По всему табору затрещали выстрелы, заглушаемые отчаянным воем женщин и детей. Легкий ветер относил дым к реке». Демонстрируя бесчеловечность людей, Гаршин описывает, как в загнанного медведя, «всякий, у кого было ружье, считал своим долгом всадить пулю в умирающего медведя...» (Гаршин).

Так и у Я.П. Полонского, вожатый – отрицательный персонаж. Он жестко обращался с Мишенькой: «Учит Мишеньку вожак / (Палки не жалеет); Губу пробуравил; Стал вожак его держать / Хуже арестанта. И только в нетрезвом состоянии, вожатый раскаивается в своей жестокости и признает, что медведь ему «ровня» и «такой же забулдыга». Однако протрезвев, он решает отомстить Мишеньке за то, что тот ушел в лес и не вернулся, когда поводчик его снял с цепи. Вожатый Фома через несколько лет находит в лесу своего медведя. Мишенька готов выйти к вожатому, но он видит, что бывший хозяин готов его застрелить. Природная сила, мощь Мишеньки помогли ему спасти от гибели и себя и свою семью. Безжалостные, глупые звери, по мнению поэта, люди, а не животные.

Евдокимова А.С.

Неуч (1870-е) – дату и место первой публикации установить не удалось. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 4. 348–410.

Свое произведение «Неуч» Я.П. Полонский написал в конце 1870-х годов. и определил его жанровую принадлежность как «проза в стихах».

Гвоздев – образ демократа-разночинца, которым видела его либерально настроенная часть дворянства. Этот герой продолжает ряд нигилистов художественной литературы: Базаров («Отцы и дети» И.С. Тургенева), Волохов («Обрыв» И.А. Гончарова), Ставрогин («Бесы» Ф.М. Достоевский), Горданов («На ножах» Н.С. Лесков) – а также является собирательным образом представителей нового поколения общественных деятелей 1860–1870-х годов (Д.И. Писарев, В.А. Зайцев, Н.В. Шелгунов и др.).

Символом поколения Д.И. Писарев называл Базарова. А.И. Герцен писал, что с 1864 года к нему в Лондон приезжали исключительно базаровы. Статья Писарева положила начало расколу в нигилистах. «Современник» начал полемику с «Русским словом». Редакция «Современника», в лице Салтыкова-Щедрина и Антоновича, заявила, что Базаров позорит и искажает тип деятеля демократической ориентации. С появлением романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» новым символом стал его главный герой –

Рахметов, образ которого устраивал всех демократов. Однако либеральное дворянство с иронией и легким пренебрежением относилось к любому типу нигилиста-разночинца.

Сам Я.П. Полонский не раз становился объектом жесткой критики со стороны радикальной журналистики. Так, Д.И. Писарев в статье «Писемский, Тургенев и Гончаров» относил Полонского к «микроскопическим поэтикам», которые «забудутся так же скоро, как те журнальные книжки, в которых они печатаются» подробнее: (С.Н. Морозова, И.П. Щерблякин «Критики и писатели о творчестве Я. Полонского // Вестник Чувашского университета. 2010).

Понятно, что Я.П. Полонский не испытывал симпатии к подобным публицистам, которые попирали все то, что было дорого поэту и в искусстве, и в литературе, и в нравственных ориентирах. Поэтому в качестве типичного революционера-демократа он выводит Гвоздева. Однако, в отличие от Достоевского и Лескова, которые представляли революционеров в некоторой демонической форме, в форме зла, и Тургенева с Гончаровым, чьи герои еще могут вызвать сочувствие, Гвоздев – сатирический персонаж: мелочный, жалкий, трусливый, пустой демагог. Характеристика самая нелицеприятная: «витиевато-хриплый голос», «он не врал, хоть и кричала ложь в его словах», «втайне был до женщин лаком», «бездарен». И в то же время Полонский даже не включает в его лагерь нигилистов: «Потом я думала: он просто нигилист, – и тут ошиблась! Но, ужели, аферист?!». То есть Гвоздев – не просто даже нелюбимый Полонским нигилист, а хуже – карикатура на нигилиста. Но самым безобразным поступком его была попытка вернуть деньги со своей сожительницы через суд, которые он на нее потратил. Поэт описывает этот случай как типичный, о чем и говорит в последних строках произведения. Каких новых героев приведет будущее – неизвестно, он же «прошедшее кой-как отстрадал», имея ввиду те нападки, грубую критику и презрение, которое не раз было адресовано ему со стороны «прогрессивной», молодой литературной среды.

В начале был неуловимый взгляд, / И взгляд тот был любовью брошен, / И взгляд тот был – сама любовь – аллюзия на первый стих «Евангелия от Иоанна»: «1:1. В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог».

Брем – Альфред Эдмунд Брем – немецкий ученый-зоолог и путешественник.

Сеченов – Иван Михайлович Сеченов – русский просветитель, медик, биолог, физик, химик, заслуженный профессор Московского университета, один из основоположников психологии.

Некрасов был достоин снисхожденья,

Однообразно грязен Салтыков,

Тургенев – баба, и большой злодей Катков – отношение утилитарной литературной критики на страницах журнала «Русское слово» к ведущим писателям современности.

Для него любой поэт не стоил ничего – Ф.М. Достоевский в своей статье «Господин Щедрин, или раскол в нигилистах» (1864) писал: «Пункт четвертый. Молодое перо! Отселе вы должны себе взять за правило, что сапоги во всяком случае лучше Пушкина, потому что без Пушкина очень можно обойтись, а без сапогов никак нельзя обойтись, а следственно, Пушкин – роскошь и вздор».

Как истый реалист, / Он был нетерпелив, и на руку нечист – революционеры-демократы ратовали за реалистическое направление в искусстве, в литературе утверждает принцип критического реализма. У Д.И. Писарева есть статья «Реалисты», в которой автор объясняет важнейшие аспекты реалистического направления, с положительной стороны характеризует Базарова и Рахметова.

И есть другой свист – маленьких сурков,

Иль умников, привыкших бить баклуши,

Изобличителей, принявших вид.

(Мы все освистаны... Кто ныне не свистит?) – возможно, Я.П. Полонский намекает на знаменитое сатирическое приложение к журналу «Современник» – «Свисток». В нем сотрудничали Н.А. Добролюбов, Н.Г. Чернышевский, В.П. Буренин, М.Е.

Салтыков-Щедрин. Свою задачу редакция видела в том, чтобы «открывать и осмеивать дурное и забавное везде и во всем, нисколько не опасаясь скомпрометировать чрез то хорошую сторону предмета». В приложении часто публиковались пародии на стихотворения поэтов «чистого искусства» (например, «Первая любовь» А. Капелькин (Добролюбов) пародия на стихотворение «Шепот, робкое дыханье...» А.А. Фета). В либерально-монархической прессе было принято словом «свистуны» и производными от него называть всех людей, близких по образу мысли к сотрудникам журнала «Современник».

Евдокимова А.С.

Куклы (1870-е) – дату и место первой публикации установить не удалось; впоследствии: На закате. С. 138–177 ; ПСС 10, 1886. Т. 2. С. 326 – 360.

Поэма «Куклы» была написана Я.П. Полонским в конце 180-х годов. Возможно, поэт предполагал продолжение этого произведения, так как в предисловии автор сообщает: «Только сказок домашняя проза / Отыскалась в забытой тетради; / Эту прозу я в рифмы одену / И пушу ее в новом наряде. / Вот вам первая сказка...»; следовательно, должны быть и другие сказки.

История куклы Фани – пародия на общепринятые в светском обществе отношения между женщиной и мужчинами. Рассказ включает себя описание пути деградации женщины: от положения всеми обожаемой кокетки до нищенки, доживающей свои последние дни в подвале.

Эта тема не раз поднималась в разных произведениях Я.П. Полонского: стихотворение «Два жребия», комедия «Свет и тени», поэма «Мими» и др. Можно заметить, что на протяжении всего своего творческого пути поэта беспокоила мысль о том, почему существование явных аморальных явлений в обществе воспринимается как норма. В 1887 году Л.Н. Толстой в «Крейцеровой сонате» напишет: «Жил до женитьбы, как все живут, то есть развратно, и, как все люди нашего круга, живя развратно, был уверен, что я живу, как надо. Про себя я думал, что я милашка, что я вполне нравственный человек. <...> Ведь я знаю эту штуку. Вы все, и вы, вы, в лучшем случае, если вы не редкое исключение, вы тех самых взглядов, каких я был. Ну, все равно, вы простите меня, – продолжал он, – но дело в том, что это ужасно, ужасно, ужасно! <...> Та пучина заблуждения, в которой мы живем относительно женщин и отношений к ним». Полонский в поэме говорит, что трагедия положения женщины, связанна с теми нормами, которые само для себя сформулировало общество, чтобы оправдать свою порочность, не нова и в дальнейшем еще не раз будет обсуждаться «в анналах бездушного света», и «на сцене», и «в притчах сатиры», и «в романах».

Евдокимова А.С.

«Увидал из-за тучи утес...» (1870-е) – впервые опубликовано: На закате, 1881. С. 78. Впоследствии: ПСС 10, 1885. Т. 1. С. 443 ; ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 305.

В стихотворении посредством образов «льдистого» утеса и Весны автор обращается к теме недостижимости счастья, безответной любви. Лирические герои представляют в «сладких грез» венчание с любимыми: утес мечтает о Весне, а Весна о жарком Мае. Невозможность взаимной любви утеса и Весны подчеркивается противопоставлением образов венчания. В грезе утеса царит зима, его венчает «ледяною диадемой светлый мороз»; Весне же снится соловьиная роща, «диадема из роз», подаренная златокудрым Маем.

Сладких грез – эпитет. Грезы – что-либо желаемое, создаваемое воображением, возникающее в воображении; мечты. Сладкие грезы – приятные мечты, доставляющие удовольствие.

Идет он к налою – налой, аналой (устар.) церковный столик на ножках, с пологою столешницею для разложения книг и нот, также называют пюпитром и читалкою.

Диадема – головное украшение в виде венца, как правило, из драгоценных металлов и камней.

Ушакова Д.О.

Могила в лесу (1870-е) – впервые опубликовано: На закате, 1881. С. 60–61. Впоследствии: ПСС, 1885. Т. 1. С. 399–400 ; ПСС, 1896. Т. 2. С. 261–262.

Стихотворение проникнуто печальным мотивом смерти, недостижимости человеком покоя как при жизни так и после смерти. Лирический герой повествует о не нашедшем покоя духе самоубийцы, который бродит возле своей могилы. Сердце героя, страдавшееся при жизни, не спокойно и после смерти – «жаждущий покоя дух». Он, погребенный не по церковным обычаям, мучается «...тоскою, нашей казнью над собою...».

...у просеки лесной – очищенная от деревьев узкая полоса земли в лесу, предназначенная для дороги.

Вешним солнцем – о времени года. Вешний – весенний.

Разбередит – (разг.) растревожить

Смертью бредит – (разг.) бредить – неотвязно мечтать и говорить о чем-то.

Не отпетый – (церк.) покойник, над которым не совершили церковный обряд отпевания.

Переставши трепетать – (перен.) перестало биться

Скорбный дух – (книж.) испытывающий скорбь, выражающий скорбь; печальный, горестный.

Ушакова Д.О.

Какое дело вам, счастливыцы (1870-е) – впервые опубликовано: ПСС, 1885. Т. 1. С. 325. Впоследствии: ПСС, 1896. Т. 2. С. 247.

Данное стихотворение относится к лирике 1870-х годов. Этот период в жизни Полонского отмечен упадническим настроением, вызванным трудным материальным положением, невозможностью финансово помочь сестре. По замечанию Э.А. Полоцкой, поэт постоянно мечтал «о независимом существовании «хотя б под старость». Душевная усталость и одиночество поэта особенно сказывалось на его творчестве. «Он, старавшийся жить в мире с представителями различных «партий», жалуется теперь, что оказался не пужен ни Некрасову, ни Стасюлевичу, ни Маркевичу, ни Плещееву, ни Коршу. Все сильнее одолевают его мысли о приближении старости. (Э.А. Полоцкая Письма Я.П. Полонского (1857–1873). С. 198–199)

...ему отрады – удовольствие, радость, удовлетворение.

Педанты – (многознач.) здесь – человек, упрямо следующий принятому образу мыслей, установившимся привычкам и требующий того же от других.

Ушакова Д.О.

В годину утраты (1870-е) – впервые опубликовано: На закате, 1881. С. 152. Впоследствии: ПСС 10, 1885. Т. 1. С. 426–427 ; ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 295.

Подписано: посвящено Н.Ф. Христиановичу. Н.Ф. Христианович (1825–1890) – композитор и музыковед.

В ПСС 1885 года в конце второй строчки стоит точка.

В ПСС 1896 года нет разделения на строфы.

Греджева Е.В.

Сбежавшая больная (1870-е) – впервые опубликовано: ПСС 5. 1896. Т. 2. С. 237 – 240.

О стихотворении писал И.Ф. Анненский (И.Ф. Анненский. Стихотворения Я.П.Полонского как педагогический материал // Духовно-нравственное воспитание. № 1. 2004. С. 93): «...в грезе умирающего ребенка все красиво: и роза, и звезды, и дорожка из золотых лучей». Земная жизнь противоположна смерти. «Красота оказывается сближена со смертью: и та, и другая земному противопоставлены, они суть формы «инобытия».

(Ю.В.Леготина. Мотивный комплекс «сон-видение – смерть» в лирике Я.П.Полонского // Я.П.Полонский. Творчество, судьба, эпоха : сб. науч. ст. Рязань, 2015. С. 229)

Греджева Е.В.

Безпутный год (1870-е) – впервые опубликовано: ПСС 5, 1896. Т. 2. С.233–236.

Невзгоды жизненного пути Полонского отразились в его поэзии глубокой печалью, осознанием трудностей пройденного и грядущего. Личная печаль у поэта тесно переплетена с горестями других людей. Лирический герой отзывается о прошедшем годе с острой неприязнью, но и приходящий ему на смену новый год «идет с закрытым лицом» и не дает надежду на торжество добра.

Греджева Е.В.

Видение Османа (1870-е) – впервые опубликовано: ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 241–244. Впоследствии: ПСС 10, 1885. Т. 1. С. 465.

Я.П. Полонский написал это стихотворение в жанре баллады, очевидно, вспоминая кавказский период своей жизни, когда он погрузился в постижение культуры армянского, азербайджанского, грузинского и других кавказских народов. Стихотворение о «трагичности современного мира, утратившего представление о глубинном смысле бытия, который обретается не в материальности мира, а его духовности» (Федосеева Т.В. Болгарская тема в творчестве Я.П. Полонского // Россия и славянский мир в творческом наследии Ф.И.Тютчева. М., 2011. С. 499–510).

Греджева Е.В.

В гареме брань и плач, но входит падишах (1870-е) – впервые опубликовано: ПСС 5, 1896. Т. 2. С.285. Впоследствии: ПСС 10, 1885. Т. 1. С. 468.

Это стихотворение отражает «идею божественного света, которым наделена душа, составляющая основу мировосприятия поэта» (Федосеева Т.В. Творчество Я.П.Полонского. О направлениях современного изучения).

Греджева Е.В.

Пусть злая осень добила дождем (1870-е) – впервые опубликовано: ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 296. Впоследствии: ПСС 10, 1885. Т. 1. С. 443.

Греджева Е.В.

Как скорлупу топчет птица, когда... (1870-е) – впервые опубликовано в ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 227.

Греджева Е.В.

Костыль и тросточка (1870-е) – впервые опубликовано: ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 228 – 232.

Греджева Е.В.

Отрочество (1870-е) – впервые опубликовано: ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 164–165.

Лирический герой повествует о своих теплых и нежных чувствах к девушке, с которой знаком и дружен с детства. Рефреном в финале первых трех строф звучит фраза «Но никогда мы, никогда в своей любви не признавались!». В заключительной четвертой строфе автор говорит о взрослении героев, их разлуке и долгожданном признании в любви, увы, «в прощальный час».

Ухабистой тропинкой – неровной, изрытой дорогой, тропой.

Лампада – небольшой сосуд с фитилем, наполняемый маслом и зажигаемый перед иконами.

Федосеева Т.В.

Труженица (отрывок) (1870-е) – впервые опубликовано: ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 204–215.

Стихотворение создано в традициях, близких «натуральной школе». В стихотворной новелле с реалистической точностью описана история девушки, приехавшей в Санкт-Петербург из села: поиски ею работы, тяжелая работа в типографии, швейное дело, болезнь, смерть любимого от непосильного труда. Сон выступает сюжетной характеристикой трудной судьбы героини. Слово «труд» и его производные часто повторяются в произведении, подчеркивая авторскую идею.

Дворовые – домашняя крепостная прислуга в помещичьем доме в России в конце XVII – первой половине XIX века.

Омнибус – старинный многоместный конный экипаж для перевозки пассажиров.

Шпоны – пластинки, вставляемые в типографском наборе между строками для удаления их одной от другой.

«*Гласный суд*» – газета судебная, политическая, литературная и экономическая, издавалась в Санкт-Петербурге ежедневно с 1 октября 1866 по 21 июля 1867 года А.Н. Артоболевским. С № 109 газета носила название: «Гласный Суд, газета общественная (судебная, земская, политическая, литературная и экономическая)».

Федосеева Т.В.

Сон язычника (1870-е) – впервые опубликовано: ПСС 10, 1886. Т.1. С. 292-296. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т.2. С. 250-256.

Я бежал от вакханалий – см. прим. к «Вакханка и сатир».

Был восхищен до Зевеса – Восхищение – один из древнерусских переводом древнегреческого слова «экстасис» (экстаз) (наряду с *из-умлением, ис-ступлением, с-ума-шествием*). См. прим. к «Вакханка и сатир». *Зевес* – см. прим. к «Вакханка и сатир».

Закружилась Мессалина – Валерия Мессалина (лат. Valeria Messalina), иногда – Месаллина (ок. 17/20 – 48) – третья жена римского императора Клавдия, мать Британника, имя которой стало нарицательным из-за её неумолимого распутства в том числе в лупанариях (публичных домах). Были случаи, когда обнаженная и пьяная Валерия танцевала на столах лупанариев и питейных заведений. Казнена за попытку сочетать супружескую измену с политической изменой Клавдию.

Свят, как дух слепца Гомера – Гомер – легендарный слепой творец поэм «Илиада» и «Одиссея» – самых известных сводов знаний по древнегреческой мифологии.

Проповедуй этим людям, Что Зевес не существует – выражение кризиса языческого мировосприятия в эпоху Пришествия Христа. Теме самораспада языческого сознания посвящено все стихотворение.

Моторин А.В.

Два жребия (1870-е) – впервые опубликовано: Вестник Европы, 1869. №1. С. 312-315. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т.1. С. 282-286 ; ПСС 5, 1896. Т.2. С. 76-81.

Разделенное на 5 частей, стихотворение описывает различные господствовавшие в 1870-е годы способы миропонимания и соответствующие им системы нравственных ценностей. Все мировоззренческие типы поэт сводит к двум основным: христианству и язычеству и рассматривает их в духе ставшего модным в то время обсуждения места женщины в семье, в народной жизни, и вообще в бытии человеческом. Все женские типы сводятся им к двум основным: мадонна и вакханка.

Если ты мадонна... – указание на образ Богородицы, нравственной чистоте которой должны подражать все женщины-христианки.

Радуйся, зиждательница рода <...> Радуйся, блаженная жена! – Отсылка к Акафисту Пресвятой Богородице «Радуйся, Невесто невестная» – первому по времени написания (между V и VII вв.) и наиболее известному из акафистов, используемых в богослужении Православной Церкви.

Если ты вакханка... – отсылка к античному идеалу женщины, поклоняющейся Вакху (Дионису), богу растительных сил природы. Во время обрядов его почитания – вакханалий (дионисий) – вакханки упивались вином, исполняли магические пляски и переживали самоубийственное растворение своих душ в безликой божественной сущности, что сопровождалось полной разнузданностью поведения. См. также прим. к «Вакханка и сатир».

Сам олимпийский бог / На тебя дождем червонцев льется... – имеется в виду Зевс, вступивший под видом золотого дождя в соитие с Данаей, дочерью царя Акрисия, отчего на свет появился герой Персей.

Людам роли розданы природой... – отсылка к материалистическому естественно-научному объяснению человеческой истории.

Людьми роли розданы богами... – отсылка к языческому объяснению человеческой истории.

Не спасает ветхий наш закон... – отсылка к иудейскому объяснению человеческой истории.

Моторин А.В.

Музыка (1870-е) – впервые опубликовано: ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 40.

В письме И.С. Тургеневу Я.П. Полонский упоминал о трудной судьбе стихотворения: «Вот, Стасюлевич отказался напечатать у себя в журнале стихотворение «Музыка», которое я посылал к тебе,— говорит, что оно чересчур уж лирическое. Что же это значит: чересчур лирическое? Это значит, говорит, что содержания никакого нет. А! понимаю! Взял назад свою «Музыку» — и ругать Стасюлевича за это не стал бы, если бы и мог. Не дал бог лаю!.. Куда же я гожусь после этого!» («Из Парижского архива И.С. Тургенева» // Литературное наследство. 1873. Т. 73. Кн. 2. С. 243–244). Тургенев впоследствии симпатизировал данному произведению: «Твое крошечное стихотворение “Музыка”, которое ты поместил в своем письме, мне почти больше нравится, чем вся “Мими”» («Из Парижского архива И.С. Тургенева» // Литературное наследство. 1873. Т. 73. Кн/ 2. С. 245).

Посвящено П.И. Чайковскому. Автор описывает свои впечатления после прослушивания музыки композитора. Явление Божьего лика – символ необыкновенного таланта, подтверждение неземного происхождения его дара.

Виденье – образ, явление из мира фантазии, воображения.

Блаженство – высокая степень счастья, наслаждение.

Федосеева Т.В.

Есть речи (1870–1875). Дата создания и первая публикация не установлена. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 120.

Данное произведение представляет собой аллюзию к стихотворению М.Ю. Лермонтова «Есть речи – значенье...». Поэт обращается к философской проблеме роли слова в жизни человека. Слово, обрамленное в молитву, по мысли поэта, обладает великой силой. Прочувствовав, поняв «речи — светлые порывы» человек способен духовно очиститься, отступить от грешного пути.

Ушакова Д.О.

Хромой (1870–1875). Дата создания и первая публикация не установлена. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 121–122.

Сын Исаака Иаков – герой Пятикнижия, третий из библейских патриархов, младший из сыновей-близнецов патриарха Исаака и Ревекки.

История Иакова излагается в Книге Бытие (гл. 25, 27–50). Она начинается с того, что Бог открыл беременной Ревекке, что та родит близнецов, которым предназначено стать родоначальниками двух народов, причем народ, который произойдет от старшего из

братьев, будет подвластен потомкам младшего. Будучи любимцем матери Ревекки, Иаков хитростью добился от отца Исаака благословения на первородство и сделался родоначальником избранного народа Израильского.

Однажды во время ночного бдения ему явился Бог в лице ангела, с которым Иаков боролся до рассвета, требуя благословить его. В схватке он повредил свое бедро, но Бог остался удовлетворен его рвением. Иаков получил благословение и новое имя — Израиль («Борющийся с Богом»), с напутствием: «...ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь.» (Быт.32:27,28). (Статья из электронной еврейской энциклопедии).

Не на одних помочах – (разг.) ремни, тесьма для подвески, поддержки чего-нибудь. Ребенка водят на помочах.

Вкушая – вкушать (иноск.) испытывать, наслаждаться чем-либо.

Ушакова Д.О.

С Богом боролся во сне / Сын Исаака Иаков... – Полонский ошибся: патриарх Иаков, согласно Библии, боролся с Богом, хотя и ночью, но не во сне: «И остался Иаков один. И боролся Некто с ним до появления зари; и, увидев, что не одолевает его, коснулся состава бедра его и повредил состав бедра у Иакова, когда он боролся с Ним. И сказал: отпусти Меня, ибо взошла заря. Иаков сказал: не отпущу Тебя, пока не благословишь меня. И сказал: как имя твое? Он сказал: Иаков. И сказал: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь. Спросил и Иаков, говоря: скажи имя Твое. И Он сказал: на что ты спрашиваешь о имени Моем? И благословил его там. И нарек Иаков имя месту тому: Пенуэл; ибо, говорил он, я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя. И взошло солнце, когда он проходил Пенуэл; и хромал он на бедро свое» (Быт. 32:24-31).

Во сне Иаков ранее увидел лестницу от земли до неба с ангелами на ней: «И пришел на одно место, и остался там ночевать, потому что зашло солнце. И взял один из камней того места, и положил себе изголовьем, и лег на том месте. И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней. И вот, Господь стоит на ней и говорит: Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака. Землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему; и будет потомство твое, как песок земной; и распространишься к морю и к востоку, и к северу и к полудню; и благословятся в тебе и в семени твоем все племена земные; и вот Я с тобою, и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь; и возвращу тебя в сию землю, ибо Я не оставлю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе. Иаков пробудился от сна своего и сказал: истинно Господь присутствует на месте сем; а я не знал!» (Быт. 28:11-16).

Я же борюсь наяву, / Только не с Богом, – с земною природой его, – / С ней неустанно борюсь я и стал хромоног от того... – в июне 1859 года за несколько часов до рождения сына поэт упал с дрожек и сильно покалечился: разбил колено и до самой смерти ходил то на одном, то на двух костылях. Начало болезни описывает в дневнике Е.А. Штакеншнейдер: «1859 год. Пятница, 6 июня. Мама вернулась от Полонских. Мать и новорожденный слава богу; но сам Полонский, бедный новый отец, за несколько часов до рождения сына упал с дрожек и зашиб себе ногу. <...> Среда, 8 июля. А бедный Полонский все возится с своей ногой. Ему не только не лучше, а хуже. Он уже совсем не может ходить. Но, когда ему надоест сидеть, он спустится с кресла или дивана на пол и сидя поползет. Сначала было это всем как-то жутко видеть; теперь привыкли, и уж даже не вздрагивают, когда вдруг, неслышно приблизившись, он оказывается возле кого-нибудь и заглядывает в лицо своими добрыми, усталыми глазами, подняв свою исхудалую бородатую голову. Ужасно только жалко смотреть. Прежде я его не очень любила, теперь чувствую к нему что-то такое и, не умея выразить то, что чувствую, зову его дядей. А он это слово подхватил и стал звать меня теткой» (URL: <https://coollib.net/b/443919/read#r406>).

Причину своей болезни Полонский осмысляет в стихотворении мистически, соотнося с преданием о хромоте Иакова, боровшегося с Богом. Тему своего богоборчества поэт раскрывает косвенно: как борьбу не с Богом, а с природой, сотворенной Богом. Однако по сути он имеет в виду свои неизбывные увлечения языческой магией, обожествлявшей природу и вовлекавшей все живое в борьбу за божественную власть. Собственную хромоту Полонский рассматривает в соотношении с хромотой Иакова: это одновременно и наказание, и благословение от Бога – наставление на путь истинной веры, путь смирения перед Богом и сотворенным Им миром.

Тема хромоты с противопоставлением смирения и гордости выражена также в басне Полонского «Костыль и тросточка» (1875 – 1880), написанной для детского журнала.

Моторин А.В.

Кораблики (1870) – впервые опубликовано: Заря, 1870. № 4. С. 195 под заглавием «Два кораблика». Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 186 – 187 ; Соч.: 4 т. Т. 4. С. 529–530; Снопы. Ч.1. С. 529–530 ; ПСС 5. 1896. Т. 2. С. 67–68 ; ПСС 10, 1885. Т. 1. С. 315–316

Поэт размышляет об осмыслении человеком собственного пути. Он задается вопросом, что должно лежать в основе: ориентированность на историю, былые времена или стремление к туманному идеалу? Размышления о прошедшем и настоящем, о путях жизни отдельно взятого человека и всего русского народа углубляются через образ «двух корабликов», восходящий к символу странствия, пути и надежды. Кораблики лирического героя возвращаются, у каждого из них своя правда: и былое, и надежда – «глупый сон». Можно предположить, что жизнь заключается в настоящем, сегодняшнем дне, и нужно идти собственным путем ошибок и открытий.

...для всех один закон, / К чему стремиться? Знай — без горя жизни нет... Общеизвестная мысль об обреченности человеческой жизни на смерть отсылает к древнему ветхозаветному Закону (ср.: кн. Иова, Екклесиаст и т. п.).

У нас иная жизнь! У нас иной закон... / Не верь отжившим, пусть плывут они назад... Данная фраза вместе с предыдущей образует антитезу закон старый (отживший) — закон новый (дарующий надежду) и усиливает в стихотворении аллюзию на библейскую составляющую (Ветхий/Новый Завет).

Красовская К.А., Ушакова Д.О.

Откуда?! (1870) – впервые опубликовано: Снопы, 1870. I. С. 521 – 522. Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 187 – 188 ; Соч.: 4 т. Т. 4 ; ПСС 10, 1886. Т.1. С. 314-315; ПСС 5, 1896. Т.2. С. 50-51.

...Откуда будет этот свет, лишь был бы этот свет ... / животворящ для духа и свободы... Имеется в виду свет «просвещения» как в образовательном, так и в более широком нравственном христианском контексте (ср. Ин. 8:12: Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни).

Красовская К.А.

Из-за ограды ли того монастыря, / Где Нестор набожно писал свои сказанья? – В Киево-Печерском монастыре преподобный Нестор на рубеже XI – XII веков писал «Повесть временных лет».

Из-за кремля ли, смявшего татар / И посрамившего сарматские знамена... – имеются в виду победы над Золотой Ордой при великих князьях московских св. Дмитриии Донском (в 1380 г.), Иване III (в 1480 г.), приведшие к избавлению от монголо-татарского

ига, а также покорение Казани при царе Иване IV Грозном (в 1552 г.) и его победа над крымскими татарами в битве при Молодях (1572 г.).

Из-за того кремля, которого пожар Обжег венцы Наполеона? – московский пожар 1812 года, поспособствовавший бегству Наполеона из захваченной им Москвы и в итоге – победе России.

Из-за Невы ль, увенчанной Петром... – Петр I, основавший в 1703 г. на Неве новую столицу России – Санкт-Петербург.

Тем императором, который не жезлом Ивана Грозного владел, а топором – сопоставление двух великий самодержавных правителей России, укрепивших страну в борьбе с Западом: первого царя Ивана IV Грозного и первого императора Петра I.

Хитрый иезуит – Иезуиты или Общество Иисуса (лат. Societas Jesu) (официальное название), Орден св. Игнатия (по имени основателя) – мужской духовный орден Римско-католической Церкви, основанный в 1534 году Игнатием Лойолой и утверждённый Павлом III в 1540 году. Прославились своей безнравственной хитростью, в частности, утверждением, что цель оправдывает средства. Стали основным орудием борьбы Римско-католической Церкви с протестантством и Православием.

Оттуда ли, где Гус, за чашу крест подъяв... – Ян Гус (1369 – 1415) – чешский проповедник, мыслитель, вождь чешской Реформации, один из руководителей национально-освободительного движения. Национальный герой чешского народа. Был сожжен костре за свои убеждения. Его умеренных последователей называли «чашниками», ибо они вслед за своим вождем требовали установить общий для духовенства и мирян обряд причащения: и хлебом, и вином из одной чаши (до этого миряне, как принято в католичестве, причащались только хлебом). Гуситы потребовали «чашу для всех». Их символом стала чаша причастия. Последователи Гуса стали причащать вином из чаши и простой народ. Тарас Шевченко написал о Гусе поэму «Еретик», а Фёдор Тютчев посвятил ему стихотворение «Гус на костре».

Где Жижка страшно мстил за поруганье прав – Ян Жижка (ок. 1360 – 1424) – полководец, национальный герой чешского народа. После бурной жизни военного наемника стал вождем гуситов. Даже ослепнув от ран, продолжал руководить в сражениях. В 1423 – 1424 годах разошелся с руководством умеренных гуситов. Поэтому не менее жестоко, чем немцев и католиков, преследовал чашников и в 1424 занял Прагу. Носил прозвище «Страшный слепец». Умирая от чумы, Жижка завещал, чтобы с него сняли кожу и натянули на военный барабан.

Мне, как поэту, дела нет, Откуда будет свет, лишь был бы это свет – в стихотворении наметился переход от характерного для раннего творчества Полонского неразличения духовной природы света: будь то свет западного Просвещения (вплоть до масонского иллюминатства), будь то православное представление о просвещении душ Светом Христовым – к признанию того что духовный свет должен быть истинным, а значит богоданным и благотворным.

Моторин А.В.

За непогрешимость (1870) – впервые опубликовано: Снопы. Кн. 1. 1871. С. 523–525. Впоследствии: Собр. соч. : в 4 т. 1874. Т. 4. С. 532–526 ; ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 5–8 ; ПСС 10, 1885. Т. 1. С. 306–308 ; Соч. : в 2 т. 1986. Т. 1. С. 182–184.

Стихотворение представляет собой ироничный отклик на провозглашение папой Пием IX на Первом Ватиканском соборе в 1869 году догмата «о непогрешимости». Догмат Римско-католической церкви утверждал, что, когда папа определяет учение Церкви, касающееся веры или нравственности, провозглашая его *ex cathedra* (то есть, по учению РКЦ, как глава Церкви), он обладает непогрешимостью (безошибочностью) и огражден от самой возможности заблуждаться. Слово «непогрешимость» в данном значении близко по смыслу слову «погрешность» и ни в коем случае не означает «безгрешности» папы. Согласно данному догмату, вероучительная «безошибочность папы

является даром Святого Духа, данным папе римскому как преемнику апостола Петра в силу апостольского преемства, а не из-за его личных качеств (как и любой другой христианин, папа римский не огражден от совершения грехов и нуждается в покаянии и исповеди)»).

Поэт высмеивает утверждение данного догмата, описывая пристрастие папы римского к плотским удовольствиям : «служить мамону он не в силах», «ему нет нужды взятки брать». Стремясь к комическому изображению папы, поэт намеренно сближает понятие «безгрешности» и «непогрешимости»: «Кто под грехами изнеможет, // Тот,—если б и хотел грешить, // Увы! грешить уже не может».

Догмат – в религии — утвержденное высшими инстанциями положение вероучения, объявляемое непреложной истиной, не подлежащей критике (сомнению).

Пий – речь идет о Пие IX – римский папа с 16 июня 1846 по 7 февраля 1878 года.

Синьора – в Италии то же, что госпожа (употр. при упоминании имени женщины или как вежливое обращение к ней).

Мамон – (прост. устар.) живот.

Лобзают – (устар.) целуют.

Ушакова Д.О.

Полярные льды (1870) – впервые опубликовано: Снопы. Кн. 1. 1871. С. 502. Впоследствии: Собр. соч. : в 4 т. 1874. Т. 4. С. 502 ; ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 74–75 ; ПСС 10, 1885. Т. 1. С. 324–325 ; Соч. : в 2 т. 1986. Т. 1. С. 184–185.

Стихотворение можно отнести к философской лирике. Поэт посредством образа полярных льдов обращается к проблеме недостижимости мечты. Полярные льды «тая под лучами» весеннего солнца стремятся к южному берегу, они медленно погибают, но не оставляют своей цели. Так и человек в погоне за мечтой может погубить себя на ошибочном пути, его выбор может быть обманчив. В заключительных строках поэт подчеркивает эту двойственность: «не так ли мы вчера тонули в теплых грезах... // А нынче веет холодок».

Ушакова Д.О.

Когда я был в неволе (1870) – впервые опубликовано: Снопы. Кн. 1. 1871. С. 503. Впоследствии: Собр. соч. : в 4 т. 1874. Т. 4. С. 503 ; ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 9–10; ПСС 10, 1885. Т. 1. С. 298–299 ; Соч. : в 2 т. 1986. Т. 1. С. 185.

В стихотворении поэт обращается к проблеме искусства как инструмента влияния на социальные настроения людей. Поэт задумывается, должна ли поэзия подстраиваться под изменяющиеся внешние обстоятельства: «Когда ты был в неволе, // Мог петь о лучшей доле, // О воле золотой...» Теперь же лирического героя призывают изменить свои темы, петь «о цепях, о злобе», «чтоб мы не задремали, // внимая песне той».

Ушакова Д.О.

О Н.А. Некрасове («О нем») (1870) – впервые опубликовано: Снопы. Кн. 1. 1871. С. 515 под названием «О нем». Впоследствии: Собр. соч. : в 4 т. 1874. Т. 4. С. 515 ; ПСС 10, 1885. Т. 1. С. 309 ; ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 71 ; Соч. : в 2 т. 1986. Т. 1. С. 185–186.

Эпоха демократического подъема 1860-х годов не могла не сказаться и на мировоззрении Я.П. Полонского. В самый сложный для Некрасова период (после оды М.Н. Муравьеву) поэт написал стихотворение «О нем», впоследствии названное «О Н.А. Некрасове». Полонский пытается рассмотреть сложность и трудность положения поэта-обличителя, который «проповедует любовь враждебным отцом отрицанья». В нем не без основания видят отклик на слухи о моральном облике Некрасова, которые особенно широкое распространение получили в 1866 году. Полонский не только дает отпор попыткам моральной дискредитации поэта, но и с полным сочувствием говорит о Некрасове как учителе «гражданства», как «вещем певце страданий и труда». Такое

отношение к поэту, с которым были определенные идейные разногласия, свидетельствует о характерных для Полонского веры в идеал и личная всеотзывчивость, обуславливающих отклик на общественно-исторические события своего времени. Его отличает высокое сочувствие, сопереживание душевной драме иных творческих людей. (В. Евгеньев-Максимов Яков Полонский о поэзии Некрасова. С. 158–162)

Ушакова Д.О.

Утес (1871) – впервые опубликовано: ПСС 10. 1885. Т.1. С. 318 – 321. Впоследствии: ПСС 5. 1896. Т.2. С. 175 - 178. Дата создания установлена предположительно по положению между стихотворениями, датированными 1871 годом, в составе первого издания, порядок текстов в котором заявлен как хронологический.

Изменения текста во втором прижизненном издании касаются выделения строф и пунктуации. В ПСС 5 пропущены пробелы перед строфами после стихов «Посреди своихъ — забытый» и «Къ ихъ цѣ пямъ и къ ихъ объятьямъ...»

Пунктуационные изменения в ПСС 5 следующие:

Стих 16. В конце снята запятая

Стих 19. В конце тире заменено запятой

Стих 24. В конце точка заменена запятой

Стих 30,41. В конце тире заменено запятой и тире.

Стих 46. «Море, въ мглѣ еще росистой,» снята запятая после «море»

Стих 69. «Или — рабъ нашъ,— стой надъ бездной». заменено на «Или,— рабъ нашъ,— стой надъ бездной!»

Стих 71. «Бездна эта— и настанеть» заменено на «Бездна эта, — и настанеть»

Стихотворение, возможно, аллегорически отражает размышления Я.П. Полонского, связанные с его положением в полемике конца 60-х-начала 70-х годов о направлениях и задачах поэзии. Близкий в 50-е гг. к некрасовскому «Современнику», в конце десятилетия и в 60-е гг. он встречается там с непониманием и недооценкой, а в 1866 г. сотрудничает с журналом «Библиотека для чтения», осуждавшимся Н.А. Некрасовым за антинигилистическую направленность. Резкую оценку творчества Полонского дал М.Е. Салтыков-Щедрин, а в защиту его выступил И.С. Тургенев (См.: Федорова Е.А. Я.П. Полонский и Н.А Некрасов. Литературные связи 1860-1870-х годов/ Е.А.Федорова //Я.П. Полонский. Вопросы творческой биографии: моногр. /Т.В. Федосеева, А.В. Моторин, В.А. Толстов и др.; отв. ред. Т.В. Федосеева. – Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2019.– С.241-261). Это неопределенное положение, видимо, было мучительным для Полонского, он особенно остро почувствовал свое одиночество в мире литературы, и вызванное этими обстоятельствами настроение выразилось в совершенной поэтической форме.

Произведение передает настроение бурного, изменчивого течения жизни, картины природы в нем наполнены движением, разнообразием звуков, игрой света и цвета. На этом фоне особенно ясно выступает одиночество и неподвижность утеса, оторвавшегося от «когда-то милых братьев» и оказавшегося «рабом» изменчивого и непостоянного моря, «бездны», постепенно отнимающей у него силы.

Шевеля, какъ рыба плѣсомъ, – плѣс – «одно колѣно реки, межъ двухъ изгибовъ; часть ее, от одного изгиба до другого, прямое теченье, воднолук, без поворота» (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т.III. С.124.)

Текст первого издания

Утѣсь

Отшатнувшись отъ родимыхъ

Горь, утѣсь ушелъ далеко

Въ море, и стоитъ высоко

Надъ разливомъ волнъ, гонимыхъ

То съ заката, то съ востока...

Волны мчатся, волны ропщутъ,
Волны, злясь, другъ друга топчутъ,
И опять встають и блещутъ,
И в утесъ сердито хлещутъ.
Что ему?!— Пришлецъ недужный,
Онъ молчить,— уже съ разбитой
Грудью, всѣ мѣ въ трамъ открытой,
Посреди чужихъ — не нужный,
Посреди своихъ — забытый.

Иногда, взлетаетъ пѣ на
Съ бурей на его колѣ на,
И трепещетъ, извиваясь,
И шипитъ, къ нему ласкаясь...
Ей одной свои стремленья —
Ей одной свои мученья
Тщетно высказать онъ хочетъ;
Буря свищетъ и хохочетъ,
Пѣ на в брызгахъ улетаетъ,
Буря брызгами играетъ.
Улетая буря плачетъ.
«Боги! что всё это значить?!»
Говоритъ утесъ, и снова
День и ночь молчить сурово.

Иногда, порой ночью,
Море дышитъ тишиною—
Даже чѣ мѣ-то свѣ тлымъ дышитъ,
И обломокъ камня слышитъ,
Какъ волна на немъ колышетъ
Мохъ, повисшій бахромою;
Спать надъ моремъ горь громады,
Звѣ зды свѣ тять, какъ лампы,
И серебряной каймою
Шевеля, какъ рыба плёсомъ,
Шепчется волна съ утесомъ,
Вѣ чный миръ ему пророчить,
Къ сердцу льнетъ и — сердце точить—
Душу каменную гложетъ;
И внимать онъ ей не хочетъ,
И прогнать ее не можетъ.

Иногда, в лучахъ разсвѣ та
Море, в мглѣ еще росистой,
Ходитъ зыбью чешуистой,
И волна, вся въ блескъ одѣ та,
Манитъ розовой улыбкой,
Гонитъ пѣ ну грудью зыбкой,
Въ щели камня жемчугъ мечетъ
И насмѣ шливо лепечетъ:

«О, утесъ! герой мой милый!

«Надышись моею силой,
«Позабудь свои проклятья,
«Упади въ мои объятя!
«Или — воротись къ великимъ
«Темъ горамъ, глухимъ и дикимъ,
«Къ тѣмъ, когда-то милымъ братьямъ,
«Къ ихъ цѣлямъ и къ ихъ объятямъ...

«Видишь, какъ онѣ могучи!—
«Обступили насъ какъ тучи,
«И всё тѣ же ледяныя
«Свѣтятся на нихъ короны,
«И какіе-то другіе,
«Чѣмъ у насъ, у нихъ законы.
«Но, за то — онѣ родныя!..
«Воротись к нимъ, другъ любезный,
«Или— рабъ нашъ,— стой надъ бездною».

Точить, гложетъ, тянетъ, манить
Бездна эта— и настанетъ
Срокъ, когда своей кручины
Тяжесть онъ держать устанетъ,—
Свалить все на дно пучины.

Трофимова Н.В.

На улицах Парижа (1871) – впервые опубликовано: Озими. Ч. 1. 1876. С. 106–108. Впоследствии: ПСС 10, 1885. Т. 1. С. 341–342 ; ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 138–140.

Стихотворение продолжает гражданскую лирику Полонского. Поэт обращается к истории Великой французской революции (1789–1794). Аллюзией может послужить цитата « Крик: да здравствует свобода!» и сюжет в целом. Главной целью французской революции было провозглашение Первой французской республики (сентябрь 1792 года) де-юре свободных и равных граждан под девизом «Свобода, равенство, братство». Поэт затрагивает тему жесткости, несправедливости судьбы, бессмысленности человеческой смерти. Стихотворение проникнуто негодованием несправедливой расправы с неповинной девушкой.

Ушакова Д.О.

Вакула-кузнец (1871) – впервые опубликовано (предположительно): Вакула кузнец. Заимствовано из повести Н.В. Гоголя «Ночь перед рождеством» Я.П. Полонским. : СПб. : Тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1871 (обл. 1872). 62 с. Впоследствии: Вакула кузнец: Либретто для оперы / муз. П. Чайковского. 1876. 81 с. ; Я. П. Полонский Вакула-кузнец: опера : в 4 д. 1880. 50 с. ; Вакула кузнец : либретто для оперы / муз. П. Чайковского. 1885. 70 с. ; ПСС 5, 1896. Т. 4. С. 411 – 496.

Либретто по повести Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» было заказано Я.П. Полонскому в конце 1860-х годов августейшей покровительницей Русского музыкального общества великой княгиней Еленой Павловной для А.Н. Серова. В 1871 композитор скончался, не успев написать оперу.

Когда текст был готов, Русское музыкальное общество организовало конкурс написание оперы по либретто Полонского. Конкурс выиграл П.И. Чайковский. Однако первая редакция на премьере в Мариинском театре, которая состоялась 6 декабря 1876 года, провалилась. В этом П.И. Чайковский винил только себя. Я.П. Полонский присутствовал в зале в этот день и был крайне разочарован. Критика обрушилась на поэта

и композитора с обвинениями в том, что авторы не показали на сцене стилистики Гоголя. Однако с точки зрения канонов жанра «либретто» Полонский смог проявить себя как музыкальный драматург: образные и конкретные ремарки, текст высказываний содержит музыкальный ритм; сцены, эпизоды, явления отличаются по темпу, ритму, оставляя для главных героев возможность сольного высказывания (Подробнее: Игнашов А.В. «Черевички» Я.П. Полонского: автор либретто как соавтор спектакля // Я.П. Полонский: творчество, судьба, эпоха : сб. науч. ст. Рязань, 2015. С. 238–247).

Неудача «Кузнец Вакулы» продолжала волновать Чайковского, и он неоднократно возвращался к мысли о необходимости переработать оперу, чтобы вернуть ее на сцену. Первоначально, по совету Э. Ф. Направника, Чайковский внес в оперу некоторые частные изменения, а весной 1885 года осуществил и полную переработку.

В работе над второй, уже успешной, редакцией оперы, которая была представлена в Большом театре в 1887 году, Полонский не участвовал. Присутствовал ли поэт на этой премьере, неизвестно.

Евдокимова А.С.

Нагорный ключ (1871) – впервые опубликовано: [Вестник Европы, 1871](#). № 12. С. 515–517. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 316–318 ; ПСС 5, 1896. Т. 2. С.171–174. Посвящено П.М. Ковалевскому (1823–1907) — русскому писателю и мемуаристу, художественному критику, с которым Я.П. Полонский был знаком. Исследователь Н. М. Соколов в журнале «Наблюдатель» в статье «Темы и мотивы лирики Я. П. Полонского: критический этюд» (1897) писал, что в стихотворении «Нагорный ключ» выявляются светлые жизнеутверждающие мотивы и органичность веры, воплощенной в образах: «Сказалась поэтическая вера Полонского в бессмертие всякой живой силы. Ключь мчится из-под ледяных оковъ... <...> ...он верит в свою победу... Та вера во всякую живую силу, которая лежит в основе этого стихотворения, выше этого образа. Она результат убеждения, под которым лежит история и культура» (Соколов Н. М. Темы и мотивы лирики Я. П. Полонского: критический этюд // Наблюдатель. 1897. № 8. С. 120–149).

Красовская К.А.

Зимняя песня русалок (из либретто оперы «Кузнец Вакула») (1871) – впервые опубликовано: Озими. 1876. Ч. 1. С. 89. Впоследствии: ПСС 10, 1885. Т. 1. С. 335 ; Соч. : в 2 т. 1986. Т. 1. С. 192 – 193.

«Зимнюю песню русалок» Полонский посвятил памяти А.Н. Серова, который так и не осуществил свой замысел балета (пантомимы) «Ночь перед рождеством». После оперы «Майская ночь» (конец 1840-х – начало 1850-х годов), которую сам Серов признавал неудачной из-за отсутствия украинского колорита в музыке, композитор решил реабилитироваться в новой постановке по произведению Гоголя. Однако довести свои оперные и хореографические замыслы до конца Серову так и не удалось: ни «Тарас Бульба», ни «Ночь перед рождеством» завершены не были. Однако, совместно с Я. П. Полонским, Серов успел выработать план будущего произведения и сделать ряд музыкальных набросков.

Либретто Я.П. Полонского «Вкула-кузнец» сюжетно развивается в соответствии с повестью Гоголя и охватывает почти весь фабульный материал, однако, вместо сцены с Пацюком поэт ввел картину у замерзшей реки, где стонут и плачут русалки, и исключил кражу месяца.

А. Гозенпуд в своей статье «Гоголь в музыке» объясняет этот пропуск техническими недостатками сцены оперного театра в семидесятых годах. Этот факт подтверждается неопубликованным письмом П. И. Чайковского (от 4 июня 1876 года) к Я.П. Полонскому. Предлагаем его полностью: «Многоуважаемый Яков Петрович! Я был на днях в Петербурге по делу о постановке моей оперы. Пробыл я там всего полторы суток и несмотря на живейшее желание не поспел побывать у Вас. Между тем у меня есть

к Вам дело. В день моего приезда состоялся в Дирекции театров в квартире Лукашевича Комитет, где между прочим обсуждались различные подробности постановки и по поводу их то я и обращаюсь к Вам с нижеследующей просьбой. Так как либретто печатается под Вашим руководством, то не потрудитесь ли, многоуважаемый Яков Петрович, сделать в нем некоторые маленькие поправки, обусловливаемые требованиями сцены. 1. Во время сцены вылетания из трубы Солохи и Беса, там, где в скобках сказано: «бес вбегает в хату и уже в другом, натуральном виде (?), вылетает и т. д.». Этих подчеркнутых слов не нужно, потому что, по заверению Лукашевича (от которого постановка зависит), весьма сомнительно, чтобы можно было пустить чорта в натуральном виде. Право, я хорошенько не помню, почему он и другие напирала на эту подробность, помню только, что они просили настоятельно, чтобы в либретто этого не было. 2. В первой картине третьего действия там, где, по либретто, Вакула, сидя на чорте, подымается вместе с сим последним, — это оказывается на сцене невозможно, так как ни Комиссаржевский, ни Мельников ни за что не согласятся лететь. Поэтому меня просили, чтобы я, в свою очередь, просил Вас изменить это место в либретто таким образом: «Вакула и бес исчезают». На сцене это будет устроено так, что оба действующих лица зайдут за кулисы и уже из-за кулисы вылетят изображающие их куклы. 3. Во второй картине того же действия (приемная во дворце) нужно изменить слова: «влетает Вакула на спине беса и соскакивает на пол». Лукашевич, мне кажется, справедливо замечает, что влететь в приемный покой можно не иначе, как из трубы. В этом смысле и следует сделать изменение. 4. В третьей картине того же действия вместо слова улетают опять нужно исчезают. Очень может быть, что с моей стороны крайне дерзко, не переговоривши с Вами, обещать вышеозначенные изменения, но я надеюсь, добрейший Яков Петрович, что Вы простите мою смелость, ввиду того, что необходимо было покончить на Комитете все недоразумения, а также приняв во внимание незначительность и несущественность потребованных от меня уступок. Пользуюсь сим случаем, чтобы от души поблагодарить Вас за прелестный сборник стихов Ваших, коими я ежедневно наслаждаюсь. Искренне преданный Вам П. Чайковский» (Рукописный отдел ИРЛИ. Архив Я. П. Полонского, шифр 12580 LXXб 6. Сборник стихов Полонского, о котором идет речь в письме, — «Озими». 1876).

Евдокимова А.С.

Давнишняя просьба (1871) – впервые опубликовано: Снопы, 1871. С. 351 под заглавием «Обличительному поэту». Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 1. С.150 – 151 ; Соч. в 2 т., 1986. С. 150 – 151.

В ПСС 1896 в третьей строфе последняя строка начинается словом «благоговейно». Стихотворение вызвано нападками Д. Минаева и Д. Писарева на поэзию Полонского. Слова, выделенные курсивом, взяты Полонским из журнально-критических статей, опубликованных в «Русском слове», перефразированы и зарифмованы. *С темным человеком* – Полонский имеет в виду «Дневник темного человека» («Русское слово». 1861. № 10) Д. Минаева. *Тогда-то Писарев и чувство* – это непосредственный отклик Полонского на статью Писарева «Писемский, Тургенев, Гончаров» («Русское слово». 1861. № 11), в которой были такие строки: «Г.г Фет, Полонский, Щербина, Греков и многие другие микроскопические поэтики забудутся так же скоро, как те журнальные книжки, в которых они печатаются...Они считают себя художниками, имея на это звание такие же права, как модистка, выдумавшая новую куафюру».

Греджева Е.В.

Поэзия (1872) – впервые опубликовано: Вестник Европы, 1873. № 1. С. 153–154. Впоследствии: ПСС. 1896. Т. 2. С. 35–37.

Очевидна переключка со стихотворением А.С. Пушкина «Поэт». Вслед за Пушкиным Полонский говорит о необходимости поэта тонко чувствовать время, в котором живешь, говорить людям правду, мечтать о высоком. В произведении

Полонского появляется новый мотив: поэт не сможет творить, если поддастся соблазнам высшего света и поверит «законам неволи, зла и пошлости людской».

Алтарь (лат. altarium) – жертвенник.

Федосеева Т.В.

Мими (1873) – впервые опубликовано Ч. 1: Отечественные записки, 1873. №9. С. 5–56 ; Ч. 2: ОЗ. 1873. № 10. С. 375–420. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 4. С. 180 – 347.

В своем письме от 23 октября 1873 года поэт писал своему другу И.С. Тургеневу: «Хотел тебе послать оттиск “Мими” – да переплетчица надула – неделю тому назад отдал брошюровать оттиск, и до сих пор даже и не начала работать. Да что моя “Мими”, это должно быть такая дрянь, на которую тебе и внимание-то обращать не следует». Дело в том, что критика очень резко отозвалась на новое произведение Полонского. Месяцем ранее свою статью о первой части поэмы в газете «Санкт-Петербургские ведомости» разместил всем известный своими резкими оценками критик В.П. Буренин, который очень негативно высказался о «Мими». После выхода второй части Буренин твердо заявил, что она «оказалась таким же невинным и наивным стихоупражнением, как и первая». Тургенев отнесся к поэме более благожелательно, чем Буренин, однако в своем письме он отметил: «...но все же мне сдается, что ты в подобных больших произведениях словно не дома, не в своем тоне поешь. Ты по преимуществу лирик с неподдельной, более сказочной, чем фантастической жилкой; а тут дело в анализе, в характере, в их столкновении и развитии... Это под руку прозаику». Полонский считал свое произведение неудачным, так как многими оно не было приятно. На поэму «Келиот», которую увидел свет в 1874 году, он возлагал большие надежды, и писал Тургеневу о том, что, может, хоть эта поэма будет художественно завершенной, нежели «Мими».

Общий вывод, которые делали современники поэта, по отношению к его поэме, это то, что ей свойственна чрезмерная лиричность и «увеселительный» характер (В.П. Буренин). Полонский, как считал Тургенев, «попал в чуждый тон...». Писатель считал, что для изображения характеров этого произведения требовалась прозаическая форма изложения.

Сам И.С. Тургенев в том же 1873 году, на раньше чем Я.П. Полонский отправил в журнал «Мими», опубликовал свою повесть «Вешние воды». В ней он описал тот тип женщин, в лице Марьи Николаевны Полозковой, о котором еще в своем стихотворении «Два жребия» (1868) Я.П. Полонский говорил: «Знай, союз твой – роковая крайность, / Или безотчетная случайность, / Будешь ты скучать у очага, / Видеть в детях божье наказанье, / В лучшем муже вечного врага, / Будешь усыплять его вниманье, / Облекать в каприз свои мечты...». В повести Мария Петровна представлена именно такой женщиной: «Эта госпожа Полозова неотступно носилась... нет! не носилась – торчала... так именно, с особым злорадством выразился Санин – торчала перед его глазами, – и не мог он отделаться от ее образа, не мог не слышать ее голоса, не вспоминать ее речей, не мог не ощущать даже того особенного запаха, тонкого, свежего и пронзительного, как запах желтых лилий, которым веяло от ее одежд. Эта барыня явно дурачит его, и так и сяк к нему подъезжает... Зачем это? что ей надо? Неужели же это одна прихоть избалованной, богатой и едва ли не безнравственной женщины ? И этот муж?! Что это за существо? Какие его отношения к ней?»

Мировая литература и до, и после демонстрировала таких героинь: от Кармен П. Мериме до Екатерины Ивановны Л. Андреева. Особая характерная черта этих женщин – это физиологическая предрасположенность к распутному образу жизни. В романтической традиции падшие героини становились таковыми в связи с внешними обстоятельствами: бедность, безысходность, мужской обман и др. Или, как в «Цыганах» А.С. Пушкина, поведением Земфиры объяснялось особенностью менталитета, традиций ее народа, дикого в том смысле, что он был во многом вне тех ценностей и понятий, которые свойственны европейской цивилизации. Женщины светского общества, воспитанные,

образованные, при этом склонные заводить любовников ради достижения чувственных наслаждений, но и попутно дополнительных привилегий – деньги, связи и т.п. становятся частыми персонажами с приходом в литературу натуралистического направления (Э.Золя «Нана», А. Куприн «Яма» и др.). Представительницей такого типажа женщин выступает и Мими Я.П. Полонского. В первой части рассказ о бедственном положении, в котором находится семья героини, заставляет читателя сначала сопереживать ей. Положение содержанки у барона изначально выглядит как вынужденное существование. Однако по ходу поэмы становится понятно, что Мими больше всего боится бедности, боится потерять ту комфортную среду, которую ей может обеспечить барон.

Ей думало неоднократно,
Что даром пользоваться всем
Еще не значит жить развратно,
Напротив, значит жить приятно... (275)

И думает, что будет,
Коли барон умрет?
Или с ума вдруг спятит?
Куда она пойдет?!

И маленькое сердце
Трепещет за него,
Богатого барона –
Барона своего (325).

Мими владеет талантом кокетства. Она знает свои сильные стороны, красивая фигура и лицо, прекрасные волосы, знает законы флирта, приемы соблазнения и умело пускает их в ход. Любовь к Алексею объясняется, в первую очередь, ее страстью к нему. Мими придумывает сон с эротическим подтекстом и рассказывает его Алексею, чтобы произвести нужный на него эффект. Она из-за череды случайностей и явно спланированных действий доводит его до состояния пылкой влюбленности:

Или она была кой для чего не без задатка –
Была лишь только кандидатка
В камелии и не пришла
Еще к сознанию ремесла... (277).

Именно от недостатка ума и опыта Мими не смогла удержать около себя ни барона, ни Алексея. Однако Полонский пишет, что Мими не пропадет:

Итак недаром я рассказ свой озаглавил
Прелестным именем: Мими!
Недаром красоту ее ценил и славил, –
Она одна в ходу и даже – черт возьми!
Я слышал, генеральшей будет –
И кто ее тогда осудит! (347)

К теме сладострастных «вакханок» Я.П. Полонский обращался и в других своих произведениях, например: комедия «Свет и тени», уже упомянутое нами, стихотворение «Два жребия», поэма «Куклы» и др.

Евдокимова А.С.

В поэме «Мими» Полонский взял на себя новую для его творчества задачу — изобразить тип пустой, бессердечной женщины, с помощью своей красоты неуклонно идущей вверх по социальной лестнице — от гувернантки до генеральши. В это время в высшем свете становится популярным роман А. Дюма-сына «Дама с камелиями». Об этом Достоевский пишет в романе «Идиот», создавая образ Настасьи Филипповны как

инфернальной женщины и одновременно как жертвы общества. Полонский отказывает своей героине в жертвенности.

Сюжетно поэма строится на истории запутанных взаимоотношений Мими с двумя влюбленными в нее героями — богатым бароном и студентом-бедняком. Мими — это кандидатка в «камелии», в куртизанки, которые окружены роскошью богатых поклонников. Полонский показывает, как девушка отказывается от своего социального положения, как она бежит с поклонником из дома, где служит гувернанткой. Генерал, который берет ее на содержание и везет в Крым на отдых, настолько ей увлечен, что готов ей дать приданое, чтобы она вышла за человека, которого любит. Она встречается с бедным разночинцем, который любит ее и предлагает ей начать новую жизнь. Однако внутренний конфликт героини разрешается с помощью разума сначала в пользу генерала, а потом, когда он оставляет ей приданое, — в пользу влюбленного в нее молодого человека. Но молодой герой Полонского отказывается от денег и от бессердечной красавицы.

В марте 1873 года Полонский сообщил Тургеневу о том, что написал повесть в стихах «Мими», около 50 глав, и высказывал сожаление, что не может услышать мнение Тургенева о ней («Звенья». Т. 8. С. 176). Познакомившись с первой частью «Мими» в «Отечественных записках», Тургенев писал 24 октября/5 ноября 1873 года Полонскому, что многое ему в ней понравилось, но основная задача, которую Полонский взял на себя в поэме — «под руку прозаику», а не лирику: «... мне сдается, что ты в подобных больших произведениях словно не дома, не в своем тоне поешь. Ты по преимуществу лирик с неподдельной, более сказочной, чем фантастической, жилкой; а тут дело в анализе, в характерах, их столкновении и развитии...». В ответе на это письмо Полонский пишет: «Будь ты в Питере, я бы не напечатал свою „Мими“ до тех пор, пока бы не осталось в ней тех прозаических мест, о которых ты говоришь».

Такое оправдание перед Тургеневым было необходимо поэту особенно в связи с появлением в «Санкт-Петербургских ведомостях» двух уничтожающих рецензий Буренина на «Мими». Буренин в рецензии на первую часть поэмы замечал: «Странная судьба поэм г. Полонского возбуждать толки до появления этих поэм в свет и оказаться потом пустяком» (Журналистика. Нечто о возрождении в наши дни поэм и стихотворных повестей // Санкт-Петербургские ведомости. 1873, сент. № 268). После выхода октябрьской книжки «Отечественных записок» (1873) с окончанием «Мими» в «Санкт-Петербургских ведомостях» (1873. № 296, окт.) было напечатано продолжение статьи Буренина («Журналистика. «Мими», поэма в двух частях г. Полонского»). Приступая к пересказу содержания второй части «Мими», Буренин писал: «...вторая часть поэмы оказалась таким же невинным и наивным стихоупражиением, как и первая, и я могу о ней беседовать с публикой, не напрягая моей мысли критическим анализом, а просто только увеселяя себя, и вместе с тем моих читателей». Подчеркивая недостатки поэмы, Буренин оглуплял ее содержание и высмеивал язык; о диалогах он говорил, что они «как будто писаны гимназистом, впервые покусившимся на стихоплетение». Разбор Бурениным поэмы Полонского, напечатанной в «Отечественных записках», и одобренной Некрасовым, был основан на беззастенчивом извращении ее содержания и высмеивании недостатков — одним словом, на том беспринципном методе, который несколько лет назад Буренин оправдывал перед Полонским, говоря, что в борьбе партий «все позволительно».

Насмешки Буренина над второй частью «Мими» настолько расстроили Полонского, что он не послал Тургеневу обещанного оттиска поэмы. Словами «...работай, пока работается — и не унывай» Тургенев отвечал на жалобы Полонского по поводу глумления Буренина.

На Таганке — историческое название местности в [Москве](#) между реками [Москвой](#) и [Яузой](#), в окрестностях [Таганской площади](#). В Таганской слободе жили ремесленники, выделявавшие таганы. Таганами называли подставки для котлов в виде железного треножника с кругом наверху, на которые ставились железные котлы для варки пищи и

под которым разводился огонь или род сковороды. Слово «Таганка» пришло из татарских степей – тюркизм. В древности в Замоскворечье находилась Татарская слобода, так как татары селились большей частью у тех концов Москвы, с которых они въезжали из своей Орды. После уничтожения владычества татар и принятия ими подданства России, они обжились и расселились по смежным и дальним улицам, дав им и свои названия: Ордынка (орда, сброд), Балчуг (балка, овраг, буерак), Таганка.

Кадет – (от фр. *cadet* — младший) в дореволюционной России и некоторых др. государствах в XVIII — начале XX века звание воспитанника среднего военно-учебного заведения.

Домино – (от итал. – *domino*) 1) маскарадный костюм в виде широкого плаща с рукавами и капюшоном; 2) человек, одетый в такой костюм; 3) капюшон, который надевают католические монахи (Терешкович Т.А. Словарь моды. Минск : Хэлтон, 2000. С. 71).

Кокетка – (фр. *coquette*, от *coq* – петух) женщина, старающаяся разными уловками понравиться мужчине.

Будь я Одиссей, / Не заткнул бы я ушей – Одиссей (греч. Ὀδυσσεύς, лат. Ulysses, Улисс) – в древнегреческой мифологии царь Итаки, сын Лаërта и Антиклеи, супруг Пенелопы и отец Телемаха, прославившийся как участник Троянской войны, умный и изворотливый оратор. Один из ключевых персонажей «Илиады», главный герой поэмы «Одиссея», повествующей о долгих годах скитаний и возвращении Одиссея на родину. Одиссей отличался не только отвагой, но и хитрым, изворотливым умом (отсюда его прозвище «хитроумный»). Один из эпизодов поэмы Гомера повествует о том, как Одиссей и его команда сумели проплыть мимо острова сирен, влекущих своим чарующим пением моряков на гибель. Своим гребцам он затыкает уши воском, сам, полный любопытства, приказывает привязать себя к мачте и слушает. Так они минуют угрозу.

Где море плещет / Где луна теплее блещет – строки из стихотворения А.С. Пушкина «Талисман» (1828), посвященного Е. Воронцовой.

Под горой у Вшивой горки – в разных местах России встречаются горки, речки, озера, овраги с эпитетом «вшивый», что значит место пустое, не имеющее хозяйственного значения. О чем-то безнадежном говорят — «вшивое дело».

Смяла кружева / распашиного рукава – рукав с разрезом, благодаря которому руки обнажаются. Возможно, речь идет о рукаве англес, длиной до локтя с продольным разрезом, скрепленным тремя пуговицами, бывший в моде в XIX веке (Терешкович Т.А. Словарь моды. Минск : Хэлтон, 2000. С. 300).

Байрон для меня вдруг стал/ Светочем – Байрон Джордж Гордон, лорд (George Gordon Byron, 1788–1824) — английский поэт-романтик, автор поэмы «Паломничество Чайльд-Гарольда» (1812) и др.

Говорят, в нее влюблен... сам Луи-Наполеон – (фр. *Charles Louis Napoléon Bonaparte*), именовавшийся Луи-Наполеон Бонапарт (*Louis-Napoléon Bonaparte*), позже Наполеон III (*Napoléon III*; [20 апреля 1808](#) — [9 января 1873](#)) — первый президент [Французской республики](#) с [20 декабря 1848](#) по [1 декабря 1852](#), император французов с [1 декабря 1852](#) по [4 сентября 1870](#) (с [5 сентября 1870](#) по [19 марта 1871](#) находился в плену). Племянник [Наполеона I](#), после ряда заговоров с целью захватить власть, пришел к ней мирным путем как президент республики (1848). Совершив переворот (1851) и устранив законодательную власть, путем «прямой демократии» ([плебисцит](#)) установил авторитарный полицейский режим и еще через год провозгласил себя императором [Второй империи](#). После десяти лет довольно жесткого контроля Вторая империя, ставшая воплощением идеологии [бонапартизма](#), перешла к некоторой демократизации ([1860-е](#) годы), что сопровождалось развитием французской экономики и промышленности. При нем [барон Осман](#) провел масштабную реконструкцию Парижа. Через несколько месяцев после принятия либеральной конституции 1870 года, вернувшей права парламенту, конец правлению Наполеона положила [Франко-прусская война](#), в ходе

которой император попал в германский плен и во Францию так и не вернулся. Наполеон III был последним [монархом](#) Франции.

Куры строят ей – уделять внимание представителям противоположного пола, ухаживать, флиртовать. Обыгрывается французское выражение *faire la cour* (ухаживать), где последнее слово созвучно с курами.

Рододендроны – ([лат.](#) *Rhododéndron*) — род растений семейства [вересковые](#). Обширный род, объединяющий около восьмисот [видов](#) вечнозеленых, полулистопадных и листопадных [кустарников](#) и [деревьев](#). К роду рододендрон относятся широко известные в комнатном и оранжерейном [цветоводстве азалии](#), выделяемые некоторыми систематиками в подрод или секцию рода.

Одну Мирикризу – (*искаж.*) Милитриса Кирбитьевна — героиня лубочной повести (сказки) о Бове Королевиче. Полонский обращается к этой героине в рассказе «Медный лоб» и других произведениях.

В распашонке, в балыке – во второй половине XIX века возрождается стиль рококо, пропагандистам которого был англичанин Ч.Ф. Ворт, он обращается к моде конца XVIII века, когда утренним платьем светской женщины был «полонез», состоящий из юбки и лифа, поверх которого надевалось распашное платье (Терешкович Т.А. Словарь моды. Минск : Хэлтон, 2000. С. 167–169).

Королева фей – ([англ.](#) *The Faerie Queene*) — [аллегорическая рыцарская поэма Эдмунда Спенсера](#), оставшаяся незаконченной (1590). Королева фей Глориана, справляя ежегодное придворное торжество, продолжающееся двенадцать дней, каждый день отправляла одного из своих рыцарей на трудный подвиг.

Ницца – популярный курорт на Лазурном побережье Франции.

Алупка – ([укр.](#) *Алупка*, [крымско-тат.](#) *Алупка*, *Алупка*) — город на [южном берегу Крыма](#).

На лоне девственной природы – «девственной» - чистой, нетронутой.

И мой барон поник челом – поникнуть головой, челом (арх.) утратить бодрость духа, впасть в подавленное настроение (Энциклопедический словарь).

Satrap – ([греч.](#) *satrapes* от [др.-перс.](#) *sitrab*). 1. Правитель в древней Персии ([ист.](#)). 2. перен. Жестокий начальник, управляющий по собственному произволу, деспотический самодур-администратор (книж.) (Ушаков Д.Н. Толковый словарь. 1935).

Гризетка – (фр. *grisette*) 1. (устар.) Носящая серое платье. 2. (перен.) Находящаяся между белым и черным, добрым и непохвальным. 3. Молодая девушка (швея, хористка, мастерица и т.п.) легких нравов (в романах, комедиях из французской жизни). (Ушаков Д.Н. Толковый словарь. 1935).

Беден, не речист, быть может, даже нигилист – образ героя создается с опорой на аллюзии к словам Лизы из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума», а также к роману И.С. Тургенева «Отцы и дети»:

Да-с, так сказать, речист, а больно не хитер;

Но будь военный, будь он статский,

Кто так чувствителен, и весел, и остер,

Как Александр Андрееч Чацкий! (А.С. Грибоедов).

«Нигилист – это человек, который не склоняется ни перед какими авторитетами, который не принимает ни одного принципа на веру, каким бы уважением ни был окружен этот принцип» (И.С. Тургенев).

Плохой Отелло – Отелло ([англ.](#) *Othello*, [итал.](#) *Otello*) — герой [трагедии Вильяма Шекспира «Отелло, венецианский мавр»](#), написанной в 1604 году, а также ряда вторичных произведений по тому же сюжету, в частности опер. Нариц. «ревнивец».

Дон-Кихот – ([исп.](#) *Don Quijote*) — центральный образ [романа Мигеля де Сервантеса \(1547—1616\) «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» \(исп. *El ingenioso hidalgo Don Quijote de la Mancha*\)](#) — одного из наиболее популярных произведений мировой [литературы](#).

Дульцинея – (шутл.) Обожаемая женщина, возлюбленная. По имени возлюбленной Дон Кихота, героя романа Сервантеса (Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935–1940).

Колизей – (от лат. *colosseus* — громадный, колоссальный) или амфитеатр Флавиев — амфитеатр, одна из самых больших арен, памятник архитектуры Древнего Рима. Строительство велось на протяжении восьми лет, в 72–80 годах, как коллективное сооружение императоров династии Флавиев. Находится в Риме, в ложбине между Эсквилинским, Палатинским и Целиевским холмами, на том месте, где был пруд, относившийся к Золотому дому Нерона.

Афродита – (др.-греч. Ἀφροδίτη, в древности истолковывалось как производное от ἄ φρός — «пена») — в греческой мифологии богиня красоты и любви, включавшаяся в число двенадцати великих олимпийских богов. Она также богиня плодородия, вечной весны и жизни. Она — богиня браков и даже родов, а также «детопитательница». Любовной власти Афродиты подчинялись боги и люди. Неподвластны ей были только Афина, Артемид и Гестия. Была безжалостна к тем, кто отвергает любовь. Жена Гефеста, позднее Ареса.

Крестовского читать – (1840–1895) — русский поэт и прозаик, литературный критик, автор авантюрного романа «Петербургские трущобы» (1864–1866).

Светский фат – фат (фр. fat – от лат. *fatuus* – глупый), сценическое амплуа (устар.): роли эффектных, самовлюбленных и ограниченных людей (преимущественно молодых). В переносном смысле – самодовольный франт, пустой, любящий порисоваться человек.

Сплин – (устар.) – уныние, хандра; тоскливое настроение

Полип – 1) класс морских беспозвоночных из типа стрекающих (*Cnidaria*). Колониальные и одиночные донные организмы. Многие виды коралловых полипов обладают известковым скелетом и участвуют в рифообразовании. Наряду с ними к этому классу относится множество представителей, скелет которых состоит из белка (горгонии, черные кораллы), а также вовсе лишенных твердого скелета (актинии). Насчитывают около 6 тысяч видов; 2) образование, возникающее вследствие разрастания слизистой оболочки того или иного органа.

Adieu – (фр.) (те).

Рубище – ветхая рваная одежда.

На Плющихе – улица в районе Хамовники Москвы.

Полтинник – монета достоинством в половину рубля или пятьдесят копеек, казначейский бумажный знак России (до 1917).

Бонтон – (от франц. *bon ton* – хороший тон, хорошие манеры) светская учтивость, изысканность в обращении.

Медянка – неядовитая змея семейства ужей бурого (самцы) или серого (самки) цвета. (С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Толковый словарь Ожегова).

«*Отче! Да мимо идет чаша!*» – *так молится порой она (с. 78)* – Из Библии. Эти слова произносит Иисус во время молитвы в Гефсиманском саду, уже зная, что впереди его ждет казнь. В Евангелии от Матфея (гл. 26, ст. 39) сказано: «И отошед немного, пал на лице Свое, молился и говорил: Отче мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты». О том же говорится и в других Евангелиях — от Марка (гл. 14, ст. 36) или от Луки (гл. 22, ст. 42): «Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем не Моя воля, но Твоя да будет». В переносном значении используется как способ выражения негативного отношения к тому или иному варианту развития событий (Энциклопедический словарь крылатых выражений).

Кандидатка в камелии – «камелия» как обозначение для особого класса женщин после прочтения романа А. Дюма-младшего «Дама с камелиями» (1845). Он повествует о любви между парижской куртизанкой и молодым, романтичным Арманом Дювалем.

Прототипом Маргариты Готье являлась возлюбленная Дюма [Мари Дюплесси](#), которая в 23 года умерла от [туберкулеза](#). Из-за болезни сильные запахи были для нее непереносимы; аромат роз или [гиацинтов](#) вызывал головокружение, поэтому она любила [камелии](#), которые почти не пахнут. Сюжет лег в основу оперы «[Травиата](#)» Дж. Верди.

Блонды – (от фр. blonde – золотистая – рыжеватая, русая, белокурая), нитяное [кружево](#) с цветочным рисунком западноевропейского типа из тонкого несученого шелка-сырца золотистого цвета, который дал название кружеву. Мерные блонды использовали как отделку, в этой технике выполняли также детали одежды и отдельные изделия – воротники, шали, косынки и даже платья (Терешкович Т.А. Словарь моды. Минск : Хэлтон, 2000. С. 24).

Платон – (ок. 427–347 до н.э.), греческий философ и педагог, основоположник идеалистической философии.

Не платонически любили – платоническая любовь основана на духовном влечении, лишена практической и сексуальной составляющей. Обычно подразумевается полная духовная преданность субъекту любви без ожидания ответа с его стороны.

До положенья риз – (устар. ирон.) до крайней степени опьянения. От библейского рассказа о Ное, который, опьянев, сбросил с себя «риз» (одежды) (Толковый словарь русского языка / под редакцией Д. Н. Ушакова. М., 1939. Т. 3. С. 1359).

Альков – ([араб.](#) — шатер, маленькая комната, через романское посредство) — углубление, ниша в стене. Преимущественно служит спальней, является местом расположения внутриквартирной лестницы, в парадном зале — место для бесед. Слово «альков» первоначально обозначало любое спальное помещение или даже отделенную занавесью кровать. Это слово происходит из арабского языка, в котором оно первоначально обозначало [шатер](#); от мавров оно перешло со значением спальни или боковой комнаты сначала в испанский язык ([исп.](#) *alcoba*), а затем и в остальные романские ([итал.](#) *alcóva*; [фр.](#) *alcôve*). Из старофранцузского, где оно имело форму *aucube*, частью до сих пор еще сохранившуюся в значении шатра, оно введено [Вольфрамом фон Эшенбахом](#) в средненемецкий язык.

Ветошка – (разг.) 1. Лоскут ветхой одежды, старой ткани; тряпка. 2. Отходы текстильного производства. (Ефремова Т.Ф. Толковый словарь Ефремовой. 2000).

Новая Калипсо – Калипсо (*Καλψώ* — «та, что скрывает») — в [древнегреческой мифологии нимфа](#) острова [Огигия](#) на Крайнем западе, куда попал спасшийся [Одиссей](#) на обломке корабля, и с которой он провел там семь лет.

Новый Телемак – Телемак ([др.-греч.](#) *Τηλέμαχος* «далеко сражающийся») — в греческой мифологии сын легендарного царя [Итаки Одиссея](#) и Пенелопы, один из главных персонажей поэмы [Гомера «Одиссея»](#).

Федорова Е.А.

Мой ум подавлен был тоской... (1874) – впервые опубликовано: Складчина, 1874. С. 61. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т. 1. С.326 ; Соч. в 2 т., 1986. С. 194.

В стихотворении отражены нравственные переживания лирического героя, усиленные библейским (ветхозаветным) контекстом. Изображен человек наедине с собственными тревожными мыслями на фоне вечной природы ночью (мерцающие звезды, озеро, темные ели, черный камыш и т. п.).

На слова этого стихотворения написан романс С.И.Танеева.

Мои глаза без слез горели... Образ иступленного героя, одержимого идеей, которая ищет выхода и не может его найти (ср.: кн. прор. Исайи, кн. Иова и т. п.).

...сквозили щели / Из мрака к свету над водой... Образ вечной природы усилен обращением к ветхозаветным картинам создания мира (Быт. 1:2–3: Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет).

Красовская К.А.

Ночная дума (1874) - впервые опубликовано: Гражданин, 1874. № 3. С. 67. Впоследствии: Озими. 1876. Ч. 1. С. 174–175 ; ПСС 10, 1885. Т. 1. С. 368–369 ; ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 159–160 ; Соч. : в 2 т. 1986. Т. 1. С. 199–200.

Стихотворение проникнуто пессимистическим настроением. Поэт обращается к теме одиночества человека в мире, его малозначительности в суете жизни. Лирический герой только сам может понять собственные душевные волнения: «...для себя — я дух, стремлений полный». Окружающий же мир глух к его терзаниям и мечтам: «Духа титанические стоны // Слышит ли во мраке кто-нибудь?»

Я червь – я бог – эпитафией служит цитата из оды Г.Р. Державина «Бог» 1784 года.
Ушакова Д.О.

В дурную погоду (1874) – впервые опубликовано: Озими, 1876. Ч. 1. С. 173–174. Впоследствии: ПСС 10, 1885. Т. 1. С. 367 ; ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 90–91.

В данном стихотворении автор обращается к теме поэта и поэзии. Лирический герой задумывается о месте поэзии в жизни молодежи, с тоской отмечает, что без творчества сулит один «путь к бесславию». Однако, сравнивая новое поколение с рожью, лирический герой замечает неоднородность колосьев, «лохмотья туч над нею». Так и в литературе – молодым начинающим поэтам, как еще не крепким колосьям, трудно проявить себя, свое творчество под гнетом критики и цензуры. Лирический герой задается риторическими вопросами «Поднимется ль опять дождем прибитый колос?», услышит ли он еще достойную поэзию, грядущую сменить пыльное золото «увесистых снопов»?

Сиверко – холодный, резкий ветер зимою, не обязательно северный.
...ретивой – усердный, старательный, прилежный.

Ушакова Д.О.

«Молчи, минутного покоя не тревожь» (1874) – впервые опубликовано: Складчина. Впоследствии: Озими. Ч. 1. 1876. С. 165–166 ; ПСС 10, 1885. Т. 1. С. 373–374 ; ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 161–163.

В письме А.Н. Майкову 26 января 1874 года И.А. Гончаров сообщает, что в готовящийся к публикации литературный сборник «Складчина» Я.П. Полонский передал 4 стихотворения, в числе которых было «Молчи, минутного покоя не тревожь». (Гончаров И. А. Письмо Майкову А. Н., 26 января 1874 г. С.-Петербург // И. А. Гончаров. Новые материалы и исследования. М., 2000. Т. 102. С. 366–367.).

В данном стихотворении гражданские чувства лирического героя оскорблены существующими социальными условиями. За чередой лет изменяются нравственные устои, некогда «исполненные надежд» юноши становятся бюрократами и лицемерами, близкие друзья уходят из жизни. Лирический герой подчеркивает безысходность этого пути – «таков закон судьбы». Стихотворение пронизано чувством приближающейся старости, конца жизни, невозможности изменить к лучшему народ: «все, что ныне к свету рвется, / Попытится назад, простынет иль уймется», отсюда бессмысленность долгого жизненного пути.

Сплин – (устар.) угнетенное, подавленное состояние; уныние, хандра.

До роковых седин – до старости.

Ханжа – притворно добродетельный, притворно набожный человек, лицемер.

Ушакова Д.О.

Блажен озлобленный поэт... (1874) – впервые опубликовано: Складчина, 1874. С. 61–62. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т. 1. С.326 ; Соч. в 2 т., 1986. С. 193 – 194.

В названии имеет место двойная аллюзия: с одной стороны. Стихотворение является откликом на стихотворение Н. А. Некрасова «Блажен незлобивый поэт...», с

другой стороны переосмысливается с точки зрения гражданского общества и роли поэта идея евангельских заповедей «блаженств» (Мф. 5:1–2).

Красовская К.А.

По поводу этого стихотворения, являющегося своего рода парафразой на известное стихотворение Н.А. Некрасова «Блажен незлобивый поэт» (написанное по поводу смерти Н.В. Гоголя), возникла переписка между Полонским и М. Стасюлевичем. В феврале 1872 года Полонский отдал это стихотворение Стасюлевичу для печати в «Вестнике Европы», но Стасюлевич отказался его печатать и написал поэту: «Это совсем не похоже на Вас: Вы не умеете злиться и ругаться, а тут и то, и другое есть. Наконец, слепой увидит, кому Вы адресуете эти строфы: это ведь личность. Ради самого аллаха, не печатайте этих стихов: там ничего не убудет, а Вам прибудет, но не то, чем Вы пользовались до сих пор. Ведь эти стихи посвящены тому, кто воспевал «незлобивого поэта». Но как Вы, например, не будете спорить, что я угадал?» В ответном письме от 23 февраля 1872 года Полонский возражал: «Придавать какому-нибудь единичному явлению общее значение – значит, не уметь думать или быть под влиянием не совсем нормального настроения. Было время, когда я глубоко сочувствовал Некрасову и не мог ему не сочувствовать. Рабство или крепостное право – дичь наверху – невежество и мрак внизу – вот были предметы его отрицания. Они не выходили, так сказать, из сферы гражданской, социальной. Вне этой сферы Некрасов – добряк. Вот почему он и не устоял на прежнем пьедестале. К нему обращались стихи мои – *и только к нему* было бы прилично, если бы было справедливо. Но это несправедливо, а стало быть, и неприлично». Далее Полонский заявляет: «Когда я писал стихи мои, я имел в виду вовсе не Некрасова, а истину, – ту истину, которой не угадал Некрасов, когда писал стихи свои «Блажен незлобивый поэт». Факт тот, что – в XIX веке – европейское общество сочувствует не *незлобивым*, а *озлобленным* – и стихи мое нечто иное, как поэтическая формула, выражающая этот факт» (М.М. Стасюлевич и его современники / под ред. М.К. Лемке. Спб., 1912. Т. 3. С.499–500).

Стихотворение было послано также И.С. Тургеневу, но этот вариант отличался от того, что было опубликовано в «Складчине». В черновом автографе текст стихотворения и его смысл был другой. Этот текст был найден и опубликован Б.М. Эйхенбаумом. Первоначальное заглавие было «Мы и поэты». Эпиграфом были поставлены шесть строк стихотворения Некрасова («Блажен незлобивый поэт»). Вот это текст:

Блажен озлобленный поэт,
Будь он хоть нравственный калека,
Ему так искренен привет
Больных детей большого века!
Кто свой художественный труд
Считает суетной забавой,
Кто сам в людской не верит суд,
Но жадно гонится за славой-
Кто желчи дорогой запас
Хранит как лучший дар страданья,
Кто как детей пугает нас
Холодным смехом отрицанья,
Чей стих, как острие стрелы
Отравленной врагу опасен,
Тот – как бы ни были мы злы-
И как бы ни был свет безгласен –
От наших лавров не уйдет
И в нас поклонников найдет.
И сразу мы его поставим

На пьедестал и воспрославим
И скажем- крик его- наш крик ...
Его пороки – наши, наши!
Он с нами пьет из общей чаши,
Как мы отравлен и – велик ! ..

Но жалок тот поэт, кто славы
От века нашего не ждет,
Кто не вкусил его отравы,
Чтоб честь иметь – плевать в народ,
Чье вдумчивое вдохновенье
Как врач с больными говорит,
Кто независимо творит
Вдали от смутного брожения
Слепых невежд – кто света ждет
От разума, а не от злобы,
Кто втайне любит свой народ
Не так, как черви любят гробы
И в них зарытых мертвецов.
Такой поэт в толпе глупцов
Пусть как пигмей проходит мимо –
Ему мы скажем: ты не наш,
Не наш! гонись неутомимо
За красотой – такую блажь
Мы не простим тебе вовеки.
Или не видишь ты, слепец,
Что мы одряхли наконец,
Что мы давно уже калеки.
К чему нам эта красота,
Здоровой юности мечта!
Нет – мы бессильны, плачь же с нами,
Брани того, кого браним,
И если ты неуязвим
Как бог – с таким божествами
Иметь мы дело не хотим...

Греджева Е. В.

Из Бурдильона (1874) – впервые опубликовано: Складчина, 1874. С. 64.
Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 137 ; Кузнечик-музыкант. С. 49 ; Соч. в 2 т., 1986. С. 194.

Стихотворение в «Складчине» сопровождается примечанием автора: « Стихотворение это было напечатано в английском журнале “Spectator” (1873. № 2365). В том же журнале вновь перепечатано с переводами, присланными из Франции и Германии. Затем без подписи автора стало появляться в американских изданиях. Я перевел их как умел».

F.W.Bourdillon – английский поэт, автор сборника “Among the Flowers and other poems”.

В варианте ПСС 1896 в первой строфе в третьей строчке после слова «нет» стоит запятая. В эпиграфе издания 1896 года отсутствует артикль.

На слова этого стихотворения написан романс Ц. Кюи.

Греджева Е.В.

В степи (1875) – впервые опубликовано: Озими, 1876. Ч. 1. С. 136–140. Впоследствии: ПСС 10, 1885. Т. 1. С. 352–356 ; ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 143 ; Соч. : в 2 т. 1986. Т. 1. С. 200–203

Произведение имело принципиальное значение для Я.П. Полонского и обращено против утилитарного отношения к искусству. Работа над текстом была продолжительной. Первое упоминание о нем относится к 1872 году: в письме к Я.П. Полонскому от 24 января (5 февраля) 1872 года И.С. Тургенев напомнил об обещании прислать стихотворение «Кляча и Пегас» (Письма. Т. 11. С. 208). Неизвестно, выполнил ли Полонский свое намерение, однако в ближайшее время это стихотворение в печати не появилось.

В архиве Полонского в Рукописном отделе Пушкинского Дома сохранились три черновых автографа ранней редакции стихотворения (ИРЛИ. № 11265), все с обильной правкой. По ним видно, что Полонский не сразу определился с заглавием: первоначально стихотворение называлось «Предполагаемая мена», однако затем поэт отказался от этого названия, зачеркнул его и вписал снизу новое: «Кляча и Пегас» (Л. 1). В двух других автографах (очевидно, несколько более поздних) стихотворение имеет заглавие: «Кляча и Пегас. Степная идиллия» (Л. 3, 4). Судя по тому, что в письме к Тургеневу Полонский называет свое стихотворение «Кляча и Пегас», эти автографы условно можно датировать концом 1871 — январем 1872 года. О том, что Полонский мучительно работал над отделкой этого стихотворения, свидетельствует уже тот факт, что в самом раннем автографе он перепробовал четыре варианта только первого стиха, прежде чем прийти к окончательному: «Что за унылый простор! — нет ни куста ни пригорка!..» (Л. 1). Сохранились также два более поздних автографа, в котором стихотворение имеет уже заглавие, близкое к окончательному, — «В степи. Идиллия», оба также со значительной правкой (ИРЛИ. № 11188). По всей видимости, они относятся ко времени подготовки сборника «Озими». (Цит. по: Лукина В. А. Пять новонайденных писем Я. П. Полонского к Тургеневу (1872–1873). С. 464).

В статье Б. М. Эйхенбаума «О поэзии» (1969. С. 273–274) приводятся две заключительных строки, обнаруженные исследователем в рукописной редакции:

Оба привыкли мы к горю, но я твоего не стащу,

А ты моего не запьешь никакою сивухой — прощай!

Хутор – в России обособленная крестьянская усадьба на земельном участке.

...целебный фиал –

Кляча – плохая, изнуренная лошадь.

...к мураве – луговая трава, зелень, сочная, густая травка на корню.

...ея космы – (прост.). взлохмаченные пряди волос.

Пегас – крылатый конь, в греческой мифологии, родившийся из крови Горгоны Медузы, когда Персей обезглавил ее. Принадлежал победителям: Персею, который спас Андромеду; Беллерофонту, когда он убил Химеру; скачущей на нем изображается Аврора. От удара копыта крылатого коня образовался священный источник Иппокрена на горе муз Геликон, в котором музы черпали вдохновение.

Иерусалим – город на Ближнем Востоке, один из древнейших городов мира, главный священный город христиан. Согласно Новому Завету, Иисус был привезен в Иерусалим вскоре после своего рождения и другие важнейшие новозаветные события — Распятие и Воскресение Иисуса Христа.

Афон – (греч. «Святая гора») в Греческой Македонии на севере Восточной Греции. После Трулльского Собора (Константинополь, 691—692) стал исключительно монашеским обиталищем с множеством древнейших монастырей. Последующая история была связана с Османским владычеством, когда полуостров потерял свою автономию, возвращенную после восстания 1821 года последовала турецкая военная оккупация Афона и репрессии; уцелевшие монахи рассеялись по островам архипелага. [Адрианопольский мирный договор](#) между Россией и Турцией в сентябре [1829 года](#) обеспечил прекращение

турецкой оккупации и возвращение монастырских земель и строений. В конце XIX века монастыри Афона переживали расцвет.

К праведным – название святых, пребывавших в мире не в отшельничестве или монашестве, а в обычных условиях семейной и общественной жизни, и в частности ветхозаветных.

... поют *Херувимскую* – «Херувимская песнь» – духовная песнь православной церкви, получившая свое название от первых слов текста «Иже херувимы». Занимает важное место в Литургии, сопровождает Великий вход священства и символизирует добровольное шествие Христа на крестные страдания и смерть.

...*крылья анафеме* – (прост.) употребляется как бранное слово. Прямое значение слова анафема – отлучение христианина от церкви и от таинств, применяемое в качестве высшего церковного наказания за тяжкие преступления.

...и одной *десятины* – русская единица земельной площади до введения метрической системы мер, равная 2400 саженой – 2 или 1,092 гектара.

Ушакова Д.О., Федосеева Т.В.

Диссонанс (мотив из признаний Ады Кристен) (1875) – впервые опубликовано: Озими, 1876. Ч. 1. С. 179–180. Впоследствии: ПСС 10, 1885. Т. 1. С. 394–395 ; ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 58 ; Соч. : в 2 т. 1986. Т. 1. С. 203–204.

Стихотворение относится к любовной лирике, передает внутренний трепет и переживания лирической героини перед встречей с мужчиной.

Ада Кристен – псевдоним немецкой писательницы Бреден Христины. Ее «Lieder einer Verlorenen» (1869; 3 изд., 1873) — сборник стихов, написанных под влиянием Гейне, — произвел большое впечатление. Лирика Ады Кристен была очень популярна среди русских читателей и переводчиков семидесятых годов.

Ушакова Д.О.

В дни, когда над сонным морем (1875) – впервые опубликовано: Озими, 1876. Ч. 1. С. 180. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 92 ; ПСС 10, 1885. Т. 1. С. 396 ; Соч. : в 2 т. 1986. Т. 1. С. 204.

В стихотворении поэт изображает двойственность природы – как сонная волна под воздействием ветра может закипеть «грознее надвигающихся туч», так, возможно, и кроткая душа поэта откликается на окружающую его действительность.

Ушакова Д.О.

Слепой тапер (1875) – впервые опубликовано: Неделя, 1875. № 2, без указания страниц. Впоследствии: Озими. Ч. 2. 1876. С. 205–207 ; ПСС 10, 1885. Т. 1. С. 396–398 ; ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 179–181 ; Соч. : в 2 т. 1986. Т. 1. С. 205–206.

В стихотворении поэт затрагивает проблему хрупкости, наивности любви: чистое искреннее чувство может существовать до тех пор, пока не столкнется с пошлостью и грубостью мира. Поэтому, если бы тапер узнал в хозяйке дома свою возлюбленную, «он побледнел бы от смертельного испуга». Также поэт изображает великую силу искусства – только музыка может на миг вернуть слепого тапера в сладостные воспоминания, погрузить его в «одно любимое виденье».

Франтихи-барыни и франты – нарядно одетые люди, модники.

Тапер – во второй половине XIX — начале XX века музыкант, преимущественно пианист, сопровождавший своим исполнением танцы на вечерах, балах.

Ушакова Д.О.

Грезы (1876) – впервые опубликовано: На закате, 1881. С. 23–26. Впоследствии: ПСС 10, 1885. Т. 1. С. 402–405 ; ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 19–194.

Фактографическая основа произведения связана с событиями 1869–1875 годов (уничтожение христиан в Ливане и на Крите, антитурецкое восстание в Боснии и Герцеговине).

Кровавые события воплотились у поэта в странной «грезе». Во сне лирический герой воодушевлен желанием отмщения за убитых, поруганных женщин и детей. Его симпатия к «нищим братьям» так жива, что даже ему грезится во сне, будто он сражается за них с их врагами: «да расточатся духи зла, и да воскреснет христианство».

Глубокое разочарование постигает лирического героя в плену – он понимает, что оказался «в плену у христиан!» Размышляя об истинных причинах войны, поэт возлагает ответственность за подобные конфликты на европейские державы, которые преследуют в войне собственные политические цели. Такая позиция выражена с помощью аллюзии к сюжету о предательстве Понтия Пилата.

Пробуждение ото сна возвращает лирического героя к действительности. Он сетует, что его страстные речи, порывы души, страдания остались лишь плодом воображения и он не в силах помочь своим «восставшим братьям». Лирический герой обличает время, в котором он живет – «Нет духа истины». Его запал стремительно исчез под воздействием «затей роскоши мещанской», полностью захватившей современное общество.

Грезы – мечта, блажь, мнимое видение, бред, игра воображенья во сне.

...кровли хат – крестьянский дом (бревенчатый или мазанка) в украинской и южнорусской деревне.

Османы – прежнее название турок, основной народности Турции. (От имени турецкого султана 14 века Османа.)

Расточатся – рассеются

Рать – войско, военный отряд

...во славу Магомета – (Мухаммед) основатель ислама, почитается мусульманами как пророк.

Пилат Понтийский – римский прокуратор, правитель Палестины во время земной жизни Христа. Пилат, испугавшись императорской немилости, и, умыв руки со словами «неповинен я в пролитии крови этого Праведника», предал Иисуса Христа иудеям на распятие.

Варрава – один из разбойников, судимый одновременно с Иисусом.

Фарисеи – религиозно политическое течение в Иудее во 2 веке до н. э. – 2 веке н. э. Они старались отличиться особенной святостью жизни, чтобы маскировать свою развратную жизнь. Отсюда переносное значение слова – лицемер, ханжа.

...из бронзы черт – термин употребляемый народом, как родовое название, для обозначения всякого рода злых духов старинной дохристианской веры, а также в смысле христианского образа сатаны, дьявола, искусителя и врага рода человеческого.

...роскоши мещанской – обывательской, простой.

Ушакова Д.О.

Мой дядя и кое-что из его рассказов (1876) - впервые опубликовано: Русский архив, 1876 г. Кн. 1, вып. 1. С. 75-78. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т. 4.

Одно из произведений автобиографического цикла Я.П. Полонского. События в рассказе происходят в разное время и с разными людьми, однако их связывает воедино фигура Александра Яковлевича Кафтырева (1787 – 1859/60), родного дяди Я.П. Полонского. Можно предположить, что фигура А.Я. Кафтырева привлекала писателя в том числе и потому, что это был один из самых образованных родственников. Его привычки, обстановка дома, коллекции, увлечения – все было интересно и сохранило свою притягательность для молодого человека на долгие годы. Не исключено, что образ дяди был избран Я.П. Полонским как контрастный героям собственных художественных произведений: обычно он изображал типичных представителей современного общества,

проблемы которых происходят из-за собственной духовной нищеты и общих тенденций развития социума. А.Я. Кафтырева писатель показывал как характер исключительный, что подчеркивается и его отношением к окружающим, его поступками, образом мыслей и яркими знаковыми.

Рассказ небольшой по объему, однако, четко делится тематически на четыре части, хронология повествования нарушена. Первый эпизод посвящен событиям в жизни А.Я. Кафтырева в 40-е гг. XIX в. Кратко и весьма иронично автор описывает пристрастия дяди и упоминает его связь с горничной Елизаветой.

Далее Я.П. Полонский рассказывает о событиях прошлого, когда его мать и дядя заблудились в метель и только упорство и мужество Александра Яковлевича помогло спасти обоих.

Затем следуют несколько анекдотов о жизни А.Н. Овцына и Ф.Ф. Орлова. Эти герои имеют незаурядную биографию, воплощают собой представление о дворянах конца XVIII–нач. XIX вв.: авантюрные, сильные личности, игроки, кутилы, вместе с тем люди храбрые и полезные Отечеству. В рассказе писатель вновь обращается к ключевой антититезе своего творчества: великое прошлое и ничтожное настоящее.

Однако рассказ-мемуары интересен не столько образами и описаниями событий жизни исторических личностей (часть которых можно встретить в других хрониках), сколько изменившимся авторским стилем. Вместо прямого дидактизма, однозначных выводов, поучений читателя или спора с оппонентами появляется ирония, характеры персонажей становятся понятными не из рассуждений о них других действующих лиц, а проявляются через реакции на какие-либо события.

«Мой дядя и кое-что из его рассказов» отличается от других произведений автобиографического цикла тематикой, манерой изложения: впервые в центре внимания не переживания главного героя, а сама атмосфера времени, – что делает произведение одним из наиболее необычных литературных опытов Я.П. Полонского.

Антресольные окна – окна в верхних полуэтажах дома.

Безобразов был губернатором – Александр Михайлович Безобразов (1783–1871) – сенатор и губернатор, писатель; действительный тайный советник, тамбовский, ярославский и петербургский губернатор.

Была в Казани распланировка улиц – с 1767 года в Казани начинает работать архитектор В.И. Кафтырев, который составил первый регулярный план Казани (1768 год). По его проектам в Казани было построено несколько десятков административных, культовых и жилых сооружений. В 1774 году город занимается войсками Е. Пугачева, а Кремль подвергается осаде. После ухода пугачевцев большая часть города, особенно его посад, сгорела. Это трагическое для жизни города событие открывает дорогу его коренному преобразованию, по предложенному ранее В.И. Кафтыревым, плану.

В 1805 году, когда открылась война – война Третьей коалиции (также известная как русско-австро-французская война 1805) – между Францией, Испанией, Баварией и Италией, с одной стороны и Третьей антифранцузской коалицией, в которую входили Австрийская империя, Россия, Великобритания, Швеция и Неаполитанское королевство – с другой.

В форейторском седле – т.е. в седле, закрепленном на передней лошади.

Генерал-губернатор Мещерский – князь Платон Степанович Мещерский (1713–1799) – генерал-аншеф из рода Мещерских, в 1774–91 гг. казанский губернатор и генерал-губернатор.

Граф Гудович – граф (1797) Иван Васильевич Гурович (1741 –1820) – русский генерал-фельдмаршал, в 1789 г. отвоевавший у турок Хаджибей (ныне Одесса), в 1791 г. овладевший Анапской крепостью, в 1807 г. завоевавший каспийское побережье Дагестана. В 1809–1812 гг. – главнокомандующий в Москве.

Дворянская улица – была проложена в соответствии с регулярным планом Рязани 1780 г., первоначальное название – Пятая улица, позднее Дворянская. В настоящее время – улица Полонского.

Дочка... Евлампии Яковлевны Плюсковой – речь идет либо об Александре 1823 года рождения, либо о Вере, родившейся в 1825 г. Евлампия Яковлевна Кафтырева (1797 –?), родная тетья Я.П. Полонского (по линии матери). Ее муж – Тимофей Петрович Плюсков (1772/73 – после 1845).

Епанча – широкий длинный плащ без рукавов, надеваемый поверх одежды.

За год до моего выхода из Московского университета – Я.П. Полонский учился на юридическом факультете Московского университета с 1838 по 1844 гг. Следовательно, время повествования – 1843.

Император Александр – Александр I Павлович (1777–1825), император и самодержец Всероссийский (с 12 (24) марта 1801 г.), протектор Мальтийского ордена (с 1801 г.), великий князь Финляндский (с 1809 г.), царь Польский (с 1815 г.), старший сын императора Павла I и Марии Федоровны.

Клирос – место для певчих в церкви на возвышении по обеим сторонам перед алтарем.

Клоповник – это собирательное народное название, связанное с резким запахом, зачастую скрывает под собой совсем разные, и даже не родственные растения.

Князь Александр Николаевич Голицын (1773–1844) – государственный деятель Российской империи, в 1803–1816 гг. исполнявший должность обер-прокурора, а в 1816–1824 гг. занимавший пост министра народного просвещения, действительный тайный советник 1-го класса (1841). Доверенное лицо Александра I.

Мосолов Иван Антонович – Мосолов Иван Антипович (род. между 1753 и 1781–1810), поручик (1779), владелец Шурминских, Буйского и Залазинских заводов в Вятской губернии. После смерти Ивана Антиповича завод достался Николаю Ивановичу Мосолову, с 1814 г. Буйский завод перешел к вдове Ивана Антоновича – Марии Ивановне (которых будто угрожал убить Овцын). С 1823 г. наследниками стали ее дети и внуки: контр-адмиральша А.И. Карцева, коллежская советница О.И. Мосолова и дети А.И. Загорской. Очевидно, что ни одна из дочерей не вступала в брак с А.Н. Овцыным и история о том, как он угрозами отнял у тестя 10 тысяч рублей, вымысел, порожденный характером героя и другими событиями в его жизни.

Не бранил за длинные волосы – мужчины в начале XIX в. коротко стриглись и аккуратно укладывали волосы. Эпоха романтизма принесла моду на полудлинные волосы – каре – у мужчин. Особенно популярны подобные стрижки были у литераторов, художников и музыкантов.

«Московские ведомости» – одна из старейших газет в Российской империи (1756–1917). До 1909 г. принадлежала Московскому университету. В 1840–50-е гг. стала ведущей либеральной литературной и общественно-политической газетой (ред. Е.Ф. Корш в 1842–47, М.Н. Катков в 1851–55), вокруг нее группировались московские западники. С 1863 г. «Московские ведомости» были наиболее популярным консервативным изданием. Публицисты сформулировали программу «контрреформ» 1880–90-х гг. Вместе с тем газета неоднократно подвергалась цензурным взысканиям за обвинения в адрес высшей бюрократии в потворстве либералам и революционерам. После смерти Каткова (1887) утратила прежнее влияние.

Овцын – Александр Николаевич Овцын (1768–1813?), племянник казанского губернатора князя П. С. Мещерского. Этот анекдот, рассказанный А.Я. Кафтыревым, имеет историческую основу. В 1798 г. кригс-цалмейстер Овцын был командирован администрацией г. Херсона в Волынскую губернию для сбора средств для армии. Он допустил растрату и решил бежать за границу. Помочь ему вызвался бывший советник упраздненной Брацлавской казенной палаты Военной экспедиции Петр Акинфиевич Тутолмин (1760–1798). Сделать новые паспорта обещал дворянский маршал Дубенского

повета Волынской губернии генерал-поручик граф Миочинский. Однако он донес на беглецов властям, и по приказу Волынского губернатора П.Е. Гревса 26 апреля 1798 г. Овцына задержали в Бердичеве; вскоре его судьбу разделил Тутолмин.

Арестованных отвезли в Петербург. Следствие вел обер-прокурор А.Б. Куракин. Тутолмин 10 марта 1798 г. выбросился из окна и через пять дней умер в тюрьме. 3 июня Овцыну объявили приговор: его, «яко дезертира, изменника и нарушителя присяги, лишить чести, орденов и живота», бить кнутом, вырвать ноздри и сослать в Сибирь». Однако 10 июля Овцын получил высочайшее помилование и был отослан в распоряжение ведомства А.Б. Куракина для определения в службу по юридической части.

В 1800-1801 гг. надворный советник Овцын оказывается на должности прокурора Черноморского войска, где прославился конфликтом с генерал-лейтенантом И. Кираевым, последний выгнал его с должности.

В 1802-1804 гг. Овцын А.Н. сперва в чине надворного, а с 1804 г. – коллежского советника – занимал пост прокурора Казанской губернии. В Казани Овцын будто бы вновь оказался под следствием о растрате, затем пробовал свои силы на государственном поприще: в 1805-1806 гг. он служил прокурором Римско-католической духовной коллегии и якобы разрабатывал для Александра I проект управления иноземными религиями в России. Данный документ обнаружить не удалось, но 31 марта 1805 г. коллежский советник Овцын подал Александру I записку «Об устройстве Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, или Кабинета».

В 1807-1810 гг. являлся вице-губернатором Москвы, главой Московской казенной палаты, имел чин статского советника. Его кандидатура рассматривалась на пост петербургского губернатора. Однако в 1810 г. он поссорился с главнокомандующим и управляющим по гражданской части Московской губернии, членом Государственного совета генерал-фельдмаршалом И.В. Гудовичем, по доносу которого Овцына сместили со всех постов и подвергли опале.

В 1813 г. бывший диссидент якобы поступил майором в гусарский полк и умер в заграничном походе от горячки. Подтверждения этому найти не удалось. Возможно, с героем Я.П. Полонского был отождествлен Арсений Степанович Овцын, служивший с 1793 по 1816 г. в Сумском гусарском полку (с 1807 г. в чине майора), участник Бородинского сражения, кавалер ордена Св. Владимира 4-й степени «с бантом».

Онучи – узкие длинные (до 5 м) куски ткани, которыми обертывали ноги. Обычно носились с лаптями. Обувь народов Восточной Европы.

Острая Лука – деревня в Спасском районе Рязанской области.

Покойной его матери – Умская Александра Богдановна (1750–1829) вышла замуж за Якова Осиповича Кафтырева. Родовое имение Кафтыревых, пожалованное за верную службу царем Михаилом Федоровичем Романовым, находилось в Костромском крае. Затем их владения расширялись. В 1788 г. Я.О. Кафтырев и его жена в Костромском, Симбирском, Тульском, Рязанском наместничествах, в Тверской и Ярославской губерниях владели 1154 крепостными душами обоего пола. Из них в Рязанском крае Кафтыреву принадлежали 114 душ мужского пола и 112 женского в селе Смолеевка Ряжского уезда.

Проект управления иностранными исповеданиями в России – манифестом 25 июля 1810 г. было создано Главное Управление духовных дел иностранных исповеданий для управления религиозной жизнью «иноверцев». В 1817 г. было создано Министерство духовных дел и народного просвещения, в которое вошли Святейший Синод и Главное управление духовных дел иностранных исповеданий. В 1824 г. департамент духовных дел был переименован в Главное управление дел иностранных исповеданий. В рамках этого департамента было сосредоточено все делопроизводство по устройству и деятельности неправославных религиозных обществ в России.

Река Истья – река в Рязанской области России. Протекает по территории Захаровского, Пронского, Старожиловского и Спасского районов. Ниже деревни Острая Лука впадает в реку Оку в 632 км от ее устья по правому берегу.

С кучером Ильей Ивановичем – Илья Иванович Байков (1768–1838) – кучер императора Александра I. Был дворовым человеком капитан-лейтенанта Дмитрия Александровича Лукина. Когда барин его перебрался в Петербург, где поступил в Морской корпус, то он отпустил своего друга на волю. 1 декабря 1801 г. Илья Байков был нанят в придворную конюшню кучером для разъездов императора Александра I. 30 марта 1804 г. получил лейб-кучерское содержание. Пользовался большим расположением Александра I. 29 января 1810 г. высочайшим повелением Илья Байков исключен из мещанского сословия со всем семейством и зачислен в лейб-кучеры. Байков сопровождал императора во всех его поездках и путешествиях и в России, и за границей от начала царствования и до смерти Александра I.

Саксония – Королевство Саксония – государство, существовавшее в 1806–1918 гг. на территории современной Германии. С 1871 г. Саксония была частью Германской империи, пока та не рухнула после Первой мировой войны. Столицей королевства был Дрезден, а его современный преемник – Свободное государство Саксония.

Салоп – верхняя женская одежда, широкая длинная накидка с прорезами для рук или с небольшими рукавами; скреплялась лентами или шнурами.

Сестры его Вера и Анна – Вера Яковлевна Кафтырева (1786/90 – до 1866) и Анна Яковлевна Кафтырева (1794 – до 1866), тетки Я.П. Полонского по материнской линии.

Сивуха – плохо очищенная хлебная водка.

Смолевка – село в Ухоловском районе Рязанской области (Рязский уезд). Христорождественская церковь в селе Смолевка впервые упоминается в окладных книгах за 1676 г. Усадьба основана в первой половине XVIII в. помещиком С. К. Реткиным. В последней четверти столетия в селе было две усадьбы. Одной владели капитан М. К. Реткин и его брат А. К. Реткин, далее – их наследники. Второй усадьбой в последней четверти XVIII в. владел опекун Московского Воспитательного дома коллежский советник Б.В. Умской (ум. 1780), далее – село Смолевка Рязского уезда перешло к дяде и крестному отцу Полонского, брату его матери Александру Яковлевичу Кафтыреву (1787–1851).

Федор Федорович Орлов (1792-1834) – полковник кавалерии, младший брат генерала от кавалерии Алексея Федоровича Орлова (1786-1861) и генерал-майора Михаила Федоровича Орлова 1-го (1788-1842), был внебрачным сыном графа Федора Григорьевича Орлова (1741-1796) и Татьяны Федоровна Ярославовой (указом императрицы Екатерины II-й от 27 апреля 1796 года признан в дворянских и фамильных правах, но без графского титула), 28 марта 1812 г. зачислен корнетом в Сумский гусарский полк полковника Николая Александровича Канчиялова 1-го, участвовал в боевых действиях Отечественной войны в составе 6-го пехотного корпуса генерала Дмитрия Сергеевича Дохтурова (1756-1816) 1-й Западной армии, сражался при Витебске, Островно, Какувячине, Лучесе, Иньково, Валутиной Горе и Лубино, отличился в сражении при Бородино. После отставки проживал у своей младшей сестры Анны (1795-1830), супруги губернатора Ярославской губернии тайного советника Александра Михайловича Безобразова в Ярославле.

Царствование Павла – Павел I Петрович (1754 – 1801) – сын Екатерины II и Петра III, император Всероссийский с 6 (17) ноября 1796 г., 72-й великий магистр Мальтийского ордена с 29 ноября (10 декабря) 1798 г.

Шкалик – устаревшая российская единица измерения объема жидкости, а также сосуд такого объема. 1 шкалик равен 61,5 миллилитра.

Жарова И.Ю.

Ренегат (1876) – впервые опубликовано: На закате, 1881. С. 36–38. Впоследствии: ПСС 10, 1885. Т. 1. С. 412–414; ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 195–198.

В стихотворении автор изображает смерть турецкого пашы. «По вере католик», преследуя политические цели, паша преступил главную заповедь Иисуса Христа – «не

убий». Его главное преступление – отступление от веры: «он принял ислам» и «пошел бить славян». Паша стал изменником, вероотступником – ренегатом, что подчеркивает автор в заглавии стихотворения. Поэт сосредотачивает внимание не на страданиях паши, а над его осознанием собственной вины и приближающейся смерти. Однако он не заслужил Божьего прощения, он не раскаивается в содеянном: «Не против Тебя, против Руси проклятой / Восстал я, желая ей всяческих бед». Измена кровному родству есть истинное дело Сатаны, которые принимает, как сына, славянина-ренегата, лицемерившего ради политики и верно служившего адскому начертанью – «Славян больше всех истребляй, славянин».

Ренегат – (лат., от *renegare* отрицать, отвергать). Вероотступник, в особенности же изменивший христианству; также отступник от своих политических верований. В фигуральном значении, вообще человек, изменивший своим убеждениям, своему прошлому.

Мицкевич – Адам Мицкевич (1798–1855). Польский поэт эпохи романтизма, был близок участникам декабристского движения.

Берг – Н.В. Берг (1823–1884). Русский поэт, переводчик, журналист, историк. Переводил стихотворения и эпическую поэму «Пан Тадеуш» Адама Мицкевича.

Поборник – (книж. ритор.). Ревностный защитник.

Барак – легкое строение для солдат, для больных (в лагере, в крепостном валу).

...на долину Моравы – река в Чехии (главным образом в Моравии), в нижнем течении пограничная с Австрией, левый приток Дуная.

Паша – (тур. сокр. перс. – падишах). Высшее достоинство в Турции.

Бунчук – (тюрк.) длинное древко с шаром или острием, прядями из конских волос и кистями на верхнем конце; знак власти у турецких пашей, польских и украинских гетманов и атаманов русского казачьего войска в XV–XVIII веках.

Страдалец-Христос – (Иисус Христос) (4 до н. э. ? – ок. 30 н. э.) – согласно христианскому вероучению, Богочеловек, в котором соединены Божественная (как Бог-сын он второе лицо Троицы) и человеческая (рожден от Девы Марии) природы, добровольно принявший страдания и смерть на кресте ради искупления первородного греха, совершенного Адамом и Евой в акте грехопадения.

Ислам – (араб., букв. предание себя (богу), покорность), мусульманство, одна из трех мировых религий наряду с буддизмом и христианством.

Коран – священная книга мусульман, заключающая в себе откровения, якобы ниспосланные Мухаммаду (Магомету).

Не сераль – дворец турецкого султана и, в частности, та часть его, в которой живут женщины гарем.

Схизматики – отделившиеся от церкви и образовавшие самостоятельную церковь. Этим именем католики называют православных, а те, в свою очередь, католиков.

Иезуиты – члены католического монашеского ордена (Общество Иисуса, лат. *Societas Jesu*), основан в 1534 году в Париже И. Лойолой.

Дева Святая Мария – (лат. *Virgo Maria*) в христианской и исламской традиции мать Иисуса Христа.

...дыханье сперлось – захватило от волнения.

...лицо сатаны – по религиозным представлениям сатана – глава злых духов, воплощение злого начала; властелин ада, дьявол, черт.

Ушакова Д.О.

С бюрократических вершин (1876) – первая публикация не установлена. Впоследствии: Соч. : в 2 т. 1986. Т. 1. С. 208 ; Высокая лестница. С. 202.

Ироническое стихотворение явилось реакцией поэта на произведение его в чин статского советника. Согласно «Табели о рангах», это соответствовало воинскому званию

генерал-майора или контр-адмирала и требовало обращаться к лицу, носящему этот чин, со словами: «Ваше превосходительство».

Это явилось примером редкого несоответствия между должностью и чином. Ведь Полонский оставался младшим цензором. Уже неоднократно поэт имел возможность получить повышение по службе и стать вместо младшего старшим, но сам этого не хотел. Упорно отказывался от повышения в должности. И никакого «смирения паче гордости» тут не было, все объяснялось просто. Младший цензор мог являться на службу раз в неделю, и работу ему давали на дом, — старший цензор обязан был ходить на службу каждый будний день. Но Полонский слишком дорожил свободным от службы временем для своей литературной работы. (Тхоржевский С.С. Высокая лестница // Портреты пером. 1986, С. 575.)

Чин – степень служебного положения государственных служащих, гражданских и военных.

Ушакова Д.О.

У окна (1876) – впервые опубликовано: Неделя, 1876. № 36, без указания страниц. Впоследствии: На закате, 1881. С. 8 ; ПСС 10, 1885. Т. 1. С 331 ; ПСС 10, 1896. Т. 2. С. 221 ; Соч. : в 2 т. 1986. Т. 1. С. 209.

Стихотворение передает депрессивное настроение поэта. Душе поэта неуютно в городе, «закоснелом в беспутстве». Ночь слишком коротка для творчества, а пробуждение города « с его беспутной суетой» стремительно развеивает все мысли.

Закоснелый – (книж.). Закосневший в чем-нибудь и не поддающийся исправлению, улучшению, закоренелый, неисправимый.

Ушакова Д.О.

Болгарка (1876) – впервые опубликовано: Неделя, 1876. № 37. Впоследствии: На закате. С. 3-4; Стих-я (1841-1885). С. 410-411; ПСС 10, 1886. Т.1.С. 410-411; ПСС 5, 1896. Т.2. С. 201-203; Соч. в 2 т., 1986. С. 207.

Написано как отклик на жестокое подавление турками национально-освободительного восстания в Болгарии. Страдающая славянская православная женщина в гареме олицетворяет собой весь болгарский народ, стремящийся освободиться от гнета Османского владычества.

Приди же, спаситель!..В надежде на Божьего Сына... Аллюзия на образ Христа Спасителя, который освободил свой народ (и в целом весь мир) от ига греха и ветхозаветного проклятия.

Красовская К.А.

Весной 1876 г. турки жестоко подавили в Болгарии национально-освободительное восстание» (С. 450). В стихотворении создается образ мужественной героини – болгарской женщины, попавшей в рабство к женам мусульманского бея, которую они изводят своими расспросами и издевательствами. Особой силой наполнена ее внутренняя молитва, обращенная к Спасителю, Божьему сыну, с просьбой покарать столь жестокий, погрязший в крови христиан город даже ценой ее гибели («И пусть в их дыму я задохнусь тогда»). Тема страданий славянских народов пронизывает творчество Полонского и достигает апогея именно во второй половине 1870-х гг.

Моклецова И.В.

В потерянном раю (1876) – впервые опубликовано: Дело, 1876. № 10. С. 89. Впоследствии: На закате. С. 5-7; Стих-я (1841-1885). С. 329-330; ПСС 10, 1886. Т.1.С. 329-330; ПСС 5, 1896. Т.2. С. 286-288; Соч. в 2 т., 1986; 210.

Сюжетом стихотворения явился ветхозаветный эпизод о грехопадении, поэтом восстановлена его атрибутика с Едемским садом, деревом познания добра и зла, шипящей змеем-искусителем, слезами Евы («соблазненной жены»). Полонский дает свою трактовку этого момента, ключевого для судьбы человечества. Его героиня вырывается из-под гнета опутавшей ее «сладкой лестии» злого духа и бросает ему смелый вызов «праведного гнева», но грехопадение свершилось, ничего уже нельзя изменить, остается только его оплакивать.

Моклецова И.В.

Старая няня (1876) – впервые опубликовано: На закате. С. 19-22. Впоследствии: Стих-я (1841-1885). С. 331-334; ПСС 10, 1886. Т.1. С. 331-334; ПСС 5, 1896. Т.2. С. 289-294; Соч. в 2 т., 1986. С. 211.

В самом названии ясно прочитывается пушкинская традиция, нашедшая отражение в его поэзии и прозе («Няня», «Зимний вечер», «Евгений Онегин», «Капитанская дочка»). В русской культуре образ няни встречается повсеместно как в реальной жизни, так и в художественном творчестве, он давно стал частью дворянской культуры, своеобразным источником национального для автора и героя. Полонский остается в лоне поэтической традиции, рисуя судьбу и жизнь маленькой крепостной девчонки, привезенной в город и оставшейся в семье навсегда. Показана нелегкая жизнь крепостной, «не раз» битую, не создавшую свою семью, со временем ослепшую и доживающую свой век «в темной кухне». В отличие от Пушкина Полонский рисует няню не просто как песенницу или мастерицу рассказывать сказки, а как носительницу православной веры: «И напустила Христа / Ты страдальцу без креста, / Гражданину, сыну времени, / Посреди родного племени / Прозябающему, / Изнывающему» (С. 214). Стихотворение написано дольником, что приближает его к народной поэзии и подчеркивает принадлежность к определенной национальной традиции.

Моклецова И.В.

В телеге жизни (1876) – впервые опубликовано: Свет, 1877. № 3. С. 37. Впоследствии: На закате. С. 9; Стих-я (1841-1885). С. 416; ПСС 10, 1886. Т.1. С. 416; ПСС 5, 1896. Т.2. С. 182; Соч. в 2 т., 1986. С. 215.

Эпиграф взят из стихотворения Пушкина «Телега жизни» («Хоть тяжело подчас в ней бремя...») (С. 450). В названии и эпиграфе стихотворения Полонский на склоне лет обращается к пушкинской трактовке человеческой жизни, которая определена молодым Пушкиным в 1823 г. Между этими сочинениями разница более полувека. Полонского сохраняет образно-символическую систему пушкинского источника (жизнь – телега, седой ямщик – время, вечность, холодная ночь, ночная тьма - тяготы жизни), его нарочито приниженную, реалистическую стилистику («ухабы нипочем», «только дрогну», «порой задумчиво молчу, порой отчаянно кричу», «подстегивая кляч», «шлепает под ними грязь»), прозаизм достигается использованием предметов народного быта, простонародной лексики («телега», «Валяй по всем по трем»). «Валяй по всем по трем» - означает «храбро, смело».

Моклецова И.В.

Аллегория (1876) – впервые опубликовано: Книжки Недели, 1885. № 3. С. 6. Впоследствии: Соч. : в 2 т. 1986. С. 215 ; ПСС 10. 1886. Т. 1. С. 470 ; ПСС 5, 1896. Т. 2. 341–342.

Изначально являлось продолжением стихотворения «В телеге жизни», также отражает тему судьбы человека, которая сравнивается с возницей в телеге (кибитке, повозке), создавая своеобразную аллегорию.

Возница слезет с облучка. Облучок – [толстая деревянная скрепа](#), располагающаяся по [краям телеги](#), [повозки](#) или [огибающая верхнюю часть саней, кибитки](#).

Дощатый одр. Одр (старосл., устар.) – постель, ложе. В то же время это носилки, повозка для перемещения тела покойного (часто деревянные). В стихотворении подчеркивается, что судьба в образе возницы предлагает герою не просто отдых, о вечный покой на смертном одре, но тот отказывается, выражая непокорство.

Красовская К.А.

Вечный жид (1876) – впервые опубликовано: На закате. С. 27-31. Впоследствии: Стих-я (1841-1885). С. 405-409; ПСС 10, 1886. Т.1. С. 405-409; ПСС 5, 1896. Т.2. С. 183-188.

Предшественником в раскрытии данной темы в русской поэзии являются А. С. Пушкин, В. К. Кюхельбекер, В. А. Жуковский (Агасфер: Странствующий жид // Жуковский, В.А. Сочинения в трех томах. М.: Худ. литература, 1980. Т. 2. С. 411-451.). В легенде об Агасфере сливаются языческие (мифы о Прометее, Сизифе) и христианские представления. «Христианский тип Агасфера, созданный Жуковским, оказался единственным противостоящим демоническому типу, который породил огромное количество взаимоизоморфных текстов» (Ф. З. Канунова. Религиозно-мифологические основы итоговой поэмы В.А. Жуковского «Странствующий жид» // Проблемы исторической поэтики. № 7. 2005. С. 218). Стихотворение Полонского «Вечный жид» обычно в исследованиях по указанной тематике не упоминается. Основная трактовка темы вечного странника, обреченного на страдания и одиночество до Второго пришествия Иисуса Христа, в стихотворении Полонского – грех безучастия в войне османов против славянских христианских народов, который лежит на Британской и Австро-Венгерской империях, папском престоле, «лицемерах-фанариотах» (Фанар – район Стамбула, где расположена кафедра Константинопольского патриарха). Тема бедствий и борьбы славянских народов за свободу была для Полонского особенно близка, часто встречается в его творчестве (см. примеч. к стих. «Болгарка»).

Моклецова И.В.

Дух века (1876) – впервые опубликовано: На закате. С. 39-40. Впоследствии: Стих-я (1841-1885). С. 414-415; ПСС 10, 1886. Т.1. С. 414-415; ПСС 5, 1896. Т.2. С. 216-217.

Образец философской лирики. Основано на идее «Дух века – это Божий дух; / Он мировой любовью дышит» (С.216). Автор вспоминает противников России, стремящихся ей противостоять в прошлом (Наполеон, Бурбоны) и настоящем («гордый Альбион» - Британская империя). Он рисует картину геополитических столкновений в преддверии русской-турецкой войны 1877-1878 гг., затрагивая религиозную сферу (католики Бурбона, король толпы Наполеон, Альбион выступает «За торгашей, за Магомеда, / За рабство...» (С.217).

Моклецова И.В.

Памяти Ф.И. Тютчева (1876) – впервые опубликовано: Гражданин, 1876. № 36-37. Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 206; ПСС 10, 1886. Т.1. С. 409 – 410; На закате. С. 32 – 33; ПСС 5, 1896. Т.2. С. 218 – 219; Стих-я (1841-1885). С. 409 – 410.

«Отто ль, что в Божьем мире/Красота вечна,/У него в душе витала/Вечная весна...» (1876). (Примеч.: Гражданин, 1876, № 36-37. *Ибо льется кровь за братьев, // Льется наша кровь!* (курсив в тексте. – И.М.) – Полонский имеет ввиду борьбу славян против турок на Балканах (С.450))

В лирике Полонского есть и другие поэтические обращения к Тютчеву, например, стихотворение «Ф.И. Тютчеву», опубликованное в № 4 журнала «Современник» за 1865 год. Из примеч. Мушиной: «Стихотворение вызвано, очевидно, письмом Тютчева Полонскому от 8/20 декабря 1864 года из Ниццы, в котором он пишет о своем безутешном горе, вызванном кончиной Е. Денисьевой. (Тютчев Ф.И. Сочинения в двух томах, т. 2. М., 1984, С. 273). В Собрании сочинений 1869 г. Полонский сопроводил стихотворение примечанием: «В ответ на это послание автор получил следующее четверостишие: «Нет боле искр живых на голос твой приветный: / Во мне глухая ночь и нет для ней утра! / И скоро улетит во мраке незаметный, / Последний, скудный дым с потухшего костра». 30 мая 1865 г. В автографе Тютчева это четверостишие озаглавлено «Другу моему Полонскому» (Т.1, С.442).

Таким образом, можно определить эту лирическую переписку как дружескую, в которой высказывались самые заветные чувства и переживания, которые касались как личной жизни, так и общественных взглядов. В круг близких друзей входили также Л.С. Пушкин («Прогулка по Тифлису»), И.С. Аксаков («И.С. Аксакову»), А.Н. Майков («А.Н. Майкову», <Письмо А.Н. Майкову>), И.С. Тургенев («И.С. Тургеневу»), А.А. Фет («А.А. Фет», «В день пятидесятилетнего юбилея А.А. Фета», «В гостях у А.А. Фета»), к которым Полонский обращался со своими стихами.

Полонский откликнулся на память ушедших из жизни поэтов и писателей, о чем свидетельствует ряд стихотворений: «О Н.А. Некрасове», «Поэт и гражданин, он призван был учить...» (памяти Н.А. Некрасова), «Памяти С.Я. Надсона», «Памяти В.М. Гаршина», в ряду которых оказалось и стихотворение «Памяти Ф.И. Тютчева». Эти стихотворные некрологи призваны почтить память ушедших из мира тружеников, всю жизнь отдавших служению музе и народу, много сделавших для улучшения нравов своих читателей, оставивших значительный след в русской культуре.

В стихотворении «Памяти Ф.И. Тютчева» раскрываются романтические достоинства его поэзии: «выше всех земных кумиров ставил идеал», рисует романтические образы его поэзии: «вечная весна», «капли слез» (о дожде), «в тучах радугой мелькала – отраженьем грез!», «искры Божьего огня»), глубокое постижение поэтом вечности бытия, отражаемая в высокой поэзии: «песнь его <...> как звездный луч, тянула в бесконечный путь». Последнее восьмистишие посвящено славянофильским взглядам Тютчева, который душою искренне сострадал балканским славянам, находящимся под османским игом, и верил в их освобождение. Стихотворение написано в преддверии Балканской войны России и Турции 1877-1878 гг., которую Тютчев предвидел и представлял как борьбу за освобождение братьев по крови и единоверцев: «Ибо льется кровь за братьев, / Льется наша кровь!».

Моклецова И.В.

Царь-девица (1876) – впервые опубликовано: На закате, 1881. С. 3-4. Впоследствии: Стих-я (1841-1885). С. 401-402; ПСС 10, 1886. Т.1. С. 401-402; ПСС 5, 1896. Т.2. С. 201-203; Соч. в 2 т., 1986. С. 207.

Стихотворение начинается сказочным образом, восходящим к русской народной сказке «Царь-девица» (См.: Царь-девица // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. М.: Наука, 1984-1985. С. 185-187. URL: <https://papaskazki.ru/chitat-skazki/Tsar-devitsa-chitat.php>), которая послужила прототипом в русской литературе для героинь Г.Р. Державина («Царь-девица», 1812), В.Ф. Одоевского («Царь-девица», 1837), М.И. Цветаевой («Царь-девица», 1920). В стихотворении Полонского присутствует трактовка известного сказочного сюжета, отличного от предшественников и современников. Основным в его представлении о Царь-девице является отождествление ее с Музой, источником его поэтического вдохновения и неугасаемой любви к творчеству. Красоту героини поэт называет Божественной: «Бог сиял в ее красе»; знакомство с нею навечно сделало его ее верным поклонником: «С той поры ее печати / Мне ничем уже не смыть,

Вечно юной царь-девице / Я не в силах изменить...»; общение с Царь-девицей становится для поэта погружением в творчество: «Жду, - вторичным поцелуем / Заградив мои уста, - / Красота в свой тайный терем / Мне отворит ворота...». Следует отметить, что в сказке также проявляется художественное мастерство героя, играющего на трубах / «звонких» гусях, чтобы спасти свою жизнь и выполнить задуманное. Сложная символика образа Царь-девицы соединяет романтическую русскую поэзию с Серебряным веком – поэмой М.И. Цветаевой.

Моклецова И.В.

Зоил и критик (1877) – впервые опубликовано: Приб. к ПСС. Ч. I. С. 101-110. Впоследствии: На высотах спиритизма. С. 53–57.

Статья написана в ироническом тоне как сопоставление двух типов критиков: истинного критика и зоила (критикана). В начале Полонский создает антитезу образов: комнатная собачка, которая не может съесть, но может укунить, и лев, который не будет кусать, а сразу съест. За этими аллегориями скрываются зоил и критик. В дальнейшем автор проводит параллель между поведением критика как льва и зоила как комнатной собачки. Из этого сопоставления получается следующее. Настоящий критик наделен талантом схватывать и анализировать (С. 104), он выражает свои идеалы и убеждения, развивает публику умственно и эстетически, сам различает и публику учит различать истинное произведение искусства и ложное, полезное и вредное. Зоил не имеет идеалов и убеждений, определенных целей, у него только симпатии и антипатии (С. 105), не может отличить полезное от вредного, он движим личным самолюбием (С. 108). Чем оригинальнее произведение, тем он менее доступно для зоила (С. 107). Критик долготелен, о зоиле быстро забывают (С. 108), критик может стать зоилом, а зоил не может стать критиком (С. 108). В качестве примера Полонский приводит статьи Бурачка о романе Лермонтова «Герой нашего времени». Степан Онисимович Бурачок – редактор журнала «Маяк» (1840-1845). Его статья о романе Лермонтова стала одним из первых откликов на роман «Герой нашего времени». По его мнению, главный недостаток романа – вредное идейное содержание произведения, идея романтической свободы ложная, выбор героя неудачен. С.О. Бурачок поставил знак равенства между автором и героем. С его точки зрения, автор ставит перед собой только эстетическую задачу, а главная задача писателя – служение Богу. Очевидно, что критик проявил односторонний подход к литературному произведению, не понял авторской идеи и авторского отношения к главному герою (Сартаков Е.В. С.А. Бурачок – критик романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2015. № 6. С. 193 – 203).

Зоил -

le из лат. zōilus (Гамильшег, EW 900). Последнее восходит к имени греч. оратора Зоила, мелочного и злокозненного врага Гомера (ок. 270 г. до н. э.) (Словарь М. Фасмера).

Федорова Е.А.

На закате (1877) – впервые опубликовано: Пчела, 1877. № 3. С. 34. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 328 ; Соч. в 2 т., 1986. С. 216 ; На закате. С. 1–2.

В варианте ПСС первые восемь строк и последние восемь строк составляют отдельные строфы. В журнальном варианте последние восемь строк разбиты на две строфы.

В стихотворении отражены думы уставшего от жизни, но надеющегося на лучшее героя. Однако противопоставление надежды и угасающего заката создает противоречивый образ неопределенного будущего.

Сердце полно бесконечною жаждою... Вместе с образом моря духовная жажда отсылает к библейскому источнику жизни, утоляющему «бесконечную жажду» (Ин. 4: 1-42).

Греджева Е., Красовская К.А.

«Я красоты не разлюбил» (1878) – впервые опубликовано: Неделя, 1878. № 12. С. 388. Впоследствии: На закате. С. 51 ; ПСС 10, 1885. Т. 1. С. 426 ; ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 271.

Стихотворение написано в 1870-х годах, когда Я.П. Полонский стал отходить от гражданской тематики в творчестве, вновь обратился к теме поэта и поэзии. Л.Л. Поливанов в предисловии к сборнику Я.П. Полонского «Вечерний звон» (1887–1890) подчеркивает усиливающееся недоверие поэта к «служению поэзии тем житейским злобам дня, которые всецело поглощали его современников, отказавшихся от идей высшего порядка» (Поливанов Л.И. Вечерний звон. Стихи 1887–1890 Я.П. Полонского. Разбор Л.И. Поливанова. СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1891. С. 10–11). Полонский был равнодушен к общественным проблемам, но все более явственно чувствовал бессилие такой поэзии. В стихотворении «Я красоты не разлюбил» прослеживается мысль, что для поэта важнее воплощать красоту «взамен изменчивой мечты».

Ушакова Д.О.

«Поэт и гражданин, он призван был учить» (1878) – впервые опубликовано: Пчела, 1878. № 2, без указания страниц под рисунком Микешина, изображавшим Некрасова в гробу. Впоследствии: Соч. : в 2 т. 1986. Т. 1. С. 223.

К началу 1878 года относится известное четверостишие Полонского, написанное в качестве непосредственного отклика на смерть Н.А. Некрасова. Непростые отношения связывали Я.П. Полонского с Некрасовым. С одной стороны, поэты не просто были знакомы, но и нередко встречались в домашней обстановке. Но несмотря на дружеские отношения, Полонский и Некрасов нередко вступали между собой в полемику по тем или иным вопросам общественной и литературной жизни. Некрасов считал, что наряду со «спокойным» искусством существует искусство мятежное, протестующее, проповедующее любовь «враждебным словом отрицанья», а сама любовь может выражаться в ненависти ко злу. Полонский не был во всем согласен с Некрасовым в вопросах поэзии, но относился к нему с огромным уважением. Этим стихотворением Полонский своеобразно охарактеризовал Некрасова. (Гузлаева У.А. Автобиографические мотивы в лирике Я.П. Полонского // Я.П. Полонский: Творчество, Судьба, Эпоха. Рязань, 2015. С. 269).

Ушакова Д.О.

Опасение (1878) – впервые опубликовано: Неделя, 1879. № 1. С. 16–17. Впоследствии: На закате. С. 17–18; ПСС 10. 1885. Т. 1. С. 422–423 ; ПСС 5, 1986. Т. 2. С. 303–304 ; Собр. соч : в 2 т. 1986. С.223–224.

С помощью противопоставления праздника «людей беспечных и богатых» и нищеты в стихотворении поэт обращается к теме социального неравенства. Нищета, «косматая, как зверь», пугает лирического героя, он боится зависти голодающих, опасается, что они могут причинить зло его любимой.

В более поздних публикациях стихотворения отсутствует предпоследняя строфа:

Им нечего жалеть, им дела нет, что ты

Кому-нибудь всего дороже,

И, одичалые, небесной красоты

Не отличат от пьяной рожи.

Ушакова Д.О.

Что мне она? Не жена, не любовница (1878) – впервые опубликовано: Вестник Европы, 1878. № 11. С.61. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 2. С.297–298 ; На закате. С. 58.

Это стихотворение – отклик на дело В.И.Засулич, судившейся за покушение на жизнь петербургского градоначальника Ф.Ф.Трепова (24 января 1878 года). Следствие продолжалось два месяца, процесс состоялся 31 марта 1878г. и закончился оправданием. В «Вестнике Европы» оно было напечатано без заглавия (так осталось и в собраниях стихотворений) по цензурным причинам. Это видно из письма М.Стасюлевича (редактора-издателя «Вестника Европы») к Полонскому от 21 ноября 1878 года: « У второго Вашего стихотворения прошу позволения уничтожить заглавие («Узница») по причинам, не зависящим от редакции». (М.М. Стасюлевич и его современники. Т. 3. С. 508).

В архиве Полонского (ИРЛИ) имеется черновой автограф, текст которого сильно отличается от печатного. Приводим его целиком:

Узница

Лампы горят – в светлой комнате слышится

Хохот веселый гостей.

Сам, хоть старик, я смеюсь – но как юноша

Втайне тоскую по ней.

Что мне она? – не жена, не любовница –

И не родная мне дочь,

Так отчего ж ее доля злосчастная

Ходит за мной день и ночь.

Вот, и теперь, при гостях, мне мерещится

Жесткая койка тюрьмы.

Двери с запорами, окна с решетками,

Мертвая тишь полутьмы.

Из полутьмы на меня смотрят тусклые

Очи без мысли и слез,

Не шевелятся ни губы, ни смятые

Космы тяжелых волос,

Ни ее худенький локоть, ни тонкие

Руки на тощей груди,

Слабо прижатые к сердцу без трепета

И без надежд впереди.

Вот шевельнулась она – слышу кашляет,

Правда ли? – ей, говорят,

Только семнадцатый год минул! – правда ли -

Что ей неслыханно мстят,

Мстят ей за бедность ее – без смирения,

Мстят за свободу ума –

Мстят ей за страсть, за порыв нетерпения

И ... за любовь без ярма. –

Скоро ли будет бедняжка оправдана,

Снова любить и желать –

Или уж скоро ли в саване вынесут

Тело ее отпевать –

О! что-нибудь - или жизни надломленной

Дайте вздохнуть и расцвести,

Иль до суда – поспешите добить ее,

Чтоб утолить вашу месть.

Другая редакция опубликована в «Былом» (1906. № 1. С.99) по автографу, предоставленному редакции Л.Ф.Пантелеевым. Здесь начало (ст.1–4) совпадает с печатным, но затем следует:

Словно зовет, в зле неповинного,
В суд отвечать за нее –
Словно страданьем ее заколдовано
Бедное сердце мое.

Дальнейший текст очень близок к тексту приведенного автографа, но после стихов «Мстят ей за страстный порыв нетерпения, мстят за любовь без цепей» следуют стихи, которых в том автографе нет:

Может ли быть? Мне как будто не верится,
Что так тяжел приговор
Света, в котором кишат лицемерные
Плуты – развратник иль вор.

Это стихотворение, которое было очень популярным, отражает политический либерализм, которым проникся Полонский в 1870-х годах. Выстрел В.И. Засулич, за которым последовал ряд террористических актов, предпринятых народовольцами, всколыхнул разнообразные круги и деятельно обсуждался. Н. Страхов писал Толстому после суда: «Эта комедия человеческого правосудия очень взволновала меня. Судьи очевидно не имели в себе никаких качеств, по которым заслуживали бы звания судеб, и не имели в своих умах ни малейшего принципа, по которому могли бы совершать суд. Засулич – дурнушка, черненькая, стройная, с мелкими чертами лица и нежным девичьим голосом. С нею обращались почтительно, все дело вели к ее оправданию и оправдали с восторгом невообразимым». Толстой отвечал на это: «Засуличевское дело не шутка. Это бессмыслица, дурь, нашедшая на людей недаром. Это первые члены из ряда, еще нам непонятного; но это дело важное. Славянская дурь была предвозвестницей войны, это похоже на превозвестницу революции». (Переписка Л.Н.Толстого с Н.Н.Страховым. СПб., 1914. С. 157–159).

Стихотворение было очень популярно благодаря теме и особому взволнованному голосу лирического героя.

На слова этого стихотворения написан романс С.И. Танеева.

Греджева Е.В.

Нечаянно: повесть – впервые опубликовано: Книжки Недели, 1878. № 1. С. 3–96 ; № 2. С. С. 229–310 ; № 3. С. 437–518 ; № 4. С. 654–738 ; № 5. С. 907–984 ; № 6. С. 985–1074. Впоследствии: ПСС 10, 1885. Т. 6. С. 1 – 530.

Повесть представляет собой попытку создать широкую картину современного общества, при этом в центре внимания автора оказываются чиновники и литераторы, чей быт был ему хорошо известен. Стиль повести: ирония, ярко выраженный психологизм, эффект неожиданности, сама история поведения и поступков главного героя, Александра Васильевича Пулькина, – во многом соотносится с поэмой Н.В. Гоголя «Мертвые души», на что указывает автор в финале. История Александра Васильевича даже менее масштабна – однажды он нашел бумажник с пятью тысячами рублей. Убедившись, что в газете нет объявления о потере крупной суммы, – он присвоил деньги себе, сообщив приятелям, что получил наследство в пятьдесят тысяч. В дальнейшем он назвал себя наследником земель в Ярославской губернии или Елецком уезде и повысил сумму наследства до 215 тысяч. Даже то, что он взял денег взаймы у своей знакомой, обманув ее несуществующими будущими доходами, нельзя назвать мошенничеством, ведь сумму он вернул в срок.

Однако нельзя утверждать, что Я.П. Полонский пытался представить некоего нового Чичикова, хотя в конце автор и сообщает, что «современный наш приобретатель, в наше просвещенное время оказывается гораздо счастливее старого приобретателя – Чичикова». Герои, пропагандирующие демократические идеи, в своих поступках, речевых

характеристиках, поступках – намного ближе героям И.С. Тургенева из романов «Отцы и дети» и «Накануне». Организация произведения, появление персонажей, выбор деталей их биографии также сближает тексты И.С. Тургенева и Я.П. Полонского, хотя последний и более категоричен в оценке тенденций развития общества.

Полонский-прозаик пытался выяснить, почему люди так легко нарушают нравственные законы и по какой причине именно такие персонажи добиваются успехов в обществе. В целом, уже с 40-х годов XIX в. Я.П. Полонский стал переносить повествовательный акцент с констатирующих бытоописаний на поиск психологических мотивов, условий, формирующих личность. Автор ищет истоки проблемы и в воспитании, при этом рассматривает «всю именинную Русь», воспитание детей бедных помещиков, воспитание женщин, образование в бурсе и университете. В повести фактически нет положительных персонажей, все находится во власти либо каких-то идей, либо предрассудков.

На каждом этапе морального падения Пулькина нам открывается его внутренняя борьба: первоначальный страх, чувство вины, ощущение неправильности своих поступков, которые постепенно переходят в удовольствие от выбранной роли и в конечном счете уже представлен человек, лишенный каких-либо нравственных препон и даже чувств. Слово «совесть» неоднократно встречается в тексте, и если сначала оно передает именно черту характера Пулькина, то в дальнейшем уже преподносится как лексема, вызывающая у главного героя только чувство раздражения. Авантюрист не встречает сопротивления со стороны общества: он с удивлением обнаруживает, что люди стали лучше к нему относиться, хотя просто слышали, что он стал богат. Вместе с тем он фактически не изменил своего образа жизни: по-прежнему ходил на службу, исполнительно выполнял все указания, – на него обратили внимание более высокие чины, в короткий срок он получил повышение, на которое было множество других претендентов и, что больше всего удивляло Пулькина, ему не пришлось даже никого об этом просить. Люди сами с удовольствием стали ему помогать, продвигать, давать ценные советы. Именно это ощущение власти и внимания к себе так привлекло молодого человека. Единственным сдерживающим барьером была его невеста, Леля Затаилова. Мысль о том, что ей придется рассказать правду, что она не потерпит обмана и не поймет его, мучила героя. Однако внезапная смерть девушки разрушила последние преграды в его душе. В дальнейшем, лишившись возможности заключить выгодный брак с Елизаветой Любиной, он успешно женится на бывшей содержанке сенатора Штала. Получив ее средства, Пулькин быстро входит в доверие к могущественной меценатке Клеопатре Антоновне и получает в свое распоряжение управление ее делами.

Автор не пытается создать некий общий тип, вне времени и пространства. Указана конкретная дата – 1865 год, – которая выбрана не случайно – 100-летие со дня смерти М.В. Ломоносова, – идеи которого были фундаментальны, масштабны и внесли вклад в развитие всего человечества. И в качестве контраста писатель демонстрирует новые идеи современников: нигилизм и эмансипацию: «труд, самопомощь, гражданские подвиги, эмансипация – все это чистая поэзия». В повести множество упоминаний конкретных названий, событий, которые указывают, что разоблачается определенный период развития и деятельность «демократических журналов», не раз подвергавших критике рязанского писателя и его единомышленников за тяготение к «чистому искусству», а не человеческая порочность в целом: «борьба не из-за того, за что боролся Ломоносов..., а борьба из-за личных расчетов, борьба самолюбия, тщеславия и сребролюбия». Последняя фраза повести: «жалкое время – жалкое общество», – не дает ответа на вопрос, что же Я.П. Полонский считал первопричиной нравственного упадка: люди, лишённые моральных принципов, или само развитие жизни, порождающее подобных людей.

A livre ouvert (фр.) – открытая книга.

Ad patres (лат.) – для отцов

Chambre garnies (фр.) – заполненная комната.

Jeune premier (англ., театр.) – первый любовник (амплуа).

Faire la proposition – сделать предложение.

«*Revue des Deux Mondes*» одну из статей Мазэда о России – *Revue des Deux Mondes* (фр., в переводе «Обозрение двух миров» или «Обозрение Старого и Нового света») – двухнедельный французский журнал либерального направления. Издавался в Париже с 1829 по 1944 год. Концепция издания состояла в установлении культурного, экономического и политического моста между Америкой и Европой. Начал выходить как литературно-художественный журнал, но затем все большее место уделял вопросам философии и политики. В журнале в разное время сотрудничали виднейшие писатели и ученые: В. Гюго, Жорж Санд, О. Бальзак, А. Дюма, Альфред де Виньи, Шарль Сент-Бев, Гейне, Шарль Бодлер, Франсуа Мориак, Эжен Лерминье и др.

Шарль де Мазэ (фр. Charles de Mazade; 19 марта 1820, Кастельсарразен, – 27 апреля 1893, Париж) – французский писатель, член Французской академии. Один из главных сотрудников «[Revue des Deux Mondes](#)», где долго вел политическую хронику. Статья, вероятно, «L'Italie et les Italiens» (1864).

Tout passe, tout lasse! (фр.) – фразеологизм *Tout passe, tout casse, tout lasse!* (Сколько цветам ни цвести, а будет отпадать, все проходит, и это пройдет).

Авдеев – Михаил Васильевич Авдеев (28 сентября (10 октября) 1821, Оренбург – 1 (13) февраля 1876, Санкт-Петербург) – русский беллетрист и критик. Современник и соратник Тургенева, его повести и романы печатались в журнале «Современник». Особенный интерес вызвали роман «Тамарин» (1852), с новым типом делового человека, идущего на смену Печориным, и «Подводный камень» (1860), трактующий вопросы свободной любви. Место действия романов Авдеева – дворянские гнезда с бесконечными спорами героев, воспитанных в тихом уюте помещичьей жизни и в университетских кружках. Авдеев показывает в своих романах образ делового человека и формулирует идеи эмансипации женщин.

Акции Балтийской железной дороги – Балтийской Железной Дороги общество. Концессия на железную дорогу была утверждена Александром II 10(22) августа 1868 года. Эстляндское губернское дворянство (в качестве его уполномоченного выступил барон Александр Пален) обязалось в течение восьми месяцев составить «Общество Балтийской железной дороги» с капиталом в 26390 тысяч рублей. Устав образованного Общества был утвержден императором 13(25) ноября 1870 года, когда строительство дороги уже завершилось.

Акции Рязанской железной дороги – Линию железной дороги от Москвы до Саратова через Коломну, Рязань и Моршанск длиной в 725 верст взялось построить «Общество Саратовской железной дороги», созданное в 1856 году. Финансовую основу деятельности «Общества» составил гарантированный правительством акционерный капитал в 45 млн руб. серебром. Правительство предоставило страховую гарантию по акциям в 4,5 %. Первый этап работ на будущей железнодорожной трассе заключался в постройке однопутной дороги от Москвы до Коломны. Сколь ни успешно было начато строительство дороги, его пришлось приостановить, ввиду отсутствия денег «Общество Саратовской железной дороги» обанкротилось. В 1863 году оно было ликвидировано, и в том же году возникло «Общество Московско-Рязанской железной дороги». Основным капиталом нового железнодорожного «Общества» составил 15 млн рублей, или 10 тыс. акций по 100 рублей и облигаций на 5 млн рублей, реализованных на берлинской бирже. К весне 1864 года Московско-Рязанская железная дорога была в основном готова.

Английский пробор – прямолинейный раздел волос на голове на две стороны ото лба до шеи.

«*Арест!*... У него в кармане был «Колокол» - первая русская революционная газета, издававшаяся А.И. Герценом и Н.П. Огаревым в эмиграции в Вольной русской типографии в 1857–1867 годах. Издание было немедленно запрещено в России, а в первой

половине 1858 года правительству удалось добиться официального запрещения «Колокола» в Пруссии, Саксонии, в Риме, Неаполе, Франкфурте-на-Майне.

Армяк (первоначально «ормяк») – верхняя, долгополая одежда из грубой, шерстяной ткани (изначально из верблюжьей шерсти).

Багатель (фр. *bagatelle*, итал. *Bagatelle*) – маленькая изящная вещь, безделушка, галантерейная вещь, предмет туалета. Чаще употреблялось в отношении изделий ювелирного искусства, дамских украшений, деталей костюма, бантов, лент и причесок

Бас Петрова – Осип Афанасьевич Петров (3 (15) ноября 1806, Елисаветград – 28 февраля (12 марта) 1878, Санкт-Петербург) – русский оперный певец (бас).

Басонная фабрика – бассон (фр. *basson*). – узорчатая тесьма, употребляемая на обивку по краям мебели, экипажей, платьев

«Библиотека для чтения» – ежемесячный журнал «словесности, наук, художеств, промышленности, новостей и мод», выходивший в Петербурге в 1834–1865 годах. Издавался с 1834 года А.Ф. Смирдиным. Редактором был О.И. Сенковский (до 1836 совместно с Н.И. Гречем), который печатал в журнале свои многочисленные статьи, фельетоны. Первый в России «толстый» журнал (до 30 печатных листов), положивший начало «торговому направлению» в русской журналистике. Ориентировался главным образом на провинциальных читателей (мелкопоместное дворянство, чиновничество, купцов, мещан); в 30-е годы пользовался большой популярностью (тираж достигал 7 000 экземпляров). С 1836 года журнал вел борьбу с «Современником» А.С. Пушкина, выступал против В.Г. Белинского, Н.В. Гоголя и «натуральной школы». С 1849 года редактором стал А.В. Старчевский, затем А.В. Дружинин (с 1856), позднее – А.Ф. Писемский (с 1860) и П.Д. Боборыкин (с 1863 и до закрытия в 1865).

Бурнус (араб. *burnus*). – 1. Плащ из белой шерстяной материи, с капюшоном, употребляемый арабами. 2. Всякий плащ, похожий своим покроем на арабский бурнус.

Бурса – подготовительные классы духовной семинарии; в просторечии или шуточно – также сама семинария.

«Бурса» Помяловского – Н.Г. Помяловский «Очерки бурсы» (1862–1863).

Бюхнер – Людвиг Бюхнер (нем. *Friedrich Karl Christian Ludwig Büchner*; 29 сентября 1824, Дармштадт – 1 мая 1899, там же) – немецкий врач, естествоиспытатель и философ, крупнейший представитель материалистического направления в европейской философии 2-й половины XIX века.

Вакации (от лат. *vacatio* – освобождение) (устар.) – каникулы, время, свободное от занятий в школе или учреждениях.

Ватерклозет (от англ. *water closet*, букв. – водяной шкаф) – уборная с водопроводным приспособлением для промывки судна.

«Весть» – политическая и литературная газета, выходила в столице Российской империи городе Санкт-Петербурге, образовавшись из периодического печатного издания «Русский Листок». Газета «Весть» издавалась под предварительной цензурой с 1863 года – еженедельно, а с 1865 года дважды в неделю, с 1867 года газета выходила три раза в неделю, а с 1869 года – ежедневно. Издателями-редакторами «Вести» были В.Д. Скарятин и Н. Юматов.

Виардо – Полина Виардо, полное имя Полин Мишель Фердинанд Гарсиа-Виардо (фр. *Pauline Michelle Ferdinande García-Viardot*; 18 июля 1821, Париж – 17 или 18 мая 1910, Париж) – испано-французская певица, вокальный педагог и композитор. Благодаря своему таланту, она выступала в лучших концертных залах Европы, в том числе в Оперном театре Санкт-Петербурга (в течение 1843–1846).

Вино от Елисеева – «Торговый дом «Братья Елисеевы»», известное в России и Европе торговое товарищество, отличающееся высоким качеством своих вин и прочих продуктов.

Гарусный (польск. *hagus*) (спец.)– 1. Род грубоватой шерстяной пряжи. 2. Род хлопчатобумажной ткани, наощупь похожей на шерстяную (гарусную).

Гейне –

; 13 декабря 1797 года, Дюссельдорф, – 17 февраля 1856 года, Париж) – немецкий поэт, публицист и критик. *Buch der Lieder* («Книга песен») (1827 г.) Она состояла из стихотворений, в большинстве своем уже появившихся в печати ранее. В «Книге песен», над которой Гейне работал 10 лет, отразился процесс развития сознания поэта, формирования его творческого метода, обогащения и индивидуализации его лирической палитры. *Du Fischermädchen* (вероятно, *Du schönes Fischermädchen*, «Рыбачка») – стихотворение из цикла «Возвращение домой», сб. «Книга песен» (1840).

Голос Никольского – Федор Калинович Никольский (14(26).02.1826 (в некоторых источниках 1828), Московская губерния – 08(20).08.1898, с. Боровичи (ныне г. Боровичи), Новгородская область) – русский оперный певец (драматический тенор).

Гордиев узел – по легенде, фригийцы, которым оракул повелел избрать царем того, кто первый встретится им с телегой по дороге к храму Зевса, повстречались с простым земледельцем Гордием и провозгласили его царем. Телегу, изменившую его судьбу, Гордий поставил в храме Зевса и к ее дышлу прикрепил ярмо, завязав очень сложный узел. По предсказанию оракула, тот, кто сумеет распутать этот узел, будет властителем всей Азии. Иносказательно: некое чрезвычайно запутанное дело, сплетение обстоятельств, сложная проблема.

«Горные вершины спят во тьме ночной» – М.Ю. Лермонтов «Из Гете» (1840).

Гребенская казачка – этносоциальная группа казаков, проживавшая на Северо-Восточном Кавказе: изначально в предгорьях на востоке Большого Кавказа (часть совр. Северного Дагестана), позднее на востоке Предкавказья, в среднем течении реки Терек (~ 2) (часть современной Чечни – Шелковской район) и, вероятно, некоторое время в восточных областях Кабарды (часть современной Ингушетии).

Гризи – Гризи Джулия (Giulia Grisi) (1811–1869), знаменитая итальянская певица. Дебютировала в 1828 году в Болонье; в 1832 году выступила в Париже, в «Семирамиде» Россини, с огромным успехом. В 1840-х годах посетила Петербург, где пела в итальянской опере.

Гуттаперчевый – гуттаперча, упругая, похожая на кожу масса из свернувшегося млечного сока некоторых растений, обладающая высоким электрическим сопротивлением и водонепроницаемостью.

Диссертация Неклюдова – Николай Адрианович Неклюдов (17 (29) октября 1840, Кузнецкий уезд, Саратовская губерния – 1 (13) сентября 1896, Санкт-Петербург) – русский правовед, заслуженный ординарный профессор, деятель судебной реформы, тайный советник, товарищ министра внутренних дел (1895). Неклюдов Н.А. Уголовно-статистические этюды. Рассуждение, написанное для получения степени магистра уголовного права. Этюд первый. Статистический опыт исследования физиологического значения различных возрастов человеческого организма по отношению к преступлению. СПб. : Тип. Н.Тиблена и комп., 1865. 250 с.

Дроги – 1. Погребальная повозка, колесница для перевозки умерших. 2. Длинная телега без кузова, состоящая из передка и задка, соединенных длинными продольными брусьями (обл.).

Духоборы (духоборцы) – этноконфессиональная группа русских. Исторически русская религиозная группа, приверженцами Русской православной церкви, некоторыми религиоведами и социологами часто квалифицируемая как конфессия христианского направления, отвергающая внешнюю обрядность церкви.

Екатерингоф – загородный парк с дворцом на западной стороне Санкт-Петербурга, на берегу Невы, в начале Финского залива

Ералаш – старинная карточная игра, близкая к висту и преферансу. Как и в вист, в ералаш играют вчетвером. Хотя возможна игра втроем или вдвоем. Для игры используется полная колода (52 карты), которая полностью раздается играющим.

Епанечка – 1. Нарядная бархатная, парчовая женская безрукавка (обычно на меху).
2. (разг. ласк. к сущ.) Епанча.

Еруслан Елизарович – Еруслан Лазаревич (Руслан, Уруслан Залазарович) – герой древнерусской книжной сказочной повести и фольклора

Земство – в России система местного всесословного самоуправления, введенная в ходе Земской реформы 1864 года по «Положению о губернских и уездных земских учреждениях».

Игра в палки – карточная игра для небольшого числа участников. Обычно в палки играет от 2 до 4 человек.

Пленной мысли раздраженье – М.Ю. Лермонтов «Не верь себе» (1839).

«Искра» недаром преследовала поэтов, воспевающих любовь – «Искра», еженедельный сатирический журнал демократического направления. Издавался в Санкт-Петербурге с 1859 по 1873 год. Как и многие другие демократические издания, «Искра» выступала за идейную злободневность и общественное предназначение литературы, против «искусства для искусства». В журнале пародировались стихи Майкова, Фета, Случевского.

Камергер (от лат. *camera*, и нем. *Herr* – господин) – придворное звание, жалуемое гражданским чиновникам из старинного дворянства, которые, при парадной форме, носят золотой ключ.

Капельмейстер (нем. *Kapellmeister*) – 1) в XVI–XVIII веках – руководитель хоровых, инструментальных и вокально-инструментальных капелл. 2) С XIX века – дирижер театральных, военных, симфонических оркестров.

Кацавейка (прост.) – верхняя распашная короткая кофта.

Кисея – тонкая, полупрозрачная хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения.

Кокарда (фр. *cocarde*) – металлический круглый или овальный значок установленного образца на форменной фуражке.

Коленкор (фр. *Coler* – клеить) – хлопчатобумажная, проклеенная ткань.

Компилятор (лат. *compiler*) – автор компиляции, лицо, занимающееся компиляцией (заимствованием материалов, изложением результатов чужих трудов без самостоятельной обработки источников)

Кондитерская Доминика – «Доминик» – первое кафе в Российской империи. Создание «кофеен» по образцу парижских, сочетавших в себе преимущества трактиров (сытная еда) и существовавших в России с самого начала XIX кондитерских (игры, напитки, десерт), было разрешено сенатским указом в мае 1841 года. Первое кафе открыл выходец из Швейцарии Доминик Риц-а-Порта (нем. Dominique Riz à Porta).

Корпий – корпия (нем. *Korpie*, от лат. *Corpere* – щипать) – выдернутые из старого чистого холста нити различной длины, употребляемые для перевязки ран.

Корпоративных обществ, по примеру Англии – в 1844 году в Рочделе (в графстве Ланкашир) возник потребительский кооператив на паях, ставивший перед собой задачу – устранить из розничной торговли посредников. Кооператив в Рочделе развивался успешно: его капитал, состоявший в 1844 году из 28 фунтов, достиг в 1870 году 5,5 тыс. фунтов, а годовой оборот – 223 тыс. ф. По примеру «рочдельских пионеров» по всей стране стали возникать кооперативные лавки. В 1860-х годах обороты этих кооперативов достигли нескольких миллионов фунтов.

Крючок (разг. устар. неод.) – перен. То же, что крючоктвор.

Куафер (фр. *Coiffeur*) (шутл., устар.) – парикмахер.

Кутил ... у Фейка – Магазин К. Фейка (д. 54, «дом И. И. Шувалова») с 1854 по 1917 год; его основателем был Корнелий Иванович Фейк. Фирма «Фейк и К^о» пользовалась отличной репутацией в Петербурге, т. к. производила торговлю сигарами и вином безукоризненного качества.

Кухмистер (нем. *Küchenmeister*) (устар.) – 1. Квалифицированный повар. 2. Содержатель небольшого ресторана, столовой.

Кушак – деталь одежды, пояс из широкого куска ткани или шнура.

Ламартин – Альфонс де Ламартин (фр. Alphonse Marie Louis de Prat de Lamartine; 21 октября 1790, Макон – 28 февраля 1869, Париж) – французский писатель и поэт романтического направления, политический деятель.

Лафит – французское красное вино бордоского типа из округа Медок, получившее распространение в России в последней трети XIX века как один из основных видов импортного.

Ломберный стол (от слова ломбер) – складной стол для карточной игры, с наклеенным на нем зеленым сукном.

Лысая гора – элемент восточнославянского фольклора, связанный с колдовством и сверхъестественными силами.

Ляпис – нитрат серебра (I) – азотнокислое серебро, используется в медицине (ляписный карандаш) для прижигания ранок.

Майковские стихи, когда он был буян и протестант – либеральные настроения Майкова 40-х годов (поэмы «Две судьбы», 1845, «Машенька», 1846) сменились консервативными взглядами (стихотворение «Коляска», 1854), славянофильскими и панславистскими идеями (поэма «Клермонтский собор», 1853); в 1860-х годах творчество Майкова подверглось резкой критике со стороны представителей демократической школы.

Мазурик (прост., бранн.) – вор, плут, мошенник.

Матрикула (устар.) (лат. *matricula* – список) – официальный перечень, список каких-либо лиц (дворянских родов, учащихся высшего учебного заведения, прихода католического храма и т. п.), сословий, доходов, а также документ, свидетельствующий о вхождении в подобный перечень.

Мараковать (прост.) – немного понимать, кое что смыслить, кое как разбираться в чем-нибудь.

Мерлушка – мех, выделанная шкурка молодой овцы

Метреса (иноск.) – любовница.

«Мечты, мечты! где ваша сладость?» – А. С. Пушкин» Евгений Онегин», гл. 6, строфа 44.

«Минерашки» – «Заведение искусственных минеральных вод» в начале Приморского проспекта. Любимое место отдыха петербургского высшего света пушкинского времени.

Молокане – течение духовного христианства, а также особая этнографическая группа русских. Как религиозное течение близки евангельскому протестантизму. В отличие от духоборов, молокане высоко чтит Библию. При этом многие места из Священного Писания они толковали аллегорически. В результате молокане отвергали внешние формы поклонения и церковные таинства, включая крещение и причастие, которые понимали также аллегорически.

Муар (от фр. *moire*). – плотная шелковая или полушелковая ткань с волнообразными переливами разных цветовых оттенков.

Надворный советник – гражданский чин VII класса в Табели о рангах в России. Соответствовал чинам подполковника в армии, войскового старшины у казаков и капитана II ранга. Изначально лица, дослужившиеся до этого чина, автоматически получали потомственное дворянство; после реформы 1856 года – только личное.

Нигилист (книж. ист.) (от лат. *nihil* – ничто) – в 60 х годах. XIX века в России – сторонник демократического движения, отрицающий устои и традиции дворянского общества, крепостничество.

Ни сinya пороха от тебя не надо (устар.) – ничтожно мало, почти нисколько.

Ночевали ли вы на Сенной – в Петербурге первые частные коммерческие ночлежки стали появляться в районах крупных заводов и рынков: в центре и на границе города. Из наиболее известных – Вяземская лавра в районе Сенной площади, койко-место стоило 5 копеек.

О болезни покойного наследника – Николай Александрович (8 (20) сентября 1843, Царское Село, близ Санкт-Петербурга – 12 (24) апреля 1865, Ницца, Франция) – Его Императорское Высочество Наследник Цесаревич и Великий Князь, старший сын императора Александра II, атаман всех казачьих войск, генерал-майор Свиты Его Величества, канцлер Гельсингфорского университета. В 1864 он поехал за границу. В путешествии по Италии цесаревич неожиданно для всех заболел. С 20 октября 1864 года он лечился в Ницце. Весной 1865 года его состояние начало ухудшаться. 10 апреля 1865 года в Ниццу прибыл Александр II. Ночью 12 апреля после четырехчасовой агонии великий князь скончался от туберкулезного менингита.

Обскурант (книж.) – враг просвещения и науки, мракобес, реакционер.

Овсянников – Степан Тарасович Овсянников. В 1835 году начал свою купеческую деятельность и до начала 1860-х годов значился в Петербурге в числе временных купцов, по 1-й гильдии. Он вел крупную оптовую торговлю зерном и мукой, имел конторы в разных городах, заработал состояние на поставках хлеба и хлебопродуктов Военному ведомству. К началу 1870-х годов его капитал исчислялся суммой в 12 млн рублей.

Одоратер – адоратеръ (иноск.) – поклонник (обожатель).

«Отечественные записки» – русский литературный журнал XIX века, оказавший значительное влияние на движение литературной жизни и развитие общественной мысли в России; выходил в Санкт-Петербурге в 1818–1884 годах (с перерывами). Журнал был основан историком и писателем П. П. Свиньиным в 1818 и заполнялся статьями на темы истории, географии, быта и нравов России. Выходил до 1831; в 1838 был возобновлен Свиньиным и с января 1839 передан А.А. Краевскому, который преобразовал «Отечественные записки» в ежемесячный журнал учено-литературный и политический большого объема (до 40 печатных листов). Каждый номер содержал разделы «Современная хроника России», «Науки», «Словесность», «Художества», «Домоводство, сельское хозяйство и промышленность вообще», «Критика», «Современная библиографическая хроника», «Смесь». Журнал вел борьбу с «Северной пчелой» Булгарина и Греча и «Библиотекой для чтения» Сенковского, «Москвитянином» Погодина и Шевырева и славянофилами. Издателем-редактором журнала в 1860–1866 совместно с Краевским был С. С. Дудышкин. В 1866–1867 в журнале участвовал историк и публицист Н. Я. Аристов. В 1868 Краевский передал журнал Н. А. Некрасову. После смерти Некрасова руководителем «Отечественных записок» стал Салтыков-Щедрин, соредактором – Н.К. Михайловский. В апреле 1884 журнал был закрыт по личному распоряжению главного цензора России, начальника Главного управления по делам печати, Евгения Феоктистова.

Парикмахерская у Оливье – парикмахерская, открывшаяся до революции в бельэтаже жилого дома на Невском проспекте, 54/3 – одна из старейших в Петербурге. Названия и владельцы менялись – в справочнике «Весь Петербург» на 1894 год по этому адресу значилась парикмахерская, принадлежавшая Александру Петровичу Лазареву, «Весь Петербург» на 1910 год указывает парикмахерскую под названием «Оливье» (фр. Olivier coiffeur) того же владельца.

Плошка (ист., спец.) – плоский и круглый сосуд вроде блюдечка, маленькой тарелки, в середине которого укрепляется свеча или в который наливается сало и вкладывается фитиль для освещения, для иллюминации.

Под ноzi всякого врага и супостата – строка из молитвы «О даровании нам Благочестивого Царя и Помазанника Божия, и о покорении под ноze Его всякого врага и супостата, Господу помолимся».

Подорожник (обл., разг.) – пирожок, закуска, взятая на дорогу.

Позитивист (книж.) – последователь, сторонник позитивизма. Позитивизм (от лат. *positivus* – положительный) – филос. направление XIX–XX веков, подчеркивающее надежность и ценность положительного научного знания по сравнению с философией и иными формами духовной деятельности, отдающее предпочтение эмпирическим методам познания и указывающее на недостоверность и шаткость всех теоретических построений

«Полицейские ведомости» –

– подписная ежедневная газета городской управы Санкт-Петербурга. Выходила с июля 1839 года по февраль 1917 года.

Полицейский мост – расположен по оси Невского проспекта. Существовавший на этом месте деревянный подъемный мост в 1720-х годах назывался Петровским. В 1730-х годах мост переименовали в Зеленый, по цвету его окраски. В 1777 (1768(9)) году появилось другое название – Полицейский. По одной из версий название происходит из-за находившегося рядом управления городской полиции (позже этот дом занимал Придворный госпиталь), по другой – из-за располагавшегося недалеко от моста дома петербургского генерал-полицмейстера Н. И. Чичерина.

Преферанс (фр. *Préférence*) – карточная игра между тремя или четырьмя игроками, бывшая у нас в большой моде в 40-х и 50-х годах XIX века.

«Пчела» *Щербины* – сборник Николая Федоровича Щербины «Пчела, сборник для народного чтения и для употребления при народном обучении» (1965) (в котором собраны материалы богословского, исторического, беллетристического характера и пр.).

Пульпитр, пюпитр (фр., от лат. *pulpitum* – подмости, возвышенное место) – Наклонная деревянная или металлическая подставка для книг, нот и проч. Наклонная рама на ножках, служащая для разложения нот во время игры. Род складной конторки без ящика.

«Рабон» – Кондитерская фабрика «Рабон» А.Ф. Буше. Петроград. 1845–1917.

Реалист (филос.) – Представитель, последователь философского реализма. Реализм (от позднелат. *realis* – вещественный, действительный) – философское направление, признающее находящуюся вне сознания реальность, которая истолковывается либо как бытие идеальных объектов, либо как объект познания, независимый от субъекта, познавательного процесса и опыта.

Рейнвейн – тип вин, вырабатываемых в районе Рейнгау в долине Рейна (Rhein) в Германии.

Ресторан Вольфа – Вольфа и Беранже кондитерская (Невский просп., 18), открыта предпринимателями С. Вольфом и Т. Беранже в начале 1800-х годов на 1-м этаже дома К.Б. Котомина, в 1820-х годах первенствовала среди петербургских кондитерских по числу получаемых журналов и газет. В 1834 году Вольф и Беранже открыли в том же помещении кафе в китайском стиле. В течение многих лет кондитерская была своеобразным литературным клубом, в разные годы ее посещали А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Т.Г. Шевченко, Н.Г. Чернышевский и многие другие литераторы.

Реторта (спец.) – лабораторный сосуд с длинным горлом, употр. главным образом для перегонки.

Ротшильд – Ротшильд – 1. Крупный предприниматель и финансист М.А. Ротшильд основатель банкирского дома Ротшильдов во Франции в XVIII веке. 2. Употребляется как символ очень богатого человека.

Роман «Некуда» – роман Николая Лескова, опубликованный в 1864 году в «Библиотеке для чтения» (№ 1–5; 7 ; № 8; №10–12) под псевдонимом М. Стебницкий.

Рубинштейн – (16 (28) ноября 1829, Выхватинец, Подольская губерния – 8 (20) ноября 1894, Петергоф) – русский композитор, пианист, дирижер, музыкальный педагог.

«Русский архив» («Русский Архивъ») – историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с января 1863 по 1917 годы, сначала ежемесячно, с 1880 по 1884

год раз в два месяца, затем снова ежемесячно. Основан П.И. Бартневым по замыслу А.С. Хомякова для всестороннего освещения истории России.

Салон (ст.-фр. *salope*) (ист.) – широкое женское пальто с пелериной, с прорезями для рук или с короткими рукавами.

Сахарная бумага – синяя бумага, в которую фасовались так называемые сахарные головы.

Свиных, Дурасовых, Свистуновых – русские дворянские рода.

Селадон (устар.) – человек, обычно пожилой, который любит ухаживать за женщинами, волокита.

Сенат (лат. *senatus* – от *senex* – старик) – в России в 1711–1917 – Правительствующий сенат, высший государственный орган, подчиненный императору. Учрежден Петром I как высший орган по делам законодательства и государственного управления. С 1-й половины XIX века как высший судебный орган, осуществлял надзор за деятельностью государственных учреждений и чиновников. По судебным уставам 1864 года – высшая кассационная инстанция.

«*Сенатские ведомости*» (до 1899 – «Санктпетербургские сенатские ведомости») – издание Правительствующего сената, выходившее в 1809–1917 годах. На страницах «Сенатских ведомостей» публиковались Высочайшие приказы, новые правительственные распоряжения, указы об увольнении, наградах и другие материалы.

Станислав третьей степени – Императорский и Царский Орден Святого Станислава – орден Российской империи с 1831 до 1917 года. Самый младший по старшинству в иерархии государственных наград, главным образом для отличия чиновников. Орден Св. Станислава 3-й степени стал самым младшим в порядке старшинства российских орденов и был наиболее распространенной наградой. Его получали практически все, прослужившие установленные сроки и имевшие классные чины, государственные служащие – военные и статские.

Столетний юбилей его – 7 апреля 1865 года в Дворянском собрании в честь М.В. Ломоносова был устроен обед, на котором стихами и речами выступили видные литераторы того времени – А. Майков, Я. Полонский, А.А. Фет, И.А. Гончаров и др. Столетие памяти Ломоносова ознаменовалось появлением подробных исследований биографии ученого, выполненных и другими членами Академии – Я.К. Гротом, А.А. Куником, Н.А. Лавровским, П.П. Пекарским, а также другими исследователями. П.П. Пекарский обстоятельно изучил в Архиве АН фонд Канцелярии Академии наук, где почерпнул много новых документов, а также сборник документов (портфель) Ломоносова из собрания Орловых и подготовил подробнейшую биографию ученого, занимающую большую часть тома в его фундаментальном труде по истории Академии наук.

Столоначальник – в России с 1811 года должностное лицо, возглавлявшее так называемый стол, низшую структурную часть государственных центральных и местных учреждений. Обычно были чиновниками 7-го класса.

Страсбургский пирог – страсбургский пирог, деликатесный паштет из фуа-гра с добавлением трюфелей, рябчиков и перемолотой свинины. Запекается в тесте для сохранения формы.

Стуколка – карточная игра, появившаяся в России в конце XIX века. Объявить о своем желании играть участники стуколки должны не вслух, а легким постукиванием костяшек пальцев о поверхность стола.

Табльдот (фр. *table d'hôte*, букв. – хозяйский стол) (устар.) – название общего обеденного стола по единому меню в пансионах, гостиницах, на курортах.

Тартинки – горячие закуски на хлебе, приготовление которых не сложно: мясные, рыбные и другие продукты в горячем виде укладывают на поджаренный хлеб; маленькие бутерброды.

Телемах, также Телемак (др.-греч. Τηλέμαχος «далеко сражающийся») – в греческой мифологии(1) сын легендарного царя Итаки Одиссея и Пенелопы. Упомянут в «Илиаде» (II 260), один из главных персонажей поэмы Гомера «Одиссея».

Тит Титич (книж. ирон.) – 1. О жестоком, своевольном и невежественном купце. 2. О самодуре. По имени одного из действующих лиц в комедии А. Н. Островского «В чужом пиру похмелье» (1856)

Титулярный советник – гражданский чин IX класса. Соответствовал армейскому чину капитана пехоты до 1884 года, штабс-капитана пехоты с 1884 года, штабс-ротмистра кавалерии, казачьего подьесаула и лейтенанта военного флота России. С 1845 года давал право на личное дворянство.

Трихина (*Trichinella spiralis*) – паразитический круглый червь семейства Trichinellidae.

Фанфаронить (разг. пренебр.) – быть фанфароном, хвастаться, бахвалиться.

Фельетонист Санкт-Петербургских ведомостей – Алексей Сергеевич Суворин (1834, село Коршево, Воронежская губерния – 1912, Царское Село) – русский журналист, издатель, писатель, театральный критик и драматург. Широкую известность Суворин приобрел во второй половине 1860-х годов, когда он под псевдонимом Незнакомец стал писать в «Санкт-Петербургские ведомости» воскресный фельетон («Недельные очерки и картинки»).

Фермуар (фр. *fermoir*, от *fermer* – запирать) – украшение из драгоценных камней, служащее застежкой к дорожному ожерелью, носимому дамами на шее.

Ферула (лат. *ferula*) – род металлической или деревянной линейки, которой, в старинных школах, били провинившихся учеников по ладоням.

Филистер – 1) презрительное название человека малодушного, занятого одними будничными интересами, простого мещанина; 2) среди студентов, этим именем называют всякого, не принадлежащего к студенческой среде.

Фомина неделя (церк.) – праздничная неделя, начинавшаяся в первое воскресенье после Пасхи, и заканчивающаяся в субботу.

Хоругви – священные знамена церкви, употребляемые ею главным образом в церковных торжествах, например, крестных ходах, наряду с крестом.

Шифр (фр.). – Вензель государыни, который получают при выпуске первые ученицы в институтах.

Шляпа а ла Рубенс – большая фетровая шляпа, распространенная в XVI веке, особенно в Нидерландах. Название получила потому что встречается очень часто на картинах Рубенса и Рембрандта.

Чудород – чудила, чудило, чудак.

Эфир – соединение спиртов между собою при выделении частиц воды (эфир простой) или соединение спирта с кислотой (эфир сложный), употр. в медицине (для наркоза, дезинфекции) и в производстве (как растворитель и др.).

Решетова А.А.

Н.А. Грибоедова (1879) – впервые опубликовано: Огонек, 1879. № 10. С. 210–212. Впоследствии: На закате. 1881. С. 63–70 ; ПСС 10, 1885. Т. 1. С. 432–438 ; Соч. : в 2 т. 1986. Т. 1. С. 224–229.

Стихотворение посвящено Нине Александровне Грибоедовой-Чавчавадзе, написанное под впечатлением от знакомства, произошедшего в 1846 году в Тифлисе. Опубликовано было только в 1879 году к 50-летию со дня смерти А.С. Грибоедова. В произведении Полонского интересовала больше не политическая подоплека трагедии, а человеческая: в центре внимания – женщина, сохранившая в душе единственную любовь к погибшему мужу.

Стихотворение построено в форме монологов лирического героя и героини – Нины Грибоедовой. Она изображена поэтом в трех ипостасях: невесты, жены и вдовы. Глубокий

психологизм стихотворения создает пленительный образ молодой вдовы, беззаветно чтившей память Грибоедова, раскрывает великую силу ее любви. Концовка стихотворения – парафраз слов самой Нины Грибоедовой, сохраненных на памятнике на могиле мужа: «Ум и дела твои бессмертны в памяти русской. Но для чего тебя пережила любовь моя?» (Багратион-Мухранели И.Л. Трансформация женских образов в кавказской лирике Я.П. Полонского // Вестник славянских культур. 2015. С. 101–109)

...Алазанских струй – Алазань река в Кахетии.

Сазандарм – Сазандар грузинский народный певец.

Метех – замок и острог в Тифлисе.

...сионский крест – крест Сионского собора, самой большой церкви в Тифлисе.

Он русским послан был царем – в 1818 году Грибоедов, отказавшись от места чиновника русской миссии в США, получил назначение на должность секретаря при царском поверенном в делах в Персии Симоне Мазаровиче.

Иран – Исламская Республика Иран, государство в Юго Западной Азии

...чинар – явор, чинар, восточный клен, дерево семейства платановых, с широкою, развесистою вершиною, растет в теплых странах.

...север ледяной // рукоплескал ему – литературный успех в Санкт-Петербурге

Зурна – восточный духовой деревянный музыкальный инструмент в виде рожка или свирели.

Тегеран – столица Ирана.

...с изуверами – (книж.). Человек, в нетерпимости и фанатизме (первонач. религиозном) доходящий до жестокости; яростный фанатик.

Арба – в Средней Азии и на Кавказе: высокая двухколесная повозка

Грот – пещера.

Мавзолей – монументальное погребальное сооружение, включавшее камеру, где помещались останки умершего, и иногда поминальный зал.

Святой Давид их сторожит – Святой царь и пророк Давид был восьмым сыном старейшины города Вифлеема. В отроческом возрасте Давид пас стада отца.

Ушакова Д.О.

Дешевый город (хроника-роман) (1879) – впервые опубликовано: Вестник Европы, 1879. №2. С. 553; №3. С. 5; №. 4. С. 656; №5. С. 40; №6. С. 498. Впоследствии: ПСС, 10, 1886. Т. 7. 562 с.

Действие романа «Дешевый город» разворачивается на протяжении примерно десяти месяцев – с начала ноября 1846 до начала августа 1847 года – и представляет собой широкую панораму общественной и культурной жизни Одессы, которая в это время стремительно превращалась в город европейского уровня.

Главный герой романа – Владимир Елатомский – типичный представитель передовой молодежи 1840-х годов, оказавшийся в реалиях николаевской эпохи не востребованным, «лишним» человеком.

Как и во многих других произведениях Полонского, на страницах романа «Дешевый город» можно встретить или прочесть упоминания реальных исторических лиц – под их собственными именами (М.С. Воронцов, Т.Н. Грановский, В.А. Соллогуб и др.) или с зашифрованными фамилиями (А.И. Гагарин, А.Г. Троицкий и др.), легко, однако, угадываемыми. Вымышленные герои также несут черты реальных людей и самого автора. В письме к М.М. Ледерле от 10 октября 1891 года Полонский, рассуждая о свободных нравах поколения 1860-х годов, писал и о романе «Дешевый город», в герое которого Елатомском изобразил свою «собственную молодость», вывел на сцену «гегельянца» – Бавина (Александра Бакунина) и «жоржзандистку» Эвину – «тоже одну мне близко знакомую» (Письмо Я.П. Полонского М.М. Ледерле от 10 октября 1891 г. // РО РНБ. Ф. 426. Ед. хр. 37. Л. 1–13). О том, кто стала прототипом Эвиной мы узнаем из автобиографического произведения «Старина и мое детство»: «Наше Лозынино со всех

сторон было окружено помещичьими усадьбами. Направо шел проселок к усадьбе некоего Баранова, налево в усадьбы г.г. Бешенцевых и Палибиных. Это были наши ближайшие соседи. Но усадьба Барановых была пуста, так как сам барин раз поехал в лес и в лесу убит своими крестьянами, а наследники его были еще в отсутствии. Чаще всего приходилось нам ездить к Бешенцевым и Палибиным.

Сам Бешенцев был уездным исправником; у него была жена, пожилая, в нравственном отношении безукоризненная женщина и мать многочисленного семейства. Я застал у ней немалое количество дочек. Меньшая из них, Маша, была одних лет со мною; Анна была несколько старше. Я помню ее удивительно тонкий профиль, и были минуты, когда мне было досадно, что она не обращает на меня ни малейшего внимания. Предчувствовал ли я, что лет через пятнадцать или семнадцать эта Анюта будет играть не малую роль в моей жизни, что я буду звать ее сестрой и что она, как жорзандистка, послужит прототипом для характера Эвиной в моем романе «Дешевый город» (Полонский Я.П. Соч. : в 2 т. Т. 2. С. 402).

А ночь была тюрьмы черней – Строка из стихотворения А.С. Пушкина «Гусар» (1833).

Никто меня здесь не знает, думал он, кому какое дело, что я похож на пейзажа? – Пейзаж – крестьянин, селянин в языке помещиков-галломанов XVIII–XIX веков (преимущественно в языке, иронически им приписываемом); идиллический, слащаво-фальшивый тип крестьянина в литературе (первоначально в литературе русского сентиментализма).

Времен Языкова и графа Соллогуба – Николай Михайлович Языков (1803–1846) – русский поэт эпохи романтизма, разделявший в конце жизни взгляды славянофилов; Владимир Александрович Соллогуб (1813–1882) – граф, тайный советник, прозаик, драматург, поэт и мемуарист.

Познакомился с Н.Л. Райко, с единственным русским, сражавшимся за независимость Греции – Николай Алексеевич Райко (1794–1854) – русский офицер, участник Освободительной войны Греции 1821–1829 годов, подполковник греческой армии, с 1832 года вышел в отставку и поселился в Одессе, где занимался шелководством. В инициалах неверно указано отчество Райко (вместо «А» – «Л»), что связано либо с ошибкой автора, либо с опечаткой типографии.

Граф Воронцов в Петербурге – Михаил Семенович Воронцов (1782–1856) – русский государственный и военный деятель, герой войны 1812 года; в 1815–1818 – командир русского оккупационного корпуса во Франции; в 1823–1854 – новороссийский и бессарабский генерал-губернатор, в должности которого, в частности, способствовал строительству Одессы; в 1844–1854 – наместник на Кавказе.

Наслушавшись лекций Грановского... – Тимофей Николаевич Грановский (1813–1855) – русский историк, заложивший основы научной разработки западноевропейского Средневековья в России, ординарный профессор, декан историко-филологического факультета Московского университета, один из идеологов западничества, близкий друг Н.П. Огарева и А.И. Герцена.

...в небольших глазах этого «полукупца – полумилорда» таится мысль... – А.С. Пушкин посвятил графу Воронцову, в канцелярии которого служил в 1823–1824 годах, едкую эпиграмму: «Полу-милорд, полу-купец, / Полу-мудрец, полу-невежда, / Полу-подлец, но есть надежда, / Что будет полным наконец».

...старик Елатомский счел бы сына своего умопомешанным, а его кредиторы, начиная с бедной хозяйки, назвали бы его мазуриком... – Мазурик – плут, мошенник, вор.

Из университета вышел я не кандидатом, как ты, а только действительным. – Действительный студент – низшая ученая степень, которая присваивалась лицам, окончившим университет без отличия, то есть успешно выдержавшим экзамены, но не набравшим нужного для получения степени кандидата количества баллов, и давала право на чин 14 класса (коллежский регистратор), а с 1822 года – 12 класса (губернский

секретарь), в 1835 году понятие «действительный студент» утратило статус ученой степени, но сохранялось еще в течение почти 50 лет как звание выпускников, не получивших степени кандидата; кандидат – с 1835 года первая ученая степень выпускника университета.

... покойный князь Шаликов (литературная знаменитость времен Карамзина и Воейкова)... – Петр Иванович Шаликов (1768–1852) – князь, русский писатель-сентименталист, журналист и издатель; Николай Михайлович Карамзин (1766–1826) – историк, русский литератор эпохи сентиментализма; Александр Федорович Воейков (1778–1839) – русский поэт, переводчик, литературный критик, издатель, журналист.

По четвергам та же музыка играла на бульваре, перед памятником дюка де Ришелье – дюк де Ришелье – Арман Эммануэль Софи-Септимани де Виньеро дю Плесси (1766–1822) – в 1804–1815 годах генерал-губернатор Новороссии и Бессарабии, преобразовавший Одессу в город европейского уровня; в 1828 году благодарные одесситы возвели памятник дюку де Ришелье.

Издали она могла бы показаться ребенком, но далеко не ребяческое у ней было личико; оно и по цвету, и по влажному блеску черных глаз напоминало собою знойный юг, так сказать, какую-то Андалузию – [Андалузия](#) (Андалусия) – самая южная часть Испании и одна из самых крупных областей в стране.

Университетскую-то фанаберию немного повытрясут... – Фанаберия – пустое, ни на чем не основанное, неуместное высокомерие; пустое мелкое чванство.

Жизнь, как двулицый Янус, глядела на него и смеялась, и плакала – Янус – двуликий бог в древнеримской мифологии; почитался как бог начинаний, дверей, входов и выходов.

Некто Ильин, знаменитый в то время рассказчик <...> раз-говаривал вполголоса с князем Г—, будущим кутаисским губернатором, не предчувствуя, что он, будущий кутаисский гость его, погибнет у него в кабинете вместе с ним от кинжала расвирипевшего осетинского князя – Николай Петрович Ильин — директор русской драматической труппы в Одессе, любимец горожан; Г – Имеется в виду Александр Иванович Гагарин (1801–1857) — генерал-лейтенант русской императорской армии; в 1830–1840-х годах адъютант Новороссийского генерал-губернатора графа [М.С. Воронцова](#); в 1845 году при назначении последнего Кавказским наместником переехал с ним из [Одессы](#) в [Тифлис](#); в 1857 году принял пост кутаисского генерал-губернатора; в том же году был смертельно ранен сванским князем Константином Дадешкелиани и через несколько дней скончался; тогда же был убит пытавшийся защитить своего старого товарища Николай Петрович Ильин.

...Сашин видел уже не пятно, а девушку в шемизетке... – Шемизетка – в России XIX веке предмет женской нарядной одежды, полупрозрачная короткая блузка в форме лифа с рукавами, отделанная рюшем, кружевами.

В этот день, утром, получил он записку от Тр—цкого, с просьбой написать фельетон к следующему воскресному номеру «Одесского Вестника» – Имеется в виду Александр Григорьевич Тройницкий (1807–1871) — русский статистик, [товарищ министра](#) внутренних дел, член [Государственного совета Российской империи](#), [тайный советник](#), [почетный опекун](#); в 1834 году был назначен управляющим городской типографией и главным редактором «Одесского Вестника».

...послал вестового купить себе десть бумаги... – Десть – русская единица счета писчей бумаги, равная 24 листам бумаги.

...старый бонвиван, отец семейства, помещик... – Бонвиан – человек, живущий в собственное удовольствие, богато и беспечно; кутила, весельчак, жуир.

плясаль качучу... – Качуча – Испанский народный танец, исполняемый с кастаньетами.

... она страдает по нем, плачет и не может утешиться, как Калипсо... – Калипсо – в древнегреческой мифологии прелестная нимфа острова Огигия, с которой спасшийся Одиссей провел семь лет.

Гипотеза (1880-е) – впервые опубликовано: Соч. 1885–1886. Т. 1. С. 440. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 260 ; На закате. С. 62 ; ПСС 10, 1886. Т. 1. С. 440 ; Соч. в 2 т., 1986. С. 229.

Стихотворение о вечной гармонии, символично представленной в образе божественной музыки («небесная гармония», «небесная музыка», «мировая гармония»). Отсылка к античному и средневековому учению о музыкально-математическом устройстве космоса, характерное для пифагорейской и платонической философских традиций. Суть гармонии сфер дана в изложении Аристотеля.

Кто разумом светел, в ком сердце горит – только тому, кто имеет «чистый», незамутненный суетой мира разум, и горящее вдохновенное сердце, дано постичь «гармонию жизни». Главным образом речь идет о «горении» сердца поэта и смысле творчества.

Красовская К.А.

«Он человек был – и за правду распинался» (1880-е) – впервые опубликовано: ПСС 10, 1885. Т. 1. С. 454. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 246.

Стихотворение относится к философской лирике. Можно предположить, что под «человеком» («он человек был – и за правду распинался») автор подразумевает Иисуса Христа. В первой строфе поэт достаточно лаконично передает его путь на земле – не понятый людьми в его исканиях веры и правды, он был распят и «свет не стал по нем тужить». Однако, в противоречии Евангельским заповедям, во второй строфе автор предполагает, что когда и земля «велела долго жить», то и Иисус не станет грустить по ней. Иисус же проповедовал: «...любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас...»

Велел он долго жить – (фразеол.) то есть умер.

В предел духов – поднебесная, царство духов.

С эфирною волной. Эфир – в античной философии один из космических элементов, составляющий субстанцию неба и звезд.

Ушакова Д.О.

Крутые горки (1880) - впервые опубликован: Дело, 1880. № 1. С. 65–106; № 2. С. 1–99; № 4. С. 127–179; № 5. С. 1–48; № 7. С. 1–44; № 10. С. 1–46; № 11. С. 1–36; 1881. № 8. С. 1–26; № 10. С. 9–38; № 11. С. 5–46; № 12. С. 5–66. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т. 8. С. 1 – 371; Т. 9. С. 1 – 312.

Под гору (окончание «Крутых горок») (1881). Впервые опубликован: ПСС 10, 1886. Т. 10. С. 1–382.

Романы Я.П. Полонского «Крутые горки» и «Под гору (окончание «Крутых горок»)» составляют дилогию с единым сюжетом.

Действие романов разворачивается с конца 1874 до 1878 года.

В центре повествования семейство Егора Антоновича Клина, а главным героем является его сын, гимназист Петя, изображенный на одном из переломных этапов жизни: он совершенно незаслуженно получает неудовлетворительную оценку на экзамене, вместо получения аттестата зрелости остается на второй год и принимает решение покинуть гимназию и повторно сдавать экзамены в другом учебном заведении; вторая переэкзаменовка уже в Москве вновь заканчивается неудачей и снова не по вине Пети; разочарованный в жизни и пораженный несправедливостью Петя чуть было не примыкает к революционерам, но по воле случая опаздывает на собрание и после неожиданной встречи со своей возлюбленной Надей, которая в поезде уезжает на русско-турецкую войну, и бывшим соседом Аксютиним принимает решение вступить добровольцем в армию; после войны Петя неожиданно и случайно становится косвенной причиной смерти своего отца и становится наследником большого состояния; девушка Ксения, которая

когда-то любила его и на которой он собирается жениться, намеренно умирает от угарного газа; в конечном счете Петя женится на своей бывшей ученице и внучке кухарки Мавры, которая опекала его в детстве, Саше. Вот в самых общих чертах фабула романов, фактически составляющих дилогию. Сложные жизненные периоды в жизни своего героя и называет Я.П. Полонский «крутыми горками».

С точки зрения жанровой принадлежности роман Я.П. Полонского «Крутые горки» весьма разнопланов: в произведении мы находим черты и семейно-бытового, и любовного романа, и романа воспитания, и социально-психологического, и социально-философского романа; присущи произведению и некоторые признаки общественно-политического романа, но все идеологические и политические линии, как нередко бывает в произведениях Полонского, подаются через намеки и недосказанности.

Оставаясь верным себе, Полонский упоминает в романе «Крутые горки» достаточно большое количество реальных исторических лиц под их собственными именами (В.А. Соллогуб, Ф.Ф. Трепов, Н.И. Греч, А.И. Штакеншнейдер, Н.Ф. Христианович, Н.П. Вагнер, генерал М.Г. Черняев и многие другие), детально воспроизводит культурно-историческую атмосферу и быт второй половины XIX века.

По мере неторопливого развития действия читатель неминуемо оказывается втянутым в обычную жизнь героев, в которой, несмотря на ее кажущуюся заурядность, бушуют нешуточные страсти.

В романах «Крутые горки» и «Под гору» Полонский искусно и ненавязчиво ставит проблемы воспитания, образования, противостояния романтизма и прагматизма, судьбы и предопределенности жизни, а также многие другие философские и нравственные проблемы.

«Крутые горки» Т. 8. Ч. 1. С. 1–371.

(С. 18–19) *...женился на музыкантше, ученице Фильда...* – Джон Филд (Фильд) – известный ирландский композитор, пианист и педагог, в 1802 г. приехавший со своим учителем в Россию и оставшийся в ней навсегда. В Петербурге и Москве занимался композиторской, исполнительской и педагогической деятельностью, активно участвовал в воспитании и обучении русских пианистов-профессионалов и любителей.

(С. 19) *...и тот венгерский марш Листа...* – Ференц (Франц) Лист (1811–1886) – венгерский композитор, пианист-виртуоз, педагог, дирижер, публицист, один из самых ярких представителей романтизма в музыке.

(С. 19) *...он был приглашен к графу Вьельгорскому и аккомпанировал одной заезжей певиче, в присутствии Глинки...* – Михаил Иванович Глинка (1804–1857) – русский композитор, музыкальные произведения которого оказали большое влияние на крупнейших русских композиторов; Михаил Юрьевич Виельгорский (1788–1856) – граф, русский непрофессиональный музыкант и композитор-любитель польского происхождения, Р. Шуман назвал его «гениальным дилетантом», дом Михаила Виельгорского представлял собой своего рода музыкальный центр, где собирались знаменитые музыканты, в частности М.И. Глинка и Ф. Лист, и ценители музыки (фамилия Виельгорский передавалась по-разному, в частности, Вельгурский, Велеурский; Я.П. Полонский в романе использует вариант Вьельгорский); Матвей Юрьевич Виельгорский (1794–1866) – граф, обер-гофмейстер русского императорского двора, виолончелист, знаток музыки, младший брат Михаила Виельгорского, проживал в доме брата, участвовал в музыкально-литературных собраниях. Я.П. Полонский не уточняет, кто именно из братьев имеется в виду, но, очевидно, это не важно, поскольку оба брата отличались большим авторитетом среди образованной части общества и особенно музыкантов. Важно то, что приглашение Егора Антоновича Клина в дом Вьельгорских открывало для молодого музыканта серьезные перспективы.

(С. 20) *...даже задумывал оперу, с студенческими застольными песнями, с факельцугами...* – Факельцуг (нем.) – торжественное шествие с факелами в честь какого-

либо уважаемого лица. В романе, очевидно, имеется в виду музыка, соответствующая такому факельному шествию.

(С. 25) *...мог играть а livre ouvert...* – A livre ouvert (а ливр увер, фр. с листа) – исполнение по нотам музыкального произведения без предварительного разучивания.

(С. 30) *Стоило только свистнуть, Трепову донести.* – Федор Федорович Трепов (1809 или 1812–1889) — русский государственный и военный деятель, генерал-адъютант, генерал от кавалерии, с 1873 по 1878 г. занимал должность Санкт-Петербургского градоначальника.

(С. 30) *...еще при покойном Николае Ивановиче Грече.* – Николай Иванович Греч (1787–1867) – русский писатель, издатель, редактор, журналист, публицист, филолог, переводчик.

(С. 30) *...в доме Штакеншнейдера.* – Андрей Иванович Штакеншнейдер (1802–1865) – русский архитектор, профессор архитектуры Императорской академии художеств, занимавшийся проектированием и строительством дворцов и других зданий в Санкт-Петербурге и Петергофе; в Санкт-Петербурге Штакеншнейдер приобрел и перестроил в 1852–1854 гг. дом на Миллионной улице, в этом доме проходили так называемые штакеншнейдеровские «субботы», в которых принимали участие поэты, писатели, артисты и художники, в числе других известных лиц посещал дом Штакеншнейдера и Я.П. Полонский. Герой романа «Крутые горки» Егор Антонович Клин, таким образом, был посетителем и этого культурного центра Санкт-Петербурга в возрасте от 33 до 35 лет.

(С. 31) *А где теперь этот голубоглазый юноша Христианович?* – Николай Филиппович Христианович (1828–1890) – русский композитор, пианист, дирижер, музыкальный писатель, музыкально-общественный деятель.

(С. 31) *Вон Рубинштейну попробуй-ка угодить!* – Антон Григорьевич Рубинштейн (1829–1894) – русский композитор, пианист, дирижер, музыкальный педагог, считается одним величайших пианистов, основоположник профессионального музыкального образования в России; Николай Григорьевич Рубинштейн (1835–1881) – русский пианист-виртуоз, дирижер, младший брат А.Г. Рубинштейна. Возможно, в романе Я.П. Полонского имеется в виду Антон Григорьевич Рубинштейн; можно предположить, что на это, в частности, указывает отчество упоминаемого Клином Рубинштейна: «А ведь тоже Антонович, как и я», – подумал, вздохнувши, Клин. Вместе с тем в романе «Под гору» упоминается Николай Рубинштейн, основатель Московской консерватории и первый ее директор. Следует отметить, что Полонский в своих произведениях нередко выводил или упоминал реальных людей, при этом изменяя их имена, отчества, факты биографии и т.д.

(С. 36) *Ну что ж, de gustibus non est disputandum...* – De gustibus non est disputandum (лат.) – о вкусах не спорят.

(С. 41) *...еще дымящийся пирог, с рыбой, вязигой и рисом.* – Вязига (визига) – спинной хрящ (хорда) осетровых рыб, который при долгой варке превращается в прозрачную студенистую массу.

(С. 46) *...потяну на цугундер...* – Цугундер – тюрьма, каторга, застенки, гауптвахта, любое место заключения с тюремным режимом.

(С. 69) *Вон, Мейербер, взял да на свой счет и поставил «Роберта Дьявола».* – Джакомо Мейербер (урожденный Якоб Либман Бер; 1791–1864) – немецкий и французский композитор, автор, в частности, оперы «Роберт-дьявол» (1831), ставшей предтечей жанра «Большая французская опера».

(С. 79) *...всыпьте в один стакан acidi tartarici, в другой – natri bicarbonici...* – Acidi tartarici – винная кислота; natri bicarbonici – сода.

(С. 89) *меланхолический нос своего бо-фрера (фр. beau-frère)* – шурин; деверь; свояк; зять.

(С. 99) *...будущая belle femme...* – Belle femme (фр.) – 1) (общ.) красавица; 2) (разг.) женщина в теле. В тексте романа имеется в виду второе значение – женщина в теле.

(С. 102) ...играла в безик. – Безик — интеллектуальная карточная игра, возникшая во Франции и известная в России со второй половины XIX века.

(С. 123) ...не пропустил и Гартмана... – Эдуард фон Гартман (1842–1906) – немецкий философ, популярный во второй половине XIX в.; наиболее известным стал научный труд Гартмана «Сущность мирового процесса, или Философия бессознательного», написанный в 1868 г., т.е. когда автору было 26 лет; данное произведение переиздавалось только при жизни автора 11 раз. В романе «Крутые горки» Гартман прежде всего упоминается в контексте научных изысканий Ознобина, который ознакомился с этим ученым «не по переводам, а по подлиннику». Далее в романе следует неточность: после чтения философии Гартмана Ознобин «пришел к заключению, что воля на земле олицетворилась в женщине», тогда как у Гартмана с женщиной ассоциируется не воля, а представление. «Представление, в отличие от воли, пассивно, “женственно”, и без воли не существует» (Золотухин В.В. Эдуард фон Гартман: неизвестный шеллингианец // Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2016. Вып. 3. С. 32). Вопрос о причине такой принципиальной ошибки скорее всего кроется не в недостаточном знании автора романа философии Гартмана, а в особенности характера Ознобина, который, очевидно, по рассеянности не совсем верно перевел философский труд и на ошибочном тезисе (в том числе) выстроил целую теорию, согласно которой отсутствие женщины или жены обрекало всю его научную работу на провал. Кроме того, упоминанием, что Ознобин читал Гартмана в оригинале, возможно, Полонский намекал на цензуру, которой подверглось переводное издание. Переводчик А.А. Козлов писал о том, что возникли «затруднения в цензурном отношении, которые нельзя было бы обойти в переводе некоторых немногих мест немецкого подлинника» (Козлов А. Предисловие / А. Козлов // Гартман Э. Сущность мирового процесса, или Философия Бессознательного. Бессознательное в явлениях телесной и духовной жизни. 2-е изд. М., 2010. С. 7).

(С. 174) *Профессор Вагнер, автор этих сказок.* – Николай Петрович Вагнер (1829–1907) – русский зоолог, писатель и спирит; в литературе известен прежде всего как автор детских произведений, главным из которых стала книга «Сказки Кота-Мурлыки», включающую в себя 25 философских сказок и притч.

(С. 221) ...известный в классе под именем долговязого Поджабрин... – Иван Савич Поджабрин – герой одноименного очерка И.А. Гончарова, характеризующийся как кутила, сластолюбец, жуир, пустой необразованный человек.

(С. 240) *Алаеву никакой Фоблаз не увлек бы в свои сети...* – Фоблаз – герой скандального французского романа «Приключения кавалера Фоблаза» Жана Батиста Луве де Кувре (1760–1797).

(С.285) ...достойных резца Кановы. – Антонио Канова (1757–1822) – итальянский скульптор, представитель классицизма в европейской скульптуре, образец для подражания академистов XIX в.

(С. 325) ...и каинский вопрос: *et pourquoi dois-je souffrir et travailler?* – невольно сам напрашивался... – *Et pourquoi dois-je souffrir et travailler?* (фр.) – И почему я должен страдать и работать?

(С. 332) ...дух того времени, про которое покойный Некрасов выражался, что *Были хуже времена, / Но не было подлей.* – Не совсем точное воспроизведение стихов из поэмы Н.А. Некрасова «Современники» (1875): «Бывали хуже времена, / Но не было подлей».

(С. 332) ...один из латинистов, вызванных к нам из Богемии, перевел фразу: «*Ars longa, vita brevis*» следующими словами: «Искусство длинно, а живот короток»... – *Ars longa, vita brevis* (лат.) – фраза из первого афоризма древнегреческого врача и ученого Гиппократ (в переводе на латинский язык), имеющая два варианта перевода: «Искусство обширно, а жизнь коротка»; «Наука обширна, а жизнь коротка».

(С. 353) *В Сербии – кавардак, Черняев – там. Не понимаю, как можно было туда пускать его.* – Михаил Григорьевич Черняев (1828–1898) – русский генерал,

туркестанский генерал-губернатор, главнокомандующий сербской армией, политический деятель. Весной 1875 г., когда произошло восстание в Герцеговине (т.е. время действия в романе «Крутые горки»), Черняев один из первых рассматривал его как проблему, связанную с судьбой славянства. М.Г. Черняев вступил в сношения с сербским правительством и был приглашен в Белград для руководства военными действиями против Турции. Российское министерство иностранных дел предприняло попытки воспрепятствовать выезду Черняева из Петербурга, однако ему все же удалось прибыть в Сербию, где генерал был назначен главнокомандующим главной сербской армией; это способствовало увеличению количества добровольцев. Ход войны, хотя и не очень удачный, предопределил дипломатическое и позже военное вмешательство России в турецко-балканские события.

(С. 362) ...он пошел в *Кирпичный переулок, в chambres garnies, к Ознобину.* – *Chambres garnies* (фр.) – меблированная комната.

«Крутые горки» Т. 8. Ч. 2. С. 1–312.

(С. 20) ...так как «*lea royalistes sont plus royales que le roi lui meme*»... – *Lea royalistes sont plus royales que le roi lui meme* (фр.) – роялисты более королевские, чем сам король.

(С. 32) ...почти в одно и то же время сказали друг другу: «нигилист» (*Les beaux esprits se rencontrent*) – *Les beaux esprits se rencontrent* (фр.) – великие умы понимают друг друга.

(С. 43) *Ну, и будет мой револьвер в полиции у какого-нибудь бутаря или хожсалаго.* – Бутарь – низший полицейский чин; хожалый – рассыльный, служитель при полиции для разных поручений.

(С. 64) *Как от любви ребенка безнадежной, / Как от мечты, которой никогда / Он не вверял заботам дружбы нежной.* – Строки из стихотворения М.Ю. Лермонтова «Памяти А.И. Одоевского» (1839), которое в значительной части и, в частности приведенный отрывок, восходит к поэме «Сашка».

(С. 65–66) *Ундина, просто ундина!* – Ундина (от лат. *unda* – «волна») – мифологическое человекоподобное существо женского пола, дух воды, представляющийся в виде прекрасной девушки, иногда с рыбьим хвостом, стремящийся заманить мужчину, чтобы, родив от него ребенка, забрать его душу; германоскандинавский и прибалтийский аналог славянской русалки.

(С. 66) *Видите, каким я селадон был.* – Селадон – герой французского пасторального романа XVII в. Оноре д'Юрфэ «Астрея», пастух, мучающийся от любви; имя стало нарицательным и постепенно стало обозначать томящегося любовника и даже пожилого волокиту.

(С. 67) *С улыбкой розовой, / Как молодого дня / За роцей первое сиянье!* – Фрагмент из стихотворения М.Ю. Лермонтова «Как часто пестрою толпою окружен (1-е января)» (1840).

(С. 119) ...*(смотри одну из комедий А.Н. Островского)*... – Имеется в виду комедия А.Н. Островского «Тяжёлые дни» (1863).

(С. 125) ...*Глинку или Серова, разве они сыграют, э... эти немцы!* – Александр Николаевич Серов (1820–1871) – известный русский композитор, выдающийся музыкальный критик, один из основоположников отечественного музыкознания, отец художника Валентина Александровича Серова.

(С. 125) ...*я не возьму целой оперы, пропеты вашей Патти*... – Аделина Патти (1843–1919) – одна из самых популярных итальянских оперных певиц, неоднократно выступавшая в России в 1869–1877 гг.

(С. 138) *Приходи завтра в Демидрон*... – Демидрон – ироническое название Демидова сада, который был разбит в XVIII в. и находился в Малой Коломне. В 1833 г. новый владелец сада Анатолий Николаевич Демидов на собственные средства открыл в

саду Демидовский дом призрения. Еще через 30 лет часть сада арендовал купец 2-й гильдии Василий Николаевич Егарев, который в 1864 г. создал здесь русский семейный сад с рестораном. Сад был доступен для всех жителей Коломны. Здесь любила развлекаться петербургская молодежь.

(С. 167) *Читали вы Помяловского?* – Николай Герасимович Помяловский (1835–1863) – представитель разночинной интеллигенции, русский писатель, прозаик, автор реалистических произведений. Наиболее популярными сочинениями Н.Г. Помяловского стали повести «Мещанское счастье» и «Молотов», в которых в качестве главного героя выступает разночинец Молотов.

(С. 167) *...всякая порядочная российская девица должна знать порядочных российских писателей и уметь различать их от ерундистов и бонмотистов.* – Бонмотист (от фр. bon mot – острога, шутка) – остряк.

(С. 174) *...если бы она обладала властью или перунами.* – Перуны (от имени славянского бога грома и молнии Перуна) – символ грозы, беды, несчастья.

(С. 185) *...в напудренных волосах, робронах и фижмах...* – Роброн – широкое женское платье с округленным шлейфом; фижма – каркас из ивовых или стальных прутьев или из пластин китового уса для придания пышности женской юбке.

(С. 197) *...«нечего сжигать и нечему поклоняться»...* – В соответствии с легендой король Хлодвиге (ок. 466–511), основатель Франкского государства принял христианство в 496 г. после того, как, взмолившись Богу своей жены-христианки, одержал победу в битве, в которой мог потерпеть сокрушительное поражение; архиепископ реймский Ремигий (ок. 440–533) во время крещения произнес: «Поклонись тому, что сжигал, и сожги то, чему поклонялся». Из слов Аркадьева «нечего сжигать и нечему поклоняться» в романе «Крутые горки» следует, что он в жизни так и не нашел ни идеала, ни достойного применения своим силам и способностям. Интересно, что И.С. Тургенев, с которым Я.П. Полонский был очень дружен, в романе «Дворянское гнездо» обыграл описанную легенду о Хлодвиге, в частности, в следующих строках: «И я сжег все, чему поклонялся, / Поклонился всему, что сжигал». Возможно, что Полонский в романе ориентировался не на саму легенду, а на стихи Тургенева.

(С. 205) *Все говорят, нет правды на земле, / Но правды нет и выше.* – Слова Сальери, с которых начинается «маленькая трагедия» А.С. Пушкина «Моцарт и Сальери» (1830).

(С. 206) *Точно я варвар или готтентот...* – Готтентоты – этническая общность, расселенная на юге Африки.

(С. 216) *Он и по Тургеневу, и по Потехину, и по Успенскому, и по Мельникову знал уже, что русский человек рад всякому прохожему, лишь бы поболтать.* – Иван Сергеевич Тургенев (1818–1883) – великий русский писатель-реалист, поэт, публицист, драматург, переводчик, близкий друг

Я.П. Полонского; Алексей Антипович Потехин (1829–1908) – русский романист и драматург, показавший в своих произведениях знание крестьянской жизни и народного языка (видимо, именно он и имеется в виду в романе «Крутые горки»; Николай Антипович Потехин (1834–1896) — русский прозаик и драматург, театральный критик, брат Алексея Антиповича Потехина; Глеб Иванович Успенский (1843–1902) – русский писатель, близкий к народническому движению; Павел Иванович Мельников, или Мельников-Печерский (1818–1883) – русский писатель-реалист, публицист, этнограф-беллетрист, обратившийся в своих произведениях к народной жизни.

(С. 239) *...кто «милой деве даст название супруги».* – Строки из стихотворения А.С. Пушкина «К...» (Нет, нет, не должен я, не смею, не могу...) (1832).

(С. 246) *Нет ли у вас последних томов «Истории Соловьева»...* – «История России с древнейших времен» – главный труд русского историка, профессора, а с 1871 по 1877 г. ректора Московского университета Сергей Михайловича Соловьева (1820–1879).

(С. 247) «Жизнью пользуйся, живущий»!.. – Строка из стихотворения В.А. Жуковского «Горжество победителей» (1828).

(С. 268) ...его несомненный аргус. – Аргус – в древнегреческой мифологии многоглазый великан, являющийся идеальным стражем, поскольку пока часть его глаз спала, другая – бодрствовала.

(С. 275) ...был ли это ее муж, или солдат, или мазурик. – Мазурик – плут, мошенник, вор.

(С. 301) ...«*La donna e mobil*». – известная ария; дословно с итальянского фраза переводится как «женщина непостоянна»; в России ария была переведена Петром Ивановичем Калашниковым (1828–1897), данная фраза в переводе звучит так: «Сердце красавиц склонно к измене». Очевидно, именно в последнем значении употребляет эту фразу Тютин в романе «Крутые горки».

(С. 304) ...из того папетри... – Папетри – 1) магазин, где продается бумага и почтовые принадлежности; 2) коробка с конвертами и почтовой бумагой. В романе слово употребляется во втором значении.

Под гору (окончание «Крутых горок»). Т. 10. С. 1–382.

(С. 79) ...ухаживает и за другими и поклонницами Амура, Вакха и Киприды... – Амур (Купидон) – бог любви в древнеримской мифологии, аналог древнегреческого бога Эроса; Вакх (бахус) – в древнеримской мифологии бог плодоносящих сил земли, растительности, виноградарства и виноделия, аналог древнегреческого бога Диониса; Киприда – одно из прозвищ богини любви Афродиты в древнегреческой мифологии, связанное с островом Кипр – главным местом ее культа.

(С. 85) «Гони природу в дверь, она влетит в окно». –

(С. 87) ...*l'appetit vient en mangeant*. – (фр.) аппетит приходит во время еды.

(С. 105) ...снял с вешалки свою шапку-мурмолку – –высокая шапка с плоской тульей и меховой лопастью в виде отворотов, которые спереди пристегивались к тулье петлями и пуговицами.

(С. 107) «А, *je comprends! Ce m-r Oznob est en liaison avec cette dame la*» – (фр.) А, я понимаю! Этот месье Озноб связан с этой мадам.

(С. 133) «*C'est toute une histoire... C'est scandaleux, a la fin!..*» – (фр.) Это целая история ... Это в конце концов скандально!..

(С. 214) ...*un peu sauvage*... – (фр.) немного дикая.

(С. 220) ...*таких потолков, зеркал, кариадид*... – Кариатида – статуя в виде женской фигуры, являющаяся опорой и заменяющая, например, колонну.

(С. 227) ...стал читать историческую хрестоматию Галахова... Алексей Дмитриевич Галахов (1807–1892) – русский педагог и историк русской литературы, профессор, родился в г. Сапожок Рязанской губернии; среди известных и популярных трудов Галахова была «Историческая хрестоматия», которая переиздавалась четыре раза.

(С. 243) ...*belle-soeur*... – (фр.) – сводная сестра.

(С. 256) *А счастье было так возможно... так близко!..* – Строки из романа в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин».

(С. 298) *Уже не стало князя В. Черкасского*... – Владимир Александрович Черкасский (1824–1878) – князь, русский общественный деятель, придерживался славянофильской и панславистской идеологии, во время русско-турецкой войны заведовал гражданской частью в Болгарии.

(С. 298) ...*Сан-Стефанский трактат графа Игнатьева*... – Николай Павлович Игнатьев (1832–1908) – граф, русский государственный деятель, дипломат, сторонник идей панславизма; во время русско-турецкой войны вел переговоры с турками, 19 февраля (3 марта) 1877 г. в Сан-Стефано подписан так называемый Сан-Стефанский договор, завершивший войну.

(С. 301) *Пример Скобелева скоро сделал из меня солдата...* – Михаил Дмитриевич Скобелев (1843–1882) – русский военачальник, генерал от инфантерии, генерал-адъютант. Участник Среднеазиатских завоеваний и русско-турецкой войны. Сражался в белом мундире и на белом коне, за что получил прозвище «Белый генерал».

(С. 354) *...из «детских рано вырвалась одежд».* – измененная строка из стихотворения М.Ю. Лермонтова «Он был рожден для счастья, для надежд» (1832). В оригинале – «Из детских рано вырвался одежд».

(С. 356) *Не быть ей ни второй Виардо, ни второй Патти...* – Полина Виардо, полное имя Мишель Фердинанда Полина Гарсиа Ситчес (1821–1910) испано-французская певица, вокальный педагог и композитор.

(С. 373) *«Я мертвецу святыней слова обручена»* – измененная строка из стихотворения М.Ю. Лермонтова «Любовь мертвеца» (1841). В оригинале – «Ты мертвецу святыней слова / Обручена».

Алексеев К.В.

Комментарии к сочинениям Я.П. Полонского 1861–1889 годов

Условные обозначения источников

Лепта – Лепта в пользу нуждающихся. Несколько стихотворений Я.П. Полонского. СПб., 1892.

На закате – На закате. Стихотворения Я. Полонского. 1877–1880. М., 1881.

Озимы – Озимы. Новый сборник стихов Я.П. Полонского. СПб., 1866.

Оттиски – Оттиски. Стихотворения Я.П. Полонского. СПб., 1866.

ПСС 10, 1886 – Полонский, Я.П. Полное собрание сочинений: в 10 т. / Ж. Полонская. СПб., 1885–1886 (Тип. Голике, И.Н. Скороходова).

ПСС 5, 1896 – Полное собрание стихотворений Я.П. Полонского. Просмотренные автором: в 5 т. СПб.: изд. А.Ф. Маркса, 1896.

Кузнечик-музыкант – Полонский Я.П. Кузнечик-музыкант. С добавлением некоторых стихотворений за последние годы. СПб., 1863.

На высотах спиритизма, 1889 – Полонский Я.П. На высотах спиритизма и др. рассказы. СПб., 1889 (Тип. И.Н. Скороходова).

Складчина – Складчина. Литературный сборник в пользу пострадавших от голода в Самарской губернии. СПб., 1874.

Снопы – Снопы. Стихи и проза Я.П. Полонского. Т. 1-2. СПб., 1871.

Соч.: 4 т. – Сочинения Я.П. Полонского: в 4 т. СПб., 1869–1870.

Творчество – Творчество. Альманах. 1920.

Изд. 1935 – Полонский Я.П. Стихотворения и поэмы / ред. и примеч. Б.М. Эйхенбаума. Л., 1935.

Соч. в 2 т., 1986 – Я.П. Полонский. Сочинения: в 2 т. / Сост., вступ. ст., коммент. И.Б. Мушиной. – М.: Худож. лит., 1986.

Очерк (1881) – впервые опубликовано: На закате 1881. С. 59. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т.1.С. 398-399; ПСС 5, 1896. Т.2. С. 317; Стих-я (1841-1885) С. 389-399.

Стихотворение изображает двойственную женскую натуру, резкую перемену чувств и настроения.

Ушакова Д.О.

Во дни помешательства (1881) – впервые опубликовано: Русский вестник, 1886, № 2. С. 650 – 20. Впоследствии: ПСС 10, 1896. Т. 4.

В основу произведения Полонский положил некоторые факты из жизни Всеволода Михайловича Гаршина (1855 – 1888) и его матери Пелагеи Ивановы Гаршиной. Мать писателя, увлеченная революционными идеями, оставила семью и бежала с домашним учителем Завадским, от которого она родила сына Евгения (1860 – 1931). В 1880 году было совершено покушение на главу Верховной распорядительной комиссии Лорис-Меликова, исполнителя — молодого революционера Млодецкого — приговорили к смерти, и Всеволод Гаршин, добившись аудиенции у Лорис-Меликова, просил о помиловании осужденного, говорил о том, что эта смерть повлечет за собой множество других смертей — и чиновников, и террористов. Однако к его словам не прислушались, и Млодецкий был казнен. Душевная болезнь Гаршина под воздействием трагических событий обострилась. Писатель ездил в Ясную Поляну к Льву Толстому, с которым обсуждал, как осчастливить человечество. У него развился маниакально-депрессивный психоз, и родным пришлось поместить его в больницу для душевнобольных. После курса лечения он пробыл какое-то время у родственников по линии матери, излечился и в 1882 году вернулся в Петербург. В 1888 году покончил жизнь самоубийством. Полонский посвятил памяти В.М. Гаршина стихотворение.

Главный герой рассказа «Во дни помешательства» – Нефедин – окончив университет, ждет места учителя и дает уроки, чтобы содержать свою семью – мать и сестру. Он способен любить, «как дети», в нем аскетизм усилил его «наклонность к мечтательности, идеализации и меланхолии». Литературный критик Евгений Михайлович Гаршин (брат В. Гаршина) объясняет его слабые душевные силы тяжелыми жизненными обстоятельствами: «Главный запас энергии, нервной силы, растрочен [...] за время школьного ученья [...] и затем – в ежедневной мучительной борьбе за существование не только свое, но иногда и нескольких лиц» (Гаршин Е. Критические опыты. СПб., 1888. С. 147 – 148). События в рассказе происходят на фоне убийства Александра Второго. Всеобщее «помешательство» действует на главного героя, который, как зеркало, отражает все происходящее вокруг себя. Нефедин влюблен в Нину, дочь отставного генерала Александра Лукича Курдюк-Заветного, в семье которого он служит домашним учителем. Он вводит в эту семью нигилиста Крокотова (как домашнего учителя) и начинает его ревновать к Нине. Два удара – побег Нины из дома с возлюбленным (Нефедин думает, что с Крокотовым) и арест сестры Иры, влюбленной в Крокотова, – сводят героя с ума. Его навязчивым видением становится Крокотов, в котором он видит опасность для себя и для России. Бред героя обнажает отсутствие у него твердых идеологических убеждений: «Я, Федя Нефедин, то есть как бы я самому себе не принадлежу. Это знаменательно!.. Не Федин, а чей же я?.. Гм! Федя не Федин... Это то же, что Россия не русская, не сама себя принадлежит...» Страх потерять возлюбленную и опасение, что его назовут террористом и царубийцей, приводят героя к отрыву от реальности. Но, когда герой оказывается в сумасшедшем доме, в изоляции от общества, он говорит «об идеале и о том, как найти его и воплотить посредством Мадонны Рафаэля и такого человека, который мог бы сказать про себя: «я в человечестве и человечество во мне»...» Он признается в «вечной любви» Нине, но его слова окружающие воспринимают как «чепуху», как бред сумасшедшего» (Гаричева Е.А. Тема безумия в творчестве Достоевского и Полонского // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2007. № 18. С. 369).

Рассказ Полонского завершает ряд антинигилистических произведений, написанных в конце 60- начале 70-х гг. XIX в.: «Обрыв» И.С. Гончарова (1869), «На ножах» Н.С. Лескова (1871), «Бесы» Ф.М. Достоевского (1872) и др. Герой рассказа Полонского, Козьма Родионович Крокотов, примыкает к героям-нигилистам предшествующих писателей. Сестра Федора Нефедина, Арина Федоровна или Ира, находится под сильным воздействием личности Крокотова. Подобно героине Гончарова, Вере, она готова бежать из дома вместе с человеком, который, как ей кажется, способен повести ее за собой в новую жизнь. Она цитирует Крокотова своему брату: «Мы питаемся горькими плодами старого негодного дерева и чем же интересуемся? Как росло это

дерево?» (С. 655). Автор передает Нефедину свои мысли о нигилистах: «Полезно вырывать плевелы, но они хотят вырвать с корнем всю посеянную рожь, - ни плевел не будет, ни хлеба не будет... Перспектива!» (С. 664); «Человек-разрушитель не понимает того, что потомки его будут жалкими нищими или рабами» (С. 674).

Нефедин своей сестре также говорит о том, что вокруг Кроктова всегда вьются женщины, что его нельзя назвать порядочным человеком и т.п. Ирина верит и не верит брату. Она просит Горошина, влюбленного в нее, передать письмо Кроктову, в котором объясняется в любви герою-нигилисту, встречается с ним, но настаивает на том, чтобы она стала не просто его спутницей, а женой. В решающий момент, когда Ирина готова уйти из семьи, она приходит к Кроктову и не застаёт его, но ее арестовывают, поскольку квартира героя-нигилиста находится под наблюдением полиции. Выйдя из-под ареста, она узнает, что ее больная мать умерла, а брат сошел с ума. В финале рассказа Горошин представляет Ирину как свою жену.

Федор Федорович Нефедин – герой-идеалист, близкий автору. Кроме того, автор показывает, что он близок Мышкину, герою романа Достоевского «Идиот», давая его характеристику: «это или идиот или мудрец» (С. 660). Нефедин приблизительно такого же возраста, как князь Мышкин, он избегает женщин, как герой Достоевского, и любит Нину возвышенным, чистым от страсти, чувством: «двадцати осьми лет стал почти аскетом» (С. 660), «Он был влюблен, как иногда влюбляются дети» (С. 660). Комната Федора напоминает каюту – это аллюзия к роману Достоевского «Преступление и наказание». Но Полонский раскрывает символику этого образа, передавая размышления героя: «Чем не каюта! подумал он. Ведь и здесь житейское море укачивает меня и не дает мне покоя. Слышу, какие волны оно поднимает, бурное и беспокойное. Спасет ли меня эта каюта коли налетит ураган и о какой-нибудь подводный камень разобьет маленький житейский кораблик мой» (С. 660). Один из афоризмов Нефедина напоминает сон Раскольникова из финала романа: «Признак что оно рушится, это разъединение. Образ мыслей каждой мыслящей личности обособляется, каждый начинает по-своему решать все вопросы, в особенности вопросы, что добро, что зло, что ложь, что истина, что да, что нет» (С. 663).

Как и другие произведения Полонского, рассказ «Во дни помешательства» содержит автобиографические аллюзии. Нефедин носит трость («палочку»), как и сам Полонский, и по рассеянности ее забывает. Григорович по поводу рассеянности Полонского шутил: «Вчера Яков Петрович, ложась спать, положил костыль в постель, а сам стал в угол и прислонился». В литературных кругах часто цитировали экспромт В.А. Величко:

Он так рассеян вдруг бывал,
Что иногда, как спать ложился,
Он потушить жену стремился

И крепко лампу целовал (Орлов П.А. Я.П. Полонский. Рязань, 1961. С. 43).

Гибель Александра Второго должна была вызвать у Полонского воспоминания о визите будущего императора вместе с его воспитателем В.А. Жуковским в Рязань в 1837 году, когда Полонским были написаны стихи, посвященные наследнику престола, а Жуковский отметил юное дарование подарком – часами. Герой рассказа «Во дни помешательства» видит незадолго до гибели Александра Второго, в его описании проступает личностное авторское чувство: «Идя по Фонтанке, он встретил Государя в карете, сопровождаемой конвоем. Сквозь опущенное стекло увидел он бледное, похudevшее, грустное лицо его и снял шапку» (С. 673). Полонский описывает сцену прощания народа с императором, его монархические взгляды в тексте явно выражены: «В два часа Нефедин был уже в толпе, на площади перед Зимним Дворцом, и когда над дворцовою кровлей спустился Императорский штандарт и послышался долго сдерживаемый стон: «Царствие ему небесное!» снял он свою шапку, перекрестился вместе с народом не надевая шапки, долго стоял, потупившись и смотрел в землю» (С. 698); «Известно, что для русского общества не прошло даром это потрясение: число самоубийц

и помешанных в пределах нашего отечества увеличилось так что стало заметным» (С. 698).

Кроме этого, Полонский передает Нефедину свои афоризмы, которые герой записывает в тетрадь, и свои размышления о судьбе России, которыми герой делится со своей сестрой: «Придут варвары, те же Китайцы разбуженные Европой, вооруженные Англией, обученные Немцами или Французами [...] Распадись Россия, найдутся и новые Атиллы, и новые Тамерланы... все найдется!.. И не мы одни погибнем: погибнет... Европа и вся цивилизация, отрекающаяся от семьи, государства и прочего» (С. 675). Таким образом, продолжая традицию своих предшественников, Полонский показывает результаты деятельности нигилистов, о которых предостерегали Лесков, Гончаров и Достоевский.

Конки с красными фонарями катятся по рельсам – до появления конки возможность передвигаться по городу на большие расстояния была доступна либо представителям высших слоёв общества, либо зажиточным купцам, так как у них всегда был либо собственный выезд, либо возможность нанять пролётку - двухместный экипаж. Первой попыткой решить проблему передвижения для не очень обеспеченных горожан стал омнибус – карета, запряжённая лошадьми, которая вскоре стала неотъемлемой чертой городского пейзажа в 30-х годах XIX столетия. Омнибусы вмещали 10-16 человек. В 1860 году первая линия грузовой конно-железной дороги появилась в городе на Неве. А через три года конки стали перевозить и людей. Конка могла вместить около 40 пассажиров. В то время конка представляла собой вагон, который по рельсовым путям тянет одна или две лошади, управляемые кучером. Синие вагоны были одноэтажные и двухэтажные. Второй этаж – это открытая площадка со скамьёй, которая называлась импералом и билет туда стоил дешевле - две копейки вместо пяти. К 1917 году трамвай практически полностью вытеснил с улиц конно-железную дорогу.

Булочная Филиппова (угол Троицкого переулка и Невского проспекта) – была открыта в 1864 году Иваном Максимовичем Филипповым. С 1855 года И.М. Филиппов являлся поставщиком двора его императорского величества, а в 1867 году стал купцом 2-й гильдии. Как писал В. Гиляровский, в народе ходила молва о том, что свои калачи Филиппов в особо закрытых липовых коробах «с пылу, с жару, укрытые под особыми пуховичками, вживал прямо в Зимний дворец к царскому кофию». Когда выяснилось, что невская вода для филипповских булок не подходит, ее стали привозить в столицу из Мытищ в дубовых кадках поездами Николаевской железной дороги. Внук основателя семейной фирмы, Дмитрий Иванович Филиппов, став главой фирмы в 1881 году, активно осваивал петербургский рынок. В конце 1882 года он получил право на устройства торгово-промышленных заведений, и число булочных в Петербурге значительно возросло. Все они отличались великолепной отделкой из деревянных панелей, обилием зеркал, хрусталя и бронзы.

Портерная – 1. прил. к портер. (муж.) - английское, весьма крепкое черное пиво, особой варки. Портерная бутылка, крупная и плечистая (Толковый словарь Даля). 2. в знач. сущ. портерная, портерной, жен. То же, что пивная (разг. устар.) (Толковый словарь Ушакова).

Он был титулярный советник, / Она генеральская дочь – начало романа А.С. Даргомыжского на слова Петра Исаевича Вейнберга (1831 – 1908). Титулярный советник - этот чин IX класса, известен из произведений литературы XIX века. Благодаря популярному роману Даргомыжского чин этот многим кажется совершенно ничтожным, поскольку женитьба на дочери генерала остается несбыточной мечтой героя. Между тем он равен армейскому капитану. Право на потомственное дворянство давал только следующий чин, VIII класса, поэтому - то на пути к нему лежала незримая преграда, преодолеть которую разночинцу - чиновнику было чрезвычайно трудно; дворянство остерегалось чрезмерно пополняться за счет незнатных. Большинство титулярных советников навеки оставались в этом чине, не рассчитывая на большее; их называли

«вечными титулярными советниками», а насмешливо – шулярами или титуляшками. Характерные фигуры «безродных» титулярных советников в русской литературе – гоголевский Башмачкин («Шинель»), Макар Девушкин в «Бедных людях» Достоевского, отставной титулярный советник Мармеладов в «Преступлении и наказании» (Федосюк Ю.А. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века. М., 1989).

Ловелас – муж. (разг. шутол.) тот, кто волочитя за женщинами; соблазнитель женщин. (От имени Lovelace, героя англ. романа Ричардсона "Клариса Гарло". первонач. еще в значении собственного имени, - в форме Ловлас. «Не потому, чтоб Грандисона она Ловласу предпочла» А.С. Пушкин (Толковый словарь Ушакова).

...заплатой на том самом месте, которое, по мнению Пушкина, было единственною причиною почему Дундук заседал в Академии – аллюзия к эпиграмме Пушкина, написанной на князя Михаила Александровича Дондукова-Корсакова, вице-президента Санкт-Петербургской Академии наук.

В академии наук
Заседает князь Дундук.
Говорят, не подобает
Дундуку такая честь;
Почему ж он заседает?
Потому что жопа есть.

Адепты – 1) в алхимии: достигший высшей тайны; 2) посвященный в тайны какого-нибудь учения, секты и т. п.; последователь, приверженец (Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов).

Старым малиновым штофом – штоф-а; м. [нем. Stoff] - тяжёлая шёлковая или шерстяная одноцветная ткань с крупным тканым узором, употребляемая как декоративная (Энциклопедический словарь).

Как говорят москвичи, поговорить – не установлено.

Аничков мост – один из самых знаменитых мостов Санкт-Петербурга, история которого тесно связана с основанием Северной столицы. Сам мост не является шедевром архитектурной мысли; визитной карточкой и украшением Санкт-Петербурга он стал благодаря великолепным изваяниям скульптора Петра Клодта.

Флеровский – (настоящие имя и фамилия *Вильгельм Вильгельмович Берви*, псевдоним «*Н. Флеровский*») (28 апреля (10 мая) 1829, Рязань — 4 октября 1918, Юзовка, ныне Донецк) — российский социолог, публицист, экономист и беллетрист, идеолог народничества, видный участник общественного движения 1860—1890-х годов. Основные труды: «Положение рабочего класса в России» (1869), «Азбука социальных наук» (1871), воспоминания «Три политические системы: Николай I-й, Александр II-й и Александр III-й» (1891) (сокращенный вариант — «Записки революционера-мечтателя» (1929)), роман «На жизнь и смерть. Изображение идеалистов» (Женева — 1877, в России — 1907). Книга «Положение рабочего класса в России», написанная по материалам собственных исследований и сибирских впечатлений, стала вехой в истории российской социологии, и была высоко оценена Карлом Марксом. Образ жизни народника («личное народничество»), ригоризм (и он, и вся его многочисленная семья неукоснительно следовали однажды данному обету «добровольной бедности»), высокая жертвенность и альтруизм («по чувствам это был Христос», — писал о Берви-Флеровском знавший его по вологодской ссылке Н.В. Шелгунов) снискали Берви-Флеровскому высочайший нравственный авторитет среди разночинской молодежи, для которой он был истинным «учителем жизни». Особое влияние Берви-Флеровский оказал на участников «хождения в народ» начала 70-х годов. Сам Флеровский вел достаточно активную пропаганду (он называл ее «педагогической») уже с первой своей ссылки в Астрахань и имел большой опыт на этом поприще. Сотрудник журналов «Дело», «Слово», «Отечественные записки». В начале 90-х годов XIX в. некоторое время находился в эмиграции в Лондоне, где сотрудничал с Фондом Вольной русской прессы (С. Степняка-

Кравчинского), который издал несколько частей «Азбуки социальных наук» и воспоминания «Три политические системы».

Андроны едут – 1. Ряз., Влад., Курск., Тул., Сиб., Самар., Волог., Пск., Калуж. Неправда, ложь (говорится в ответ тому, кто говорит неправду) (СРНГ 1, 259). // *Разг. Устар.* Ерунда, чепуха, вздор, полная бессмыслица (ФСРЯ, 31; БМС 1998, 26). 2. О шутке, обычно неожиданной, сказанной кем-л., чтобы окружающие перестали молчать (БМС 1998, 26). 3. *Разг. Устар.* Неизвестно ещё, будет так или нет, удастся ли, осуществится ли что-л. (ФСРЯ, 31). 4. *Тул. Неодобр.* Кто-л. важничает, зазнаётся или сердится. (СРНГ 1, 259).

Непогрешим как папа – непогрешимость (папы) у некатоликов - это намек на присвоение себе качества, человеку по природе его не присущего.

Шелковый архалук – азиатское короткое мужское платье, заменяющее халат (Толковый словарь Ушакова).

Эдгар По – (англ. *Edgar Allan Poe*; 19 января 1809 года — 7 октября 1849 года) — американский писатель, поэт, литературный критик и редактор, является представителем американского романтизма. Наибольшую известность получил за свои «мрачные» и детективные рассказы. По был одним из первых американских писателей, кто создавал свои произведения в виде коротких рассказов, и считается создателем детективно-фантастического жанра в литературе.

Большой ажиотации – т.е. большого ажиотажа.

В ночь на 1 марта в небе появилась звезда – не установлено.

Больной сухоткой – т.е. туберкулезом.

Федорова Е.А.

Любя колосьев мягкий шорох (1882) – впервые опубликовано: Вестник Европы, 1882. № 7. С. 237. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т.2. С. 306; Соч. в 2 т., 1986. С. 229–230.

Лирический герой сравнивает себя с колосом, прибитым градом к земле. Он равнодушен к происходящим в его жизни событиям:

К сырой земле прибит – и стыну,
Холодный и немой,
И уж не все ль равно мне, – солнце,
Иль туча надо мной!?

В произведении возникает характерная для многих стихотворений Я.П. Полонского антитеза: ясная лазурь – темные тучи, теплый – холодный.

Лазурь – светло-голубой цвет неба.

Денисова И.В.

Стих 12. «Разбитый и нѣмой» – «Холодный и нѣмой» (ПСС 5, этот вариант сохраняется в последующих изданиях).

В стихотворении отражается свойственное поэзии Полонского слияние душевных переживаний лирического героя с явлениями природы, позволяющее в ярких образах выразить настроение душевной подавленности и горя, возникшее под влиянием жизненных обстоятельств.

В тексте можно видеть отражение поэтики народных песен: туча и буря знаменуют несчастье, используется тавтологическое сочетание «шумит-гремит», прием стыка в стихах восьмом-девятом. Уподобление лирического героя прибитому бурей колосу сходно с народным творчеством.

Текст первой публикации.

Любя колосьев мягкий шорох
И ясную лазурь,
Я не любилъ, любуясь нивой,
Ни темныхъ тучь, ни бурь...

Но налетѣла туча с градомъ,
Шумить-гремять во мглѣ;
И я съ колосьями, какъ колось,
Прибить къ сырой землѣ...
Къ сырой землѣ прибить — и стыну,
Разбитый и нѣмой,
И ужь не все-ль равно мнѣ — солнце
Иль туча надо мной?!.

Трофимова Н.В.

В.А. Жуковский. Двадцать девятое января 1783 – 1883 г. (1883) – впервые опубликовано: ПСС 10, 1886. Т.1. С. 451. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т.2. С. 324–325 ; Стих-я (1841-1885). С. 451.

Дата написания содержится в подзаголовке стихотворения, посвященного 100-летней годовщине со дня рождения В.А. Жуковского.

Две музы на пути его сопровождали... – о музах см. примечание к «Томит предчувствием болезненный покой...».

Одна, – как бы ночным туманом повита... – как видно из дальнейшего повествования, под этой «музой» разумеется христианское творческое вдохновение: «*И райский голос свой из вечности роняя, / Поет родной душе: “благоговеи и верь”*».

Другая – светлая, – <...> она с Олимпа шла. – Обобщенный образ музы как «дочери богов» в собственно древнегреческом языческом представлении.

Описывая таким образом источники вдохновения в творчестве своего учителя Жуковского, Полонский по сути описывает и главные направления собственной поэзии.

Моторин А.В.

«То в темную бездну, то в светлую бездну» (1884) – впервые опубликовано: ПСС 10, 1886. Т.1. С. 463. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т.2. С. 344 ; Стих-я (1841–1885). С. 463.

О, вечная правда, откройся поэту – в духе масонской магии поэт намекает на *Покрывало Изиды* – покров древнеегипетской богини Изиды (Исиды), считавшейся хранительницей сокровенных тайн природы и олицетворением её жизненных сил. Магическое направление стихотворения задается общим образом божественного безликого всеединства бытия, в котором соединяются противоположности света и тьмы, истины и лжи. Это всеединство Истины может быть доступно приобщающемуся к нему «великому» поэту.

И сердцем проникнуть в Святая Святых! – Святая святых – мистическое пространство непосредственного богообщения в иудаизме: самое сокровенное место Скинии собрания, а затем и Иерусалимского храма, где хранились Скрижали Завета. Этим именем обозначалась внутренняя часть Скинии собрания, отделённая от внешнего помещения завесой, в которой находился Ковчег Завета. В соответствии с масонской эстетикой занавешенное от непосвященных святое пространство в иудейских ветхозаветных и египетских языческих представлениях рассматривается в стихотворении как нечто однородное.

Моторин А.В.

С колыбели мы как дети (1884) – впервые опубликовано: ПСС 10, 1886. Т.1. С. 469. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т.2. С. 343; Стихотворения (1841-1885); С. 469.

В данном произведении, принадлежащем философской лирике, автор рассуждает о надеждах, мечтах, привычках и традиционных для всех людей противоречивых поступках, совершаемых на протяжении жизни. В основе стихотворения прием антитезы преимущественно на лексическом уровне через антонимы: колыбель – смертный одр, добро – зло, тишина – буря и анафора (повторение противительного союза *но*).

Смертный одр – конец жизни, постель умирающего.

Денисова И.В.

Старик (1884) — впервые опубликовано: Соч. 1885–1886. Т. 1. С. 468 – 469. Впоследствии: ПСС 10, 1885. Т. 1. С. 468 ; Соч. : в 2 т., 1986. С. 232–233 ; ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 330.

Стихотворение автобиографично и отражает переживания самого автора, который жил в квартире на пятом этаже (Петербург, ул. Знаменская, ныне ул. Восстания, д. 26) и с трудом поднимался, поскольку имел проблемы с ногой после травмы в 1860-х годах. Построено на антитезе молодость — старость. Символика восхождения по лестнице восходит к библейскому контексту духовного возрастания человека на протяжении всей жизни (ср.: лестница Иакова Быт. 28: 12—16, «Лествица» прп. Иоанна). Старик, преодолевший многое, продолжает восхождение, которое, хотя и требует больших усилий, но все-таки продолжается.

Крутой подъем – житейский путь!.. Аллюзия на другое произведение автора роман «Крутые горки», опубликованный также в 1885 году. Житейский путь представлен как трудное для лирического героя духовно-нравственное восхождение к идеалу.

Красовская К.А.

Струйка (1884) - впервые опубликовано: Стихотворения (1841-1885) С. 464. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т.1. С. 464; ПСС 5, 1896. Т.2. С. 338.

В центре стихотворения образ струйки, которая просит кристально чистый ключевой поток принять ее в свое лоно и продолжить путь вместе. Коварство струйки автор передает с помощью эпитетов и метафор «змеистая», «гнездится бесстыдный порок», «роптать», «лепетать». Поддавшись на уговоры беглянки и соединившись с нею, поток сам стал отравленным.

Образ бегущей воды типичен для русской литературы (Г.Р. Державин «Водопад» (1794), Ф.И. Тютчев «Весенние воды» (1836) и др.). Традиционно вода символизировала жизнь, движение, пробуждение, а Я.П. Полонский через образы струйки и потока указывает на такие качества, как коварство, хитрость, вероломство, которые могут привести к трагическим последствиям.

Сень - то, что покрывает, укрывает.

Денисова И.В.

Холодная любовь (1884) – впервые опубликовано в ПСС 10, 1885. Т.1. С. 467–468. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 245; Соч. в 2 т. 1986. Т. 1. С. 232.

В 1880-е годы Полонский болезненно ощущал, что его век уходит, а кто придет на смену русским классикам – пока оставалось загадкой. Даже в стихах о любви поэт ощущает тяжесть прожитых лет и охлаждение чувств. В этот период на любовь поэт смотрел с высоты своего возраста, понимая, что в мире нет ничего вечного, за исключением души и, может быть, искусства. На смену влюбленности со временем приходит преданность, образ которой поэт создает с помощью сравнения со старым щитом и кольчугой.

Злоба дня – (фразеол.) то, что актуально, представляет особый интерес именно сейчас, сегодня. Возникло из Евангелия от Матфея (гл. 6, ст. 34): «...Довлеет дневи злоба его». Глагол «довлеет» означает «достаточно», «довольно», слово «злоба» — «забота», «интерес», «задача» и т.

Оклеветанная – опороченная клеветой (ложным обвинением).

Ушакова Д.О.

Ночью (1884) – впервые опубликовано: Стихотворения (1841-1885); С. 464-465. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т.1. С. 464-465; ПСС 5, 1896. Т.2. С. 337;

Стихотворение написано в стиле импрессионизма. Одним из самых известных русских поэтов-импрессионистов является А.А. Фет. Можно проследить аллюзии к его стихотворениям «Кот поет, глаза прищуря» (1843), «Шепот. Робкое дыханье» (1850), «Еще майская ночь» (1857), «Заря прощается с землею» (1858). Появляются образы соловьев, улыбающихся звезд, теней, грез, которые навевают сон лирическому герою. Обращение к брату и милому другу «спи, брат!», «спи, милый друг» указывает на устное народное творчество, колыбельные, в которых также благодаря поэтичным образам природы происходит погружение в сон.

Грезы – сонные видения.

Денисова И.В.

«Томит предчувствием болезненный покой...» (1885) – впервые опубликовано: Северный вестник, 1885. № 1. С. 41. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т.2. С. 345-346 ; Соч. в 2 т., 1986. С. 233.

Давным-давно ко мне не приходила Муза... – нередкое даже для позднего творчества Полонского выражение античного языческого представления о творчестве, или «поэзии», по-гречески. *Муза* – обобщенное имя девяти Муз – богинь древнегреческой мифологии, являющихся покровительницами искусств и наук. Античное мировосприятие закрепляется в стихотворении образами «теней» усопших и молитвенным обращением в Музе: *«И, чуя в их сердцах моей богини тень, / Молю бессмертную благословить тот день...»*.

Моторин А.В.

Три раза в ночь зажженная свеча (святочный рассказ) (1885) – впервые опубликовано: Приб. к ПСС. Ч. 2. С. 463 – 475. Впоследствии: На высотах спиритизма, 1889. С. 461–477.

Нетрадиционный святочный рассказ (скорее относится к жанру так называемых «страшных» крещенских рассказов) с глубоким дидактизмом и притчевым характером.

Старуха-Проруха – проруха – нелепость, оплошность, неудача.

Повенчалась тайно – венчание – таинство в православной церкви, которое в дореволюционной России было обязательно для тех, кто вступал в брак (свидетельство о венчании приравнивалось к законному, официально зарегистрированному гражданскому браку в современном понимании). Перед Венчанием традиционно получали благословение родителей.

Будочник однажды никоим образом не мог его разбудить – в России до середины XIX века будочник – полицейский низшего чина, следивший за порядком на перекрестке улиц у караульной будки (затем заменен городовым).

На кой ляд? – (фразеологизм) зачем, для чего? (от ляд – черт).

Раскладывала гранд-пасьянс – гранд-пасьянс – карточная игра на одного человека.

Целая киота, сверкающая серебром и золотом – киот – божница, застекленная полка, где находятся иконы. Часто украшалась драгоценными или просто красивыми камнями.

Святая Евфимия в позолоченном венце... Евфимия (от нар. – Афимья) – святая покровительница главной героини рассказа. Традиционно было принято держать у себя икону того святого, в честь которого назван человек.

Висели в пыльных мешках салопы – салоп – (от фр. *salope*) — верхняя женская одежда, широкая длинная накидка с прорезами для рук или с небольшими рукавами из дорогой ткани; скреплялась лентами или шнурами.

Были тогда такие конфекты – конфекты (устар.) – то же, что и конфеты.

Ветреница – легкомысленная девушка.

Вскоре после венца заезжала к ней – венец – то же, что и Венчание, поскольку при совершении обряда молодоженам на головы надевают венцы (короны).

К портрету (1885) – впервые опубликовано: Русские ведомости, 1913. № 245. С. 6. Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 233.

Стихотворение посвящено портрету Лопухиной работы В.Л. Боровиковского (1797). Мария Ивановна (1779—1803) – дочь И.А. Толстого, сестра знаменитого Ф. Толстого-американца, умерла через несколько лет после создания портрета - от чахотки. На портрете 18-летняя Мария Лопухина изображена на фоне декоративного пейзажа, в котором прослеживаются черты русского пейзажа. Пейзаж перекликается с обликом Лопухиной — изгиб её фигуры вторит склоненным колосьям, белые берёзы соотносятся с цветом платья, голубые васильки перекликаются с цветом пояса, а нежно-лиловая шаль — с поникшими бутонами роз. Цветущая юность Лопухиной контрастирует с печалью в ее глазах. В образе Лопухиной поэта привлекают глаза и улыбка, которые раскрывают ее внутренний мир, - «страданье – тень любви, и мысли – тень печали». Назначение искусства, по мнению поэта, – обращать человека к вечности: «часть души ее от нас не улетела», поскольку чувства героини пробуждают в зрителе желание «любить, страдать, прощать, молчать».

Федорова Е.А.

Письмо к А.Н. Майкову (1885) – впервые опубликовано: Изд. 1935, С. 278-281. Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 234-236.

Бертенсон – петербургский врач.

Курочкин Николай Степанович (1830 – 1884) – поэт, журналист, общественный деятель, сотрудник «Искры», а в 1868-1874 гг. член редакции журнала «Отечественные записки». В стихотворении «Ода на современное состояние Франции» писал о «неотразимом образе Марата».

Златковский – автор книги «А.Н. Майков. Биографический очерк» (1888), адресат стихотворения Полонского «Влюбленный месяц».

Случевский Константин Константинович (1837-1904) – поэт и переводчик, лирика его близка поэзии Фета и Полонского.

С графом Г. Арсением – Голенищев-Кутузов Арсений Аркадьевич (1848 – 1913) – поэт, в творчестве которого в 70-е XIX в. стали звучать мотивы обреченности, скорби, идеализации прошлого.

Федорова Е.А.

На каланче (1885) – впервые опубликовано: Стихотворения (1841-1885) С. 471-476. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т.1. С. 471-476; ПСС 5, 1896. Т.2. 347-354.

В стихотворении, состоящем из трех частей, идет речь о пожарном, который, увидев пожар и дав сигнал городу, крепко уснул. Характерный для литературы XIX века мотив сна (возникающий во многих стихотворениях Я.П. Полонского, например, «Зимний путь»), конкретизирует образ лирического героя: читатель узнает о безмятежном детстве и возлюбленной пожарного. С высоты герой наблюдает, как пламя подбирается к родному дому, однако он не может покинуть свой пост, на который его «поставила судьба». В душе героя происходит борьба «страстей и долга», он вынужден оставаться на «безопасной высоте» и наблюдать, как гибнет его имущество.

Каланча - сторожевая вышка пожарной части для наблюдений за возникающими пожарами.

Слобода - поселок у самого города, пригород.

Набат - сигнал к сбору людей в случае пожара или другого бедствия, подаваемый ударом колокола.

Башлык - теплый головной убор, надеваемый чаще поверх шапки суконный капюшон с длинными концами.

Коромысло - род деревянной дуги с зарубками или крючками на концах для переноски ведер.

Бадья - широкое, низкое деревянное ведро.

Истома - чувство приятной расслабленности.

Денисова И.В.

У храма – впервые (?): ПСС 10. Т. 1. 1885. С. 488-490; впоследствии: ПСС 5 Т. 2. 1896. С. 363–365.

Перва публикация отличается от последующих наличием четвертой строфы:

Там всенощная шла;

Я ж досады и зла

В сердце семя таил:

Я молиться забыл,

И сгорая стыдом,

Озирался кругом.

Вдруг, я поднял глаза...

...Навернулась слеза.

В пятитомнике этой строфы нет, а последняя строфа начинается со строки:

Пронеслось с вышины...

Душа лирического героя Я.П. Полонского просится «как в рай, в Божий храм». Хотя он по слабости сил оказывается не в самом храме, а вблизи него, своей духовной природой он расположен к молитве.

Шел я, бледен и хил, / Точно крест волочил... – намек на евангельские события Страстей Господних.

Чужа Господа сил... – аллюзия на текст 150 псалма царя Давида, с рефреном: «Господи Сил, с нами буди, иного бо разве Тебе помощника / в скорбех не имамы, Господи Сил, помилуй нас!». Этот псалом исполняется в православных храмах во время Великого поста.

МалOVERный, молись... – этими словами лирический герой укоряется в рассеянности духа, когда отвлекается от молитвы на красоту внешнего мира. МалOVERным в евангелии от Матфея Иисус называет апостола Петра. «...малOVERный! зачем ты усомнился?» – упрекает Учитель своего ученика, который проявил слабость духа, когда тот пошел по волнам бушующего моря, но испугался и возопил о помощи.

Т.В. Федосеева

«Проходите толпою, трусливо блуждающей...» – впервые: ПСС 10, 1886. Т. 3. С. 487; впоследствии: ПСС 5. 1896. Т. 2. С.339–340.

Текст стихотворения приведен в письме к Д.В. Аверкиеву от 2 марта 1886 года (РО ИРЛИ. Ф. 6. № 22. Лл. 5–6).

... манны с небес молча ждем – манна небесная (арам. מַן) — согласно Библии, пища, которой Бог кормил Моисея и его соплеменников во время 40-летних скитаний после исхода из Египта.

Всё проснется с зарей обновления... – намек на духовное пробуждение народов в Послании к Римлянам св. апостола Павла: «Так поступайте, зная время, что наступил уже час пробудиться нам от сна. Ибо ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали. Ночь прошла, а день приблизился: итак отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света» (Рим. 13, 11 — 12).

Т.В. Федосеева

Памяти С.Я. Надсона (1887) – впервые опубликовано: Русская мысль, 1887. № 2. С. 152 – 153. Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 237 – 238.

(14 (26) декабря 1862, Санкт-Петербург — 19 (31) января 1887, Ялта) — русский поэт, в творчестве которого отразился кризис народничества (А.Л.

Дымшиц) и который оказался предшественником символистов (Г. Бялый). Известность к поэту пришла в 1882 году, когда А.Н. Плещеев опубликовал в журнале «Отечественные записки» три стихотворения Надсона. Сборник Надсона «Стихотворения» (1885) получил Пушкинскую премию. Под влиянием стихотворений Надсона находились в начале своего творчества Минский, Мережковский, Бальмонт, Фофанов (Г. Бялый). С.А. Венгеров отмечал необыкновенную популярность поэзии Надсона у молодежи. В.Г. Короленко объяснял успех молодого поэта тем, что он обращался к своим читателям с задушевной доверительностью, стремился быть с ними на одной ноге, у него и молодых людей его времени был одинаковый строй души («я сын наших дней», - признавался поэт). В.Ф. Ходасевич называл Надсона не «властителем дум», а «властителем эмоций, чувств».

Я.П. Полонский с сочувствием следил за литературной деятельностью своего младшего современника. Многие их объединяло: сиротство, воспитание в семье родственников, слабое здоровье, ранняя смерть возлюбленной, увлечение поэзией Лермонтова, музыкальность стиха. Кроме того, и Надсон, и Полонский стремились к соединению мотивов гражданской лирики с мотивами чистого искусства, размышляли о назначении поэзии, обращались к христианским мотивам в своем творчестве. В одном из своих писем Надсон признавался в «открытом» и «детском» в своем характере. Эту же черту в характере Полонского отмечали почти все его современники (Н. Щербина, Е. Опочинин, Ю. Айхенвальд и др.).

В своем стихотворении Полонский пишет об отраве клеветы, которая преследовала Надсона. В.П. Буренин поместил в «Новом времени» ряд статей о Надсоне, касавшихся как творчества поэта, так и его личной жизни. В этих статьях он намекал на притворность болезни Надсона, служившей, по мнению Буренина, лишь средством получения пособий. (См. Граф Алексис Жасминов, «Урок стихотворцу» — «Новое время» 1886, № 3706; В. П. Буренин, «Критические очерки» — «Новое время» 1886, №№ 3841, 3876, 3916). Эти статьи тяжело отзывались на умирающем Надсоне и усугубляли его страдания.

Полонский показывает, что источником творчества Надсона стали его размышления о смерти, выявляет противоречия поэта: с одной стороны, он «жаждал светлых откровений» - с другой стороны, его душа была полна «темных недоразумений». Стихи Надсона – «унылые и однообразные» Полонский сравнивает с плеском моря (одна из тем творчества Надсона – это море), выделяет ключевой образ в поэзии Надсона – «цветущую весну» как символ возрождения. Полонский верно определяет адресата лирики Надсона – это молодежь и женщины. Рефрен «спи с миром, юноша-поэт» контрастирует с размышлениями о драматической судьбе поэта, в которой были «отрава» ласки и клеветы, разлука и свидания, шум славы и насмешка.

Федорова Е.А.

Н.И. Лорану (1887) – впервые опубликовано: Книжки недели, 1887. № 12. С. 181 – 182. Впоследствии: ПСС 5 т. 1896. Т. 2. С. 357 – 359.

Стихотворение написано в жанре дружеского послания и относится к исповедальной лирике поэта. Лирический герой Полонского, по замечанию, А.И. Лагунова, - это «странник», «пешеход», ощущающий неустроенность мира, его враждебность к человеку, одинокий и бесприютный. Эпитеты «измученный поэт», «беглец с душой тревожной» конкретизируют эти образы, осложняя их психологические черты (Лагунов А.И. Лирика Якова Полонского. Ставрополь, 1974. С. 75).

Проблема, над которой размышляет поэт, - это охлаждение «жара сердечного», которое приходит с возрастом. В первой строфе лирический герой, «измученный поэт», переживает чувство страха («беглец с душой тревожной», «носильщик осторожный»). Несмотря на то, что «толпа» оказывается «неотзывчивой», поэт несет с собой «страсти жар неутоленной», «холод мысли непреклонной» и «жажду правды роковой». Его начинают мучить сомнения («Или ношу не по силам / Взят я на душу, - ходок?»; «Или ноша эта стала / Тяжелее и гнетет / От осенних непогод?»). Разрешает эту проблему

лирический герой, используя образ лета. Метафора «лето как состояние души» соотносится с природным временем года и разворачивается в описание природы: небеса – «солнечные», небо – «голубой прозрачный полог», «густая пшеница» колыхается на ветру, а в поле поют птицы. По мнению И.А. Гуловой, в основе поэтического мышления Полонского субъективизация детали внешнего мира, «выявление связей изоморфизма: эмоциональные проникновения в живую и неживую природу и перенесение некоторых ее свойств на себя» (Гулова И.А. Свободная образность языка (о поэтике Я.П. Полонского) // Русский язык в школе. 1999. № 6. С. 52 – 57). Завершается стихотворение указанием на движение лирического героя к «правде вечной». Препятствием для него становится «холод мысли».

Сравнение журнального и окончательного вариантов стихотворения свидетельствует о работе поэта над знаками препинания. В окончательном варианте появляется многоточие после первого предложения третьей строфы: «Разливается по жилам / Жар и жгучий холодок...» Пауза передает остановку в движении лирического героя из-за сомнений: «Или ношу не по силам / Взял я на душу, - ходок?» После следующего вопроса появляется тире: «Или ноша эта стала / Тяжелее и гнетет / От осенних непогод? –“ Соединение двух знаков препинания – вопросительного знака и тире – означает преодоление сомнения и продолжение движения лирического героя. Следующие две строфы строятся по принципу антитезы: мгла и дождь, окружающие поэта, противопоставлены яркому летнему дню, картина которого возникает в его воображении. Еще одно соединение знаков - многоточие и тире - появляется в последней строфе – оно разделяет желаемое и действительное состояние души поэта - лирический герой размышляет о «правде вечной»: «Не простыл бы жар сердечный, / Я б надеждою беспечной / Дух мой втайне веселил... - И меня б, с утратой сил, / По дороге к правде вечной / Холод мысли не знобил».

Лоран Николай Иванович (1820 – 1892) – приятель Полонского, с которым он общался в Одессе и Тифлисе.

Федорова Е.А.

Правда и Кривда (1887) – впервые опубликовано: Повесть о правде истинной и кривде лукавой: Из повести Я.П. Полонского. Нива. 1888. № 1. Впоследствии: Вечерний звон. С. 55-90 ; ПСС 5, 1896. Т.5. С. 282-327.

8 января 1888 г. Полонский писал Чехову: «В последнее время – т. е. с осени – я написал только “Повесть о Правде и Кривде”, которая и печатается в NoNo “Нивы”, и несколько стихотворений, из которых одно – “У двери” – позвольте мне посвятить Вашему имени. <...> За мою повесть "Правда и Кривда" Маркс заплатил мне по количеству стихов 1100 рублей. Какой Стасюлевич, или Евреинова, или Лавров могли бы предложить такие деньги за лист с четвертью печати!» (Переписка А. П. Чехова. В двух томах. Том 1. М.: Художественная литература, 1984) (URL: http://az.lib.ru/p/polonskij_j_p/text_0170.shtml)

Великий князь К.К. Романов 22 декабря 1887 года он записал в дневнике: «После завтрака был у меня Яков Петрович Полонский. Он читал мне последнее свое еще не изданное произведение в духе древних былин: “Повесть о правде Истиной и кривде лукавой”. Я слушал с наслаждением и думал: когда-то мне придется писать таким же русским слогом и стихом!» (Переписка Полонского с князем К.К. Романовым. URL: <http://jakovpolonsky.ru/node/928>).

Сюжет о споре Правды и Кривды широко распространен у многих народов. «В Древнем Египте он был известен еще в XII веке до нашей эры. <...> В русских сказках Правда и Кривда – воплощения двух жизненных принципов, противоположных друг другу. Эти образы соотносятся с понятием о судьбе, которая, согласно народным представлениям, отчасти может корректироваться самим человеком. Образ Правды отражает идеальное соответствие нормам поведения, выработанным в традиционном

обществе, в том числе и церковными установлениями. Поэтому в традиционном сознании в противостоянии Правды и Кривды, при внешнем первенстве Кривды, последнее слово однозначно остается за Правдой. (Мадлевская Е. Л. Правда и Кривда // Мадлевская Е. Л. Русская мифология. Энциклопедия. URL: <https://info.wikireading.ru/36874>).

Наиболее отчётливо мотив Правды и Кривды отразился в «Голубиной книге». «Хотя в окончательной редакции этого сюжета в «Голубиной книге» сказалось влияние христианства, не подлежит сомнению, что истоки этого текста восходят к глубокой древности. Противопоставление правды, правоты (и других производных от слав. *ргавъ, «правый») и неправоты, кривды пронизывает всю терминологию древнейших славянских предправовых и правовых текстов (типа «Русской Правды», судебника 11 в., само название которого содержит слово «правда» в архаическом предправовом смысле). Общеиндоевропейские истоки этих представлений могут быть реконструированы благодаря точному совпадению с аналогичным мотивом спора Правды (др.-инд. sat-ya) с противоположным началом в «Ригведе» (Иванов В.В. Топоров В.Н. Правда и Кривда // «Мифы народов мира». Т. 2. М., 1982. С. 328)

Стихотворный ритм и образная система поэмы Полонского свидетельствует о влиянии «Голубиной книги».

А иду, сударь, я ко Господу / К самому Христу, Царю небесному <...> / не жилища я, знать, на святой Руси: / Прогнала меня Кривда лукавая <...> / А зовут меня Правдой-Истиной... – языческие мифологические представления о Правде в народном творчестве христианской эпохи соотносятся с евангельским представлением о Христе как божественной Истине: «Иисус сказал ему: “Я есмь путь и истина и жизнь”» (Ин. 14:6). Земная Правда – излучение Света Христовой Истины. Существование Правды на земле зависит от веры народа во Христа. Здесь явный отзвук «Голубиной книги»:

Это не два зверя собиралися,
Не два лютые собегалися,
Это Кривда с Правдой соходилися,
Промежду собой бились-дрались,
Кривда Правду одолеть хочет.
Правда Кривду переспорила.
Правда пошла на небеса
К самому Христу, Царю Небесному;
А Кривда пошла у нас вся по всей земле,
По всей земле по свет-русской,
По всему народу христианскому.
От Кривды земля восколебалася,
От того народ весь возмущается;
От Кривды стал народ неправильный,
Неправильный стал, злопамятный:
Они друг друга обмануть хотят,
Друг друга поесть хотят.
Кто не будет Кривдой жить,
Тот причаянный ко Господу.

(URL: http://www.rusland.spb.ru/sl_1_3a.htm)

Подошла Кривда к мечу-кладенцу (5, 312) – меч-кладенец – мифическое холодное оружие, которое обладало магическими свойствами и обеспечивало поражение противника в битве. Также, мечом-кладенцом именовались мечи нескольких богатырей из русского фольклора. Могли быть волшебными и придавать владельцу непобедимость. Обычно попадали в руки хозяину из какого-либо тайника.

Дождись второго пришествия! (5, 313) – С точки зрения победившей Кривды, до Второго Пришествия Христа на землю Его божественная Истина, изгнанная Кривдой, не вернется к людям. Однако у Полонского Правда упросила Христа вернуть ее раньше, и Он велел ей: «В мир гряди, искра мысли Моей / Капля крови Моей – Правда истинная<...>» (5, 315).

Было сильное слово – сильнее меча: / В его слове была Правда истинная. / Да воскреснет то слово и в наши дни! – Истинное оружие богатыря, защищающего Христову Истину и веру – слово Правды, дарованное Христом как божественным Словом, о Котором в Евангелии сказано: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1: 1-5).

Моторин А.В.

Орел и голубка (1887) – впервые опубликовано: Вечерний звон, 1890. С.3-4. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т.2.С.360-362; Стихотворения 1981. С.194-195; Лирика. Проза. 1984. С.205-207.

Текстуальные различия между двумя прижизненными публикациями минимальны и сводятся главным образом к замене знаков препинания. Издания XX века повторяют пунктуацию первой публикации.

С.3. (Посвящается Я.К. Гроту) – (Посв. Я.К.Гроту) (ПСС 5. С.360, 1981. С.194, 1984. С.205.)

С.3. «Орел с добычею летѣлъ:» (1981. С.194, 1984. С.205) – «Орел с добычею летѣлъ...»(ПСС 5. С.360)

С.3 «Посеребряла берега» (1981. С.194, 1984. С.206) - «Посеребрила берега» (ПСС 5. С.360).

С.4 «И полетѣла; – закружилась,/ Ища родных ей береговъ,» (1981. С.194, 1984. С. 206) - «И полетѣла... закружилась,/ Ища родных ей береговъ, - » (ПСС 5. С.361).

С.4 «И сдѣлалась добычей бури – » (1981. С.195, 1984. С.206) – «И сдѣлалась добычей бури, – » (ПСС 5. С. 362).

Центральные образы стихотворений раскрывают философские размышления автора о хрупкости жизни, великодушии живых существ, безжалостности стихии и воле случая. Картина бури, проходящая через все произведение, служит фоном для образа орла, сила и могущество которого подчеркнуты эпитетами «мощный», «державно отдыхал». В то же время он «великодушный»: прислушавшись к мольбам голубки, орел отпускает ее. Он не перестает быть хищником, отдыхая, думает о «потребной» добыче, которую ему «Господь укажетъ съ высоты...», когда утихнет буря, но живому существу присуще милосердие, которого нет у стихии. Отпущенная великодушным хищником голубка гибнет, смятая бурей. Противопоставление «бездушная стихия» – «великодушный орел» подчеркивает власть судьбы, не щадящей даже тех, кого, снисходя к слабости и беззащитности, милуют живые существа.

Текст первой публикации.

Орель и голубка. (Посвящается Я.К.Гроту).

Вздымая волны, надъ заливомъ
Шла къ ночи буря, - громъ гудель...
За облака, навстрѣчу ливня,
Орель с добычею летель:
Въ свое гнѣздо, не внемля грому,
Крылами разсѣкая мглу,
Онъ несъ в когтяхъ своихъ голубку
И опустился на скалу.

За нимъ мерцали на закатѣ
Вершинъ незыблемыхъ снѣга,
Подъ нимъ клубились тучи, - пѣна
Посеребряла берега.
Ручьи скакали по каменямъ,
Орлы кричали... Никому
Не откликался онъ и слушалъ,
Какъ жертва плакалась ему...

Въ его когтяхъ, дрожа и жмурясь,
Она молила: «отпусти...» //
И внялъ мольбамъ великодушный
Орель и молвилъ ей: «лети!»
И радостно, своей свободы
Почуя мигъ, какъ снѣжный комъ,
Съ размаху брошенный, голубка
Рванулась вдаль, мелькнувъ крыломъ,

И полѣтела; – закружилась,
Ища родныхъ ей береговъ,
И погрузилась в водяную
Пыль между волнъ и облаковъ,
И сдѣлалась добычей бури –
Добыча мощнаго орла...
Увы, бездушная стихия
Ея молитвъ не приняла...

Какъ мотылекъ, дождемъ прибитый,
Едва мелькая въ бурной мглѣ,
Она исчезла в сѣрой пѣнѣ
Валовъ, несущихся къ скалѣ;
На той скалѣ, все тотъ же мощный
Орель державно отдыхалъ,
Порой свой клювъ точилъ, порою
Лѣниво крылья расправлялъ.

И думалъ онъ: авось подь утро
Стихій угомонится вой,
И выпрыгнуть на солнце серна,
И гуси взмоютъ надъ водой...
А тамъ, гдѣ конь пылить дорогу,
Стада потянутся в кусты...
И мнѣ потребную добычу
Господь укажетъ съ высоты...

Трофимова Н.В.

Памяти В.М. Гаршина (1888) – впервые опубликовано: Всемирная иллюстрация. 1888. № 1003. Впоследствии: Вечерний звон. С. 26-28 ; ПСС 5, 1896. Т.2. С. 369-372 ; Соч. в 2 т., 1986. С. 243-245 (457).

Время написания указано автором под текстом: *28 марта 1888.*

Всеволод Михайлович Гаршин (2 (14) февраля 1855, – 24 марта (5 апреля) 1888, Санкт-Петербург) – писатель, который ярко заявил о своем таланте в конце 1870-х – начале 1880-х годов короткими рассказами, отличающимися философской глубиной и напряженностью сюжета. Его творчество высоко ценили Тургенев, Л. Толстой. Дружеские отношения между Полонским и Гаршиным возникли в начале 1880-х гг. Их сближало и литературное творчество и любовь к живописи. Гаршин дружил с передвижниками и написал несколько статей о живописи, в которых анализировал их художественные выставки. Брат Гаршина, Евгений Михайлович, стал учителем старшего сына Полонского – Александра. Известие о безвременной смерти писателя потрясло Полонского. 28 марта он написал стихотворение «Памяти В.М. Гаршина».

Безмолвный, сумрачный: больна / Была душа его... – Полонский знал, что Всеволод Гаршин страдает психическим заболеванием, и старался опекать его. Советовал отдохнуть на юге и вообще среди дикой природы.

Молитв целительная сила / Была чужда обоим нам... – Полонский смиренно преуменьшает силу собственной веры, в то время как душевное состояние Гаршина, собственно и способствовавшее самоубийству, описывает точно.

Как птица раненая, он / Приник – и уж не ждал полета... – отзвук стихотворения Ф.И. Тютчева «О, этот юг, о, эта Ницца!..» (1864. Опубликовано в журнале «Русский вестник». 1865. Т. 55. № 2, февраль. С. 685).

Что он в далекий путь собрался. – Весной 1888 г. Гаршин собирался ехать в Кисловодск, но накануне отъезда совершил самоубийство.

Но беспощадный рок дождался / Его на лестнице крутой / И сбросил... – Накануне поездки в Кисловодск вечером в припадке умопомрачения Гаршин бросился в лестничный пролет своего дома. Прожив пять суток без сознания, он скончался 24 марта 1888 года в возрасте тридцати трех лет.

Где гордой пальме места нет – Полонский вспоминает рассказ Гаршина «Attalea princeps».
Моторин А.В.

15 июля 1888 года. В 900-летний юбилей Крещения Руси (1888) – впервые опубликовано: ПСС 5, 1896. Т.2. С. 376-379.

...Не в нищем рубище Христос / Сойдет, а с ветвью оливы... – в античности ветвь оливы символизировала мир, умиротворение, покой. Поэтому именно эта ветвь была символом богини мира – Эйрены, или Ирины (греч).

Крестили Русь в волнах Днепра... – Крещение Руси святым князем Владимиром началось в Киеве на берегу Днепра в 988 году.

В союзе с Греческой царевной... – Крещение князя Владимира в 988 году в Херсонесе предварило его женитьбу на византийской царевне Анне, дочери покойного императора Романа II и сестре правящего императора Василия II.

И Красным Солнышком желанным... – распространенное в русском былинном творчестве наименование святого князя Владимира.

Пришла Андреем Первозванным / Предвозвещенная пора... – Апостол Андрей Первозванный, согласно «Повести временных лет», совершил первое Крещение Руси, в частности, воздвиг крест на берегу Днепра и предсказал появление на этом месте города Киева.

Взыграли омуты Днепра... – Отзвук известного былинного зачина «Высота ли, высота поднебесная...», включающего строку: «Глубоки омуты Днепроовские».

Любви, завещанной Мессией... – то есть Иисусом Христом. Древнееврейское слово «Мессия» (Машиах) означает «Помазанник» (Божий – на царство) и по-гречески передается как «Христос».

Без нас не встала бы Эллада... – вооружённая борьба греческого народа за независимость от Османской империи, начавшаяся в 1821 г. и завершившаяся в 1832 г. Константинопольским мирным договором, утвердившим Грецию как независимое

государство, совершалась в значительной мере при поддержке России. Греки были первыми из подчинённых народов Османской империи, которые обрели независимость благодаря России. События описаны в поэме Полонского «Келиот».

Не рухнул бы Наполеон – победа России в Отечественной войне 1812 года завершилась освобождением всей континентальной Западной Европы в 1814.

Под тяжким игом мусульман / Без нас забыли бы славян – Русско-турецкие войны 18 – 19 веков завершились освобождением болгар, сербов и черногорцев от турецкого ига по итогам войны 1877 – 1878 годов.

Нас бережет Отец Державный / Для новых подвигов любви... – Россия мыслится Полонским в духе православной историософии как вселенская христианская держава, Третий Рим, который управляется на земле помазанником Божиим – императором при поддержке Церкви и при покровительстве Царя Небесного – Христа, даровавшего народам истинную духовную любовь.

Моторин А.В.

В засуху (1888) - впервые опубликовано: ПСС 5, 1896. Т.2. С. 394-395; Соч. в 2 т., 1986; С. 245-246; Вечерний звон. С. 10-11.

В центре стихотворения образ природы, изнывающей от жажды и зноя в засуху. Робкая надежда на дождь тщетна – грозовая туча проходит мимо и лишь одна дождевая капля падает на иссушенную землю. Автор сравнивает засуху со злом, а дождь – с добром:

Ушла!.. Но где над злом победа?
В чем торжество? Все тот же зной -
И не осталось даже следа
От бедной капли дождевой...

Победа пока остается за злом, однако в финале стихотворения все же автор ставит многоточие, а не точку, что свидетельствует о надежде на иной исход.

Денисова И.В.

А.А. Фет (1888) – впервые опубликовано: Русский вестник, 1888. № 3. С. 37-38. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 374 - 375.

В основе стихотворения лежит кольцевая композиция: в начале и в конце звучит мотив света и пения соловья («не забуду я тот ранний огонек» - «Все тот же огонек, что мы зажгли когда-то»; «В лесу, где соловьи и пели и рыдали» - «И те же соловьи рыдают и поют»). Кульминацией становится шутивное сопоставление Фета с соловьем: «Постиг он как мудрец, что если нас с годами / Влечет к зиме, то – нам к весне возврата нет, / И улетел за соловьями...»; «И вот мне чудится, наш соловей-поэт...»). Сравнение поэтического творчества с пением соловья необходимо Полонскому для того, чтобы противопоставить его поэзию, посвященную вечным темам, «злобе дня». В финале стихотворения поэту открывается вечность: «Он видит призраки ночные, что ведут / Свой шепотливый спор в лесу у перевала, / Там мириады звезд плывут без покрывала...» В журнальном варианте после слов «рыдали» и «перевала» стояло многоточие, что передавало паузу, отмечающую духовное восхождение лирического героя.

Мириады звезд - (от греч. *myrias* - род. п. *myriados* - десять тысяч), бесчисленное количество, несметное множество (Большой энциклопедический словарь).

Федорова Е.А.

В альбом Г... В... (1888) – впервые опубликовано: Творчество. С. 8. Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 248 – 249.

В стихотворении переданы размышления о духовном оскудении поэта, которое приходит с возрастом и жизненным опытом: после утраты любви и веры в людей.

Символом погасшего чувства становится отсутствие света: «ночник мой погас», «полуночный час», «и к свету подымет все падшее».

Федорова Е.А.

У двери (1888) – впервые опубликовано: Север, 1888. № 13. С. 1 - 2. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 383 – 388; Вечерний звон. С. 13-17; Соч. в 2 т., 1986. С. 240-243.

В журнальной публикации после 11-ой строфы были три строфы, снятые в последующих изданиях:

Войду, скажу! Сударыня!
Довольно! Маску прочь!
Чем стали вы в глазах моих,
Спросите эту ночь...
Пусть эта ночь подскажет вам,
Что вас не презирать
Нельзя – пока сам Бог меня
Не выучит прощать...
Так без конца я речи плел,
В моей душе был ад –
Меня душил избыток сил,
Отчаянье и смрад.

Стихотворение написано под влиянием стихотворения Лермонтова «Свидание» («Уж за горой дремучею / Погас вечерний луч...»). Есть даже словесные совпадения: «Она – мой друг единственный» («у Лермонтова – «Тебя. Мой друг единственный»), «Так вот ты как, - изменница! Лукавая змея!» (у Лермонтова – «Твоя измена черная понятна мне, змея!»)

Черновой вариант стихотворения Полонского под названием «Неизвестность» был помещен в Изд. 1935 (С. 532):

Вечор я вспомнил грустную
Подругу прежних дней. –
Впотьмах нашел я лестницу
И постучался к ней.
Стучался я, встревоженный,
Стучался целый час –
И слезы – слезы хлынули
Горячие из глаз.
Хозяйка злая, старая,
Проснулась и – кричит:
Не домовой ли в комнату
Порожнюю стучит?
Я тихо молча с лестницы
Спустился – и потом
Всю ночь дрожал на улице
Под ветром и дождем –
Какой-то голос шепчет мне,
Что я ее любил;
Но где она – и что она? –
Не знаю – след простыл...

Стихотворение посвящено А.П. Чехову. Писатели познакомились в декабре 1887 года. Полонский подарил Чехову свой роман «Крутые горки» с надписью: «Антону Павловичу Чехова поклонник таланта Я. Полонский. 1887 г. 8 декабря» (Балухатый С. Библиотека Чехова // Чехов и его среда. Л., 1930. С. 281). 8 января 1888 года Полонский попросил Чехова разрешения посвятить ему стихотворение «У двери»: «Оно будет

помещено в журнале «Север» и, как мне кажется, более всего подходит к вашим небольшим рассказам или очеркам. Очень бы желал, чтобы его стихотворная форма была бы так же хороша и колоритна, как ваша проза» («Слово». М., 1914. Сб. 2. С. 234). 18 января 1888 года Чехов писал Полонскому: «На Ваше желание посвятить мне стихотворение я могу ответить только поклоном и просьбой – позволить мне посвятить Вам в будущем ту мою повесть, которую я напишу с особенной любовью. Ваша ласка меня тронула, и я никогда не забуду ее. Помимо ее теплоты и той внутренней прелести, какое носит в себе авторское посвящение, Ваше «У двери» имеет для меня еще особую цену: она стоит целой хвалебной критической статьи авторитетного человека, потому что благодаря ему я в глазах публики и товарищей вырасту на целую сажень» (Чехов А.П. Собр. соч. : в 12-ти т. Т 11. М., 1956. С. 182). 17 февраля 1888 года Полонский послал Чехову свое стихотворение, а 22 февраля Чехов написал ему: «Благодарю Вас, уважаемый Яков Петрович, и за письмо, и за стихотворение «У двери». То и другое получено, прочтено и спрятано в семейный архив для потомства, которое, надеюсь, будет и у меня. «У двери» пришло как раз в то время, когда у меня сидел известный актер В.Н. Давыдов. И таким образом я сподобился услышать хорошее стихотворение в хорошем исполнении. Мне и всем моим домочадцам стихотворение очень понравилось; впрочем дамы протестовали против стиха «и смрад стоял на лестнице». Еще раз благодарю и прошу вас верить, что я никогда не забуду вашего лестного для меня, ободряющего внимания» (Чехов А.П. Полное собр. соч. и писем. Т 14. М., 1949. С. 47-48). Чехов посвятил Полонскому рассказ «Счастье» (1888).

Федорова Е.А

В хвойном лесу (1888) – впервые опубликовано: Русский вестник, 1888. № 9 С. 153 – 155 с указанием: «Ф.Ж. Райвола». Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 247-248; Вечерний звон. С. 33-36; ПСС 5, 1896. Т.2. С. 407.

В стихотворении создается образ хвойного дерева как «двойника» поэта: как «старая кора» дерева «вся в царапинах и ранах / от ножа и топора», так и поэт «ранен сердцем и душой». Синтаксический параллелизм и кольцевая композиция подчеркивают амбивалентность этого образа: и лес, и поэт «дышит гнилью вековой / и весною молодой». По мнению И.А. Гуловой, в основе поэтического мышления Полонского субъективизация детали внешнего мира, «выявление связей изоморфизма: эмоциональные проникновения в живую и неживую природу и перенесение некоторых ее свойств на себя» (Гулова И.А. Свободная образность языка (о поэтике Я.П. Полонского) // Русский язык в школе. 1999. № 6. С. 52 – 57).

Райвола – первоначальное название станции по Финляндской железной дороге (ныне – Рошино).

В журнальном варианте были еще две части, которых не было в Изд. 1896 года:

2
 Как загадочны и темы
 Откровенья божества
 Отягчаемая снами
 С грустью никнет голова.
 Свищут ли, поют ли птицы:
 Соловьи, чижи, скворцы...
 Для чего нужны им гнезда
 И бескрылые птенцы?!
 Или вечно будет лето?
 Иль суровая зима.
 Не зароет в комья снега
 Их воздушные дома?!
 Муравьи ль у ног под елью

Копошатся и снуют –
Гениальная постройка!
Но к чему весь этот труд?!
Или я над этой кучей
Не властитель? Захочу –
И плоды труда их мигом
Запалю иль размечу...
Иль осенний поздний ливень
Этой кучи не зальет,
Чтоб под солнцем, на морозе,
Засверкал под нею лед?
Но к чему такие речи!
Все, что любит и живет,
Без конца творит и любит;
Все бесплодно... что гнетет...
Цель темна – люби без цели,
Защищайся без вражды,
И не жди в минуту счастья
Ни разгрома, ни нужды.

3

Снизойди я в муравейник –
Превратись я в муравья,
Я бы стал у них пророком –
Все бы им поведал я:
Что в лесу и что за лесом,
Что творится в городах
И какие пышут звезды
В необъятных небесах...
Как железными путями
Опоясан шар земли,
И какие в синем море
Дым пускают корабли...
Я бы мог развить умы их...
Но, мозгами шевеля,
Муравьи глагол мой примут
За фантазию враля.
От неслыханных вещаний
Взбудоражится их рой,
В муравьином государстве
На меня поднимут вой.
Нет, уж лучше невидимкой
Быть для них и не желать
Человеческою правдой
Их мутить и раздражать.
Ведь и я б не понял явных
Откровений божества...
Отягчаемая снами
С грустью никнет голова.

Федорова Е.А.

Для сердца нежного и любящего страстно (1888) – впервые опубликовано: Русский вестник, 1888. № 11. С. 102. Впоследствии: Вечерний звон. С. 40.; ПСС 5, 1896. Т.2. С. 373; Соч. в 2 т., 1986. С. 248.

В стихотворении развивается тема любовной страсти. Началом отношений становится «поцелуи украдкой», которые «потихоньку отданы назад». Кульминация – это «слепая сила», «блаженства сладкий яд». Завершение – «слезами и тоской отравленная чаша». Финал – размышление о необходимости «любви хмельной напиток» «разбавить дружбы трезвою водой», чтобы дотянуть его «до старости глубокой» «с наперсницей, когда-то молодой».

Федорова Е.А.

Зимой в карете (1889) – впервые опубликовано: Русский вестник, 1889. № 4. С. 25. Впоследствии: Вечерний звон. С. 43-44; ПСС 5, 1896. Т.2. С. 439-441; Соч. в 2 т., 1986. С. 250-251.

В журнальном варианте четвертая строфа была иной:

Я не один в моей карете
И в бурю, я – не одинок...
Она смеется и ласкает,
И любит, и, на зло зиме,
Цветущая благоухает,
Как роза, в этой полутьме.

В окончательном варианте поэт отходит от поэтических штампов («смеется и ласкает», «как роза»), образ воображаемой возлюбленной создается через психологические детали – «сверкнул ее зрачок», «я весь в пару ее дыханье». В последних строках строфы возникает символический образ Весны: «Как сладостно благоуханье / Весны в морозной полутьме!» Это соответствует главной теме стихотворения – размышлению о прожитой жизни.

Поездка в карете соотносится с мотивом движения времени, который звучит в начале стихотворения: «И катится моя карета / Средь этой мглы и суеты». Стремление осмыслить жизнь приводит к ощущению иллюзорности окружающего: «Миражем кажется столица». Кроме того, сам себя поэт называет «призраком». В стихотворении звучит самоирония и самообличение: «Заботливый слуга страстей». Зима становится символом состояния мира, «холодного света», в котором единственным «теплым уголком» становится воспоминание о любви как Весне жизни. Финал стихотворения содержит отрицание холодного мира – «мечтать и дрогнуть не хочу я» - и размышление о конце жизни как переходе в вечность: «...Скоро, скоро подкачу я / К гостеприимному крыльцу».

Арабески – европейское название орнамента, сложившегося в искусстве мусульманских стран и построенного по принципу бесконечного развития и ритмического повтора геометрических, растительных или эпиграфических мотивов. Отличается многократным ритмическим наслоением однородных форм, что создает впечатление насыщенного прихотливого узора (Большой Энциклопедический словарь).

Федорова Е.А.

В день пятидесятилетнего юбилея А.А. Фета (1889) – впервые опубликовано: Русский вестник, 1889. № 2. С. 234. Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 249 ; Вечерний звон. С. 41-42; ПСС 5, 1896. Т.2. С. 442-443.

В стихотворении разрабатывается тема назначения поэтического творчества. Поэзию Фета Полонский сравнивает с «вековыми» песнями, чуждыми суете и «минут увлечения». Он вступает в полемику с «гением отрицания», с теми, кто находит стихи Фета невнятными и дикими: по мнению Полонского, «тайна богов требует чутких людей» и «Фет сердцу русскому знаком». «Гением отрицания» является М.Е. Салтыков-Щедрин,

который в 1863 году в журнале «Современник» писал о поэзии А.А. Фета: «Это мир неопределенных мечтаний и неясных ощущений, мир, в котором нет прямого и страстного чувства, а есть только первые, несколько стыдливые зачатки его, нет ясной и положительно сформулированной мысли, а есть робкий, довольно темный намек на нее, нет живых и вполне определившихся образов, а есть порою привлекательные, но почти всегда бледноватые очертания их. Мысль и чувство являются мгновенной вспышкой, каким-то своенравным капризом, точно так же скоро улегающимся, как и скоро вспыхивающим; желания не имеют определенной цели, да и не желания это совсем, а какие-то тревоги желаний. Слабое присутствие сознания составляет отличительный признак этого полудетского мирозерцания».

«Чуткими людьми», которые оценили поэтическое творчество Фета, Полонский называет «гения музыки» и «гения поэзии». Речь идет о П.И. Чайковском («любил сочетания слов его, спаянных в «нечто» душевным огнем»), и о Ф.И. Тютчеве («гений поэзии видел в стихах его правды мерцание»). 26 августа 1888 г. П. И. Чайковский в письме к К. Р. дал такой отзыв о Фете «Фет есть явление совершенно исключительное; нет никакой возможности сравнивать его с другими первоклассными или иностранными поэтами <...>. Скорее можно сказать, что Фет в лучшие свои минуты выходит из пределов, указанных поэзии, и смело делает шаг в нашу область. Поэтому часто Фет напоминает мне Бетховена, но никогда Пушкина, Гете, или Байрона, или Мюссе. Подобно Бетховену, ему дана власть затрагивать такие струны нашей души, которые недоступны художникам, хотя бы и сильным, но ограниченными пределами слова. Это не просто поэт, скорее поэт-музыкант, как бы избегающий даже таких тем, которые легко поддаются выражению словом».

Ф.И. Тютчев в 1862 году посвятил А.А. Фету поэтические строки:

Иным достался от природы
Инстинкт пророчески-слепой —
Они им чуют, слышат воды
И в темной глубине земной...
Великой Матерью любимый,
Стократ завидней твой удел —
Не раз под оболочкой зримой
Ты самое ее узрел...

(Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений и писем: В 6 т. / РАН. Ин-т мировой лит. им. М. Горького; Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); гл. ред. Н. Н. Скатов. М.: Издат. центр "Классика", 2002).

Ф.И. Тютчев в послании к А.А. Фету обращается к теме поэтического ясновидения, пророчества. Полонский развивает образ предшественника, используя прием синтаксического параллелизма: как в каплях воды отражается солнце, так в поэзии Фета отражается истина.

В журнальном варианте в стихотворении преобладал знак многоточия, в окончательном варианте после слов «фей», «отражения», «очей» поэт ставит не многоточие, а тире. Очевидно, что тире придает динамичность произведению.

Федорова Е.А.

В гостях у А.А. Фета (1890) – впервые опубликовано: Книжки недели, 1890. № 10. С. 14. Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 258; ПСС 5, 1896. Т.3. С. 40.

В сборнике «Вечерний звон» помещено под названием «В гостях у А.А. Ш.» (С. 199 - 200). В 1873 году по просьбе А.А. Фета фамилия Шеншин была признана его фамилией и ему было даровано потомственное дворянство. За сборник "Вечерний звон" Полонский в 1891 г. получил Пушкинскую премию. "Вечерний звон" – это переключка с "Вечерними огнями" А. А. Фета.

В стихотворении развивается тема поэтического творчества: иронически оно противопоставляется утреннему птичьему пению. Бытовые детали – занавеска на окне, тесный угол с кроватью – приобретают символическое значение и обыгрываются как незначительные преграды к творчеству: занавеска «не спрячет солнца ласки», а угол «для снов не тесен». Однако поэт утверждает, что он «раб иной привычки», жаждет «инога счастья». Вероятно, источником вдохновения для него становится не утро, а ночь, как отмечается в других стихотворениях («Ночь» и др.).

Федорова Е.А.

Спирит (1890) – впервые опубликовано: Русский вестник, 1890. № 9. С. 6. Впоследствии: ПСС 10, 1886. Т.1. С. 297; На закате. С. 76; ПСС 5, 1896. Т.2. С. 220; Стих-я (1841-1885).С. 297.

Аммон в статье «Заря истинной свободы – союз любви и знания – залог грядущего совершенства, по учению музы Полонского» по поводу этого стихотворения Полонского заметил: «Этот бред, это тяготение к загадочному – проблеск идеализма, луч света, хотя бы и обманчивый, как блудящий огонь» (Яков Петрович Полонский. Его жизнь и сочинения: сб. историко-литер. статей / сост. В. Покровский. М., 1906. С. 80).

Трудно согласиться с этим мнением, поскольку в стихотворении кольцевая композиция: призраки – ушли, а духи – отлетели от больного человека, который без них остался предоставлен «мраку у постели». Поэт задает вопрос: может ли этот мрак спасти от заблуждений, от «призрачных надежд» и «горьких сожалений»? Свет так и не появляется в стихотворении, человек оказывается предоставлен самому себе, а в себе он не находит света и утешения.

Федорова Е.А.

Полонский здесь не без привета (1890) – впервые опубликовано: Северные цветы, 1902. С. 99 с примечанием: «Это стихотворение Я.П. Полонский написал карандашом на притолоке Воробьевского флигеля, где гостил у А. Фета летом 1890».

При жизни поэта не было напечатано. Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 258.

Шутливое стихотворение содержит противопоставление биологической старости и душевной молодости поэтов: «Старик гостил у старика,/ Поэт благословлял поэта»; «Здесь молодые музы их / Уютно провели все лето».

Федорова Е.А.

Вечерний звон (1890) – впервые опубликовано: Вечерний звон. С. 204-206. Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 256; ПСС 5, 1896. Т.3. С. 33 – 34.

Стихотворение относится к философской и духовной лирике. В нем поэт размышляет о вечных ценностях, в частности о христианской вере («вечерний звон» - это благовест, колокольный звон, призывающий на молитву), которые противопоставляет светской жизни («он не похож на крики света, / спугнувшего мой лучший сон»), а также поэтическому творчеству («И как ни громко пой ты, - лиру / Колокола перезвонят»). Развитие «мысли-образа» начинается с сопоставления человеческой жизни и жизни природы: вечер и декабрь соотносятся с завершением жизни. Отсутствие солнечного света становится символическим: «не жди рассвета», «туман декабря», «мой серый день», «эта тень». Однако как «похолодевшая заря» «шлет улыбку лета», так колокольный звон напоминает о вечности. Преодолевая уныние, лирический герой «сквозь гул тревоги городской» постигает смысл жизни: «Ты мне пророчишь вдохновенье / Или могилу и покой»; «Но жизнь и смерти призраки миру / О чем-то вечном говорят». Без нравственных ценностей, без веры человеческая жизнь теряет смысл: «даже гений / Людьюми забудется, как сон». Завершается стихотворение указанием на возможность «мира других явлений, / Иных торжеств и похорон». Самые значительные события человеческой жизни, которые не сопровождаются колокольным звоном (т.е. проходят без церковных таинств), - это мир, по логике поэта, без света.

По мнению И.А. Гуловой, в основе поэтического мышления Полонского субъективизация детали внешнего мира, «выявление связей изоморфизма: эмоциональные проникновения в живую и неживую природу и перенесение некоторых ее свойств на себя» (Гулова И.А. Свободная образность языка (о поэтике Я.П. Полонского) // Русский язык в школе. 1999. № 6. С. 52 – 57). Это позволяет, считает исследователь, размыть границу между пейзажной и философской лирикой. Данного стихотворения, которое И.А. Гулова называет «светским», это не касается, поскольку в нем не дается описания природы, в его основе – медитация.

В стихотворении содержатся аллюзии к «Медному всаднику» А.С. Пушкина («Порой мне шлет улыбку лета/ Похолодевшая заря»), к стихотворениям А.А. Фета («один закат не без привета»), к городскому романсу («сквозь гул тревоги городской»). А.Ф. Захаркин утверждает, что Полонский расширил возможности романса, сближая его с жанром философской думы, благодаря использованным поэтом разговорным интонациям (Захаркин А.Ф. «И начнет рассказ свой месяц» // Русская речь. 1975. № 1. С. 31 – 36).

Федорова Е.А.

Вечерний звон (вариант) (1890) – впервые опубликовано: Русский вестник, 1890. № 6. С. 158. Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 257; ПСС 5, 1896. Т.3. С. 35 – 36.

Вариант стихотворения «Вечерний звон» по сравнению с первым стихотворением создает более конкретную модель мира. Лирический герой прощается с жизнью: «Идет к концу мой серый день». Размышления о смерти вызывают у него страх и терпеливое ожидание конца: «И дрогну я, и терпеливо / Жду...» Он говорит о недостатке веры: «Я к ночи сердцем легковерней, / Я буду верить как-нибудь, / Что ночь, гася мой свет вечерний, / Укажет мне на звездный путь». Свет в этом стихотворении становится символом вечности. Кульминация стихотворения – услышанный поэтом вечерний благовест: «Чу! Колокол.. Душа поэта, / Благослови вечерний звон!» Благовест противопоставляется «крикам света». Вечерний звон помогает преодолеть уныние и сомнения. Вторая часть стихотворения – это повтор первого произведения за исключением последней строфы. В финале речь идет не об отдельной личности (вместо «гений» – «гении веков»), а об общей судьбе человечества. Мир без христианской веры – это «ад зверей несытых» или «эдем полубогов». Ироническая интонация в финале стихотворения раскрывает отношение поэта к тому, что происходит в современности: отход от Церкви, отказ от христианской веры и поиск Бога в себе.

Эдем – по библейской легенде – местопребывание человека до грехопадения, земной рай (религ.) (Большой словарь иностранных слов).

Полубоги – в древнегреческой мифологии герои, ставшие детьми бессмертных богов и смертных женщин (Геркулес, например).

Федорова Е.А.

Зной – и все в томительном покое (1890) – впервые опубликовано: Русский вестник, 1890. № 9. С. 6. Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 257 - 258; ПСС 5, 1896. Т.3. С. 41.

Стихотворение может быть отнесено к философской лирике, поскольку природные образы вызывают ассоциации с человеческой жизнью, приобретают символическое значение, а само стихотворение напоминает притчу. По мнению Е.В. Ермиловой, метафора у Полонского близка к символу, поскольку в ней содержится смысловая глубина, недоступная однозначному определению (Ермилова Е.В. «Самый трудный из наших поэтов» // Литературная учеба. 1979. № 6. С. 171-179). В Евангелии образ лилии соотносится с Девой Марией и становится знаком ее чистоты и покорности воле Божией – этот цветок держал в руках Архангел Гавриил, когда нес Благовест о Рождении Спасителя (Аверинцев С.С. Гавриил // Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1991. Т. 1. С. 260).

Цветовая палитра этого стихотворения не отличается разнообразием: белый цвет лилии, лазурь небосвода и золотая пыль на цветке. В стихотворении Полонского выстраивается цветовая или световая иерархия: золотой, лазурный, белый. Смена интонаций в этом стихотворении передает постепенно возрастающее экстатическое состояние души и затем обретение ею возвышенной бесстрастности, паузы здесь символичны. В первом предложении после запятой следует тире, которое словно отрывает от земли, устремляя душу в горный мир - «и все в томительном покое». Многоточие после слов «в пятнах света тени спят в аллее» становится не умолчанием, а намеком на возможность движения в знойной тишине. Повтор запятой и тире после слов «поникла у балкона», «ждет грозы» вновь словно размыкает пространство и время. Движущаяся скачками речь вдруг становится плавной и ровной после слов «И грезится ей бедной». Безжизненная ровность и отрешенность от земного мира отличает строки, в которых передается пророческое видение: «Что далекой бури призрак бледный / Стал темнеть в лазури небосклона...//» Поэтический голос в последнем двустишии трижды прерывается паузой, которая выражается многоточием после слов «ждет», «звет», «золотой осыпанная пылью». Напряженное молчание передает импульс, которым вызывается человеческая душа из природного небытия, и одновременно ее готовность к движению и обретению подлинного покоя – в стяжании Святого Духа.

«Покой» - ключевое слово в лирике Полонского. О «покое» как парадигмальном для русской культуры понятии размышлял В.А. Котельников. В его изложении стихотворение «Парус» М.Ю. Лермонтова перекликается со стихотворением Полонского о лилии: «Белеющий в голубой дали моря парус (символ веры) весь в золотистом солнечном свете, во влажных отблесках лазури... Он провидит в буре высший покой и доверчиво идет к нему. Желание мятежа возбуждено верой в покой» (Котельников В.А. «Покой» в религиозно-философском и художественном контекстах // Русская литература. 1994, № 1. С. 17-18). Покой в Боге – это начало и конец человеческой истории. В стихотворении Полонского показан момент покоя, когда «грезы лета кажутся былью»: это еще память о райском покое и уже предощущение покоя в Царствии Божиим. Душа человеческая в молитвенном общении с Богом предугадывает потерю покоя и вместе с тем его будущее обретение: вот почему она «звет» и «жутко замирает».

Воробьевка – имение Фета, где Полонский гостил летом 1890 года.

Федорова Е.А.

На пути (1890) – впервые опубликовано: Русский вестник, 1890. № 10. С. 76 без заглавия. Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 259; ПСС 5, 1896. Т.3. С. 2; Лепта, 1892. С. 16.

В основе стихотворения лежит метафора «жизнь – это путь». Движению лирического героя мешают «хмурая ночь», «холод с реки», «туман». Однако его зрение улавливает луч огонька на другом берегу реки, слух – «голоса в кустах». Несмотря на сомнения («Песня это или звон / У меня в ушах?»), герой не только продолжает движение, но совершает рывок: «брошусь я – в кусты / Брошусь сквозь туман». Только движение вперед может привести к истине, по мнению поэта: «Впереди тепло и свет». Однако завершается стихотворение напоминанием о препятствии на его пути, после которого следует многоточие: «На пути – бурьян...» Кольцевая композиция подчеркивает, что движение лирического героя происходит по кругу.

В журнальном варианте первые две строки отличались: вместо «На пути застигла ночь, Степь кругом – бурьян...» в окончательном варианте появилось «Хмурая застигла ночь, / На пути – бурьян...» Таким образом, поэт с помощью притчевой стратегии создает символическую картину мира. В окончательный вариант после слов «песня это» поэт поставил тире. Таким образом, оказалось выделено слово «звон». Если подразумевается колокольный звон, то это символизирует веру, которая помогает герою преодолевать жизненные трудности.

Федорова Е.А.

Кассандра (1890) – впервые опубликовано: Русский вестник, 1890. № 4. С. 37 – 43. Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 251-256; Вечерний звон. С. 179-188; ПСС 5, 1896. Т.3. С. 16-25.

Это стихотворение считал лучшим произведением Полонского В.С. Соловьев. В сб. «Вечерний звон» стихотворение сопровождается примечанием автора: «Это стихотворение, вследствие кое-каких недоразумений со стороны читателей, заставило меня обратиться к справкам, так сказать, проверить свою память и свою фантазию. Пришлось снова перечитать перевод А.Н. Майкова сцен из трагедии Эсхила «Агамемнон» [...] Здесь из слов Кассандры не видно, чтоб она сама пожелала получить от Аполлона дар прорицания; но, по моему соображению, это вероятнее. Зачем нужно было Аполлону давать ей дар, который был бы роковым для его любви! Еще вероятнее (т.е. логичнее), что он уступил ее желанью – стать пророчицей не иначе как при первом свидании, - в страстном увлечении красотой ее. Некоторые заметили мне, что слово «одичала» слишком веско или грубо по отношению к Кассандре, но в тех же сценах вот что говорит Кассандра о своем прошлом:

Безумные! – Свои же насмехались!
Ругали как врага: - ехидной нищей,
Обманщицей – голодную меня,
Несчастную, отвергнутую всеми! –

т.е. и отцом, и семьей, и народом – мудрено ли после этого о всех удалиться и как бы одичать... О том, какую роль играл деревянный конь, коварно посвященный греками троянам, - конь, торжественно ввезенный в Трою и в ту же ночь ставший причиной ее страшной гибели, видно из девятой рапсодии «Идиады», или из 2-ой главы «Энеиды» Вергилия. В этой главе о Кассандре говорится только, что ее – Приамову деву, с распущенной косой, повлекли от храма Минервы и что она могла только возводить свои горящие очи, так как нежные ее руки были уже скованы» (С. 186).

В журнальном варианте были строфы, от которых потом отказался Полонский. После слов «Аполлон сойдет с высот» следовала строфа:

И пока дневные Оры
Не впрягут его коней,
Он обманет сон Авроры,
И тайком сойдется с ней.
Пусть тогда, ея смиренной
Красотою овладев,
Насладится бог надменный,
Вождь парнасских вещей дев.

После слов «Кассандра / в роковую сень вошла» следовала строфа:

«Дай предвиденья мне силу,
Вечность дай мне, вечный бог!
Или я сойду в могилу
Не любя, чтоб ты не мог
Похвалиться тем, что чистой
Девы сердце ты увлек...»

Пророческое видение Кассандры в журнальном варианте охватывало не только будущее Трои, но и всего человечества. После слов «...обезглавленный, во рву» следовало три строфы:

«О возьми меня с собою,
Отлетающая тень!..
Не оставь меня рабою,
Проклинающею лень!..
Тщетны вопли и молитвы...»

Вижу я как бы сквозь сон
Даль веков – повсюду битвы –
Казни... чу! Победный звон...

Гул растет и – много, много
Новых царств и городов...
Боги!.. Я не вижу бога
Посреди моих богов...
Нет ни жертв, ни фимиама...
И кумир твой, Аполлон,
Без треножника, без храма
Дольним прахом занесен...
Самому себе пророком
Ты не можешь быть, но я –
Я клянусь предвечным Роком! –
Мир созреет без тебя...

Изменены также слова Кассандры. В журнальном варианте предсказания героини напоминают бред:

Слышен вой: коня! Коня!
Берегитесь! – Нет надежды...
Или – веруйте в меня!!

В окончательном варианте слова Кассандры точны и понятны:

Слышен вой: «В коне... в коне
Гибель Трои!.. – Нет надежды!..
Или мне внимайте, - мне!...»

Данаев стан – данайцы, данаи - в древнегреческой мифологии (в частности, у Гомера) древнее название греков.

Приам – сын Лаомедонта, царь Трои во время Троянской войны. Супругой Приама была Гекуба, от которой он имел детей Гектора, Париса, Дейфоба, Кассандру, Поликсену и других. При взятии Трои Приам был убит сыном Ахиллеса, Неоптолемом.

Хитон – мужская и женская одежда (нижня) у древних греков; подобие рубашки (льняной или шерстяной), чаще без рукавов.

Гектор – сын Приама.

Фимиам – благовонное вещество для курения в храме, ладан, а также ароматический дым, возникающий при сжигании этого вещества.

Эрот – божество любви в древнегреческой мифологии, безотлучный спутник и помощник Афродиты, олицетворение любовного влечения.

Аполлон – сын Зевса и титаниды Лето, бог света и солнца, охранитель жизни и порядка, грозный стреловержец и непогрешимый прорицатель.

Пергам – античный город в исторической области Мизия на западе Малой Азии, бывший центр влиятельного государства династии Атталидов. Основан в XII в. до н. э. выходцами из материковой Греции.

Пирр – (др.-греч. Πύρρος — «рыжий», «огненный», предположительно за цвет волос, лат. *Pyrrhus*), из рода Пирридов, (318—272 до н. э.) — царь Эпира (306—301 и 297—272 до н. э.) и Македонии (288—284 и 273—272 до н. э.), талантливый эпирский полководец, один из сильнейших противников Рима. Согласно Титу Ливию Ганнибал считал Пирра вторым из величайших полководцев после Александра Македонского. Пирр был троюродным братом и двоюродным племянником Александра Македонского (отец Пирра, Эакид — двоюродный брат и племянник Олимпиады, матери Александра). Многие современники Пирра считали, что сам Александр Великий возродился в его лице.

Илион – (греч. Τροία, Τροίη), или (греч. Ἴλιον) — древний город-крепость в Малой Азии на полуострове Трояда у побережья Эгейского моря, на берегу лагуны у входа в Дарданеллы.

Паллада - любимая дочь Зевса, из головы которого вышла в своем золотом вооружении; богиня деятельной силы, покровительница городов (в частности города Афины, которому дала свое имя).

Федорова Е.А.

После чтения «Крейцеровой сонаты» (1890) – впервые опубликовано: Лепта, 1892. С. 39–41. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т.3. С. 69–72.

Повесть Льва Толстого «Крейцера соната» была издана в 1890 году и сразу вызвала общественные споры. Стихотворение Полонского стало одним из откликов на это произведение.

Название повести дала Соната № 9 для скрипки и фортепиано Людвиг ван Бетховена, посвящённая французскому скрипачу, композитору и дирижёру Родольфу Крейцеру.

Публикация «Крейцеровой сонаты» была запрещена цензурой. Только после того как жена писателя Софья Толстая получила личную аудиенцию у Александра III, царь неохотно разрешил опубликовать повесть в 13 томе собрания сочинений Толстого. Однако цензурный запрет лишь увеличил притягательность повести, которая до публикации стала распространяться в списках и читаться в частных домах.

Не та любовь, что поучает <...>/ Не та, что юность растлевет / Или ревниво вопиет, А та любовь, что жертв не просит... – магическому пониманию любви у Толстого Полонский противопоставляет подлинно христианское, понимание, запечатленное в Евангелии, во-первых, в словах Христа: «<...> возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею, – вот первая заповедь! Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. Иной большей сих заповеди нет» (Мк. 12: 30-31). И во-вторых, в разъяснении апостола Павла: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор. 13: 4-7).

Толстой же в своей повести опирается на другие выдержки из Евангелия, вынеся их в эпиграф и толкуя по ходу повествования в духе сектантов. Выдержки эти по сути не касаются духовного христианского понимания любви: «А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем (Матфея, V, 28). Говорят Ему ученики Его: если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться. Он же сказал им: не все вмещают слово сие: но кому дано. Ибо есть скопцы, которые из чрева матерного родились так; и есть скопцы, которые сделали себя сами скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит (Матфея, XIX, 10, 11, 12)».

Не на скамью ли подсудимых / Влечешь ты брачную любовь? – Полонский осуждает нападки Толстого на Таинство брака, благословленное Христом и освященное Церковью.

Скажи, пророк неумолимый, / Ужели мы себя спасем / Тем, что в борьбе с собой уьем / Грядущих поколений семя, / Иль тем, что в вечность погружаясь, / В бездушной тьме утратим время, <...> Тем, что нашли себе конец. – Полонский отвергает ключевые идеи позднего Толстого, основанные на восточном и западноевропейском пантеизме, отраженные, в частности, в лжехристианском сектантстве и предполагающие, что все виды любви, включая и духовную любовь, проповедуемую Христом, должны смениться любовным влечением к безликому божеству с целью окончательного растворения в нем – через самоуничтожение всего частного. Эти идеи Толстой рассеял в тексте своей повести

как единственный выход из тупиков естественного животного состояния (когда Позднышев в порыве страсти становится «зверем», а жена его – «сухой»), а также из противоестественного, творимого под прикрытием общественной нравственности извращения человеческой природы, когда животный инстинкт размножения подменяется безумной похотью. Свои философские предложения Толстой высказывает от лица повествователя и беседующего с ним Позднышева, убившего жену. Знаменательно, что эти идеи высказываются в мягком наркотическом опьянении, что в пантеистической магии используется как способ соединения с божественной истиной: «пил чай, или закусывал <...> пошли пить чай на станцию» (1 гл.); «Позднышев же все курил и пил заваренный еще на той станции чай <...> Пейте ж чай. Или слишком крепок? Чай действительно был как пиво, но я выпил стакан» (2 гл.); «Чай был страшно крепкий, не было воды, чтобы его разбавить» (5 гл.). В этом состоянии герои Толстого проповедуют самоубийство человечества путем, в частности, воздержания от плотской любви во имя любовного возвращения в лоно безликого божества, из которого все и возникло: «А жить зачем? Если нет цели никакой, если жизнь для жизни нам дана, незачем жить. И если так, то Шопенгауэры и Гартманы, да и все буддисты совершенно правы. Ну, а если есть цель жизни, то ясно, что жизнь должна прекратиться, когда достигнется цель. <...> Пока же человечество живет, перед ним стоит идеал и, разумеется, идеал не кроликов или свиней, чтобы расплодиться как можно больше, и не обезьян или парижан, чтобы как можно утонченнее пользоваться удовольствиями половой страсти, а идеал добра, достигаемый воздержанием и чистотою. К нему всегда стремились и стремятся люди. <...> Род человеческий прекратится? Да неужели кто-нибудь, как бы он ни смотрел на мир, может сомневаться в этом? Ведь это так же несомненно, как смерть. Ведь по всем учениям церковным придет конец мира и по всем учениям научным неизбежно то же самое. <...> – Я понимаю вашу мысль, – сказал я, – нечто подобное утверждают шекеры («трясуны, трясущиеся» – англо-американская протестантская секта – А.М.) (гл. 11).

В ничтожестве ли ты найдешь / Свое конечное спасенье?! / Божественность небытия / И бессознательная воля! – Полонский с опровержением указывает на главные источники идей Толстого: 1) буддийское представление о нирване как божественном «ничто» – безликом всебытии, в котором человек должен раствориться, чтобы обрести наконец покой «ничтожества»; 2) философия Шопенгауэра, который сам ценил буддизм и развил учение о слепой, безрассудной и безликой божественной Воле, порождающей все бытие и влекущей все сущее к обратному растворению в себе.

Моторин А.В.

Старина и мое детство (1890) – впервые опубликовано: Русский вестник, 1890. № 2, 6 ; 1891. № 5. Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986 Т.2. С. 357–410.

Рассказ написан по просьбе редактора «Русского вестника» Ф.Н. Берга. Воспоминания охватывают рязанский период жизни Я.П. Полонского до начала обучения.

Поэт стремился не просто рассказать о своем детстве, окружении, событиях, повлиявших на него, но и представить читателю типичную жизнь провинциальных бедных дворян XIX в. Так, эпизод о разорении рода Умских вследствие длительной тяжбы за деревню, которая стала возможна из-за чиновничьего равнодушия и неумения главы рода внимательно заниматься хозяйством, напоминает сюжет «Истории моего деда» (1858) С.Т. Славутинского. Подробно описаны интерьеры, быт, развлечения, круг чтения, вовлеченность в религиозную жизнь и другие стороны повседневной рутины. Довольно подробно описан процесс постепенного увлечения юного героя творчеством, становление как писателя: стихотворные подражания, обширная библиотека, склонность к выдумыванию и рассказыванию историй.

Ключевым понятием для воспоминаний становится концепт дома. Это, в первую очередь, усадьба бабушки, А.Б. Умской, которая концентрирует понимание «старины» на всех уровнях: обстановка, обитатели, уклад жизни, развлечения. Также Я.П. Полонский

описывает все дома, в которых ему приходилось жить в детстве, именно жилище, его атмосфера, дают ощущение стабильности, защищенности и равновесия, которого явно не хватало главному герою.

Основной хронологии становится значимость события для ребенка: Рождество, Пасха, Троицын день (которые влияли на всех обитателей дома, определяли занятия, рацион, меняли само движение истории маленького человека), приезд родственников, посещение соседей, переезды, смерть брата и матери. Именно это и составляет жизнь и определяет личность.

Несмотря на подразумеваемую типичность, это история конкретно семьи Кафтыревых-Полонских, при этом лишенная анализа взрослого человека: события не связываются с общественным развитием, не объясняются политическим положением и государственными проблемами. Это жизнь мальчика, которая состоит из его эмоций и заключена в маленьком мире его семьи, поэтому большое внимание отводится рассказу о родителях, братьях, сестрах, дядях и тетях. Однако это повествование еще и выражение философской доктрины писателя, его спор с авторами «Современника» – Н.А. Некрасовым, Н.Г. Чернышевским, Л.Н. Толстым, – которых Я.П. Полонский считал идеалистами, оторванными от жизни. Доказательством собственной правоты служили собственные воспоминания. Писатель утверждает, что многие его взгляды сформировались именно в детстве, тогда же начались его творческие эксперименты и встретились прототипы его будущих романов, поэтому все идеи, включая идеи общей пользы и равенства, утопичны, так как не основываются ни на традициях общества, ни на потребностях человеческой природы.

Я.П. Полонский остается верен своим литературным вкусам, цитаты используются редко, но большинство из произведений А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя. Также в записках встречаются ссылки на собственные произведения автора (сцена смерти матери, воспроизведенная в «Признаниях Сергея Чалыгина», Анна Бешенцева, ставшая прототипом Эвины в «Дешевом городе» и пр.). Использование цитат, обогащение смысла текстов за счет обращения к классическим произведениям, углубление содержания стало стилистической чертой Я.П. Полонского. Стиль изложения тяготеет к рассказам М.Е. Салтыкова-Щедрина (ирония, иносказание, использование официально-делового стиля), которого поэт называет примером и образцом истинно русской литературы. Также можно отметить склонность писателя к тематической организации повествования не только как логики изложения повествования, но и как художественному приему: упомянув Н.В. Гоголя, рассуждения продолжаются цитатой из «Горя от ума» А.С. Грибоедова и завершается рассуждение дискуссией с Л.Н. Толстым.

Необходимо отметить, что автор пытается соблюдать хронологическую последовательность событий, в отдельных случаях комментирует события прошлого, учитывая последствия, к которым они привели, но эти замечания уже типичны для творчества Я.П. Полонского этого периода: осуждение современной пустой, суетливой жизни, духовной нищеты и ложных идеалов. И в качестве противовеса ссылки на прежние времена, где давали лучшее воспитание, люди были умнее, а ценности истинными.

В последние десятилетия творческой жизни Я.П. Полонский явно тяготел к панорамным изображениям действительности. Обилие действующих лиц, имен, упоминание фактов биографии, название сел, перечисление адресов должны убедить читателя, что все события реальны, это не художественный вымысел, а история, ставшая базой для его сюжетов и основой для характеров персонажей. Однако в основе лежат не факты и события 20-х гг. XIX в., а эмоциональная сфера главного героя, которая превратила Я.П. Полонского в писателя.

А мы просо сеяли – одна из древнейших хороводных игр, известная русским, белорусам и украинцам. В областях южнее Москвы относится к репертуару весенне-летних и исполняется во время троико-семицких праздников: обычно проводится вечером на Красную горку или в Духов день на лужайке. Цель этой игры была пробудить

плодородие земли, обеспечить обильный урожай, а для незамужних девушек – удачно и скоро выйти замуж.

Адъютант – ранее воинское звание, позднее – должность обер-офицера, который состоял при военачальнике или при штабе того или иного формирования, далее дивизионного уровня и вплоть до корпуса, армии, фронта, для исполнения служебных поручений или для выполнения штабной работы.

Антик – материальный остаток античного мира, преимущественно художественного характера.

Аршин – русская мера длины, равная 0,71 метра.

Бассейн, полный воды, чистой как кристалл, проведенный из Мытищ на один из этажей Сухаревой башни – Сухарева башня – построена в 1695 г. в Москве по проекту Михаила Чоглокова на пересечении Садового кольца, Сретенки и 1-й Мещанской улицы (ныне проспект Мира). Пожар 1812 г. уничтожил вокруг башни ветхие деревянные постройки и архивы Морского ведомства. В том же году у Сухаревой башни был организован воскресный Сухаревский рынок. В 1829 г. в зале второго этажа устроили резервуар Мытищинского водопровода, вмещающий 6500 ведер воды, которая накачивалась паровыми машинами из Алексеевской водокачки, а затем подавалась в уличные фонтаны и бассейны.

Бостон – очень распространенная в конце XVIII и пер. пол. XIX в. карточная игра с полною колодой. Названа по названию города, откуда Франклин вывез ее в Европу. Играют четверо, каждому сдается 13 карт.

«В виде глазок и лапок», по выражению приятной дамы, выведенной в «Мертвых душах» Гоголя – Н.В. Гоголь, «Мертвые души», гл. 9.

В доме купца Гордеева – городская усадьба С.Е. Гордеева, посл. четв. 18 в.; нач. 19 в. (?); 3-я четв. 19 в. Дом был сооружен в 1781 г. купцом Степаном Егоровичем Гордеевым, содержавшим в нем трактир и постоялый двор (герберг). Усадьба простиралась на всю глубину квартала и выходила задней стороной на Пятую ул. (позднее Дворянскую, ныне Полонского).

В «Литературной библиотеке» – журнал «Литературная библиотека» (1866–1868), редактор Ю.М. Богусевич. Журнал выступал против революционно-демократической прессы, отстаивал идеи религиозного идеализма и панславизма.

В Мандавалахской губернии – объединенное княжество Валахии и Молдавии — государственное образование, возникшее в 1859 г. после объединения Дунайских княжеств. В ходе Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. государство провозгласило независимость и было признано в 1878 г. В 1881 г. на территории государства возникло Королевство Румыния.

В небе чисто, в небе ясно, в небе звездочка горит – строфа из народной песни «День тоскую, ночь горюю».

В начале пятидесятих годов... попал в разгар таких цензурных тисков – максимальные цензурные ограничения в отношении печати, создание чрезвычайных цензурных Комитетов, введение в цензурную практику элементов карательной цензуры происходили в 1848–1855 гг.

Великий князь Константин Павлович (1779–1831) – российский цесаревич, второй сын Павла I и Марии Федоровны, считавшийся наследником русского престола после Александра Павловича. Генерал-адъютант, командир Гвардейского корпуса, генерал-инспектор всей кавалерии.

В начале турецкой войны в начале царствования Николая I – в 1827 г. между Россией, Англией и Францией была подписана Лондонская конвенция, согласно которой Греции предоставлялась полная автономия. Османская империя отказалась признавать конвенцию. В апреле 1828 г. императором Николаем I была объявлена война Турции, ввиду отказа Порты выполнять прежние двусторонние договоренности (Аккерманскую конвенцию 1826 г.).

В Ольговом монастыре – Успенский Ольгов монастырь, бывший мужской монастырь Рязанской епархии Русской православной церкви на берегу Оки, в селе Льгово Рязанского района. Был основан предположительно незадолго до монгольского нашествия в 1220 г. князем Ингварем Игоревичем, но в 1237 г. был сожжен татарами. В 1858 г. в монастырской часовне была явлена Иверская икона Богородицы; она прославилась многими чудесами, о которых велась в обители запись. В 1896 г. монастырь был обращен в женский.

Воздушное огниво – трубка, закрытая с одного конца и снабженная поршнем. При быстром вдавливании поршня воздух в трубке нагревается, и воспламеняет трут, прикрепленный к поршню.

Вольтерианец – последователь учения французского философа Вольтера; вольнодумец (в XVIII и в начале XIX в. часто с бранным оттенком).

Воскресенская и Введенская улицы – Введенская и Вознесенская улицы в восточной части г. Рязани соответственно вели к храмам Введения во храм Пресвятой Богородицы и Вознесения Господня.

Вроде гоголевского Селифана, Осипа, Петрушки – Селифан и Петрушка – второстепенные персонажи, слуги в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» (1847), Осип – второстепенный персонаж, слуга в комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» (1836).

Въезд императора Александра I в Рязань – монарший визит состоялся 30 мая 1819 г. Следовал государь тогда с юга страны и решил сделать остановку «для небольшого роздыха в маленькой опрятной хижине» Ямской слободы.

Гать – дорога в болотной местности; насыпь, плотина, дорога через болото или загаченный участок затопленной суши, настил через трясины.

Генерал-аншеф Петр Олиц – генерал-аншеф – генеральское воинское звание. В Российской империи его ввел Петр I, по Воинскому уставу которого, генерал-аншеф – главнокомандующий, равный фельдмаршалу, возглавлявший «консилию» генералов. Воинским уставом 1797–1798 гг. звание генерал-аншефа было заменено званием генералов по родам войск: генерал от инфантерии, генерал от кавалерии, генерал от артиллерии, инженер-генерал.

Олиц Петр Иванович (ум. 1771), российский военачальник, генерал-аншеф (1763). Награжден российскими орденами: Св. Андрея Первозванного, Св. Александра Невского, Св. Георгия 2-й ст.; золотым оружием.

Генерал-губернатор Балашов – Александр Дмитриевич Балашов или Балашев (1770–1837) – русский государственный деятель из рода Балашовых, первый министр полиции (1810–1812), одновременно Санкт-Петербургский военный губернатор (1809–1812), генерал от инфантерии (1823), генерал-адъютант (1809). 4 ноября 1819 г. Балашов был назначен генерал-губернатором Рязанского округа, в который вошли Воронежская, Орловская, Рязанская, Тамбовская и Тульская губернии.

Господской ферулы – в переносном значении: строгое обращение с подвластными людьми.

«Груня» – рассказ Я.П. Полонского, впервые опубликован в журнале «Современник», 1855, том L, № 4, с. 397–434.

Действительный статский советник – гражданский чин 4-го класса Табеля о рангах (1724–1917, Российская империя), давал право на потомственное дворянство. Соответствовал чинам генерал-майора в армии и контр-адмирала во флоте, а также (по 1809 г.) — придворному чину камергера. Титуловался «Ваше превосходительство».

«Дешевый город» – хроника-роман в трех частях впервые опубликован в журнале «Вестник Европы» за 1879 г. В основу легли впечатления одесской жизни поэта (1844–1846).

Два дома: один каменный, двухэтажный... на углу Астраханской и Введенской улицы – дом купцов Шуваловых-Ларионовых, выстроен в начале 1820-х гг. на углу Астраханской и Введенской улиц в начале XIX в., снесен в 1969 г. Принадлежал бывшему

крепостному Кафтыревых Матвею Ларионову, выходцу из деревни Ободаевой Мышкинского уезда Ярославской губернии. Он был отпущен на волю А.Б. Кафтыревой весной 1819 г.

Дворянская улица – была проложена в соответствии с регулярным планом Рязани 1780 г., первоначальное название – Пятая улица, позднее Дворянская. В настоящее время – улица Полонского.

Дмитрий Кафтырев... издал две брошюры: одну о Сибири, другую о водяных путях сообщения в России, и один перевод из Вальтер Скотта, перевод прозаической поэмы «Дева Локкатринского озера» – вышла в Москве в 1828 г. под загл.: Елена Дуглас, или Дева озера Лок-Катринского – Соч. Валтера Скотта. Переводчик не указан. Д. Кафтыреву принадлежат также пер. «Приключений Найджея» в «Санкт-Петербургском Вестнике» 1831 г. (Т. 4, № 43–44) и статья «Несколько слов о переводе книг» (Сын отечества и Северный архив. 1831. № 33), посвященная романам В. Скотта.

Однако названия брошюр отсылают к Кафтыреву Семену Никаноровичу (1843–не ранее 1903), прозаику, стихотворцу. В 1890-х выпускал, в том числе научно-популярные очерки («Золотое дно... Очерк сибирской жизни», М., 1892; «Волга-матушка, кормилица-поилица русского народа», М., 1894).

Дмитрий и Александр Яковлевичи и пять дочерей: Вера, Анна, Наталья, Евлампия и Ольга – Кафтыревы Дмитрий Яковлевич (1784–1848/49), владел недвижимым имением в Ярославской губернии, Вера Яковлевна (1786/90–до 1866), Александр Яковлевич (1787–1859/60), надворный советник, Петр Яковлевич (1792–о1823), Анна Яковлевна (1794–до 1866), Евлампия Яковлевна (р. 1797), Ольга Яковлевна (р. 1798) – дяди и тети Я.П. Полонского по материнской линии.

Наталья Яковлевна (1796–1832) – мать Якова Петровича Полонского.

Дмитрий, Григорий, Александр, Николай, Петр, Павел, Александра – Полонские: Дмитрий Петрович (1821–рубеж 1871), Григорий Петрович (1822–после 1872), Александр Петрович (1824–1840-е), Александра Петровна (1825–1860-е), Николай Петрович (1826–1828), Петр Петрович (1827–4-я четв. XIX в.), Павел Петрович (1832– 4-я четв. XIX в.).

Динабург – до 1893 г., сейчас Даугавпилс, город республиканского подчинения в Латвии.

«Дом в деревне» – рассказ Я.П. Полонского, впервые опубликован в 1855г. в журнале «Современник», № 9.

Дрожки – легкий четырехколесный двухместный открытый экипаж на рессорах.

Дубна – река во Владимирской, Московской и Тверской областях России, правый приток Волги.

Дяде Александру Яковлевичу досталось село Смолеевка, в Ряжском уезде Рязанской губернии; теткам Вере и Анне деревни Артемьево и Костолыгино (в Тверской губернии); моей матери – сельцо Лозынино (в той же губернии в Калязинском уезде) – Смолеевка – село в Ухоловском районе Рязанской области (Ряжский уезд). Христорождественская церковь в селе Смолеевка впервые упоминается в окладных книгах за 1676 г. Усадьба основана в первой половине XVIII в. помещиком С.К. Реткиным. В последней четверти столетия в селе было две усадьбы. Одной владели капитан М.К. Реткин и его брат А.К. Реткин, далее – их наследники. Второй усадьбой в последней четверти XVIII в. владел опекун Московского Воспитательного дома коллежский советник Б.В. Умской (ум. 1780), далее – его наследники.

Артемьево – село Калязинского уезда. Уезд был расположен на юго-востоке Тверской губернии, был образован в 1775 г. в составе Тверского наместничества. В 1796 г. был упразднен, но в 1803 г. восстановлен в составе Тверской губернии.

Костолыгино – сейчас деревня в Талдомском районе Московской области России, входит в состав сельского поселения Ермолинское. В «Списке населенных мест» 1862 г. – владельческая деревня 2-го стана Калязинского уезда Тверской губернии между

Дмитровским и Углицко-Московским трактами, в 55 верстах от уездного города и 18 верстах от становой квартиры, при речке Вьюлке.

Лозынино – сейчас деревня в Талдомском районе Московской области России, входит в состав сельского поселения Ермолинское. В «Списке населенных мест» 1862 г. – владельческая деревня 2-го стана Калязинского уезда Тверской губернии между Дмитровским и Углицко-Московским трактам.

Жандармская улица – сейчас улица Павлова, часть, примыкающая к железной дороге.

Женевская мазь – вероятно, мазь из живучки мохнатой, или живучки женовской. Растение применяется как противовоспалительное, гемостатическое и ранозаживляющее. Экстракт и сок в условиях эксперимента проявляют выраженное гемостатическое свойство.

Жоржзандистка – связано с именем французской писательницы Жорж Санд (1804–1876), ее идеями освобождения личности, демократизм, бунтарский романтизм.

И мысли, детскому доступные уму, / И сердцу детскому доступные желанья – стихотворение Я.П. Полонского «Ангел», написанное между 1840 и 1845 гг. (ПСС 5, 1896. Т. 1. С. 7–8).

Издания вроде «Достопамятностей России» и тогдашнее «Живописное обозрение» – вероятно, подразумевается издание «Русские достопамятности», которые выходили в Российской империи томами в неопределенные сроки (первое издание в 1815 г.). Живописное обозрение (полное название – «Живописное обозрение достопамятных предметов из наук, искусств, художеств, промышленности и общежития, с присовокуплением живописного путешествия по земному шару и жизнеописаний знаменитых людей») – иллюстрированный сборник, выходивший ежегодно в Москве с 1835 по 1844 в типографии Августа Семена.

Имеретия – регион и историческая область в Западной Грузии, в бассейне среднего течения реки Риони и ее притоков.

Иных уж нет, а ты далече – А. С. Пушкин «Евгений Онегин», глава VIII, строфа Ц.

«Историю Российского государства» Карамзина – «История государства Российского» (1818–1829) – многотомное сочинение Н.М. Карамзина, описывающее российскую историю, начиная с древнейших времен до правления Ивана Грозного и Смутного времени.

Картин... голландской школы – голландская школа отделилась в начале XVII века. Особенность голландских художников заключалась в создании реального образа до мельчайших подробностей. Голландские художники прочно утвердили традиции реалистической живописи, которые постепенно развивались наряду с классическими канонами и подготавливали расцвет реалистического искусства в XIX в.

Катали яйца – славянская и германская пасхальная игра, заключающаяся в скатывании пасхальных яиц с небольшой горки или по специальным дорожкам, шиферным листам. У христиан катание яйца символизирует камень, скатившийся с Гроба Господня перед воскресением Христа.

Квзимодо – главный герой романа Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери» (1831), горбатый звонарь Собора Парижской Богоматери.

Клавикорд – небольшой старинный клавишный струнный ударно-зажимной музыкальный инструмент один из предшественников фортепиано.

Клоповник – собирательное народное название, связанное с резким запахом, зачастую скрывает под собой совсем разные, и даже не родственные растения.

Князь Одоевский и прасол Кольцов – князь Владимир Федорович Одоевский (1804–1869) – русский писатель и мыслитель эпохи романтизма, один из основоположников русского музыкознания. Алексей Васильевич Кольцов (1809–1842) – русский поэт, родился в семье прасола (скупщика и торговца скотом).

Кое-что из трагедий Озерова – Владислав Александрович Озеров (1769 –1816) – русский драматург и поэт, наиболее популярный из трагиков начала XIX в. Наиболее известен трагедиями «Ярополк и Олег» (1798), «Эдип в Афинах» (1805), «Фингал» (1805), «Димитрий Донской» (1807), «Поликсена» (1809).

Комедии Плавильщикова – Петр Алексеевич Плавильщиков (1760—1812) — русский писатель, драматург и актер, театральный режиссер. Автор комедий «Бобыль» (1792), «Мельник и сбитенщик – соперники» (1790), «Сговор Кутейкина» (1799), «Сиделец» (1807), «Чистосердечие», перевод-переделка пьесы А. Коцебу «Граф Вальтрон» (1816), «Братья Своеладовы» (1816).

Копии, сделанные одной из великих княжон, сестер Александра I – склонность и талант к рисованию отмечали у двух сестер императора, дочери императора Павла I и императрицы Марии Федоровны: великая княжна Елена Павловна (1784–1803) – герцогиня Мекленбург-Шверинская, или великая княжна Мария Павловна (1786–1859) – великая герцогиня Саксен-Веймар-Эйзенахская, супруга великого герцога Карла Фридриха Саксен-Веймар-Эйзенахского.

Копию с «Рождества» Корреджио – Антонио Корреджио (около 1489–1534) – итальянский живописец периода Высокого Возрождения, крупнейший из мастеров Пармы, предшественник динамики и чувственности искусства барокко. Картина «Рождество Христово» («Ночь», 1529–1530 годы).

Куда упал когда-то Царь-Колокол – в 1730 г. по указу императрицы Анны Иоанновны решено разработать проект нового колокола. 25 ноября 1735 г. колокол был отлит. Чеканные работы продолжались до кремлевского пожара в мае 1737 г. От резкого перепада температур от колокола откололся кусок весом в 11,5 тонн. С 1735 по 1836 год колокол пролежал в литейной яме. После Отечественной войны с французами, Царь-колокол установили на постамент около колокольни Ивана Великого как образец русского литейного искусства.

Ливрея – в богатых домах и при дворах форменная одежда особого покроя и определенного цвета для лакеев, швейцаров, кучеров и иных

Лубочные картинки – недорогие, отпечатанные на бумаге и по большей части раскрашенные изображения, издававшиеся на Руси для простонародья до 1850-х гг.

Любовь когда-то погубила Троию – причиной Троянской войны было похищение Парисом Елены, жены спартанского царя Менелая. Длительная война завершилась победой греков, город был сожжен и разгромлен.

Мелким лозняком и зажорами – лозняк, мелкий ивовый кустарник (обычно растущий по берегам рек). Зажор – вода под снегом при таянии.

Межуэт – Название ряда придворных бальных танцев XVII-XVIII вв. Музыкальный размер – $\frac{3}{4}$. Темп от умеренного до умеренно-быстрого. Для танца характерны реверансы, поклоны, маленькие шаги, изящные позы.

Метрическое свидетельство – документ, удостоверяющий, что в подлежащую метрическую книгу занесен акт о рождении, браке или смерти данного лица. Метрические свидетельства выдавались православным и католикам только из консистории, лютеранам – проповедниками, раскольникам – полицейскими управлениями или губернскими правлениями (смотря по тому, где хранится соответствующая метрическая книга), евреям – раввинами.

Моего пребывания в Париже (1858–1859) – в 1857 г. Я.П. Полонский как репетитор в семье А. О. Смирновой-Россет и вместе с ними едет в Швейцарию, затем уезжает в Рим, затем в Париж.

Монологи из комедий Княжнина – Яков Борисович Княжнин (1740 (1742?) – 1791) – один из крупнейших драматургов русского классицизма. В 1780-е и 1790-е княжнинские пьесы, как оригинальные, так и переводные, составляли основу репертуара русских театров. Наиболее известными его комедиями стали «Хвастун» (1786), «Неудачный

примиритель, или Без обеда домой поеду» (1799), «Траур, или Утешенная вдова» (1787), «Чудаки» (1790).

На Симеоновском рынке, близ церкви Симеона Столпника – посадская церковь Симеона Столпника выходила на берег Лыбеди и фланкировала пространство старого базара, традиционного торгового пространства, который существовал с XIII века. Утрачена.

Натуральная школа нашей литературы – обозначение возникшего в 40-е годы XIX в. в России нового этапа в развитии русского критического реализма, связанного с творческими традициями Н.В. Гоголя и эстетикой В.Г. Белинского.

Не шей ты мне, матушка, красный сарафан – «Красный сарафан» – известная русская песня; автор стихов – Н.Г. Цыганов, композитор А.Е. Варламов. Предположительный год создания и стихотворного текста и музыки – 1832 г., первая публикация — в первом же песенном сборнике А. Варламова «Музыкальный альбом на 1833 год», куда вошло девять песен и романсов; по другим источникам, музыка была написана 1833 г.; первая публикация – 1834 г.

О внесении рода его в дворянскую родословную книгу – Григорий Иосифович Полоский, был дворянином, что следовало из грамоты Новгородско-Северского депутатского собрания, состоявшегося в октябре 1796 г. Грамота Черниговского дворянского депутатского собрания от 12 июля 1807 г. свидетельствовала о внесении рода Полонских в дворянскую родословную книгу. Однако Петру Григорьевичу Полонскому, отцу поэта, в Рязани пришлось вновь доказывать свое дворянское происхождение. 10 ноября 1826 г. он подал в Рязанское дворянское депутатское собрание соответствующее прошение с прилагаемыми документами, которое вскоре было удовлетворено. Грамоту о дворянстве выдали 10 декабря 1826 г.

О Карамзине, Жуковском, Дмитриеве... у них был большой чин – Николай Михайлович Карамзин (1766–1826), историк, крупнейший русский литератор эпохи сентиментализма, действительный статский советник. Василий Андреевич Жуковский (1783–1852), поэт, один из основоположников романтизма в русской поэзии, тайный советник. Иван Иванович Дмитриев (1760–1837), поэт, баснописец, государственный деятель; представитель сентиментализма, с января 1810 по август 1814 г. был министром юстиции.

Облатка – капсула для приема порошковых лекарств неприятного вкуса. Изготавливались из теста, получаемого смешением крахмала с крахмальным клейстером.

Особенно памятна «Русалка» – опера А.С. Даргомыжского «Русалка» (1856). Жанр оперы — психологическая бытовая музыкальная драма. В основу сюжета легла одноименная неоконченная драма А.С. Пушкина (1837).

Острая Лука – деревня в Спасском районе Рязанской области.

Певческая улица – в настоящее время улица Фрунзе.

Плюсковы – Тимофей Петрович и Евлампия Яковлевна – Евлампия Яковлевна Кафтырева (1797 –?), родная тетья Я.П. Полонского. Ее муж – Тимофей Петрович Плюсков (1772/73 – после 1845). Крестный отец Александра Петровича Полонского (1824 –?), младшего брата Я.П. Полонского.

Подблюдные песни – русские обрядовые песни, исполняемые во время святочных гаданий по жребью, которые в иносказательной форме предвещают будущее каждому участнику.

Пошевни – широкие сани, обшитые внутри лубом или тесом.

«Признания Сергея Чалыгина» – роман Я.П. Полонского. Впервые главы романа публикуются в журнале «Литературная библиотека», 1867.

Пустынничество – жизнь пустынника, отшельничества.

Рисунок первого появившегося на свете парохода – вероятно, первое в России транспортное судно с паровой машиной, известное в литературе под названием «Елизавета» (1815).

Романов Ратклиф, Дюкредюминеля, Лафонтена, Мадам Жанлис, Вальтер Скотта – Анна Радклиф (1764–1823) – английская писательница, одна из основательниц готического романа.

Франсуа Гийом Дюкре-Дюмениль (Дюкре-Дюмениль) (1761–1819) – французский писатель, автор многотомных сентиментально-моралистических романов для юношества.

Жан де Лафонтен (1621–1695) – французский баснописец.

Стефани-Фелисите Дюкре де Сент-Обен, графиня де Жанлис (1746–1830) – французская писательница, автор сентиментальных романов.

Сэр Вальтер Скотт (1771–1832) – шотландский прозаик, поэт, историк. Считается основоположником жанра исторического романа.

Росные капли – настойка на основе росного ладана — ароматической смолы, добываемой из коры некоторых видов тропических деревьев. Использовались в народной медицине как средство от «припадков».

Сапожный вар – густая вязкая масса черно-бурого цвета, состоит из канифоли, воска, жира, серы.

Сафьян – тонкая и мягкая козья или овечья кожа, специально выделанная и окрашенная в яркий цвет.

Симбирской деревни – Симбирская губерния – административно-территориальная единица Российской империи, существовавшая в 1796–1928 гг. Губернский город — Симбирск (с 1924 г. Ульяновск).

Служил в провиантской комиссии в интендантстве – присутственное место, в ведении которого находится продовольствие войску. Интендантство – военная организация, ведающая хозяйственным снабжением армии и войсковым хозяйством.

Спасские казармы (с 1920 г. Перекопские казармы) — исторические казармы в Москве. Расположены на Садово-Спасской улице.

Становой – в Российском государстве до 1917 г. начальник стана в уезде.

Старосветские помещики – первая повесть Н.В. Гоголя из цикла «Миргород», написанная в 1835 г.

«Статуя весны» – рассказ Я.П. Полонского, впервые опубликован в сборнике «Рассказы» в 1862 г.

Стихи... князя Долгорукова – князь Иван Михайлович Долгоруков (Долгорукий; 1764–1823) – русский поэт, драматург, мемуарист из рода Долгоруковых.

Тафтяной – тафта – разновидность глянцевого плотной тонкой ткани полотняного переплетения из туго скрученных нитей шелка, хлопка.

Тургенев Федор Михайлович – племянник Николая Богдановича Умского (1761–1809). После кончины Умского он предъявил свидетельство о том, что в 1805 г. Умской продал ему за 20 тысяч рублей села Хамбушево и Малую Песочню со всем господским строением и 257 крепостными душами и заемные письма Умского на 25 и 60 тысяч рублей.

Уложили на антресолях – в русской усадьбе первой четверти XIX в. место детской находилось на антресолях (верхний полуэтаж дома).

Умыть с уголька – ритуал проводился, чтобы избавить младенца от такого явления, как «полуночица», т.е. частый плач ребенка среди ночи.

Умская, одна из побочных дочерей графа Разумовского – Разумовский Алексей Григорьевич (1709-1771), граф, генерал-фельдмаршал (1756). Участник переворота 1741. С 1742 морганатический супруг императрицы Елизаветы Петровны. Однако история о происхождении Умских от Разумовского не имеет подтверждения и, скорее, является семейной легендой.

Учившийся ... на медные деньги – на скудные средства (учить, воспитывать).

Форейтор – кучер, сидящий на передней лошади при упряжке цугом.

Фосфены – фосфены световые представляют световые явления, вызываемые местным давлением на глазное яблоко.

Фрейшица, разыгранного перстами робких учениц – А.С. Пушкин «Евгений Онегин», глава III, строфа XXXI.

Фризовых шинелях – шинель из грубой толстой шерстяной ткани с ворсом, применявшаяся для пошива верхней одежды.

Фунт — единица измерения массы, 1 русский фунт приблизительно равен 0,4 кг.

Хамбушево (Ханбышево) – село Окологородного стана – административно-территориального образования в составе Рязанского уезда в XVI–XVIII вв. Занимал территории современных Рыбновского, Захаровского, большей части Рязанского, части Пронского и Кораблинского районов Рязанской области.

Царь Борис – Борис Федорович Годунов (1552 – 1605) – боярин, шурин (брат жены) царя Федора I Иоанновича, в 1587–1598 фактический правитель государства, с 17 (27) февраля 1598 года по 13 (23) апреля 1605 года – русский царь.

Церковь (к Николе Дворянскому) – Николо-Дворянский храм г. Рязани. Впервые деревянная Никольская церковь упоминается в 1676 г. Существующая ныне каменная Николо-Дворянская церковь с главным престолом во имя святителя Николая Чудотворца построена в 1767 г. и колокольня при ней в 1805 г.

Цуг – упряжка лошадей, запряженных попарно или по одной в ряд.

Часослов — богослужебная книга, содержащая неизменяемые молитвословия суточного богослужебного круга, предназначенные для исполнения чтецами и певчими.

Чубун – толсторог, снежный баран.

Экосез – старинный шотландский народный танец, сопровождаемый волынкой, первоначально серьезного характера в умеренном темпе, музыкальный размер 3/2, 3/4.

Ягдташ – охотничья сумка для дичи.

Яков Осипович Кафтырев – Яков Иосифович Кафтырев (1752–1816) – дед Я.П. Полонского. Статский советник. Выйдя в отставку из военной службы, получил чин надворного советника (1788). С 1797 был советником в Рязанском Губернском Правлении; в 1814 получил чин статского советника. Помещик с. Смолеевка Ряжского уезда. 22.12.1794 внесен в VI ч. Дворянской родословной книги Рязанской губернии.

Ярь – зеленая краска, получаемая путем окисления меди; ярь-медянка.

Жарова И.Ю.

«Когда в наш темный сад вошла ты» (1891) – впервые опубликовано: Русский вестник, 1891. № 2. С. 524. Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 260; ПСС 5, 1896. Т.3. С. 84; Лепта, 1892. С. 25.

Стихотворение состоит из двух частей, которые противопоставлены друг другу. В первой части создается образ женщины с «душой скорбящей», «бледной», «взволнованной», ее «трепетный голос» звучит «жалобой», которая вызывает отклик в душе поэта, который «трепетал за молодость, за честь, за рок, тебе грозящий». Во второй части иной образ: «Стоишь ты светлая, как светлый призрак мая», «в цветах», взор «светится лукавою мечтой». Просьба («протянутая рука») не может вызвать сочувствие, потому что «нет веры» – дважды повторяется это утверждение.

Федорова Е.А.

По торжищам влача тяжелый крест поэта (1891) – впервые опубликовано: Русский вестник, 1891. № 3. С. 214. Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 260 - 261; ПСС 5, 1896. Т.3. С. 6; Лепта, 1892. С. 17.

Стихотворение посвящено теме назначения поэзии. В нем используется речевой жанр призыва-обращения к поэту. Поэт сопоставляется с мучеником («тяжелый крест поэта») и с жрецом («не зови их в скинию завета, и с ними жертв не приноси»). Он должен следовать заповедям блаженства («будь правды жаждущих невольным отголоском») и уметь противостоять страстям («разнuzданных страстей не прославляй») и модным веяньям («модной мишуры за золото под лоском / Блестящих рифм не выдавай»). В

последней строфе поэт противопоставляется слепой «черни», которая «не жаждет и не просит», и «равнодушному свету», который, в отличие от поэта, не свободен: «Надменно, как трофей, свои оковы носит». В окончательном варианте в первой строфе вместо «на торжищах» появляется «по торжищам», а также используется тире в первой и последней строфе. В первой строфе тире отделяет два призыва – «пощады не проси» и «молчи», «не зови в скинию завета». В последней строфе тире отделяет призыв разорвать со светом отношения, если свет будет равнодушен ко злу: «Знай, что для них поэта нет...» Тире в этом стихотворении становится знаком духовного восхождения поэта.

Торжище – 1. Рынок, базар, место торговли, торг (церк.-книжн. устар.); 2. перен. В уподоблениях - жизнь с ее суетой и мелкими интересами (поэт., ритор.) (Толковый словарь Ушакова).

Федорова Е.А

Гитана (1891) – впервые опубликовано: Лепта, 1892. С. 26-32. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т.3. С. 45-52.

Гитана – испанская цыганка.

Севилья – город на юге Испании.

Гименей – в древнегреческой мифологии божество брака.

Вакхльное – шумное, исступлённо-весёлое.

Сатиры – в греческой мифологии лесные божества, демоны плодородия, жизнерадостные козлоногие существа, населявшие греческие острова.

Синьоры – употребляется как обращение или форма вежливого упоминания по отношению к женщине в Италии; госпожа.

В стихотворении рассказывается о роковой любви Гитаны, в результате которой девушка убила своего возлюбленного Дона-Педро.

Ушакова Д.О.

Деревенский сон (1891) – впервые опубликовано: Лепта, 1892. С. 53 – 58. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т.3. С. 62 – 68.

Белоручка – тот, кто избегает физического труда, трудной, грубой, грязной работы.

Свитка – название устаревшей мужской и женской верхней длинной распашной одежды из домотканого сукна, разновидность кафтана.

Сон в руку – вещий сон.

В стихотворении описывается сон юной пряжи-крестьянки, в котором она видит на своем ткацком станке золотую нитку, из которой умело изготавливает себе золотую одежду. Автор называет сновидение Груни «сном в руку», так как ее жизнь вскоре может сильно измениться. Деревенскую девушку привлекает город, но как и золотые одежды, желанная жизнь там может оказаться обманчивой.

Ушакова Д.О.

Стихотворения в прозе (1891) – впервые опубликовано: На высотах спиритизма, 1889. Приб. к ПСС. Ч. I. С. 279 – 280. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т.2. С. 309 – 311.

Стихотворение без названия «Второе» было опубликовано в разделе «Стихотворения в прозе» тома «На высотах спиритизма (Прибавление к «Полному собранию сочинений»)» (1889 г.). Как и другие стихотворения в прозе Я.П. Полонского, произведение фабульное, однако его символизм не связан с лирическим началом.

Уникальность произведения заключается в сочетании басенного стиля с его аллегорическим смыслом, использованием типичных ситуаций, осмеянием человеческих пороков и ритмической организацией, характерной для стихотворений в прозе в этот период развития жанра. Басни, главными действующими лицами которых выступают осел и конь, известны: Эзоп, Лафонтен, Хемницер И.И., Крылов И.А. использовали данный сюжет. Мораль басен заключалась в осмеянии жестокости, эгоизма, недалёковидности и

самолюбия. Представлен типичный для культуры Европы образ осла как символа глупости.

Можно предположить, что в основу стихотворения лег афоризм Г. Флобера (1821-1880): «Нет такого осла, который, созерцая себя в реке, не смотрел бы на себя с удовольствием и не находил бы у себя черт коня», – что находит выражение в финальной фразе осла: «думал, что здесь уши будут мерить, – у кого длиннее», – единственная характеристика, по которой осел явно превосходит коней.

Ярко выраженный сюжетный подтип, что можно назвать характерным для художественных экспериментов Я.П. Полонского. Не используется повествование от первого лица, действие строится на диалогах, что указывает на влияние творчества И.С. Тургенева, которое можно проследить во многих произведениях этого периода.

Ритмическое построение основано на инверсии, глагольные формы предшествуют определениям, что усиливает ощущение динамики, значимости скорости, движения: «разгорались глаза», «развевались гривы». Несмотря на краткий объем «Второго» стихотворения оно имеет четкую структуру: экспозиция – описание дня, завязка – движение табуна, кульминация – разговор коня с ослом, развязка – предположение осла о цели движения. Метрические фрагменты написаны дактилем, исключая абзац, созданный анапестом, описывающий табун коней, что делает отрывок менее динамичным и более масштабным.

Лексика, характеризующая действующих лиц, также позволяет создать два разных образа: кони – «вольные», «дикие», принесли на «ристалище» (намеренное использование торжественного стиля). Для аналогичных действий используются стилистические синонимы, которые также разграничивают приземленный мир осла и прекрасный мир табуна: осел «стал кричать» – кони «спросили», осел «побежал» – кони «принесли».

В стихотворении отсутствуют выводы и прямая мораль. Традиционно для Я.П. Полонского в произведениях такого жанра практически не используются цветные эпитеты, однако именно «Второе» стихотворение наиболее отвечает требованиям жанра: соблюдено силлабо-тоническое подобие, прослеживается строфическая организация, единство произведения основано не только на единой мысли и впечатлении, но и в связи с ритмическим рисунком текста.

Типичное для творчества Я.П. Полонского этого периода двоемирие, которое не имеет ничего общего, не сосуществует, а сталкивается в случайных ситуациях и не пересекается более.

Ристалище (книжн. торж. устар.) – площадь, служащая местом для гимнастических, конских и других состязаний; состязание.

Жарова И.Ю.

Сколько имен, дорогих мне когда-то имен (1890–1892) – впервые опубликовано: Лепта, 1892. С. 16. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т.3. С.1 под названием «Поздние годы».

В стихотворении автор обращается к теме быстротечности времени, памяти и забвения. Прослеживается мотив тоски о минувших годах, безвозвратно прошедшей жизни.

Ушакова Д.О.

«Любя колосьев мягкий шорох...» (1882) – впервые опубликовано в ПСС 10, 1885. Т.1. С. 449. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т.2. С. 306; Соч. в 2 т. 1986. Т.1. С.229-230.

Стихотворение передает чувства лирического героя, поверженного нелюбимой стихией. Прибитый «к сырой земле», он теряется среди колосьев, он словно становится одним из них, героя одолевает безразличие к жизни.

Ясная лазурь – эпитет. Лазурь - обозначает один из оттенков голубого цвета, цвет неба в *ясный* день.

Любуясь нивой – большое поле, возделанное и засеянное, целенаправленно обработанное человеком. Также нивой называют плодородное поле.

Ушакова Д.О.

Глаза и ум, и вся блестяшь ты (1882) – впервые опубликовано в ПСС 10, 1885. Т.1. С. 450. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т.2. С. 257; Соч. в 2 т. 1986. Т.1. С.230.

Стихотворение можно отнести к любовной лирике. Лирический герой испытывает сильные чувства к возлюбленной, но, руководствуясь разумом, избегает ее. Для создания образов автор использует прием сравнения: «Но я, пловец, — завидя пламень, / Своим спасеньем дорожу...» Силу любви лирического героя можно проследить в его мечтах - «вот если б я волной был шумной», он желает хоть на мгновение оказаться рядом с любимой: «Примчался я к твоим стопам...»

Страстью вольнодумной – (устар.). Вольнодумие – свободомыслие, скептическое или отрицательное отношение к существующим порядкам.

Выплакать забвеньё – (устар. и высок). Утрата воспоминаний, памяти о ком, чём-либо, прежних обид.

Ушакова Д.О.

В потемках (1892) — впервые опубликовано: Путь-дорога : науч.-литер. сб. СПб., 1893. С. 310. Впоследствии: Соч. : в 2 т., 1986. С. 265 ; ПСС 5, 1896. Т. 3. С. 114.

Отражает духовное одиночество героя в современных ему социокультурных реалиях века.

Кругом бездонный мрак – тьма (мрак) рассматривается как один из амбивалентных библейских образов. Тьма — отсутствие света, а не самостоятельное начало (Быт. 1:2 : «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною»).

Ни зги не вижу я... – слово «зга» (устар.) имеет много значений: это и тьма (потемки), и искра света, и слепота, и даже тропа/дорога. В данном случае использование фразеологизма подчеркивает глубину переживаний героя: он находится во тьме, ощущает себя слепым, но надеется увидеть свет.

Мрак глухой и безответный – попытка самостоятельно обрести свет истины кажется невозможной: тьма не отвечает на страдания (ср.: Кн. Иова).

С усилием разглядел ... / Ночного неба свет... полоской чуть заметной. Свет и тьма составляют контрастную пару, а переход от тьмы к свету – один из основных библейских образов искупления. Через физические образы представлено духовное преодоление тьмы отчаяния и неопределенности через устремленность к свету веры.

Все пророчески полно холодным светом – холодный свет — оксюморон и антиномия, неразрешимое противоречие героя. Свет еще не греет его измученную поиском душу, но самим своим появлением отражает направленность на преодоление «тьмы неверия».

Красовская К.А.

Пустые ножны (1892) - впервые опубликовано: Книжки Недели. 1893. С.31-32. Впоследствии: ПСС 5. 1896. Т.3. С.108-110; Соч. в 2-х т. Т.1. С.264–265.

В издании ПСС 5 появился эпиграф, представляющий собой неточную цитату из стихотворения М.Ю. Лермонтова «Поэт»:

Иль никогда на голос мщенья
Поэт не вырветь свой клинокъ.

М.Лермонтовъ.

В стихотворении «Поэт»:

Проснешься ль ты опять, осмеянный пророк!
Иль никогда, на голос мщенья,
Из золотых ножон не вырвешь свой клинок,

Покрытый ржавчиной презренья?..

(Лермонтов М.Ю. Собр. соч. в 4-х т. Т.1 М., 1957. С.26.)

Существенные разночтения первой публикации и последующих изданий сосредоточены в основном во второй половине текста, вначале это некоторые пунктуационные замены.

Стих 3. Снята запятая в середине стиха (ПСС 5. С.108), в Соч. в 2-х т. восстановлена

Стих 21. Снята запятая после «Теперь» (ПСС 5. С.109; Соч. в 2-х т. С.264)

Стих 23. Снято тире после двоеточия (Соч. в 2-х т. С.264)

Стих 25. «На веки» - «Навеки» (ПСС 5. С.109; Соч. в 2-х т. С.264)

Стихи 29-30. «Быть украшеніемъ стѣны/Иль антикварія забавой.» – «Быть антикварія забавой,/ Иль украшеніемъ стѣны» (ПСС 5. С.109), в Соч. в 2-х т. снята запятая в конце стиха 29.

Стих 31 «Гдѣ смертоносный вашъ кинжалъ?» есть только в первой публикации

Стих 33. «Тотъ стихъ Корана, что внушая» – вставлена запятая после «что» (ПСС 5. С.109; Соч. в 2-х т. С.264)

Стих 35 «Глухой вражде даетъ закалъ?» заменен на «Завоевалъ себѣ Востокъ?– » (ПСС 5. С.109; Соч. в 2-х т. С.264)

Стихи 38-39 «Пусть льется кровь – онъ, безоружень,/ Молчить иль бредить какъ пророкъ.» – «Пусть льется кровь, – онъ безоружень/ Молчить, иль бредить какъ пророкъ,– » (ПСС 5. С.109-110) – «Пусть льется кровь – онъ безоружень,/ Молчить иль бредить, какъ пророкъ.» (Соч. в 2-х т. С.264-265)

Стих 40. В конце вставлено тире (ПСС 5. С. 110; Соч. в 2-х т. С. 265)

Стих 42 «Подъ звукъ воинственной трубы,» есть только в первой публикации

Стих 43 «Уставъ отъ нравственной борьбы,» – «Отъ непосильной намъ борьбы,» (ПСС 5. С. 110; Соч. в 2-х т. С. 265)

Стих 46 «Иной, спасительной судьбы...» снята запятая (ПСС 5. С. 110).

Эпиграф, видимо, появился в ПСС 5 не случайно, поскольку интерпретация текста Полонским подчеркивает полемичность его произведения по отношению к Лермонтовскому. Если в стихотворении «Поэт», уподобляя поэта кинжалу, ставшему игрушкой, лишенному ножен, «избитых на войне», Лермонтов протестует против бездействия творца, то Полонский утверждает пророческую, но при этом мирную роль поэзии, поэтому его радует отсутствие клинка в ножнах. Оружие поэта – слово, в котором выразятся все его горькие чувства, рожденные действительностью.

В стихотворении Полонского есть ряд отсылок к тексту Лермонтова:

«Востока старого печать» - «Наследье бранного востока»

«В какую грудь, до крови жадный,/ Впился клинок ваш беспощадный?» – «Не по одной груди провел он страшный след/ И не одну прорвал кольчугу».

«Быть антиквария забавой иль украшением стены» – «Игрушкой золотой он блещет на стене»

«Где та насечка золотая» – «Отделкой золотой блистает мой кинжал».

Гдѣ та насѣчка золотая,/ Тотъ стихъ Корана, что внушая /Слѣдную вѣру в дѣву рая, / Завоевалъ себѣ Востокъ? – на оружии мусульман принято было помещать тексты Корана. Согласно мусульманским представлениям, в раю праведникам будут дарованы в жены «девы чистые» – гурии. «Гурии, хурии, в мусульманской мифологии девы, вместе с праведниками населяющие джанну (рай). В Коране называются «супругами чистыми» (2:23, 3:13, 4:60), т.е. лишенными как телесных, так и духовных недостатков. Их не коснулся ни человек, ни джинн (55:56,74). Сравнимые красотой с яхонтами и жемчугами (55:58), они сокрыты в шатрах (55:72), «и сделал их (аллах) девственницами, мужелюбными, сверстницами» (56:35-36). (Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. Т.1. М.: Сов. энци., 1980. С.341).

Текст первой публикации
Пустыя ножны

Безъ лезвія, ножны пустыя –
Кому вы нужны?.. Кто, простясь
Съ родной семьей, въ минуты злыя,
Идя на битву, вспомнить васъ?..
Неумолимага кинжала
Ножны – гдѣ ваша рукоять?
Гдѣ вашъ клинокъ – стальное жало?..
Быть можетъ, и на нихъ лежала
Востока стараго печать?

Въ какую грудь, до крови жадный,
Впился клинокъ вашъ беспощадный?
А вы – ножны?.. Какой герой
Съ ремня убитаго героя
Отрѣзаль васъ на мѣстѣ боя
И палъ отъ пули роковой?
Съ какихъ племень собирая дани,
Гордились вы своим клинкомъ?
Чья власть велѣла васъ кругомъ
Убратъ камнями безъ грани
И золоченымъ серебромъ?
Теперь, никто ужъ из-подъ злата
Не вырветъ вашего булата
На мечь и злую гибель:- онъ,
Слуга любого супостата,
На вѣки съ вами разлучень. (31)
Блестите-же своей оправой
Когда-то страшные ножны!
Я радъ, что вы осуждены
Быть украшеніемъ стѣны
Иль антикварія забавой.
Гдѣ смертоносный вашъ кинжаль?
Гдѣ та насѣчка золотая,
Тотъ стихъ Корана, что внушая
Слѣпую вѣру в дѣву рая,
Глухой враждѣ даетъ закаль?
Ножны – вы пусты...

Но не нужень
Поэту мстительный клинокъ!
Пусть льется кровь – онъ, безоружень,
Молчитъ иль бредитъ какъ пророкъ.
Быть можетъ, бредитъ поневолѣ
Отъ старыхъ ранъ, отъ новой боли,
Подъ звукъ воинственной трубы,
Уставъ отъ нравственной борьбы,
Отъ горя, отъ негодованья,
Отъ безнадежнаго исканья
Иной, спасительной судьбы...(32)

В саду (1892) – впервые опубликовано: Русский вестник, 1893. № 1. С. 240. Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 263; ПСС 5, 1896. Т.3. С. 115.

В автографе в архиве Полонского есть заглавие: «Из записной книжки».

В основе стихотворения лежит антитеза: мир, окружающий человека, гармоничен и полон «блаженного незнания», а человек – осужден «отпраздновать страданье», он осознает и «холод», и «пламенный недуг». Дисгармония в человеке и в отношениях между людьми становится источником страдания. «Прощай! пью за твое здоровье, милый друг!» - это строка звучит рефреном - в начале и в конце стихотворения, создавая композиционное кольцо. Стихотворение «В саду» перекликается с «Поэмой» А. Блока (1898), но в нем используется прием синтаксического параллелизма:

Сорван цветок. Она не вернется. Сердце разбито.
Меч заржавел, просится в бой на страшную сечу,
Кончено всё. Счастье в могиле. В тоске безотчетной
Рыцарь плачет, и плачет бедный розовый куст.
Оба страдают. Один потерял свою розу,
Розу, алевшую в ярких лучах холодного утра...
Розу другую другой потерял; эта пышная роза
Ярко алела в лучах любви и безбрежного счастья...

Федорова Е.А.

Психопатка (1892) – впервые опубликовано: собр. романов, повестей и рассказов Родина, 1892. № 10.

В рассказе содержится факт из жизни жены писателя, Ж.А. Полонской. Писатель рассказывал, что его жене Тургенев обещал предоставить накопившиеся у него письма разных лиц - для просмотра и отбора, одни для хранения, другие для уничтожения. Однако затем Тургенев изменил свое решение вследствие размолвки, происшедшей у него с Полонским, после того как Ж. А. Полонская взяла в Спасском, без разрешения Тургенева, пачку его писем. Право распоряжаться своей корреспонденцией Тургенев передал тогда П. В. Анненкову (Звенья. М., 1950. Т. VIII. С. 227, 251-252, 256). Подробно эта история рассказана в дневнике Е. А. Штакеншнейдер (запись от 12 сентября 1885 г.) со слов Полонского, просматривавшего хранившиеся у нее письма Тургенева к нему (Штакеншнейдер Е. А. Дневник и записки 1854-1886. М., Л., 1934. С. 443-446).

Главная героиня рассказа – Александра Марковна Иволгина – берет без разрешения мужа чужие бумаги. Она наделена очаровательной детскостью и сильной волей («сила воли» или «сила безумия», замечает по поводу Иволгиной приятель ее мужа). Эгоизм, замкнутость на эгоистических страстях, героини разрушает ее и окружающих. «Пробой души» героини становится ее смех, в котором соединяется простодушное и злобное. Сильная воля героини дает ей возможность воздействовать на других, манипулировать ими (Гаричева Е.А. Тема безумия в творчестве Достоевского и Полонского // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2007. № 18. С. 366). А.Г. Маслоу размышлял о пользе психопатических личностей: «Психопат чрезвычайно чуток в обнаружении психопатического элемента в нас, как бы тщательно мы ни скрывали... Он говорит: «Нельзя управлять честным человеком» - и выглядит очень уверенным в своей способности обнаружить любое «мошеничество в душе» (Маслоу А.Г. Новые рубежи человеческой природы. М., 1999. С. 156). Муж Иволгиной понимает, что психопатия заразительна, и ощущает после общения с женой разрушение сложившихся ценностей: «В голове Иволгина образовался какой-то хаос... Во всех поступках жены своей он уже обвинял самого себя, и только себя» (С. 101).

В рассказе дается определение психопатии: «Психопатия – это эгоизм, доведенный до слепоты, эгоизм, который вне своего желания, все своей похоти, вне своей фантазии и

намерения не признает и не хочет признавать ничего» (С. 8). Полонский объясняет, чем опасна психопатия: «У психопата или психопатки есть, во-первых, страсти, ничем не обузданные, во-вторых, жажда их удовлетворить, в-третьих, цели и намерения, стало быть, некоторая обдуманность, и, наконец, в-четвертых, они никогда не каются (С. 7).

Е.А. Федорова

В новый дом (1893) – впервые опубликовано: Русский вестник, 1894 с названием «Новый дом» С. 25. Впоследствии: ПСС 5, 1896. Т. 2. С. 265–266.

В черновой тетради (архив Полонского) есть три редакции этого стихотворения с датой «1893». Наиболее ранняя озаглавлена: «Молодые».

Стихотворение сюжетно и напоминает психологическую новеллу. Супруги после венчания едут в новый дом, каждый из них испытывает чувство страха: «И жутко было им вдвоем: Ей – в красоте полурасцвета, ему – с поблекнувшим лицом». Предметные детали приобретают символическое значение: зеркальная спальня подчеркивает разницу в возрасте, кольцо для молодой супруги становится «зимним холодом», «оранжерейный букет» дрогнет вместе с невестой. Метель и померкшие фонари раскрывают душевное состояние супругов. Завершает стихотворение поэт сопоставлением развода и смерти.

Федорова Е.А

Мечтатель: Юноша 30-х годов XIX столетия: Рассказ в стихах (1893) – впервые опубликовано: Северный вестник, № 1-2. Впоследствии: Мечтатель: Юноша 30-х годов XIX столетия: Рассказ в стихах / [Соч.] Я.П. Полонского. Издание Льва Поливанова в пользу «Первых Московских яслей». М.: Тип. Г.О. Немировского, 1894. 52 с. (URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003668517#?page=5> Предисловие Льва Поливанова датировано: 20 ноября 1893) ; ПСС 5, 1896. Т.5. С. 405-474.

Поэму «Мечтатель» Полонский поставил последней в издании своего итогового 5-томного «Полного собрания стихотворений», сделав ее по сути своим поэтическим завещанием.

Вера есть величайший акт человеческой свободы. В. Жуковский. – Эпиграф из статьи В.А. Жуковского «О вере»: «В вере, высочайшем акте души человеческой, есть две стороны: одна, так сказать, материальная, основная, первообразная, другая – духовная, производная. <...> Вера, высочайший акт человеческой свободы, есть в то же время и высший дар Божией благодати» (Жуковский В.А. Полное собрание сочинений. Изд. А. Ф. Маркса, т. III, стр. 289, 294. URL: <https://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=667>).

Мертвые суть невидимые, но не отсутствующие. Отдадим справедливость смерти. Виктор Гюго. – Эпиграф из стихотворения «О смерти» Виктора Гюго, французского писателя (1802 – 1885): «Чудо это великого небесного отправления, называемого смертью, в том, что те, кто уезжают, не удаляются совсем. Они находятся в ясном мире, но они присутствуют, умиленные свидетели, в нашем темном мире. Они близко. <...> Мертвые невидимы, но они не отсутствуют ...» (перевод с французского Т. Воронцовой). (URL: <https://www.stihi.ru/2013/11/02/6900>). Сходными мыслями проникнута поэма Полонского.

Был далеко не первым в семиклассной / Гимназии... (5, 407) – Сам Полонский учился в Рязанской гимназии 7 лет: с 1831 по 1838 год. В поэме много автобиографических воспоминаний.

В двенадцати верстах / От города был монастырь <...> Там, по преданью, жил когда-то / Или гостил великий князь Рязанский, / (Олег, колеблющийся современник Побоища на Куликовском поле)... (5, 411-412). – Олег Иванович Рязанский, в схиме Иоаким (1351 – 1402) – великий князь Рязанский с 1350 года. К концу жизни правил, приняв монашество. Читается Церковью как благоверный. С его вступлением на княжеский стол начинается эпоха наибольшего могущества Рязани. В 1380 году накануне

Куликовской битвы Олег вступил в переговоры с вождем Золотой Орды Мамаем и великим князем литовским Ягайло против московского великого князя св. Дмитрия. Однако сопоставление исторических данных позволяет ряду историков делать вывод о тайном договоре Олега с Дмитрием, благодаря чему силы литовцев и татар не смогли объединиться и русские победили в Куликовской битве. Вместе с тем Олег смог сохранить и независимость Рязани от Москвы. В дальнейшем его соперничество с Москвой продолжалось и прекратилось только благодаря вмешательству преподобного Сергия Радонежского, когда Олег заключил вечный мир с Дмитрием Донским и в 1387 году женил своего сына Федора на дочери Дмитрия Софье.

В образе древней пригородной обители угадываются черты двух монастырей: 1) Солотчинский Рождества Богородицы монастырь, основанный в 18 верстах от Рязани князем Олегом в 1390 году. Вскоре по устройении монастыря князь принимает в нем иноческий постриг с именем Ионы, не оставив княжеского сана. Продолжая заниматься делами своего княжения, он периодически уединяется в Солотчинский монастырь. Пред кончиной своей он принял схиму с именем Иоаким. Там же благоверные князь и его супруга Ефросиния (в монашестве Евпраксия) были погребены в каменном гробе в храме Покрова Пресвятой Богородицы. 2) Ольгов Успенский монастырь, который был основан в двенадцати верстах вниз по течению реки Оки на ее правом высоком берегу Рязанским великим князем Ингварем Игоревичем в 1219 г. В 1237 г. был сожжён татарами. До середины 14 в. монастырь был в запустении. На основании рязанских княжеских жалованных грамот известно, что возобновил служение в монастыре епископ Рязанский Василий и Рязанский князь Ольг (Олег) Иванович в 1373 – 1374 гг. В этом монастыре в 1898 году был похоронен Полонский.

«Уж не княжна ли?..» думаю <...> *Мой родной к Мамаю Поехал ублажать его дарами... <...> ...Жених сбежал в Москву...*(5, 415-417) – Туманный обобщенный образ рязанской княжны, отнюдь не благоверной Ефросинии, супруги князя Олега Рязанского.

Глаза мои на свете не видали Такой небесной чистой красоты <...> Говорят, Мадонна Рафаэля – совершенство; Но совершеннее того, что дал мне Бог Увидеть – я не знаю...(5, 428-429) – Отзвуки мечтательного романтизма, выраженного, в частности, у Жуковского и Пушкина. Жуковский в стихотворении «Лалла Рук» (1821) – переложении отрывка из романтической повести «Лалла-Рук» Томаса Мура – пишет:

И блистая и пленяя –
Словно ангел неземной –
Непорочность молодая
Появилась предо мной;
Светлый завес покрывала
Отенял ее черты,
И застенчиво склоняла
Взор умильный с высоты.

<...>

Ах! не с нами обитает
Гений чистый красоты;
Лишь порой он навещает
Нас с небесной высоты;
Он поспешен, как мечтанье,
Как воздушный утра сон;
Но в святом воспоминанье
Неразлучен с сердцем он!

К стихотворению Жуковский сделал обширное примечание, но не опубликовал его: «Руссо говорит: *il n'y a de beau que ce qui n'est pas*: прекрасно только то, чего нет; это не значит *только то, что не существует*. Прекрасное существует, но его нет, ибо оно является нам только минутами, для того единственно, чтобы нам сказаться, оживить нас,

возвысить нашу душу – но его ни удержать, ни разглядеть, ни постигнуть мы не можем; ему нет имени, ни образа; оно ощутительно и непонятно; оно посещает нас в лучшие минуты нашей жизни: величественное зрелище природы, еще более величественное зрелище души человеческой, поэзия, счастье и еще более несчастье дают нам сии высокие ощущения прекрасного» (URL: <http://zhukovskiy.lit-info.ru/zhukovskiy/stihi/stih-188.htm>)

Тот же образ явлен у Пушкина в «К***» (1824):

Я помню чудное мгновенье:

Передо мной явилась ты,

Как мимолетное виденье,

Как гений чистой красоты

Поклонение божественной красоте в ее женственном проявлении восходит к магии католического культа Прекрасной дамы:

Ведь он пошел на поиски за ней

Не для того, чтоб ей в любви признаться,

Не для того, чтоб ею обладать,

А для того, чтоб видеть – только видеть,

И насладиться этим лицезреньем,

Как наслаждаются святые старцы

Или аскеты, созерцая образ

Мадонны – лик небесной красоты

Что озаряет тихим светом их

Молитвами прославленную келью,

Он верил, что на свете существует

Божественная девушка (ПСС. Т. 5. С. 444).

Глухими голосами: что-то пели Про Лазаря... – выражение «Петь Лазаря» восходит к Библии. В Евангелии от Луки (16: 20-21) есть притча о бедном Лазаре: «Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях и желал напитаться крошками, падающими со стола богача, и псы приходя лизали струпья его». В дореволюционной России нищие, богомольцы и калеки, выпрашивая милостыню, пели духовные стихи о бедном Лазаре, пытаясь таким образом воздействовать на чувства окружающих и облегчить себе сбор подаяний. А поскольку это были жалобные, заунывные песнопения, то отсюда родилось широко распространенное образное выражение «петь Лазаря» – жаловаться на судьбу, смиренно просить о помощи.

Есть в мире чудо....Я все искал его – теперь я знаю, Что это чудо – красота... – Из определенных ранее возможностей веры для героя: «Сам не понимал он, / Что иногда таилось у него / В душе болезненной, готовой верить / И в красоту, и в бога, и в природу, / И в демона» (5, 411) – Вадим выбирает веру в Красоту. Полонский же ходом повествования указывает на губительность такой веры. Эстетизм, искушение прелестью земной красоты – самое опасное лукавое обольщение. Обратную адскую сторону такой красоты автор показывает посредством другого женского образа – рязанской княжны, явившейся в мечтах героя: «И очутился я / От этой страшной девушки так близко <...> / Ее глаза горят; она руками / Охватывает стан мой и влечет / В то темное пространство, что зияет / У самых наших ног. Я вырываюсь / И не могу освободиться...» (5, 442-443). Однако и увлечение светлой, небесной по видимости стороной женственной красоты в итоге приводит к смерти «Поэта-мистика, который мне вверял / Наивные мечты свои. Увы! / В тридцатые года романтик юный / Сгорел от них, и на моих глазах / Угас навеки...» (5, 406).

Стал доставать он книги <...> / Славянские божественные книги, / И стал учиться – иначе сказать, / Стал переучиваться... – Лишь перед смертью Вадим находит выход из смертельно опасных магических мечтаний: «А он искал иного идеала, / Иного подвига» (5, 455). Это спасительный для души путь православного подвижничества.

Моторин А.В.

В новом доме (1893) – впервые опубликовано: ПСС 5, 1896. Т. 3. С. 118–119.

Из храма, где обряд венчальный – венчание – одно из таинств в православной церкви, обряд, который совершается над двумя лицами, вступающими в брак. В дореволюционной России свидетельство о совершении Венчания приравнивалось к вступлению в законный брак.

Ей – в красоте полурасцвета, / Ему – с поблекнувшим лицом... Неравный брак был типичен в России XIX века.

Красовская К.А.

Мысли вычитанной (1893) – впервые опубликовано: Высокая лестница. С. 250. Впоследствии: Соч.: в 2 т., 1986. С. 266.

Написано по воспоминаниям от посещения подмосковного имения Вороново графа С.Д. Шереметева в 1893 году, посвящено теме поэта и поэзии.

То из Воронова / Ростопчинский конь... – Вороново ранее принадлежало мужу писательницы Е.П. Ростопчиной, который там разводил породистых коней.

Красовская К.А.

Выжатые лимоны (1890 – 1895) – впервые опубликовано: ПСС 5, 1896. Т.3. С. 124-128.

Согласно авторской датировке в ПСС 5, 1896. Т. 3 написано между 1890 – 1895.

Это произведение Полонский под конец жизни поставил на заключительное место в издании своего 5-томного «Полного собрания стихотворений» в разряде лирических стихотворений, тем самым придав ему итоговое значение.

Сравнение человека с лимоном встречалось в кругу Полонского. Так, хорошо знавшая его Е.А. Штакеншнейдер, записала в дневнике 6 августа 1858 года, что «он худой и желтый, как лимон» (URL: <https://coollib.net/b/443919/read#r406>).

Были мы не для Мамона... – Мамон (также Мамона, маммона) – слово, используемое в Евангелиях в значении «имение, богатство, блага земные». Этим словом именуется также демон, олицетворяющий богатство, алчность и стяжательство. В Новом Завете от служения ему предостерегаются верующие: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне» (Мф. 6:24; Лук. 16:13).

Дух ни выжатым, ни смятым / Быть не может... <...> / Так и веры не встревожит / Суета... – на закате жизни Полонский отвергает суету, корысть и материализм современного общества и проповедует веру в вечное духовное бытие.

Моторин А.В.

Голос из-за могилы (1890–1895) – впервые опубликовано: ПСС 5, 1896. Т. 3. С. 107. Воспоминания Я.П. Полонского о первой жене, которая ушла из жизни в молодом возрасте.

В чаду житейских треволнений – треволнение (книж., устар.) – сильное волнение, беспокойство.

Красовская К.А.

Подслушанные думы (1890–1895) – впервые опубликовано: ПСС 5, 1896. Т. 3. С. 111–113.

Гневных партий, черни и витий... Чернь – люди из непривилегированных классов, простонародье, толпа. Витии – оратор, ритор, красноречивый человек.

Вера их давно не умиляет: / «Мало ли чему учил Христос!?!» Имеются в виду современные Полонскому воззрения на жизнь, например нигилизм, которые считали

христианство пережитком прошлого.

Пронесется творческое слово – библейская аллюзия (ср.: Книга Бытия: «И сказал Бог» (1: 14), Евангелие от Иоанна: «В начале было Слово...» (1: 1)), восходящая к идее, что словесный творческий акт производит действие, способное изменить многое и даже создать.

Красовская К.А.

Серые годы (1890–1895) – впервые опубликовано: ПСС 5, 1896. Т. 3. С. 116–117.

И со всего заветного / Сорвет покров... Покров – верхний наружный слой, покрывающий что-нибудь. В данной фразе – отсылка к ветхозаветному Ковчегу Завета, который был плотно закрыт и недоступен простым людям.

Красовская К.А.

Призрак (рассказ) (1890–1895) – впервые опубликовано: ПСС 5, 1896. Т. 3. С. 90–96.

Посвящен Василию Львовичу Величко (1860–1904) – русскому поэту, публицисту и общественному деятелю, придерживавшемуся идей национализма и ставшего одним из первых представителей черносотенства.

Светильня... слегка трещала – светильня (устар.) – то же, что и светильник.

Гость из-за могильной сени... – имеется в виду покойник, мертвец, пришедший из могилы.

Смерти нет, я вочеловечен... Христианская идея о бессмертии души.

Страшно жжет меня его глагол – глагол (устар.) – слово, речь.

Искал я выхода к Нему и не нашел – имеется в виду переселение души после смерти в рай к Богу.

Где светится любовь и где Христос – подразумевается рай, где постоянен «свет нерукотворный», отличный от земного.

Нет ни болезней, / Ни воздыхания – аллюзия на православную молитву, читаемую при поминовении усопших «Со святыми упокой...»

Питаемся эфиром нашей тьмы – то же, что и пожинаем плоды трудов своих, в данном контексте – в загробном мире.

Что видят херувимы – херувимы – крылатое небесное существо, один из ангельских чинов в христианской традиции.

Кто Царства Божия в душе не носит – аллюзия на евангельскую мысль о том, что «Царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 17: 20–21), другими словами, приближение к райскому блаженству возможно уже на земле через соблюдение заповедей Божиих и святость жизни.

Красовская К.А.

Ничто (1890–1895) – впервые опубликовано: ПСС 5, 1896. Т. 3. С. 97–98.

С эпиграфом из стихотворения А.С. Пушкина «Ничтожество – пустой призрак, / Не жажду твоего покрова». Наличие многоточий с восклицательными знаками выражает глубокое переживание героя относительно затрагиваемой темы – веры и безверия, смысла и основы бытия.

...что движется, — что было, / И есть, и будет — смерть смертей!.. Смерть сравнивается с вечностью, постоянно существующим ничто, в противовес христианскому Слову (Ин. 1: 1).

...уже ли я тобой вочеловечен, / Или — подобие твое?.. Аллюзия на вочеловечение Христа. Стремление человека уподобиться некоему «ничто» переворачивает общеизвестную христианскую истину о подобии человека Богу, стремлении к такому уподоблению.

Ужель ничто, ты – ты первообраз мой... Первообраз – первоначальный исходный образ, прототип, оригинал. В христианстве Первообразом считается Христос, а лирический герой мыслит и не может принять современную и навязываемую ему идею о

том, что в основе ничего нет, которая была характерна для философских базисов нигилизма и прочих материалистических «новомодных» учений второй половины XIX века.

Не вижу, не могу я видеть, где конец Того, где Ты всему начало! Аллюзия на Откровение Иоанна Богослова, в котором упоминается, что Бог есть «альфа и омега» (начало и конец) всего существующего: «Я есть альфа и омега начало и конец, говорит Господь, который есть и был и грядет...» (Откр. 1: 8).

Верни мне образ Твой, / Верни твое подобье!.. Пронизывающая весь текст отсылка к христианской идее, согласно которой в каждом человеке заложен образ Божий, и нужно стремиться к тому, чтобы максимально реализовать его в своей жизни, то есть «уподобиться» Богу, соблюдая нравственный закон. Немало проживший лирический герой, знающий материалистические учения и утративший веру в христианскую идею образа/подобия, на склоне лет начинает понимать, однако, что только в ней обезличенное ничто превращается в живую личность и жизнь обретает смысл.

Красовская К.А.

Поздние годы (1890-1895) – впервые опубликовано: ПСС 5, 1896. Т.3. С. 1.

Лирический герой, осознавая опыт прожитых лет, вспоминает дорогие когда-то его сердцу имена возлюбленных и друзей, удивляется, что от них нет вестей. XIX век автор называет «холодным веком», сравнивает его с потоком, который разносит в разные стороны близких людей и прикрывает их пеной забвения.

Стихотворение написано в 1890 – 1895 годах, когда поэт подводил итоги своей жизни, неоднократно возвращаясь к воспоминаниям о давно ушедших годах.

В произведении есть анафора, трижды повторяющееся союзное слово «сколько», которое начинает восклицательные предложения. Данный прием придает стихотворению заостренную философскую направленность, читатель понимает, какой богатый жизненный опыт у лирического героя.

Чад - то, что дурманит, заставляет терять самообладание.

Денисова И.В.

В наш век (1890-1895) – впервые опубликовано: ПСС 5, 1896. Т.3. С. 3-4.

Автор говорит о невозможности жить и мыслить в реальном мире, где воля продажна, бесконечны многочисленные войны и призрачна победа. Он желает погрузиться в «заочный мир духов» и «загадочных теней», где можно «душе слышать голос родной души». Подобные призывы характерны для романтических стихотворений, в которых герой уводит читателя в некий нереальный фантастический мир. Однако образы «железа, гнета», «шпионства», «груды тел» указывают на реалистичность описываемого.

Денисова И.В.

Оттого что он верить в людей перестал (1890-1895) – впервые опубликовано: ПСС 5, 1896. Т.3. С.5.

Данное стихотворение продолжает тему холодного жестокого времени, когда процветает вероломство и коварство, зыбка надежда на победу добра над злом; не имея возможности повлиять на окружающую действительность, люди становятся равнодушными к происходящему. Она заявлена в стихотворениях «Любя колосьев мягкий шорох» (1882), «В засуху» (1888), «В наш век» (1890–1895).

Лирический герой перестал верить в людей, в науку, в истину,

Верит только в удачу да в хитрость людскую

Да в чины, да в мощну золотую.

Мошна – кошель, сумка для хранения денег.

Денисова И.В.

В голодный год (1890-1895) – впервые опубликовано: ПСС 5, 1896. Т. 3. С. 104–105.

Тема голода, вызванного засухой, уже возникала в стихотворении «Голод» (1865-1870). Вместе с И.С. Тургеневым и другими писателями Я.П. Полонский принял участие в литературном сборнике «Складчина» (1874) в пользу пострадавших от голода в Самарской губернии. Также она получила продолжение в стихотворении «Казимир Великий» (1873), в поэме «Куклы», где, по мнению И.Ф. Анненского, образ голода не удался (Анненский И.Ф. Стихотворения Я.П. Полонского как педагогический материал. 1887. СПб. С. 18).

В финале стихотворения возникает тема Божьей милости и Божьего спасения, олицетворением которых являются не только продукты питания, но и бескорыстная душа, противопоставленная Иуде.

Денисова И.В.

После зимы и разлива весеннего (1890-1895) – впервые опубликовано: ПСС 5, 1896. Т.3. С. 106.

В стихотворении возникает философская тема сменяемости времен, плохих событий в жизни человека – хорошими и т.д. Счастье, по мнению автора, – в настоящем, в вере в Божье заступничество:

Счастлив, кто ищет спасенья от зол и страдания

В лоне Того, Кто во веки веков – Настоящее!

Идея о смене хороших мгновений человеческой жизни плохими прослеживается в стихотворении М.Ю. Лермонтова «Отчего» (1840):

Мне грустно, потому что я тебя люблю,

И знаю: молодость цветущую твою

Не пощадит молвы коварное гоненье.

За каждый светлый день иль сладкое мгновенье

Слезами и тоской заплатишь ты судьбе.

Мне грустно... потому что весело тебе.

Влюбленного лирического героя пугает расплата, ожидающая его возлюбленную за счастливые моменты судьбы.

Денисова И.В.

Стихотворение в прозе – без названия «Второе» было опубликовано в разделе «Стихотворения в прозе» тома «На высотах спиритизма (Прибавление к «Полному собранию сочинений»)» (1889 г.). Как и другие стихотворения в прозе Я.П. Полонского, произведение фабульное, его символизм не связан с лирическим началом.

Уникальность произведения заключается в сочетании басенного стиля с его аллегорическим смыслом, использованием типичных ситуаций, осмеянием человеческих пороков и ритмической организацией, характерной для стихотворений в прозе в этот период развития жанра. Басни, главными действующими лицами которых выступают осел и конь, известны: Эзоп, Лафонтен, Хемницер И.И., Крылов И.А. использовали данный сюжет. Мораль басен заключалась в осмеянии жестокости, эгоизма, недалёковидности и самолюбия. Представлен типичный для культуры Европы образ осла как символа глупости.

Можно предположить, что в основу стихотворения лег афоризм Г. Флобера (1821-1880): «Нет такого осла, который, созерцая себя в реке, не смотрел бы на себя с удовольствием и не находил бы у себя черт коня», – что находит выражение в финальной фразе осла: «думал, что здесь уши будут мерить, – у кого длиннее», – единственная характеристика, по которой осел явно превосходит коней.

Ярко выраженный сюжетный подтип, что можно назвать характерным для художественных экспериментов Я.П. Полонского. Не используется повествование от

первого лица, действие строится на диалогах, что указывает на влияние творчества И.С. Тургенева, которое можно проследить во многих произведениях этого периода.

Ритмическое построение основано на инверсии, глагольные формы предшествуют определениям, что усиливает ощущение динамики, значимости скорости, движения: «разгорались глаза», «развевались гривы». Несмотря на краткий объем «Второго» стихотворения оно имеет четкую структуру: экспозиция – описание дня, завязка – движение табуна, кульминация – разговор коня с ослом, развязка – предположение осла о цели движения. Метрические фрагменты написаны дактилем, исключая абзац, созданный анапестом, описывающий табун коней, что делает отрывок менее динамичным и более масштабным.

Лексика, характеризующая действующих лиц, также позволяет создать два разных образа: кони – «вольные», «дикие», принесли на «ристалище» (намеренное использование торжественного стиля). Для аналогичных действий используются стилистические синонимы, которые также разграничивают приземленный мир осла и прекрасный мир табуна: осел «стал кричать» – кони «спросили», осел «побежал» – кони «принесли».

В стихотворении отсутствуют выводы и прямая мораль. Традиционно для Я.П. Полонского в произведениях такого жанра практически не используются цветные эпитеты, однако именно «Второе» стихотворение наиболее отвечает требованиям жанра: соблюдено силлабо-тоническое подобие, прослеживается строфическая организация, единство произведения основано не только на единой мысли и впечатлении, но и в связи с ритмическим рисунком текста.

Типичное для творчества Я.П. Полонского этого периода двоемирие, которое не имеет ничего общего, не сосуществует, а сталкивается в случайных ситуациях и не пересекается более.

Ристалище (книжн. торж. устар.) – площадь, служащая местом для гимнастических, конских и других состязаний; состязание.

И.Ю. Жарова

Собаки – юмористическая поэма – 1–10 главы написаны в 1875 г., остальные – в 1891 г. Опубликовано: 1–10 гл.: Пчела. 1875; ПСС 10, 1896. Т. 3; окончание: Московская иллюстрированная газета; в полном объеме: Полонский Я.П. Собаки. СПб.: тип. А. Траншель, 1892; ПСС 5, 1896. Т. 5. С. 90–281.

После Крымской войны 1853–1856 гг. на оценку художественных произведений критиками, отношение к автору в обществе стали активно влиять его гражданская позиция и политические взгляды. Пытаясь уйти от образа приверженца «чистого искусства» Я.П. Полонский выразил, как ему казалось, в удачной форме, свое видение общественной жизни России 60-х гг. XIX в. В основу поэмы легли художественные принципы басен (мораль, аллегорический смысл, типичность ситуации, характеры-персонажи, осмеяние человеческих пороков и недостатков). Также очевидно влияние «Истории одного города» (1870) М.Е. Салтыкова-Щедрина. Традиционное для Я.П. Полонского двоемирие в этом произведении раскрывается буквально как мир животных и мир людей.

Повествование ведется о жизни в стае охотничьих псов некоего Мурзы от лица пса-повествователя (поэта, философа, либерала). Обращаясь к Музе, он стремится создать «Собакиаду». Необходимо отметить, что рассказчик очень начитан и признан в своей среде. На примере событий, происходящих на псарне, можно проследить причины, этапы, направления развития экономических направлений, получивших широкое распространение в стране в этот период. Несмотря на то, что рассказчик сообщает и о собственных переживаниях, эмоциях, размышлениях, дает свою оценку событий, все же это хроника «социального развития» охотничьих собак.

Две основные политические партии, сложившиеся на псарне: «зверчество», предполагающее союз с волками, а затем и вышедшее на попытку объединения всех

зверей для свержения человека и реализации идей равенства путем перераспределения ресурсов, и «псарнофильство», предполагающее уважение к людям, к истории псарни и обращение к своим корням. Отдельно заявлены идеи водолаза Мага, декларирующего мистицизм. Очевидно, что предметом осмеяния стали два направления реформирования России: представители славянофильства выступали за продвижение самобытности России, славянской православной идеи, а западники ориентировались на идеи, достижения и цели Европы. «Зверчество» развивается в направлении социал-демократических постулатов: отсутствие сословий, равенство, отказ от религии, присвоение собственности хозяев. Отрицание искусства и науки указывает на влияние нигилизма.

В мире псарни есть топографы, журналисты (включая карикатуристов), выборы и своя система мифологизации: на них нападает оборотень и регулярно заходит призрак повесившегося доезжачего. Также существуют и различные религиозные течения, что вызывает общественную дискуссию по вопросам семейной жизни, актуален женский вопрос: могут ли амки выжить без заботы о них псов.

Несмотря на то, что собаки испытывают эмоции: трусость, ревность, зависть, обиду, – считают себя свободномыслящими и самостоятельными, более развитыми, чем их хозяева, имеют высокие цели, либеральные планы, собственное управление – в неустроенности собственной жизни они упрекают именно человека. Люди, защищающие собственные, а не их интересы, обвиняются в лицемерии, глупости и лени.

Итог комедии закономерен: попытки заключить мир с дикими животными оказались провальными, после того как Мирза снова заинтересовался охотой и начал кормить собак, – они с удовольствием вернулись к своему прежнему образу жизни и не думали о мировом господстве.

Завершается комедия прямолинейным выводом: мистика Магу было откровение, что в следующей жизни он переродится человеком, а его опасения, что он станет жестоким, бесполезным и ограниченным, как те люди, которых он знает, развеиваются высшими силами, которые сообщают, что Мирза, Мирзиха, все участники охот – это не люди, а звери в образе людей. Быть человеком, значит, искать совершенство, любить, заботиться об окружающем, служить истине и вечным ценностям.

Основная мысль сатиры: любая партия продажна, оппозиция – иллюзия, возникающая в отсутствие сильной власти, равенство невозможно из-за различий каждого: внешность, цели, мировоззрение, потребности определяют особый путь, который невозможно привести к общему.

В связи с тем, что произведение создавалось с таким значительным промежутком во времени, очевидно разрушение художественной целостности на уровне стиля и замысла: сюжетные линии и образы первой части не получают развития и не появляются во второй, характеры главных героев, напротив, оказываются раскрыты только в середине поэмы. В целом, «Собаки» написано в традиционном для Я.П. Полонского стиле: двоemiрие, обилие аллюзий и цитат (М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского и Н.А. Некрасова, что нетипично для поэта), очевидная мораль. Однако нельзя не отметить попытку Я.П. Полонского обратиться к несвойственной для него теме и форме повествования. Однозначно, «Собаки» занимают особое место в творчестве поэта и, несмотря на критику со стороны современников, сам автор высоко оценивал свой труд именно в связи с его уникальностью.

Ессе homo (букв. «вот человек», «это человек») – слова Понтия Пилата об Иисусе Христе. В данном контексте отсылка к легенде, что первой фразой Наполеона при встрече с Иоганном Вольфгангом Гете была фр. *Vous êtes un homme* (или *Voilà un homme*). Предполагается, что император употребил это выражение в смысле «вот наконец есть человек».

Аврора – богиня утренней зари в римской мифологии.

Амка – домашнее животное семейства псовых, в данном произведении – собака.

Башлык – суконный теплый головной убор с длинными концами, надеваемый поверх шапки.

Вельзевул – имя главы демонов в Новом завете.

Взвейся, взвейся выше, понесися – песня, предположительно, принадлежащая А.Ф. Мерзлякову (1778–1830) – русскому поэту, литературному критику, переводчику, доктору философии, ординарному профессору и декану отделения словесных наук Московского университета.

Волвянка – волнуха, волнушка.

Вольтер (1694–1778) – один из величайших французских философов-просветителей XVIII в., поэт, прозаик, сатирик, трагик, историк и публицист.

Газета «Сорока» – отсылка к «Стрекозе» – еженедельному литературно-художественному изданию либеральной направленности. Журнал сатиры и юмора с карикатурами. Издавался в Петербурге с 1875 по 1908 г.

Галуны – нашивка из золотой или серебряной мишурной тесьмы на форменной одежде.

Где собаки наши.../ На заре могли бы дичь хватать любую –/ Разумею: уток, куликов, бекасов (прежде чем поьет их ваш поэт Некрасов) – увлечением Н.А. Некрасова была охота. Он посвятил псовой охоте стихи и одноименную поэму, воспевающую удаль, размах, красоту России и русской души. Некрасов любил охотиться на дичь: его пристрастие к хождению по болоту с ружьем было безграничным. Порой он выходил на охоту с восходом солнца и возвращался только к полуночи.

Горелки – подвижная старинная восточнославянская игра, в которой стоящий впереди ловит по сигналу других участников, убегающих от него поочередно парами.

Горний трон Зевеса – Зевс – в древнегреческой мифологии бог неба, грома и молний, ведающий всем миром.

Для меня холодный мрамор, будь Венерой – «Венера Милосская» (Афродита с острова Милос) – древнегреческая скульптура, созданная приблизительно между 130 и 100 годами до нашей эры.

Доезжачий – старший псарь, обучающий борзых и гончих собак и распоряжающийся ими на охоте.

Дольный мир – земной, человеческий, низменный мир.

Дышло – толстая оглобля, прикрепляемая к середине передней оси повозки при парной запряжке.

Жанрист – пишущий, описывающий бытовые сцены.

Зоил – нарицательное имя критика завистливого, язвительного и мелочного.

И скучно, и грустно – фрагмент стихотворения М. Ю. Лермонтова «И скучно и грустно, и некому руку подать...» (1840).

«Илиада» – древнейший из сохранившихся памятников древнегреческой литературы, эпическая поэма, приписываемая Гомеру. Описывает события Троянской войны. В ее основу, по-видимому, легли фольклорные сказания о подвигах древних героев.

Канальство – плутовство, жульничество.

Караван-сарай – большое общественное строение на Ближнем и Среднем Востоке и в Средней Азии, в городах, на дорогах и в ненаселенных местах, служащее кровом и стоянкой для путешественников, как правило – для торговых караванов.

Кацап – ироничное, шутовское, иногда унижительное или оскорбительное национальное прозвище русских.

Кто собак не любит/ И не любит травли, тот заспит, погубит/ Жизнь свою и душу – переложение фрагмента стихотворения «Псовая охота» (1858) Н.А. Некрасова: «Кто же охоты собачьей не любит,/ Тот в себе душу заспит и погубит».

Куртина – цветочная грядка, клумба.

Лаокон из бронзы, гадами повитый – «Лаокоон и его сыновья» – скульптурная группа, изображающая смертельную борьбу Лаокоона и его сыновей со змеями. Оригинал был выполнен в бронзе в 200 году до н. э. в Пергаме и не сохранился.

Левретка (малая итальянская борзая, итальянский грейхаунд) – самая низкорослая собака из группы борзых.

Либерал красный – возможно, представитель социал-демократии – социально-политического движения и идейно-политического течения, возникшего в рамках социализма и впоследствии трансформировавшееся на позиции постепенного совершенствования капитализма легальными методами политической борьбы с целью утверждения социальной справедливости, солидарности и большей свободы. Возможно, отсылка к роману «Бесы» (1872) Ф.М. Достоевского, гл. 7: «Они представляли собою цвет самого ярко-красного либерализма в нашем древнем городе».

Лозняк – ивовый кустарник.

Метафизик – метафизика – раздел философии, занимающийся исследованиями первоначальной природы реальности, мира и бытия как такового.

Мефистофель – образ злого духа в мифологии эпохи Возрождения северной Европы. В 1587 г. становится известен как литературный персонаж немецкой народной книги «Повесть о докторе Фаусте...», приобретает широкую известность благодаря философской драме «Фауст» И.В. Гете (часть первая – 1806, вторая – 1831), в которой Мефистофель явился доктору Иоганну Фаусту в облике черного пуделя.

Мирза – титул у некоторых тюркских народов.

Мистицизм – философское и богословское учение, а также особый способ понимания и восприятия мира, основанный на эмоциях, интуиции и иррационализме.

Мормоны – религиозная и культурная группа, относящаяся к мормонизму, главной ветви движения Святых последних дней реставрационистского христианства, созданной религиозным деятелем Джозефом Смитом-младшим в северной части штата Нью-Йорк в 20-х гг. XIX в. Мормоны часто ассоциируются с многоженством (или многобрачием), которое было отличительной чертой многих первых мормонов.

Муромская ведьма – самыми жестокими на Руси в старину считались ведьмы из Киева, Муром и Коломны. Были в Москве поговорки: «Злая, как ведьма киевская», «сильна ведьма Киевская, сестра ее Муромская и тетка Коломенская».

Наша цель – одна, чтоб поровну достало/ Всем еды и пошла. Стало быть сначала/ Разберем, кто вправе утолять свой голод – социалистические учения эпохи Просвещения выдвинули социальное равенство в качестве цели и идеала. Принцип равноправия при этом дополняется требованием фактического правового и морального равенства, равенства интеллектуальных благ и знания (борьба за всеобщее бесплатное обучение, за свободные школы, за доступную науку, литературу). Такое равенство должно быть осуществлено путем передачи средств производства в собственность всего общества.

Не свободы/ Мы хотим, а хлеба – отсылка к роману «Братья Карамазовы» (1878–1880) Ф.М. Достоевского «гл. «Великий инквизитор»: «Но ты не захотел лишить человека свободы и отверг предложение, ибо какая же свобода, рассудил ты, если послушание куплено хлебами? Ты возразил, что человек жив не единым хлебом, но знаешь ли, что во имя этого самого хлеба земного и восстанет на тебя дух земли, и сразится с тобою, и победит тебя, и все пойдут за ним, восклицая: “Кто подобен зверю сему, он дал нам огонь с небеси!”».

Не хотел он стачку/ С нами затевая, слыть за демократа – стачка – 1. То же, что забастовка; коллективное организованное прекращение работы в организации или предприятии с целью добиться выполнения каких-либо требований. 2. Сговор; тайная договоренность. В 70-е годы XIX в. ведущей формой выражения политических взглядов становятся стачки. В целом же «рабочее движение» этого периода оставалось частью либерального и испытывало на себе сильное влияние народников.

Не щадит во имя братства и свободы – Свобода, равенство, братство – девиз, берущий свое начало со времен Великой французской революции.

Нимфа – в греческой мифологии: божество в виде женщины, олицетворявшее различные силы природы.

О позор!... О свобода,/ Нами так безумно попоранная – отсылка к оде «Вольность» (1781–1783) А.Н. Радищева: «Стремится, гнетом где согбенна/ Лежала вольность попорана;/ Ликуешь ты! а мы здесь страждем!».

От жизни ничего не жду я – отсылка к стихотворению М.Ю. Лермонтова «Выхожу один я на дорогу» (1841): «Уж не жду от жизни ничего я,/ И не жаль мне прошлого ничуть».

Пароксизм – сильный приступ, припадок (болезни, чувства).

Пенной водкой – в винокурении пенками была названа первая фракция при перегонке простого вина. Ее еще называли хлебной слезой или слезой божьей. Пенник обязательно фильтровался через уголь.

По-бурсацки ей загнул салазки – бурса – в Российском государстве XVIII в. – пер. пол. XIX в.: общежитие при духовных учебных заведениях (семинариях, училищах), в которых воспитанники содержались на казенный счет. Загнуть салазки – загнуть лежащему на спине ноги кверху, приближая их к голове.

Помавать – кивать, покачивать, махать.

Пролаза – то же, что пройдоха.

Псарню, ригу, конопляник – псарня – помещение для собак (преимущественно охотничьих). Рига – род хозяйственной постройки, используемой для сушки снопов и молотьбы. Конопляник – участок земли, засеянный коноплей.

Реприманд – упрек, выговор.

Руссо – Жан-Жак Руссо (1712– 1778) – франко-швейцарский философ, писатель и мыслитель эпохи Просвещения. Виднейший представитель сентиментализма. Его называют предтечей Великой французской революции. Проповедовал «возврат к природе» и призывал к установлению полного социального равенства.

С пулей трудно ладить, ибо пуля – дура – афоризм полководца А.В. Суворова «Пуля – дура, штык – молодец».

Семик – восточнославянский праздник весенне-летнего календарного периода; отмечается на седьмой четверг после Пасхи, за три дня до Троицы. Отличительной чертой Семика было поминовение «заложных» покойников, предшествующий поминовению предков в троицкую субботу

Скирда – плотно сложенная, сужающаяся кверху масса сена, соломы или снопов, которой придана продолговатая прямоугольная двускатная форма, предназначенная для хранения под открытым небом.

Так вопрос рабочий, поднятый Барбосом – рабочий вопрос в России – одна из острых социально-политических проблем в кон. XIX – нач. XX в., включавшая взаимоотношения рабочего класса с предпринимателями (фабрикантами, заводчиками) и правительством. Возник в правительственной политике в связи с формированием рабочего класса и началом его столкновений с владельцами предприятий. Означал борьбу российского пролетариата за улучшение экономического и социального положения.

Травля – охотничий термин, под которым подразумевается преследование жертвы сворой.

Труслив я, как поэт Гораций – Квинт Гораций Флакк (65 до н. э. – 8 до н. э.) – древнеримский поэт «золотого века» римской литературы. В битве при Филиппах в ноябре 42 года до н. э. войско Брута и Кассия было рассеяно и обращено в бегство. В одной из Од Гораций обратился к Помпею, который также принимал участие в сражении при Филиппах, где сообщил, что выжил только «бросив щит и бежав с поля боя» (что считалось первым признаком трусости).

Турусы – пустые разговоры, болтовня.

Тын – частокол или забор из вертикальных бревен или жердей.

Тьмутараканская страна – Тмутараканское княжество – русское княжество, существовавшее в X–XII веках с центром в городе Тмутаракань (Тамань). Княжество было известно с древности по летописям и «Слову о полку Игореве», но, поскольку местоположение его было неизвестно, многие считали княжество вымышленным эпосом, пока в 1792 году не был обнаружен Тмутараканский камень, на месте которого археологами открыты развалины легендарной Тмутаракани. В русской разговорной речи слово Тьмутаракань ассоциируется с чем-то недосыгаемо далеким и неизвестным, сродни за семью морями, неизвестно где – обычно с пренебрежительным оттенком – как синоним слова «глушь».

Цель известна, это – самосохраненье, / Благосостоянье, мир и просвещение – философские идеалы Просвещения (1715–1789): свобода, благосостояние и счастье людей, мир, ненасилие, веротерпимость, вера в человеческий разум, критическое отношение к авторитетам всякого рода, неприятие догм и суеверий.

Фавн – в древнеримской мифологии: бог полей, лесов и покровитель стад.

Фат – щеголь, любящий рисоваться, пустой человек.

Фауст – «Фауст, трагедия» (1774–1831) – философская драма для чтения, которая считается главным трудом Иоганна Вольфганга Гете. Содержит наиболее известный вариант легенды о докторе Фаусте.

Фаэтон – конная коляска с открывающимся верхом.

Феникс – мифологическая долгоживущая птица, возрождающаяся после гибели. В древнеегипетской и античной культуре – связана с поклонением Солнцу.

Феска – головной убор в восточных государствах и странах, в северной Африке и других регионах

Фимиама – благовонное вещество для курения.

Я бы не поверил, но свежо преданье – отсылка к комедии «Горе от ума» (1824) А.С. Грибоедова. Слова Чацкого (действ. 2, явл. 2): «Свежо предание, а верится с трудом». *Жарова И.Ю.*

По поводу одного заграничного издания и новых идей графа Л. Н. Толстого (1895) – впервые опубликовано: Русское обозрение. 1895. №4 (апрель). С. 549–570; № 5 (май). С.119–137; № 6 (июнь). С. 646–662. Впоследствии: Полонский Я.П. Заметки по поводу одного заграничного издания и новых идей графа Л.Н. Толстого / Я.П. Полонский. СПб.: Синодальная тип., 1896. 106 с.

При уважении к Толстому как художнику Полонский в качестве цензора иностранных книг запрещал к обращению в России статьи Толстого в английских переводах. Он делал это с начала 1890-х, как видно из письма Н.С. Лескова к Толстому от 4 января 1891 г.: «Гнилозубый Аполлон (Аполлон Николаевич Майков, председатель Комитета иностранной цензуры – А.М.), как № 1 цензуры иностранной, дал “брату Якову” поручение составить доклад о Ваших сочинениях на английском языке. “Брат Яков” трудился и гнусил: “Каково это мне: я должен его запрещать?”. И, разумеется, запретил. Тогда “Аполлон” сказал ему, что это ему “в воспитание”, и затем, чтобы утешить его – привел к нему Лампадоносца (обер-прокурора синода Победоносцева – А.М.) и Терция (государственного контролера Тертия Ивановича Филиппова – А.М.). И возвеселился Иаков, и теперь не смущается, и “стих” (стихотворение «После чтения “Крейцеровой сонаты”», 1890 – А.М.) против Вас сочинил»» (Лесков Н.С. Собр. соч.: В 11 т. М.: ГИХЛ, 1956–1968. Т. 11. С. 473. URL: https://rvb.ru/leskov/01text/vol_11/04letters/446.htm).

Статья Полонского «По поводу одного заграничного издания новых идей гр. Л.Н. Толстого» была опубликована в «Русском обозрении» с апреля по июнь 1895 года. В правительстве ее восприняли как охранительную и одобрили. Писателя посетил товарищ министра народного просвещения. «От последнего узнал я, – признавался Полонский, – что и министр граф Делянов читал ее и даже выразил желание разослать статью по

учебным заведениям, если она будет издана в виде брошюры. Издать, конечно, не долго, да это и не будет дорого стоить, но... Тотчас же пойдет молва, что я писал по заказу, писал, чтоб угодить нашему правительству... Заподозрится искренность моих убеждений...» (Тхоржевский С. Портреты пером. М., 1986. URL: <https://www.rulit.me/books/portrety-perom-read-346386-191.html>).

В следующем 1896 году статья Полонского вышла отдельным изданием, напечатанным в Синодальной типографии. Возможно, что до Толстого «доходили какие-нибудь и устные резкие отзывы о нем Полонского <...>. П. А. Сергеев из каких-то источников передает, что после появления в 1897 г. в «Вопросах философии и психологии» статьи Льва Николаевича «Что такое искусство?», Полонский написал против него очень резкую статью, которую читал вслух своим друзьям. Кто-то сообщил о ней Льву Николаевичу» (Гусев Н. Вводная заметка: (Письмо Л. Н. Толстого к Я. П. Полонскому) // Толстой и о Толстом: Новые материалы / Толстовский музей. М., 1924. С. 28-31. URL: <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/serial/tt1/tt1-0282.htm>).

Весной 1898 года, за полгода до смерти, Я. П. Полонский, больной, почти ослепший, выступает против идей, содержащихся в трактате Толстого «Что такое искусство?», который печатался в 1897 – 1898 годах в журнале «Вопросы философии и психологии». Полонский написал резкую рецензию на этот трактат, озаглавив ее «Об искусстве» (1898 г.). Как видно из сохранившейся корректуры рецензии, его потрясло, что великий художник поставил себя на такую высоту, с которой все великие умы человечества – Эсхил, Софокл, Гомер, Платон, Сократ, Аристотель, Данте, Шекспир, Байрон, Шиллер, Гете и др., кажутся в сравнении с ним какими-то пигмеями. Все заблуждались, пока не услышали поучений Толстого: «Что такое красота в искусстве, чем отличается она от красоты природы и человеческих форм, как относится красота к добру и правде, об этом говорить не стоит. Пятнадцатилетний труд Л. Н. Толстого воспроизводит такую нелепость, что как-то неловко и совестно возражать» (Архив Полонского в Институте литературы Академии Наук СССР. См.: Миролюбов Г. П. (Введение: Переписка Толстого с Я. П. Полонским) // Л. Н. Толстой: К 120-летию со дня рождения. (1828 – 1948) / Комментарий и ред. Н. Н. Гусева. М.: Гос. лит. музей, 1948. Т. II. С. 210-215. URL: <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/critics/12c/12c22102.htm>).

В письме Толстому от 14 апреля 1898 года Полонский пишет: «Между нами прошла пропасть, так как Вы отрицали все для меня святое – все мои идеалы: Россию, как народ и как государство, церковь и проповедь, таинство брака и семейную жизнь, искусство и присущую ему красоту... Никак не могу я понять, как можно совершенствоваться в этом направлении. Миллионы братьев наших, хотя и отживших, но все же братьев, поклонялись и Рафаэлю и Данту, славили гений Шекспира, сливались воедино душой и сердцем, внимая Бетховену, изучали Канта и двигали вперед науку, естествознание... словом, были лучшими двигателями человечества, как в умственном, так и в нравственном отношении... Пока проповедуете Вы нищенство и милосердие, Запад дошел до другой крайности. Золя говорит, что христианство отжило свой век и доказал нам, что милосердие не ведет к справедливости, а Вы отдаете без борьбы всю Россию в руки этого Запада. Он и так уже без выстрела одолевает нас и материально и нравственно грабит нас». (См.: Миролюбов Г. П. (Введение: Переписка Толстого с Я. П. Полонским) // Л. Н. Толстой: К 120-летию со дня рождения. (1828 – 1948) / Комментарий и ред. Н. Н. Гусева. М.: Гос. лит. музей, 1948. Т. II. С. 210-215. URL: <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/critics/12c/12c22102.htm>).

В более спокойной форме свои возражения Толстому по вопросам искусства Полонский напечатал в статье под названием «Навеянное» в «Санкт-Петербургских ведомостях» 19 мая 1898 г. Здесь он пишет: «Толстой отрицает красоту, как нечто присущее каждому искусству, и не находит в красоте ничего поучительного, ни добра, ни правды... Но вольно смотреть на красоту с одной прямолинейной точки зрения. В красоте могут быть и добро и правда, и зло и ложь... Деньги могут быть и добром и злом. Такова и

красота. Сатана Лермонтова сиял волшебной красотой. Красота есть и в буре с гибелью судов, но такая красота не имеет добра и нравственного успокоительного начала. Иное дело красота романа, повести и т. п. Там свои требования... В «Ревизоре» Гоголя есть красота. Она состоит в гармоническом построении всего произведения, в психологической правде типов общечеловеческого значения, хотя самые типы отталкивают и никому не хочется быть подобным им... О какой красоте говорит Толстой? Красота в лирике заключается в гармоническом сочетании слов, в сжатом отражении душевного настроения... Сам Толстой говорит в статье об искусстве: в настоящем художественном произведении нельзя выкинуть стих, сцену, переименовывать текст и т. д.

Второе условие красоты лирических произведений: не всё достойно лирики, но то, что типично, всем свойственно. Человек ценит предметы насущного употребления, но искусство он ставит выше. Имена выдумавших сеть, иглу, горшок – забыты, но изобретатель лиры – Орфей – известен... Толстой говорит, что в искусстве не должно быть наслаждения. Люди пресыщенные теряют способность наслаждаться жизнью. Искусство недостойно своего назначения, если бы удовлетворяло только богатых и откликалось на низменные страсти. Наслаждаться значит удовлетворять чувству эстетической потребности. Если в искусстве мы ищем правды, олицетворенной творческой фантазией автора и доведенной до совершенства вследствие долгого и настойчивого изучения форм и техники, то что может помешать нам наслаждаться им?

Искусство дается немногим. Даже у гениальных художников не всякое произведение дает наслаждение. Незнание человеческой анатомии лишит статую правды. Где нет правды, нет и наслаждения. Удовлетворенное чувство жизнерадостно. Оно приводит к вере в любовь и объединяет общество едиными интересами...». (См.: Миролубов Г. П. (Введение: Переписка Толстого с Я. П. Полонским) // Л. Н. Толстой: К 120-летию со дня рождения. (1828 – 1948) / Коммент. и ред. Н. Н. Гусева. М.: Гос. лит. музей, 1948. Т. II. С. 210-215. URL: <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/critics/12c/12c22102.htm>).

В статье «По поводу одного заграничного издания новых идей гр. Л.Н. Толстого» Полонский спорил с Львом Толстым по поводу его вышедшей за границу книги «Царство Божие внутри нас», затрагивая уже не эстетические, а духовно-нравственные вопросы: «Я возражаю графу <...> и не ради того, чтобы как-нибудь повредить ему. Мы никогда не были врагами, и я до сих пор люблю его, как доброго старого знакомого, и поклоняюсь ему, как гениальному художнику. Но виноват ли я, если мое разумение жизни иное, что я иначе понимаю, как идти к нравственному совершенству, и так же, как граф, не могу безмолвствовать. Конечно, я бы молчал, если бы был ко всему равнодушен, если бы, как крайний космополит, не имел отечества и если бы это отечество не давало нам всего, что нужно для нашего развития и жизни».

Толстой в своей книге утверждал: «Противны же совести христианина все обязанности государственные, и присяги, и подати, и суды, и войско. А на этих самых обязанностях зиждется вся власть государства. Враги революционные извне борются с правительством. Христианство же вовсе не борется, но изнутри разрушает все основание правительства... Христианство в его истинном значении разрушает государство». Полонский считал подобные выводы великого писателя ошибочными, ведущими к анархии, к разрушению государственности. Он вступил в полемику с Л.Н. Толстым по поводу основных принципов его учения о «непротивлении злу насилием», хотя глубоко уважал и ценил его как писателя и человека: «Как великий художник, граф Толстой имеет полное право внушать нам веру в действительность им выведенных на сцену типов... но, выходя на арену проповедника и утописта, напрасно думает граф, что он один владеет истиной».

Отделить веру от Церкви, по мнению Полонского, невозможно, тогда как Толстой «хочет религии без обрядов и таинств, то есть хочет не религии, а какой-то новой метафизики на позитивной подкладке...» (Полонский Я.П. По поводу одного заграничного издания и новых идей графа Л. Н. Толстого. Окончание // Русское

обозрение. М., 1895, сент. № 9. С. 647.). Возражая Толстому, Полонский утверждает, что «с православной точки зрения» иконы и религиозная живопись, по поводу которых тот говорил об «идолопоклонстве», обладают такой действенной силой, изменяя человека к лучшему, какой не обладает «никакое нравоучение» (Полонский Я. П. По поводу одного заграничного издания и новых идей графа Л. Н. Толстого. Окончание // Русское обозрение. М., 1895, сент. № 9. С. 657). (См.: Федосеева Т.В. Личностные ориентиры и мировоззренческое содержание лирики Я.П. Полонского // Я.П. Полонский: Вопросы творческой биографии. Рязань, 2019. С. 89).

Полонский обвинял Толстого в том, что он «всеми еще живому и сильному старается подать чашу, отравленную огульным отрицанием, или ядом всеразлагающего неповиновения». Полонский боится за государство, семью, общество, культуру, Церковь. Все это по мнению Полонского, может разрушиться в результате учения Толстого, который учил, что не нужно судов, повиновения, власти, что достаточно быть ремесленником и земледельцем.

Те, кто будут жить по его заветам и заниматься земледелием, скоро обнищают, потому что им нельзя убивать вредителей растений – сусликов, саранчу, и они будут принуждены жить на деньги, которые придется брать у язычников. «Это полуголодное полухолодное поколение, а по Толстому – царство божие, одичает и будет хуже первобытного времени. Это царство без почты, без власти, без денег – царство нищеты и рабства».

Полонский несогласен с пониманием Толстым заповеди «не противься злу». Он говорит, что защищать государство нужно, если не для себя лично, то из любви к родине, которой враги грозят разорением. Можно желать уничтожения биржевой игры, процентов, но не уничтожения денег. Можно желать справедливого распределения благ, но богатые и бедные будут вечно. Подати нужно брать необременительные, но отказаться от них – значит уничтожить государственную и общественную культурную жизнь.

«Возражать гр. Толстому на злоупотребления фабрикантов к рабочим, – писал Полонский, – в наше демократическое время не придет никому в голову, но отрицать промышленность, ставить ее хуже воровства – значит потерять способность различать добро и зло». «Европа чувствует, что ей угрожает не реформация, даже не революция с их политическими и социальными идеалами, а варварство, произвол, анархия», которым Толстой «открывает двери проповедью непротивления и неповиновения».

Восставая против анархизма Толстого, Полонский восставал и против революционной ломки старого мира. Об этом ясно свидетельствуют приветствия Полонскому со стороны высшей бюрократии по случаю появления его статьи. Его навестил товарищ министра народного просвещения П.И. Корнилов, заведующий архивом того же министерства Н.П. Барсуков. Государственный контролер Т.И. Филиппов писал Полонскому 4 июля 1895 г.: «Сию минуту кончил Вашу статью, обличающую странное до безумия учение гр. Толстого, и немедленно взялся за перо, чтобы выразить Вам и свою радость и свою признательность. Никто, кроме Вас, не находил такой формы для обличения гр. Толстого, какую обрели Вы. Незлобивая, но весьма твердая, простодушная, но подавляющая речь Ваша приводит меня в восторг. Желая Вам найти утешение в сознании исполненного Вами с замечательным успехом христианского долга». В 1896 году Полонского назначили членом Главного управления по делам печати (Миролюбов Г. П. (Введение: Переписка Толстого с Я. П. Полонским) // Л. Н. Толстой: К 120-летию со дня рождения. (1828 – 1948) / Коммент. и ред. Н. Н. Гусева. М.: Гос. лит. музей, 1948. Т. II. С. 210-215. URL: <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/critics/l2c/l2c22102.htm>).

На протяжении десятилетий знакомства Л. Толстой внешне относился к Полонскому очень благосклонно. Однако в глубине его души оценка личности и творчества Полонского была уничижительной. Она сложилась задолго до спора 1895 года и вряд ли потом поменялась. Так, в дневнике 12 мая 1884 года Толстой записал: «Вечер хотел шить, пришла Дмоховская и потом Полонский. Вот дитя бедное и старое,

безнадежное. Ему надо верить, что подбирать рифмы – серьезное дело. Как много таких» (Гусев Н. Вводная заметка: (Письмо Л. Н. Толстого к Я. П. Полонскому) // Толстой и о Толстом: Новые материалы / Толстовский музей. М., 1924. С. 28-31. URL: <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/serial/tt1/tt1-0282.htm>).

Видно, Толстой изначально чувствовал ту «пропасть», которая лежала между ним и Полонским и на которую сам Полонский указал ему в письме от 14 апреля 1898 года.

Моторин А.В.

Еще не все мне довелось увидеть (1898) – впервые опубликовано: Новое время. 1898. № 8134 под названием «Последнее стихотворение Я.П. Полонского». Впоследствии: Соч. : в 2 т., 1986. С. 268.

Стихотворение написано за несколько месяцев до смерти поэта, состоит всего из четырех строк, проникнуто трагическим осознанием обреченности и неопределенности, по сути представляет подведение итога жизни. Герой осознает, что он еще не все понял в этой жизни, но для того, чтобы понять оставшееся, уже нет сил и времени, поэтому приходится предаваться контрастным чувствам («любить и ненавидеть») и жить «как во сне».

Красовская К.А.

«И любя, и злясь от колыбели...» (1898) – впервые опубликовано: Нива. 1898. № 15. С. 288. Впоследствии: Соч. в 2 т., 1986. С. 268.

В издание 1896 года не вошло. Написано в последний год жизни, также проникнуто трагическим осознанием обреченности и неопределенности, по сути представляет подведение итога жизни. Герой осознает, что даже на пороге смерти он так и не обрел «Солнце бытия» (хотя и видит, что Оно наверняка есть), смыслом которого могла бы быть согрета его жизнь и последние минуты.

Красовская К.А.